

А К А Д Е М И Я
МУБиНТ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Сборник материалов
X Международной научно-практической конференции
Академии МУБиНТ

Ярославль
2024

УДК 332.146.2
ББК 65.9
И73

Рецензенты:

Найда Анна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»,

Тарасова Елизавета Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по научной работе Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

И73

Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 354 с.

ISBN 978-5-93002-413-5

В сборник «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» (Ярославль, 2024 г.) включены материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Академии МУБиНТ и вузов России, Кыргызстана.

Тематика докладов: экономика и финансы, менеджмент и маркетинг, информационные технологии и др.

УДК 332.146.2
ББК 65.9

© Международная академия
бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ), 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9

СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ)	

А. С. Емельянов	10

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	

О. И. Островская, Т. В. Рязанова	19

НЕДООЦЕНЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ Г. ЯРОСЛАВЛЯ — СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	

Н. С. Сапрыкина	30

ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ-КРЕПОСТИ И КВАРТИРЫ-ДВОРЦЫ НА ПРИМЕРЕ Г. ЯРОСЛАВЛЯ	

А. С. Смирнов	39

СЕКЦИЯ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	

Ю. Е. Барлова	45

РАЗРАБОТКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА КАК ОДНА ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»	

А. В. Всеволодова	49

ТЮТОРСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	

И. Н. Петрова	52

СЕКЦИЯ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»

ЛАКУНА — РЕАЛИЯ — БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	

В. Н. Бабаян	56

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА ПЕРЕДАЧУ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОУЧ-БЕСЕДЫ	

А. М. Горбачева	62

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	

Е. Ю. Мельникова	70

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	
Е. Е. Милосердова, И. М. Гуляченко.....	77
ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ АББРЕВИАЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	
Ю. А. Сурьянинова	83
СЕКЦИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА	
Е. А. Войцеховская, О. А. Троицкая.....	87
РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА: МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРЕДПОЧТЕНИЯ	
Л. И. Гайнутдинова	92
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	
Л. И. Гайнутдинова	95
АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ПРОЦЕССНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД	
И. И. Джафаров, И. А. Долматович	99
КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	
И. А. Долматович, В. С. Рыбакова.....	104
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Д. В. Емченко, А. Ю. Волков	110
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	
Н. В. Загоскина, И. А. Долматович.....	113
ЗНАЧЕНИЕ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	
А. Г. Канина, А. Ю. Волков.....	117
СЕРТИФИКАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИЙ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВА ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
А. В. Комаров	120
ЦИФРОВОЕ НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ	
А. А. Маслова, Г. А. Королева	126

**ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А. Н. Минеев..... 133

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

С. Р. Морозов, Е. А. Ворова 136

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

К. А. Мухаева, Г. А. Королева 141

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОЗИЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ АППАРАТЕ
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В. Л. Нечаев, И. А. Долматович..... 148

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ЭКСПОРТА В РОССИИ**

Ю. В. Петровская, Г. А. Королева 154

**«ВОРУЮТ...» ЕЩЕ РАЗ О РУССКОМ КАЗНОКРАДСТВЕ КАК «КУЛЬТУРНОЙ
ТРАДИЦИИ»**

Д. С. Разумов, А. М. Суховская 160

**РЕПУТАЦИОННАЯ ОЦЕНКА ВУЗОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРИРОВАНИЯ РЕГИОНА СТРАНЫ В МИРОВУЮ ХОЗЯЙСТВЕННУЮ СИСТЕМУ**

Е. А. Сидорова 167

**К ВОПРОСУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ НА УРОВНЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А. М. Суховская..... 172

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОГРАММ ПО
ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

О. С. Харитонова 182

**К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н. Ю. Шинакова 186

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА»

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

С. В. Аксютин, Т. Л. Харионовская..... 194

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	
В. Е. Гультияев	198
ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: PRO ET CONTRA	
А. С. Дунаев	202
МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
А. С. Жейренова, Б. Т. Дуйшеналиев	208
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
С. В. Иванов, Ю. В. Коречков	213
ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	
Л. В. Кабанова	217
ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	
О. В. Камакина, О. В. Немтырев	221
ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	
О. В. Камакина, О. В. Немтырев	227
РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	
С. В. Кекелева	234
УГРОЗЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД ДИЛЕТАНТА	
Е. А. Козлова	240
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА)	
Л. А. Леженина	243
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
С. Н. Логинов, А. Ю. Волков	247
ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
А. В. Медведев	252
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РФ В ПЕРИОД ЖЕСТКИХ САНКЦИЙ	
А. Ю. Мудревский	256

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Е. Н. Селищев	259

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНЕСЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К МОНОГОРОДАМ Е. В. Тихомирова, Н. А. Багдасарян	265

ИНВЕСТИЦИИ В ФОРМЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РФ Е. В. Тихомирова, М. Д. Пащенко	270

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Е. В. Токарь, Д. А. Рогов	275

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОГО РЫНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Н. Д. Торокулова, А. К. Кожомкулова	279

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Н. Д. Торокулова, А. К. Кожомкулова	284

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВОПРОСЫ СОГЛАСОВАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА Ю. Н. Алфёрова	288

«ФИЛОСОФСКИЕ ПАРОХОДЫ» КАК ОСОБЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ С. В. Гроздилов.....	292

СООТНОШЕНИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С. В. Гроздилов, А. А. Сорокин	299

ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ С. В. Гроздилов.....	303

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА А. Ю. Гусев	307

ДОХОДЫ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ БЮДЖЕТАМИ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ Е. П. Елагин, А. Ю. Волков	312

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ Е. Ф. Жданова, С. О. Кузнецова.....	315

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ Е. Ф. Жданова, С. О. Кузнецова.....	322
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ Е. Ф. Жданова, С. О. Кузнецова.....	328
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ Е. В. Колпазанова	333
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА СТИМУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И. И. Макаров	337
К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 Г. П. А. Чирков.....	344
МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИЗНАКУ СУДИМОСТИ А. Д. Шкунов	349

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги, юбилейная X Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» стала традиционной для заинтересованных людей разных сфер деятельности. В 2024 году мероприятия конференции объединили представителей научного сообщества, образования, бизнеса и власти. Необычными форматами для юбилейной конференции стали открытые лекции доктора филологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ, заведующего кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) Кривоносова Алексея Дмитриевича на тему «Модели и аттракторы современного геобрендинга» и кандидата биологических наук, ведущего научного сотрудника Института эволюционной физиологии и биологии имени И. М. Сеченова РАН Шемякиной Натальи Вячеславовны на тему «Нейроэстетика: мозг в поиске прекрасного». Такие лекции позволили в формате диалога обсуждать научные темы на доступном современном языке, где каждый участник мог задать интересующий вопрос и получить ответ от самого первоисточника. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции открывает нам современный взгляд на насущные проблемы образования, архитектуры и градостроительства, вопросы лингвистики, юриспруденции, менеджмента отраслевого развития, перспективы развития экономики региона.

За два насыщенных дня работы конференции были проведены пленарное и секционные заседания. Мероприятия собрали более 200 активных участников.

В сборник включены работы ученых Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль), Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова (Ярославль), ООО «Ярославская художественная мастерская «Реставратор» (Ярославль), архитектора, дизайнера интерьера (Ярославль), Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны (Ярославль), Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (Ярославль), Аппарата Уполномоченного по правам человека в Ярославской области (Ярославль), Ярославского государственного медицинского университета (Ярославль), Ярославского колледжа индустрии питания (Ярославль), Ярославского государственного аграрного университета (Ярославль), Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (филиал в г. Ярославле), Рыбинского государственного авиационного технического университета РГАТУ имени П. А. Соловьева (Рыбинск, Ярославская область), Вологодского государственного университета (Вологда), Белгородского университета кооперации, экономики и права (Белгород), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (Москва), Российского государственного гуманитарного университета (Москва), Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева (Чебоксары), Кыргызского национального аграрного университета имени Скрябина (Кыргызстан), Луганского государственного университета имени Владимира Даля (Луганск).

Научные изыскания участников конференции составили основу представленного вниманию читателей сборника трудов.

*Проректор по научной работе
и стратегическому развитию
Академии МУБиНТ
кандидат экономических наук, доцент
Анна Михайловна Суховская*

СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»

УДК 314

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ)**

**ETHNOCULTURAL TRANSFORMATION OF THE POPULATION OF THE CENTRAL
FEDERAL DISTRICT (A CASE STUDY OF THE YAROSLAVL
UPPER VOLGA REGION)**

А. С. Емельянов

*кандидат географических наук, доцент
кафедры градостроительства
E-mail: Iskander-geo@yandex.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. S. Emelyanov

*candidate of geographical sciences, associate professor
of the Department of urban development
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

На основе опубликованных цифровых данных, начиная с 1897 по 2020 гг., показано изменение национального состава одного из субъектов Центральной России — Ярославского Верхневолжья. Статистико-картографический подход, используемый автором, наглядно дополняет этнокультурную трансформацию. На примере некоторых народов (русские, украинцы, армяне, езиды, таджики), выделяющихся по численному составу, различных конфессий раскрывается содержание статьи. Акцентируется внимание к вопросам миграционной политики, адаптации прибывающего населения.

Ключевые слова: Центральный федеральный округ, Ярославское Верхневолжье, этнокультурная трансформация, депопуляция населения, демографический прирост, миграция.

Abstract

Based on published digital data from 1897 to 2020, changes in the national composition of one of the regions of Central Russia — the Yaroslavl Upper Volga Region - are shown. The statistical-cartographic approach used by the author visually supplements the ethnocultural transformation. The article explores the content through the example of several ethnic groups (Russians, Ukrainians, Armenians, Yazidis, Tajiks) distinguished by their population size and various confessions. Attention is focused on issues of migration policy and the adaptation of incoming populations.

Keywords: Central Federal District, Yaroslavl Upper Volga Region, ethnocultural transformation, population depopulation, demographic growth, migration.

На рубеже XX–XXI веков интерес к этнической трансформации в субъектах Российской Федерации стал все более заметным в научной и периодической печати. Новые социальные реалии ставят актуальные вопросы по поводу государственного строительства национальной идентичности, национального самосознания россиян [11].

В определенной мере это связано с изменением рождаемости, естественной убыли русского народа как государствообразующей нации в стране.

«Недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, не позволяющая в должной мере обеспечить текущие и будущие потребности экономического, социального и демографического развития страны...», что отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, — особенно заметна на территории Центральной России» [12]. Именно здесь происходят диаметрально противоположные процессы: с одной стороны, естественная убыль коренного населения, с другой — увеличение численности населения, прибывающего из других регионов бывшего СССР (рисунок 1).

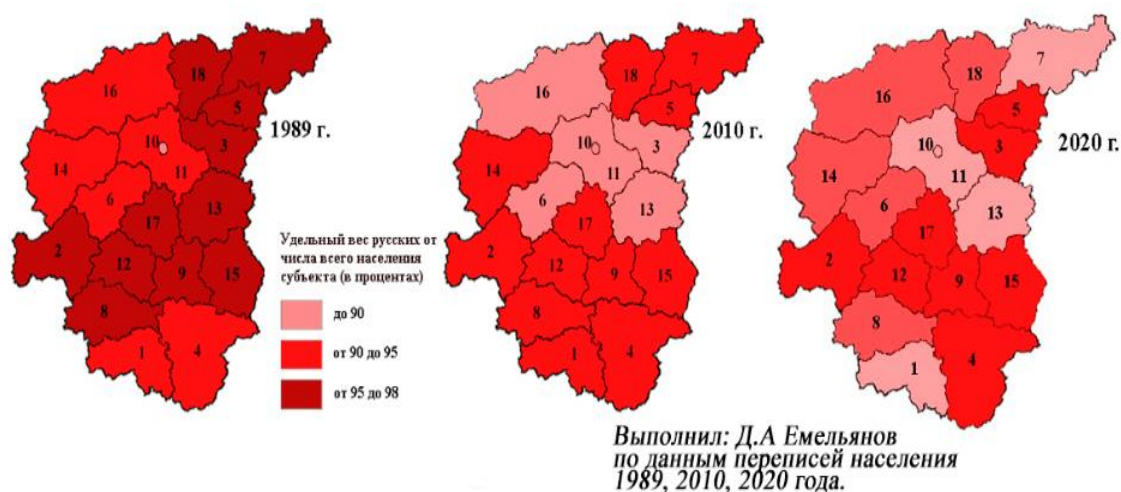

Рисунок 1 — Удельный вес русских от числа всего населения субъекта в процентах (составлен Д. А. Емельяновым)

Ярославское Верхневолжье, один из наиболее экономически развитых регионов страны, выбран нами не случайно. Это наша малая родина, с которой связана вся сознательная жизнь во всем многообразии. В течение более полувека Ярославская область, ее этнокультурное своеобразие являются предметом наших исследований по линии экономической и социальной географии, этнодемографии [14] и картографирования.

Составляя северо-восточную часть Подмосковья, Ярославия до начала активного санкционного противодействия со стороны Запада, как и вся Россия, входила в число инвестиционно привлекательных территорий. Выгодность географического положения на Волге — главной улице России, близость к Москве и Санкт-Петербургу, относительная стабильность в сфере гражданского мира и межнационального согласия также являются факторами значительного миграционного притяжения на Верхнюю Волгу граждан стран нового зарубежья и регионов России.

Проблема меняющейся «пространственной формы» как особой социально-политической и этнодемографической организации территории рассматривается нами с пониманием важности набирающих силу рисков в стране и в частности Ярославской области. Здесь, как в зеркале, отражаются процессы этнодемографического развития, характерные для современного Волго-Окского междуречья и сопредельных территорий.

Что представлял собой Ярославский край? Не уходя глубоко в историю, связанную с проживанием на данной территории финно-угорских племен, временем татаро-монгольского владычества, оставивших свой след в названиях на топографической карте, обратимся к статистическим данным Российской Империи [1].

125 лет назад просвещенное ярославское общество увидело впервые свой «этно-портрет», благодаря вышедшим материалам Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. «Громаднѣйшіе водные пути сообщенія,— Волга, Шексна, Молога, — читаем на первых страницах издания, — уже издавна поставили населеніе губерніи въ дѣятельныя торговыя сношенія съ тремя морями — Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ, при посредстве которыхъ завязались и дела съ Ураломъ, далекою Сибирью, а также и со странами зарубежными. Эти условия, несомненно, оказали вліяніе на обликъ местнаго населенія, выработали въ немъ подвижность, оборотливость и умѣнье приспособляться къ обстоятельствамъ» [8]. Так, к примеру, в Петербурге из 51 губернии Европейской части России численно преобладали выходцы из ярославской стороны, представляя более 150 различных профессий отхожих промыслов [10]. Разделенная на 10 уездов губерния (Ярославский, Даниловский, Любимский, Мологский, Мышкинский, Пошехонский, Романово-Борисоглебский, Ростовский, Рыбинский, Угличский) на момент переписи насчитывала 1 070 713 чел., увеличившись по сравнению с 1858 г. на 9,7 % [8].

Статистика выделяет 34 «крайне незначительные в этнологическом составе народности», распределяя их по вероисповеданиям. Преимущественно это православное население (98,68 %), далее следуют в порядке убывания старообрядцы (0,90 %), иудеи (0,16 %), римокатолики (0,16 %), лютеране (0,12 %), магометане (0,02 %), реформаты, караимы, англикане, армяне-григориане, армяне-католики, буддисты и ламаисты, баптисты. Соответственно, и в высоком численном выражении русские вместе с великоруссами, малороссами, белорусами составляют в губернии примерно такое же процентное соотношение от 98,71 % в Ярославском, Рыбинском до 99,89 % в Пошехонском, Мологском уездах. Составленная нами круговая диаграмма наглядно показывает этническую структуру Ярославской губернии конца XIX века, включая в порядке убывания евреев, поляков, татар, латышей, эстов, цыган, литовцев, финнов, мордвы, карел (рисунок 2).

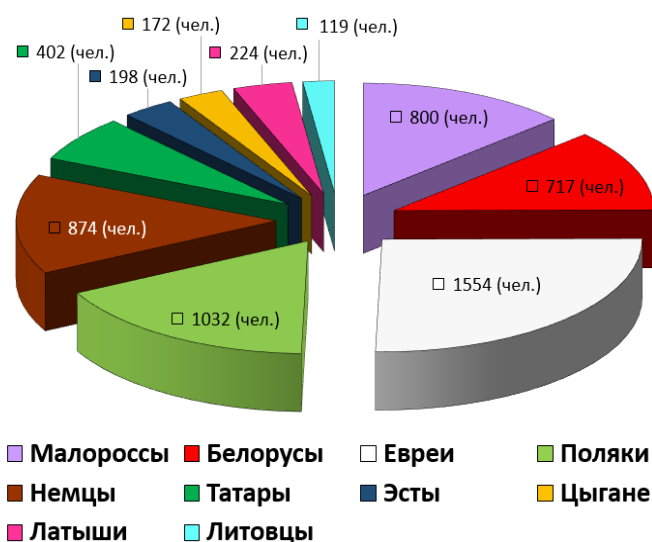

Рисунок 2 — Этническая структура Ярославской губернии (составлен автором)

При общей по Европейской части России относительно низкой грамотности в 22,9 % (32,6 % мужчин и 13,7 % женщин) доля грамотных по Ярославской губернии отличается более высокими показателями в 36,2 % и 54,6 % среди городского населения. Наибольшее число лиц, знающих грамоту, составляют протестанты (немцы, с более высокой грамотностью женщин), иудеи, римокатолики (поляки), староверы. Наименьшее — оказывается среди православных жителей сельской местности.

Более 120 лет назад среди неместных уроженцев отмечались прибывшие из 49 губерний Европейской России (к примеру, Тверская, Костромская, Вологодская, Владимирская, С.-Петербургская, Московская, Нижегородская), 10 Привислинских губерний (Варшавская, Радомская), 10 губерний Кавказа (Тифлисская), 8 губерний Сибири (Тобольская), 9 губерний Средней Азии (Акмолинская), 7 губерний Великого княжества Финляндского (Ньюландская). Отметим также около 300 граждан, подданных 26 иностранных государств [8].

Отталкиваясь от данных 1897 г., обратимся к материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2020 г., прошедших на территории Ярославской области [5, 6]. И хотя основу составляют представители коренного славянского населения, этническая трансформация на территории Ярославского Верхневолжья налицо. Анализ имеющихся статистических данных подтверждает сложившуюся мозаичность национальной структуры населения. Данная таблица показывает динамику наиболее многочисленных национальностей области.

Таблица — Наиболее многочисленные этносы Ярославской области (составлена автором)

Этнос	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Все население	1 468 996	1 367 398	1 272 468	1 209 811
Азербайджанцы	2295	5667	5327	3476
Армяне	1140	5993	7158	6114
Белорусы	4959	4275	2937	1236
Башкиры	456	397	309	191
Грузины	808	1169	820	512
Евреи	2080	1020	688	368
Езиды, курды	68	2718	3387	1828
Ингуши	376	511	573	389
Казахи	545	285	272	305
Киргизы	537	136	324	701
Лезгины	282	477	659	431
Молдаване	1192	820	915	524
Мордва	1033	718	569	220
Немцы	764	1042	750	384
Поляки	463	380	303	110
Русские	1 416 619	1 301 130	1 172 188	995 413
Таджики	393	725	1219	2547
Татары	7162	6175	4982	2658
Узбеки	786	687	1397	1615
Украинцы	18 477	13 155	9492	4127
Цыгане	1517	1308	1348	645
Чеченцы	482	992	759	524
Чуваши	1320	423	762	383

За межпереписной период времени изменения в национальном составе обусловлены рядом причин. Среди них наиболее значимыми являются: различия в уровнях рождаемости и смертности разных народов; усиление с распадом СССР роли миграции; этнические процессы, связанные с развитием национальной идентификации. В течение всего времени между переписями происходило уменьшение численности в 0,7 раза и доли во всем населе-

нии русского народа, что связано, прежде всего, с естественной убылью русских на рассматриваемой территории. Заметно сократилась численность и других представителей славянской группы: болгар, поляков, сербов, словаков, чехов. Наиболее заметное снижение по сравнению с 1989 г. произошло среди таких национальностей, как евреи (в 5,7 раза), мордва (в 4,7 раза), украинцы (в 4,5 раза), поляки (в 4,2 раза), белорусы (в 4,0 раза), чуваша (в 3,4 раза), татары (в 2,7 раза), башкиры (в 2,4 раза), молдаване (в 2,3 раза), немцы (в 1,9 раза).

С другой стороны, данные таблицы указывают на рост численности езидов (в 26,9 раза), таджиков (в 6,5 раза), армян (в 5,4 раза), узбеков (в 2,1 раза), азербайджанцев (в 1,5 раза), лезгин (в 1,5 раза), киргизов (в 1,3 раза), чеченцев (в 1,1 раза). Это обусловлено высоким уровнем рождаемости наряду с интенсивным притоком в область лиц данной национальности, особенно в 1993–1996 гг.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в окружающих Ярославское Верхневолжье областях Центрального федерального округа. Произошло сокращение численности татар (в 1,3 раза), украинцев (в 3,0 раза), белорусов (в 3,28 раза), евреев (в 4,02 раза) при увеличении с разной степенью прибывающего азербайджанского (в 2,02 раза), узбекского (в 6,77 раза), армянского (в 7,76 раза) народов. Значительно превосходят по темпам демографического прироста, связанного со стрессовой миграцией, таджики (в 25,78 раза) и езиды (в 37,75 раза!) (рисунок 3).

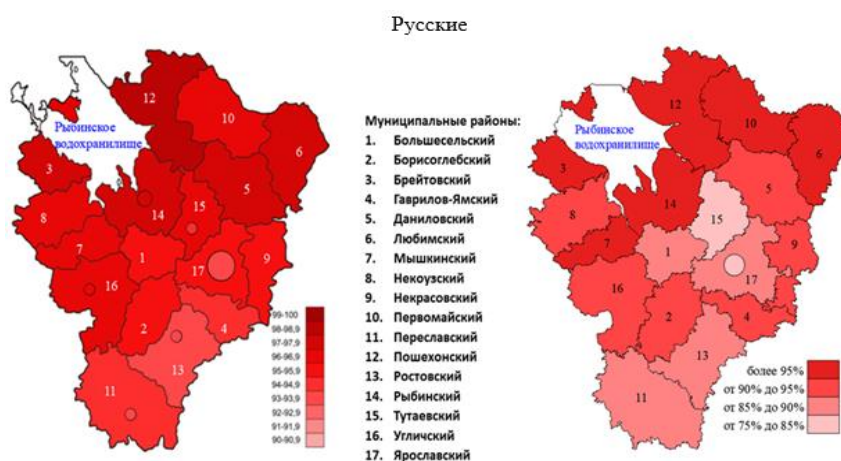

Рисунок 3 — Русские: 1989 г., 2020 г. (составлен автором)

С целью подтверждения происходящей с 1989 г. ситуации нами были выбраны пять народов с различными этнодемографическими установками и религиозной культурой: русские, украинцы, армяне, езиды, таджики. Динамику численности этих народов рельефно дополняют выполненные на основе опубликованных материалов картограммы. Открывает статистико-картографический обзор география размещения русского народа вдоль Волги, бывшего Московско-Архангельского тракта, его параллели Северной железной дороги, формируя своеобразный «крест» Верхневолжской системы расселения.

Незначительная по своим размерам в 36,4 тыс. кв. км Ярославская область стала средоточием миграционных потоков с 1990 г., которые не отмечались со времен Великой Отечественной войны. В результате трагических событий, происшедших на межнациональной почве в Азербайджане (Сумгаит, Карабах-Арцах), Узбекистане, после наступления относительного и непродолжительного затишья из Молдовы, Чечено-Ингушетии, Южной Осетии, Таджикистана появились беженцы и вынужденные переселенцы. Они существенно изменили не только социальную, но и в определенной мере национальную структуру обла-

сти. К ним присоединилось славянское население из прибалтийских республик бывшего СССР – Эстонии, Латвии, Литвы, принявшее окончательное решение о переезде на свою родину [4, 3] (рисунок 4).

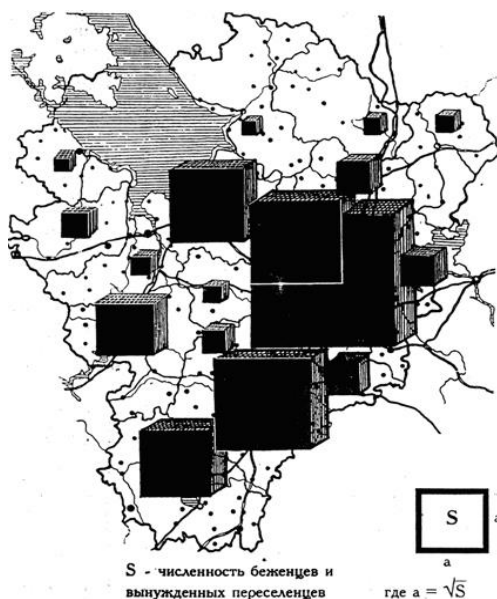

Рисунок 4 — География «стрессовой» миграции в Ярославскую обл. (составлен автором)

Географию вынужденных миграционных потоков, которые составили преимущественно русские, армяне и украинцы, в 1992 г. расширили вновь Таджикистан, Азербайджан (Карабах-Арцах), Грузия (современные государства Абхазия, Южная Осетия), Молдова (Приднестровье). Их разместили и по возможности трудоустроили в Ярославле, Ростовском, Тутаевском, Рыбинском, Угличском и других районах. Так на этнической карте области появились своеобразные ареалы расселения армян (Ростовский район), курдов (Гаврилов-Ямский), азербайджанцев (Первомайский), цыган, чеченцев (Ярославский), ингушей (Большесельский). Особое место занимает размещение езидов (Ярославский, Тутаевский районы) [7, 4]. Для нашего обзора выбраны и украинцы, одна из «титulyных наций» в бывшем СССР. Уменьшающиеся по численности, отчасти поменявшие национальную идентичность в русской среде, они, как и белорусы, размещены по территории области повсеместно (рисунок 5).

Рисунок 5 — Украинцы (составлен автором)

Изменению численности способствовала и этническая ассимиляция. Родившиеся в русско-украинской среде дети, становясь взрослыми, как правило, выбирают национальность одного из родителей. На картограммах, не требующих пояснений, легко различима убыль украинского населения за исследуемый период времени. Вынужденная «стрессовая миграция» 3,5 тыс. человек в 2014 г. на Верхнюю Волгу из зоны боевых действий Луганской и Донецкой Народных Республик увеличила число украинцев. Это потребовало обустройства проживания, занятости, решения вопросов здравоохранения, образования, социальной защиты [4]. Произошло и некоторое движение желающих вернуться на свою историческую родину до начала специальной военной операции в феврале 2022 г. Социологическое изучение показывает в украинской среде размывание этнических традиций прошлого и погружение в историко-культурное наследие русского этноса.

Демографический тренд в сторону увеличения населения демонстрируют армяне. Практически неизвестный на Ярославской земле 125 лет назад, этот народ удивительно активно освоил Верхневолжье, отличающееся климатическими, этнокультурными, социально-экономическими условиями проживания. Если по оценкам демографов при благоприятном сценарии развития страны к 2030 г. армяне могут стать третьей после татар нацией, то уже сегодня представители солнечной Армении на земле Ярославской вторые по численности (рисунок 6).

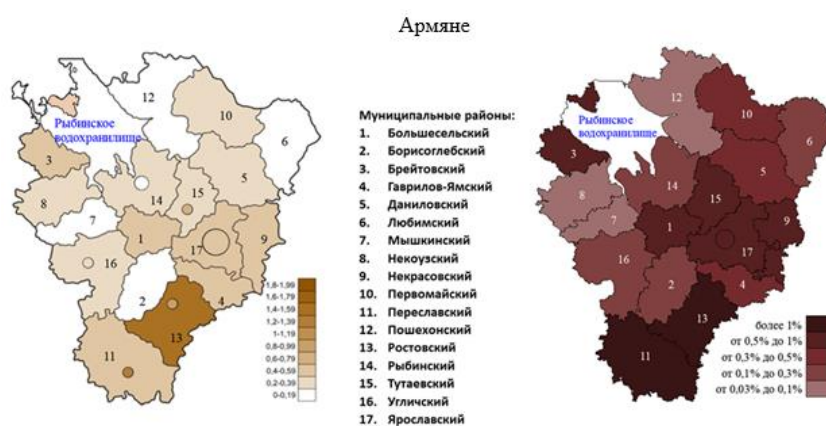

Рисунок 6 — Армяне (составлен автором)

Отличаясь хорошим знанием русского языка, относительно высокой мотивацией у молодежи на смешанные браки, устремления видеть себя гражданами России, — армяне показывают активную вовлеченность в ярославский социум.

Совершенно неожиданным для нашей области явилось резкое увеличение численности езидов. Прибывшие на Верхнюю Волгу вместе с армянами в результате вынужденной миграции, они вошли в число наиболее заметных в перечне национальной статистики. В переводе на русский язык езид означает «Я видел» — я видел Бога. Исповедуя религию езидизм (поклонение Солнцу), они отличаются по своим этнокультурным особенностям. Один из древнейших народов Месопотамии, теснимый и истребляемый мусульманами, был вынужден покинуть свою историческую родину и поселиться в Грузии и Армении. Турецкий геноцид армян и езидов вызвал движение в сторону России, принимающей все народы под свое покровительство. Последняя перепись указывает на 26 257 российских езидов.

Как писал отечественный философ Николай Бердяев, «русская душа широка, как и ее просторы — в ней всем места хватит». Езиды, указанные в переписи 1989 г. вместе с курдами, сегодня один из наиболее крупных по численности народов на территории Тамбовской, Липецкой и Ярославской областей. «Езидом нельзя стать — езидом можно только

родиться» [2]. Браки допускаются только внутри данной все возрастающей диаспоры. Среди городов Центральной России по числу езидов выделяются Ярославль и Тутаев. Картограмма показывает особенности их расселения по муниципальным районам области (рисунок 7).

Рисунок 7 — Езиды (составлен автором)

Рядом исторических, политических, экономических, социокультурных факторов определяется притягательность для мигрантов Центрально-Азиатского региона Центральная Россия. Ярославская область, как уже отмечалось выше, одна из них. В реализации «притягательных» экономических условий таджики принимают более чем активное участие, численно превосходя узбеков, киргизов, казахов, прибывших преимущественно с трудовыми целями. Занимая массово непрестижные рабочие места в сельском хозяйстве, строительстве, коммунальном хозяйстве, торговом обслуживании, представители Республики Таджикистан в незначительной степени участвуют в сфере интеллектуальной деятельности, что связано с низким уровнем образования, знанием русского языка и культуры принимающей территории (рисунок 8).

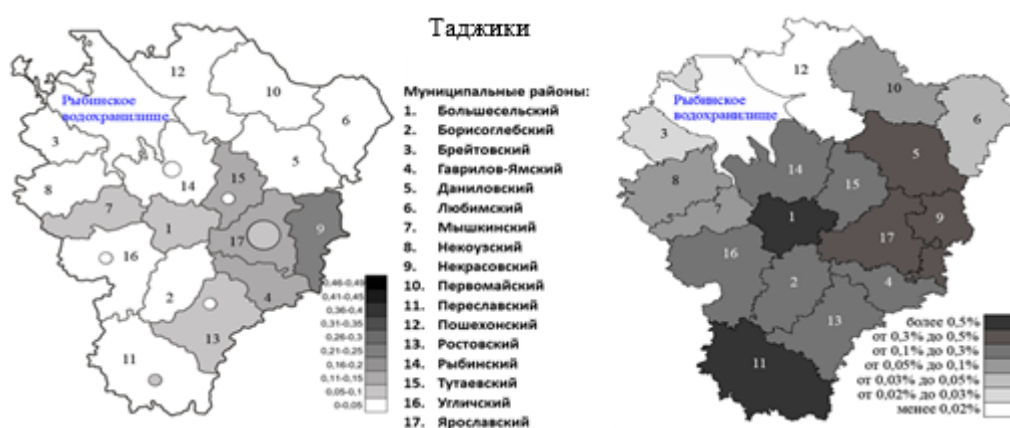

Рисунок 8 — Таджики (составлен автором)

Катастрофическая социально-экономическая ситуация, гражданская война, политическая нестабильность, сложившаяся в девяностые годы XX в., вызвали значительный трансграничный миграционный приток таджиков, таджикских цыган в Центр России.

В заключение отметим, что открытость, братская любовь и уважение к культурным традициям других народов, прежде всего со стороны русской нации, составляет нашу силу

в Отечестве. На это направлена 25-летняя деятельность Ярославской региональной общественной организации развития межнационального сотрудничества «Содружество народов Ярославии», куда входят представители диаспор, общин, землячеств области [9, 13]. 30 лет прошло и со времени исследования нами с позиции картографии этнодемографических процессов, происходивших в бывшем Советском Союзе. Некоторые результаты, доложенные на картографических симпозиумах в Борнмуте (Великобритания), Кельне (Германия), Барселоне (Испания) в 1991, 1993, 1995 гг., не потеряли актуальности и сегодня [14, 15]. Время настоятельно требует внесения существенных корректив в миграционную политику, исправив ряд просчетов, усилив этнокультурную адаптацию на территории Ярославского Верхневолжья, являющегося по праву «землей национального согласия».

Библиографический список

1. Емельянов, А. С. В центре России без проблем? Межнациональные отношения / А. С. Емельянов // Время и мы. Журнал Ярославского обкома КПСС. — № 1. — 1991. — Ярославль: Издательство «Северный рабочий», 1991.
2. Емельянов, А. С. Этнодиктант о земле Ярославской в вопросах и ответах. Ярославское региональное отделение Ассамблеи народов России / А. С. Емельянов, Д. А. Емельянов. — Ярославль: Издательство «Академия-76». — 2022. — 92 с.: ил.
3. Емельянов, Д. А. Территориальная подвижность как индикатор этносоциальной ситуации в Ярославском Верхневолжье / Д. А. Емельянов, А. С. Емельянов // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания : материалы научно-практической конференции «Третьи Максаковские чтения». — г. Москва, 18 мая 2018 г. / под общей ред. Д. В. Заяца. — Москва, 2018.
4. Емельянов, Д. А. Этногеографическое развитие Ярославской области: взгляд сквозь годы / Д. А. Емельянов, А. С. Емельянов // География и геоэкология в школе XXI века. — № 4. — 2016. — С. 10–19; ил.
5. Всесоюзная перепись населения 1989 г. : материалы Ярославского областного управления статистики.
6. Всероссийская перепись населения. 2002; 2010; 2020 гг. : материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области.
7. Мы — ярославцы / гл. ред. А. С. Емельянов; Ассамблея народов России. — Ярославль: Ремдер, 2003. — 92 с.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Делъ. Под редакцією И. А. Тройницкаго. — Л. Ярославская губернія. — 1904.
9. Сборник методических материалов в сфере укрепления единства российской нации, гармонизации межнациональных отношений и этнокультурного развития народов России для органов местного самоуправления Ярославской области. — Ярославль, 2016. — 60 с.
10. Смирнов, Я. Е. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской Империи / Я. Е. Смирнов. — Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2010. — 400 с.
11. Степанова, Г. С. Особенности этнической идентичности русских: проблемы и перспективы исследования / Г. С. Степанова // Социальная психология и общество. — № 14. — 2012. — С. 59–64.
12. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. — Москва, 2013. — 33 с.
13. Хасиев, Н. А. Содружество народов Ярославии: новое имя — новые успехи / Н. А. Хасиев // Содружество культур, № 1(38). — Ярославль, 2024. — 39 с.

14. Emelyanov, A. (Yaroslavl, GIS) Cartographic approach to the study of refugee problem in former USSR // of Proceedings I Volumes for the participants the 16 International Cartographic Conference Cologne/Koln 3–9 May 1993. — P. 172–178.

15. Emelyanov, A. (Yaroslavl, Russia) Cartographic and Graphic Interpretation of the Study of Refugee Problem in Russia / A. Emelyanov // Proceedings 2 Volumes for the participants of the 17 International Cartographic Conference. 10 General Assembly of ICA Barcelona, September 3rd–9th, 1995. — P. 2717–2724.

УДК 719

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS OF PRESERVATION OBJECTS OF RELIGIOUS ARCHITECTURE IN YAROSLAVL REGION

О. И. Островская

*архитектор-реставратор, эксперт по проведению
государственной историко-культурной
экспертизы, доцент кафедры градостроительства
E-mail: oostrovskaya@yandex.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Т. В. Рязанова

*историк, музеолог, начальник отдела
по выпуску научно-проектной документации
ООО «Ярославская художественная мастерская «Реставратор»*

О. I. Ostrovskaya

*architect-restorer, expert in conducting state
historical and cultural expertise, associate professor
of the Department of urban planning
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

T. V. Ryazanova

*historian, museologist, head of the Department
for the production of scientific and design documentation
Art workshop Yaroslavl*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сохранения объектов культовой архитектуры на примере объектов культурного наследия регионального значения: «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы», 1772 г., 1836–1839 гг. (Ярославская обл., Ярославский район, с. Ширинье) и «Ансамбль церкви Крестовоздвиженской», 1775 г., 1830-е гг., 1858 г. (Ярославская область, Рыбинский район, пос. Шашково, ул. Береговая, д. 1), а также выявленного объекта культурного наследия «Церковь Троицы», 1800–1833 гг. (1799–1805 гг.) (Ярославская обл., Ростовский район, с. Зверинец, д. 13а). Анализируется их историко-культурная ценность с градостроительной, архитектурной, контекстуальной и мемориальной точек зрения. Выявляются основные проблемы и методы сохранения указанных объектов культурного наследия.

Ключевые слова: храм, объект культурного наследия, территория, история, планировка, архитектура, историко-культурная ценность.

Abstract

The article discusses the issues of preservation of objects of religious architecture on the example of cultural heritage sites of regional significance: "Church of the Intercession of the Blessed Virgin Mary", 1772, 1836–1839. (Yaroslavl region, Yaroslavsky district, Shirinye village) and the "Ensemble of the Church of the Holy Cross", 1775, 1830s, 1858 (Yaroslavl region, Rybinsky district, Shashkovo village, Beregovaya str., 1), as well as the identified cultural heritage object "Trinity Church", 1800–1833 (1799–1805) (Yaroslavl region, Rostov district, Zverinets village, 13a). Their historical and cultural value is analyzed from the urban planning, architectural, contextual and memorial points of view. The main problems and methods of preserving these cultural heritage sites are identified.

Keywords: temple, cultural heritage site, territory, history, layout, architecture, historical and cultural value.

Сложно переоценить важность и актуальность необходимости сохранения культурного наследия, в частности, объектов культовой архитектуры. В настоящее время осознан высочайший потенциал сохранившихся исторических зданий церквей и храмовых ансамблей. Однако уникальные памятники зачастую пребывают в аварийном и даже руинированном состоянии. Если в областном центре и районных городах проблема стоит не так остро, то на периферии, в заброшенных или умирающих селах храмовые комплексы приходят в запустение и постепенно разрушаются. Утрата культурного наследия неизбежно приведет к духовному оскудению, разрывам исторической памяти.

Сохранение объектов культурного наследия — сложный и длительный процесс, в ходе которого непосредственно реставрационные работы на объекте должны предваряться тщательными научными исследованиями, включающими в том числе определение и обоснование категории, границ территории и предметов охраны объектов культурного наследия.

Объекты исследования. В ходе этой деятельности нами были изучены несколько церквей и храмовых ансамблей, которые в настоящее время находятся в руинированном состоянии. Интересно, что нашлось много общего в случайно выбранных объектах:

1) объект культурного наследия регионального значения «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы», 1772 г., 1836–1839 гг. (Ярославская обл., Ярославский район, с. Ширинье) [1];

2) объект культурного наследия регионального значения «Ансамбль церкви Крестовоздвиженской», 1775 г., 1830-е гг., 1858 г. (Ярославская область, Рыбинский район, пос. Шашково, ул. Береговая, д. 1) [2];

3) выявленный объект культурного наследия «Церковь Троицы», 1800–1833 гг. (1799–1805 гг.) (Ярославская обл., Ростовский район, Шурскольский с/с, с. Зверинец, д. 13а) [3].

Летняя каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Ширинье Ярославского района построена в 1772 г. тщанием прихожан. Это пример приходского храма в стиле позднего барокко с трапезной позднеклассицистического оформления. Квадратный в плане бесстолпный высокий трехсветный трехчастный четверик с поставленным на него восьмигранником перекрыт высоким яйцевидным восьмигранным куполом, завершенным пятиглавием на глухих барабанах. Объемы малых барабанов размещены на высоких четырехгранниках со срезанными в верхнем уровне углами. Купола покрыты наклонным лемехом и облицованы железом. С востока к четверику примыкает пониженная полуциркульная в плане апсида, перекрытая скатной конусообразной крышей, с запада — обширная, с выступами полуциркульных апсид с оконными проемами по центральной оси, пониженная прямоугольная в плане двухстолпная трапезная (зимняя церковь) (рисунок 1).

Рисунок 1 — Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Ширинье. Общий вид с северо-востока. Фото с квадрокоптера. Октябрь 2023 г. (фото А. В. Трубина)

Исходя из материалов дела о разрешении сбора пожертвований на окончание строительства колокольни и на украшение новопостроенной церкви в с. Ширинье Борисоглебского уезда, 1778–1779 гг., хранящегося в Государственном архиве Ярославской области (далее — ГАЯО), на указанный период новопостроенная «...каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (стоит) еще без всякого в себе касающегося церковного благолепия украшения...» [4]. Работы по украшению церкви проводились уже в конце XVIII в.

В клировой ведомости церковей сел Курба и Ширинье Ярославского уезда за 1853 г. приводятся сведения о церкви и территории, а также о постройке трапезной:

«Ведомость о церкви Покрова Богородицы села Ширинья за 1853 г.

1. Церковь холодная каменная построенная в 1772 году тщанием приходских людей; трапеза теплая там же каменная пристроена к холодной каменной в 1837 году тщанием прихожан же крепка.

2. Колокольня каменная построена в 1851 г.

3. Ограда каменная же.

4. Престолов в церкви три: 1-ый в холодной во имя Покрова Пресвятой Богородицы, 2-ой в теплой с южной стороны во имя Казанской Божией матери, и 3-го с северной стороны в честь Св. Николая Чудотворца...» [5].

В ГАЯО хранится дело об устройстве новой каменной церкви в с. Ширинье Ярославского уезда, 1839 г., в котором содержится прошение «Ярославского уезда села Ширинья Священника Евграфа Иоаннова» на имя Архиепископа Ярославского и Ростовского Евгения: «При настоящей холодной нашей Покровской церкви, по указанному дозволению 1836-го года ... вместо старой разобранный вновь построена по плану и фасаду, составленному Губернским Архитектором, теплая каменная Церковь с двумя приделами, первым во именование Казанския Божия Матери, а вторым во именование Святителя Николая Чудотворца, иконостасы поставлены лазоревою краскою в цвете васильковой и резьба на них вся вызолочена, кроме Царских врат в пределе Святителя Николая Чудотворца, которая по известному нам усердию прихожан, непременно вызолотим к первому числу Августа сего 1839-го года и прочее все потребное к освещению приготовлено...» [6].

Таким образом, в 1836 г. по проекту Губернского архитектора П. Я. Панькова к летнему храму пристроена трапезная, внутреннее убранство которой полностью сформировалось к 1839 г., а к северному и южному фасадам четверика колонные портики (разобраны в XX в.).

Храм был закрыт в 1919 г. В советское время использовался под гараж.

Сдержанное и лаконичное барочное убранство храма с отдельными архаизмами в деталях включает пилястры на углах объемов, раскрепованные профилированные венчающие карнизы четверика и восьмигранника, уступчатый венчающий карниз алтарной апсиды, декоративные рамочные наличники с треугольными сандриками оконных проемов четверика и алтарной апсиды и т. д. Декор трапезной подчеркнуто строг и скуп: рельефно выделенный цоколь, ленточный руст стен, простой венчающий карниз. Прямоугольные оконные проемы в плоских арочных нишах обрамлены по периметру простыми наличниками и оформлены декоративными круглыми элементами в полуциркульных завершениях ниш над окнами.

Частично сохранилась историческая планировка храма (искажена поздним деревянным перекрытием четверика): проемы царских и дьяконских врат с арочными перемычками, широкий арочный проем между четвериком и трапезной палатой. Восьмерик четверика перекрыт высоким сомкнутым сводом с трехступенчатыми парусами. Система перекрытий объема обширной двухстолпной трапезной палаты задана конструктивной схемой подпружных арок, разделяющих объем на шесть прямоугольных, близких к квадрату секций, перекрытых крестовыми сводами. В полукруглых апсидах устроены диагональные своды. Оконные проемы выделены распалубками. В интерьере сохранились фрагменты настенных росписей клеевыми красками: в объеме четверика — в нижнем и верхнем уровнях, частично на сводах: в четырех углах четыре апостола и одноцветная живопись под гризайль, а также сцены из жизни Марии. В алтаре — отдельные небольшие фрагменты, в трапезной сохранился единичный фрагмент рисунка орнамента в зеленоватом и терракотовом колорите на внутренней поверхности подпружной арки.

Памятник включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — реестр) в 2023 г., определены его предмет охраны и границы территории, что открывает возможность проведения реставрационных работ. Однако сельский храм, находящийся в неудовлетворительном техническом состоянии, без согласованной проектно-сметной документации, в настоящее время с малой долей вероятности может претендовать на участие в федеральной программе по сохранению объектов культурного наследия. В таком случае нужно искать другие пути сохранения памятника. Так, силами инициативной группы волонтеров в рамках выигранного гранта проведена работа по расчистке территории и интерьеров церкви, подобрана лицензированная проектная организация, проведены историко-архивные и библиографические исследования, обмеры. Работа по выполнению предварительных работ и комплексных научных исследований для разработки проекта по сохранению церкви продолжается.

Ансамбль Крестовоздвиженской церкви 1775 г. находился в селе Воздвиженском, располагавшемся на левом возвышенном берегу р. Волги, в 17 верстах от Рыбинска (упоминалось уже в документах начала XVII в. как Воздвиженский погост на р. Волге). В средневековье в селе располагались две деревянные церкви: в честь Воздвижения Креста Господня и во имя Святителя Николая Чудотворца. Неподалеку располагалось село Шашково, которым владели бояре Колычевы, а в конце XVIII – начале XIX вв. усадьба принадлежала представителям дворянских родов Тишининых, Кожиных, Клементьевых, Кохановых, Ратьковых-Рожновых. Последней его владелицей была Маргарита Флинт, внучка знаменитого московского издателя купца Н. И. Пастухова, бывшего в конце XIX в. владельцем окрестных земель. В этот период прилегающие к Волге окрестности стали известны как од-

но из самых популярных мест отдыха для столичной знати. Здесь, в усадьбе Отрадное приобрел дачу директор императорских театров В. А. Теляковский, к которому приезжал известный русский певец Ф. И. Шаляпин. В советские годы древний церковный погост вошел в состав поселка Шашково, центрального подразделения, созданного здесь племзавода.

Застройщиком каменной Крестовоздвиженской церкви был местный помещик коллежский советник Александр Осипович Кожин (1746–1823). По известным архивным и библиографическим источникам датой строительства церкви считается 1775 г. Вероятно, в это время были завершены кладочные (черновые) работы.

Информация о дате строительства церкви содержится в клировых ведомостях разных лет. В книге А. В. Михайлова «Церкви Рыбинского уезда» указано, что в нижнем этаже теплой Никольской церкви антиминис был освящен в 1804 г. Таким образом, в этот период были завершены отделочные работы в теплом храме. В этом же году резчиком, дворовым человеком господина Якова Никитича Кожина Спиридоном Дмитриевым был изготовлен иконостас этой церкви, работами руководил строитель штабс-капитан Иван Александрович Кожин.

Средства для позолоты этого иконостаса, как свидетельствуют приходные книги, были собраны в 1813 г. Работы выполнял дворовый человек Александра Кожина Михаил Федотов. Каменная колокольня построена в 1820–1825 гг., в частности, летом 1825 г. крепостным крестьянином помещика Дедюлина Александром Дмитриевым, был изготовлен и установлен на колокольню деревянный шпиль.

В 30-е гг. XIX в. при владельце усадьбы Шашково Никтополионе Михайловиче Клементьеве и священнике Крестовоздвиженской церкви Петре Евграфовиче Розове была проведена большая работа по переустройству здания церкви. В августе 1827 г. Никтополион Михайлович обращается с прошением к Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Аврааму: *«Каменная церковь, построенная моим тестем Александром Осиповичем Кожиным в 1804 г., по случаю смерти его, состоит и ныне не совершенно устроенною, так что верхний этаж, назначенный для летней церкви не устроен совершенно. Каменный осьмерик со сводами давит на церковь... всепокорнейшее прошу Вашего архипастырства, дабы благоволено было выдать мне для собирания и внесения, имеющие от доброхотных дателей суммы, сборную книгу и оную сумму на окончательное и совершенное устройство вышеозначенной Церкви при засвидетельствовании Вашего Высокопреосвященства, расходовать как уполномоченному от всех прихожан, и общим приговором утвержденному Строителю; и о сем моем прошении милостивейше учинить благоразсмотрение»*. 19 июля 1830 г. из Ярославской консистории прислана резолюция *«о дозволении Клементьеву по приложенному при прошении вновь прорисованному фасаду окончательное строение в верхнем этаже храма. Существующий каменный осьмерик со сводами по тяжести его разрешено снять и без сводов легчайший дозволяется установить»*.

Чертежи первой половины XIX в. (план нижнего храма, план верхнего храма, поперечный разрез и северный фасад в двух вариантах) на шелковой бумаге различного формата, выполненные тушью с тонировкой акварельными красками, долгое время хранились в церкви и недавно были переданы в Рыбинскую епархию. В чертежах есть варианты решения окон на барабане, оформления венчающей части, аттика, других деталей. Вариант, реализованный строителями, можно увидеть на исторических фотографиях. Три листа из четырех подписаны губернским архитектором Паньковым.

Таким образом, с большой долей вероятности церковь была реконструирована по проекту губернского архитектора П. Я. Панькова (рисунок 2).

Поперечный разрез

Вариант северного фасада

Рисунок 2 — Церковь Крестовоздвиженская с колокольней. Чертежи первой половины XIX в., подписанные губернским архитектором Паньковым. Архив Рыбинской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

В 1832 г. дворовый человек госпожи Клементьевой сельца Шашкова Иван Григорьев Беляков выполнил поновление иконостаса зимней церкви и чистку 4 местных икон с покрытием их масляным лаком. В 1835 г. проводились работы по достройке церкви. Заключается договор с плотником вотчины княгини Екатерины Черкасской д. Семеновской крестьянином Демидом Васильевым на устройство в завершении храма широкого светового барабана с тремя полуциркульными окнами. Им же проводятся значительные плотницкие, штукатурные, малярные и кровельные работы по окончательной отделке церкви. В продолжение этих работ в строительный сезон 1838 г. производится позолота иконостаса вотчины помещицы Александры Кожинной дворовым человеком сельца Сырнева Андреем Ефремовым Озеровым. В это же время дворовый человек сельца Яковлева вотчины помещицы Анны Чистяковой Алексей Петров Голубев поновляет девять местных икон иконостаса, среди которых: Живоначальная Троица, Воскресение Христово, Вознесение, Преображение Господне, Рождество Божией Матери, Воздвижение Креста Господня, Вход Господень в Иерусалим, Распятие Господне и Казанская икона Божией Матери. В 1846 г. были собраны средства на новый колокол для церковной колокольни. Первоначально церковь была покрыта тесовой кровлей, которая летом 1853 г. была заменена на железную.

Весной 1856 г. мологским мещанином живописцем Василием Васильевичем Нестеровым был отремонтирован иконостас в зимней церкви с последующей его позолотой. Учитывая, что освящение церкви произведено не ранее 1839 г., можно предположить, что отделочные работы были завершены именно в этот период. В описи церковно-ризмичного имущества церкви с. Воздвиженское на Волге Романово-Борисоглебского уезда за 1855 г. содержится подробное описание церковного убранства [7].

В 1930-е гг. церковь была закрыта, и в советский период пустовала.

Крестовоздвиженская церковь является интересным образцом провинциального храма в стиле классицизма. Линейная объемно-пространственная композиция здания состоит из квадратной в плане высокой трехъярусной колокольни, двухэтажной прямоугольной в плане паперти-галереи в три световых оси, с частично обрушенной южной стеной и близкого к квадрату в плане, четырехстолпного двухэтажного основного объема храма,

включающего трапезную, четверик и алтарь, выделенных столпами. По оси север-юг столпы разделяют основной объем на три нефа. Согласно историческим сведениям первый этаж здания со входом, расположенном на северном фасаде паперти-галереи, использовался под зимнюю церковь Святителя Николая Чудотворца, второй этаж занимала летняя церковь с главным престолом в честь Воздвижения Креста Господня, вход в которую был организован из колокольни через деревянную лестницу в паперти-галерею. В боковых нефах летней церкви располагались приделы: южный придел Преподобного Кирилла Новоезерского чудотворца и северный придел в честь иконы Божией Матери, именуемой «От бед страждущих». Завершения всех объемов здания и перекрытия основного объема и паперти-галереи, а также штукатурное покрытие стен храма в основном утрачены (рисунки 3, 4).

Рисунок 3 — Крестовоздвиженская церковь, с. Шашково. Фото Т. Казакевич. 1969 г. Архив ГСООКН ЯО

Рисунок 4 — Крестовоздвиженская церковь, с. Шашково. Южный фасад (фото О. И. Островской)

Согласно версии архитектора-искусствоведа Т. Казакевич, «двухэтажная Воздвиженская церковь принадлежит к числу наиболее ранних на территории Ярославского края купольных построек в стиле классицизма. Отдаленное сходство этой церкви с подмосковными усадебными церквями, построенными В. Баженовым (например, церковь в Поливанове) и участие знаменитого архитектора в составлении проекта дома Н. И. Тишнина – А. О. Кожина в селе Тихвинско-Никольском позволяет предположить, что автором первоначального наброска церкви был В. Баженов. Однако, провинциальные исполнители основательно исказили его замысел» [7].

Оформление фасадов храма выполнено в формах раннего классицизма с ризалитами, украшенными полуколонными портиками с треугольными фронтонами (первоначально основной объем церкви был самостоятельным и имел аналогично оформленный западный фасад, впоследствии закрытый папертью-галереей, соединившей его с колокольной).

Значительной высоты колокольня играет важную роль пространственной высотной доминанты всего побережья Волги. Небольшой поворот реки в этом месте открывает обзор на высокий берег, где возвышается живописная композиция Крестовоздвиженского храма с высокой, стройных пропорций колокольной. Возвышенный на высоту двух этажей паперти-галереи нижний ярус колокольни прорезан высокими входными проемами с арочными перемычками. Ярус перекрыт кирпичным крестовым сводом. На всю высоту яруса все три фасада (северный, южный и западный) оформлены четырехколонными портиками с попарно расположенными колоннами. Интерьеры двухэтажных основного объема и паперти-галереи не сохранились, исторические деревянные перекрытия утрачены.

В настоящее время церковь не имеет пользователя/собственника, что затрудняет получение средств по федеральной государственной программе. По инициативе прихожан и местного батюшки храмовый ансамбль (в его состав вошли Святые ворота с сохранившимися фрагментами ограды) в этом году включен в реестр. Теперь требуется комплексное проведение работ по сохранению в отношении всех объектов, входящих в состав ансамбля. Утрата перекрытий, кровли и значительные разрушения капитальных стен храма в рамках согласования проекта потребуют проведения не только государственной историко-культурной экспертизы, но и государственной строительной экспертизы, и, как следствие, увеличение сроков производства и стоимости работ по сохранению.

Церковь расположена на территории кладбища, захоронения практически вплотную примыкают к стенам храма, что может осложнить в дальнейшем производство ремонтно-реставрационных работ. Следует отметить, что несмотря на то, что церковь является доминантой исторического села Шашково, в настоящее время во многом ее историческое окружение искажено постройками начала XX в., которые негативно влияют на восприятие ансамбля в его исторической среде. Учитывая богатое историко-культурное окружение (например, храмовый комплекс в с. Хопылеве), поиск средств на приведение церкви в надлежащее техническое состояние весьма затруднителен.

Здание церкви Троицы в с. Зверинце Ростовского района построено на месте деревянной, существовавшей со времен Средневековья (не позднее XVII в.) по храмозданной грамоте, выданной в 1799 г., как церковь во именование Святой Живоначальной Троицы с приделом в трапезе святого великомученника Евстафия, напрямую связанным с *названием села Зверинец*. До крещения Евстафий носил имя Плакида, был военачальником при императорах Тите и Траяне. По преданию, принял христианство после того, как на охоте, среди рогов преследуемого им оленя, появился перед ним образ распятого Спасителя, сказавшего ему: «Плакида, зачем преследуешь ты Меня, желающего твоего спасения?» Вернувшись домой, он крестился вместе со своей женой Феопистией и двумя сыновьями — Агапием и Феопистом. Евстафий перенес испытания, сходные с испытаниями ветхозаветного Иова, — слуги его умерли, скот пал, а сам он во время путешествия на корабле в Египет был разлучен со своей женой, а потом и с детьми. Перенеся без ропота эти испытания, святой Евстафий обрел своих родных и как прославленный военачальник был призван императором Траяном для ведения войны. После окончания боевых действий святой Евстафий с почестями вернулся в Рим. Во время празднования императором Адрианом, сменившем к тому времени на престоле Траяна, одержанной победы над варварами, приглашенный со своей семьей Евстафий отказался принести жертвы языческим богам и открыто исповедовал себя христианином, за что был осужден со своей семьей на растерзание диким зверям, однако не был ими тронут. После этого император велел бросить их живыми в раскаленного медного быка, где святые и приняли свою мученическую смерть. Тела их остались невредимыми и были погребены христианами.

Теплый придел святого великомученника Евстафия был освящен в ноябре 1801 года, церковь Троицы — в 1805 году. Проект церкви не сохранился, но в архивных документах имеется описание планируемого к постройке здания храма с указанием, что *«трапезную сделать высотой сорок пять аришин купол, а шея и глава каменные «точно так как под Ярославлем у креста... пять шей, одну с пролетами»* (пятиглавая, центральный барабан — световой), а также указание делать архитектурное убранство *«(пояс с решеткою, с поясу по углам выкруги и пилястры, трои окошки двои продолгия, а третьи между ими круглые сделать два пояса между окошками подушки и наливники и сандрики, а сверх сандриков сделать подкарниз гладкой работы, карниз»)* *«точно как в Талицах»* [9]. Анализ зданий храмов Ростовского района рассматриваемого периода показал, что архитектурные решения северного и южного фасадов пяти храмов: церкви Дмитрия Солунского в Хлебницах, 1800 г., Никольской в Талицах, 1806 г., Георгиевской в Вексиках, 1793 г., Василия Велико-

го в Деревнях, 1798 г. и рассматриваемой церкви Троицы в Зверинце — однотипны. Во всех случаях это высокие пятиглавые бесстолпные четверики в три света, с круглыми окнами второго яруса. Более того, здания в Талицах, Деревнях и Зверинце чрезвычайно похожи, различие состоит лишь в некоторых деталях декора. Существование возведенных в одно время одинаковых храмов однозначно свидетельствует об использовании вариантов одного проекта. Таким образом, церковь Троицы в Зверинце — образец культового здания рубежа XVIII–XIX вв. в стилистике раннего классицизма с элементами древнерусской архитектуры (рисунки 5, 6).

Рисунок 5 — Церковь Троицы в с. Зверинце. Вид с юго-запада. Фото 1968 г. Архив ГСООКН ЯО

Рисунок 6 — Церковь Троицы в с. Зверинце. Вид с юга (фото О. И. Островской)

В архивных документах имеются также сведения о существовании чертежей храма, подписанных архитектором Петром Паньковым. Сопоставляя косвенные сведения (упоминание в «Кратких сведениях о монастырях и церквях Ярославской епархии» К. Г. Рыбина о том, что *«в 1833 году была расширена трапеза храма чрез обращение в нее нижнего яруса колокольни и чрез устройство с северной и южной сторон колокольни каменных пристроек»* [10], можно предположить, что в церкви хранился указанный проект расширения трапезы. В 1930-е годы колокольня храма была уничтожена, таким образом, следы реконструкции здания авторства Панькова не сохранились.

Линейная объемно-пространственная композиция здания состоит из одноэтажной трапезной со следами примыкания утраченного объема колокольни; высокого трехцветного четверика и пятигранной апсиды, перекрытой сомкнутым сводом.

Здание находится в аварийном состоянии, которое значительно ухудшилось относительно последней фотофиксации: западное крыло обрушено и продолжает разрушаться, практически утрачено кровельное покрытие, имеется растительность в незащищенных местах кирпичной кладки, штукатурный слой наружных стен имеет большой процент утрат. С северной стороны расположено заброшенное и сильно заросшее приходское кладбище. Заросли деревьев подходят вплотную к северной фасадной стене.

Оформление фасадов здания выполнено в формах классицизма с элементами древнерусской культовой архитектуры: на фасадах присутствуют лопатки, аркатурно-колончатый пояс, пояса поребрика, развитые уступчатые венчающие карнизы, круглые окна с профилированными наличниками, уступчатые наличники оконных проемов с замковыми камнями, «ушками» и «серьгами», многоуступчатые килевидные и прямоугольные сандрики и профилированные подоконники окон нижнего яруса с фартуками.

В интерьере сохранились настенные росписи, в том числе оконных откосов: лики святых, натуралистичное изображение колоннады галереи ордерной системы с колоннами с капителями коринфского ордера в простенках в нижнем уровне четверика.

В четверике сохранились также фрагменты профилированных лепных тяг карнизов, лепные профилированные наличники оконных и входных проемов.

К сожалению, данному объекту повезло меньше остальных, поскольку работа по включению его в реестр в настоящее время приостановлена, право собственности в отношении него не разграничено; государственный кадастровый учет не проведен; транспортная доступность крайне низкая; состояние объекта аварийное. Все эти факторы в значительной степени затрудняют проведение работ по его сохранению.

Анализ проблем сохранения объектов. Итак, довольно случайно выбранные объекты культового зодчества Ярославской области при различии своих месторасположения, объемно-пространственной композиции, архитектурного решения и обстоятельств бытования имеют много общего.

Во-первых, все рассматриваемые объекты расположены на высоких естественных всхолмлениях в центральной части исторических сел, на замыкании перспектив исторических направлений, и играют важную градостроительную роль выразительных высотных доминант. Все храмы являются приходскими и традиционно имеют приходские некрополи.

Учитывая небольшой по времени срок постройки, все три церкви являются образцами провинциальных храмов в стиле классицизма, имеют схожие приемы архитектурного оформления, но различную объемно-пространственную композицию.

Традиционно наличие у храмов колокольни, однако в церкви Троицы в селе Зверинце колокольня (в настоящее время утрачена) включена в состав здания, в Крестовоздвиженской церкви в Шашково колокольня построена отдельным объемом, но вскоре соединена с основным двухэтажным объемом двухэтажной папертью-галереей.

И, наконец, в Покровской церкви в Ширинье устроена отдельно стоящая колокольня. Интересным совпадением является участие известного ярославского Губернского архитектора Петра Яковлевича Панькова в реконструкции всех трех зданий храмов. Однако точно теперь неизвестно, был ли он автором проектов или лишь выдавал разрешение на строительство. Более вероятно первое предположение, т. к. чертежи подписаны его рукой, в случае же исполнения чертежей, как правило, имелась запись об исполнителе.

Исходя из практики работы можно выделить ряд общих проблем сохранения объектов культурного наследия религиозного значения на территории Ярославского региона:

— большинство церквей, являющихся объектами культурного наследия, расположены в деревнях и селах Ярославской области, которые в советский и постсоветский периоды опустели и покидались жителями, что привело к тому, что объекты религиозного назначения остались неиспользуемыми, и, как результат, ветшали;

— место расположения объектов культурного наследия, находящихся в отдаленных уголках области со сложной транспортной доступностью, затрудняют работу по приведению их в надлежащее техническое состояние;

— нередко случаи, что сельские храмы попадают под определение бесхозных объектов, собственник у которых отсутствует. В отношении таких объектов не проведен государственный кадастровый учет, процедура принятия таких объектов в собственность (муниципальную, областную либо федеральную) является довольно сложной и протяженной по времени;

— зачастую условиями по привлечению средств государственных программ, грантов, инвестиций является наличие у объекта культурного наследия категории историко-культурного значения и предмета охраны. Особенностью Ярославской области является большое количество выявленных объектов культурного наследия (более 3000), которые не имеют категории историко-культурного значения, предмет охраны и границы территории которых не утверждены. Включение таких объектов в реестр и обеспечение их необходимой учетной документацией осуществляется посредством проведения государственной историко-культурной экспертизы, которая проводится на платной основе аттестованными

Минкультуры России экспертами. На проведение экспертизы требуется время, кроме этого, процедура включения объектов в реестр регламентирована и составляет не менее 30 рабочих дней;

— в регионе отсутствует программа, в рамках которой выделяется финансирование на проектные, а также противоаварийные и консервационно-реставрационные работы на объектах культурного наследия. На уровне Российской Федерации такая программа существует, но шанс включения в нее сельских храмов ничтожно мал;

— для приведения объектов культурного наследия к их историческому облику важно проводить большую научно-исследовательскую работу: историко-архивные и библиографические исследования, натурные исследования и т. д. Поиск материалов об историческом облике объектов, их внутреннем и внешнем убранстве, авторах проектов, на основании которых они построены, затруднителен, особенно в части объектов, которые в советское время были приспособлены под различные нерелигиозные цели. Документы, хранящиеся в храмах, которые могли бы облегчить задачу реставраторов, безвозвратно утрачены;

— в Ярославской области всего более 5000 объектов культурного наследия, плотность их расположения по районам разная, в некоторых районах расположено значительное количество объектов культурного наследия, что существенно затрудняет поиск средств на их реставрацию;

— на законодательном уровне закреплён довольно сложный порядок разработки и согласования проектной документации на объекты культурного наследия, а также проведения и приемки органами охраны объектов культурного наследия разных уровней реставрационных работ. Для проведения полного комплекса работ от разработки и согласования проекта до завершения реставрации проходит не менее 5 лет;

— большой проблемой становится прохождение государственной строительной экспертизы при проведении противоаварийных и реставрационных работ на объектах культурного наследия. В этом случае законодательством предусмотрен определенный порядок оформления документации. При этом градостроительное законодательство не адаптировано к специфике сохранения объектов культурного наследия, что значительно затрудняет формирование проектной документации. Кроме этого, двойное регулирование увеличивает сроки и удорожает проектирование и проведение самих работ;

— в Ярославском регионе наблюдается дефицит лицензированных организаций и аттестованных специалистов — профессиональных проектировщиков и реставраторов, что затрудняет поиск исполнителей и влияет на рыночную стоимость реставрационных работ;

— Ярославские вузы выпускают недостаточное количество квалифицированных молодых специалистов в области архитектуры и строительства; отсутствует специализация по реставрации объектов культурного наследия, что особенно важно в регионе с богатым культурным наследием;

— недостаточно организована популяризация не только самих объектов культурного наследия и их особенностей, но и процедур проведения их государственного кадастрового учета, включения в реестр, порядка проведения работ на объектах культурного наследия и т. д.

С перечисленными проблемами сталкиваются пользователи и собственники объектов культурного наследия, а также благотворительные организации и инвесторы. Отсутствие либо недостаток финансирования, а также перечисленные выше причины привели к аварийному состоянию храмов. И если в Ширинье активно действует община и волонтерское движение, найден спонсор на восстановление храма, уже проводятся богослужения, в Шашково пока жители совместно с настоятелем храма предпринимают первые шаги по восстановлению храма и проводят богослужения, то в Зверинце, к сожалению, ситуация самая сложная: до сих пор не назначен священник, волонтерские организации не добрались

до этого интереснейшего храма, местных жителей в селе остается все меньше, храм относится к числу бесхозных объектов и постепенно разрушается.

Библиографический список

1. Учетное дело № 337/1// Архив государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.
2. Учетное дело № 17-791 // Архив государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.
3. Учетное дело № 23-234 // Архив государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.
4. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 6855. Л. 1–4.
5. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 1384. Л. 13–13 об.
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 13983.
7. Акт государственной историко-культурной экспертизы, обосновывающий включение в реестр выявленных объектов культурного наследия: «Ансамбль церкви Крестовоздвиженской», 1775 г., «Ансамбль церкви Крестовоздвиженской: церковь Крестовоздвиженская с колокольной», 1775 г., «Ансамбль церкви Крестовоздвиженской: Святые ворота с башней», 1775 г. (Ярославская область, Рыбинский район, с. Шашково), эксперт — О. И. Островская.
8. Островская, О. И. История строительства Троицкого храма в селе Зверинце Ростовского района. Находки и утраты / О. И. Островская // Сборник XVIII Тихомировские краеведческие чтения. — 2023. — С. 184–192.
9. Алитова, Р. Ф. Ростовская церковная архитектура XVIII века / Р. Ф. Алитова // Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». — Москва: «Индрик», 2010. — 398 с.
10. Рыбин, К. Г. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии / К. Г. Рыбин // Ярославль: типолитография Губернской Земской Управы, 1908. — 547 с.

УДК 72.025+72.036

НЕДООЦЕНЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ Г. ЯРОСЛАВЛЯ — СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

UNDERESTIMATED HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF YAROSLAVL — SOVIET HERITAGE: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Н. С. Сапрыкина

доктор архитектуры, заведующая кафедрой градостроительства

E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

N. S. Saprykina

doctor of architecture, head of urban development Department

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье поднимаются вопросы отношения к произведениям архитектуры и градостроительства советского времени на территории Ярославля и Ярославской области. Ак-

центрируется внимание на проблемах сохранения зданий и сооружений, градостроительных образований в структуре современного города, рассматриваются возможности сохранения и интеграции объектов архитектурного наследия советского периода в современный градостроительный контекст как потенциальный компонент будущего туристического маршрута.

Ключевые слова: советское время, архитектура, градостроительство, наследие, здание, город, Ярославль, проблемы, возможности.

Abstract

The article raises the issues of attitude to the works of architecture and urban planning of the Soviet period in the territory of Yaroslavl and Yaroslavl region. The article focuses on the problems of preserving buildings and structures, urban formations in the structure of the modern city, and considers the possibilities of preserving and integrating the objects of architectural heritage of the Soviet period into the modern urban context as a potential component of the future tourist route.

Keywords: Soviet times, architecture, urban planning, heritage, building, city, Yaroslavl, problems, opportunities.

Ярославль — исторический город, древнейший город на Волге, русский город с самобытными памятниками архитектуры и живописи, столица Золотого кольца, «древний город, устремленный в будущее» — так позиционируется он сегодня.

Действительно, Ярославль — один из немногих областных центров России, где сохранились уникальные памятники XVII века, отображающие специфику своей самобытной школы культовой архитектуры и живописи — самостоятельной ветви многогранного русского искусства.

Ярким образцом отечественного градостроительства периода классицизма стала перепланировка города по регулярному плану в конце XVIII столетия, которая была осуществлена с учетом максимального сохранения исторических зданий и сооружений. Гражданская архитектура этого времени стала идеальным дополнением среды, гармонично оттеняющим доминанты — храмы XVII века и оборонительные сооружения, формируя богатый художественный образ города.

Последующие столетия принесли немало ярких и запоминающихся архитектурных творений, появились новые типы зданий и сооружений (доходные дома, особняки, гостиницы с ресторанами, банки, конторы, театр), выполненные в разных стилях [1].

В июле 2005 года исторический центр Ярославля был включен в престижнейший список всемирного наследия ЮНЕСКО как памятник градостроительства и архитектуры. На территории (около 110 га) объекта ЮНЕСКО в настоящий момент расположено 140 памятников архитектуры, находящихся под государственной охраной, примерно еще столько же построек в данном районе — потенциальные объекты этого списка. Культурное наследие исторического центра составляют как отдельные достопримечательности, так и архитектурные ансамбли определенных улиц, площадей, набережных [2].

Общее количество памятников всех столетий, представленных в списках разного значения, составляет 813 объектов культурного наследия (ОКН) на территории г. Ярославля (~1/6 от всех памятников на территории Ярославской области), в том числе: федерального значения — 141, регионального — 322, местного — 125, выявленных ОКН на территории Ярославля — 222 объекта (рисунок 1).

Рисунок 1 — Объекты культурного наследия в г. Ярославле (составлен автором)

При этом количество зданий и сооружений советского периода, обладающих архитектурно-градостроительной ценностью, включенных в разные реестры ОКН, составляет только 35 позиций, что в процентном соотношении равно 4,3 % от общего количества памятников в списках по г. Ярославлю.

Из общего количества ОКН на всей территории Ярославской области (федерального значения, регионального значения, местного (муниципального) значения и выявленных ОКН) всего около 100 объектов относятся к советскому периоду (здания, сооружения вместе с братскими могилами), что составляет около 2 % от общего количества ОКН — 5167 позиций [3] (рисунок 2).

Рисунок 2 — Соотношение общего количества ОКН и объектов советского периода в г. Ярославле и Ярославской области (составлен автором)

При этом часть выдающихся зданий включена в реестры просто как элементы среды, причастные к историческим событиям. Например, бывшая гостиница «Ярославль» на пл. Волкова числится как здание, где размещалось Резервное фронтовое управление Ставки Верховного главнокомандующего в 1944–1945 гг.

По типологическим характеристикам можно констатировать, что во всех реестрах числится только два клуба и дворец культуры, по одному зданию школы, детского сада, техникума, школы, кинотеатра, амбулатории, дома связи, банка, фабрики-кухни, поликли-

ники; два вокзала — речной и железнодорожный; четыре объекта инженерной инфраструктуры, в том числе насосная, трансформаторная, здание электросети; три производственных объекта: Рыбинская, Угличская и Ляпинская ГРЭС и не более 30 жилых домов советского периода на всей территории ЯО (рисунок 3).

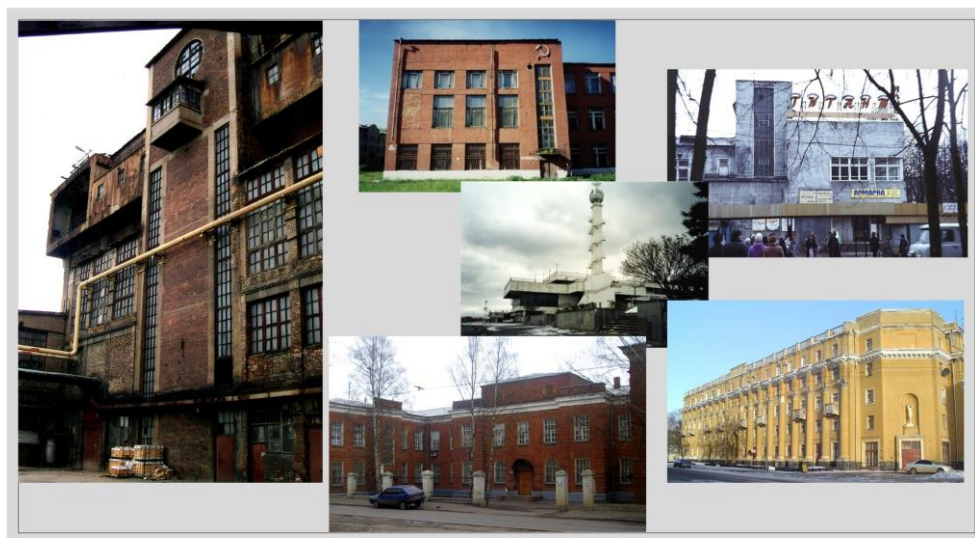

Рисунок 3 — Памятники советского времени (ОКН), включенные в разные реестры (составлен автором)

И это незначительное количество зданий и сооружений — памятников советского времени особенно удивляет и удручает, если знать, что большая часть города была отстроена именно в советский период времени после глобального разрушения города во время белогвардейского мятежа 1918 года. Лучшие архитекторы и градостроители страны занимались проектированием и развитием исторического города в это время, оригинальные образцы градостроительной и архитектурной деятельности появились на его карте, отличающиеся высокими художественными достоинствами, уникальным формообразованием, оригинальными программами, многие на конкурсной основе. Дополнительным фактом, подтверждающим недооцененность советского наследия, является и то, что музеев, отображающих культуру, достижения и специфику времени XX века, приводится на туристических сайтах Ярославля всего два (из 30 позиций) — музей истории города и музей боевой славы. Одновременно «архитектурных экспонатов» периода СССР вообще не упоминается в данных списках (в перечне есть только церкви и монастыри), не говоря об интерактивных программах или тематических экскурсиях по городу советского времени [4].

Проблемы советского архитектурно-градостроительного наследия. На современном этапе развития общества, его культурно-законодательных основ формирование охранительного отношения к архитектурному наследию советской исторической эпохи происходит крайне медленными темпами и с большой осторожностью. К сожалению, сегодня сложилось неоднозначное отношение к этому пласту наследия. Все это связано с идеологическим, политическим подтекстом, который многие не понимают и не принимают, и достаточно низким качеством строительных работ. При этом преобладает специфика мышления, когда понятие «ценный» связано с понятием давности и обесценивает то, что было сделано сравнительно недавно. В настоящее время постройки особенно периода авангарда 1920–1930 годов, модернизма 1960–1970 годов сохранились в городе в весьма незначительном количестве: первые часто утрачены в силу объективных причин, т. к. были по-

строены из некачественных строительных материалов, десятилетиями не ремонтировались и полностью обветшали и амортизировались (часто нарочито доведены до аварийного состояния); вторые — в силу своей «нехудожественности», «бедности образа» — обогащены, модернизированы и перестроены в духе современной моды и легкости приспособления этих объектов под ее требования. При этом вместе с объектами модернизма исчезли и элементы декоративно-монументального искусства: мозаики, рельефные панно, декоративно-скульптурные элементы (рисунок 4).

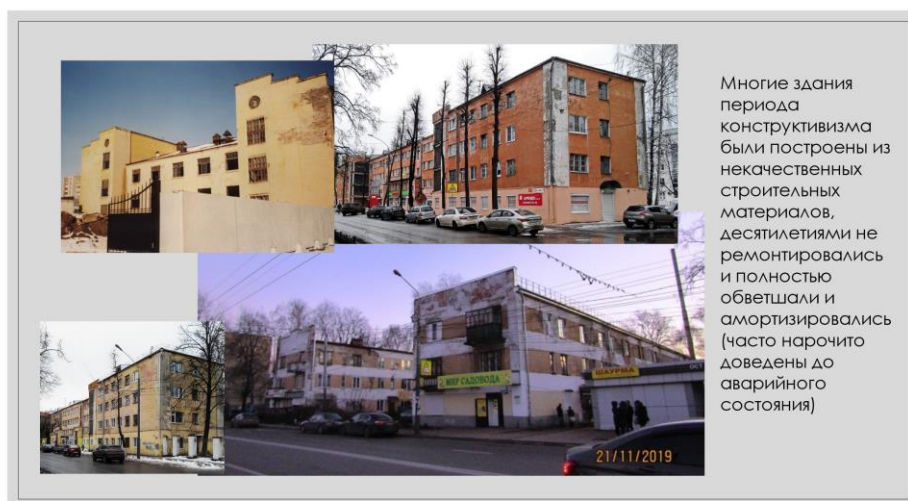

Рисунок 4 — Здания и сооружения советского времени в г. Ярославле (составлен автором)

Наследие сталинского классицизма также ветшает, ремонтные работы часто приводят к ликвидации (демонтажу) декоративных деталей, орнаментов ввиду отсутствия в регионах необходимых средств на постоянное поддержание требуемого состояния, архитектурных и строительных кадров, способных провести полноценную реконструкцию и реставрацию. Подчас непонимание того, что ряд памятников представляет собой целостный культурный слой города, т. к. в советский период преобладало мышление именно градостроительными ансамблями и комплексами, приводит к утрате элементов этих образований и, соответственно, к утрате ключевых принципов архитектуры и градостроительства советского времени.

Изменение социально-культурного контекста приводит к невостребованности многих массовых типов общественных зданий, а значимость места и ценность земли под этими объектами «сподвигает» инвесторов и власти городов к их сносу и новому актуальному строительству (что экономически выгодно).

Это влечет за собой глобальное исчезновение уникальных типологических образцов зданий и сооружений в ряде городов. Ведется бездумная колористическая «инверсия» зданий, новая тенденция и новая проблема — «модная недорогая одежда» из навесных фасадов. При этом растесываются окна, меняется объемно-пространственная композиция в целом (рисунок 5).

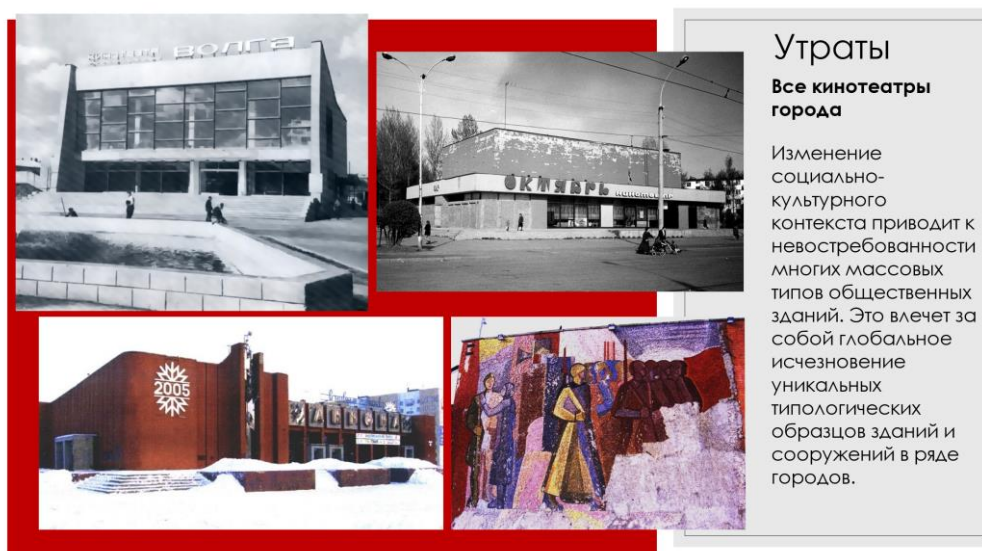

Рисунок 5 — Здания кинотеатров, утраченные на территории г. Ярославля (составлен автором)

К сожалению, за последние 30 лет с развитием рыночной экономики и привязки задач регенерации среды городов и поселков к областным и местным бюджетам эти тенденции только усиливаются.

В последние годы на заявки выявления ОКН постоянно пишутся отказы без аргументации.

Так, например, только за последние 10 лет в г. Ярославле был снесен целый ряд выдающихся уникальных строений:

- два здания детских садов-яслей в центральной части города, спроектированные и построенные в структуре рабочего поселка завода СК-1 (первой и второй очереди) по индивидуальным проектам в 1932–1936 гг. (ул. Победы / пр. Октября) в стиле конструктивизма и постконструктивизма;

- уникальное здание школы в Красноперекопском районе, ставшее первым зданием, построенным в послереволюционную эпоху в стиле протоконструктивизма с элементами модерна (ул. Маланова);

- жилое здание из структуры соцгорода ЯрРАК (ул. Республиканская), несколько ранее были снесены из этого градостроительного комплекса уникальные здания в стиле конструктивизма — баня и прачечная;

- в стадии подготовки к сносу находятся жилые дома рабочего поселка завода СК-1 (пр. Октября) — уникального типологического образца, построенного на территории Ярославля в 1934–1937 гг.;

- начат разбор жилого здания в Театральном квартале, элемента малоэтажного жилого ансамбля, выполненного в характерных чертах послевоенного неоклассицизма (ул. Чайковского);

- разрушен уникальный пример промышленной архитектуры в стиле конструктивизма — завод СК, ставший первым в мире заводом по производству синтетического каучука с целым набором цехов и сооружений, оригинальным благоустройством и мемориальными формами (рисунок 6).

Рисунок 6 – Здания советского времени, которые были снесены за последние годы в г. Ярославле (составлен автором)

Этот список не заканчивается на этом, тенденция сноса продолжается под девизом «ультрасовременной реновации» советского архитектурно-градостроительного наследия (рисунок 7).

Рисунок 7 — Ультрасовременная реновация поселка СК-1 в г. Ярославле (составлен автором)

Возможности. Советский период времени стал для города новой эпохой развития и преобразования, который во многом обусловил его современный вид и сложившуюся структуру застройки. Именно в советское время город был отстроен более чем на 70 %, по-

лучил мощный импульс к своему развитию за счет строительства новых градообразующих промышленных объектов. Было построено множество заводов, электрических станций, зданий и сооружений транспортной инфраструктуры (мосты, депо, эстакады, вокзалы и пр.), многие из которых были первыми в списке уникальных построек страны. Были возведены новые жилые градостроительные образования, отображающие эволюцию социалистической градостроительной мысли (от поселков-садов, рабочих поселков и соцгородов до эталонных микрорайонов); уникальные образцы общественных зданий и сооружений нового типа; монументы, площади, скверы и т. д. [5].

Среди них — всемирно известные объекты, такие как Ляпинская ГРЭС — одна из первых электрических станций, работающих на торфе, построенная в рамках ленинского плана ГОЭЛРО по проекту архитектора Норверта, ЯрРАК (Ярославский резино-асбестовый комбинат), завод «АСЕА» (ЯЭМЗ — Ярославский электромоторный завод) шведского концерна, первый в мире завод синтетического каучука (СК-1) и первый государственный авторемонтный завод (в 1926 году преобразован в Ярославский государственный автомобильный завод № 3, с 1933 года его название — Ярославский автомобильный завод (ЯАЗ), с 1958 — Ярославский моторный завод (ЯМЗ)), который первым в стране освоил производство большегрузных самосвалов, выпускал наравне с большегрузными автомобилями автобусы, одноэтажные и двухэтажные троллейбусы, а в годы войны — гусеничные артиллерийские тягачи и многое другое.

В ряду уникальных типологических объектов, которые были реализованы на территории города только в 1920–1930-х гг. — звуковой кинотеатр (позднее клуб «Гигант»), фабрика-кухня, механизированная прачечная, общественная баня большой вместимости на 300 человек (утрачена), первый многоместный гараж-комплекс для грузовых и легковых машин, первая советская гостиница для советских тружеников, советский рабочий поселок завода СК-1, соцгород ЯрРАК и многие другие, которые сегодня представляют несомненный интерес и могут привлекать туристов и гостей города.

Все эти советские здания, сооружения, комплексы и ансамбли — неразрывный элемент облика и образа древнего города, многие из которых пока еще есть на карте города. Все они достойны войти в туристический маршрут советской эпохи, который может стать новой эксклюзивной страницей города. Перспективы развития исторических объектов советского времени и реальной выгоды от этого для города зависят прежде всего от следующих факторов:

- состоятельность идеи-концепции, базирующейся на неповторимости их исторической биографии;
- архитектурный и градостроительный облик, осознание актуальных возможностей и потребностей города;
- поиск заинтересованных инвесторов, которых нужно привлекать, просвещать, заинтересовывать.

Их реставрация-реконструкция подобно дому Наркомфина в Москве или комплексу жилища Э. Мая в поселке Праунхайм во Франкфурте-на-Майне (Германия) [6], регенерация среды с целью сохранения самобытности, аутентичности, идентичности и исторических ресурсов городской среды, возрождение утраченных элементов благоустройства, зеленых насаждений могут кардинальным образом преобразовать внешний вид, поменять отношение к данному пласту наследия, сделать его не менее привлекательным артефактом, чем наследие XVII–XIX веков, достойным продолжением рассказа об историческом городе [7] (рисунок 8).

Рисунок 8 — Пример реконструкции жилого дома советского времени (Москва) (составлен автором)

Необходимо оставить элементы «советской утопии» на своем историческом месте, сохранив их и для современных жителей, и для потомков с целью изучения истории и развития туризма не только по учебникам и виртуальным путешествиям, но и в живую, физически, в реальной действительности.

Сегодня все чаще и больше появляется исследований закономерностей и тенденций развития архитектуры и градостроительства советского времени. Постепенно пробуждается интерес новых поколений к специфике этого времени. Возможно, через столетие оно станет еще более привлекательным и интересным с позиции «уникального социального эксперимента», который захочется изучать не только виртуально, но и в реальном времени и пространстве. Вспомним, что еще в «Рекомендациях» ЮНЕСКО (1976 г.) говорилось о том, что сохранение и интеграция историко-культурного наследия веков — это базовый фактор развития градостроительных образований [8].

Библиографический список

1. Маров, В. Ф. Архитектура и градостроительство / В. Ф. Маров. — Ярославль: Верхняя Волга, 2000. — 216 с.
2. Исторический центр Ярославля // Википедия : [сайт]. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Исторический_центр_Ярославля (дата обращения: 10.03.2023).
3. Государственная служба охраны объектов культурного наследия Ярославской области / Объекты культурного наследия, включенные в ЕГРОКН // Ярославская область: официальный портал : [сайт]. — URL : https://portal.yarregion.ru/depts-dookn/doc/section.php?SECTION_CODE=objekty-kulturnogo-naslediya-vklyuchennye-v-egrokn (дата обращения: 15.03.2023).
4. Музеи Ярославля // Туристический портал Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://visityaroslavia.ru/blog/muzei-yaroslavlya/> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Сапрыкина, Н. С. Советская архитектура Ярославля: Реальность и виртуальность / Н. С. Сапрыкина. — Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. — 496 с.

6. Онлайн-экскурсия по дому Наркомфина / Narkomfin // Департамент культурного наследия города Москвы : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=uTJNzqzsnVc> (дата обращения: 15.03.2023).

7. Алексеев, Ю. В. Объекты культурного наследия : учебник / Ю. В. Алексеев, Г. Ю. Сомов. — Т. I, II. — М.: Оригинал-макет, 2017. — 327 с.

8. Щенков, А. С. Реконструкция исторических городов : учебное пособие в 2 частях: Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития ансамбля / А. С. Щенков. — М.: Памятники исторической мысли, 2013. — 424 с.

УДК 721

ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ-КРЕПОСТИ И КВАРТИРЫ-ДВОРЦЫ НА ПРИМЕРЕ Г. ЯРОСЛАВЛЯ

RESIDENTIAL COMPLEXES-FORTRESSES AND APARTMENTS-PALACES ON THE EXAMPLE OF YAROSLAVL

А. С. Смирнов

*архитектор, дизайнер интерьера
(г. Ярославль)*

E-mail: ars_sm@mail.ru

A. S. Smirnov

*architect, interior designer
(Yaroslavl)*

Аннотация

В статье раскрываются противоречия между строительством жилых комплексов и сложившейся городской средой, связанные с преобладанием экономической составляющей над архитектурными решениями. И эта же проблема показана на примере противопоставления интерьеров квартир и экстерьера жилого дома.

Ключевые слова: жилой комплекс, застройка, архитектурные решения, дизайн интерьера.

Abstract

This article reveals the contradictions between the residential complexes and the existing urban environment. The author invite to talk about predominance of the economic component over architectural solutions. And the same problem is shown by the example of contrasting the apartments's interiors and the exterior of a residential building.

Keywords: residential complex, building, architectural solutions, interior design.

На сегодня самым желанным, престижным и, соответственно, востребованным жильем для многих людей является квартира в современном жилом комплексе. Для многих это конечная цель бесконечных переездов и обменов, а для кого-то просто несбыточная мечта. Жилые комплексы в их современном виде строятся уже несколько десятков лет, и поэтому постепенно выработался стандарт, по которому они проектируются и возводятся. Этот стандарт прежде всего обоснован экономической составляющей. Отсюда — максимум квартир, большая часть которых однокомнатные, и, соответственно, — максимум этажности и плотности застройки, подземные автостоянки, закрытый двор и проч.

Таким образом, можно говорить о том, что в целом сложился набор однотипных решений, применяемых в проектировании большинства современных жилых комплексов (ЖК). В результате современные ЖК похожи друг на друга, как близнецы. Некоторое раз-

личие по большей части лишь в площадях квартир и количестве этажей, ну и, конечно же, в цвете облицовки. Даже названия этих жилых комплексов похожи друг на друга.

При этом есть и еще одна общая особенность, присущая современным жилым комплексам. Это, как правило, полное игнорирование сложившейся городской среды. Причем это проявляется в масштабах как всего города, так и улиц и кварталов. Композиционно кварталы, занятые современными жилыми комплексами, выпадают из градостроительной структуры города.

Если рассматривать планировку города сверху, то недавно построенные многоквартирные жилые дома в составе комплексов обычно выглядят как кубики, аккуратно расставленные по периметру участков, выделенных для застройки. И, конечно, по возможности застраивается и центр квартала. Не учитываются композиционные связи, уже существующие на момент строительства. Не прорабатываются моменты, связанные со сложившимся силуэтом городской застройки. При этом еще и отсутствует какая бы то ни было связь с архитектурным обликом окружающей среды. И прежде всего это проявляется в несоответствии масштабов новой застройки существующему окружению.

На мой взгляд, это не связано с ошибками проектировщиков, а является следствием так называемого экономически обоснованного подхода — максимум этажности и плотности застройки. К сожалению, конечные решения принимают не архитекторы, а инвесторы. Главная задача, которая ставится ими перед проектировщиками, — это выжать как можно больше квадратных метров жилья, что в общем понятно и объяснимо, но делается это за счет уменьшения дворов, количества подъездов, высоты потолков, а также увеличения количества этажей.

В результате получаются небольшие дворы, окруженные высокими домами, с окнами, смотрящими в упор друг на друга.

Ситуация, когда на лестничный холл выходит десять квартир и более, теперь обычное дело. И это не бюджетные малосемейки, а вполне себе современные и далеко не малобюджетные жилые комплексы.

Обычно застраивается весь периметр выделенного для строительства участка. Поэтому часто складывается такое впечатление, что жилой комплекс — это один огромный дом размером с квартал, квартал-крепость. А для усиления этого эффекта жилой комплекс отгораживается от города обязательным высоким забором и лучше непрозрачным. Или уровень внутреннего двора возвышается над уровнем прилегающих улиц.

Соответственно, доступ на территорию ограничен для горожан. Примером может служить жилой дом, расположенный на ул. Рыбинской, д. 25, корп. 2.

Таким образом, в городской среде формируются замкнутые кварталы современных жилых комплексов. Эти кварталы функционируют сами по себе, не открываясь в пространство города. И каждодневная городская жизнь обходит их стороной. Такое противоречие между городом и крепостями жилых комплексов разрушает городское пространство. Жилые дома должны являться частью городской среды, а не становиться укрепленными донжонами среди лачуг бедных горожан.

На сегодняшний момент в ткани городской среды возвышаются огромные комплексы из жилых домов, абсолютно не сомасштабные с окружающей их сложившейся застройкой (рисунки 1).

За счет высокой плотности застройки современные жилые комплексы производят странное впечатление тщательно укрепленных крепостей среди малоэтажных домиков средневекового города.

Рисунок 1 — ЖК «Жемчужина», Свердловска, 74 [1]

В качестве удачных примеров жилых комплексов можно привести жилую застройку 30-х годов прошлого века. Кварталы не отгораживались от города, а сами являлись органичной частью городской среды. Плотность застройки была такова, что оставалось достаточно места для детских площадок и зеленых насаждений, а с учетом современных условий жизни — даже для парковок.

В Ярославле таким примером тактичного размещения жилого комплекса в сложившейся структуре городской застройки можно назвать Бутусовский поселок (рисунок 2). Построенный в 1927–1929 гг., этот жилой комплекс из многоквартирных домов стал новым этапом в жилом строительстве города. Для своего времени это было современное планировочное решение застройки квартала, и оно не утратило своей актуальности и сейчас. Скоро будет 100 лет с момента начала строительства Бутусовского поселка, тем не менее этот жилой комплекс по-прежнему пользуется повышенным вниманием и считается среди горожан отличным местом для жизни, несмотря на определенные проблемы, связанные с особенностями планировочных решений квартир.

Считаю, именно так надо подходить к проектированию и строительству жилых многоквартирных домов в городе, чтобы избежать противоречий между сложившейся городской средой и новым строительством.

Рисунок 2 — Бутусовский поселок [2]

Впрочем, такое противоречивое положение дел имеет место быть не только в квартирной застройке жилых комплексов. Как ни странно, похожая ситуация сложилась и с жилыми интерьерами. И главная причина тоже экономическая.

Конечно, далеко не все люди, обустрояющие свои квартиры, привлекают для этого дизайнеров интерьера. Кто-то вообще не считает нужным тратить время и деньги на дизайнерские решения и вполне обходится так называемой бюджетной отделкой или просто делает ремонт и подбирает отделочные материалы на свой вкус, не вдаваясь в крайности. Но есть определенная категория людей, которые непременно хотят жить во дворце. При этом совсем необязательно, что это состоятельные клиенты дорогих дизайнеров. Это могут быть вполне небогатые люди, которые делают ремонт в панельной пятиэтажке. Тем не менее результат такого своеобразного подхода примерно одинаков. Воссоздается дворцовый интерьер в совершенно неподходящей обстановке.

При этом окружающая среда никак не принимается во внимание. Интерьер квартиры обращен вовнутрь, связь с экстерьером совершенно отсутствует. Ярче всего это проявляется в декоре и отделочных материалах, потому как превратить типовую квартиру в анфиладу парадных залов при помощи планировочных решений весьма затруднительно. Поэтому заказчикам приходится ради мечты о дворце обклеивать стены и потолки пластиковой лепниной, а иногда дело доходит и до гипсовых профилей и колонн, мраморных полов и прочих атрибутов роскошной жизни.

Как практикующий дизайнер интерьера, я сталкивался с подобными заказчиками и с уже реализованными интерьерами. Пожалуй, самыми запоминающимися моментами для меня остались следующие: фонтан из натурального камня в коридоре квартиры в многоэтажном доме, а также настоящий дровяной камин, расположенный в квартире обычной пятиэтажки. После такого полы из мозаики или мраморные подоконники, или даже декоративные колонны с коринфскими капителями в хрущевке или брежневке уже не кажутся чем-то удивительным. Не говоря уже о наборном паркете или дверях из массива дуба с вырезанным гербом владельца дворцовой квартиры.

Так и получается, что в обычной, казалось бы, квартире, в обычном многоэтажном доме, в спальном районе создается дворцовый интерьер с колоннами, наборными карнизами, лепниной и прочими архитектурными излишествами. Заказчиков, как правило, не смущает, что сам дом, в котором находится их квартира, уж точно не дворец и вокруг далеко не регулярный парк.

Здесь тоже в основе лежит экономическая составляющая. Заказчик хочет дворец и, соответственно, готов к определенным затратам, связанным с проектированием и реализацией интерьера квартиры. Дизайнер в данном случае выполняет свою работу на основе пожеланий инвестора, т. е. владельца квартиры.

На мой взгляд, задача дизайнера в такой ситуации должна заключаться в том, чтобы сделать прежде всего удобное и рациональное планировочное решение. А затем проектировать интерьер жилой квартиры, именно квартиры, а не дворца. В конце концов, если заказчик обращается к дизайнеру интерьера, то предполагается доверие между обеими сторонами. И здесь дизайнер должен тактично направлять заказчика, убеждать и в чем-то образовывать.

Безусловно, вопрос экономики в строительстве и проектировании очень важен. Без экономического обоснования современное строительство, конечно же, невозможно. И понятно, и объяснимо желание любого инвестора получить прибыль. Но если проектировать и строить исходя только из экономики, то результат будет ужасен. Это касается и строительства уже упомянутых выше современных жилых комплексов, и создания интерьеров квартир.

С многоквартирными домами все понятно, примеров подобных жилых комплексов достаточно и в нашем городе. Например, две крепости — «Сердце Ярославля» (рисунок 3) и «Династия» (рисунок 4).

Рисунок 3 — ЖК «Сердце Ярославля» [3]

Рисунок 4 — ЖК «Династия» [4]

Еще одним примером торжества экономического подхода в проектировании и строительстве, произведшим лично на меня тяжелое впечатление, являются не так давно построенные дома с одиннадцатиметровыми квартирами. Экономически это выгодно — такие квартиры пользуются повышенным спросом. Инвестор быстро их продает, жильцы покупают относительно дешевое жилье. Но это положительный результат в очень краткосрочной перспективе.

Если же делать прогнозы на 10–20–50 лет, то возникают неразрешимые вопросы — вопросы, связанные с дальнейшим поведением человека, который живет, по сути, в норе. Как в таких условиях может существовать семья? Как и где будут расти дети?

Все-таки хочется верить, что экономический подход в проектировании будет уравновешиваться мнениями архитекторов и дизайнеров. В связи с этим вспоминается диалог «Государство» философа Платона об устройстве идеального города: «Никогда, ни в коем

случае не будет процветать государство, если его не начертили художники по божественному образцу». Это умозаключение вполне применимо и к интерьерам, и к проектированию жилых домов, и к градостроительному планированию.

Библиографический список

1. ЖК «Жемчужина» // Florcvet: фотоблог : [сайт]. — URL : <https://florcvet.ru/sverdlova-74-yaroslavl/> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Бутусовский поселок в Ярославле // Ярославская википедия : [сайт]. — URL : <https://yarwiki.ru/article/2738/butusovskij-posyolok-v-yaroslavle> (дата обращения: 20.05.2024).
3. ЖК «Сердце Ярославля» // Единая информационная система жилищного строительства : [сайт]. — URL : <https://наш.дом.рф/сервисы/каталог-новостроек/объект/37939> (дата обращения: 20.05.2024).
4. ЖК «Династия» // Циан — база проверенных объявлений о продаже и аренде жилой, загородной и коммерческой недвижимости : [сайт]. — URL : <https://zhk-dinastiya-yaroslavl-i.cian.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

**СЕКЦИЯ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ
ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ
И МИРОВОЙ ОПЫТ»**

УДК 374.32

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ОПЫТ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**COOPERATION BETWEEN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS
AND THE INSTITUTION OF THE HUMAN RIGHTS OMBUDSMAN:
EXPERIENCE, OPPORTUNITIES, PROSPECTS**

Ю. Е. Барлова

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: barlova@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Yu. E. Barlova

candidate of historical sciences, associate professor

of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье анализируются возможности и перспективы взаимодействия организаций высшего образования с институтом Уполномоченного по правам человека. Представлен опыт такого взаимодействия на примере Ярославской области, предложены действующие механизмы и методики сотрудничества, определены пути и направления его совершенствования.

Ключевые слова: права человека, правовая культура, гражданственность, механизмы защиты прав, уполномоченный по правам человека.

Abstract

The article examines the possibilities and prospects of cooperation between higher education organizations and the institution of the Human Rights Ombudsman. It showcases collaborative experience as illustrated by the Yaroslavl Oblast, and presents the effective mechanisms and methods of such cooperation, identifies ways and directions for its improvement.

Keywords: human rights, legal culture, civic consciousness, rights protection mechanisms, human rights ombudsman.

В непростых условиях современных реалий неминуемо растет государственный и общественный запрос на развитие правовой культуры граждан нашей страны, на воспитание гражданственности, на формирование и укрепление высоких ценностных ориентиров, среди которых одно из первых мест занимает уважение к правам и свободам человека. Не случайно в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» права и свободы человека занимают третье место в перечислении традиционных ценностей после жизни и достоинства человека: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека», — гласит документ.

Очевидно, что в духе этих важных ценностей необходимо выстраивать ключевые векторы образовательной и воспитательной работы со студентами высших учебных заведений. Один из важнейших, но пока лишь формирующихся механизмов такой работы — это взаимодействие вуза с институтом государственной правозащиты — Уполномоченным по правам человека.

В Ярославской области сотрудничество регионального Уполномоченного по правам человека с высшими учебными заведениями строится как в рамках подписанных Соглашений о сотрудничестве и взаимодействии, так и в рабочем порядке. В настоящее время Уполномоченный заключил такие Соглашения с тремя ведущими вузами региона — ЯрГУ им. П. Г. Демидова, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Академией МУБиНТ. Документы предполагают сотрудничество в таких направлениях, как:

- интеграция проблематики прав человека в образовательное пространство вуза;
- совместная информационная работа;
- совместная подготовка акций и мероприятий;
- включение студентов в работу экспертно-консультативных органов при Уполномоченном по правам человека;
- прохождение студентами различных видов практик в аппарате регионального омбудсмана.

Ключевым и самым востребованным направлением видится, конечно же, **встраивание вопросов защиты прав человека в учебные курсы**. Проблематика прав человека продолжает укреплять свои позиции в системе российского образования. В настоящее время продолжается процесс ее интеграции в учебные программы образовательных учреждений. В вузах изучение прав человека осуществляется по многим гуманитарным направлениям подготовки, включающим юриспруденцию, социологию, политологию, экономику и др. В качестве факультативной дисциплины (модуля) права человека преподаются и в отдельных технических вузах.

Целями и задачами образования в области прав человека являются:

- овладение учащихся знаниями об основных правах и свободах человека и гражданина;
- формирование правовой культуры, культуры соблюдения и уважения прав человека;
- развитие навыков и формирование компетенций в сфере самостоятельной защиты прав, свобод и законных интересов.

Вместе с тем, фокусные опросы студентов – членов Молодежного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Ярославской области показали: большинство респондентов, которые «изучали или изучают права человека в вузе», «признают значимость прав и свобод для граждан», однако не смогли ответить на вопрос, в чем именно заключается эта значимость лично для них и какие права, закрепленные в Конституции, для них наиболее значимы. Более половины признались, что «недостаточно осведомлены в этой сфере» для того, чтобы в случае необходимости самостоятельно защитить свои нарушенные права, а 68 % опрошенных не смогли ответить, в какие ведомства они пойдут в первую очередь за восстановлением нарушенных прав. Следует признать, что существующий подход к преподаванию прав человека, во-первых, не основан на едином методическом стержне, не имеет в основе унифицированного набора знаний и компетенций, и, во-вторых, по большей части ориентирован на овладение теорией, тогда как задачи формирования практических навыков и компетенций — и, в более широком смысле, осознанного, глубокого, личностно-мотивированного восприятия этой важной и социально значимой проблематики — остаются в некотором смысле «на обочине».

В этой связи образовательно-методическое взаимодействие вузов с институтом Уполномоченного по правам человека видится, собственно, ответом на вопрос «Как сде-

лать проблематику прав человека более актуальной, практически значимой для студентов и, соответственно, повысить эффективность ее преподавания на перспективу?» Такой путь был опробован во взаимодействии аппарата регионального омбудсмана и двух ведущих вузов региона — ЯрГУ им. П. Г. Демидова и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

В опорном вузе Ярославской области на факультете социально-политических наук с 2022 года силами Аппарата Уполномоченного разработан и преподается курс «Права человека». Его основная особенность — интеграция материалов ежегодного и специальных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Ярославской области — в частности, содержащихся в докладах материалов работы с обращениями граждан — кейсов. Так, при изучении тематических блоков по различным группам прав в лекционной части используются актуальные статистические данные о количестве обращений о нарушении прав этой группы в Ярославской области на текущий год в динамике в сравнении с предшествующим годом, а также в сравнении с общероссийской статистикой, представленной в Докладе федерального Уполномоченного за тот же период [1, с. 177], материалы, предоставленные органами власти и местного самоуправления, правоохранительными и надзорными надзорными ведомствами [2, сс. 74, 140].

В практической части проводится работа с практическими кейсами — реальными историями из жизни людей, обратившихся за защитой прав, которых в Докладе Уполномоченного ежегодно представлено порядка 600–700.

Алгоритм работы с кейсами может быть примерно следующим. Студентам при подготовке к семинарскому занятию предлагается выбрать и изучить одну из жизненных историй и ответить на вопросы:

1. *Сталкивались ли Вы либо Ваши знакомые с подобными ситуациями?*
2. *Получилось ли восстановить права?*
3. *Какие нормы, принципы Конституции, законодательные и подзаконные акты помогли восстановить права (выявить системную проблему)?*
4. *Кроме тех мер, которые предприняты Уполномоченным по правам человека, что еще можно предложить в такой ситуации?*
5. *Выясните, характерна ли эта проблема именно для нашего региона либо она носит системный характер и подлежит разрешению на федеральном уровне?*

При таком подходе даже единичный случай из Доклада Уполномоченного может послужить основой для самостоятельного «расследования» проблемы в обеспечении прав на уровне региона, в том числе в сравнении с федеральными тенденциями.

Еще один методический ракурс — интеграция материалов докладов Уполномоченного в проектную работу студентов. Это не только подготовка докладов, но и индивидуальные проекты в формате информационно-просветительских материалов для граждан по определенному аспекту защиты прав (листовки, памятки, пособия, цифровые ресурсы — мини-сайты, чат-боты и т. п.), а в отдельных случаях — проектов изменений в нормативную правовую базу с учетом рекомендаций докладов Уполномоченного и самостоятельного изучения ситуации.

Специфика взаимодействия с педагогическим университетом определяется тем, что в нем идет подготовка учителей, наставников, преподавателей, которые не только должны освоить проблематику сами, но и научиться тому, как эффективно и результативно «нести этот факел» дальше — в детские сады, школы, колледжи, университеты. ЯГПУ им. К. Д. Ушинского подписал соглашение о сотрудничестве с региональным Уполномоченным в 2021 г., а в 2023 г., объявленном Президентом России «Годом педагога и наставника», взаимодействие ЯГПУ и институтом омбудсмана вышло на новый, федеральный уровень. Осенью 2023 г. в Доме прав человека в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с ЯГПУ им.

К. Д. Ушинского, при этом федеральный омбудсмен Т. Н. Москалькова подчеркнула, что основной миссией педагогического вуза является не столько образование, сколько воспитание гражданственности. В рамках подписанного соглашения при участии регионального Уполномоченного по правам человека и специалистов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского были разработаны Единые методические рекомендации для проведения Всероссийского урока «Права человека», направленные в министерства образования всех 89 субъектов РФ.

Рекомендации получили высокую оценку на федеральном уровне. Основной их посыл заключался в том, что наряду с формированием у учащихся знаний, осведомленности о правах человека как высшей ценности государства и общества, о механизмах их реализации и способах защиты необходимо подключение эмоционального уровня, формирование личностного отношения к изучению проблематики прав человека. Этому должно способствовать как разнообразие приемов (персонификация, эмпатия, наглядность, рефлексия), так и дифференциация содержания урока с учетом особенностей восприятия тематики прав человека разными возрастными группами учащихся.

Пособие выстроено в виде своеобразного «методического конструктора», который предоставляет модератору урока «Права человека» возможность ориентироваться на предложенный хронометраж занятия и определенный объем методических материалов либо, действуя в заданном тематическом пространстве, учитывать региональные особенности, специфику и направленность образовательной организации, в которой проводится урок.

Материалы состоят из четырех модулей: общий модуль о правах, свободах, обязанностях, их закреплении и механизмах защиты; материалы для начальной школы (1–4 классы); материалы для среднего звена (5–9 классы); материалы для старших классов (10–11 классы).

Так, для учеников начальных классов наиболее близкой и эмоционально чувствительной может оказаться проблематика прав ребенка и ценности семьи. Эта тематика тесно связана с ценностями гуманизма, крепкой семьи, взаимопомощи и взаимоуважения. В средней школе учащимся предлагается осмыслить и прочувствовать актуальность соблюдения права на охрану окружающей среды — тематика, на примере которой хорошо иллюстрируется важность баланса между правом на благоприятную окружающую среду и личными обязанностями по ее охране, основанными на ценностях гражданственности и гуманизма. Наконец, в 10–11 классах, когда учащиеся уже «заглядывают в будущее», начинают строить планы на взрослую жизнь, актуальность приобретает тематика права на труд, в рамках которой также можно на эмоциональном уровне не только прочувствовать важность обеспеченности этого фундаментального права, но и обрести комплексное понимание труда как личностного выбора, права и обязанности. Тем более что эта многогранность соразмерна обозначенной в Указе Президента Российской Федерации духовно-нравственной ценности созидательного труда.

Безусловно, форматы взаимодействия высших учебных заведений с институтом Уполномоченного по правам человека не ограничиваются, как было указано выше, интеграцией правозащитной тематики в образовательные программы. Среди хорошо показавших себя форматов сотрудничества организаций высшего образования с институтом государственной правозащиты — организация научно-практических конференций, олимпиад, тематические встречи студентов с Уполномоченным, участие руководства, преподавателей и студентов в авторских программах Уполномоченного «Имеем право!» на телеканале «Россия-24 Ярославль» и «Радио России» Ярославль. В качестве направлений дальнейшего развития такого взаимодействия видится, во-первых, расширение списка вузов-партнеров, во-вторых, усиление включенности вузов в практическую деятельность по защите прав и свобод (например, привлечение функционирующих при вузах юридических клиник к рассмотрению обращений, поступающих к Уполномоченному, проведение тематических совместных приемов, создание цифровых площадок для вопросов и обращений по проблемам,

волнующим студенческую молодежь), наконец, в перспективе, создание в регионе межвузовского образовательного пространства (центра) по воспитанию гражданственности и обучению правам человека.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. — Москва. — 2024. — 455 с. — URL : <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Ярославской области за 2023 год. Ярославль. — 2024. — 184 с. — URL : <https://up76.ru/biblioteka/category/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-yaroslavskoj-oblasti-2022-god> (дата обращения: 12.05.2024).
3. Методические материалы и рекомендации к проведению Всероссийского урока «Права человека» // официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : [сайт]. — URL : <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/doc/65433.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 48-ФЗ : принят Государственной Думой 5 марта 2020 г. : одобрен Советом Федерации 11 марта 2020 г. : последняя редакция // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/564470090> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный сайт Президента России : [сайт]. — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.05.2024).

УДК 004.5

РАЗРАБОТКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА КАК ОДНА ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»

USER INTERFACE DEVELOPMENT AS ONE OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A BACHELOR STUDENT IN THE FIELD OF "APPLIED INFORMATICS"

A. B. Всеволодова

старший преподаватель кафедры ИКТ

E-mail: vsevolodovaav@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. V. Vsevolodova

senior lecturer of ICT

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена использованию открытого программного обеспечения для разработки интерфейса мобильного приложения. Описаны постановка задачи и функции программного обеспечения, используемого в процессе проектирования.

Ключевые слова: проектирование, пользовательский интерфейс, UI, открытое программное обеспечение, Figma.

Abstract

The article is devoted to the use of open source software for the development of a mobile application interface. The problem statement and functions of the software used in the design process are described.

Keywords: design, user interface, UI, open source software, Figma.

Интерфейс пользователя, или пользовательский интерфейс (UI — англ. user interface), — это разновидность интерфейсов, в котором пользователь (с одной стороны) взаимодействует с устройством (с другой стороны). UI, представляющий собой совокупность средств и методов, помогает пользователю взаимодействовать с аппаратурой. Обычно именно этот термин используется по отношению к взаимодействию между пользователем и программным обеспечением, с которым он работает.

Пользовательский интерфейс включает в себя набор средств диалога, взаимодействия программы (машины) с человеком. Именно поэтому он является тем элементом информационной системы, по которому складывается первое общее впечатление о ней. В связи с этим разработка пользовательского интерфейса имеет большое значение при проектировании информационной системы, а разработка UI является одной из важных и востребованных компетенций студента-бакалавра, обучающегося по направлению подготовки «Прикладная информатика».

Для приобретения этой необходимой компетенции студентам предлагается подробно изучить следующие темы, которые позволят им в должной мере овладеть основными навыками разработки и проектирования современного дизайна пользовательского интерфейса:

1. Психология восприятия информации человеком.
2. Правила проектирования пользовательского интерфейса.
3. Этапы проектирования пользовательского интерфейса.
4. Инструментарий для разработки UI-дизайна.
5. Тестирование пользовательского интерфейса.

В сегодняшнем мире востребованы интерфейсы информационных систем и приложений для достаточно широкого спектра различных платформ:

- для настольных компьютеров,
- веб-сайты и веб-приложения,
- киоски,
- автомобильные системы,
- портативные устройства (фотоаппараты, телефоны),
- домашние развлекательные комплексы (игровые консоли, телевизионные тюнеры, музыкальные центры),
- профессиональные устройства (медицинские и научные приборы).

Дизайн пользовательского интерфейса является фактором, оказывающим влияние на три основных показателя качества программного продукта:

- функциональность,
- эстетику,
- производительность.

Тщательно продуманное проектирование позволяет создавать приложения, соответствующие ожиданиям и потребностям пользователей с одной стороны, а также бизнес-требованиям и технологическим ограничениям — с другой. Такое проектирование проходит ряд обязательных этапов:

1. Исследования.
2. Моделирование.

3. Выработка требований.
4. Моделирование общей структуры интерфейса.
5. Детализация поведения, формы и содержания.

Один из основных навыков по разработке пользовательского интерфейса — разработка дизайна приложения для мобильных устройств. Для овладения этим навыком студентам на практических занятиях в качестве одной из работ предлагается проектирование дизайна мобильного приложения для интернет-магазина с помощью графического векторного редактора Figma. Figma — это универсальное средство для разработки интерфейсов и прототипирования с возможностью организации совместной работы в режиме реального времени.

Работать с инструментом Figma можно как в онлайн-версии, так и в десктопном приложении. Необходимо отметить, что и в том, и в другом случае имеется возможность использовать бесплатную версию, при этом получая достаточно широкий функционал для создания полноценного интерфейса мобильного приложения. Это становится особенно актуальным в связи с некоторыми проблемами, обусловленными экономической ситуацией, а также техническими и программными возможностями учебного заведения [1]. Достаточное количество свободно распространяемого и открытого программного обеспечения, авторских методик преподавания и творческого подхода дает студентам возможность приобрести профессиональные компетенции в области разработки дизайна интерфейса мобильного приложения.

Среди преимуществ Figma следует отметить ее кроссплатформенность, т. е. возможность работать под любой операционной системой: Windows, MacOS, Linux. Другой особенностью этого графического редактора является возможность использования его различными специалистами: не только дизайнерами, но и верстальщиками.

Студентам предлагается практическая работа по разработке интерфейса мобильного приложения электронного магазина (минимальное количество экранов: восемь) по следующему плану:

1. Главный экран приложения с фоном и всплывающим логотипом.
2. Экран со списком товаров с определенными свойствами:
 - 2.1. Экран должен прокручиваться по вертикали.
 - 2.2. Кнопка с раскрывающимся меню должна быть в правом верхнем углу.
 - 2.2.1. Экран с меню.
 - 2.3. Меню под заголовком (пиктограммы с товарами), которое должно прокручиваться по горизонтали. Пиктограммы должны быть нарисованы вручную.
 - 2.4. По щелчку на пиктограмме должен осуществляться переход на соответствующий раздел на этом экране (сдвиг на пиксели).
3. Экран с карточкой товара и кнопкой заказа.
4. Три версии экрана с формой заказа (пустая, заполненная правильно и заполненная с ошибкой).
5. Экран успешного завершения заказа.

Практические работы проводятся в составе учебной группы, но имеют индивидуальный характер, студенты самостоятельно выбирают предметную область, для которой будут разрабатывать интерфейс мобильного приложения. Кроме дизайна во время выполнения практических работ студенты разрабатывают комплексный вариант интерфейса, включающий варианты сценариев [2], связи и анимацию на экранах, при этом значительно лучше усваивают учебный материал и приобретают навыки и умения по разработке интерфейса мобильного приложения.

В качестве отчета по практической работе студенты предоставляют прототип мобильного приложения электронного магазина. В результате проектирования прототипа студенты совершенствуют свои теоретические знания, практические умения и навыки работы

по разработке интерфейса программного обеспечения, что позволяет им приобрести и развить следующие профессиональные компетенции: способность осуществлять концептуальное, функциональное и логическое проектирование систем среднего и крупного масштаба и способность использовать современные средства проектирования и конструирования интерфейсов.

Библиографический список

1. Карташева, О. В. Особенности организации лабораторных работ по дисциплине «Проектный практикум» / О. В. Карташева, А. В. Всеволодова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Сборник научных трудов II Международной научной конференции «Конвергентные когнитивно-информационные технологии» и XII Международной научно-практической конференции «Современные информационные технологии и ИТ-образование». — Под ред. В. А. Сухомлина. — 2017. — С. 180–185.
2. Карташева, О. В. Применение метода многократного видения при изучении студентами-бакалаврами темы «Формирование технического задания на информационную систему» / О. В. Карташева, А. В. Всеволодова // Ученые записки Международного банковского института. — 2014. — № 8–1. — С. 38–42.

УДК 378

Тьюторство в сфере образования

TUTORING IN THE FIELD OF EDUCATION

И. Н. Петрова

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной
психологии, социальной педагогики и начального образования*

E-mail: irishkap82@list.ru

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева» (г. Чебоксары)*

I. N. Petrova

*candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department
of professional psychology, social pedagogy and primary education*

*I. Ya. Yakovlev Chuvash state pedagogical university
(Cheboksary)*

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «тьютор», «тьюторство». Представлено историческое возникновение тьюторского сопровождения как ведущего способа организации образовательной системы в средневековых европейских университетах. В статье выделены основные направления тьюторства, показана реализация тьюторства в массовых школах.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, образование, школа, дошкольное образование, начальное образование, инклюзивное образование.

Abstract

The article discusses the concept of "tutor", "tutoring". Historical appearance of tutor support as the leading method of organization of the educational system in the medieval European universities. The article highlights the main areas of tutoring, shows the implementation of tutoring in public schools.

Keywords: tutor, tutoring, education, school, early childhood education, elementary education, inclusive education.

В современной системе образования происходит трансформация основной функции преподавателя-учителя. Если раньше она сводилась к передаче обобщенного социального опыта некоему усредненному обучающемуся, то сегодня учитель должен выполнять функции и путеводителя по образовательным траекториям, и гаранта выполнения условий для индивидуального развития каждого обучающегося. Образовательная система постоянно обращается к ценностям, потребностям и интересам личности, поэтому деятельность педагога предполагает уточнение и расширение его профессиональной компетентности, в результате чего и наблюдается переход от руководства к тьюторству. Понятия «тьюторство», «тьюторское сопровождение» не являются в строгом смысле слова новыми для современного образования. «Тьюторство как оригинальная философия образования и ведущий способ организации образовательной системы берет начало в средневековых европейских университетах XII–XIV веков. В качестве же особой педагогической позиции, а затем и должности оно оформляется в известнейших древнейших университетах-городах Великобритании: сначала в Оксфорде, чуть позже в Кембридже» [1]. Тьютор — это тот, кто организует условия для конструирования и реализации индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

Должность тьютора в России утверждена и введена в российскую систему образования приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2008 года № 216 н и № 217 н (зарегистрированы в Минюсте РФ 22 мая 2008 г. № 11731 и № 11725 соответственно) [3].

Тьюторство проникает в школьное обучение, частное, домашнее и дистанционное образование, т. е. постоянно расширяется контингент обучающихся, нуждающихся в услугах тьютора: учащиеся всех видов образовательных учреждений, самостоятельно пополняющие свои знания молодежь и взрослые, среди которых есть люди с ограниченными возможностями. В этих условиях выполнение роли тьютора становится возможным не только для опытных преподавателей или работников сферы образования, но и для самих обучающихся, что свидетельствует о преимуществах данной системы обучения.

Обычно в сфере образования выделяют следующие основные направления тьюторства:

- дошкольное образование;
- школа;
- начальное и среднее профессиональное образование;
- высшая школа;
- магистратура «Тьюторство в сфере образования»;
- повышение квалификации и профессионализация;
- открытое образование;
- дистанционное образование.

Технологии тьюторского сопровождения позволяют решать задачи, предложенные в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», предполагающей в рамках формирования принципиально новой системы непрерывного образования «постоянное обновление, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения». При этом ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению, «умение обучаться в течение всей жизни, выбирать и обновлять профессиональный путь» [4].

Виды тьюторства различны по направленности предоставляемого сопровождения, способу взаимодействия участников образовательного процесса и роду деятельности во-

влеченных: онлайн-тьюторство, стратегическое, тактическое, студенческое тьюторство, тьюторство группы, индивидуальное тьюторство, тьюторинг проблемных ситуаций, академическая подготовка, академическое, частное тьюторство [2].

Наиболее перспективными видами являются онлайн-тьюторство, которое основывается на компьютерных и интернет-технологиях и является одним из направлений развития науки и общества в настоящее время; студенческое тьюторство, залогом эффективности которого выступает взаимодействие сверстников в образовательном процессе [1].

Тьюторство в образовании — это принципиально новый вид педагогической деятельности. Свое применение находит в работе с проблемными семьями, детских дошкольных учреждениях, школах, колледжах, в сфере дополнительного или профессионального образования, в высших учебных заведениях.

На сегодняшний день рассматривается несколько аспектов тьюторства в образовании.

Это, во-первых, компенсаторная деятельность, направленная на разрешение трудностей с успеваемостью, дисциплиной или организацией дополнительных занятий. Задача наставника — помочь преодолеть несоответствие между учебной программой и реальными возможностями ученика.

Во-вторых, тьютор должен суметь помочь решить проблему развития личностного потенциала средствами просвещения — организовать «избыточность» образовательной среды, чтобы ученик смог открыть для себя что-то новое и заинтересоваться учебным процессом. Здесь подразумевается помощь в направлении воплощения проектной и исследовательской деятельности.

В-третьих, тьюторство в системе образования подразумевает формирование процесса работы, направленное на достижение конечного результата. Таким образом, обучающийся должен пройти путь культурного, профессионального и личностного самоопределения. Сопровождение непрерывно длится в течение всего образовательного процесса.

Сегодня в системе российского обучения активно применяется практика, обеспечивающая доступность общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в массовых школах. Тьюторство в инклюзивном образовании дает возможность детям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья нормально адаптироваться в социуме. Вместе с тем у здоровых детей развивается чувство толерантности и ответственности.

Поэтому в школьной среде зачастую возникают ситуации, когда присутствие педагога-наставника жизненно необходимо ребенку. В первую очередь подобная проблематика касается детей, имеющих ограниченные возможности. Однако это вовсе не означает, что тьютор — ежеминутно обслуживающая, заботливая нянька. Задача наставника — поддерживать в ученике стремление к самостоятельности.

Таким образом, тьюторство в образовании — это индивидуализация учебного процесса под конкретного ученика. К основным задачам наставника относятся: определение круга интересов учащегося, координация его самостоятельных занятий и оказание помощи при выборе специализации. Однако кроме этого, тьютор помогает ребенку наладить взаимоотношения с одноклассниками и учителями. Для учащегося он чаще всего становится психологом. Поэтому данный специалист обязательно должен иметь специальную тьюторскую или психолого-педагогическую подготовку. Тьютором может стать работник-педагог, способный оценить и поддержать собственный выбор ученика, стремление к самостоятельности и его активность. Это может быть классный руководитель, социальный педагог, педагог-психолог или учитель-предметник.

Библиографический список

1. Белицкая, Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Белицкая. — В.: ВГПУ Перемена, 2012. — 49 с.
2. Ковалева, Т. М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании : лекции 1–4 / Т. М. Ковалева. — М.: ПУ Первое сентября, 2010. — 56 с.
3. Наша новая школа : национальная образовательная инициатива : утв. Президентом РФ 04.02.2010 № Пр-271 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=562811#041888555877723077> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Петрова, А. В. Психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях поликультурного общества / А. В. Петрова, И. Н. Петрова // Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов. — Волжский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)». — С. 133–137.

СЕКЦИЯ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»

УДК 81'316.772.2

**ЛАКУНА – РЕАЛИЯ – БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**LACUNA – REALIA – CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY:
TRANSLATION ASPECT**

В. Н. Бабаян

*доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и практики перевода
E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru*

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»*

V. N. Babayan

*doctor of philology, professor of the Department
of theory and practice of translation*

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Аннотация

В статье проведен обзор понятий «лакуна», «реалия» и «культурно-специфическая лексика» в современной лингвистике и теории перевода, приведена классификация лакун, выявлены лингвокультурные особенности английских военных и политических лакун, а также основные приемы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: определения понятий «лакуна», «реалия» и «культурно-специфическая лексика», классификация лакун, лингвокультурные особенности лакун, военные и политические лакуны, основные приемы перевода.

Abstract

The article studies the definitions of "lacuna", "realia" and "a culture-specific vocabulary" in modern linguistics and translation theory, the classifications of lacunae and linguocultural features of the English military and political lacunae as well as the principal translation techniques.

Keywords: "lacuna", "realia" and "culture-specific vocabulary" definitions, lacunae classification, lacunae linguocultural features, military and political lacunae, the principal translation techniques.

Любой язык обладает своими специфическими законами и нормами, присущими его фонетическому и грамматическому (морфологическому и синтаксическому) строю, словарному составу и представляет собой продукт исторического развития. Язык характеризуется динамичностью, он постоянно изменяется в связи с различными культурно-историческими, социально-политическими, общественно-экономическими и другими событиями, отражающимися как в жизни общества, так и в его языке. Соответственно, таким образом в языке возникают лексические единицы, обозначающие именно присущие только определенной лингвокультуре явления, предметы, события и другие лексемы, называемые реалиями.

Реалии (лат. realis, -e, pl. realia — вещественный, действительный) — это 1) слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; 2) разнообразные факторы, изучаемые лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данной страны,

история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке; 3) предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова; 4) слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта [11, с. 178–179].

По справедливому мнению Л. Г. Шереминской, под понятием «**реалия**» подразумевается «обозначение предмета или вещи (понятия, явления), которые существуют материально (или существовали) и характерны для того или иного народа, национальности или сообщества, являясь выражением национальной самобытности и колорита» [18, с. 128–129].

Г. Д. Томахин определяет **реалии** как «лексические единицы с национально-культурной семантикой (названия присущих данному народу предметов материальной и духовной культуры) и имена собственные (топонимы и антропонимы)» [15, с. 6].

А. Л. Бурак приводит определение понятия «реалия» в своей книге «Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация». **Реалии** — понятия, обозначающие элементы данной национальной культуры, отсутствующие в другой национальной культуре [5, с. 15].

Таким образом, можем заключить, что **реалии** — это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена деятелей литературы, искусства и науки, национальных и фольклорных героев и т. д. [9, с. 814].

Так, следует отметить, что при сопоставлении пар современных языков и культур выявляются те или иные элементы, обозначающие реалии, которые либо совпадают в исследуемых лингвокультурных общностях, либо не совпадают или отсутствуют вообще. К таким несовпадающим либо отсутствующим элементам относятся, как правило, явления, предметы, события, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, присущие словам в одном языке и отсутствующие в лексическом составе языка другой лингвокультурной общности [16].

Безэквивалентная лексика — это 1) лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Традиционно к безэквивалентной лексике относят: слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова; 2) слова исходного текста, обозначающие местные явления, понятия, реалии, не имеющие соответствий в переводящем языке (языке перевода), ПЯ [11, с. 24–25].

Таким образом, можем заключить, что **безэквивалентная лексика** — это лексические единицы языка, которые служат для выражения понятий (явления, предметы, события и др.), отсутствующих в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, т. е. не имеют эквивалентов в другом языке.

В современной теории языка (языкознании) отсутствие лексемы одного языка в другом принято называть **лакуной**. В. И. Жельвис справедливо отмечает, что «лакуны больше, чем какое-либо другое явление, характеризуют особенности данного языка в сравнении с другими» [7, с. 142].

Отметим, что **теория лакун** разработана в отечественном языкознании и значительный вклад в ее развитие в рамках этнопсихолингвистики внесли такие отечественные ученые, как Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, В. И. Жельвис, И. Ю. Марковина, Г. А. Антипов и др.

Н. В. Уфимцева и Ю. А. Сорокин пишут о том, что «различия (на любом уровне) между лингвокультурными общностями, по-видимому, можно рассматривать как лакуны..., свидетельствующие об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [17]. Другими словами, лакуна возникает при отсутствии в одном из сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке [14, с. 71]. В. Г. Гак отмечает, что межъязыковые лакуны — это «отсутствие

слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [6, с. 261]. В. Н. Бабаян исследует лакуны, представляющие иноязычные вкрапления — отдельные лексемы и словосочетания одного или другого языка, — намеренно создаваемые общающимися в процессе акта коммуникации в связи с изменением коммуникативно-речевой ситуации [2, 3].

Как видим, мнения ученых в определении понятия «лакуна» в основном сходятся и обозначают «отсутствие» какой-либо реалии в одном языковом сообществе при ее наличии в другом.

В современном языкознании существует множество различных **классификаций лакун**. Каждый исследователь рассматривает лакуны с определенных позиций.

Так, например, В. Г. Борботько представляет следующую классификацию лакун в межкультурной коммуникации:

— **предметные лакуны** — обусловлены различиями в отражаемой внеязыковой действительности;

— **категориальные лакуны** — обусловлены различным членением (идентичной) реальности;

— **концептуальные лакуны** — обусловлены различиями в осмыслении одних и тех же категориально выделенных сущностей, т. е. различной их концептуализацией;

— **лексические лакуны** — обнаруживаются тогда, когда при наличии понятия (предмета, явления) нет специального отдельного слова для его обозначения [4, с. 33].

Авторы исследования «Текст как явление культуры» Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин [1] исследуют **социокультурные лакуны** в межкультурном общении и подчеркивают идею о том, что особенно много лакун возникает в том случае, если коммуниканты являются представителями разных лингвокультур и реципиент плохо осведомлен о реалиях чужой культуры. Исследователи предлагают следующую **классификацию лакун**:

— **субъективные лакуны**, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, относящихся к различным лингвокультурным общностям;

— **деятельностно-коммуникативные лакуны**, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;

— **текстовые лакуны**, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т. д.;

— **лакуны культурного пространства** (ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или **лакуны культурного интерьера**, если рассматривать тот или иной конкретный коммуникативный акт.

На сегодняшний день существует несколько способов преодоления трудностей, вызываемых лакунами. Отметим, что процесс, посредством которого осуществляют контакт различных лингвокультур с сохранением их национально-специфических особенностей, называют **элиминированием лакун**. Элиминирование лакун, по Ю. А. Сорокину, представляет собой процесс согласования и совмещения вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок [13], процесс адаптации «чужих» образов / фрагментов сознания с помощью «своих» образов [10, с. 13].

Так, Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин [1] предлагают два **основных способа элиминирования социокультурных лакун**: **заполнение** и **компенсация**.

Заполнение лакуны представляет процесс раскрытия смысла определенного понятия чужой для реципиента культуры. Распространенным способом заполнения лакун в тексте является перевод сохраняемого в тексте национально-специфического элемента чужой

лингвокультуры *транслитерацией* или *транскрипцией* и его последующий *перевод*, который может представлять собой некий *комментарий* к элементу чужой лингвокультуры.

Компенсация лакуны подразумевает сохранение самой лакуны в тексте с дополнительным *пояснением* реципиенту/читателю незнакомого слова-реалии.

Выделяют несколько **основных способов перевода лакунарной лексики**:

1) **транскрипция** — формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [8, с. 63]. Отметим, что при передаче лакунарной лексики, обозначающей реалии, способом транскрипции удастся передать и национальный колорит, и смысловое содержание реалии. Например:

— **Austin** — **Остин** (город, столица штата Техас);

— **Belle Isle** — **Бель-Айл** («Прекрасный остров», парк на острове посреди р. Детройт в Детройте, штат Мичиган);

— **Delta Force** — **Дельта форс** (войска специального назначения для выполнения операций в тылу противника);

— **gin sling** — **джин слинг** (коктейль из джина, сахара, лимонного сока и иногда др. компонентов);

— **impeachment** — **импичмент** (обвинение и привлечение к суду высших гражданских должностных лиц);

2) **транслитерация** — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация исходного слова [8, с. 63]. Например:

— **Embassy Row** — **Эмбасси-Роу** (Посольский ряд, район в Вашингтоне, Массачусетс-авеню и прилегающие к ней улицы, где находится большинство посольств);

— **ombudsman** — **омбудсмен** (уполномоченный по рассмотрению жалоб в отношении должностных лиц и организаций);

— **Patriot** — **Патриот** (противоракетная система США, использовавшаяся против иракских ракет во время войны в Персидском заливе, 1990–1991 гг.);

— **West Point** — **Уэст-Пойнт** (город в штате Нью-Йорк, где находится Военная академия сухопутных войск США);

3) **приблизительный перевод** — перевод при помощи аналога посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов [11, с. 19]. Например:

— **drugstore** — **аптека**;

— **fortnight** — **две недели**;

— **lame-duck session** — **«сессия неудачников»** (о заседании законодательного органа после выборов, когда многие депутаты лишились своих мест);

— **nightcap** — **посошок** (последняя рюмка (обычно ликера) перед уходом с обеда, вечеринки и т. п., букв. «ночной колпак»);

— **wine steward** — **официант** в ресторане, занимающийся подачей вин;

4) **калькирование** — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [8, с. 88], т. е. заимствование путем буквального перевода компонентов, составляющих лексическую единицу языка оригинала. Например:

— **backbencher** — **«заднескамеечник»** (рядовой член парламента);

— **fat cat** — **«жирный кот»** (толстосум, обычно ассоциируется с образом богача с сигарой во рту за рулем огромного дорогого автомобиля);

— **1st Sergeant** — **первый сержант** (воинское звание в сухопутных войсках и морской пехоте, промежуточное между сержантом 1-го класса и мастер-сержантом в сухопутных войсках, сержантом по вооружению и мастер-сержантом в морской пехоте);

— **lady finger** — **дамский пальчик** (маленькое пирожное продолговатой формы);

— **the White Mountains** — **Белые горы** (отроги Аппалачских гор);

5) **описательный перевод** — описание значения исходной единицы, применяемое в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках [8, с. 113]. Например:

— **brinkmanship** — искусство проведения политики на грани войны;

— **faculty** — профессорско-преподавательский состав, непосредственно занятый преподаванием (в отличие от управленческого и вспомогательно-технического [staff]);

— **hotpot** — рагу из баранины (с картофелем и луком);

— **house parent** — лицо, выступающее в качестве родителя по отношению к детям-сиротам, нуждающимся в особом уходе, живущим в приюте;

— **landslide** — победа на выборах подавляющим большинством голосов;

6) **комбинированный перевод** — сочетание двух способов перевода и более [8, с. 68]. Например:

— **AWACS** — АВАКС, система раннего обнаружения и наведения
(*транскрипция + описательный перевод*);

— **fat cat** — «жирный кот», толстосум, обычно ассоциируется с образом богача с сигарой во рту за рулем огромного дорогого автомобиля;

(*калькирование + описательный перевод*);

— **gin sling** — джин слинг, коктейль из джина, сахара, лимонного сока и иногда др. компонентов;

(*транскрипция + описательный перевод*);

— **Patriot** — Патриот, противоракетная система США, использовавшаяся против иракских ракет во время войны в Персидском заливе, 1990–1991 гг.)

(*транслитерация + описательный перевод*);

— **scone** — скон, ячменная или пшеничная лепешка из несдобного дрожжевого теста; обыкн. разрезается и намазывается маслом; популярна на севере Англии и Шотландии;

(*транскрипция + описательный перевод*).

Кроме того, отметим, что многие лексические единицы, обозначающие реалии, представляют собой динамичные, быстро изменяющиеся единицы языка: подобные лексические единицы могут как возникнуть в отдельный период времени, так и полностью исчезнуть из обихода через некоторое время.

Соответственно, это касается и лакун, и безэквивалентных лексических единиц, тесно связанных с реалиями.

Таким образом, приходим к выводу о том, что **реалия** — это лексическая единица языка, отражающая все разнообразие, богатство и гибкость использования слов языка определенной лингвокультурной общности. Данная лексическая единица характеризуется национальной специфичностью и представляет **безэквивалентную лексику**, т. е. **лакуну** для представителя иного языкового сообщества и тем самым представляет или создает определенные трудности, которые реципиенту приходится преодолевать.

Для решения этой проблемы в межкультурной коммуникации и переводоведении выявлены определенные способы передачи лакунарной лексики, обозначающей реалии иной лингвокультуры, на другой язык. Таковыми являются *транскрипция, транслитерация, приблизительный перевод, калькирование, описательный перевод и комбинированный перевод*.

Следует помнить, что нельзя использовать любой из названных способов при переводе определенной реалии на другой язык. При выборе одного из вышеперечисленных способов передачи реалии с одного языка на другой рекомендуется адекватно оценить конкретную ситуацию и выбрать наиболее приемлемый способ передачи безэквивалентной лексики (реалии).

Библиографический список

1. Антипов, Г. А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. — Новосибирск, 1989. — 194 с.
2. Бабаян, В. Н. Лакуны в триаде (диалог с молчащим наблюдателем /МН/) / В. Н. Бабаян // Вопросы психолингвистики. — 2006. — № 3. — С. 168–182.
3. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. — Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. — С. 107–122.
4. Борботько, В. Г. Типы языковых лакун в межкультурной коммуникации / В. Г. Борботько // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. — 2013. — № 18. — С. 32–36.
5. Бурак, А. Л. Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: уровень слова / А. Л. Бурак. — М.: «Р.Валент», 2002. — 152 с.
6. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. — Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1977. — 300 с.
7. Жельвис, В. И. К вопросу о характере русских и английских лакун / В. И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения. — М.: Наука, 1977. — С. 136–146.
8. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English – Russian / Т. А. Казакова. — СПб. «Издательство Союз», 2005. — 320 с.
9. Лемкин, А. В. Лингвокультурологические особенности военных реалий-американизмов и основные способы их перевода на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят третья всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции, в 2 ч. — Ч. 2. — Ярославль, 20 апреля 2020 года. — Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. — С. 813–818.
10. Марковина, И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» / И. Ю. Марковина // Вопросы психолингвистики. — 2006. — № 3. — С. 12–33.
11. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — Изд. 6-е. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 320 с.
12. Рум, А. Р. У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / А. Р. У. Рум. — М.: Рус. яз., 2000. — 560 с.
13. Сорокин, Ю. А. Этническая конфликтология / Ю. А. Сорокин. — Самара: Русский лицей, 1994. — 94 с.
14. Стернин, И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность / И. А. Стернин. — Воронеж, 1997. — 195 с.
15. Томахин, Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г. Д. Томахин. — М.: Рус. яз., 1999. — 576 с.
16. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. — М.: Высшая школа, 1988. — 240 с.

17. Уфимцева, Н. В. Этнопсихоллингвистика / Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин. — М., 1983. — 192 с.
18. Шереминская, Л. Г. Настольная книга переводчика / Л. Г. Шереминская. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. — 252 с.
19. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
20. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. — London: Addison Wesley Longman, 2002. — 1568 p.
21. Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — 600 p.

УДК 37.03

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА ПЕРЕДАЧУ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОУЧ-БЕСЕДЫ

INFLUENCE OF AN INTERPRETER'S LANGUAGE PERSONALITY ON THE TRANSFER OF INTENTIONAL STRUCTURE IN COACHING CONVERSATION

А. М. Горбачева

соискатель

E-mail: solo_82@inbox.ru

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»*

А. М. Gorbacheva

applicant

Yaroslavl state pedagogical university named by K. D. Ushinskiy

Аннотация

В статье представлена модель содержания языковой личности переводчика и ее влияния на передачу интенциональной структуры речевого жанра коуч-беседы. Выявлены четыре группы «затекстовых» факторов, определяющих итоговые переводческие решения в ситуации устного последовательного перевода. Описаны четыре группы переводческих интенций, реализация которых меняет интенциональную структуру и ход коуч-беседы: персональные социально-психологические, речеганровые, прагматические, переводческие.

Ключевые слова: психоллингвистика, последовательный перевод, языковая личность, интент-анализ, феноменологическое интервью, коучинг-дискурс, коуч-беседа, речевой жанр.

Abstract

The article provides a model of an interpreter's language personality content and its influence on the process of transferring of intentional structure in the speech genre of coaching conversation. The investigation reveals four groups of non-textual factors conditioning final interpreter's decisions in the situation of consistent interpreting. Four groups of interpreter's intentions are described: personal social-psychological, speech genre's, pragmatic, interpretational. Realizations of them changes an intentional structure of a coaching conversation and its direction.

Keywords: psycholinguistics, consistent interpreting situation, linguistic personality, intent-analysis, phenomenological interviewing, coaching-discourse, coaching conversation, speech genre.

Теоретические основы и проблематизация. Антропоцентрический поворот в лингвистике ознаменовал сдвиг в подходах к анализу устной речи и способам разворачивания мысли в дискурс («текст, погруженный в ситуацию общения» [4]) языковой личностью (ЯЛ). Не исключением являются и работы, посвященные анализу ЯЛ переводчика в ситуации устного перевода [9, 10]. Звучит необходимость параллельного исследования связи человека говорящего и процессов его мировосприятия в ситуации устного перевода. Так, Е. Е. Уланова применяет лингвокогнитивный подход к анализу ЯЛ переводчика, обосновывая актуальность исследования недостаточной разработанностью «практических механизмов анализа ЯЛ устного переводчика» [9]. Настоящая работа выбирает в качестве основного психолингвистический подход к анализу переводимой речи, который, вслед за Л. С. Выготским, А. А. Леонтьевым, И. Н. Гореловым, К. Ф. Седовым, Н. И. Жинкиным и др., позволяет интерпретировать процесс производства речи «как последовательность принятия решений или последовательность элементарных действий» [5, с. 79]. Акцент в данном исследовании делается на **ситуациях принятия решений языковой личностью** переводчика и «затекстовых» факторах, которые определяют итоговые выборы.

Одним из условий грамотного распознавания «затекстовых» факторов порождения и восприятия речи является понимание системы речевых жанров (РЖ) как буферного пространства «между отчужденной от человека системой языка и ее реальным использованием». [3, с. 23]. К. Ф. Седов, анализируя психолингвистические аспекты изучения речевых жанров [7, с. 40], отмечает, что «нет и не может быть единой модели порождения речи; разные стили и жанры речи предполагают неодинаковые способы развертывания мысли в дискурс». Вслед за К. Ф. Седовым и В. В. Дементьевым примем речевые жанры как один из «затекстовых» (надтекстовых) факторов, накладывающих «ограничения на интерпретацию речевых высказываний, тем самым делая интерпретацию более стандартной и снижая степень неопределенности («непрямоты») коммуникации [3, с. 23], также ср. [1]. Жанры «присутствуют в сознании языковой личности **в виде готовых сценариев, фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово**» [7, с. 40].

Данное исследование задействует дискурсивный и жанровый подход к ситуации перевода комплексного речевого жанра коуч-беседы. Под **коучингом** понимается «сфокусированный на решении, ориентированный на результат систематический процесс, в ходе которого коуч способствует усовершенствованию жизненного опыта и результативности клиента в различных сферах и содействует самонаучению и личностному росту клиента» [12, с. 20] (перевод наш — Авт.). **Коуч-беседа (коуч-сессия)** — это речевой жанр институционального делового дискурса, представленный как диалог между коучем и клиентом, цель которого — произвести желаемое изменение в клиенте в рамках одного диалога.

Специфика РЖ коуч-беседы накладывает на участников сосоздаваемого коммуникативного события серию прескрипций жанра, т. н. первую группу «затекстовых» факторов, определяющих принципы говорения коуча, переводчика и клиента. К числу предписаний жанра относятся **базовые принципы коучинга**: равное партнерство (клиент сам создает решения), недирективность (коуч не дает советов), стремление обеспечить полное принятие того, что говорит клиент; **навыки коуча**, зафиксированные в системах коучинговых компетенций: глубинное вслушивание, полное присутствие, предоставление выбора клиенту, повтор ключевых слов клиента, заключение контракта на сессию), партнерство в дизайне шагов, поддержка в разработке инсайта [2]. Назовем данную группу «затекстовых» факторов, обуславливающих серию **переводческих решений** в коуч-беседе, **речезанровыми факторами**.

При этом внутри любого жанра участники проявляют персональные социально-психологические «затекстовые» факторы. «С позиций психолингвистики дискурс интересен как развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов

языковых личностей, ролевых установок и предписаний» [4, с. 5]. Ко второй группе факторов, влияющих на переводческие решения в РЖ коуч-беседы, можно отнести систему жизненных установок ЯЛ переводчика, ценностей, представления о переводе и опыт в устных переводах, представления о коучинге и опыт в нем и др. Назовем данную группу факторов **социально-психологическими факторами переводческих решений**.

Обе группы факторов позволяют проявиться ЯЛ переводчика в ситуации устного последовательного перевода коуч-беседы. В ходе разворачивания данного РЖ, «уже на стадии возникновения коммуникативного намерения (следующей после появления мотива речи) говорящий ориентируется на **ту или иную социально-коммуникативную ситуацию**... Именно на этом этапе у говорящего появляется — пока еще смутная — общая цель (интенция, иллюкуция) высказывания [7, с. 40]». Так, вслед за В. В. Дементьевым постулируем, что «одна из важнейших функций РЖ — служить опознанию адресатом интенции» [3, с. 23].

Труды, посвященные теории интенциональности, помогают пролить свет на данный комплексный процесс создания речевого произведения коуч-беседы. «Под **интенциональным состоянием** понимаются такие ментальные состояния, как, например, полагания, желания, направленные на те или иные объекты и положения дел в мире» [8, с. 101]. **Интенция** обозначает в философии и психологии «активность сознания, направленность сознания на предмет (Ф. Brentano, Э. Гуссерль). Сложилась также традиция употребления этого термина в более узком значении — направленность на цель (А. Н. Леонтьев), намерение (Новое в зарубежной..., 1986)» [6, с. 463].

Специфика данного исследования заключается, во-первых, в том, что оно вписывается в серию исследований дискурса устной спонтанной речи (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Бабаян, А. Г. Баранов, В. Г. Борботько, Л. А. Борботько, Р. Водак, Т. ван Дейк, В. И. Жельвис, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, В. Н. Степанов, Л. А. Тюкина, И. Шейгал, Т. П. Серио, M. Coulthard, W. Dieckmann, N. Fairclough, W. Holly и др.), во-вторых, продолжает линию интенционального подхода к анализу дискурса и речевых жанров (Дж. Серль, Э. Гуссерль, В. Н. Степанов, Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова, Е. Е. Уланова, Е. И. Кириллова, Т. А. Гребенщикова, А. А. Григорьева, И. А. Зачесова, В. А. Афиногенова и др.), в-третьих, выбирает обладающий новизной материал спонтанной речи РЖ коуч-бесед в ситуации устного последовательного перевода.

Цель исследования — выявить компоненты содержания ЯЛ переводчика и аспекты ее влияния на передачу интенциональной структуры речевого жанра коуч-беседы. **Актуальность** обоснована отсутствием трудов, посвященных лингвистическому анализу перевода коуч-бесед в отечественной науке, новизной эмпирического материала и сочетанием методов, позволяющих провести интервью с непосредственными участниками дискурса.

Методология. В работе задействован интенциональный подход к анализу дискурса и РЖ, методы интен-анализа в соединении с феноменологическим интервью (= метод интен-интервью), метод семантической сети, моделирование, коллаборативный анализ, анализ кейсов.

Исследование. Для анализа отобрана коуч-беседа длительностью 52 минуты звучащей речи (182 реплики), проведено 3 устных феноменологических интен-интервью (общей длительностью 620 минут звучащей речи), а также письменное интен-интервью с коучем. Исследователь, переводчик и коуч — опытные коучи с подтвержденным стажем 7, 4 и 20 лет соответственно. Исследователь и коуч являются профессиональными переводчиками коуч-бесед. Переводчик Екатерина, более 20 лет опыта в устном переводе, начала переводить со школы, первая работа была связана с переводом лекций зарубежных профессоров, которые привозила мама; папа является профессиональным переводчиком — т. е. работа с языками в целом (испанский, немецкий) и с английским в частности была «впитана с молоком матери». С самых юных лет устный перевод вызывает «драйв, эмоции, интерес» от

работы с новыми людьми. По природе коммуникатор, выбор профессии связан с личностью: «эмпатичный человек, хамелеон, мечтала быть актрисой». О переводе коуч-бесед: «ты становишься проводником не только слов и контекста, но И ВСЕГО — и это очень коучинговый навык — личность переводчика должна быть куда-то убрана. Это должна быть недирективная, не чувствующая свои эмоции от происходящего, пропускающая через себя субстанция». Более подробно осмысление переводчиком процесса перевода представлено на рисунке 1.

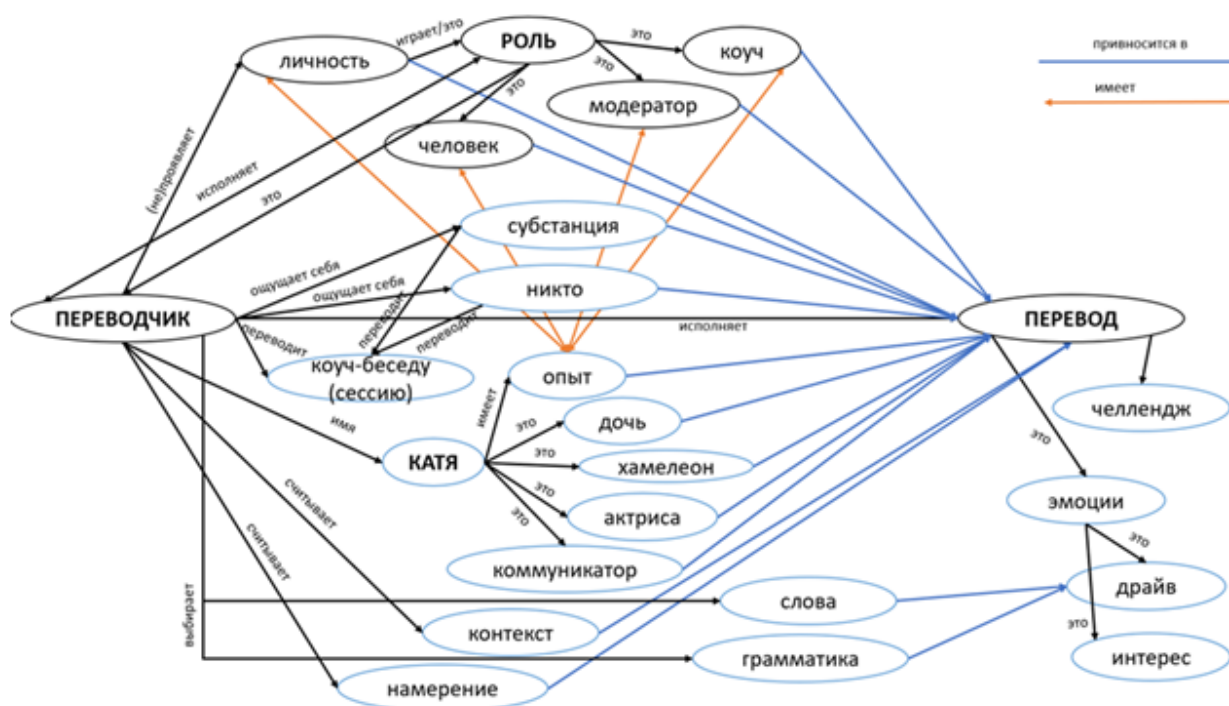

Рисунок 1 — Семантическая сеть понятий переводчика (составлен автором)

Первый этап исследования включал проблематизацию и первичную постановку цели исследования. Осуществлялся отбор теоретических подходов и обоснование психолингвистического подхода к анализу перевода РЖ коуч-беседы: ЯЛ переводчика, теория РЖ и дискурса; теория интенциональности; феноменология и коучинг как концептуально близкие подходы.

Второй этап включал обработку коуч-беседы: отбор, пословную транскрибацию по репликам общей длительностью 52 минуты (182 реплики), первичное прочтение коуч-беседы, просмотр видео, деление на тематические эпизоды по принципу: 1 эпизод = 1 тема.

Третий этап состоял из подготовки и проведения феноменологического интервью с переводчиком по эпизодам. Данный метод, разработанный М. Беваном [11], включает три части: контекстуализацию, осмысление феномена и его прояснение. Была проведена Часть 1 феноменологического интервью: «**контекстуализация**» (выявление жизненного опыта в его естественном проявлении). Подготовлены и заданы вопросы о личной, переводческой и коучинговой биографии, об отношении к переводу и коучингу. Проведена Часть 2.1. феноменологического интервью: первичная «**интерпретация феномена**» (описание феномена и естественного отношения к нему).

Вопросы интервью. Часть 1. Контекстуализация: Заготовленные. *Расскажи, пожалуйста, о своем становлении как переводчика, отношении к переводу коуч-сессий. Как согласуются факты, что ты коуч и что ты переводчик? Какие твои личные качества важ-*

ны в переводе коуч-сессий? Какие профессиональные? Дополнительные. Ты по природе устный переводчик? Доводилось ли переводить устные диалоги до коуч-сессий? В чем специфика перевода коуч-сессий? Что имеешь в виду под контекстом? Какие факторы учитываешь в переводе? Какие факторы могут явиться дестабилизирующими?

Часть 2.1. Первичная интерпретация феномена. Заготовленные. Каков был для тебя данный опыт? Чем он отличается от других переводов коуч-беседы? Что особенного было в этом опыте? Что помогло? Мешало? Какие отрывки запомнились особо? Почему? Что ты делала в этом опыте? Что ты обычно делаешь в подобном опыте?

На четвертом этапе по итогам анализа звучащей речи феноменологического интервью была составлена семантическая сеть из фреймов переводчика на тему: «Перевод коуч-беседы». Целью метода явилась попытка более четкого выявления второй группы «затекстовых» факторов (персональных социально-психологических), влияющих на переводческие решения.

Пятый этап позволил соединить феноменологическое интервью с методом интен-анализа [6], основными вопросами которого являются вопросы о речевых способах передачи интенциональных состояний и интенций дискурса, в совокупности составляющих интенциональную структуру коммуникативного события. Часть 2.2. Осмысление феномена методом интен-анализа. На протяжении всех интервью интервьюер и переводчик работали в коллаборативном подходе, т. е. согласовывали свое понимание интенций коуча и клиента, исходя из опыта анализа и проведения коуч-бесед, и анализировали то, какие именно факторы влияли на переводческие решения устного переводчика в РЖ коуч-беседы (гибкого, спонтанного, недирективного диалога). Интен-интервью проводилось с целью выявления ответов на следующие группы вопросов: а) **интенциональные**. *Какова интенция коуча в реплике X? Клиента? Переводчика? Как они согласуются? Что переводчик привносит от себя?* б) **речежанровые**. *Как влияет РЖ коуч-беседы на считывание и выражение интенциональных состояний и интенций? На привнесение ЯЛ переводчика в беседу (роль коуча)?* в) **персональные социально-психологические**. *Как влияет твое личное отношение к жизни, переводу, коучингу? На привнесение ЯЛ переводчика в беседу (роль «человек»)?* г) **прагматические**. *Что определило привнесение дополнительной информации, не относящейся к содержанию перевода? (роль модератор и/или переводчик; д) **структурно-языковые и переводческие**. Что определило твое переводческое решение и выбор речевых средств? Поменяло ли оно ИС или интенцию коуча? Клиента? (роль переводчика).*

На шестом этапе были получены данные интен-интервью от коуча и клиента для верификации точности полученных данных (гипотезы интервьюера и переводчика об интенциях клиента и коуча были согласованы с новым полученным материалом и скорректированы).

Седьмой этап позволил соединить полученные данные и составить схему «Влияние ЯЛ переводчика на передачу интенциональной структуры коуч-беседы», а также отобрать примеры из проанализированного материала для подтверждения опорных пунктов схемы.

Результаты и находки. В ходе дальнейшего анализа в рамках интен-интервью с переводчиком две первые группы «затекстовых» факторов были обнаружены в тех моментах коуч-беседы, которые квалифицировались переводчиком и исследователем как **неточности перевода или намеренное отступление переводчиком от подстрочника**. При сопоставлении лексико-грамматического состава синтагм, последовательностей и эпизодов дискурса на русском и английском языках переводчик и исследователь выявили причины отступления от подстрочника с помощью вопроса: «Какова была интенция переводчика при выборе таких лексико-грамматических средств?» Все формулировки были распределены на четыре подгруппы и положены в основу итоговой схемы (рисунок 2). Кроме того, понятие «затекстовые факторы» было заменено на понятие «группы переводческих интенций», влияющие на переводческие решения.

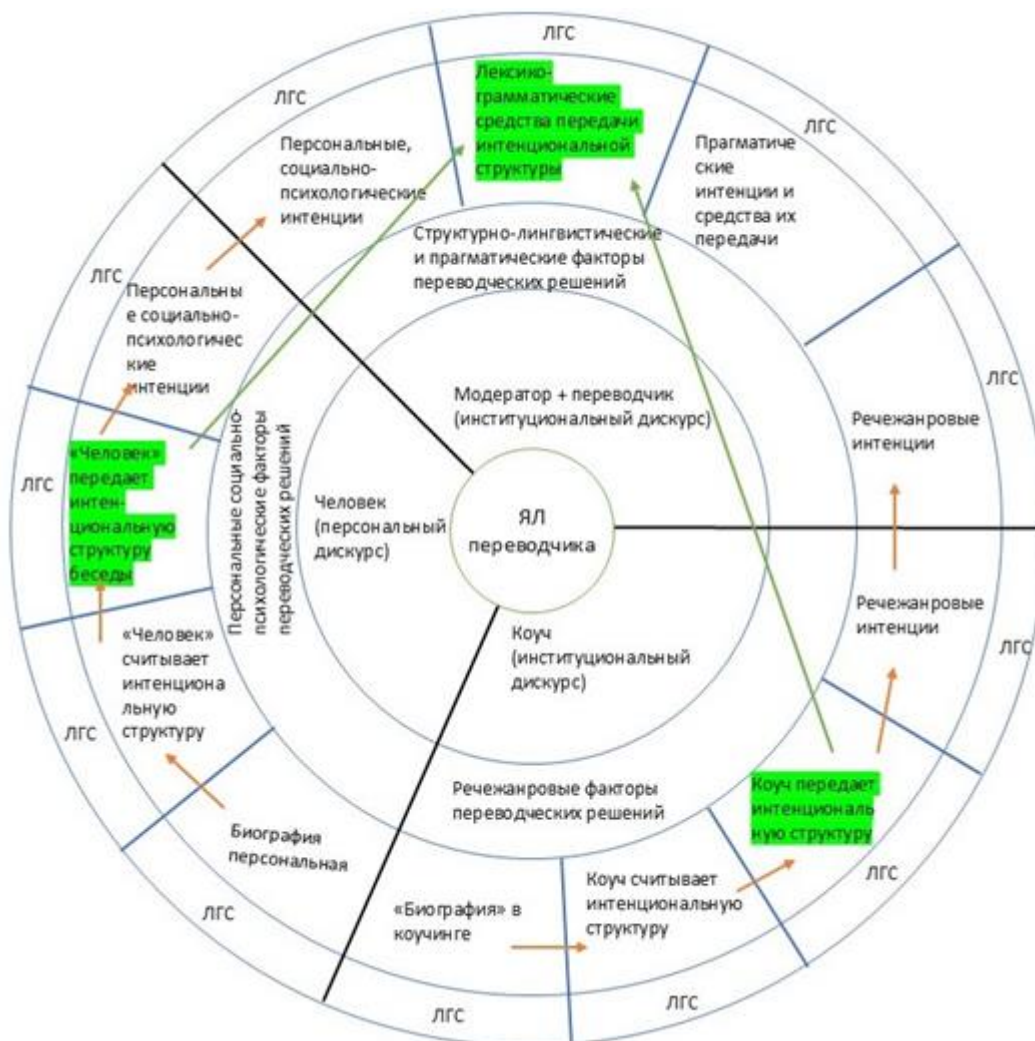

Рисунок 2 — Влияние ЯЛ переводчика на передачу интенциональной структуры коуч-беседы (составлен автором)

Первая группа переводческих интенций, привносимых сверх полученной от коуча или клиента информации, — это **персональные социально-психологические интенции** (рождаются из установок, ценностей, следов опыта и др.): «это я уже добавила от себя, так как лично очень уважаю Норберта», «перевела чуть менее точно, так как не люблю аббревиатуры», «думаю, что намеренно опустила фразу про ум и сердце, это смесь моего внутреннего и жанрового: «Не сильно ли много он дает акцента на сердце и ум?» (привношу свою личность и меняю ход сессии). Неосознанно». Переводчик обосновывает данные интенции так: «это Катя-человек добавила» и обосновывает необходимость выделить данную роль переводчика в содержании ЯЛ отдельно. Семантическая сеть ключевых понятий, влияющая на процесс перевода переводчиком Екатериной, составленная по итогам феноменологического интервью, представлена на рисунке 1.

Вторая группа переводческих интенций — **речежанровые интенции**, обусловленные знанием процесса коучинга и РЖ коуч-беседы. Коуч-беседа является риторическим жанром, которому необходимо отдельно обучаться и знать клишированные формулы и прецедентные тексты, а также структуру коуч-беседы и опираться на свои коучинговые привычки, что отмечает переводчик. Пример РЖ интенции: перевод реплики «*Before you shared what's on your mind and heart, you were taking breathes almost like in sigh sense*» начи-

нается с коучинговой жанровой формулы, характерной для русского языка» (переводческая стратегия декомпрессии): *«У меня создалось ощущение, что перед тем, как ты поделилась вот этим всем, что ты сказала, у тебя прямо было, ну, такое дыхание активное...»*. Обоснование переводческого решения: *«сделать гипотезу недирективной; плюс русский язык таков, что недостаточно сказать: поделюсь ощущением — и сразу начать. Нужно добавлять подобные фразы»*. Можно отметить совокупное влияние группы лексико-грамматических факторов («русский язык таков») и речеганровых («сделать гипотезу недирективной»), при этом иницирующей интенцией послужила речеганровая, по словам переводчика. Пример: *«Do you have enough coffee, tea, **everything** to make you feel comfortable in this session?»* переведено: *«Норберт спрашивает, есть ли у тебя кофе, чай, что-нибудь еще для того, чтобы ты **максимально** комфортно себя чувствовала на сессии?»* Лексема *everything* переведена с помощью переводческой стратегии как *«максимально»*. Обоснование: *«Как коуч знаю: все, что будет происходить далее в коуч-сессии, — важно, поэтому стараюсь усилить начальную фразу»*. Роль коуча также была выделена как отдельная составляющая ЯЛ переводчика коуч-беседы.

Третья группа переводческих интенций, влияющих на переводческие решения: **прагматические интенции**, позволяющие организовать связность речи, дать сигнал клиенту, коучу или публике о введении нового коммуникативного намерения. Лексико-грамматические средства передачи таких интенций представлены в примерах: *«Норберт спрашивает»* (добавление для публики и для клиента), *«Thank you. Is there anything that I shouldn't ask...»* — *«**Может быть, тогда есть что-то, чего я не должен спрашивать...**»* (организация перехода и связности дискурса), *«ну, я перевожу уже все-таки для всех»* (в ситуации, когда клиент понял вопрос без перевода), *«**Понятно, но мой вопрос был о том...**»* (обозначение неточности своего предыдущего перевода для публики и клиента, чтобы взять на себя ответственность), *«И вот когда уже, **получается**, вторая часть запроса, когда ты рассказываешь про этого человека»* (переводческая декомпрессия фразы *«вторая часть запроса»* с целью обеспечить связность дискурса и отослать к предыдущей, более ранней ситуации, в коуч-беседе). При обсуждении с переводчиком группы прагматических интенций был сделан вывод о необходимости введения третьей роли, активно действующей и порождающей интенции, которые меняют ход беседы и структурно организуют дискурс на всем протяжении — модератор.

Четвертая группа переводческих интенций носит собственно переводческий и лингвистический характер и обозначена как **переводческие интенции**. При обнаружении неточностей в переводе проведенный анализ показывал: если переводчик не добавлял от себя интенции из трех первых групп, это означает, что он опирался исключительно на подстрочник и неточности обусловлены структурной разницей языков, отсутствием времени подобрать точное переводческое соответствие, забывание нужных лексем, перекраивание грамматических конструкций и др. Например: *«As well»* в конце английской фразы переведено *«не только, но и...»*, добавлена лексема *«yes»* после ответа клиента *«Вода»* — *«Water, yes»*.

Итоговая схема «Влияние ЯЛ переводчика на передачу интенциональной структуры коуч-беседы» представлена ниже. Аббревиатура «ЛГС» означает «лексико-грамматические структуры», оформляющие весь психолингвистический процесс перевода когнитивных структур в речевые в коуч-беседе.

Влияние языковой личности переводчика на процесс считывания и передачи интенциональных структур коуч-беседы может быть выявлено путем ответа на вопрос об аспектах ее содержания. Так, содержание ЯЛ переводчика влияет на степень точности и успешности переводческих решений и обусловлено четырьмя группами факторов, а также номенклатурой ролей переводчика. Подобные психолингвистические исследования обладают риском, с одной стороны, чрезмерно примитивизировать многомерный процесс производства и восприятия речи, создавая абстрактные схемы, с другой стороны, увязнуть

в количестве слоев сосоздания речи и обилии психологического, лингвоперсонологического и лингвокультурального материала. Необходимый баланс может и должен быть найден. Перспективные направления будущих исследований: классификация интенций переводчика, коуча и клиента; разделение на подгруппы по факторам; описание интенциональной структуры всей КБ; выявление типовых интенций коучинг-дискурса.

Библиографический список

1. Богин, Г. И. Речевой жанр как средство индивидуации / Г. И. Богин // Жанры речи. — Вып. 1. — Саратов, 1997. — С. 12–23.
2. Горбачева, А. М. Систематизация элементов коучинг-дискурса: социо- и прагмалингвистический подходы / А. М. Горбачева // Коучинг и наставничество: теория и практика : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 25 апреля 2024 г. / редкол.: Л. Е. Адамова [и др.] — Чебоксары: ИД «Среда», 2024. — С. 104–112.
3. Дементьев, В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В. В. Дементьев // Жанры речи : сборник научных статей. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. — С. 18–40.
4. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сборник научных трудов. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.
5. Леонтьев, А. А. Основы теории речевой деятельности. — М.: Наука, 1974. — 386 с.
6. Павлова, Н. Д. «Интенция» как психологическая и психолингвистическая категория / Н. Д. Павлова // Разработка понятий современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко ; Российская академия наук, Институт психологии. — М. : Ин-т психологии РАН, 2018. — С. 445–460.
7. Седов, К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров / К. Ф. Седов // Жанры речи: сборник научных статей. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. — Вып. 3. — С. 40–51.
8. Степанов, В. Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации / В. Н. Степанов. — Санкт-Петербург: Роза мира, 2008. — 268 с.
9. Уланова, Е. Э. Лингвокогнитивный подход к анализу языковой личности переводчика в ситуации устного перевода. / Е. Э. Уланова // Филологические науки в МГИМО. — 2024. — 10 (1). — С. 113–125.
10. Швецова, Ю. О. Опыт экспериментального исследования метакогнитивных стратегий в устной переводческой деятельности / Ю. О. Швецова, А. В. Первалова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2022. — Вып. 4 (60). — С. 192–207.
11. Bevan, M. T. A Method of Phenomenological Interviewing / M. T. Bevan // Qualitative Health Research, 2014. — Vol 24 (1). — P. 136–144.
12. Grant, A. M. Towards the Psychology of Coaching: Thesis / A. M. Grant. — Sydney, 2001. — 338 p.

УДК 81.25

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ANALYSIS OF PRACTICE AND CURRENT ISSUES IN TRANSLATION STUDIES

Е. Ю. Мельникова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: vinel81@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

E. Yu. Melnikova

senior lecturer of the Department of mass communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье представлен обзор основных тенденций в области современного переводоведения как междисциплинарной науки, в рамках которой произошли определенные изменения и возникли новые парадигмы исследования сущности переводческого процесса и осуществления переводческой деятельности.

Ключевые слова: переводоведение, субститутивно-трансформационная парадигма, коммуникативно-деятельностная парадигма, когнитивный подход, культурологический подход, экопереводоведение, герменевтика, искусственный интеллект.

Abstract

The article presents an overview of the main trends in the field of modern translation studies as an interdisciplinary science, within the framework of which certain changes have occurred and new paradigms of researching the essence of the translation process and the realization of translation activities have emerged.

Keywords: translation studies, substitutive-transformation paradigm, communicative-activity paradigm, cognitive approach, cultural approach, ecotranslation studies, hermeneutics, artificial intelligence.

Переводоведение в качестве самостоятельной научной области возникло во второй половине XX века, что стало вполне закономерным явлением, обусловленным необходимостью интерпретации объективной реальности посредством переводческой деятельности, которая с течением времени значительно трансформировалась и расширила свои границы.

Безусловно, новая наука появилась не с нуля, а использовала идеи и концепции, которые существовали в умах переводчиков в разных странах и в разные исторические периоды.

На современном этапе развития наука о переводе рассматривается как междисциплинарная научная область знаний, затрагивающая этнографические, исторические, литературоведческие, культурологические, фоностилистические, семиотические и другие аспекты переводческого процесса как специфического вида межъязыковой коммуникации.

Одной из наиболее актуальных проблем переводоведения ученые считают отсутствие единой общепризнанной научной парадигмы, в рамках которой исследуется сущностная сторона перевода и определяются основные стратегии моделирования переводческого процесса.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в науке о переводе на данный момент намечилось относительное противопоставление двух основных научно-исследовательских парадигм: традиционной лингвистической, которая характеризуется субститутивно-

трансформационным подходом к переводу, и коммуникативно-деятельностной, обращенной в первую очередь к коммуникативно-прагматической и рефлексивно-смысловой стороне перевода.

Лингвистическая (субститутивно-трансформационная) парадигма, возникшая на основе положений теории речевой деятельности, основывается на структурно-аналитическом подходе к пониманию переводческого процесса и характеризуется абсолютной приоритетностью языкового фактора.

Приверженцы данной парадигмы, в частности А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, М. Халлидей, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, Л. Л. Нелюбин, Л. К. Латышев и др., трактуют перевод как процесс межъязыковой трансформации, в котором языковое выражение и свойства языковых средств являются первостепенными и варьируются в зависимости от коммуникативной ситуации. В фокусе внимания ученых находится сопоставительное исследование языков и структурно-языковых оснований перевода.

В рамках лингвистической парадигмы языковые субституции предполагают замену слов, фраз и конструкций оригинала на их аналоги или семантически близкие выражения в целевом языке.

Трансформационные преобразования, в свою очередь, подразумевают изменение структуры, формы и композиции текста с целью его адаптации к языку реципиента.

Я. И. Рецкер приходит к заключению, что существующая в тексте оригинала тесная взаимосвязь между определенным аспектом содержания и формой непременно будет присутствовать и в тексте перевода, где языковая форма также выполняет функцию его выражения. По мнению автора, основными категориями лингвистической парадигмы следует считать различные виды переводческих трансформаций [14].

Коммуникативно-деятельностная парадигма, в отличие от лингвистической, предлагает иной вариант трактовки перевода и акцентирует внимание на рефлексивно-смысловом параметре и коммуникативной стороне переводческого процесса, при этом языковой аспект отходит на второй план.

Адепты данного научного направления в переводоведении, а именно Ю. А. Сорокина, В. В. Сдобников, Е. Ф. Тарасова, А. Н. Крюкова, А. Ю. Олейник и др., утверждают, что в основе переводческого процесса лежат законы речемыслительной деятельности, в результате которой итоговый выбор переводчиком языковых средств осуществляется исходя из специфики коммуникативной ситуации и рефлексивно-смысловых характеристик оригинального сообщения.

В. В. Сдобников отмечает, что коммуникативно-деятельностная парадигма предполагает рассмотрение переводческого процесса в контексте межъязыковой и межкультурной коммуникации, где ключевым термином является «коммуникация», что позволяет учитывать взаимодействие коммуникантов, их потребности, мотивы и цели, а также их реакцию на переводимый текст. Перевод осуществляется в рамках реальной речевой ситуации с определенной целью и направлен на обеспечение двуязычного общения [15].

А. Ю. Олейник приходит к заключению, что субститутивные замены и межъязыковые трансформации, которые являются ключевыми составляющими лингвистической парадигмы, следует считать несовершенными в качестве средств научного описания процессов, происходящих в деятельности переводчика, и недостаточно продуктивными в качестве способов адекватной передачи смысла оригинала [11, с. 114].

Таким образом, на основании представленного выше описания лингвистической и коммуникативно-деятельностной парадигм в переводоведении можно констатировать факт, что на данный момент они находятся в оппозиционном отношении друг к другу, поскольку в качестве приоритетного фактора выделяют либо только языковую, либо только смысловую сторону переводческого процесса.

Стоит подчеркнуть, что, по мнению переводоведов, оба подхода характеризуются комплексом схожих проблемных вопросов, таких как недостаточная разработанность и отсутствие четкого определения параметров и границ функционирования инвариантной и вариативной составляющих в переводе, недостаточная изученность критериев взаимообусловленности формы и содержания, принципов выделения и анализа единицы перевода.

Необходимо отметить, что под эгидой деятельностной онтологии в широком смысле ее понимания в науке о переводе формируются новые парадигмы, возникают иные ракурсы исследования и моделирования переводческого процесса.

В рамках когнитивного направления, сторонниками которого выступают Л. М. Алексеева, Н. Н. Дзида, Г. И. Богин, Н. Л. Галеева, Н. Э. Клюканов, Ю. А. Сорокин, Г. П. Щедровицкий и др., перевод рассматривается как одна из составляющих когнитивной (интеллектуальной, мыслительной) деятельности человека, включающая такие доминантные факторы, как осознание, форма мысли и рефлексия. Начальной точкой действий переводчика в процессе трансляции сообщения реципиенту становится освоение и понимание первым текста оригинала посредством мыследеятельности и «распредмечивания» смыслового содержания, при этом в процессе производимой трансляции для реципиента создается аналогичное пространство мыследеятельности и соответствующие возможности для рефлексии и понимания [1].

Особый интерес экспертов отечественного переводоведения вызывает когнитивно-эвристическая модель перевода, разработанная А. Г. Минченковым, в основе которой лежит определение перевода как эвристического процесса объективации средствами языка перевода концептуальной структуры, возникшей в сознании на базе исходного текста. Главную роль в переводческом процессе автор отводит интеллектуальному аспекту деятельности переводчика в форме пересоздания текста оригинала на языке перевода с помощью таких эвристических действий, как интуитивная догадка, озарение, удачная ассоциация, которые напрямую зависят от когнитивного опыта переводчика. Таким образом, все стадии переводческого процесса носят эвристический интуитивный характер [9].

С точки зрения приверженцев культурологического подхода к переводу, таких как С. Басснет, А. Лефевр, Х. Геринг, И. Э. Алекберов, Н. В. Тимко, Р. Х. Ширинова и др., именно культурные контексты, в которых создаются и принимаются переводы, необходимо рассматривать как ключевой аспект переводческого процесса, напрямую зависящего от особенностей восприятия исходной и целевой культур, культурного кода и ценностей. Данный подход предполагает моделирование перевода с опорой на специфику менталитета, культурных нюансов, образов и ассоциаций, что способствует сохранению исходного авторского стиля и трансляции реципиенту не просто смысла высказывания посредством выбора соответствующих языковых выражений, но прежде всего эмоциональной и культурной окраски оригинала. Таким образом, переводческий процесс становится формой взаимодействия культур, в результате которого появляется независимое литературное произведение, а не копия текста исходного произведения, воссозданная на языке перевода.

И. Э. Клюканов акцентирует внимание на культурно-динамической сущности перевода, согласно которой перевод создает культуру, и культура существует лишь как система знаков, обладающая различной степенью сложности. Система-культура существует лишь тогда, когда образующие ее знаки переводятся другими знаками [5, с. 19–20].

Концепция экопереводоведения как одна из новейших научных парадигм разработана китайским лингвистом Ху Гэншэнем, который вводит понятие переводческой экологической среды и описывает ее как континуум гармоничных элементов — исходного текста, исходного и переводного языков, автора, заказчика и реципиента, включая в том числе лингвистические, коммуникативные, культурные и социальные аспекты переводческого процесса. Автор определяет перевод как выборочную деятельность адаптации переводчика

для соответствия переводческой экосреде, ключевыми составляющими которой следует считать взаимозависимые понятия «адаптация» и «выбор» [17].

В отечественном переводоведении данный подход находит отражение в работах лингвистов В. В. Кабакчи и З. Г. Прошиной. По мнению ученых, основное отличие экопереводоведения от других современных направлений заключается в фокусировании внимания не на исходном и переводном текстах, а на непосредственной взаимосвязи переводчика и среды, где первому как объекту выбора и субъекту адаптации и выбора отводится центральная роль. Именно адаптация переводчика к среде, в которой он функционирует, обуславливает выбор его переводческих решений [13].

Концепция экопереводоведения хорошо объясняет основы реализации такого вида перевода, как опосредованный перевод с языка-посредника, обслуживающего неродные для него культуры. Проблемы опосредованного перевода особенно остро обнаруживаются при переводе китайских, японских, корейских, арабских наименований (т. е. с языков, не пользующихся латинской графикой) с западноевропейских языков, в частности, с английского на русский [13].

Герменевтический подход к переводу, основывающийся на методологических принципах герменевтики как искусства истолкования и интерпретации текстов, считается на данный момент одним из активно развивающихся направлений переводоведения, поскольку отражает современную тенденцию к интеграции теоретико-методологического знания различных научных областей. Основные положения герменевтики перевода нашли воплощение в трудах Ф. П. Рикера, Ф. Шлейермахера, Дж. Стайнера, М. Г. Новиковой, В. Г. Локтионовой, Н. К. Гарбовского, Э. Н. Мишкурова, и др.

В работах Э. Н. Мишкурова герменевтика в переводе описывается как наиболее комплексное и системообразующее научное направление, охватывающее основные традиционные и инновационные модели перевода. Герменевтический подход к моделированию перевода в качестве базовых механизмов переводческого процесса рассматривает понимание глубинного смысла оригинала и инструменты его интерпретации в переводном тексте, которые осуществляются в три этапа: предварительное понимание, собственно понимание и интерпретация. Оригинальный текст является отражением конкретного контекста, истории, культуры и мировоззрения, и задача переводчика заключается не только в передаче слов, но и в воссоздании этого комплексного контекста на целевом языке [10].

Предварительное понимание означает декодирование смысла исходного речевого произведения через личный опыт переводчика посредством поиска аналогичного речемыслительного соответствия в собственном сознании и сравнение его с чем-то подобным, ранее им освоенным. Результатом этого сравнения и будет возникшее собственно понимание переводчика, направленное на преодоление чужеродной природы оригинала. Именно здесь актуально понятие герменевтического круга как движения от целого к части и наоборот, что и является процессом понимания текста, охватывающего пять этапов, на которых переводчик выявляет: синтаксическую структуру текста; семантические единицы; структурные единицы; лингвистический и экстралингвистический контексты; прагматические свойства текста [8].

Вслед за пониманием наступает интерпретация — раскрытие многообразия смысла, выраженного в совокупности языковых знаков.

Н. К. Гарбовский обращает внимание на то, что переводчик переводит не просто слова и их значения, «а смыслы, рождающиеся только из определенных сочетаний знаков, обладающих определенной индивидуальностью» [2, с. 242–243]. Таким образом, знак обладает не только языковым, но и авторским значением.

Завершая краткое описание герменевтики в переводе, следует отметить, что данный подход способствует не только переосмыслению отношения «автор — текст — читатель»,

но и предлагает философские обоснования самого процесса, необходимость которых в контексте плюрализма переводческих парадигм ощущается как никогда остро [17].

На наш взгляд, в сложившейся ситуации существования множественности и многогранности направлений в науке о переводе с учетом синергетического характера переводческого процесса логичным решением представляется не признание какого-либо из научных подходов абсолютно доминантным в ущерб другим, а поиски оснований для рационального и продуктивного взаимодействия их научных методологий, глобального обобщения достигнутых результатов. Не случайно лингвисты отмечают, что в развитии науки о переводе, как и в других лингвистических дисциплинах, между существующими и возникающими парадигмами отсутствуют абсолютные разрывы, между ними сохраняются отношения преемственности, поскольку новое знание не упраздняет старое, соответственно, новая парадигма так или иначе развивает старую [6].

Таким образом, трудно не согласиться с мнением А. Ю. Олейника, который говорит о важности формирования межпарадигматического подхода, направленного на решение новых, стоящих перед наукой задач и нейтрализацию проблемных ситуаций как важного условия дальнейшего продуктивного развития переводоведения, все больше приобретающего статус комплексной научной дисциплины [12].

К числу наиболее сложных и неоднозначных проблем современного переводоведения исследователи также относят структурную трансформацию традиционных переводческих практик, обусловленную динамичным развитием информационно-коммуникационных и цифровых технологий. В связи с этим актуальными становятся такие вопросы, как определение места искусственного интеллекта в моделировании переводческого процесса, прогнозирование тенденций развития переводческой индустрии в контексте активного использования искусственного интеллекта, анализ взаимодействия человека и искусственного интеллекта в процессе перевода текстов и потенциал нейронных сетей для полной замены профессиональных переводчиков в будущем.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что перевод с применением искусственного интеллекта на базе нейронных сетей обладает рядом преимуществ.

Прежде всего, речь идет о скорости, масштабируемости и автоматизации переводческого процесса. Нейронные сети способны обрабатывать и переводить значительные объемы информации в кратчайшие сроки посредством использования языкового моделирования и опоры на постоянно расширяющиеся базы данных, в отличие от опытных высококвалифицированных переводчиков, которые работают в определенном темпе и переводят меньший объем данных за единицу времени. По сравнению с обычным машинным переводом нейронные сети учитывают значения не только нескольких языковых единиц около одного переводимого слова, но и понимают более широкий контекст на основе целых фраз исходного текста, таким образом, сводя к минимуму возможность возникновения ошибок и несоответствий.

Кроме того, нейронные сети отличаются гибкостью и простотой интеграции, что позволяет внедрять их в любое программное обеспечение и применять ко многим форматам файлов контента, который требует перевода.

Нельзя не отметить и экономическую эффективность применения искусственного интеллекта в тех сферах, где перевод специалистов обходится особенно дорого, в частности, в проектах с большими объемами информации или на нескольких языках, что в дальнейшем, применительно к практикам перевода, может означать сдвиг деятельности переводчиков в сторону переводческого редактирования, выступающего инструментом контроля и улучшения качества работ, выполненных нейронными сетями.

Несмотря на указанные достоинства, перевод с применением искусственного интеллекта имеет определенные ограничения, которые делают переводческий процесс на базе нейронных сетей менее эффективным по сравнению с профессионалами. Прежде всего, данное утверждение касается таких факторов, как контекстуальное понимание и «гибкость» языка. Профессиональные переводчики могут точно уловить предполагаемый смысл оригинала и корректно передать его на языке перевода, поскольку обладают не только обширными лингвистическими знаниями, но и глубоким пониманием контекстуальных тонкостей и культурных особенностей как исходного, так и переводящего языков.

Технологии перевода на базе нейросетей лишены творческих и адаптивных способностей и, несмотря на постоянное развитие и совершенствование, так и продолжают испытывать трудности с передачей всех тонкостей и оттенков значения слов и выражений в разных контекстах. Кроме того, профессиональные переводчики умеют адаптировать язык к целевой аудитории с учетом культурной чувствительности, тона и общей стилистики сообщения, интерпретируя оригинальный текст таким образом, чтобы оказать соответствующее эмоциональное воздействие на реципиента, например при переводе художественной литературы.

Исследователи отмечают, что на данный момент нейросети все еще не способны на качественный перевод художественных произведений, т. к. главной целью перевода в данном случае является понимание глубинного смысла оригинала. Смысловая часть все еще является главным препятствием работы искусственного интеллекта, поскольку перевод различных стилистических приемов остается трудоемким процессом для искусственного интеллекта. Соответственно, перевод художественной литературы всегда будет требовать непосредственного участия человека, поскольку помимо совершенного знания языка необходимо обладать фантазией, творческими способностями, языковым чутьем и понимать культурные реалии. Данное утверждение доказывается тем, что переводы одного и того же литературного произведения разными авторами зачастую значительно отличаются, при этом каждый перевод становится отдельным художественным произведением, имеющим самостоятельную ценность.

Безусловно, наступившая эпоха цифровой глобализации сказывается на переводческих процессах и на восприятии работы переводчика в целом. Относительно недавно возникшее в переводоведении понятие «цифровой перевод» определяется как новый вид переводческой технологии, которая включает сетевое взаимодействие переводчика и цифровых информационно-коммуникационных средств и искусственного интеллекта. Перевод в цифровую эпоху представляет собой сложную систему отношений в биноме «человек — умная машина», в котором человек должен занимать место «ведущего» по отношению к искусственному интеллекту — «ведомому», что позволит обеспечить более высокую эффективность переводческой деятельности и более высокое качество переводческой продукции по сравнению с деятельностью как переводчика-человека, так и искусственного интеллекта, осуществляемыми в отрыве друг от друга. Несмотря на очевидные достоинства нейросетей, в обозримом будущем они не смогут стать глобальным инструментом перевода и останутся лишь вспомогательным средством в руках профессионалов [3].

Таким образом, мы рассмотрели ряд актуальных проблемных вопросов современной науки о переводе и практической переводческой деятельности, которые, безусловно, требуют нахождения эффективных способов их решения для дальнейшего развития переводоведения.

Библиографический список

1. Галеева, Н. Л. Основы деятельностной теории перевода / Н. Л. Галеева. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. — 80 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. — М.: изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.
3. Гарбовский, Н. К., О.И. Костикова Интеллект для перевода: Искусный или искусственный? / Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2019. — № 4. — С. 3–25.
4. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 228 с.
5. Клюканов, И. Э. Динамика межкультурного общения / И. Э. Клюканов. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. — 99 с.
6. Комарова, З. И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект / З. И. Комарова // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4 (42). — С. 23–33.
7. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. — Москва: ЭТС, 2002. — 184 с.
8. Лефанов, Д. С. Новые подходы к модели перевода в отечественном переводоведении / Д. С. Лефанов // Этнопсихоллингвистика. — 2021. — № 3 (6). — С. 55–70.
9. Минченков, А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности / А. Г. Минченков. — СПб: Антология, 2007. — 256 с.
10. Мишкурин, Э. Н. О «Герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть I) / Э. Н. Мишкурин // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2013. — С. 3–41.
11. Олейник, А. Ю. Изменения на смысловом уровне как ключевой факт опосредованной коммуникации и теории перевода / А. Ю. Олейник // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — № 3 (77), 2020. — С. 105–118.
12. Павлов, В. Е. Нейронная сеть и машинный перевод / В. Е. Павлов, И. С. Башмакова // Молодежный вестник ИрГТУ. — 2017. — № 2. — С. 16–20.
13. Прошина, З. Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности / З. Г. Прошина // Вестник СПбГУ. — Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2016. — № 4. — С. 100–109.
14. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. 5-е изд. / Я. И. Рецкер. — М.: Auditoria, 2016. — 244 с.
15. Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация / В. В. Сдобников. — М.: Наука, 2015. — 461 с.
16. Gambier, Y. Rapid and radical changes in translation and Translation Studies / Y. Gambier // International Journal of Communication. — 2016. — № 10. — P. 887–906.
17. Hu, G. Translation as adaptation and selection / G. Hu // Perspectives: Studies in Translatology. Vol. 11, iss. 4, 2003. — P. 283–291.

УДК 81

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

IMPROVING THE TRANSLATION OF JOURNALISTIC TEXTS

Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

И. М. Гуляченко

преподаватель иностранного языка

E-mail: gulinna@yandex.ru

*Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I» (г. Ярославль)*

E. E. Miloserdova

senior lecturer of the Department of mass communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

I. M. Gulyachenko

foreign language teacher

Yaroslavl brunch of Emperor Alexander Ist Petersburg

state transport university (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности публицистического стиля в английском и русском языках. Для иллюстрации особенностей приведены примеры и показано влияние этих черт на процесс перевода, подробно разобрано, какие приемы перевода могут быть использованы. Выявлено, что перевод публицистических статей сопряжен с рядом трудностей, связанных с двойственной природой публицистического стиля — информативностью и эмоциональностью. Преодолеть эти трудности помогут знание приемов перевода, а также стилистических особенностей языка оригинала и языка перевода.

Ключевые слова: публицистический стиль, газетные заголовки, прием перевода, лаконичность, эмоциональное воздействие, синтаксическая трансформация, лексическая трансформация.

Abstract

The article considers the features of the journalistic style in English and Russian language. To illustrate the peculiarities of the style, there are given examples and the influence of these features on the translation process is shown, it is detailed what translation techniques can be used. It is revealed that the translation of journalistic articles involves a number of difficulties in consequence of the dual nature of the journalistic style — informativeness and emotionality. The knowledge of translation techniques, as well as stylistic features of the original language and the target language will help to overcome these difficulties.

Keywords: journalistic style, newspaper headlines, translation technique, conciseness, emotional impact, syntactic transformation, lexical transformation.

Публицистический перевод — это понятие возникает, когда речь идет о переводе текстов, чаще всего газетных статей, написанных в публицистическом стиле. Публицистический стиль имеет письменную (стиль газетных изданий) и устную (ораторский стиль)

форму. Это функциональная разновидность речи, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: общественно-политических, культурных, спортивных и др.

Публицистический стиль характеризуется субъективным оценочным отношением к обсуждаемому предмету, во главу ставится влияние на читателя и достижение желаемой реакции. Основные средства публицистического стиля рассчитаны не только на передачу информации, но и на эмоциональное воздействие на аудиторию. Поэтому использование в газетных статьях эмоционально окрашенных слов — один из характерных признаков публицистического стиля. Другими характерными особенностями публицистических произведений являются *актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения* [5, 4, с. 181].

Исходя из этих особенностей публицистического стиля, перевод публицистических текстов имеет, с одной стороны, информативный характер, т. е. заключается в сообщении каких-либо сведений, а с другой стороны, не исключена возможность присутствия в нем элементов художественного перевода.

Публицистический перевод, так же, как и художественный и специальный перевод, является одним из видов перевода, выделяемых по стилистическим признакам. В свою очередь, стилистическая принадлежность переводимого материала служит одним из множества других параметров для типологии переводов. Относительно других параметров принято выделять виды переводов по форме коммуникации (устный и письменный); по объекту перевода (устный перевод устного текста, письменный перевод устного текста, устный перевод с листа и письменный перевод письменного текста); по временной организации (последовательный и синхронный); по фазам (односторонний — с языка на язык и двусторонний — с языка на язык и обратно); по признакам полноты и способа передачи смыслового содержания оригинала (полный перевод и неполный перевод — сокращенный, выборочный, аспектный, аннотационный и реферативный) [3, с. 150].

Если смотреть на перевод в целом, то, по словам В. С. Виноградова, перевод является процессом, вызванным общественной необходимостью и результатом передачи информации, выраженный в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке [1].

В современных условиях общественно-политические тексты играют роль средства пропаганды и орудия идеологической борьбы. Вот почему перевод публицистических текстов получает сегодня такое важное решающее значение. Перевод публицистических текстов и применение приемов перевода должны происходить с учетом характерных особенностей публицистического стиля как в языке оригинала, так и в языке перевода.

В этой части статьи будут рассмотрены «фильтры», которые ограничивают диапазон языковых средств, используемых в языке перевода. Некое высказывание на исходном языке (ИЯ) может быть переведено на переводящий язык (ПЯ) несколькими более или менее равноценными способами, но при этом стиль или жанр этого высказывания накладывает определенные ограничения на выбор способов перевода. Речь идет об ограничениях, связанных со стилистической неоднородностью языка.

Для выявления закономерностей, связанных с передачей в переводе тех или иных отличительных черт данного стиля или жанра, немаловажную роль играют данные сопоставительной стилистики. Иными словами, для того чтобы выявить механизм действия «стилистических фильтров», переводчик должен прежде всего знать, какие языковые средства используются предпочтительно в рамках того или иного речевого стиля или жанра в ИЯ и в ПЯ.

Сопоставление русских и английских газетно-публицистических текстов свидетельствует о наличии между ними существенных расхождений, подлежащих учету при переводе. При этом в отдельных случаях набор используемых языковых средств может быть более или менее строго регламентирован. Так, в английских заголовках используются преимуще-

ственно глагольные фразы, в которых глагол, как правило, опускается: "Ukraine war briefing: Donald Trump says survival of Ukraine important to the US" («Украинская война вкратце: Дональд Трамп заявил о важности сохранения Украины для США») [12]. Действия, имевшие место в прошлом, обозначаются с помощью глаголов в настоящем времени.

Следует отметить, что среди русских газетных заголовков гораздо чаще используются именные фразы: «Открытие 46-го Московского международного кинофестиваля», а в глагольных фразах широко применяются формы не только настоящего, но и прошедшего и будущего времени «Конференция открылась»; «Пошла новая продукция»; «Агрессор будет наказан».

Если же в русском газетном заголовке используется именная фраза, где имя в именительном падеже означает процесс, а имя в родительном падеже — субъект этого процесса, то предложение изменяется по «правилам» синтаксической трансформации, где субъект и процесс выражаются, соответственно, именем и глаголом. Слово «правило» заключено в кавычки не случайно, т. к. переводческие закономерности, носящие вероятностный характер, могут быть только условно названы «правилами». Этими же «правилами» определяется и временная форма английского глагола (настоящее неопределенное время): похищенного генерала → похищенный генерал бежал = kidnapped general escaped → kidnapped general escapes [7, с. 162].

Язык газет состоит из большого количества экономических и политических терминов и абстрактных слов, хотя обычно они передают достаточно конкретную информацию. Также широко используются клише и фразеологизмы. Клише помогают избежать недоразумений, будучи банальными и широко распространенными: «свержение правительства», «снятие обвинений», «вступление в должность», «вступление в силу», «выдвижение на первый план» и т. д.

В заголовках значительно чаще, чем в тексте заметки, используется разговорная лексика. Это следует иметь в виду при переводе с русского языка на английский. Так, например, переводя заголовок русской статьи «Министерство финансов предпочитает «нет», переводчик использовал менее разговорный вариант "Ministry of Finance Prefers "No", который был исправлен редактором: "Ministry of Finance Likes to Say "No" [7, с. 168].

Разумеется, в тех случаях, когда разговорная лексика используется в русском заголовке, ее стилистическая окраска должна быть, безусловно, передана в переводе. Так, например, «выдворили» в заголовке газетной заметки о высылке американского разведчика из африканской страны может быть вполне адекватно переведено с помощью английского разговорного оборота "sent packing".

Одним из любимых стилистических приемов, используемых в английских газетных заголовках, является аллитерация: 35-й президент США Дж. Ф. Кеннеди использовал 21 раз прием аллитерации в своей инаугурационной речи 20 января 1961 года. В то же время в русском языке это стилистическое средство применяется крайне редко и, во всяком случае, данному жанру совершенно чуждо.

Выразительным английский газетный текст делают и многочисленные сокращения. Сокращениями могут обозначаться географические названия, правящие партии и имена известных политических и общественных деятелей, писателей, кинозвезд: JFK (Джон Фицджералд Кеннеди), BB (Бриджит Бардо), Lib (Либеральная партия), Lab (Лейбористская партия), Mont (Монтана), at Nato (в НАТО), the USSR (СССР). Поскольку авторы газетных статей должны быть очень чувствительны ко всему новому, происходящему в жизни людей, на страницах газет часто появляются неологизмы.

Язык публицистического стиля богат стилистическими приемами, как лексическими, так и синтаксическими: аллюзия, ирония и каламбур, сочетание слов различных стилистических групп — разговорных, сленговых, архаизмов и варваризмов. Синтаксис некоторых статей может быть очень сложным. Содержание иногда передается в нескольких предложе-

ниях, для чего создаются довольно сложные синтаксические конструкции. Таким образом, при переводе газетной статьи перед переводчиком стоит непростая задача: используя многочисленные переводческие приемы, не исказить смысл сообщения — и при этом не потерять его краткости и выразительности. По мнению В. А. Кухаренко, заголовок — это текст в верхней части газетной статьи, указывающий на характер статьи под ней. И. Р. Гальперин считает основной функцией заголовка — кратко информировать читателя о тексте, который следует за ним. Ван Дейк предположил, что заголовок выражает основную тему текста [2, с. 245–246]: *"House Approves \$95 Billion Aid Bill for Ukraine, Israel and Taiwan"* («Палата представителей американского конгресса одобрила выделение \$95 млрд помощи Украине, Израилу и Тайваню») [10].

Очень важно, чтобы переводчик обладал достаточными знаниями в области реалий среды, языковых особенностей и предмета повествования. Иначе почувствовать и передать задумку автора не представляется возможным. Итак, проанализируем основные приемы, используемые переводчиками при переводе англоязычных газетных заголовков на русский язык.

Одним из основных приемов перевода лексических единиц является калькирование (от фр. *calque* — «копия»). Смысл данного приема «заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы» [2, с. 246]. Т. е., по сути дела, калькирование является дословным переводом.

Например, *"The Real German Warning for Cold War II?"* («Предостережение Германии о Второй холодной войне?») [11]. Словосочетание *"Cold War"*, приведенное в примере, является калькой, т. е. дословным переводом на русский язык. В качестве примера неудачного калькирования можно рассмотреть вошедшее в русский язык и закрепившееся в нем понятие «Силиконовая долина» (*"Silicon Valley"*), хотя перевод слова *"silicon"* как «силиконовая» является ошибкой, как переводческой, так и смысловой. Т. к. в оригинале это понятие обозначает долину, в которой разрабатывают кремниевые микропроцессоры и программное обеспечение для них, то корректным переводом названия *"Silicon Valley"* будет именно «Кремниевая долина».

В некоторых случаях перевод лексических единиц с одного языка на другой требует внесения в текст дополнительных слов. Лексическое добавление как переводческий прием используется чаще всего, т. к. заголовки англоязычных газет всегда лаконичны, в них, как правило, опускаются многие члены предложения, которые англоговорящий читатель может домыслить. Поэтому переводчик часто добавляет «выброшенные» автором статьи слова, чтобы восстановить смысловой пробел для русского читателя: *"The Deep Policy Failures That Led to Ukraine"* («Серьезные политические просчеты, приведшие к украинским событиям») [2, с. 247]. При переводе данного заголовка на русский язык переводчиком было добавлено слово «события» с целью передачи полного смысла заголовка.

Приемом, противоположным лексическому добавлению, является прием опущения. Заключается он в игнорировании в процессе перевода некоторых слов, которые не несут важной смысловой нагрузки, т. е. являются семантически избыточными. Приведем такой пример: *"U.S. Military Aid for Ukraine Could Soon Flow Again"* («Возможное возобновление военной помощи Америки Украине») [14]. В данном примере слово *"again"* является избыточным при переводе на русский, т. к. повторяет смысл слова «возобновление».

Конкретизация — это способ перевода, при котором происходит замена иностранного слова или словосочетания с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением. Например, *"At the by-election victory went to the Labour candidate"* («На дополнительных выборах победу одержал кандидат от лейбористской партии») [2, с. 247]. В данном случае переводчику пришлось конкретизировать слово *"labour"*, уточнив, что имеется в виду именно партия лейбористов.

Суть приема генерализации прямо противоположна конкретизации. Т. е. это прием, смысл которого заключается в обобщении и переходе от значения более узкого к более широкому. Рассмотрим пример: "*Analysts warn of the sharpest annual decline for Russia since the collapse of the Soviet Union*" («Аналитики предупреждают о спаде в российской экономике, крупнейшем со времен СССР») [9]. В данном контексте перевести слово "decline" как «снижение» было бы некорректно, т. к. в статье говорится не просто о снижении экономических показателей, а о системной проблеме в экономике России. Поэтому для перевода было использовано более широкое понятие «спад», что значит «длительное, устойчивое снижение объемов производства основных видов товаров и услуг, понижение деловой активности» [8].

Одним из самых важных при переводе заголовков является прием компенсации. Я. И. Рецкер определяет его как «замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка» [6, с. 64]. Этот прием важен для сохранения эмоциональной окраски оригинала. Рассмотрим следующий заголовок: "*Edward Snowden's Half-Baked Revolution*" («Недоделанная революция Сноудена»). Дословный перевод словосочетания "Half-Baked" («недопеченная») в сочетании со словом «революция» невозможен. Поэтому данное словосочетание следует перевести таким образом, чтобы оно сочеталось с контекстом и имело бы такую же степень выразительности [2, с. 248].

Для передачи незнакомых и малознакомых реалий используется экспликация, или описательный перевод. Если переводчику не удастся найти эквивалент описываемого понятия, то он может дать свое определение, дополнив его по необходимости поясняющей информацией. Как правило, прием экспликации используется, когда в исходном тексте присутствуют географические названия, имена собственные или наименования культурно-бытовых реалий. Например, при переводе на русский язык таких названий, как Idaho (Айдахо), Iowa (Айова), Ohio (Огайо), Louisiana (Луизиана) и т. д., как правило, добавляются слова «штат, провинция, графство», поясняющие русскому читателю значение этих названий.

Описательный перевод может понадобиться для объяснения названий всевозможных социокультурных явлений, связанных с особенностями быта и жизни носителей языка оригинала. Например, "*Britain seeks travel ban on Russian MPs over Crimea*" («По причине присоединения Россией Крыма Британия вводит санкции на въезд в страну для российских парламентариев»). Аббревиатура "MPs" расшифровывается как "Members of Parliament". Но словосочетание «член парламента» в русском языке не сокращается. Поэтому при переводе этого заголовка на русский язык переводчик использует прием экспликации [2, с. 249].

Прием модуляции используется тогда, когда смысл фразы понятен, но не может быть переведен теми же лексическими средствами. В таком случае переводчику предстоит перестроить предложения полностью — и структурно, и семантически. В данном случае главной задачей является сохранение смысла высказывания. Рассмотрим прием модуляции на примере следующего заголовка: "*US aid delays leave Ukrainians at low ebb*" («Отсрочка предоставления военной помощи ставит Украину в трудное положение») [13].

Итак, были рассмотрены направления совершенствования перевода публицистических текстов и основные приемы, используемые при переводе заголовков англоязычной прессы. В заключение перечислим некоторые общие правила, помогающие оптимизировать процесс перевода заголовков в публицистике:

1. Приступать к переводу заголовка стоит после окончания работы с основным текстом. Только после полноценного погружения в текст и понимания контекста переводчик сможет подобрать заголовок, максимально отражающий основную идею текста.

2. Рассматривать как можно больше различных вариантов перевода для выявления наиболее удачного. Т. е. того, который наиболее верно передает замысел автора и при этом наиболее понятен и привлекателен для читателя.

3. Не ориентироваться на оригинал буквально. Отвлекаться от исходного текста и уходить от прямого перевода фразы в сторону более точной передачи смысла.

4. Отражать основную идею текста в заголовке. Избегать двусмысленности (исключением могут быть только особые случаи, где неоднозначность художественно оправдана) и противоречий со смыслом текста.

5. Не увеличивать объем переводимого заголовка. Он должен оставаться лаконичным. Для этого переводчик должен применять подходящие трансформации.

5. Ориентироваться на стиль и жанр текста оригинала. Важно уметь определить стиль и жанр, а также придерживаться их требований. Переводя название «сухого» новостного текста, не стоит применять творческий подход. И наоборот — перевод заголовков эмоционально окрашенных статей требует от переводчика писательского таланта, умения правильно использовать выразительные средства, удачные клише, фразеологизмы, жаргонизмы, тропы, стилистические фигуры, звуковые и морфологические средства, изобразительные возможности синтаксиса.

В условиях космических скоростей, с которыми развиваются новые медиа и функционирует информационная среда, публицистические тексты являются средством борьбы за умы читателей и сферы влияния. Данная задача решается с помощью простых синтаксических конструкций, понятных читателю, речевых штампов, употребления фразеологических сочетаний, неологизмов, образованных с помощью продуктивных суффиксов и префиксов, использования безличных оборотов, общественно-политической лексики, специальных, в том числе военных терминов. Ключевым направлением совершенствования перевода публицистических текстов представляется расширение общего и лингвистического кругозора переводчика, использование всех доступных онлайн- и офлайн-ресурсов.

Библиографический список

1. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 174 с.

2. Лукманова, З. М. Специфика перевода заголовков английских и американских газет / З. М. Лукманова, Т. И. Рагимханова // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — № 5. — С. 243–251. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-zagolovkov-angliyskih-i-amerikanskih-gazet> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Милосердова, Е. Е. Жанровые особенности англоязычных общественно-политических текстов на материале публикаций издания The Guardian / Е. Е. Милосердова // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Часть 2. — С. 149–152. — URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54734435> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Милосердова, Е. Е. Язык политической риторики в медиaprостранстве Евросоюза (на материале грандов европейской журналистики) / Е. Е. Милосердова, В. И. Пефтиев // Язык и действительность: сборник статей по итогам второй международной конференции. — С. 181–184. — URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29802328> (дата обращения: 20.04.2024).

5. Михолап, Я. Особенности перевода публицистической статьи / Я. Михолап, Е. А. Кортун // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6–2. — С. 135–136. — URL : <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5252> (дата обращения: 19.04.2024).

6. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер; с комм. и доп. Д. И. Ермоловича. — 5-е изд., испр. — М.: Аудитория, 2016. — 244 с.

7. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика: Газетно-информационный и военно-публицистический перевод / А. Д. Швейцер. — М.: Воениздат, 1973. — 280 с.

8. Экономический спад: основные понятия и термины // финансовая группа «Финам» : [сайт]. — URL : <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomicheskiiy-spad-20230629-1120> (дата обращения: 15.05.2024).

9. Bye-bye to the Big Mac : Russia's war heralds a dark, isolated economic era // The Guardian : [сайт]. — URL : <https://www.theguardian.com/business/2022/mar/12/bye-bye-to-the-big-mac-russias-war-heralds-a-dark-isolated-economic-era> (дата обращения: 12.04.2024).

10. House Approves \$95 Billion Aid Bill for Ukraine, Israel and Taiwan // The New York Times : [сайт]. — URL : <https://www.nytimes.com/2024/04/20/us/politics/house-foreign-aid-bill.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 20.04.2024).

11. The Real German Warning for Cold War II? // The American Conservative : [сайт]. — URL : <https://www.theamericanconservative.com/lessons-from-germany-for-a-cold-war-ii/> (дата обращения: 17.03.2024).

12. Ukraine war briefing: Donald Trump says survival of Ukraine important to the US // The Guardian : [сайт]. — URL : <https://www.theguardian.com/world/2024/apr/19/ukraine-war-briefing-donald-trump-says-survival-of-ukraine-important-to-the-us> (дата обращения: 20.04.2024).

13. US aid delays leave Ukrainians at low ebb // The Financial Times : [сайт]. — URL : <https://www.ft.com/content/da68b725-cc44-41dd-ad13-d3a66c233bf1> (дата обращения: 21.04.2024).

14. U.S. Military Aid for Ukraine Could Soon Flow Again // The New York Times : [сайт]. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/04/20/us/politics/weapons-aid-ukraine-military> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 811

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ АББРЕВИАЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

PROBLEMS OF MEDICAL ABBREVIATION IN THE TRANSLATION ASPECT

Ю. А. Сурьянинова

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков*

E-mail: julia.grisch@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»

Yu. A. Suryaninova

*candidate of philological sciences, senior lecturer
of the Department of foreign languages*

Yaroslavl state medical university

Аннотация

В статье проводится анализ основных проблем, связанных с переводом медицинских аббревиатур английского языка, обсуждается проблема омонимии медицинских аббревиатур и пути переводческих решений в этой сфере. Обсуждаются варианты использования онлайн-словарей и переводческих онлайн-ресурсов для адекватного перевода медицинских аббревиатур.

Ключевые слова: английская медицинская аббревиация, перевод, медицинский текст, омонимия медицинских аббревиатур, онлайн-словари медицинских терминов.

Abstract

The article analyzes the main problems associated with the translation of medical abbreviations in English, discusses the problem of homonymy of medical abbreviations and ways of translation solutions in this area. The options for using online dictionaries and online translation resources for the adequate translation of medical abbreviations are discussed.

Keywords: English medical abbreviation, translation, medical text, homonymy of medical abbreviations, online dictionaries of medical terms.

Англоязычная медицинская аббревиация в последнее время стала актуальным источником информации для медицинских работников, но ее адекватное использование и понимание сопряжено с рядом трудностей для российских врачей, студентов-медиков и всех, интересующихся медицинской наукой и ее последними достижениями. «Иностранный язык» как обязательная дисциплина есть в учебном плане любого медицинского вуза, однако количество часов на нее достаточно скромное. В своей профессиональной деятельности врач зачастую сталкивается с необходимостью переводить медицинские документы, изучать специальную литературу на профессиональные темы на английском языке [2]. Все это невозможно без навыка перевода, понимания сути процесса перевода, его особенностей и трудностей, с которыми человек сталкивается при изучении медицинской литературы на иностранном языке. Перевод для студента-медика — это не только и не столько умение перевести медицинский термин. Перевод термина является наименьшей из проблем, поскольку одним из основных свойств термина является его однозначность [4]. Проблемы, возникающие при переводе медицинского текста гораздо более объемные, они затрагивают не просто специальную область знаний, но и всю окружающую эту область социальную действительность отдельно взятой страны, культуры, народа [3]. Медицинский английский как язык для специальных целей изобилует аббревиатурами из-за выраженной склонности к упрощению и компрессии. Под влиянием развития науки и техники медицинская лексика постоянно обогащается новыми терминами. Как известно, любой язык стремится к экономии. Под влиянием этих процессов и появляются бесчисленные аббревиатуры в медицинском английском. Это является одним из вариантов экономии языковых ресурсов. Под понятием аббревиатуры можно рассматривать «любой тип сокращения» [1]. Е. А. Вишнякова выделяет такие функции аббревиатуры, как номинативную, стилистического обозначения, замены развернутого термина и усовершенствования текста [1].

При рассмотрении комплекса английских медицинских аббревиатур переводчик неизбежно сталкивается с рядом проблем, решение которых требует глубоких знаний медицины как предмета, а также умения владеть арсеналом лексикографических источников. Одной из ключевых трудностей при переводе медицинских аббревиатур английского языка является их высокая подвижность и динамичность, что вызывает рост омонимии, синонимии и омоакронимии и создает дополнительные сложности для восприятия англоязычного медицинского текста [1]. Стремительный рост количества медицинских аббревиаций в английском языке не дает возможности прийти к единому написанию: иногда используются заглавные буквы, иногда — строчные. Это периодически создает путаницу при расшифровке. Аббревиацию в английском языке можно встретить практически во всех аспектах медицинской науки: анатомические структуры и феномены — abd (abdomen), AV (aortic valve, arteriovenous и atrioventricular), AS (aortic stenosis), CBD (common bile duct), CNS (central nervous system); микробиологические категории — HSV (herpes simplex virus), LAV (lymphadenopathy-associated virus); физические, биохимические и фармакологические факторы, показатели — A/G (albumin/globulin ratio), bili (bilirubin), BUN (blood urea nitrogen), Cr (creatinine); физиологические показатели — CI (cardiac index), BW (body weight); диагностиче-

ские процедуры и хирургические манипуляции — Bx (biopsy), CT (computer tomography); лекарственные препараты — MOM (milk of magnesia), BAS (biologically active substances); медицинское оборудование — AL (arterial line), CAB (coronary artery bypass); организации здравоохранения — A.S.A. (American Society of Anesthesiologists), AHA (American Heart Association), EORTC (European Organization for the Research and Treatment of Cancer).

На основе изученных статей по вопросам англоязычной аббревиации в медицинской сфере было выявлено несколько основных проблем:

1. Разнообразие вариантов расшифровки аббревиатур. Правильное понимание аббревиатур имеет важное значение при принятии решения о дальнейших действиях и выборе метода лечения, поскольку они встречаются как в литературе, так и в медицинских картах и других документах. Таким образом, необходимо в первую очередь ориентироваться на отрасль медицины, в контексте которой используется аббревиатура, в противном случае незнание может привести к недопониманию и врачебным ошибкам. Большим подспорьем в работе с английскими медицинскими аббревиатурами могут быть англоязычные сайты, содержащие базы медицинских аббревиатур, собранные на основе анализа медицинской аббревиатуры [8]. Однако при работе с подобными сайтами возникает сложность выбора варианта, поскольку для многих сокращений представлено два варианта и более. Выбор следует делать самому переводчику в зависимости от контекста. К тому же здесь нет переводческих решений, а только варианты расшифровки [7]. К счастью, есть небольшое количество ресурсов, помогающих искать русскоязычные эквиваленты аббревиатур на английском языке [5, 6].

2. Противоречие значений аббревиатур. Мы привыкли к аббревиатурам, состоящим из начальных букв слов (ATN — acute tubula necrosis, HR — heart rate, VT — vital signs), но существуют и другие типы, в том числе сокращенные слова, которые из-за их написания можно принять за обычные фразы. Например, bat fat можно интерпретировать как буквальный перевод («жир летучей мыши») либо как медицинский термин — «невроз военного времени» (battle fatigue).

3. Омонимия в медицинской аббревиации. Она может наблюдаться не только в медицинской аббревиации в целом, но даже внутри одной области медицины [4]. В качестве примера можно взять омонимические аббревиатуры из области кардиохирургии — AV — aortic valve, arteriovenous и atrioventricular.

4. Недостаточное обучение специалистов принципам образования аббревиатур, что необходимо для их распознавания и отличия от обычных слов и выражений, поскольку некоторые из них могут быть омонимичными, подвергаться эллипсису и иметь другие особенности.

5. Мобильность аббревиатур. Физические словари быстро устаревают. Эту проблему можно решить, применяя ежедневно обновляемые онлайн-словари. Профессиональные переводчики отмечают, что профессиональные инструменты требуют много времени для работы с информацией, а результат нужно выдать быстро, в этом случае на помощь приходят профессиональные ресурсы для медиков и медицинских переводчиков (и для всех, кому нужно решить проблему с расшифровкой аббревиатур) [7].

6. Отсутствие стандартизации при использовании аббревиатур. Стремительный рост медицинских знаний не дает возможности разработать единые правила создания аббревиатур, которым бы следовали все участники этого процесса.

7. Отсутствует единая база данных английских медицинских аббревиатур с переводом на русский язык. Самым верным способом перевода медицинской аббревиатуры является вариант ее поиска на английском с помощью контекстных знаний отделения от омонимичных и затем пословный перевод с сохранением максимально узкого значения либо поиск эквивалента в языке перевода с привлечением к процессу медицинских работников, практикующих в данной области медицины [7].

8. Онлайн-переводчики не воспринимают большинство медицинских аббревиатур, особенно буквенных.

Знание основных проблем, связанных с английскими медицинскими аббревиатурами, может помочь снизить риски возникновения недопониманий и ошибок в их переводе и употреблении, а тема медицинских аббревиатур и их перевода является значимой в контексте преподавания не только иностранного языка в медицинском вузе, но и многих медицинских дисциплин и, безусловно, заслуживает пристального внимания при подготовке переводчиков медицинских текстов.

Библиографический список

1. Барбашева, С. С. Полисемия и омонимия медицинских аббревиатур: проблемы их разграничения / С. С. Барбашева, Т. В. Рожкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — № 5. — С. 972–975.

2. Бернгардт, О. В. Особенности обучения чтению студентов медицинских вузов / О. В. Бернгардт, А. В. Бернгардт, Ю. А. Сурьянинова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской республики. — Чебоксары, 2020. — С. 231–236.

3. Бернгардт, О. В. Текст как основа изучения иностранного языка / О. В. Бернгардт, А. В. Бернгардт, Ю. А. Сурьянинова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской республики. — Чебоксары, 2020. — С. 237–241.

4. Гришенкова, Ю. А. Юридический термин как языковой и социокультурный феномен (на материале немецкого языка семейного права) : специальность 10.02.19 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. А. Гришенкова. — Ярославль, 2006. — 292 с.

5. Англо-русский медицинский словарь // Академик : [сайт]. — URL : https://medicine_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 02.04.2024).

6. Словарь сокращений, акронимов, аббревиатур и сложносоставных слов русского языка : официальный сайт. — URL : <https://www.sokr.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).

7. Стеблецова, А. О. Переводческий курс в медицинском вузе: Из опыта ВГУ им. Н. Н. Бурденко / А. О. Стеблецова, А. В. Медведева // Языковая картина мира в зеркале перевода : сборник научных трудов / отв. ред. О. О. Борискина. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. — С. 115–120.

8. Специфика медицинского перевода текстов // Образовательный ресурс DissHelp : [сайт]. — URL : <https://disshelp.ru/blog/spetsifika-meditsinskogo-perevoda-tekstov/> (дата обращения: 02.04.2024).

9. The resource for acronyms and abbreviations. — URL : <https://www.abbreviations.com/> (дата обращения: 02.04.2024).

СЕКЦИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

УДК 377

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ
И ГОСТЕПРИИМСТВА ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ КАК ОДИН ИЗ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА**

**THE PROSPECTS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FOOD AND HOSPITALITY
INDUSTRY BY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS ONE
OF THE FUNDAMENTAL FACTORS FOR THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY IN THE YAROSLAVL REGION**

Е. А. Войцеховская

преподаватель профессиональных модулей и дисциплин

E-mail: elena-voytsehovskaya@mail.ru

О. А. Троицкая

директор

E-mail: direktor-yarkip@mail.ru

ГПОУ ЯО «Ярославский колледж индустрии питания»

Е. А. Voitsekhovskaya

instructor of professional modules and disciplines

О. А. Troitskaya

Director

Yaroslavl college of the food industry

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития сферы общественного питания и пищевых производств Ярославского региона как одной из приоритетных для развития экономики туристического центра. Проанализированы потенциальные возможности управления предприятиями общественного питания, розничной торговли и местными производителями продукции переработки растительного и животного сырья, специалистами профильных высших учебных заведений. Приведены примеры сравнения оптимальной организации работы предприятий, специализирующихся на выпуске продукции и реализации услуг общественного питания, а также интеграция современных технологий производства и классических, основанных на специфике традиций Ярославской земли с тысячелетней историей. Выявлены проблемы и перспективы развития в данной сфере города и области, а также модель непрерывного обучения студентов после освоения программ среднего профессионального образования в профильном высшем учебном заведении.

Ключевые слова: управление, индустрия питания, высшее образование, туризм, гостеприимство, традиции, современные технологии, ремесленное производство, оптимизация производства.

Abstract

The article addresses the challenges and prospects for the development of the public catering and food production sector in the Yaroslavl region, as it is considered a priority for the economic development of this tourist center. The potential management opportunities for public catering enterprises, retail trade, and local producers of processed plant and animal raw materials are analyzed by specialists from relevant higher education institutions. Examples are provided com-

paring the optimal organization of enterprises that specialize in food production and the provision of catering services, as well as the integration of modern production technologies and classical approaches based on the unique traditions of the Yaroslavl land with its thousand-year history. The article identifies the problems and development prospects in this sector for the city and region, as well as a model for continuous education for students who have completed vocational secondary education programs at a specialized higher education institution.

Keywords: management, food industry, higher education, tourism, hospitality, traditions, modern technologies, craft production, production optimization.

Ярославская губерния — субъект Российской Федерации с тысячелетней историей, которая сформировала определенные традиции, менталитет населения, обычаи и устои.

Ярославль стал одним из главных городов туристического маршрута «Золотое кольцо России». Не в каждом российском городе сохранилось такое большое количество достопримечательностей и исторических ценностей, как в Ярославле. Около 800 охраняемых государством памятников архитектуры расположено на территории старинного города на Волге. Несколько лет назад организация ЮНЕСКО внесла исторический центр Ярославля в список объектов всемирного наследия. Поток туристов на центральных улицах областной столицы — явление привычное, множество экскурсионных маршрутов начинается именно с этой части города.

Сочетание самых разных архитектурных направлений и стилей, первый русский театр, созданный Федором Волковым, красота и величие церквей, уникальная волжская набережная, планетарий имени первой женщины-космонавта Валентины Терешковой.

Региону действительно есть что показать. Город с тысячелетней историей хранит в своей копилке множество обычаев и традиций, которые складывались веками, опираясь на географическое положение, религию, менталитет населения и другие факторы. И это нужно сохранить и передать будущему поколению, а для того, чтобы этот процесс был непрерывным, необходимо знать специфику региона.

Невозможно сделать так, что некоторые объекты наследия мы храним, поддерживаем, восстанавливаем и гордимся этим, а другие воспроизводим наполовину. Ведь только в совокупности получится цельный образ старинного русского города на Волге с тысячелетней историей. А для этого надо включить их в повседневную жизнь.

В процессе сохранения культурных традиций совершенно очевидно, что передавать их в неизменном виде невозможно, т. к. традиции — это результат культурной среды, они вписаны в нее и должны быть функционально выдержаны. В противном случае это не более чем компонент, который нужно изучать и специально создавать условия для продления его жизни, более того, для него нужно выделить и особую сферу, отличную от повседневности.

Развитие туристического направления для Ярославского региона — одна из приоритетных задач, которая требует комплексного подхода в решении. И одна из проблем, которая, на наш взгляд, остается без должного внимания, — это вопрос питания гостей города.

За годы работы в пищевой индустрии сложился определенный опыт, который показал отсутствие руководителей предприятий общественного питания и производств с профильным высшим образованием, которое базируется на знаниях технологий, управления, физиологии, гигиены и санитарии питания и, что немаловажно, специфики традиционного ярославского стола. Т. е. со своими особенностями, которые присущи ярославскому народу, его почерком и узнаваемостью. А это важно для туристического центра, грамотной работы предприятия, развития всей сети общественного питания и пищевых производств региона.

Если с наличием кадров с профильным средним образованием ситуация понятная (несколько колледжей города готовят специалистов среднего звена для предприятий питания), то с подготовкой специалистов с высшим образованием, потенциальных руководителей

лей в сфере индустрии питания и гостеприимства — сложная: в Ярославле нет учреждений высшего образования по данному направлению. Таким образом, выпускникам среднего профессионального образования приходится поступать в профильные высшие учебные заведения других соседних регионов. И часто там они и остаются работать.

Мы уверены, что подготовка кадров, имеющих высшее образование в сфере индустрии питания и сервиса, играет важнейшую роль в формировании структуры высококвалифицированных специалистов, которая позволит организовать целенаправленную деятельность в отношении развития организации питания жителей и гостей города.

С нашей точки зрения, задачей профильных высших учебных заведений является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных реализовать задачи в области питания региона с учетом его специфики, а это одна из составляющих экономического развития области. Интеграция интересов бизнеса, науки и образования способна вывести Ярославский регион на качественно иной экономический уровень, одновременно развивая туристическое и гастрономическое направления города Ярославля.

На сегодняшний день реальная кадровая ситуация на предприятиях питания такая: в производственных цехах работают выпускники с рабочей профессией, обладающие минимальными знаниями и хорошими навыками работы, которые выполняют свои обязанности, опираясь на разработанную нормативно-технологическую документацию специалистами среднего звена, которыми являются технологи, заведующие производством, шеф-повара и др.

Специалисты среднего звена способны применять свои знания, навыки и опыт, которые приобрели за годы работы в общественном питании, но теоретических знаний им не хватает для грамотной разработки блюда или изделия, оптимизации процессов производства, соблюдения требований санитарных правил и норм, управления персоналом подразделения, которые требуются в современном производстве. А это важные составляющие для работы производственных цехов и предприятий общественного питания. Как правило, директор или управляющий — это специалист, не имеющий соответствующего образования в области производства продукции питания (экономист, юрист, инженер), т. е. его основная функция — операционные действия по финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

На наш взгляд, вариантов решения этой проблемы немного: работать так, как позволяют знания и опыт, используя стандартную нормативно-технологическую документацию при разработке блюд и изделий; приглашать грамотных специалистов с высшим профильным образованием, которые выпускаются в соседних регионах; проходить курсы переподготовки или повышения квалификации специалистам производства для развития компетентности в данной сфере. Но это все равно не решит основную проблему.

Для города с развитой инфраструктурой и широкими туристическими возможностями необходима система подготовки высококвалифицированных специалистов для работы на местных предприятиях и уровень их компетенции должен быть выше среднего. Такой специалист должен знать все: от ассортимента сырья, производимого на местных предприятиях, технологии разработки и приготовления блюд и изделий, до управления персоналом, знания финансово-хозяйственной деятельности предприятия, санитарии и гигиены, новых технологий в пищевой индустрии, местных традиционных блюд и изделий, их способов изготовления для массового потребления туристическими группами, а также качественной организации сервиса. Руководитель с такими компетенциями способен управлять всеми подразделениями предприятия, финансово-хозяйственной деятельностью, знать функционал сотрудников, а значит, грамотно его выстроить. Для этого нужно соответствующее образование.

Изучив современное состояние кафе и ресторанов города, можем сказать, что одной из частых причин неэффективной работы персонала является то, что теоретические требо-

вания к подготовке специалиста при приеме на работу работодатели предъявляют, но на практике их не всегда спрашивают, а причина тому — кадровый голод: от линейного персонала до руководящего состава. Важно, что вакансии закрыты, а опыта работник наберется. И неопытный специалист, погрузившись в неотлаженную, неструктурированную работу, принимает эти условия и выполняет свои обязанности по аналогии или не справляется с работой и увольняется. И такая ситуация — следствие отсутствия грамотного управления на всех уровнях.

Конечно, есть в Ярославле положительный опыт организации работы предприятий общественного питания, с ярко выраженной концепцией, включенными в меню традиционными блюдами, напитками и соответствующим сервисом, но их отличительная особенность даже, не в этом, а в том, что эта концепция является постоянной, т. е. вечернее меню отличается от дневного или комплексного обеда своей сложностью, но применение местных, традиционных для Ярославского региона видов сырья, названия блюд, их подача неизменны. Другими словами, группа туристов в количестве 100 человек, которая приехала на обед между экскурсиями, и вечерние гости ресторана и кафе получают возможность знакомиться с местными блюдами, напитками, обычаями и традициями наравне. Комплексный обед для группы туристов составлен таким образом, что гости города получают возможность оценить вкус традиционных ярославских блюд по старинным технологиям. Т. е. продуман каждый этап работы: от создания концепции, использования местного сырья, разработки новых блюд и изделий, а также старинных русских как визитной карточки Ярославской земли. Руководители таких концептуальных заведений имеют высшее профильное образование, полученное в других городах страны, это и позволило им создать те нужные точки питания в городе, с профессиональными кадрами, которые дополнили общую картину впечатлений гостей от города.

Еще одна проблема региона — закрытие предприятий хлебной промышленности. Хлеб — продукт ежедневного потребления, и население его меньше есть не стало, а заводы продолжают закрываться. Торговые сети федеральных ритейлеров наращивают свое присутствие в городе и области, представляя на полках производителей со всей страны, вытесняя местных. Конкурировать в данном случае возможно только обеспечивая уникальность своего продукта или услуги, наделяя их особыми свойствами, традиционными, с применением местного вида сырья.

Далеко за пределами региона известны ярославские продукты: даниловский, пошехонский, угличский сыр; ярославский пряник, кондитерские изделия; выращиваемый на территории области даниловский и ростовский лук; а вятские соленые огурцы давно стали визитной карточкой ярославской земли, в области находится самое красивое село России — Вятское, столица соленых огурцов.

Эти специалитеты должны присутствовать в торговых сетях города и области. Их вполне могут производить местные предприятия: хлеб и ржаные пироги с вятскими солеными огурцами, луковый пирог, ярославский пряник, все это возможно внедрить в производства хлебозаводов на автоматические линии. Это один из способов выйти на рынки соседних регионов страны. Но для этого процесса нужны высококвалифицированные специалисты с высшим образованием: инженеры-технологи продуктов растительного, животного происхождения, хлеба, переработки молока, технологи общественного питания, специалисты в области сервиса и гостеприимства.

Сложилось ошибочное мнение о том, что работа в пищевой индустрии — участь выпускников среднего профессионального образования. Безусловно, на каждом этапе производства работники определенных квалификаций.

Но проблемная ситуация в настоящее время состоит в том, что кадровый голод заставляет работодателям снижать уровень требований к квалификации потенциального работника, а то и обучать его на рабочем месте, не акцентируя внимания на образовании

и опыте работы. Такой работник, приступив к выполнению своих обязанностей, попадает в рабочую атмосферу устоявшегося коллектива с его правилами. А внедрение новых технологий в данном случае не предстоит возможным, потому что уровень подготовки новых специалистов не соответствует современным требованиям. Но рыночная экономика требует быть конкурентоспособным предприятием. И для этого необходимы специалисты с высокой квалификацией, с высшим профильным образованием.

Безусловно, средние профессиональные образовательные учреждения города и области готовят специалистов для сферы питания. Но часть из них готова повышать свой уровень образования в университетах. Понимая, что продолжения обучения нет, выпускник уезжает и поступает в высшие учебные заведения соседних регионов или кардинально меняет сферу деятельности.

Еще одна из причин неспособности местных предприятий конкурировать с предприятиями соседних регионов — это снижение объемов производства из-за присутствия в масштабной торговой сети федерального ритейла сторонних производителей, уменьшая присутствие местных, это заставляет последних не повышать, а снижать уровень заработной платы, сокращать издержки, штат, а то и ликвидировать производство. Это и является причиной снижения требований к уровню подготовки специалистов питания и кадрового голода.

Вывести на качественно новый уровень сферу питания и гостеприимства столицы Золотого кольца России возможно только благодаря повышению компетенции специалистов. Взаимодействие среднего профессионального и высшего образования способно поднять престиж работы в индустрии питания, внедрить на крупные производства новые технологии, малым предприятиям нарастить объемы производства за счет уникальности продукта, повысить качество.

Трудно оспорить тот факт, что индустрия питания в тех регионах, которые готовят специалистов пищевого направления в высших учебных заведениях, имеет более качественную сеть общественного питания, производство продуктов и изделий из растительного, животного, молочного сырья, хлеба, кондитерских и макаронных изделий. Это традиционно Иваново, Кострома, Вологда, Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и др. Об этом говорят факты присутствия продукции производства продуктов питания в крупных федеральных сетях, а сеть общественного питания, с ее уникальными ресторанами и кафе, более развита и является эталонной.

В заключение, необходимо сделать вывод о том, что проблему, которая кажется на первый взгляд не так очевидна, необходимо решать уже сегодня. Задача производства качественных продуктов питания, организация сервиса и гостеприимства, в особенности, в регионе с тысячелетней историей, одна из главных, которая при ее решении способна поднять уровень экономики города Ярославля и области. И начало этого процесса — подготовка специалистов высшего уровня. Для этого нужна четкая интеграция усилий средних профессиональных и высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Достопримечательности // Туристический портал города Ярославля : [сайт]. — URL : <http://www.yar.ru/dostyar.html> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Ромах, О. В. Национальные традиции: механизмы сохранения и трансляции / О. В. Ромах // Современные наукоемкие технологии. — 2007. — № 4. — С. 63–64. — URL : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=24868> (дата обращения: 14.05.2024).

УДК 331.108

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА: МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРЕДПОЧТЕНИЯ

PERSONNEL DEVELOPMENT: METHODS, TECHNOLOGIES, PREFERENCES

Л. И. Гайнутдинова

кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента

E-mail: gainutdinova@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

L. I. Gainutdinova

candidate of economic sciences, professor of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрены задачи, решение которых обеспечивает непрерывное развитие персонала организаций, увеличение его мобильности и конкурентоспособности, а также эффективные образовательные и управленческие технологии организации учебного процесса с учетом их преимуществ и ограничений.

Ключевые слова: образовательные технологии, компетенции, онлайн- и офлайн-формат обучения, их преимущества и недостатки, характеристика организационной культуры постоянного обучения.

Abstract

The article considers the tasks, the solution of which ensures the continuous development of the organization's personnel, increasing its mobility and competitiveness, as well as effective educational and managerial technologies for organizing the educational process, taking into account their advantages and limitations.

Keywords: educational technologies, competencies, online and offline learning formats, their advantages and disadvantages, characteristics of the organizational culture of continuous learning.

Не вызывает сомнения, что сегодня в системе управления персоналом наблюдается тенденция к повышению значимости инновационных образовательных технологий для обеспечения непрерывного личностно-профессионального развития персонала организаций, увеличения мобильности и конкурентоспособности работников.

Как правило, профессиональное развитие понимается как процесс нахождения или проявления себя в профессии, который имеет в целом восходящий характер.

Сегодня с учетом современных условий существенно меняется содержание понятия «профессия». На первый план начинает выступать не готовый набор профессиональных навыков, а способность человека «расти» в профессии, умение оценить свой профессиональный уровень, готовность обнаруживать и осваивать новые знания и профессиональные зоны в соответствии с меняющимися требованиями рыночной ситуации. В таком понимании проявляется представление о процессе развития как качественном переходе от низшего к высшему; от свернутого к развернутому, раскрытому, в целом из одного состояния в другое, совершенное [3].

Процесс личностно-профессионального развития сложно детерминирован: с внешней стороны личностно-профессиональное развитие обусловлено спецификой профессиональной деятельности (структурой профессионально значимых качеств и компетенций, необходимых для эффективного решения профессиональных задач; содержанием и формами профессионального образования, обеспечивающими их развитие), а с внутренней стороны

личностно-профессиональное развитие обусловлено исходным уровнем психолого-акмеологических ресурсов человека (к которым относятся задатки и способности, определяющие профессиональные возможности, а также мотивация) и сензитивностью периода развития личности для формирования соответствующих профессионально важных качеств и компетенций.

Не менее важной частью профессионального развития и обучения персонала является оценка соответствия работников замещаемой должности и выявление потенциала работников в решении более сложного класса задач, актуальных с точки зрения развития организации и реализации стратегических целей и планов.

Решение задачи непрерывного личностно-профессионального развития персонала, в свою очередь, требует от руководителей и HR-менеджеров компетенций в решении следующих задач:

- разработка и реализация стратегии обучения;
- формализация политики в области профессионального развития сотрудников;
- диагностика потребностей в обучении различных категорий работников;
- организация эффективного обучения с обязательной комплексной оценкой его результатов;
- активное сотрудничество с учреждениями профессионального образования по вопросам подготовки квалифицированных кадров;
- формирование кадрового резерва и работа с ним;
- управление деловой карьерой работников.

Решение этих задач тесным образом связано с использованием эффективных образовательных и управленческих технологий организации учебного процесса, поскольку от качества и результативности обучения во многом зависит развитие компаний и в целом экономики нашей страны.

Зачастую при планировании программ обучения руководители в первую очередь стремятся перевести обучение в дистанционный формат, явно не анализируя преимущества и недостатки очного и дистанционного обучения. Период пандемии, с одной стороны, подтолкнул руководителей к онлайн-обучению по причине его безопасности и мотивировал образовательные организации на активную разработку и реализацию онлайн-программ обучения, но, с другой стороны, привел к существенному сокращению офлайн-обучения.

Между тем, каждый из этих форматов обучения имеет свои преимущества, учитывая которые работодателю будет легче определиться, какой из форматов обучения целесообразнее выбрать.

В качестве преимуществ очного обучения можно выделить следующие:

1. Интенсивное взаимодействие учащихся между собой и с преподавателем (тренингом).
2. Возможность разбирать конкретные ситуации, обмениваться мнениями, принимать важные индивидуальные решения.
3. Тренинги, ролевые игры, командная работа, которые способствуют формированию практических навыков сотрудничества, рефлексии, диагностики и лидерства, полезных для работы и личностного роста.
4. Создание учебной группы, в которой преподаватель обеспечивает слушателям возможность не только обмениваться опытом решения поставленных задач, но и конструировать новые подходы и осваивать новые навыки, учиться у других участников группы и опираться на их опыт.
5. Энергетика преподавателя и невербальные средства коммуникации с группой, которые не только вовлекают в процесс обучения, но и мотивируют обучающихся к внедрению полученных в ходе тренинга навыков и опыта в практическую деятельность.

6. Офлайн-обучение с использованием активных методов и форм, которое, как правило, приводит к тому, что участники обмениваются контактными данными. Это позволяет им в дальнейшем поддерживать профессиональное взаимодействие для решения рабочих задач.

Конечно, очное обучение увеличивает издержки организации на образовательные программы по причинам более высокой стоимости обучения, дополнительных транспортных расходов, затрат на проживание и командировочных расходов, если обучение проводится не по месту нахождения заказчика.

Другие очевидные трудности и издержки очного обучения связаны со следующими факторами:

- необходимость отрыва от работы для участия в программе обучения;
- высокая степень зависимости результатов обучения от компетентности преподавателя в предметной сфере и в сфере владения активными методами обучения, которые обеспечивают эффективное взаимодействие и обмен опытом всех участников учебной группы и позволяют преподавателю адаптироваться к запросам группы, в случае если они выходят за пределы учебной программы.

Безусловно, онлайн-обучение имеет свои преимущества. Во-первых, стоимость такого обучения, как правило, значительно ниже стоимости офлайн-обучения, в том числе и за счет отсутствия транспортных расходов, затрат на проживание в гостинице и т. п.

Далее, при выборе онлайн-обучения сотрудники учатся в удобное для них время, иногда даже совмещая обучение с работой. При дистанционном обучении отсутствует зависимость от учебной группы, ее состава и качества, а размер группы может быть не ограниченным.

Однако у этой формы обучения есть и свои минусы:

1. Ресурсы преподавателя для поддержки мотивации и внимания слушателей минимальны, даже если преподаватель каждые 3–5 минут задает вопросы участникам (в чате или индивидуально).

2. Главная цель онлайн-обучения — передача обучающимся полезной информации по теме вебинара, и здесь возможность использовать активные методы обучения и получать обратную связь весьма ограничена, равно как и использование ресурса учебной группы.

Для уменьшения недостатков онлайн-обучения можно использовать некоторые гибридные формы обучения, сочетающие в себе очный и дистанционный формат, когда теоретическая информация передается слушателям в режиме онлайн, даются практические задания и, по возможности, короткий завершающий онлайн-курс.

Вне зависимости от выбранного формата обучения развитие инновационных технологий профессионального обучения предполагает то, что они должны опираться на широкий спектр когнитивных способностей обучающихся и развивать эмоциональный интеллект. Т. е., с одной стороны, преподаватели должны стимулировать обучающихся к активной мыслительной деятельности для выявления ключевых проблем и поиска их решения, с другой стороны, развивать навыки эмоционального интеллекта через организацию учебного сотрудничества, диалогического общения, групповой работы.

Любой современной организации важно сформировать и поддерживать культуру постоянного обучения своих сотрудников, что возможно лишь в том случае, если руководители разных уровней организации выполняют следующие действия:

- регулярно составляют планы обучения, опираясь на диагностику потребностей в обучении и индивидуальные планы развития сотрудников;
- предоставляют сотрудникам возможность выбора способов обучения (онлайн-курсы, тренинги, работа со специальной литературой, проектные группы, мастер-классы, наставничество и т. д.);

— организуют процессы обмена информацией по полученным знаниям, поскольку когда люди делятся знаниями, они, с одной стороны, их лучше структурируют (возможно, осознавая области дополнительного осмысления и структурирования информации), а с другой — они чувствуют себя более уверенными в себе специалистами;

— постоянно встраивают обучение в рабочий процесс сотрудника, резервируя время для обучения. В этом случае обучение становится не только декларируемой ценностью в организационной культуре компании, но и частью рабочего процесса. Важно понимать, что хорошо организованный процесс передачи знаний выгоден как работодателю, так и сотруднику;

— мотивируют руководителей и сотрудников на обучение коллег и подчиненных, на то, чтобы делиться полученными знаниями, обмениваться опытом, обсуждая насущные задачи, обозначая проблемы и пути их устранения.

Библиографический список

1. Паркс, П. Как научиться учиться. Навыки осознанного усвоения знаний / П. Паркс, У. Бозер. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 364 с.
2. Плутова, М. И. Развитие персонала. Отечественный и зарубежный опыт управления научно-образовательным потенциалом / М. И. Плутова // Арбир.ру. Арсенал бизнес-решений : [сайт]. — URL : http://arbir.ru/articles/a_2087.htm (дата обращения: 02.03.2024).
3. Шаповаленко, В. И. Возрастная психология / В. И. Шаповаленко. — М., 2009. — С. 98–106.

УДК 331.108

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

INTELLECTUAL CAPITAL AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Л. И. Гайнутдинова

*кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)*

E-mail: gainutdinova@mubint.ru

L. I. Gainutdinova

*candidate of economic sciences, professor of the Department of management
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

Переход к экономике, основанной на знаниях, требует понимания значимости эффективного управления нематериальными активами и интеллектуальным капиталом организаций. Ключевые положения теории, самообучающейся организации, представленные в работе Питера М. Сенге «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации», являются важнейшей составляющей интеллектуального предпринимательства и инновационной активности организаций. Компании, способные обеспечить эффективное управление интеллектуальным капиталом, должны позаботиться об увеличении инвестиций в обучение своих сотрудников и построении систем управления знаниями на основе использования принципов самообучающейся организации.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, структурный капитал, знания, нематериальные активы, обучение, самообучающиеся организации, интеллектуальное предпринимательство, лидерские компетенции.

Abstract

The transition to a knowledge-based economy requires understanding the importance of effective management of intangible assets and intellectual capital of organizations. The key provisions of the theory of self-learning organization, presented in the work of Peter M. Senge "The fifth discipline: the art and practice of self-learning organization" are the most important component of intellectual entrepreneurship and innovative activity of organizations. Companies capable of providing effective intellectual capital management should take care of increasing investments in training their employees and building knowledge management systems based on the principles of a self-learning organization.

Keywords: knowledge-based economy, human capital, intellectual capital, structural capital, knowledge, intangible assets, training, self-learning organizations, intellectual entrepreneurship, leadership competencies.

Сегодня одним из современных глобальных изменений в экономике, оказывающем радикальное воздействие на систему управления, является переход к экономике, основанной на знаниях. Ключевую роль в ней играют именно знания, нематериальные активы и интеллектуальный капитал (в отличие от материальных активов и финансового капитала в традиционной экономике). Работа со знаниями, накопленными специалистами компаний, их сохранение, поиск и тиражирование становятся в настоящее время основной задачей менеджмента. Многие эксперты считают, что знания являются ключевым ресурсом для создания и поддержания конкурентного преимущества в современной постиндустриальной экономике [4]. Но если обратиться к практике управления, мы обнаружим, что, в основном, в организациях используется только 20 % всех знаний, что означает, что 80 % уникальных знаний, которые могли бы стать основой развития и повышения конкурентоспособности организаций, остаются невостребованными, хотя содержатся в сердцах и умах сотрудников.

Лейф Эдвинссон в своей работе «Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях» [4] рассматривает интеллектуальный капитал как «особое соединение человеческого капитала (реальные и потенциальные интеллектуальные способности, а также соответствующие практические навыки и компетенции работников компании) и структурного капитала (составляющие капитала компании, задаваемые такими специфическими факторами, как связи с потребителями, бизнес-процессы, базы данных, бренды, IT-системы)», «Это — способность трансформировать знания и нематериальные активы в факторы (ресурсы), которые создают богатство (и соответствующую стоимость) за счет особого эффекта от «умножения» человеческого капитала на структурный» [4]. Важным представляется утверждение Эдвинссона, что в эпоху экономики, основанной на знаниях, успешными будут те компании, которые смогут трансформироваться из индустриальных организаций в организации, которые на практике осуществляют интеллектуальное предпринимательство и, соответственно, на практике проявляют себя как коллективные интеллектуальные предприниматели.

Такое коллективное интеллектуальное предпринимательство тесно связано с процессом организации обучения для обеспечения организационного научения. Здесь уместно вспомнить ключевые положения теории самообучающейся организации, которые были изложены в работе Питера М. Сенге «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации» [3] и могут рассматриваться как некоторый ориентир при построении эффективной системы непрерывного обучения персонала в организациях.

Вот некоторые из них:

- 1) групповое обучение или обучение в команде;
- 2) обучение способности находить общее стратегическое видение успешного будущего компании, а также обучение адекватным способам его достижения;
- 3) обучение умению находить и избавляться от всего негативного в деятельности компании, включая то, что препятствует ее прогрессивному стратегическому развитию;
- 4) научение персонала эффективным практическим навыкам как важнейшему активу компании и развитие мастерства в совершенствовании личности;
- 5) обучение современному системному мышлению, которое результативно интегрирует стратегический и тактический аспекты деятельности эффективной конкурентоспособной компании.

Важно при этом, как подчеркивает Питер Сенге [3], распознавать и устранять такие источники неспособности учиться, как замыкание в рамках должностных инструкций с потерей ответственности за результаты того, что делается с участием всех работников, поиск виноватых вовне при отсутствии готовности осознать собственный вклад в свои личные проблемы. Сегодня, когда цифровые технологии изменили мир и проникли во все сферы нашей жизни, в том числе и в процесс обучения, компании имеют возможность внедрять различные цифровые сервисы во все сферы обмена знаниями и передачи новых знаний сотрудникам. Очень популярная сейчас система дистанционного обучения дает громадные возможности как для обмена знаниями, так и для получения новых.

Управление знаниями — это качественно иной уровень управления интеллектуальными активами компании, позволяющий не только открывать доступ сотрудников к единолично формализованным знаниям, но и создавать и администрировать основной объем корпоративных знаний.

Управление знаниями, что немаловажно, предполагает также способность отказаться от устаревших подходов, взглядов и способов выполнения работы, которые не соответствуют современным возможностям, как технологическим, так и управленческим.

И хотя Л. Эдвинссон [4] рассматривает обучающуюся организацию как стартовую позицию, а интеллектуальное предпринимательство как конечную цель, полагаю, что построение самообучающейся организации является важнейшей составляющей интеллектуального предпринимательства организаций. Рассуждая о таком предпринимательстве, нельзя не коснуться требований к лидерству в новой экономике, основанной на знаниях, и необходимости создавать такие важные лидерские компетенции, как формирование и реализация видения как важнейшей составляющей стратегического управления, а также целенаправленное качественное изменение среды деятельности и корпоративной культуры организации для возвращения интеллектуального капитала. Не вызывает сомнения, что огромную роль в этой среде должны играть инновации.

Таким образом, в современном обществе определяющим фактором становятся интеллектуальные и информационные ресурсы, а большая часть добавленной стоимости создается благодаря знаниям, реализованным в товарах и услугах. Соответственно, главные конкурентные преимущества вытекают из развития навыков, суммы знаний и опыта, инноваций, обладания базами данных, использования IT-технологий и, конечно, высокой квалификации персонала, что, по сути своей, и является нематериальными ресурсами. В современном постиндустриальном обществе благополучие хозяйствующих субъектов обусловлено их инновационной активностью, т. к. благодаря инновациям в управлении, технологиях или продуктах они получают конкурентные преимущества. Вместе с тем уровень развития человеческого интеллекта априори определяется потенциалом инновационной активности страны и в большой степени базируется на уровне образования населения.

Неудивительно, что в начале XXI века наметилась тенденция к увеличению инвестиций со стороны компаний в образование сотрудников, повышение их квалификации

в расчете на обеспечение более качественного и производительного труда. Исследования показывают, что повышение уровня образования на 10 % может привести к повышению производительности труда на 8,6 %, в то время как при аналогичном увеличении стоимости основных фондов производительность труда повышается лишь на 3,4 % [1]. На основании этого можно утверждать, что предельная прибыль от инвестиций в человеческий капитал почти втрое превышает прибыль от инвестиций в материальные активы [2]. К сожалению, как показывает опыт автора по реализации программ обучения персонала различных компаний Ярославской области, большинство из них выделяют на обучение персонала менее 7 % бюджета, отведенного на персонал. Вместе с тем для построения системы управления знаниями очень важно обратить внимание на внедрение комплексных мероприятий, позволяющих повысить способность к обучению и адаптации к возможным изменениям через усвоение знаний, повышение скорости реакции на изменения и быстрое применение новых навыков и методик на практике. Это возможно, когда менеджмент организации возвращает и поддерживает в организации систему постоянного обучения, которая предполагает регулярное составление работниками индивидуальных планов обучения, предоставление возможностей выбора способов обучения, использования не только внутренних, но и внешних образовательных ресурсов, выбора удобного формата обучения, организацию обмена информацией о полученных знаниях и, конечно, формирование и повышение мотивации работников к тому, чтобы делиться знаниями.

Статистические данные и мировые рейтинги убедительно доказывают, что наиболее конкурентоспособны и активны в инновационной деятельности те страны, где высок интеллектуальный человеческий капитал и прежде всего такой его элемент, как человеческий капитал, степень развития которого определяется уровнем образования и способностью создавать, накапливать и обмениваться знаниями.

Организации, ориентированные на конкурентоспособное будущее, должны осознать приоритетность инвестиций в человеческий капитал и построение эффективных систем управления знаниями на основе использования принципов самообучающейся организации.

Библиографический список

1. Кузнецова, И. В. В России инновационная активность невысока, но и препятствия для ее роста — тоже / И. В. Кузнецова // Экономика и жизнь : [сайт]. — URL : <https://www.eg-online.ru/article/403016/> (дата обращения: 02.03.2024).
2. ПлUTOва, М. И. Развитие персонала. Отечественный и зарубежный опыт управления научно-образовательным потенциалом / М. И. ПлUTOва // Арбир.ру. Арсенал бизнес-решений : [сайт]. — URL : http://arbir.ru/articles/a_2087.htm (дата обращения: 02.03.2024).
3. Сенге, П. М. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. М. Сенге. — М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999. — 408 с.
4. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинссон. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 247 с.

УДК 338.124.4

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ПРОЦЕССНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД

CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT: PROCESS-GOAL APPROACH

И. И. Джафаров

аспирант

E-mail: jaf.law@mail.ru

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
управления и предпринимательства*

Email: dolmigor@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

I. I. Dzhaifarov

Graduate student

I. A. Dolmatovich

*doctor of economic sciences, professor of the Department
of management and entrepreneurship
Yaroslavl state university named after P.G. Demidov*

Аннотация

В статье приведен анализ различных точек зрения и выработан авторский подход к трактовке экономической категории «антикризисное управление». Антикризисное управление авторами рассматривается не как реакция на кризисные ситуации, а как организационно-управленческий цикл, охватывающий соответствующие фазы. Также предлагается в антикризисном управлении содержательно опираться на процессно-целевой подход. Обоснована целесообразность применения процессно-целевого подхода для достижения целей антикризисного управления на отдельных его фазах.

Ключевые слова: экономика, управление, фазы антикризисного управления, процессы, процессно-целевой подход.

Abstract

The article provides several popular definitions of crisis management, carries out a comparative analysis of these definitions and develops its own definition. Next, based on the developed definition, work was carried out to structure the stages of crisis management. It was revealed that the structure of -crisis management includes not only management at the crisis stage, but also pre-crisis and post-crisis periods.

Keywords: economics, management, phases of crisis management, processes, crises, bankruptcy.

Как свидетельствует российская реальная практика, отечественные предприятия сталкиваются с нестабильностью и непредсказуемостью внешних условий, которые оказывают существенное негативное влияние на их функционирование. Введение санкций со стороны недружественных государств и международных организаций, включая финансовые ограничения, препятствия к доступности технологий, а также переориентация на новые международные рынки, обуславливают экономические трудности для российских компаний.

Согласно статистическому бюллетеню Федресурса [1] число отечественных компаний, оказавшихся в процедуре банкротства в период 2019–2023 гг., хотя и снижалось, одна-

ко к концу анализируемого периода составляло значительное количество — свыше 7000, что продемонстрировано в таблице 1. Это позволяет предположить, что в арсенале менеджмента компаний не обновляются и не появляются новые формы управления на докризисном и кризисном этапах и существующие механизмы выхода из сложных ситуаций работают, но недостаточно эффективно.

Об этом также свидетельствует существенно низкий процент реабилитаций (выхода из банкротства) (таблица 1).

Таблица 1 — Количество процедур банкротства в отношении отечественных компаний за период 2019–2023 гг. (составлена авторами)

Процедура банкротства	2019	2020	2021	2022	2023
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	12 393	9924	10 306	9047	7400
о введении наблюдения	10 129	7769	8572	5225	7532
о введении внешнего управления	209	149	157	140	88
о введении финансового оздоровления	18	22	22	9	9
доля реабилитационных процедур (внешнеуправлений и финансов оздоровлений), без учета наблюдений	1,8 %	1,7 %	1,7 %	1,6 %	1,3 %

Данные обстоятельства вынуждают компании пересматривать свои стратегии управления, в первую очередь в контексте антикризисного управления. Вероятность наступления кризисных ситуаций требует от менеджмента компаний использования превентивных, более гибких и адаптивных подходов к управлению, которые позволят бизнесу эффективно функционировать и сохранять устойчивость в нестабильных условиях.

Заблаговременное выявление триггеров кризисных явлений является важным направлением в работе менеджмента. Это обеспечивает возможность компаниям гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию, оптимизировать процессы и принимать обоснованные решения в антикризисных целях. При этом это должно сопровождаться обоснованным выбором стратегии антикризисного управления для ее реализации на стратегическом отрезке времени.

Антикризисное управление — понятие, которое трактуется в науке различными авторами по-разному. Зарубежные авторы, например, Б. Паттерсон [2], раскрывают антикризисное управление как программу действий, которые должны быть предприняты немедленно при наступлении негативных последствий. Можно отметить, что такое определение является самым узким толкованием данного понятия и может применяться, только если рассматривать такое управление в рамках сиюминутной катастрофы и необходимости принятия оперативных мер. И. Митрофф [3] определяет кризисное управление как последовательную взаимосвязанную оценку различных видов кризисов и сил, которые могут представлять угрозу для компании.

Данное определение также ограничено: в нем, по нашему мнению, не хватает теоретической проработанности и расширенного понимания вероятности наступления кризисов и их причин, что является одним из важных обстоятельств, подвергающихся тщательной проверке. З. А. Авдошина [4] считает, что антикризисное управление — это совокупность методов, приемов, позволяющих распознавать кризисы, осуществлять их профилактику, преодолевать их негативные последствия, сглаживать течение кризиса.

Мы считаем, что это определение антикризисного управления упрощает его суть, ограничиваясь лишь реагированием на кризисы. Однако оно не включает в себя важные ас-

пекты, такие как предотвращение кризисов, стратегическое планирование, многоуровневость и многомерность управления, а также процесс восстановления и извлечения уроков из кризисных ситуаций. Антикризисное управление направлено не только на преодоление кризисов, но, что крайне важно, и на разработку стратегий предотвращения кризисных ситуаций и управления ими на различных уровнях организации.

Это более широкий и комплексный процесс, чем просто реагирование на проявления кризисов, т. к. эти аспекты помогают компаниям не только реально реагировать на текущие кризисы, но и строить устойчивую основу для будущего развития, уменьшая риски и повышая готовность к переменам.

Профессор А. Г. Грязнова [5] дает следующее определение: «Антикризисное управление — такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы».

Данная точка зрения, по нашему мнению, усложнена излишним количеством терминов, что может затруднить его понимание и применение на практике. Определение неоднозначно в трактовке «преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах», т. к. не всегда возможно гарантировать улучшение (или сохранение) позиций на рынке в условиях кризиса.

Также выражение «при опоре в основном на собственные ресурсы» может вызывать вопросы, т. к. в антикризисном управлении часто используются различные стратегии, включая внешние ресурсы, чтобы преодолеть трудности.

Таким образом, в рамках настоящего исследования, по-нашему мнению, антикризисное управление представляет собой комплекс методов и действий, стратегий, направленных на прогнозирование и анализ рисков, профилактику, разработку антикризисной стратегии, реагирование на нежелательные воздействия для недопущения либо преодоления кризисных явлений с дальнейшим посткризисным восстановлением деятельности предприятия.

Таким образом, антикризисное управление нами понимается не только как реакция на кризисные ситуации, но и как организационно-управленческий цикл, охватывающий такие его фазы, как предупреждение (прогнозирование и анализ рисков), профилактика, разработка антикризисной стратегии, реагирование и контроль, посткризисное восстановление.

Это дает возможность рассматривать антикризисное управление как совокупность управляемых процессов, составляющих структуру фаз организационно-управленческого цикла антикризисного управления. Рассмотрим содержание данных фаз.

Фаза прогнозирования и анализа рисков. Основываясь на прогнозировании и анализе рисков, компании могут идентифицировать угрозы заранее и принять меры для предотвращения кризисов. Конечно, сам по себе анализ рисков никогда не сможет охватить и предугадать все случаи, но позволит компаниям не совершать грубых и очевидных ошибок. В связи с этим целесообразным представляется создание в организации структурного подразделения, способного анализировать внутренние и внешние факторы на предмет вероятного наступления кризиса.

Следует понимать, что на этой фазе важно выявлять не кризисные ситуации, а риски, которые могут проявлять себя даже в текущей хозяйственной деятельности.

Фаза профилактики. В рамках данной фазы предполагается предпринимать действия, направленные на минимизацию возможности наступления кризиса: оптимизация процессов, выявления слабых звеньев и избегание рискованных действий.

Инвестирование в профилактику кризисов может быть более эффективным по сравнению с финансовыми убытками, возникающими в результате кризисных ситуаций.

Фаза разработки антикризисной стратегии. Необходимо предусмотреть максимальное количество возможных сценариев проявления кризиса и противодействия негативным воздействиям, начиная от подготовки всей необходимой документации и заканчивая уведомлением сотрудников о предстоящем кризисе для подготовки эффективного сотрудничества с внешним руководством.

Фаза реагирования и контроля. Это фаза непосредственного управления в условиях кризиса. Процессы данной фазы направлены, прежде всего, на достижение конкретного результата — выхода из кризиса. Задачей руководства в данной фазе является достижение данного результата с максимально благополучным исходом для компании. Следует отметить, что на данном этапе очень легко выявить ошибки, совершенные на предыдущих этапах, поэтому данная фаза несет также и позитивные последствия, которые раскрываются в посткризисный период.

Фаза посткризисного восстановления. Процессы данной фазы базируются на аналитических процедурах и помогают компаниям не только восстановиться, но и преобразовать свои стратегии и процессы, чтобы стать более устойчивыми к подобным ситуациям в будущем. Интеграция превентивных мер, реакции на кризис и посткризисное восстановление создают систему антикризисного управления, которая более гибка и устойчива к переменам в окружающей среде, что позволяет укрепить свои позиции и развиваться даже после трудных времен.

Такой подход к антикризисному управлению позволяет компаниям быть более адаптивными, улучшать свои стратегии и процессы и обеспечивать стабильность даже в условиях неопределенности на любом этапе воздействия кризиса. Также хотелось бы отметить, что данный подход позволяет измерить эффективность/неэффективность антикризисного управления в рамках той или иной фазы: критерием оценки является соотношение затраченных ресурсов и последствий, наступивших вследствие реализации управленческих решений во время определенной фазы.

Особо хотелось бы отметить необходимость целеполагания при управлении процессами на каждой фазе рассматриваемого организационно-управленческого цикла. Реализация данного условия на практике обеспечит целевую направленность взаимосвязанных антикризисных действий менеджмента компании, его ориентацию на обеспечение достижения заданных планом (стратегией) количественных параметров. В этом случае, по нашему мнению, следует содержательно опираться на процессно-целевой подход в антикризисном управлении.

Как свидетельствуют исследования процессно-целевого подхода в управлении, основным его достоинством является то, что он ориентирует менеджмент на рациональное распределение и использование ресурсов предприятия. Изучением данного подхода в менеджменте занимались такие авторы, как В. В. Репин [6], Ю. В. Трифонов [7], И. А. Наугольнова [8], И. А. Чечулин [9]. Данные авторы рассматривают управление как систему процессов, которые мы затронем ниже.

Рассмотрим, как процессно-целевой подход может быть применен на каждой фазе антикризисного управления. В таблице 2 приведены наиболее значимые бизнес-процессы для каждой фазы антикризисного управления.

Таблица 2 — Наиболее значимые бизнес-процессы для каждой фазы антикризисного управления (составлена авторами)

Фазы антикризисного управления	Цели	Наиболее значимые бизнес-процессы
Прогнозирование и анализ рисков	Идентификация рисков и угроз и принятие мер для предотвращения рисков	Анализ рынка и конкурентоспособности компании Аудит безопасности информации Финансовый и юридический аудит Мониторинг экологических факторов
Профилактика	Улучшение бизнес-процессов	Оценка экономического состояния компании Управление персоналом Реорганизация бизнес-процессов
Разработка антикризисной стратегии	Выработка плана действий в условиях кризиса	Разработка альтернативных бизнес-моделей Моделирование сценариев кризиса
Реагирование и контроль	Реализация антикризисного плана, направленного на выход из кризиса и минимизацию ущерба	Управление кризисными коммуникациями и персоналом Оперативное управление запасами и производством Реорганизация бизнес-процессов
Восстановление после кризиса	Восстановление стабильности бизнеса через повышение гибкости и адаптивности	Анализ последствий кризиса Разработка и реализация стратегий восстановления Обучение и переобучение персонала Совершенствование системы мониторинга и прогнозирования рисков и кризисов

Таким образом, рассмотрение антикризисного управления с точки зрения организационно-управленческого цикла, объединенного такими его фазами, как прогнозирование и анализ рисков, профилактика, разработка антикризисной стратегии, реагирование и контроль, посткризисное восстановление, позволяет рассматривать данное направление менеджмента не просто как инструмент управления кризисами, но и как фундаментальную стратегию, способствующую, в случае ее практической реализации, обеспечению устойчивости компании на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию за 2023 год // Федресурс: единый федеральный реестр : [сайт]. — URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Patterson, B. Crises impact on reputation management / B. Patterson // Public Relations Journal. — 1993. — Vol. 49. — № 11. — URL : <https://www.proquest.com/docview/195926822?sourcetype=Scholarly%20Journals> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Mitroff, I. I. Crisis management and environmentalism: A natural fit / I. I. Mitroff // California Management Review Winter 1994 // Semantic scholar.org : [сайт]. — URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/Crisis-Management-and-Environmentalism%3A-A-Natural-Mitroff/887eb5eacad9b2ddc5c40554b0d6face17b6c37c> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Авдошина, З. А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики / З. А. Авдошина // Корпоративный менеджмент : [сайт]. — URL : https://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml (дата обращения: 25.04.2024).
5. Грязнова, А. Г. Антикризисный менеджмент / А.Г. Грязнова. — М.: ЭКМОС, 2009. — 368 с.
6. Репин, В. В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. / В. В. Репин. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 480 с.
7. Трифонов, Ю. В. Процессный подход при идентификации рисков организации / Ю. В. Трифонов, В. Ю. Трифонов, С. М. Брыкалов // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Том 10. — № 12. — С. 3139–3148.
8. Наугольнова, И. А. История становления и перспективы развития процессного управления организацией / И. А. Наугольнова // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Том 10. — № 1. — С. 53–64.
9. Чечулин, И. А. Механизм антикризисного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства / И. А. Чечулин // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Том 13. — № 1. — С. 189–208.

УДК 338.24

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

CLUSTER POLICY OF THE YAROSLAVL REGION IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
управления и предпринимательства*

E-mail: dolmigor@yandex.ru

В. С. Рыбакова

аспирантка

E-mail: rybakovaverons95@mail.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

I. A. Dolmatovich

*doctor of economic sciences, professor of the Department
of management and entrepreneurship*

V. S. Rybakova

Postgraduate student

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье выявлены причины, способствующие активизации региональной кластерной политики в условиях антироссийских санкций, а также проанализированы основные изменения, касающиеся реализации парадигмы импортозамещения в текущих реалиях. Акцент в настоящей статье сделан на анализе кластерной политики Ярославской области в период 2023–2024 годов, выявлены проблемы и реперные точки для дальнейшего развития региона через призму кластерного подхода.

Ключевые слова: региональная экономика, промышленные кластеры, политика импортозамещения, государственная поддержка импортозамещающих производств, экономические санкции.

Abstract

The article identifies the reasons contributing to the activation of regional cluster policy in the context of anti-Russian sanctions, and analyzes the main changes related to the implementation of the import substitution paradigm in current realities. The focus of this article is on the analysis of the cluster policy of the Yaroslavl region in the period 2023–2024, problems and reference points for further development of the region through the prism of the cluster approach are identified.

Keywords: regional economy, industrial clusters, import substitution policy, state support for import-substituting industries, economic sanctions.

Активизация кластерного подхода в промышленности во многих российских регионах получила мощный импульс к развитию в связи с актуализацией нормативно-правовой базы федерального уровня, регламентирующего процессы формирования и государственной поддержки промышленных кластеров. Ярославская область, как и множество других регионов России, активизировала кластерную политику, преследуя ключевую цель — привлечь в условиях ограниченности областного бюджета дополнительное финансирование в виде федеральных средств, предоставляемых промышленным кластерам в рамках конкурсного отбора в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41, а также предоставить предприятиям-участникам промышленных кластеров возможность получения льгот в виде пониженных тарифов страховых взносов в случае реализации ими специальных инвестиционных контрактов (СПИК 1.0).

Стимулирующий эффект на российские регионы оказала политика федерального центра, в последнее время ориентированная на поддержку импортозамещающих производств в связи антироссийскими санкциями. Расширение спектра мер государственной поддержки (в первую очередь импортозамещающей промышленной продукции) привело к значительному перетоку средств в данное направление, что и вызвало интерес как органов государственной власти, так и российских промышленников.

Способствовало росту интереса внедрение таких инструментов, как упрощение требований к промышленным кластерам в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», внедрение механизма кластерной инвестиционной платформы, актуализация и расширение перечней, содержащих в себе сведения об импортозамещающей продукции, а также переформатирование меры государственной поддержки в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 в сторону поддержки импортозамещающей продукции (стартовых партий).

Безусловно, ключевой мерой поддержки для промышленного сектора является возможность получения льгот по страховым взносам в случае реализации участниками промышленных кластеров СПИК 1.0.

На текущий момент в реестре промышленных кластеров Минпромторга России содержится информация о 114 промышленных кластерах, причем 21 кластер был создан в 2023 году (таблица 1).

Таблица 1 — География размещения промышленных кластеров в 2023 году [3]

Категория	Итого	Высокий уровень	Средний уровень	Начальный уровень
Приволжский федеральный округ	31	0	4	17
Центральный федеральный округ	22	0	2	13
Уральский федеральный округ	12	0	1	6
Северо-Западный федеральный округ	11	0	0	5
Сибирский федеральный округ	7	0	1	3
Северо-Кавказский федеральный округ	4	0	0	4
Южный федеральный округ	3	0	0	3
Дальневосточный федеральный округ	2	0	0	1
Год / количество промышленных кластеров	2021	2022	2023	2024
	67	80	84	114

Большинство промышленных кластеров, соответствующих федеральным требованиям, в 2023 году расположены в Приволжском федеральном округе (31 ед.) и Центральном федеральном округе (22 ед.).

Лидерами по количеству промышленных кластеров являются: Челябинская область (7 ед.), Республика Татарстан (7 ед.), Рязанская область (5 ед.), Москва (5 ед.), Санкт-Петербург (5 ед.), Республика Башкортостан (5 ед.), Алтайский край (3 ед.), Пензенская область (3 ед.), Пермский край (3 ед.) (среднее значение по субъектам РФ, имеющим промышленные кластеры, составляет 2 кластера).

В соответствии с реестром промышленных кластеров Минпромторга России по состоянию на май 2024 года в Ярославской области расположено 3 промышленных кластера:

1. Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области.
2. Межрегиональный промышленный кластер автокомпонентов.
3. Промышленный машиностроительный кластер (таблица 2).

Таблица 2 — Характеристики промышленных кластеров Ярославской области (составлена авторами)

Показатель / наименование кластера	Межрегиональный промышленный кластер автокомпонентов	Промышленный машиностроительный кластер	Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области
Регионы расположения кластера	Московская область, Костромская область, Ярославская область	Белгородская область, Московская область, Ярославская область	Ярославская область
Регион-инициатор создания кластера	Ярославская область	Белгородская область	Ярославская область
Специализированная организация кластера	ФРР ЯО (РФРП)	ФОНД МКК БОФПМСР (РФРП)	Ассоциация «Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области»
Год создания кластера	2023	2023	2021
Соответствие новым требованиям	Да	Да	Нет

Окончание таблицы 2

Количество участников (предприятия)	5	12	0/10 (по ранее действующим требованиям)
Наличие учреждений образования и объектов инфраструктуры в кластере	Нет	Нет	Да
Ключевая специализация кластера	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	Производство машин и оборудования (в том числе станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	Промышленные биотехнологии
Сопутствующая специализация кластера	Отсутствует	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	Производство машин и оборудования (в том числе станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)
Получение государственной поддержки в рамках ПП РФ от 28.01.2016 № 41	Нет	Нет	Нет

В Ярославской области так же, как и во многих других регионах, пик кластерной политики пришелся на 2023 год в связи с упрощением требований к промышленным кластерам. По ранее действующим требованиям, предполагающим наличие 10 организаций промышленности и минимального уровня производственной кооперации между участниками кластера, в 2021 году был признан соответствующим требованиям Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области (Сырный кластер Ярославской области, региона). Сырный кластер региона — первый промышленный кластер Ярославской области, который подтвердил свое соответствие федеральным требованиям и был внесен в реестр промышленных кластеров Минпромторга России (приказ Минпромторга России от 04.06.2021 № 2054) [2]. Активная работа по созданию Сырного кластера Ярославской области проводилась начиная с 2019 года, когда в мае была создана специализированная организация кластера — Ассоциация «Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области». Практическая реализация данной инициативы осуществлялась при содействии департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области. По своей структуре кластер включает в себя 3 конечных производителя и 7 производителей промежуточной продукции кластера. Уровень кооперации между участниками, по большому счету, можно считать крайне невысоким, который на момент регистрации кластера в Минпромторге России составлял 24,9 % [3]. При этом стоит отметить, что за период своего нахождения в реестре кластеров Минпромторга России данный кластер не получил федеральных преференций и фактически нахождение его в реестре не оказало положительного эффекта на развитие агропромышленного комплекса и не способствовало привлечению федеральных средств в развитие отрасли.

В настоящее время также можно говорить о фактической бесполезности нахождения в данном реестре по причине необходимости подтверждения соответствия новым актуальным требованиям (в случае принятия решения по участию в конкурсном отборе проектов

в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 в 2024 году и далее).

При этом создание Сырного кластера региона осуществлялось в рамках парадигмы, определенной в Концепции кластерной политики правительства области, предполагающей формирование и развитие кластера сыроделия и молокопереработки.

В течение 2023 года министерством инвестиций и промышленности Ярославской области совместно с ПАО «Автодизель» и другими участниками кластера был подготовлен комплект документов, предоставляемых в целях подтверждения соответствия Межрегионального промышленного кластера автокомпонентов требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779. Указанный кластер внесен в реестр промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (приказ Минпромторга России от 14.02.2024 № 601) [1].

Данный кластер объединяет 5 промышленных предприятий:

1) ПАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод) — предприятие специализируется на производстве дизельных и газовых двигателей и выступает в роли конечного производителя в кластере;

2) АО «Ярославский завод дизельной аппаратуры» — производитель топливных насосов для двигателей;

3) АО «ФРИТЕКС» — производитель теплообменников и прокладок;

4) АО «Костромской завод автокомпонентов» — производитель цилиндропоршневой группы;

5) АО «ТУРБОКОМПЛЕКТ» — производитель турбокомпрессоров.

В роли специализированной организации промышленного кластера выступает Фонд регионального развития Ярославской области (региональный фонд развития промышленности), ключевой специализацией кластера является автомобилестроение и производство автокомпонентов.

Межрегиональный промышленный кластер автокомпонентов создан по инициативе ПАО «Автодизель» как потенциального интересанта в получении меры государственной поддержки в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41. ПАО «Автодизель» также стало участником еще одного сформированного в 2023 году промышленного кластера — Промышленного машиностроительного кластера, расположенного на территории Белгородской, Московской и Ярославской областей. Данный кластер объединяет в себе 12 организаций промышленности, основной специализацией кластера является производство машин и оборудования (в том числе станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов), сопутствующей специализацией кластера является автомобилестроение и производство автокомпонентов. В качестве специализированной организации кластера выступает Микрокредитная компания Белгородской области Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (региональный фонд развития промышленности). Участие в создании данного кластера регион фактически не принимал, инициатива по его созданию и практическая реализация осуществлялись Белгородской областью.

Фактически результатом реализации кластерной политики в регионе в 2023–2024 гг. стало создание Межрегионального промышленного кластера автокомпонентов. Катализатором данного процесса стал пересмотр требований к промышленным кластерам в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 в пользу их упрощения и отказ от пороговых минимальных требований, касающихся уровня производственной кооперации между участниками промышленных кластеров. Перспективами реализации кластерной политики в текущих экономических условиях можно считать реализацию следующего комплекса шагов: во-первых, дополнительное подтверждение соответствия Промышленного инновационного биотехнологического (сырного) кластера Ярослав-

ской области актуальным требованиям, предполагающим наличие в рамках кластера проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции, во-вторых, популяризация мер государственной поддержки промышленных кластеров, а также проработка новых инициатив, таких как создание фармацевтического кластера, кластера строительно-дорожной и специальной техники, а также кластера энергетического машиностроения.

Проблемами, осложняющими реализацию эффективной кластерной политики на территории региона, можно считать такие факторы, как низкая степень информированности предприятий о мере государственной поддержки, высокая степень сложности и трудоемкости процесса создания промышленных кластеров, а также ориентация региональной промышленности на производство компонентной базы, используемой для создания готового продукта вне Ярославской области.

Таким образом, как и многие другие российские регионы, Ярославская область последовала по пути формирования промышленных кластеров в соответствии с новыми требованиями.

Библиографический список

1. О соответствии промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и о внесении указанных сведений в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров, соответствующих требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров, в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности : приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 14.02.2024 № 601 // Атлас промышленности Государственной информационной системы промышленности : [сайт]. — URL : https://gisp.gov.ru/gisip/#/registry/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru&object=atlas.registry_clusters.116 (дата обращения : 05.09.2024).

2. О соответствии промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и о внесении указанных сведений в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров, соответствующих требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности : приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 04.06.2021 № 2054 // Атлас промышленности Государственной информационной системы промышленности : [сайт]. — URL : https://gisp.gov.ru/gisip/#/registry/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru&object=atlas.registry_clusters.65 (дата обращения : 05.09.2024).

3. Атлас промышленности // Государственная информационная система промышленности : [сайт]. — URL : <https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru> (дата обращения: 05.09.2024).

4. Портал органов государственной власти Ярославской области // официальный сайт. — URL : <https://www.yarregion.ru/default.aspx> (дата обращения: 05.09.2024).

УДК 331.108

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF WORK MOTIVATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Д. В. Емченко
студентка

E-mail: dariya.emchenko@yandex.ru

А. Ю. Волков

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции

E-mail: a140869@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. V. Emchenko
student

A. Yu. Volkov

doctor of economic sciences, associate professor, professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена особенностям мотивации труда государственных гражданских служащих Российской Федерации. Применение в государственной службе эффективных методов, которые в целом способствуют мотивации госслужащих, дает возможность добиваться высокого уровня не только лояльности, но также и производительности труда, повышения эффективности выполнения возлагаемых на них функций и полномочий.

Ключевые слова: государственный служащий, мотивация, методика, требования, труд.

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of labor motivation of state civil servants of the Russian Federation. The use of effective methods in the civil service, which generally contribute to the motivation of civil servants, makes it possible to achieve a high level of not only loyalty, but also labor productivity, increasing the efficiency of performing the functions and powers assigned to them.

Keywords: civil servant, motivation, methodology, requirements, work.

Одной из проблем государственного управления во все времена, да и в настоящее время являются квалифицированные кадры [5]. Однако данная проблема перманентна и может рассматриваться как глобально, с точки зрения кадровой политики [4], так и с точки зрения ее отдельных составляющих — подготовки кадров, материального обеспечения служащих и связанной с ним составляющей коррупционных аспектов, аттестации и т. д. Но мы остановимся только на мотивации, т. к. именно мотивация во многом позволяет решать проблемы и достигать результатов.

Мотивация является довольно непростым процессом, способствующим побуждению человека к определенным действиям. Этот процесс направлен не только на контроль поведения человека и определение его направленности, но и на сосредоточение внимания на достижении определенных целей. В то же время мотивацию можно растолковать как совокупность факторов, механизмов и процессов, которые обеспечивают появление побужде-

ния к достижению всех целей, в которых нуждается человек [1]. С точки зрения менеджмента, мотивация — это основной процесс, который направлен на управление человеком и формирование стимулов для их последующей активации к результативной трудовой деятельности. Цель мотивации представляет собой создание и осуществление комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению труда, в свою очередь, направленной на достижение цели с максимальным эффектом, а также отдачей.

Мотивация выражается в материальной (экономической) форме, которую можно разделить:

- на монетарную (денежную) мотивацию — связана с вознаграждением за труд;
- немонетарную — работодатель тратит средства на повышение качества условий труда работника, при этом не производит непосредственных выплат и не повышает уровень доходов.

Кроме того, мотивация может выражаться и в нематериальной (внеэкономической) форме [2]. Рассмотрим все формы мотивации подробнее.

Наиболее эффективным способом поощрения сотрудников за достижения на работе является материальная мотивация, которая одновременно служит отличным стимулом, побуждающим работников выполнять свои обязанности в кратчайшие сроки и с высоким качеством. К ней относятся денежные выплаты, оклады, премии и надбавки. В общей системе мотивации наиболее важной признается материальная мотивация персонала.

Денежная мотивация обеспечивает стабильный доход, состоящий из среднерыночной заработной платы и доплаты, определяемой трудолюбием работника. Денежная мотивация включает в себя все, что связано с вознаграждением за труд. Основой материального стимулирования является заработная плата работника [3].

Немонетарное стимулирование — это вложение работодателем средств в улучшение условий труда своих работников, которое не предполагает прямых выплат или увеличения заработка работника. Элементами такого вида стимулирования могут быть предоставление добровольного медицинского страхования, спортивных и других абонементов, оплата дополнительного отпуска и т. д. Руководители всех уровней используют заработную плату, проценты, премии и подарки как средство мотивации сотрудников и удержания наиболее ценных работников в своих организациях.

Как и материальная, нематериальная мотивация направлена на повышение заинтересованности сотрудников к рабочему процессу. Однако желание сотрудника работать для достижения поставленных целей основано не на материальных выгодах, а на желаниях тонкой психологической природы. Нематериальная мотивация вызывает у сотрудников чувство лояльности к организации и руководителям. Нематериальный вид мотивации выражается в гибком графике работы, возможностях профессионального и карьерного роста, проведении праздников и тимбилдингов, являющихся элементами корпоративной культуры, присвоении звания «Сотрудник года» или «Самый перспективный сотрудник», размещении фотографии на доске почета компании, упоминании на сайте организации и т. д.

Материальная и нематериальная мотивации должны осуществляться одновременно. Системы мотивации эффективны только в тех случаях, если они прозрачны и понятны каждому сотруднику, а также применяются в совокупности, ведь сотрудника очень тяжело удержать с помощью одной только материальной мотивации.

Также можно выделить внешнюю и внутреннюю мотивацию. Первый тип подразумевает не связанную с содержанием определенной деятельности мотивацию, но обусловленную внешними по отношению к субъекту обстоятельствами. На второй же тип мотивации влияют личные потребности каждого сотрудника, его установки, принципы и интересы [2].

Внешняя мотивация в трудовой деятельности базируется на чисто материальной основе, т. е. на вознаграждении за труд, различных видах социальных гарантий, предоставля-

емых работникам, и перспективе последующего карьерного роста. Этот вид мотивации более эффективен по сравнению с внутренней мотивацией, но имеет меньший по времени эффект.

Что касается внутренней мотивации, то в данном случае она является наиболее эффективным видом мотивации, влияющим на качественное выполнение рабочих обязанностей. Элементы системы мотивации государственных служащих можно выделить следующим образом:

1) государственные служащие ориентированы исключительно на реализацию интересов государства, а не своих личных;

2) система оплаты за труд государственных служащих едина во всех государственных учреждениях;

3) оплата труда является основным материальным стимулом для государственных служащих;

4) для государственных служащих должны быть созданы условия для дальнейшего карьерного роста;

5) оплата за труд государственных служащих как минимум должна соответствовать уровню заработной платы, которую получают в частном секторе, а в идеале быть выше;

6) должны быть разработаны системы надбавок и компенсаций, выплачиваемые государственным служащим на постоянной основе [1].

Подведем итоги. Мотивация — это совокупность факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение у человека побуждений к достижению всех необходимых целей. Другими словами, под мотивацией в государственной службе следует понимать совокупность движущих сил, которые тем или иным образом побуждают конкретное заинтересованное лицо к определенному поведению, связанному с возложенными на него обязанностями, и впоследствии к эффективному их выполнению.

Библиографический список

1. Головкин, А. Н. Мотивация государственных гражданских служащих: проблемы и пути их решения / А. Н. Головкин // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. — 2017. — С. 93–95.

2. Лагун, И. В. К проблеме мотивации государственных гражданских служащих / И. В. Лагун // Развитие современного региона: вопросы науки и практики: сборник научных статей. — 2014. — С. 59–63.

3. Мазитова, Г. Ф. Проблемы совершенствования мотивации государственных служащих в РФ / Г. Ф. Мазитова // Аллея науки. — 2017. — Т. 3. — № 9. — С. 657–659.

4. Никитина, К. А. Развитие кадрового потенциала в государственном управлении / К. А. Никитина, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», — 2019. — С. 87–89.

5. Пузанкова, Е. П. Трудности государственного управления на современном этапе развития России / Е. П. Пузанкова, М. А. Волков, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», — 2019. — С. 93–96.

УДК 351.712

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

CENTRALIZED PROCUREMENT MANAGEMENT IN THE YAROSLAVL REGION

Н. В. Загоскина

аспирантка

E-mail: zagoskinanatalia@icloud.com

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
управления и предпринимательства*

E-mail: dolmigor@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

N. V. Zagoskina

Graduate student

I. A. Dolmatovich

*doctor of economic sciences, professor of the Department
of management and entrepreneurship
Yaroslavl state university named after P. G. Demidov*

Аннотация

В статье рассмотрена централизованная модель управления закупками для обеспечения государственных (муниципальных) нужд в Ярославской области. Выявлены положительные и отрицательные стороны использования указанной модели управления. Определены основные направления совершенствования централизованного управления закупками.

Ключевые слова: закупки для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, централизованное управление закупками.

Abstract

The article considers a centralized procurement management model to meet state (municipal) needs in the Yaroslavl region. The positive and negative sides of the application of this management model are revealed. The main directions for improving centralized procurement management have been identified.

Keywords: procurement for state (municipal) needs, centralized procurement management.

Закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд являются неотъемлемой частью социально-экономической системы государства. Закупки реализуются посредством деятельности двух сторон: заказчика и участника закупки (подрядчика, исполнителя, поставщика). Особая роль отводится заказчику, т. к. эффективное планирование и осуществление закупочной деятельности определяет эффективность системы госзакупок в целом [1].

Развитие контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд является одним из ключевых направлений повышения эффективности бюджетных расходов. В целях экономии бюджетных средств законодательством о контрактной системе установлен институт централизации закупок — осуществление закупок для обеспечения нужд ряда заказчиков уполномоченным органом. При централизованной модели управления закупками обеспечивается экономия бюджетных средств, а также иных ресурсов (временных и кадровых).

В Ярославской области основным объемом государственных закупок размещает уполномоченный орган — Министерство конкурентной политики Ярославской области (далее — Министерство).

Министерство создано в соответствии с постановлением Администрации Ярославской области от 23.12.2005 № 344.

Министерство является органом исполнительной власти Ярославской области, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд Ярославской области. Министерство является органом исполнительной власти Ярославской области, уполномоченным на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков региона.

В ходе реализации своей деятельности Министерство осуществляет следующие полномочия:

1. Регулирование контрактной системы в сфере закупок.
2. Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных нужд Ярославской области, нужд автономных учреждений Ярославской области, муниципальных нужд.

В соответствии с установленными полномочиями Министерство выполняет следующие функции:

- обеспечивает реализацию государственной политики в сфере закупок для обеспечения государственных нужд Ярославской области посредством разработки проектов законодательных и иных правовых актов Ярославской области по вопросам закупок, внесения их на рассмотрение соответствующих органов государственной власти;
- организует мониторинг закупок для обеспечения нужд Ярославской области;
- осуществляет методологическое сопровождение деятельности заказчиков, осуществляющих закупки для обеспечения нужд Ярославской области;
- осуществляет функции органа исполнительной власти Ярославской области, уполномоченного на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- осуществляет мониторинг правоприменения;
- оказывает консультативную и методическую помощь (поддержку) органам государственной власти Ярославской области, органам местного самоуправления муниципальных образований области в установленной сфере деятельности;
- ведет тематический поиск лучших практик в сфере закупок, обобщает информацию и готовит предложения по совершенствованию контрактной системы в сфере закупок;
- обеспечивает при реализации своих полномочий приоритет целей и задач по развитию конкуренции на товарных рынках в установленной сфере деятельности.

На основании Постановления Правительства Ярославской области от 28.06.2016 № 750-п «Об оценке качества осуществления закупок заказчиками и управления главными распорядителями средств областного бюджета ведомственными закупками» Министерство ежегодно составляет рейтинг государственных заказчиков Ярославской области, а также подводит итоги деятельности и осуществляет ее анализ по указанному направлению.

Таким образом, Министерство не только непосредственно осуществляет закупочную деятельность, но и выполняет ряд других не менее важных функций.

Постановлением правительства Ярославской области от 14.04.2014 № 293-п введена в эксплуатацию государственная информационная система «Государственные закупки Ярославской области». Министерство определено органом исполнительной власти Ярославской области, являющимся оператором Информационной системы, осуществляющим ее эксплуатацию, в том числе обработку информации, содержащейся в базах данных Информационной системы.

Создание информационной системы имеет своей целью объединить всех участников закупок, повысить качество их планирования, управлять закупками, организовать электронный документооборот, анализировать закупочный процесс, осуществлять мониторинг муниципальных закупок, а также организовать их общественное обсуждение. «Государственные закупки Ярославской области» — это государственная информационная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, которая представляет собой совокупность информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, ее размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также интеграцию с единой информационной системой в сфере закупок, информационными системами в сфере управления государственными финансами и иными системами. Указанная система предназначена для формирования, обработки, хранения и предоставления данных участникам контрактной системы, осуществления мониторинга закупок, аудита и контроля в сфере закупок и осуществления иных функций.

Применение информационной системы «Госзакупки Ярославской области» позволило сократить на 25 % время подготовки конкурсной документации, сократить количество нарушений, допускаемых заказчиками, а также трудозатраты заказчиков за счет отмены сбора отчетов.

Ежегодно число государственных и муниципальных контрактов, заключение которых организовано Министерством, растет. Увеличивается и объем сэкономленных денежных средств. По итогам работы за 2023 год суммы сэкономленных бюджетных средств составили 103,09 млн руб. по государственным закупкам и 86,03 млн руб. по муниципальным. Таким образом, наблюдается выраженный экономический эффект при централизации закупок за счет оптового приобретения однородных товаров, работ и услуг.

Вместе с тем, по данным Министерства конкурентной политики Ярославской области за истекший период 2024 года доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком, составила 30,4 % от общего числа закупок [2]. На наш взгляд, значительная доля закупок у единственного поставщика не способствует развитию конкурентности как одного из принципов системы госзакупок. Следует отметить, что значительная доля закупок у единственного поставщика присуща всей системе госзакупок в целом, независимо от того, применяется централизованная модель управления или нет. Так, по данным Минфина РФ, в Российской Федерации за первый квартал 2024 года доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком, составила 43,5 % от общего числа закупок [3]. Таким образом, процент закупок, осуществленных Министерством у единственного поставщика, ниже, чем в целом по стране.

Кроме того, при централизации закупочного процесса важным остается вопрос кадрового обеспечения и обучения должностных лиц Министерства, задействованных в сфере закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Надлежащая кадровая работа, контроль за указанным направлением деятельности позволят избежать нарушений, а также предотвратят привлечение к установленной законом ответственности. Вместе с тем, к плюсам централизованной системы организации закупок следует отнести значительный опыт сотрудников Министерства, нарабатываемый за счет организации проведения большого объема различных закупок. В то же время большой объем работы у сотрудников Министерства может приводить к увеличению сроков проведения закупок.

Но для обеспечения нормального функционирования процесса закупок необходимы квалифицированные кадры. Здесь основная проблема заключается в том, что в Российской Федерации нет направления высшего образования в сфере закупок [4]. Следует отметить, что в Ярославской области реализован образовательный проект, ориентированный на выбор студентами в качестве будущего трудоустройства региональных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций по направлению «Специалист в сфере за-

купок». В указанных целях организовано заключение трехсторонних соглашений между Министерством, Управлением антимонопольной службы по Ярославской области (далее — УФАС по Ярославской области), а также региональными вузами.

На сегодняшний день соглашения заключены с ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ООВО «Международная академия бизнеса и новых технологий», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославским филиалом ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента им. Н. П. Пастухова».

В рамках указанных соглашений стороны осуществляют взаимодействие в различных формах, в том числе посредством участия УФАС по Ярославской области, и Министерства в реализации основных образовательных программ, организации учебной и производственной практики. Кроме того, стороны соглашения организуют проведение совместных исследований по теме, относящейся к компетенции сторон.

Кроме того, Министерством в целях повышения квалификации сотрудников на регулярной основе проводятся обучающие семинары для государственных и муниципальных служащих, занятых в сфере закупок. Таким образом, кроме выполнения функций по организации закупок, Министерством принимаются меры по подготовке кадров и повышению их квалификации.

Подведем итоги. Централизованное управление закупочной деятельностью в Ярославской области обеспечивает:

- создание единого закупочного пространства на территории области;
- повышение прозрачности и открытости закупок;
- полный учет областных закупок и бюджетный контроль;
- возможность управления закупочной деятельностью областных заказчиков.

Сочетание функций по определению поставщиков и регулированию контрактной системы одним уполномоченным органом позволяет полнее реализовывать базовые принципы контрактной системы (открытость и прозрачность информации о закупках, обеспечение конкуренции и др.), лучше разрабатывать и реализовывать мероприятия по развитию контрактной системы в Ярославской области.

Библиографический список

1. Самутина, М. А. Тенденции развития системы государственных закупок в региональном контексте / М. А. Самутина // Вопросы территориального развития. — 2022. — № 1. — С. 2.
2. Итоги закупок // Министерство конкурентной политики Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://portal.yarregion.ru/depts-dgz/activity/itogi-zakupok> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. — URL : <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Борякин, Д. В. Проблема в области обучения специалистов по государственным закупкам / Д. В. Борякин, А. Е. Рачкова, О. В. Русанова // Сборник публикаций научного журнала «Globus» «Достижения и проблемы современной науки». — 2019. — № 11. — С. 53–55.

УДК 331

ЗНАЧЕНИЕ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

THE VALUE OF CERTIFICATION MUNICIPAL EMPLOYEES

А. Г. Канина

студентка

E-mail: kanina.nastasya@mail.ru

А. Ю. Волков

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции

E-mail: a140869@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. G. Kanina

student

A. Yu. Volkov

doctor of economic sciences, associate professor, professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проанализирована аттестация муниципальных служащих. Она является важным показателем оценки эффективности труда. Проведение аттестации способствует грамотной подготовке муниципального служащего.

Ключевые слова: аттестация, муниципальный служащий, нормы.

Abstract

The article certificate of municipal employees is analyzed. It is an important indicator of the evaluation of labor efficiency. The certification contributes to the competent training of a municipal employee.

Keywords: attestation, municipal employee, standard.

Одной из проблем государственного управления во все времена, да и в настоящее время являются квалифицированные кадры [2]. Однако данная проблема перманентна и может рассматриваться как глобально, с точки зрения кадровой политики [3], так и с точки зрения ее отдельных составляющих — подготовки кадров, материального обеспечения служащих и связанной с ним составляющей коррупционных аспектов и т. д. Мы остановимся только на аттестации, причем аттестации низового звена управления в государстве — муниципальных служащих.

Аттестация помогает определять квалификацию служащих, развивать кадровый состав как государственной гражданской, так и муниципальной службы.

Для того чтобы определить соответствие муниципального служащего его занимаемой должности, рекомендовано проводить аттестацию. Как правило, очередную процедуру аттестации муниципальных служащих принято проводить 1 раз в 3 года. Данное положение закреплено в ст. 18 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Без сомнений, для проведения аттестации есть неоспоримые факторы, которые указаны выше, но данная процедура также позволяет увеличить эффективность сотрудников, найти более или менее эффективных служащих, а также увеличить шансы на продвижение по карьерной лестнице и т. д.

Формами проведения аттестации являются экзамен, тестирование, собеседование, практическое задание и др. Осуществлением аттестации муниципальных служащих занимается постоянно действующая аттестационная комиссия органа местного самоуправления.

Данной процедуре подлежат все структурные подразделения организации, включая весь штатный состав работников. По завершении испытаний сообщаются результаты. Руководитель, опираясь на результаты аттестации и действующее законодательство, может поощрить сотрудника, перевести на другую должность, уволить или направить на переквалификацию. Как у других процедур, связанных с персоналом, у аттестации есть свои важные критерии. В основном, это такие понятия, как компетентность, нравственность, потенциальные возможности сотрудника, а также самоотдача, т. е. вклад в достижение успехов организации.

Любой процесс, который направлен на оценку знаний, должен начинаться с составления нормативно-правовых актов. В данном случае аттестацию муниципальных служащих нельзя проводить до тех пор, пока руководителем организации (муниципального образования) не будет подписан приказ о проведении аттестации. В содержании данного приказа перечисляются основные данные, без которых проведение процедуры аттестации нецелесообразно. Также в данном приказе утверждается система, опираясь на которую будет созываться аттестационная комиссия. Кроме того, в данном документе указывается список муниципальных служащих, подлежащих аттестации. Далее, в издаваемом приказе указывается тайминг проведения аттестационных заданий для аттестуемых, а также объявляется непосредственное начало подготовки к испытаниям.

Перейдем к процедуре аттестации. Руководители данной организации собираются на заседание, которое называется заседанием аттестационной комиссии. Председатель комиссии зачитывает свой вступительный доклад. Непосредственный начальник аттестуемого муниципального служащего зачитывает комиссии характеристику на своего подчиненного, после чего начинается сама процедура аттестации. Аттестуемый проходит тестирование и либо устно, либо письменно отвечает на заданные аттестационной комиссией вопросы. После чего состав комиссии совещается и заполняет аттестационный лист, в котором указывает соответствие / несоответствие занимаемой должности.

Аттестационная комиссия может предложить руководителю органа местного самоуправления рекомендации на основе итогов процедуры аттестации. Эти рекомендации могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Вот некоторые из них:

- повышение в должности;
- присвоение нового квалификационного разряда;
- изменение размера надбавки за особые условия муниципальной службы (сложность, напряженность, специальный режим работы);
- включение муниципального служащего в резерв;
- моральное или материальное поощрение.

Также при необходимости аттестационной комиссией принимается во внимание информация об имеющихся недостатках в исполнении служебных обязанностей аттестуемых и на низкие результаты их деятельности. После чего с данной информацией знакомят аттестуемых.

Руководитель органа местного самоуправления с учетом оценок и рекомендаций аттестационной комиссии может вынести решение. Если же аттестуемого признают не соответствующим занимаемой муниципальной должности, то эта информация оформляется в акте органа местного самоуправления (в соответствии с законодательством).

В статье 18 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» указано право представителя работодателя в месячный срок после аттестации принимать решение о понижении в должности, увольнении или отстранении от должности муниципального служащего в связи с неудовлетворительной работой по

должности. Если в органе местного самоуправления отсутствуют вакантные должности, на которые мог бы быть переведен муниципальный служащий, а также сам муниципальный служащий отказывается от перевода на нижестоящую должность, то он подлежит увольнению не только с занимаемой должности, но и из организации. Если по истечении месяца после оглашения результатов аттестации к муниципальному служащему не было предпринято никаких мер, связанных с увольнением или понижением в должности аттестуемого сотрудника, то результаты аттестации считаются недействительными. Увольнение или понижение сотрудника в должности не представляется возможным, данное положение указано в 5 части статьи 18 вышеуказанного федерального закона.

На наш взгляд, хоть органы местного самоуправления и обязаны подчиняться законам и нормативно-правовым актам, но данное положение идет в разрез с целями и принципами внедрения аттестации в процесс оценки персонала, поскольку идея справедливого регулирования деятельности муниципальных служащих ставится под вопрос.

Делая вывод, можно согласиться с тем, что время не стоит на месте и требует от сотрудников все большего адаптирования к нововведениям. Аттестация, будь то персонала или государственных и муниципальных служащих, необходима, и с этим фактом согласны руководители различных организаций и образований. Нужно грамотно проводить аттестацию, поскольку именно она позволяет наметить направления развития кадрового потенциала [1] и помогает находить пути эффективного управления персоналом.

Оценка эффективности представляет собой анализ прошлых успехов и неудач сотрудников и включает оценку их пригодности для продвижения по службе или необходимости дополнительного обучения. Именно грамотное и квалифицированное проведение сертификации способствует улучшению работы с персоналом, наиболее рациональному использованию профессиональных и личностных качеств работников, усилению их материальной и моральной заинтересованности в результатах труда.

Библиографический список

1. Никитина, К. А. Развитие кадрового потенциала в государственном управлении / К. А. Никитина, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2019. — С. 87–89.
2. Пузанкова, Е. П. Трудности государственного управления на современном этапе развития России / Е. П. Пузанкова, М. А. Волков, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2019. — С. 93–96.
3. Ющенко, К. В. Проблематика кадровой политики на уровне местного самоуправления / К. В. Ющенко, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2019. — С. 148–151.

УДК 658.562

СЕРТИФИКАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИЙ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВА ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

CERTIFICATION OF PERSONNEL QUALIFICATIONS AS THE BASIS OF INDUSTRY AND REGIONAL DEVELOPMENT

А. В. Комаров

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры тактики противовоздушной обороны*

E-mail: komarovav-3@gmail.com

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

A. V. Komarov

*candidate of economic sciences, senior lecturer
of the Department of higher air defense engineering
Yaroslavl higher military school of air defense*

Аннотация

В статье рассматривается необходимость объективной и независимой оценки уровня профессиональной квалификации работника требованиям производства и бизнеса, установленным соответствующим профессиональным стандартом, подтверждающая его возможности и право выполнять конкретные виды трудовой деятельности.

Ключевые слова: стандарт, сертификация квалификаций, модель компетенций, защита потребителя.

Abstract

The article discusses the need for an objective and independent assessment of the level of professional qualifications of a worker, the requirements of production and business, established by the relevant professional standard, confirming his capabilities and right to perform specific types of work.

Keywords: standard, certification of qualifications, competency model, consumer protection.

С учетом современных политических тенденций и особенностей геополитического противостояния между Россией и Западом необходимо все серьезнее относиться к формированию человеческого капитала и установленным требованиям к качеству рабочей силы, т. к. происходящие рыночные преобразования в российской экономике, диктуемые известными сложностями интеграции нашей страны в мировое сообщество, невозможно положительно решить без наличия качественной рабочей силы как основы повышения конкурентоспособности экономики и страны в целом. К сожалению, известно, что качество работающего персонала в нашей стране не вполне соответствует требованиям современного рынка труда. Об этом много говорят и пишут руководители компаний, а также специалисты, занимающиеся подбором персонала. Современные управленцы отмечают серьезную нехватку квалифицированных кадров, которую невозможно удовлетворить современной российской образовательной системой. К числу основных проблем, вызвавших современную ситуацию на рынке труда, следует отнести:

— отсутствие единой для всей страны системы сертификации квалификаций персонала, т. е. подтверждения уровня квалификации работников на соответствие требованиям профессиональных стандартов;

— отсутствие основ взаимодействия сферы труда и системы профессионального образования, которые бы способствовали формированию высококвалифицированной рабочей силы, адекватной новым экономическим условиям [1].

Для решения вышеуказанных проблем на основании Федерального закона от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"» (далее — Закон № 122-ФЗ) работодателей обязывают применять утвержденные законом профстандарты, которые позволят проводить оценку уровня квалификации работающих и вновь принятых работников на соответствие компетенциям прописанных в стандартах, формируя тем самым основу системы сертификации квалификаций персонала. Если изначально планировалось, что профстандарты коснутся госсектора, то Закон № 122-ФЗ четко прописывает: профстандарты распространяются на всех работодателей, а если какой-то стандарт не распространяется на госкомпанию или предприятие бюджетной сферы, об этом будет сделана ссылка.

Профстандарты представляют собой подробно изложенные минимально необходимые квалификационные требования к знаниям, умениям, навыкам по профессии, а также к уровням профессиональной подготовки специалистов, обеспечивающие необходимую производительность и качество труда. Содержание профстандарта формируется ведущими специалистами и экспертами исходя из результатов исследований, проведенных в ведущих организациях и на предприятиях соответствующей отрасли.

Современная действительность предъявляет к специалистам все более жесткие требования по уровню знания техники, технологии, программного обеспечения, нормативных документов. Поэтому появляется необходимость в периодической проверке их профессиональных квалификаций на соответствие принятым критериям. Объективную и независимую оценку уровня профессиональной квалификации работника требованиям производства и бизнеса, установленным соответствующим профессиональным стандартом, подтверждающая его возможности и право выполнять конкретные виды трудовой деятельности вне зависимости от места, времени и способа получения квалификации, обеспечивает система сертификации квалификаций персонала [2, с. 79].

Целями этой системы являются:

- формирование единой для всей страны системы сертификации квалификаций персонала, т. е. подтверждения уровня квалификации работников на соответствие требованиям профессиональных стандартов;

- подготовка эффективных и квалифицированных специалистов, востребованных на современном рынке труда, способных стать кадровой основой российских предприятий. При этом требования к специалистам и порядок оценки соответствия устанавливает не государство, а сообщества работодателей;

- помощь работодателям в подборе компетентного персонала на рынке труда;

- подтверждение возможностей предприятия, организации, учреждения обеспечивать заявленные показатели качества продукции (услуг) имеющимся персоналом;

- защита потребителя от недобросовестного изготовителя продукции (оказания услуги), имеющего низкий уровень профессиональной квалификации;

- обеспечение безопасности окружающей среды, жизни, здоровья и имущества компетентностью должностных лиц и отдельных категорий работников, обусловленной профессиональными стандартами;

- обеспечение перехода от рынка труда к рынку профессиональных компетенций.

Необходимо также отметить, что процесс функционирования *системы сертификации квалификаций* персонала способствует и развитию системы профессионального образования, т. к. появляется возможность разработки образовательных стандартов на основе вза-

имодействия сферы труда и системы профессионального образования, которые бы способствовали формированию высококвалифицированной рабочей силы, адекватной новым экономическим условиям. В связи с этим качество рабочей силы на основе таких стандартов позволяет максимально приблизить квалификацию выпускников учреждений профобразования к требованиям рынка труда, а итоги сертификации могут являться показателем качества обучения в том или ином образовательном учреждении. Анализ таких итогов представляет возможность выявлять и устранять основные недостатки в организации учебно-производственного процесса [3, с. 12].

В настоящее время сертификация квалификаций персонала зачастую ассоциируется с технологией оценки через аттестацию персонала. Однако эти процедуры различны по назначению.

Технология оценки персонала через аттестацию существует очень давно и призвана оценивать соответствие уровня квалификации персонала занимаемой должности в конкретной организации на основе корпоративной модели компетенций, эталонных профилей должности, внутренних требований руководства, других регламентов и проводится силами самой организации. Проводят ее специально подготовленные специалисты под управлением непосредственных руководителей предприятия, которые, как правило, уже имеют сформированное мнение о достоинствах и недостатках специалиста, часто не всегда объективное.

Сертификация же персонала осуществляется за пределами конкретной организации, ее проводит третья независимая сторона, целью которой является установление соответствия качественных характеристик персонала требованиям внешних профессиональных стандартов, разработанных вне конкретной организации профессиональными сообществами. Процедура сертификации квалификаций позволяет установить и удостоверить более широкую область собственной компетенции специалиста, дает гарантию уровня его профессионализма, позволяет специалисту использовать больший диапазон смены профессиональных ролей при соответствующей дополнительной профессиональной подготовке.

Эти две процедуры в руках опытного руководителя организации взаимно дополняют друг друга. На этапе подбора персонала сертификат соответствия служит гарантией будущего качества работы. Количество сертифицированных сотрудников влияет на увеличение нематериальных активов организации, ее конкурентоспособность. Поэтому подготовка персонала организации к восприятию процедуры сертификации, обеспечение возможности ее прохождения являются мощным долговременным мотивирующим фактором развития кадрового потенциала [4, с. 14].

Определяющим моментом формирования и развития системы сертификации квалификаций персонала является доверие к процессу сертификации со стороны граждан. Формирование этого доверия зависит от беспристрастности, прозрачности процедур и критериев оценки, выбора надежных методик, а также деятельности самой организации, заявившей о намерении выполнять функции органов по оценке профессиональных квалификаций. Необходимо отметить и о доверии к сертификатам, присуждаемым этими организациями после прохождения процедур подтверждения наличия компетенций, соответствующих минимальным требованиям соответствия установленному квалификационному уровню.

Целью деятельности такой организации является установление степени адекватности результатов обучения (подготовки) специалиста квалификационным требованиям работодателя.

Задачами являются:

— реализация признаваемых на российском рынке труда объективных, достоверных и прозрачных процедур добровольной оценки и сертификации квалификаций граждан вне зависимости от способов их освоения;

— обеспечение гарантии соответствия подтвержденных квалификаций сертифицированного специалиста установленным требованиям, правилам, стандартам и общепринятым процедурам оценки и сертификации квалификаций.

Принципы деятельности органов по сертификации:

- добровольность прохождения процедуры сертификации квалификаций;
- независимость и объективность оценки квалификаций;
- делегирование оценки независимым экспертам;
- систематическое обучение и подтверждение профессиональной компетенции экспертов, производящих оценку;
- адаптация процедур оценки к изменяющимся требованиям к квалификациям;
- открытость информации о процедурах и результатах оказания услуг по оценке и сертификации квалификаций;
- достоверность информации об оказании услуг по сертификации квалификаций и своевременность ее представления;
- защита прав лиц, желающих подтвердить свою квалификацию, при прохождении процедуры сертификации квалификаций;
- обеспечение конфиденциальности в отношении персональных данных, полученных при проведении процедуры сертификации квалификаций;
- соотнесения результатов собственной деятельности с политикой самой системы и признаваемыми ею процедурами.

Одним из основных условий деятельности такой организации является наличие у органа по сертификации подтвержденной системы менеджмента качества на соответствие международному стандарту ISO 9001. Модель этого стандарта *основана* на применении методологии и требований международных стандартов, регламентирующих системы менеджмента качества организаций. Они применимы к любым организациям, независимо от их размера, форм собственности и сферы деятельности. Подтвержденное сертификацией применение модели на основе международного стандарта ISO 9001 свидетельствует о соответствующем уровне надежности организации и качества ее услуг. Стандарты ISO 9001 получили большое распространение, подробные рекомендации по их применению содержатся в рекомендуемой литературе [5, с. 119].

Примером или методической основой для данной системы может быть Европейская гармонизированная схема, используемая Европейской организацией по качеству (ЕОQ) для аттестации менеджеров, аудиторов, преподавателей по направлениям, регламентируемым международными стандартами ISO. Европейская организация по качеству осуществляет признание компетенции персонала через процесс сертификации персонала на основе ISO 17024 для моделей управления, основанных на стандартах ISO 9001, ISO 14001, ISO 31000, ISO 27001, ISO 26000, ISO 50001 и др. Результатом сертификации персонала является признание компетенции соискателя в определенной области, регистрация и выдача сертификата о профессиональной квалификации в системе Европейской организацией по качеству. ЕОQ осуществляет процесс признания компетенций подтверждения квалификации менеджеров по каждому стандарту управления на соответствие установленным системой требованиям промышленности и бизнеса, а также члены ЕОQ PRU (подразделение по регистрации персонала). Эта организация также проводит сертификацию (аттестацию) аудиторов для сфер бизнеса, промышленности и органов по сертификации систем менеджмента [6].

Качество сертификации зависит от используемого диагностического инструментария, который должен четко соответствовать характеру и содержанию оцениваемых компетенций, а сами процедуры оценки должны включать в себя комплексные практические задания, подлежащие выполнению в реальной трудовой среде (на рабочем месте), а также участие в оценке представителей работодателей. Помимо практических заданий оценка

может включать в себя оценку теоретических/когнитивных компетенций в формате тестов, ситуационных задач и т. д. Этот компонент оценки может проводиться в учебных заведениях. Этапы процесса сертификации включают в себя: консультирование, т. е. мероприятия по оказанию поддержки кандидату до, во время и после процесса оценки, включая разработку индивидуального плана оценки; собственно оценку, включая процесс представления кандидатом свидетельств наличия квалификации и вынесения суждения об их качестве и достаточности; аудит, т. е. процесс, осуществляемый после присуждения профессиональной квалификации для проверки эффективности и результатов процесса сертификации.

Важным элементом в системе признания качества профессионального образования являются структуры, отвечающие за подготовку и сертификацию экспертов по всем видам оценки. Эксперты должны обеспечивать выполнение процедур по оценке качества образования и рассмотрения апелляционных вопросов в составе апелляционной комиссии. Требования к органам по сертификации профессиональных квалификаций представлены в работе «Анализ практики деятельности общественных организаций и профессиональных ассоциаций в сфере независимой оценки профессионального уровня квалификации работников».

Еще одной составляющей, влияющей на качество сертификации, является сформированное доверие к сертификатам, присуждаемым органами по сертификации после прохождения процедур подтверждения наличия компетенций, соответствующих минимальным требованиям соответствия установленному квалификационному уровню.

Необходимо отметить, что профессиональные стандарты и собственно система сертификации квалификаций персонала позволяют сформировать прозрачную и преемственную типологию дипломов и сертификатов. Сами сертификаты профессиональной квалификации не дублируют дипломы о профессиональном образовании — они предназначены для признания и подтверждения соответствия компетенций граждан требованиям профессиональных стандартов, поскольку соответствие ряду требований профессиональных стандартов может быть достигнуто после приобретения практического опыта работы, а также необходимые компетенции могут быть освоены за рамками системы формального образования. Типология сертификатов включает в себя основные квалификационные сертификаты, присуждаемые после прохождения процедур подтверждения наличия компетенций, соответствующих минимальным требованиям соответствия установленному квалификационному уровню, и дополнительные квалификационные сертификаты, подтверждающие расширение объема квалификации по горизонтали в процессе обучения или трудовой деятельности за счет освоения дополнительных компетенций, не приводящих к повышению квалификационного уровня.

В целом же, прежде чем приступить к созданию единой системы сертификации квалификаций персонала с учетом интересов взаимодействия сферы труда и системы профессионального образования, которые бы способствовали формированию высококвалифицированной рабочей силы, необходимо выполнение следующих условий и принятие соответствующих решений на национальном, государственном уровне относительно:

- разработки нового классификатора профессий по областям профессиональной деятельности;
- разработки профессиональных стандартов;
- формирования банка данных квалификаций, траекторий и возможностей их освоения.

Также необходимо определить те профессиональные области (профессий/специальностей), где наиболее актуально внедрение системы сертификации, т. е. те, где наблюдается:

- острая нехватка умений/кадров;
- высокая безработица;
- наличие большого количества работников из числа мигрантов и т. д.

Это, в свою очередь, требует формирования:

- отраслевых институциональных механизмов, ответственных за разработку, поддержание и обновление профессиональных стандартов и квалификаций в конкретной области профессиональной деятельности;
- организации, отвечающей за координацию деятельности отраслевых советов (институт развития квалификаций);
- сертифицирующих организаций и структуры, регулирующей их деятельность, а также подготовки кадров для системы сертификации и формирования институциональной инфраструктуры.

В заключение необходимо отметить, что отсутствие в настоящее время единых общероссийских требований к персоналу и общего подхода к его сертификации, безусловно, негативно отражается на практике проведения этих работ. Не имея такого подхода и единых требований, невозможно решить важнейшую экономическую и социальную задачу — создать общероссийский рынок труда с учетом активного взаимодействия сферы труда и системы профессионального образования. Решением данной проблемы станет четкое распределение обязанностей между заинтересованными сторонами и понимание ими важности соблюдения «правил игры», определяемых самой природой и предназначением процедур сертификации. Некоторые условия и «правила игры» были предложены в настоящей статье, которые, на наш взгляд, должны способствовать созданию эффективной Национальной системы сертификации квалификации персонала и формированию высококвалифицированной рабочей силы, адекватной новым экономическим условиям.

Библиографический список

1. Свистунов, А. А. Система сертификации персонала — условие повышения качества трудовых ресурсов / А. А. Свистунов, В. Н. Субботин // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2019. — № 2. — С. 15–17.
2. Машукова, Н. Д. Система добровольной сертификации персонала в РФ: модели и механизмы / Н. Д. Машукова, Н. Ю. Посталюк, Г. В. Николаева. — М.: Университетская книга, 2022. — 112 с.
3. Кязимов, К. Г. Взаимодействие учреждений профессионального образования с рынком труда / К. Г. Кязимов. — М.: Издат. центр НОУ ИСОМ, 2020. — 48 с.
2. Якишин, Ю. В. Кадровое обеспечение структурных преобразований экономики города / Ю. В. Якишин. — СПб.: Северо-западная Академия государственной службы, 2019. — 49 с.
3. Аниськина, Н. Н. Управление развитием вуза на основе системы менеджмента качества : научно-методическое пособие / Н. Н. Аниськина, Л. А. Громова, В. В. Тимченко, С. Ю. Трапицын. — СПб: ООО «Книжный дом», 2018. — 160 с.
4. EN ISO/IEC 17024:2003. Оценка соответствия. Общие требования к органам по сертификации персонала : одобрен CEN 14 марта 2003 года и CELENEC 18 марта 2003 года // Эксперт: научно-технический центр : [сайт]. — URL : <https://www.ntcexpert.ru/documents/iso-iec17024-2003.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Аниськина, Н. Н. Анализ практики деятельности общественных организаций и профессиональных ассоциаций в сфере независимой оценки профессионального уровня квалификации работников: отчет о НИР / Н. Н. Аниськина (рук.), Е. П. Бреслав, И. Л. Рудая [и др.] — Госконтракт № Ф-43-к-2014 от 20.08.2014. (заключ.) / ГАПМ им. Н. П. Пастухова. — Ярославль, 2014. — 1323 с.
6. Макарова, М. Н. Механизмы взаимосвязи профессионального образования и рынка труда / М. Н. Макарова // Экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 111–116.

УДК 336.02

ЦИФРОВОЕ НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

DIGITAL TAX ADMINISTRATION AS A TOOL TO COMBAT THE SHADOW ECONOMY

А. А. Маслова

студентка

E-mail: p1ccante@yandex.ru

Г. А. Королева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: gotik@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

A. A. Maslova

student

G. A. Koroleva

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of finance and credit

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматривается сущность теневой экономики, приводятся различные точки зрения ведущих экономистов на этот вопрос, а также анализируются причины и последствия уклонения от уплаты налогов. Описывается значимость проблемы теневой экономики на примере налоговых задолженностей в России, а также прогнозы по объему теневой экономики в стране к 2025 году. Обосновывается важность модернизации налогового администрирования в Российской Федерации и предлагаются наиболее эффективные меры по уменьшению налоговых потерь для государственного бюджета на основе цифровых технологий как инструмента, способного повысить качество налоговой политики.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговое администрирование, уклонение от уплаты налогов, цифровизация, прозрачность, эффективность, правоохранительные органы, налоговая нагрузка, налоговые льготы.

Abstract

The article discusses the essence of the shadow economy, presents various points of view of leading economists on this issue, and analyzes the reasons and consequences of tax evasion. The significance of the shadow economy problem is described using the example of tax arrears in Russia, as well as forecasts for the volume of the shadow economy in the country by 2025. The importance of modernizing tax administration in the Russian Federation is justified, and the most effective measures to reduce tax losses for the state budget are proposed based on digital technologies as a tool capable of improving the quality of tax policy.

Keywords: shadow economy, tax administration, tax evasion, digitalization, transparency, efficiency, law enforcement agencies, tax burden, tax incentives.

Теневая экономика сегодня является составляющей экономической жизни каждого государства. Она присутствует не только на региональном уровне, но и на мировых рынках, в отдельных сферах деятельности [9]. Одним из проявлений теневой экономики является уход от налогообложения, когда субъекты деятельности намеренно избегают уплаты налогов или снижают свои налоговые обязательства путем нарушения законодательства [10].

Само понятие «теневая экономика» является сложным и многоаспектным, поэтому существует множество различных подходов к его определению [9].

Разнообразие точек зрения по этому вопросу объясняется различиями в целях исследования, методологии и методах, применяемых авторами, а также в типах теоретических и практических задач, которые они ставят перед собой [1–7].

Таблица представляет контент-анализ различных подходов к определению понятия «теневая экономика».

Таблица — Различные подходы экономистов к понятию «теневая экономика» (составлена авторами)

Автор	Подход к определению теневой экономики
Джозеф Стиглиц [1]	Теневая экономика — сектор, не полностью занесенный в официальные статистические отчеты, включает неофициальную деятельность, обход налогов и другие формы экономической активности
Джеймс Г. Робинсон [2]	Теневая экономика вызвана отсутствием правовых институтов и неэффективной государственной политикой, возникает из-за недоверия к правительству и неспособности обеспечить стабильность и защиту прав
Пол Кругман [3]	Теневая экономика создает искажения в рыночных условиях, искажает распределение ресурсов и препятствует нормальной деятельности официального сектора
Милтон Фридман [4]	Теневая экономика возникает из-за избыточных налогов и регулирования, способствует сокрытому обмену и понижению общей производительности
Хайде Фареха	Теневая экономика связана с отсутствием возможностей трудоустройства в официальном секторе и может считаться формой выживания для многих людей
Сергей Гурьев [5]	Теневая экономика проистекает из недоверия к государству, низкой эффективности правоохранительных органов и сложностей с получением разрешений на официальную деятельность
Анна Шарипова [6]	Теневая экономика может ускорить рост экономики в переходный период, но при этом создает негативные последствия для долгосрочного развития и социальной справедливости
Ричард Темплмэн [7]	Теневая экономика представляет собой зону экономической активности, охватывающую неофициальный обмен, труд и предпринимательство, а также может оказывать влияние на стабильность государства

Значимость проблемы теневой экономики подчеркивается обширностью случаев уклонения от налогов. Например, на 2021 год налоговые задолженности в консолидированном бюджете Российской Федерации достигли 1239,3 млрд рублей, что по оценкам экспертов составляет около 5 % законных налогов и сборов. Это негативно влияет на экономику и является серьезной проблемой, которая отрицательно сказывается на всей социально-экономической системе страны и ее институциональных основах, ограничивая финансовые ресурсы страны [11].

Кроме того, по прогнозам ACCA (Association of Chartered Certified Accountants), к 2025 году Россия займет четвертую позицию в мировом рейтинге по уровню теневой экономики с показателем сокрытия 39,3 % [12].

Существует много причин, по которым важно бороться с теневой экономикой. А. Л. Суслина и Р. С. Леухин выделяют среди них:

1. Уменьшение налоговых потерь: теневая экономика часто связана с уклонением от уплаты налогов. Предприниматели и работники теневых секторов не уплачивают налоги, что приводит к уменьшению налоговых поступлений, необходимых для обеспечения функционирования государства.

2. Борьба с коррупцией: теневая экономика часто связана с коррупцией и незаконными схемами. Борьба с теневой экономикой способствует уменьшению коррупции и улучшению деловой среды.

3. Экономическое развитие: теневая экономика ограничивает рост экономики, т. к. не учитывается в официальных статистиках. Борьба с теневой экономикой способствует увеличению прозрачности и эффективности экономики, что благоприятно сказывается на ее развитии [13].

При этом первое направление может реализовываться за счет мероприятий организационного характера, повышающих эффективность текущего контроля государственных органов за полнотой начисления и уплаты налогов и сборов. Развитие национальной экономики требует применения инновационных методов налогового администрирования, которые позволят стабилизировать и увеличить налоговые поступления в федеральный и региональные бюджеты. Рост налоговых поступлений позволяет не только улучшить финансирование текущих потребностей государства, но и дает новые возможности для развития инфраструктуры государственного механизма управления и экономики в целом. Налоговая система является основой для наполнения бюджетов государства и одним из основных факторов развития или сдерживания развития экономики. Поэтому оптимизация и модернизация налогового администрирования являются одними из важнейших правительственных приоритетов [14].

Важную роль в модернизации налогового администрирования играет цифровая трансформация. Она позволяет использовать цифровые технологии для минимизации налоговых разрывов, увеличения поступления налогов и акцизов, а также для сокращения доли теневой экономики [15].

Чтобы определиться с необходимыми мерами в данной сфере, следует выделить основные принципы справедливого налогообложения в рамках борьбы с теневой экономикой. Это:

1. Разумные ставки. Налоговые ставки должны быть приемлемы для налогоплательщиков и желательно сохранять плоский характер, чтобы рост доходов не приводил к увеличению налоговой нагрузки. Налоги являются социальным соглашением между государством и его гражданами, поэтому их размер должен быть достаточным для обеспечения потребностей государства и справедливым для налогоплательщиков.

2. Прозрачность. Налогоплательщик должен иметь возможность контролировать, как используются уплаченные им налоги, чтобы убедиться, что они распределяются справедливо и эффективно. Например, когда налоги направляются на развитие местности, где проживает налогоплательщик, он должен видеть прогресс и положительные изменения в своем окружении.

3. Минимизация необоснованных льгот. Предоставление налоговых льгот определенным отраслям экономики создает неравенство между различными категориями налогоплательщиков и требует дополнительного контроля со стороны налоговых органов.

Дополнительно к принципам справедливости налогообложения и равенства в обязанностях по уплате налогов, которые обеспечиваются общественным договором между государством и налогоплательщиком, важно также реализовать принцип простоты и удобства исполнения налоговых обязанностей.

Для этого следует придерживаться двух основных принципов:

1. Легкая регистрация в качестве налогоплательщика

Этот принцип подразумевает упрощение процесса регистрации физических и юридических лиц в качестве налогоплательщиков. К 2024 году важно сделать этот процесс более цифровым, удобным и дружелюбным для пользователей, чтобы стимулировать соблюдение налоговых обязательств [18].

Перспективным является внедрение универсального цифрового идентификатора для налогоплательщиков, который позволит однократно зарегистрироваться в базах ФНС РФ и использовать данную регистрацию для любых налоговых целей. Также стоит разработать мобильное приложение для регистрации налогоплательщиков с возможностью сканирования документов и подписания электронных форм. Первый опыт такой регистрации принят в рамках пилотного проекта по самозанятости граждан. Но данные, указанные в действующем приложении для самозанятых, невозможно использовать для расчетов по другим видам налогов и сборов.

2. Простое исполнение налоговых обязательств

Этот принцип направлен на упрощение процедур по уплате налогов и соблюдение законных требований. В 2024 году важно предложить инновационные и удобные инструменты для упрощения налогового учета и уплаты [18].

В последнее время в специальной литературе обсуждается возможность использования искусственного интеллекта для автоматизации налоговых процедур, в том числе: использование чат-ботов для консультаций по налоговым вопросам, предоставление персонализированных рекомендаций по учету налоговых льгот и скидок, создание интерактивной онлайн-платформы для просмотра налоговых обязательств и возможность оплаты налогов в один клик.

Для стимулирования экономического роста ключевое значение имеет не только собирание налогов, но и эффективное функционирование налоговой службы в качестве механизма контроля и мониторинга экономической деятельности в различных сегментах экономики. Налоговая служба может быть инструментом сбора и анализа данных, а не средством прямого вмешательства в экономическую активность через регулирование потоков денежных средств.

Важнейшей задачей налогового администрирования является увеличение доходов бюджета всех уровней государства за счет повышения эффективности сбора налогов и сокращения теневой экономики [17]. Но для построения эффективной системы налогового администрирования важно осознавать места потери государством налоговых поступлений. Это представляет собой нетривиальную задачу, требующую глубокого аналитического подхода. Ключевым моментом является введение понятия налогового разрыва — различия между налоговыми сборами, которые могли бы быть собраны в теории, и теми, которые фактически поступают [16].

При анализе факторов, влияющих на увеличение налогового разрыва, необходимо учитывать не только способы умышленного уклонения от уплаты налогов, но и легальные налоговые возможности ухода от уплаты, возникающие из-за налоговых льгот, установленных законодательством. Важно обратить внимание на то, какие именно аспекты и механизмы используются для минимизации налоговой нагрузки, чтобы разработать наиболее эффективные меры по уменьшению налоговых потерь для государственного бюджета, например с точки зрения внедрения современных цифровых решений:

1. Акцизы. Минимизация таких налогов может быть достигнута благодаря внедрению системы маркировки и повышению прослеживаемости товаров. Это позволяет бороться с незаконным импортом, контрафактной продукцией, а также снижает риски недополучения доходов государства. Модернизация таких процессов может существенно улучшить контроль за налоговыми выплатами и деятельностью предприятий.

2. Ошибка при учете НДС и налога на продажи может быть существенным препятствием для бизнеса. Автоматизация подачи деклараций и использование электронных счетов позволяет снизить вероятность ошибок и упущений, а также повысить точность вычисления налоговых выплат. Технологические решения способствуют эффективной работе с налоговой отчетностью и сокращению административных издержек.

3. Для налогов на доходы ИП и самозанятых важно использовать цифровые платформы для контроля доходов и уплаты налогов. Автоматизация процессов позволяет сократить возможности для уклонения от налогообложения и обеспечивает более справедливую и сбалансированную налоговую систему. Кроме того, надо повысить мотивацию граждан и бизнеса к уплате налогов путем создания системы поощрения добросовестных налогоплательщиков. Важно обеспечить прозрачность в распределении собранных налогов на нужды государства и граждан, включая отчеты о бюджете и целевые направления расходования средств.

4. Необходимо создать цифровую инфраструктуру для взаимодействия с налогоплательщиками в целях инновационного цифрового налогового администрирования, начиная с полной идентификации налоговой среды и заканчивая автоматизацией получения данных о налогоплательщиках из различных источников. Особое внимание следует уделить созданию единой точки коммуникации с налогоплательщиками и обеспечению доступа к надежным данным о налогооблагаемых объектах. Важно выявлять и устранять налоговые нарушения, предлагая налогоплательщикам устранить их добровольно. Такой подход способствует изменению поведения граждан и бизнеса в сторону более ответственного отношения к уплате налогов.

5. Автоматизация процессов фиксации и оформления налоговых нарушений позволит исключить из процесса участие налогового инспектора. Важно следовать законодательству и использовать объективные данные для вынесения штрафов (по примеру фиксации нарушений с помощью видеокамер для автовладельцев). Для усиления контроля предлагается учитывать жалобы граждан и предоставить возможность заработка доли штрафа при подтвержденных нарушениях. Данная мера может вызвать негативную реакцию общества, но может быть эффективной для достижения цели.

Из проведенного анализа становится ясно, что эффективное управление налоговой системой требует комплексного подхода, включающего использование современных цифровых технологий и автоматизацию процессов налогового администрирования.

Таким образом, начатая реализация современных цифровых решений уже сейчас позволяет улучшить эффективность налогового администрирования, сократить налоговые потери и способствовать более справедливой и сбалансированной налоговой системе в России посредством автоматизации работы по оперативному выявлению и устранению налогового разрыва с одновременным упрощением процессов налогового администрирования для налоговых органов и налогоплательщиков.

Одной из форм контроля, проводимого налоговой службой, являются налоговые проверки. Так, с 2017 года произошел значительный рост числа камеральных проверок: на 45,8 % к началу 2022 года. Обязательство по вводу онлайн-касс и применение прочих мер в области налогового контроля позволило повысить прозрачность бизнеса, уровень легальности использования денег, из-за чего сократилось на 23,69 % количество выездных проверок (рисунок 1, 2) [8].

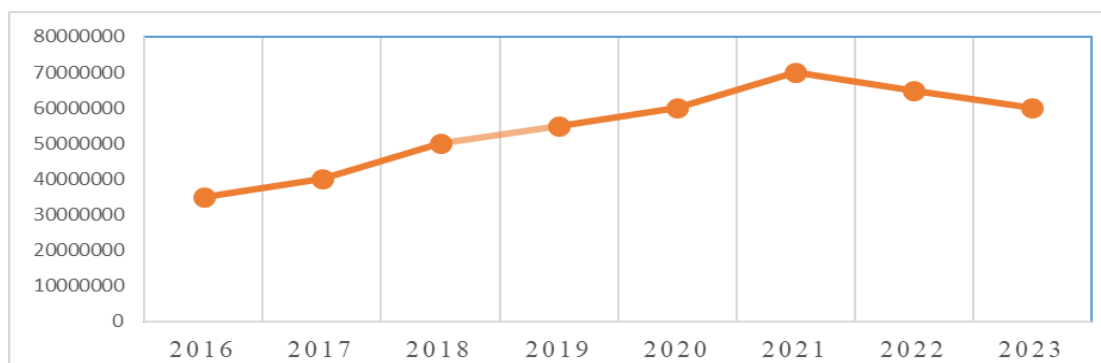

Рисунок 1 — Динамика количества камеральных проверок за период 2016–2023 гг. (составлен авторами)

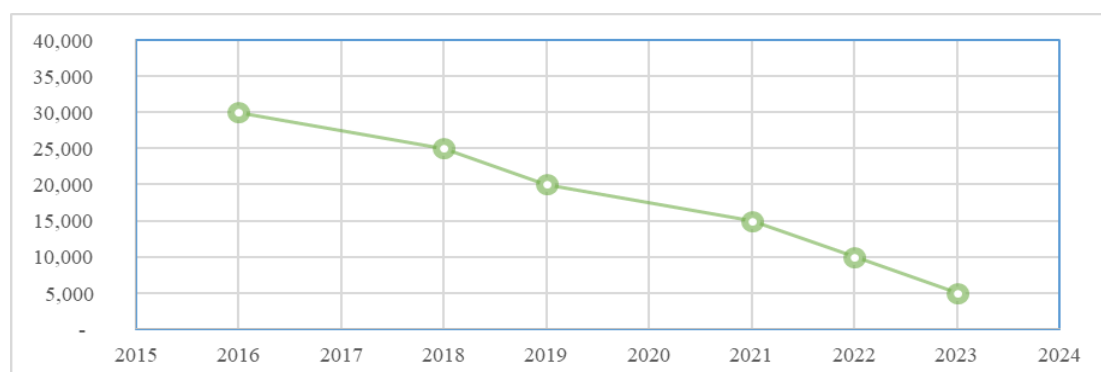

Рисунок 2 — Динамика количества выездных проверок за период 2016–2022 гг. (составлен авторами)

Снижение количества налоговых проверок позволяет сократить расходы на контрольные мероприятия. Подобное снижение выглядит оправданным на фоне использования новых программ учета начисления и уплаты налогов, которые позволяют осуществлять контроль в ходе учетных операций, а также введения ограничений на контрольные мероприятия в новых экономических и политических условиях.

Исследование цифрового налогового администрирования в борьбе с теневой экономикой в России позволяет сделать ряд выводов. Теневая экономика остается значительной проблемой, которая влияет на финансовую устойчивость государства и ограничивает его развитие. Умышленное уклонение от уплаты налогов и другие формы неофициальной экономической деятельности представляют серьезную угрозу для экономики страны.

Цифровое налоговое администрирование может считаться эффективным инструментом в борьбе с теневой экономикой, поскольку оно способствует повышению прозрачности, эффективности и справедливости налоговой системы.

Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать процессы сбора данных, контроля налоговых платежей и выявления налоговых нарушений. Это, в свою очередь, способствует сокращению налоговых потерь, повышению доходов бюджета и улучшению деловой среды.

Таким образом, цифровое налоговое администрирование представляет собой важное направление развития налоговой системы в России, способное сделать значительный вклад в борьбу с теневой экономикой и обеспечить устойчивое экономическое развитие страны.

Библиографический список

1. Стиглиц, Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц — Москва : Изд-во МГУ: Изд. дом «ИНФРА-М». — 1997 — 720 с.
2. Робинсон, Дж. Г. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Г. Робинсон — Москва: Прогресс, 1986 — 471 с.
3. Кругман, П. Международная экономика / П. Кругман ; 5-е изд. — СПб : Питер, 2004 — 832 с.
4. Фридман, М. Современные косвенные налоги на предметы потребления / М. И. Фридман. — СПб : «Общественная польза», 1908 — 605 с.
5. Гурев, С. Проблемы теневой экономики: анализ и тенденции / С. Гурев // Экономические тенденции. — 2015. — № 1. — С. 7.
6. Шарипова, А. Влияние теневой экономики на долгосрочное развитие / А. Шарипова // Экономический прогноз. — 2018. — № 5. — С. 20.
7. Темплмен, Р. Теневая экономика как фактор влияния на стабильность государства / Р. Темплмен // Журнал экономической стабильности. — 2017. — № 13. — С. 15.
8. Егоров, Д. Отчет о результатах в 2023 году: борьба с теневой экономикой и улучшение налогового контроля / Д. Егоров // Российский экономический интернет-журнал. — 2023. — С. 11.
9. Семенов, А. А. Теневая экономика: сущность и механизмы регулирования / А. А. Семенов. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. — 35 с.
10. Иванов, П. П. Уклонение от уплаты налогов как один из инструментов теневой экономики / П. П. Иванов // Экономические исследования. — 2019. — № 2(45). — С. 21–23.
11. Рахманин, Н. Т. Проблемы теневой экономики в России на современном этапе / Н. Т. Рахманин // Вестник евразийской науки. — 2013. — № 3. — С. 16.
12. АССА. Отчет за 2020 год // Assessment of the Shadow Economy in Global Perspective. — Лондон, 2020. — 36 с.
13. Суслина, А. Л. Борьба с теневой экономикой: основные причины и методы / А. Л. Суслина, Р. С. Леухин // Налоговая политика. Теневой сектор экономики. — 2019. — С. 22.
14. Ермаков, А. И. Инновационные методы налогового администрирования / А. И. Ермаков // Вестник университета. — 2020. — С. 15.
15. Румянцева, Е. П. Цифровая трансформация в налоговом администрировании / Е. П. Румянцева // Вестник университета. — 2021. — С. 31.
16. Лукичева, О. Н. Принципы справедливого налогообложения в борьбе с теневой экономикой / О. Н. Лукичева, А. С. Константинов // Экономические исследования. — 2020. — № 4(78). — С. 55.
17. Иванов, В. А. Роль цифровой инфраструктуры в модернизации налогового администрирования / В. А. Иванов // Налоговая политика и администрирование. — 2021. — № 2. — С. 84.
18. Гавердовский, А. Концепция цифрового налогового администрирования / А. Гавердовский // Digital Tax Technologies: эксперт по уменьшению налогового разрыва и цифровой трансформации национальных налоговых органов : [сайт]. — URL : <https://taxtech.digital/ru/2020/06/16/цифровое-администрирование-налогов/> (дата обращения: 21.03.2024).

УДК 372.851

**ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**SUBSTANTIATION OF DIRECTIONS FOR IMPROVING PROJECT
ACTIVITIES IN THE CHILDREN'S ENVIRONMENT AT THE REGIONAL
AND MUNICIPAL LEVELS (USING THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL
REGION)**

А. Н. Минеев

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: ya.alexey-mineev@eyandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. N. Mineev

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье представлен анализ особенностей развития проектной деятельности в детской среде. В работе описана роль и значимость детских технопарков, направления их деятельности, а также представлены примеры проектов, которые разрабатывают дети. В заключительной части статьи представлены основные направления по совершенствованию проектной деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, детская среда, педагогическая деятельность, технопарк.

Abstract

The article presents an analysis of the features of the development of project activities in the children's environment. The paper describes the role and importance of children's technology parks, the directions of their activities, and also provides examples of projects that children develop. In conclusion, the article presents the main directions for improving project activities at the regional and municipal levels.

Keywords: project activity, project, children's environment, pedagogical activity, technopark.

На современном этапе развития всех хозяйствующих субъектов рынка одной из ключевых задач является оптимизация использования ресурсов и решение задач в установленные сроки. В этой связи возрастает роль и значимость проектного подхода в управлении.

Другими словами, подхода, который мобилизует возможности и ресурсы для решения тех или иных задач и получения качественного продукта.

Применение на практике проектного подхода обладает рядом преимуществ: адаптация под запросы рынка, экономия ресурсов, четкое разделение обязанностей между участниками команды проекта, качественный обмен информацией.

Современные предприятия и организации, внедряя элементы проектного менеджмента, идут по пути повышения эффективности функционирования в долгосрочной перспективе.

История использования метода проектов известна в мировой практике с XVI века и связана с архитектурными школами (мастерскими) Европы. Однако наибольшее развитие метода проектов пришлось на конец XIX – начало XX века и было связано с использованием данного метода в учебном процессе.

Главной составляющей человека постиндустриального общества XXI века является наличие проектной культуры, которая рассматривается как одна из базовых управленческих способностей человека. Проектная культура — это знания, умения и готовность к реализации таких функций, как диагностирование, прогнозирование, целеполагание, планирование, регулирование процесса деятельности в ходе ее осуществления, контроль и коррекция промежуточных результатов деятельности, управление деятельностью как таковой [1, с. 17]. Создание и продвижение проекта сегодня свойственно не только коммерческой сфере, в проектную деятельность активно втягиваются субъекты социальной сферы. В частности, проектную деятельность активно осуществляют дети. Для активного развития проектной деятельности идет формирование отдельной детской среды.

В широком смысле слова, детская среда — это окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия развития, существования и деятельности людей.

В педагогическом плане, детская среда направлена на решение как минимум трех задач:

1. Подготовка ребенка к взрослой жизни.
2. Формирование у детей универсальных способностей.
3. Развитие у детей собственного видения мира культуры человечества.

В целях содействия в решении этих задач государство создает всевозможные институты. Одним из таких институтов выступают технопарки.

Детские технопарки — это специально организованная образовательная среда, которая интегрирует возможности научно-технической и производственно-технологической сред и нацелена на знакомство и освоение детьми инновационной культуры, современной инженерии и технологического предпринимательства [2, с. 12].

Важными преимуществами технопарков являются:

1. Создание условий для развития по актуальным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям.
2. Развитие критического и креативного, продуктового и предпринимательского мышления, командная работа, а также работа на высокотехнологичном оборудовании.
3. Применение современных лазерных технологий, беспилотных летательных аппаратов, робототехники, системного программирования и пр.

Одной из таких площадок выступает детский технопарк «Кванториум». Развитие данной инновационной площадки было инициировано Министерством просвещения РФ в 2015 году. Ее цель — формирование и развитие у обучающихся компетенций, связанных со школьными предметами естественнонаучной направленности. Всего на площадках детских технопарков предполагается реализация более десяти научно-образовательных направлений (квантумов), в том числе:

- IT-квантум — продуктовый дизайн, программирование и защита информации;
- Робоквантум — проектирование и разработка роботов;
- Геоквантум — авиамоделирование и использование беспилотных летательных аппаратов;
- VR-квантум — использование технологий виртуальной реальности;
- Космоквантум — прикладная космонавтика и проектирование космических аппаратов;
- Промышленный дизайн — квантум, в рамках которого происходит создание дизайн-проектов;
- Биоквантум — использование биотехнологий.

Следует отметить, что в рамках каждого квантума учащиеся активно включаются в освоение новых технологий, участвуют в конкурсах профессионального мастерства и викторинах.

Отдельного внимания заслуживают разрабатываемые проекты, которые регламентированы образовательными программами. В процессе реализации проектов учащиеся создают программы и механизмы, собирают модели роботов, осваивают технологии 3D-печати, изучают робототехнические наборы и конструкторы.

В ходе решения системы проектных и исследовательских задач у обучающихся могут быть сформированы следующие способности: рефлексировать (видеть проблему; анализировать сделанное — почему получилось, почему не получилось; видеть трудности, ошибки); целеполагать (ставить и удерживать цели); моделировать (представлять способ действия в виде модели-схемы, выделяя все существенное и главное); программировать (задавать команды работам); проявлять инициативу при поиске способа (способов) решения задачи; вступать в коммуникацию (взаимодействовать при решении задачи, отстаивать свою позицию, принимать или аргументированно отклонять точки зрения других) [3, с. 16].

Большинство реализуемых проектов, над которыми работают дети, имеют тесную связь с практикой. Другими словами, чаще всего проекты связаны с определенными государственными и коммерческими субъектами.

Среди ключевых субъектов, с которыми сотрудничает детский технопарк «Кванториум» в городе Ярославле, можно назвать Музей истории города Ярославля, Ростовский оптико-механический завод (ПАО «РОМЗ»), ПАО «МТС», Театр драмы имени Ф. Волкова, КЗЦ «Миллениум» и др.

На современном этапе в РФ функционирует более 250 детских технопарков «Кванториум».

По данным Всероссийского форума педагогических работников и управленческих кадров, к концу 2024 года их количество превысит 300, а количество детей, которые пройдут в них обучение, — более 4 млн человек. Среди ключевых направлений по совершенствованию проектной деятельности в детской среде можно отметить:

- активное развитие сотрудничества технопарков с музеями малых городов и населенных пунктов. Посредством включения детей в проектную деятельность в том числе происходит взаимодействие с различными музеями. Дети создают проекты по представлению музеев в сети Интернет;
- привлечение детей из отдаленных населенных пунктов. В 2017 году было инициировано использование мобильного кванториума (микроавтобус с прицепом), который может передвигаться по различным малым городам и населенным пунктам, тем самым происходит вовлечение детей из отдаленных населенных пунктов области;
- привлечение представителей крупного и среднего бизнеса к совместным мероприятиям. Новые устройства и техника, которые есть в технопарке, открывают большие возможности разработки различных проектов, которые могут быть интересны субъектам крупного и среднего бизнеса;
- совершенствование методической документации. Для российского рынка технопарки являются относительно новым направлением. Методическая работа требует детального анализа и проработки.

Детские технопарки сегодня представляют собой инновационный подход к работе новой системы дополнительного образования для детей и молодежи.

Благодаря таким технопаркам, как «Кванториум», формируется уникальная детская среда, которая позволяет детям получать знания и навыки по техническим направлениям, развивать навыки командной работы, творчества и реальной проектной деятельности.

В конечном итоге данный подход направлен на увеличение числа высококлассных специалистов и поднятие инженерной науки на новый уровень.

Библиографический список

1. Гилева, Е. А. История развития метода проектов в российской школе / Е. А. Гилева // Наука и школа. — 2007. — № 4. — С. 17–19.
2. Григорьев, Д. В. Детские технопарки в России: первые опыты / Д. В. Григорьев // Внешкольник. — 2017. — № 1(175). — С. 12–16.
3. Белов, С. В. Кванториум как инновационная образовательная площадка для организации проектной деятельности студентов и обучающихся / С. В. Белов // Наука и образование в современном вузе. — 2023. — № 1. — С. 16–21.

УДК 330.101

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**PECULIARITIES OF ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY
OF CONSTRUCTION ENTERPRISES**

С. Р. Морозов
студент

E-mail: savamorozov2001@mail.ru

*Национальный исследовательский московский
государственный строительный университет*

Е. А. Ворова
*кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

E-mail: vorova@mail.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва)

S. R. Morozov
student

National research Moscow state university of civil engineering

E. A. Vorova
*candidate of economic sciences, associate professor of the Department
of state and municipal administration
Russian state humanitarian university (Moscow)*

Аннотация

В статье приводится анализ строительной отрасли и обозначается ее место в национальной экономике России, а также приведены основные показатели, характеризующие важность определения финансовой устойчивости, что дает возможность прогнозирования развития данного сектора. Необходимо отметить, что в сложившихся условиях понятие «устойчивость» становится одним из ключевых показателей, влияющих на формирование инвестиционной привлекательности предприятий строительной отрасли. Кроме того, выявлены особенности оценки финансовой устойчивости строительных организаций с учетом возможного использования формальных и неформальных методов анализа.

Ключевые слова: строительство, строительный комплекс, устойчивость, финансовый анализ, финансовая устойчивость.

Abstract

The article provides an analysis of the construction industry and indicates its place in the national economy of Russia, as well as the main indicators characterizing the importance of determining financial stability, which makes it possible to predict the development of this sector. It should be noted that in the current conditions, the concept of "stability" becomes one of the key indicators affecting the formation of investment attractiveness of enterprises in the construction industry. In addition, the specifics of assessing the financial stability of construction organizations, taking into account the possible use of formal and informal methods of analysis, were identified.

Keywords: construction, construction complex, sustainability, financial analysis, financial sustainability.

Строительство традиционно является одной из наиболее значимых отраслей национальной экономики, способствующей социально-экономическому развитию России. Так, строительство обеспечивает расширенное воспроизводство основных фондов во всех отраслях экономики, имеет высокий мультипликативный эффект и многочисленные межотраслевые связи. В настоящее время строительство является одной из наиболее стабильных отраслей национальной экономики, определяющей уровень развития общества и его производственных сил.

Для того чтобы оценить значимость строительной отрасли для национальной экономики, необходимо определить ее долю в валовом внутреннем продукте России. Структура ВВП России по отраслям экономики представлена на рисунке 1.

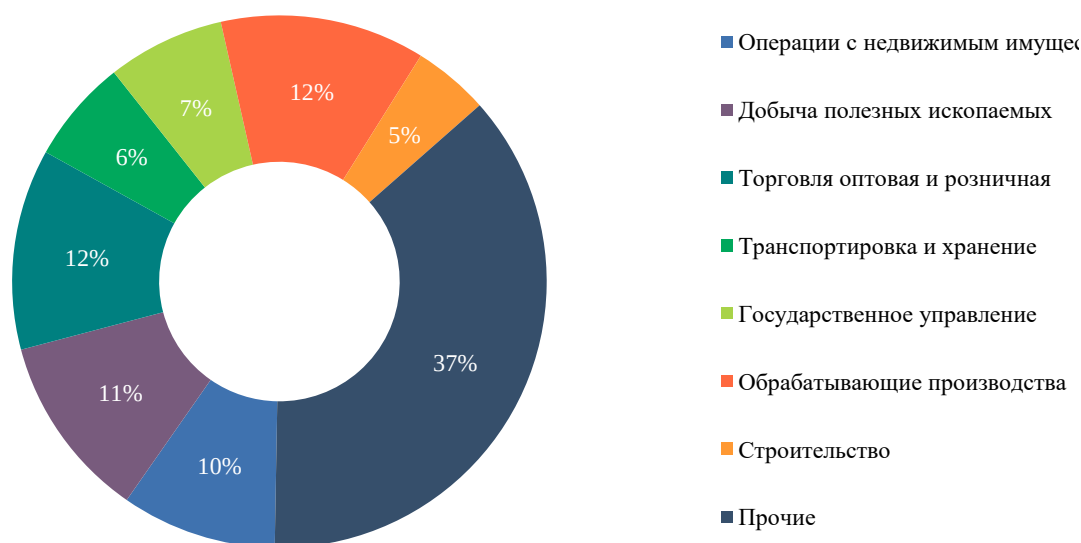

Рисунок 1 — Структура ВВП России по отраслям в 2023 году, % [2]

Объем ВВП России в 2023 году в абсолютном выражении составил 172,1 трлн рублей. При этом удельный вес строительной отрасли в общем объеме ВВП России составил 4,6 %. В абсолютном выражении вклад строительной отрасли в экономику России в 2023 году составил 7,9 трлн рублей, что на 11,6 % больше, чем в 2022 году. Важно отметить, что строительство вместе со смежными отраслями национальной экономики обеспечивают 13 % ВВП России. Таким образом, строительная отрасль является локомотивом социально-экономического развития страны.

Общий объем инвестиций в основной капитал в России в 2023 году составил 29,7 трлн рублей. Доля инвестиций в основной капитал, направленных на развитие строительной отрасли, составила 5 %. В абсолютном выражении объем инвестиций в строительство в 2023 году составляет 1,5 трлн рублей. При этом важно отметить, что прирост финансовых вложений в основной капитал строительных предприятий по отношению к 2021 году составил 25 %.

На данный момент строительная отрасль является одной из наиболее привлекательных отраслей национальной экономики для инвестирования капитала в силу наличия существенных объемов аварийного и ветхого жилищного фонда, а также высокой степени износа инженерных сетей.

Ключевой задачей строительного комплекса является обеспечение населения доступным и комфортным жильем, а также создание образовательной, спортивной и бытовой инфраструктуры.

Кроме того, необходимо отметить, что в строительном комплексе задействовано более 11,5 млн человек, что составляет 16 % всей рабочей силы страны. На основании вышесказанного можно заключить, что строительный комплекс играет важную роль в экономике России.

В сложившихся макроэкономических условиях вопрос устойчивого развития и функционирования предприятия приобретает особую актуальность. Так, понятие «устойчивость» включает в себя оценку разных сторон деятельности организации, а также выступает в роли комплексного индикатора его успешного развития. Кроме того, необходимо отметить, что устойчивость является ключевой характеристикой, отражающей способность предприятия сопротивляться негативному воздействию внешней среды без существенного риска утраты платежеспособности. Ключевые составляющие общей устойчивости предприятия представлены на рисунке 2.

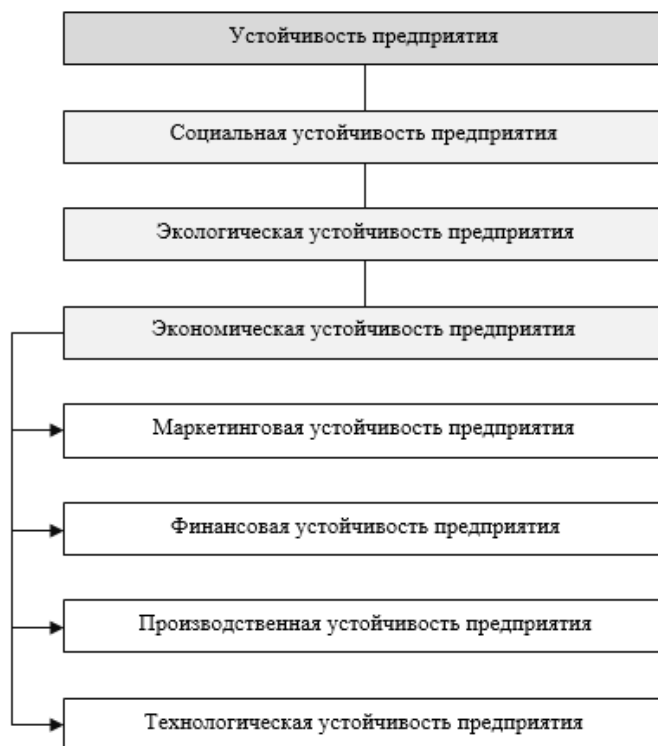

Рисунок 2 — Составляющие общей устойчивости предприятия (составлен авторами)

На основании данных, представленных на рисунке 2, можно заключить, что общая устойчивость предприятия включает в себя три составляющие: социальную, экономическую и экологическую устойчивость. При этом важно подчеркнуть, что одним из ключевых элементов экономической устойчивости предприятия является финансовая устойчивость.

В настоящее время изучению различных аспектов финансовой устойчивости предприятия посвящены работы многих отечественных авторов. Несмотря на это, в современной литературе не существует единой трактовки данной экономической категории.

Обобщая результаты проведенного анализа существующих подходов, можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость является главным компонентом экономической устойчивости предприятия. Также важно отметить, что финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений предприятия, формируется в процессе его операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что финансовая устойчивость является ключевой характеристикой, свидетельствующей о превышении доходов предприятия над его расходами, свободном маневрировании денежными средствами и эффективном их использовании в процессе производства и реализации конечной продукции. Таким образом, можно заключить, что финансовая устойчивость предприятия во многом определяется балансом активов и пассивов, доходов и расходов, положительных и отрицательных денежных потоков.

Анализ финансовой устойчивости строительного предприятия основывается на использовании общепринятых методов исследования информации финансового характера, при помощи которых становится возможным сделать ряд объективных и достоверных выводов о финансовом положении хозяйствующего субъекта.

В основе неформализованных методов финансового анализа лежит описание аналитических процедур на логическом уровне. Формализованные методы, в свою очередь, базируются на математических зависимостях. При этом следует отметить, что неформализованные методы финансового анализа подвержены определенному субъективизму, поскольку они в большей степени ориентированы на опыт, знания и интуицию аналитика. Несмотря на это, наиболее часто используемыми методами финансового анализа являются горизонтальный, вертикальный, трендовый, а также коэффициентный анализ.

Сущность горизонтального анализа заключается в рассмотрении финансовых показателей в динамике за несколько лет или хотя бы на начало и конец отчетного периода. Горизонтальный анализ осуществляется путем построения аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели дополняются такими показателями, как темп роста и темп прироста. Таким образом, можно заключить, что горизонтальный анализ бухгалтерской отчетности позволяет проследить изменение как отдельных показателей, так и их групп во времени.

Вертикальный (структурный) анализ базируется на определении структуры (удельного веса) итоговых финансовых показателей с выявлением влияния каждой строки отчетности на результат в целом. Так, например, при помощи вертикального анализа становится возможным оценить структурные сдвиги в составе источников средств и направления их использования. На основании вышеизложенного можно заключить, что вертикальный и горизонтальный анализ бухгалтерской отчетности взаимно дополняют друг друга.

В основе трендового анализа лежит сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов, а также выявление основного тренда. При этом под трендом понимается тенденция динамики показателя, очищенная от случайных воздействий и индивидуальных особенностей определенных периодов. Кроме того, необходимо отметить, что при помощи трендового анализа становится возможным осуществлять краткосрочный прогноз значений показателей отчетности.

Коэффициентный анализ заключается в расчете относительных показателей, позволяющих оценить различные стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также их сравнении с нормативными значениями. При этом следует отметить, что все финансовые коэффициенты можно разделить на четыре основные группы, характеризующие деловую активность, финансовую устойчивость, а также ликвидность и рентабельность предприятия.

Коэффициенты ликвидности используются в финансовом анализе для оценки способности предприятия своевременно погашать краткосрочные обязательства за счет имеющихся у него оборотных активов. Таким образом, данные коэффициенты представляют интерес как для высшего руководства предприятия, так и для внешних субъектов анализа: поставщиков сырья и материалов, банкиров, инвесторов.

В современных условиях одним из приоритетных направлений деятельности строительного предприятия является повышение финансовой устойчивости в связи с тем, что это дает ему ряд значимых преимуществ перед другими экономическими субъектами в области привлечения инвестиций, а также получения кредитов. Более того, обладающие высокой финансовой устойчивостью строительные предприятия имеют возможность своевременно и в полном объеме выплачивать налоги, а также заработную плату основному и административно-управленческому персоналу.

Все это означает, что строительное предприятие не будет вступать в конфронтацию ни с обществом, ни с государством [1].

Основными направлениями повышения финансовой устойчивости строительных предприятий являются:

- увеличение собственного капитала;
- оптимизация структуры запасов и затрат;
- контроль дебиторской и кредиторской задолженности;
- ускорение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности;
- сокращение доли заемного капитала;
- формирование финансовых резервов.

Таким образом, изучая подходы к особенностям анализа финансовой устойчивости предприятий строительного комплекса, необходимо отметить, что на сегодняшний момент отсутствует единство в подходах к его реализации. Однако необходимость осуществления изучения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов имеет особое значение как для них самих, так и для будущих потенциальных инвесторов, что в конечном итоге будет оказывать существенное влияние на развитие отрасли в целом.

Библиографический список

1. Голиков, С. Д. Зависимость стабильного развития компании и финансовой устойчивости / С. Д. Голиков // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 3. — С. 47. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-stabilnogo-razvitiya-kompanii-i-finansovoy-ustoychivosti> (дата обращения: 16.05.2024).

2. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 338.4

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A TOOL TO INCREASE THE SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

К. А. Мухаева

студентка

E-mail: ksyu.mukhaeva@mail.ru

Г. А. Королева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: gotik@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

K. A. Mukhaeva

student

G. A. Koroleva

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of finance and credit

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

Структура российского экспорта слабо диверсифицирована. Преобладание углеводородного сырья в структуре экспорта усиливает зависимость экономики страны от конъюнктуры двух мировых рынков. Изменить положение призвана реализация национальных проектов в сфере экспортной политики. Одним из направлений, перспективных в этой сфере, является развитие агропромышленного сектора экономики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экспорт, национальный проект, поставки, мировой рынок, структура экспорта.

Abstract

The structure of Russian exports is poorly diversified. The predominance of hydrocarbons in the export structure increases the dependence of the country's economy on the conjuncture of two world markets. The realization of national projects in the field of export policy is called to change the situation. One of the perspective areas in this area is the development of the agro-industrial sector of the economy.

Keywords: agro-industrial complex, export, national project, supplies, world market, export structure.

Внешнеторговый баланс России в последние годы является положительным. Даже во время кризисного падения цен на сырьевые товары страна имела положительное сальдо торгового баланса. Однако структура российского экспорта остается слабо диверсифицированной, поскольку более 60 % его составляют энергоносители. Действующая система внешнеэкономических институтов недостаточно обеспечивает эффективную защиту внутренних рынков и поддержку конкурентоспособности российских товаров за рубежом. Низкая диверсификация экспорта товаров несет риски значительных колебаний курса национальной валюты и повышает зависимость внутренних макроэкономических показателей от внешних условий.

Одним из перспективных направлений наращивания экспорта является увеличение поставок на мировые рынки сельскохозяйственной продукции. Российская Федерация за-

нимает 17 место в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. Экспорт в данной отрасли имеет ряд проблем: преимущественно за рубеж поставляется сырьевая продукция. Не подлежит сомнению, что более прибыльно вывозить продукты с высокой добавленной стоимостью. Одновременно ощущается нехватка государственных мер поддержки экспортной деятельности российских производителей сельскохозяйственной продукции, таких как: предоставление сведений о странах-партнерах, страхование и кредитование экспортных операций, гранты на участие в международных выставках. Однако с учетом международной ситуации даже эти меры серьезно не изменят сложившуюся ситуацию. Для российской сельскохозяйственной отрасли особое значение приобретают не только международные санкции, но и ряд других факторов: узкий круг экспортеров агропромышленной продукции; высокая доля ручного труда в отрасли (всего лишь 10 % пашен обрабатываются с использованием цифровых технологий); высокая изношенность основных средств в секторе, устаревшие системы управления производством; слабые кооперационные и интеграционные связи.

Для решения вышеуказанных проблем в декабре 2018 года состоялось заседание Президиума Совета при Президенте РФ, посвященное стратегическому развитию и национальным проектам, на котором был утвержден паспорт национального проекта под названием «Международная кооперация и экспорт». Проект предусматривал реализацию в период с 2018 по 2024 гг.

Целями проекта являются:

1. Формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами – членами Союза не менее чем в 1,5 раза.
2. Обеспечение роста объема накопленных взаимных инвестиций в 1,5 раза.
3. Качественное повышение конкурентоспособности российских товаров и расширение их присутствия на мировых рынках.
4. Увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны.

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» состоит из пяти проектов федерального уровня, один из которых — федеральный проект «Экспорт продукции АПК», который направлен на развитие экспорта в сфере сельского хозяйства. Одним из ключевых мероприятий является подписание не менее 100 соглашений по корпоративным программам международной конкурентоспособности (КПК) в отраслях рыбы и ракообразных, масложировой продукции, продукции пищевой перерабатывающей промышленности, зерновой продукции. Необходимо рассматривать реализацию стратегий развития агрологистики через следующие инструменты: создание специальной организации по экспортной агрологистике, внедрение механизма компенсации затрат на транспортировку продукции агропромышленного комплекса (АПК), включая создание ОРЦ, внедрение информационно-сервисной платформы (ИСПА), реализация регуляторных маршрутов отправки продукции АПК по транспортным коридорам (не менее 1 млн т в год). В рамках проекта осуществляется активное продвижение российской продукции на международные рынки. Разработаны не менее 4 зонтичных брендов (суббрендов), а также создана сеть из 50 представителей Министерства сельского хозяйства России — атташе по АПК.

Главная цель реализуемых мероприятий проекта в данной отрасли — увеличение экспорта продовольственной продукции к 2024 г. на 24 млрд долларов США.

Проект оказывает положительное влияние на сферу агропромышленного комплекса. Благодаря этой инициативе произошло значительное улучшение экспортной деятельности и увеличение объемов поставок. Для продвижения российской аграрной продукции на мировые рынки активно развивается сеть зарубежных представительств Министерства сель-

ского хозяйства России. Также были разработаны и внедрены фитосанитарные и ветеринарные стандарты, соответствующие требованиям международной торговли. Минсельхоз России проводит широкий спектр мероприятий по развитию мелиорации, поддержке создания и модернизации объектов агропромышленного комплекса, а также по стимулированию производства масличных культур. Сельхозпроизводителям компенсируются определенные виды затрат, что способствует повышению их конкурентоспособности на международном рынке и увеличению экспорта разнообразной продукции АПК, включая мясо, рыбу и кондитерские изделия. Структура российского АПК-экспорта в 2017 году приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Структура российского АПК-экспорта по состоянию на 2017 год, % [6, с. 6]

В 2017 году наибольшую часть экспорта агропромышленной продукции (40 %) составляла зерновая продукция, вторая по количеству поставок — масложировая продукция (18,3 %), завершает тройку экспорт рыбы и ракообразных (18 %). Меньше всего за указанный период из России поставлялась мясная продукция — 2,9 %.

Анализируя вышеуказанные результаты, был составлен ожидаемый прирост экспорта к 2024 году по тем же отраслям (таблица 1).

Таблица 1 — Ожидаемый прирост экспорта АПК продукции по отраслям к 2024 году (составлена авторами)

Отрасли	Прирост к 2024 году	
	Млрд долларов	%
Масложировая продукция	5,4	171,4 %
Рыба и ракообразные	4,9	138,6 %
Зерновая продукция	3,9	52,2 %
Мясная продукция	1,7	521,9 %
Кондитерская продукция	1,2	109,5 %

Для увеличения продовольственного экспорта российским аграриям необходимо было сосредоточиться на трех ключевых направлениях развития. Во-первых, необходимо

укрепить позиции в традиционных для России экспортных сегментах (зерновые), уделяя особое внимание развитию инфраструктуры и повышению качества продукции. Во-вторых, перспективы увеличения экспорта напрямую зависят от открытия новых рынков, причем особое значение имеют рынки Азии, в частности, Китай. В-третьих, для успешной продовольственной экспансии России необходимо расширить ассортимент продукции, что требует изменений маркетинговых стратегий.

Согласно паспорту федерального проекта «Экспорт продукции АПК», к 2024 году объем поставок российских продовольственных товаров за рубеж должен достичь 45 млрд долларов ежегодно. Это почти вдвое больше, чем в 2018 году, когда Россия экспортировала продукцию АПК и обрабатывающей промышленности на 25,8 млрд долларов, и примерно втрое больше, чем в 2013 году (16,8 млрд долларов). Для поддержки аграриев в достижении поставленных целей предусмотрена беспрецедентная помощь на развитие производства и агрологистики, устранение торговых барьеров и продвижение российского продовольствия на международных рынках.

Ведущие российские экспортеры зерна сейчас активно расширяют свою инфраструктуру для увеличения поставок на мировой рынок. Так, торговый дом «РиФ» из Ростовской области, лидер по объемам экспорта зерна из России, вкладывает средства в приобретение вагонов-хопперов для перевозки зерна и развитие собственного флота. Эти инвестиции являются хорошим примером того, как сельскохозяйственный сектор способствует развитию других отраслей российской экономики, создавая спрос на производство вагонов. В 2019 году российский зерновой рынок стал объектом повышенного внимания новых участников, заинтересованных в перспективах резкого увеличения экспорта зерна. Одним из ключевых событий стало приобретение банком ВТБ одного из основных подразделений Новороссийского морского торгового порта — ООО «Новороссийский зерновой на экспорт животноводческой продукции в Китай». Однако текущая ситуация на рынке зерна характеризуется усилением роли внерыночных факторов, связанных с изменением внешней политической обстановки. Деятельность отрасли сталкивается с рядом препятствий и ограничений на фоне санкционного давления. Это связано с отказом ряда стран от сотрудничества с Россией во внешней торговле. Несмотря на то, что экспорт российского зерна физически не подпадает под санкции, текущая политика ряда Европейских стран направлена на всяческое воспрепятствование продажи зерновых, что существенно осложняет внешнюю торговлю и оказывает влияние на экспортные цены. Заключенная на фоне возникшего мирового продовольственного кризиса в 2022 году зерновая сделка в качестве одного из положений имела содействие экспорту сельскохозяйственной продукции из России. Однако на деле российские экспортеры испытывают ряд трудностей искусственного характера. В связи с этим сделка была прекращена в июле 2023 года.

Углубляющаяся торговая война между Китаем и США открывает новые перспективы для российских аграриев. Повышение пошлин на импорт американской сои в Китай привело к увеличению внешнего спроса на эту культуру на российском Дальнем Востоке. Как отметил заместитель министра сельского хозяйства России Сергей Левин на Восточном экономическом форуме в начале сентября, экспорт сои и продуктов ее переработки из Дальнего Востока занял второе место среди продукции сельского хозяйства, в основном благодаря спросу со стороны китайских потребителей. Ожидается, что к 2024 году этот сегмент вырастет примерно до 600 млн долларов. На данный момент подписан план по углублению сотрудничества с Китаем, согласно которому планируется увеличить ежегодные поставки сои до 3,7 млн т к 2025 году. Ключевым элементом для успешной реализации этого плана является расширение логистической инфраструктуры.

Важным аспектом развития продовольственного экспорта является создание нового образа России на мировой арене. Недавно наша страна ассоциировалась преимущественно с поставками нефти, газа и металлов, а также экспортом зерна, поддерживая традиционную

сырьевую структуру российского экспорта. Однако экспорт готовой продукции открывает совершенно новые перспективы для формирования образа «Сделано в России», требуя серьезного маркетингового подхода и укрепления бренда.

Деятельность Российского экспортного центра (РЭЦ), входящего в группу ВЭБ РФ, ориентирована на компании агропромышленного комплекса и переработки, которые заинтересованы в продвижении своей продукции на международных рынках. Список сегментов продовольственного рынка, где представлены такие компании, постоянно расширяется. На выставке GulFood-2019 в Дубае, крупнейшей на Ближнем Востоке, Россию поддерживали РЭЦ и компании-участники, такие как птицеводческий холдинг ГАП «Ресурс», ведущие производители макаронных изделий — «МАКФА» и КХП «Тихорецкий», «Объединенные кондитеры», компания «Благо» — один из лидеров по производству подсолнечного масла, и другие предприятия.

В рамках работы по продвижению бренда «Сделано в России» РЭЦ представляет ряд успешных экспортных историй. Среди них значатся продукция молочного комбината «Ставропольский», лидера по производству мороженого на юге России, вина предприятия «Кубань-Вино», варенья молодой компании «Сибирский знахарь», пользующиеся популярностью в Казахстане, Литве, Китае и Венгрии.

Особое внимание заслуживает опыт холдинга «Объединенные кондитеры», ставшего лидером продаж на Первом фестивале-ярмарке «Сделано в России» в китайском Шэньяне. Каждый день посетители ярмарки приобретают сладкие продукты на сумму более полу-миллиона рублей. В Китае продукция фабрик «РОТ ФРОНТ», «Красный Октябрь» и «Кондитерский концерн Бабаевский» давно известна и высоко ценится. Компания успешно запустила на экспорт известный всем россиянам шоколад «Аленка», который был впервые представлен еще в советское время. На Западе этот шоколад все еще воспринимается как советская экзотика, а в Азии качества продукта оцениваются выше. Например, в Китае «Аленка» считается более качественным и полезным благодаря ГОСТам, японцы ценят его большой размер плиток, а индийцы и индонезийцы — процент содержания какао. В 2023 году Китай стал одним из основных направлений экспорта для компании. Корпорация развития Краснодарского края совместно с виноделами работает над созданием единого экспортного бренда российского вина в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт».

Компания «Благо» является производителем масел на 7 заводах, один из которых находится в Армавире. Они производят подсолнечное, рапсовое, соевое масло и шроты. Благодаря участию в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» и региональном проекте «Экспорт продукции АПК», компания «Благо» активно осваивает зарубежные рынки. Так, за 2023 год было экспортировано 72 500 т рапсового масла, причем Китай стал одним из основных покупателей продукции. Все больше российской продукции начинает занимать свое место на международном рынке, конкурируя с поставками Канады. Второй по величине поставщик продукции стал Туркменистан. Армавирские производители продукции в сфере экспорта достигли высоких результатов благодаря реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и внедрению регионального экспортного стандарта в Краснодарском крае.

Рассмотрим результат влияния национального проекта на представленной ниже диаграмме, по которой видно, что с 2018 года наблюдается значительный рост экспорта продукции АПК, что показывает влияние проекта на структуру экспортной выручки. В 2022 году экспорт сельхозпродукции составил 41,6 млрд долларов, что более чем в 5 раз превысило показатель 2010 года, который составлял 8,1 млрд долларов (рисунок 2).

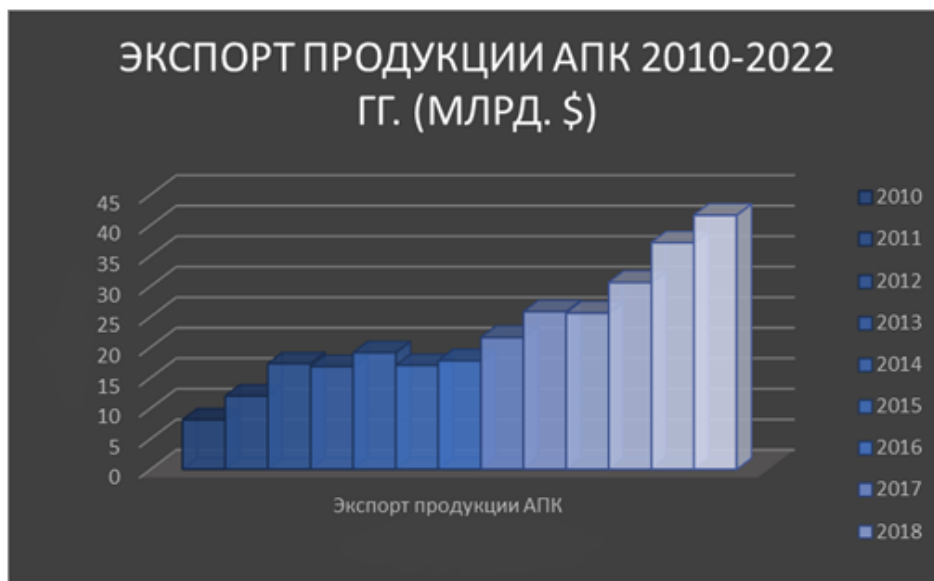

Рисунок 2 — экспорт продукции АПК за период 2010–2022 гг. в млрд. долларов [3]

Основными покупателями российского продовольствия стали страны, представленные в таблице 2.

Таблица 2 — Топ-10 стран – покупателей российского продовольствия (составлена авторами)

Топ стран в 2022 г.	Объем импортированной из России продукции АПК (млн долларов) за 2022 г.	Топ стран в 2023 г.	Объем импортированной из России продукции АПК (млн долларов) за 2023 г.
Китай	5107	Китай	8800
Турция	5056	Турция	5280
ЕС	4058	Египет	2640
Казахстан	3398	Казахстан	1100
Беларусь	2781	Индия	1000
Южная Корея	2332		
Египет	2221		
Саудовская Аравия	1026		
Узбекистан	984		
Азербайджан	867		

По данным таблицы, наибольшее число продукции за 2022 год было импортировано в Китай, что составило 5107 млн долларов, вторым по числу импорта из России является Турция — 5056 млн долларов, завершает тройку ЕС со значением 4058 млн долларов.

По итогам 2023 года совокупный экспорт аграрной продукции России составил 43,5 млрд долларов, что на 4,3 % больше, чем в предыдущем году. При этом ряд стран полностью отказались от экспорта российской сельскохозяйственной продукции.

Топ-10 регионов обеспечили 67,9 % общероссийского экспорта (29,6 млрд долларов, 4,3 % по уровню 2022 г.). В их число вошли регионы с объемами экспортной выручки более 800 млн долларов: Ростовская область, Москва, Краснодарский край (тройка лидеров оста-

ется неизменной на протяжении последних пяти лет), Приморский край, Московская область, Калининградская область, Белгородская область, Камчатский край, Липецкая область, Мурманская область.

При этом увеличивается количество регионов России, активно вовлеченных в экспортную деятельность: в 2017 году в России насчитывалось 17 регионов, экспорт которых превышал 200 млн долларов, в 2023 году эту отметку уже преодолели 35 регионов.

В период с 2019 по 2023 год экспорт зерновых культур вырос на 19 %, масложировой продукции на 20,1 %, мясной и молочной продукции — на 19,8 %, продукции пищевой и переработанной промышленности — на 5,9 %, рыбы и морепродуктов — на 0 %, прочей продукции — на 18,6 %.

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» успешно реализуется, на конец 2023 года совокупный экспорт продукции в агропромышленном секторе насчитывал 43,5 млрд долларов, что всего на 1,5 млрд долларов меньше поставленной цели. Поставки ежегодно растут, и можно ожидать достижения установленных цифр. Основными импортерами являются восточные страны, куда экспортируется наибольшее количество произведенной сельхозпродукции.

Исходя из последних событий, можно предположить, что в текущем и последующие годы будет нарастать объем экспорта сельскохозяйственной продукции на рынок Китая. Здесь перспективными выглядят не только традиционные продукты экспорта, но и продукты, относительно новые для этого рынка. Например, об этом говорит наращивание объемов поставок российского мороженого.

Библиографический список

1. Подходы к анализу и направления развития экспорта продукции АПК субъектов Российской Федерации // Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ : [сайт]. — URL : https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/09/M4_Лекция_выездной_семинар_отчет.pdf?ysclid=lvwg07sra4786578854 (дата обращения: 08.05.2024).
2. Аграрный экспорт регионов России // Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ : [сайт]. — URL : https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/04/agrarnyj_eksport_regionov_rf_2023.pdf?ysclid=lvwi46yqwz587836370 (дата обращения: 08.05.2024).
3. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России // Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ : [сайт]. — URL : <https://aemcx.ru/export/rusexport/?ysclid=lvfbwdx8l8286125631> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Экспортный союз государства и бизнеса // Вестник. Поволжье: окружной информационно-аналитический журнал : [сайт]. — URL : <https://vestnikpfo.ru/articles/apk/17770/?ysclid=lvfceosi52180093865> (дата обращения: 08.05.2024).
5. ГК «Благо» в 2022 г. экспортировала 45 тыс. тонн рапсового масла // OleoScope: информационно-аналитическое агентство : [сайт]. — URL : <https://oleoscope.com/partners/gk-bлаго-v-2022-g-jeksportirovala-45-tys-tonn-rapsovogo-masla/?ysclid=lvfe68wqkh108870580> (дата обращения: 08.05.2024).
6. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» // Официальный портал Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://www.yarregion.ru/depts/der/Documents/Суханова%20Елена%20Владимировна/О%20нацпроекте%20Международная%20Кооперация%20и%20экспорт.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

7. Национальные проекты России: экспорт продукции АПК // Национальные проекты.рф : портал. — URL : https://национальныепроекты.рф/projects/eksport/eksport_selkhozproduktsii (дата обращения: 08.05.2024).

УДК 65.014.134: 65.011.56

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОЗИЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ АППАРАТЕ
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**COMMUNICATIVE POSITIONS IN THE MODERN UNIVERSITY
MANAGEMENT APPARATUS**

В. Л. Нечаев

аспирант

Email: nechayev-vlad@inbox.ru

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
управления и предпринимательства*

Email: dolmigor@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

V. L. Nechaev

Graduate student

I. A. Dolmatovich

*doctor of economic sciences, professor of the Department
of management and entrepreneurship*

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматривается проблема выделения коммуникативных позиций в управленческом аппарате современного университета. Данный вопрос существенно усложняется многослойностью взаимоотношений в условиях строгой иерархии, что приводит к вариативности коммуникативных позиций субъектов коммуникации.

Ключевые слова: современный университет, управление университетом, коммуникативные позиции, коммуникативные роли, дистанционное управление, онлайн-образование.

Abstract

This article considers the problem of distinguishing communicative positions in the management apparatus of a modern university. This issue is significantly complicated by the multi-layered relationships in the conditions of strict hierarchy, which leads to the variability of communicative positions of communication subjects.

Keywords: modern university, university management, communicative positions, communicative roles, online management, online education.

Развитие университетов обеспечивает будущее страны в связи с тем, что они являются источником высококвалифицированных кадров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что общество во многом предопределено качеством образовательных услуг и многообразием знаний и навыков, предоставляемых университетами.

Однако стоит учитывать, что университеты и общество находятся в отношениях условной кооперации. В процессе всего пути своего развития университеты неоднократно

меняли свои концепции, подходы к обучению, списки образовательных программ в ответ на спрос со стороны рынка труда и общества в целом. В связи с этим можно утверждать, что и сама концепция университета во многом детерминирована обществом.

Наиболее ярким примером этого является период пандемии COVID-19 в 2020 году. Новые условия деятельности общества привели к тому, что большинство университетов начали искать альтернативный путь предоставления образовательных услуг, адаптироваться к действительности. Решением стали дистанционный и гибридный форматы обучения. Однако тогда это было лишь временной мерой.

В настоящее время дистанционное обучение перешло от состояния временной необходимости к состоянию уже достаточно устойчивого тренда. Связано это в первую очередь со сменой поколения людей, являющихся главной целевой аудиторией образовательного пространства в последнее время.

Американский писатель Марк Пренски назвал данное поколение Digital Natives, или в переводе на русский — «цифровыми аборигенами» [1]. Он утверждал, что дети, рожденные примерно после 2002–2003 гг., «разговаривают на языке цифровых технологий», т. е. большая часть их жизни проходит в онлайн-режиме.

Адаптируя данное утверждение под реалии России, имеет смысл обратиться к теории поколений Штрауса – Хау [2], что позволило нам разделить условное поколение Digital Natives на два более точечных: поколение Z (рожденные в период с 1997 по 2009 гг.) и поколение Альфа (рожденные в период с 2010 по 2025 гг.) [3]. В соответствии с данной теорией на языке цифровых технологий в большей степени говорят альфа-представители. Однако в силу того, что каждое поколение так или иначе влияет на формирование следующего, мы выделили микропоколение Z/Альфа, являющееся переходом от условно традиционного восприятия к технологическому.

Таким образом, на данный момент в России большая часть контингента университета представлена микропоколением Z/Альфа и поколением Альфа, деятельность которых преимущественно проходит в онлайн-формате.

В ответ на это многие ведущие университеты страны вводят онлайн-обучение как отдельный продукт (бакалавриат, магистратура, дополнительное образование). Среди них можно выделить Высшую школу экономики, РАНХиГС, совместный проект топовых университетов страны и Skillbox.

Однако реализация образовательных программ в онлайн-формате требует трансформации не только самого продукта, но и управленческого аппарата университета в целом. В первую очередь это связано с онлайн-коммуникациями. В настоящее время специалистами исследовано много способов организации коммуникаций в рамках образовательного процесса (взаимоотношения «обучающийся – обучающий»), но коммуникации в управлении до сих пор остаются вне рамок исследований.

Исходя из этого, мы сделали вывод о том, что тема организации коммуникаций для управления современным университетом является актуальной. При этом перед определением конкретных каналов коммуникации не менее важным вопросом являются коммуникативные позиции в рамках управленческого аппарата университета. Без их определения идентификация каналов связи невозможна в силу неявного представления о целевой аудитории как о взаимодействующей системе.

Именно от коммуникативных позиций зависят требования к функционалу программного обеспечения для осуществления онлайн-коммуникаций, управление доступом в рамках данного сервиса, а также идентификация коммуникативных ролей для этого.

Соответственно, в рамках данной статьи рассматривается проблема идентификации коммуникативных позиций управленческого аппарата современного университета.

Метод исследования заключается в анализе специализированной литературы и последующем синтезе полученной информации в формате классификации коммуникативных позиций управленческого аппарата современного университета.

Для начала стоит определиться с трактовкой термина «коммуникативная позиция» (или «коммуникативный статус») в рамках данной статьи. Под ним подразумевается расположение коммуникантов по отношению друг к другу в процессе коммуникации [4]. Из определения следует, что коммуникативная позиция каждого коммуниканта (лица, участвующего в коммуникации; субъекта коммуникации) может меняться в зависимости от обстоятельств. Соответственно, для исследования недостаточно выделить одну группу коммуникантов. Важно учитывать их вариации.

При этом коммуникативная позиция может быть сильной и слабой. Сильная позиция отражает, что один из субъектов влияет на другого больше, т. е. является ведущим. В свою очередь, слабая коммуникативная позиция идентифицирует ведомого, подчиняющегося субъекта.

Самих участников коммуникаций можно классифицировать в зависимости от канала обмена информацией. Дело в том, что субъекты могут взаимодействовать при личном контакте (непосредственно) или дистанционно (с применением электронных технологий). Классификация представлена на рисунке 1.

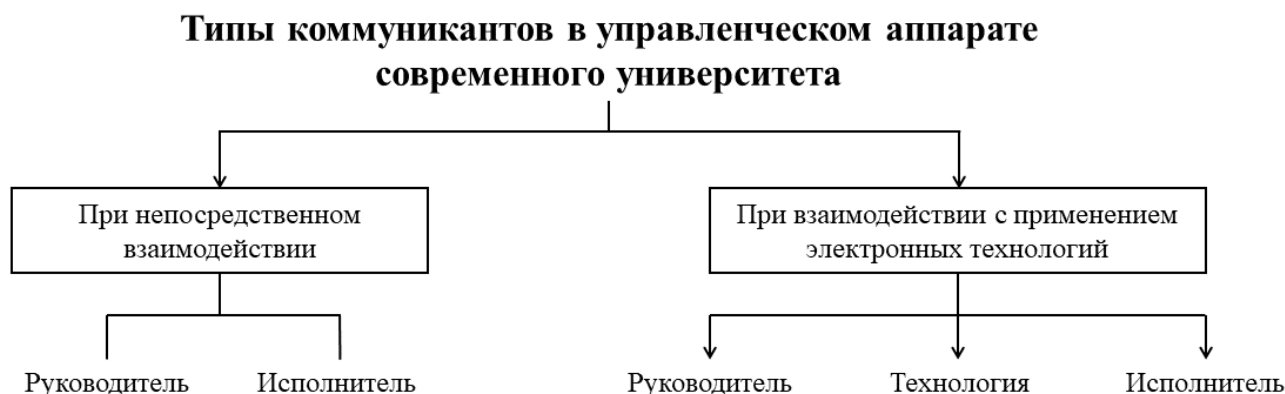

Рисунок 1 — Классификация коммуникантов в управленческом аппарате современного университета в зависимости от канала обмена информацией (составлен авторами)

В соответствии с рисунком 1 взаимодействие с применением электронных технологий отличается от непосредственного тем, что в нем может быть выделен новый тип участника коммуникации — технология. Она рассматривается как программное обеспечение, исполняющее те или иные функции, предусмотренные ее поставщиком и настроенные другими коммуникантами (руководителями и/или исполнителями).

Примером такой ситуации может быть отложенное уведомление (напоминание). В данном случае именно технология выступает инициатором коммуникации, а получателем передаваемой информации является руководитель/исполнитель. Подобный функционал позволяет автоматизировать многие процессы в университете, связанные со сбором и обработкой информации, а также с ее последующим распространением. Мы считаем, что это важный фактор, который обязательно нужно учитывать при выборе каналов связи, т. к. не во всех сервисах предусмотрена роль технологии как участника коммуникации. Более того, для управленческого аппарата важно наличие функционала для реализации управления, т. е. речь скорее идет про функционал CRM-системы и ни в коем случае не про мессенджер.

В свою очередь, коммуникативные позиции руководителя (сильная) и исполнителя (слабая) могут показаться очевидными. Однако и здесь имеются свои нюансы. В силу вари-

ативности данного понятия необходимо учитывать контекстную составляющую каждой конкретной ситуации, где один и тот же человек может находиться в разных коммуникативных позициях.

Как правило, в университете представлена иерархическая организационная структура управления, которая подразумевает, что при ее рассмотрении сверху вниз каждый участник иерархии принимает на себя роль руководителя (сильная коммуникативная позиция) каждого следующего за ним участника (слабая коммуникативная позиция). Следовательно, двигаясь по той же иерархии снизу-вверх, уместно отметить и обратное: каждый руководитель является исполнителем (слабая коммуникативная позиция) для лица, находящегося выше него (сильная коммуникативная позиция). Визуализация примера представлена на рисунке 2.

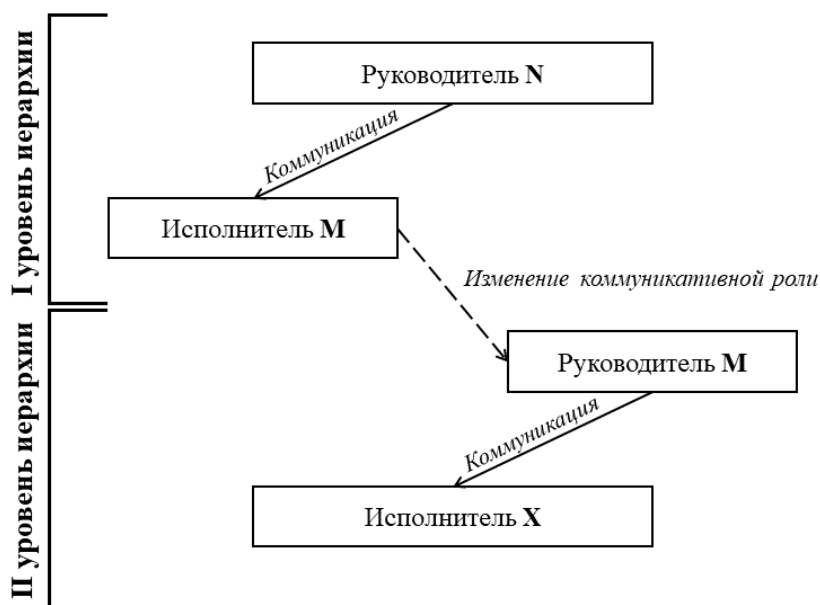

Рисунок 2 — Пример вариативности коммуникативных позиций в управленческом аппарате современного университета (составлен авторами)

На рисунке 2 видно, что исполнитель М, подчиняющийся руководителю N, при переходе взаимодействия на более низкий уровень иерархии принял на себя роль руководителя исполнителя X. Данная особенность вполне свойственна иерархической структуре управления.

Таким образом, мы сделали вывод о том, что в связи с возможностью изменения коммуникативной позиции каждого участника коммуникации в каждой конкретной ситуации коммуникативная роль рассматриваемых субъектов также может меняться.

Под коммуникативной ролью понимаются поведенческие особенности человека в каждой конкретной ситуации [5]. Это говорит о том, что канал коммуникации обязательно должен учитывать потенциальную смену ролей в предоставлении доступа к тому или иному функционалу.

Помимо вышеизложенного, в процессе исследования коммуникативных позиций и выбора канала коммуникации следует учитывать классификацию коммуникаций в зависимости от количества участвующих в ней субъектов [6]. Данная классификация представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 — Классификация коммуникаций в зависимости от количества субъектов (составлен авторами)

Под межличностными коммуникациями подразумевается диалог между двумя субъектами коммуникациями. Здесь возможен только один вариант взаимодействия — «один к одному», т. е. один человек выступает инициатором коммуникации, а второй — получателем передаваемой в процессе коммуникации информации. В свою очередь, групповая коммуникация может иметь вариации: «один ко многим» и «многие ко многим». В первом случае один субъект выступает инициатором коммуникации, а группа субъектов — получателем передаваемой в процессе коммуникации информации. Во втором случае и инициатором, и получателем выступают группы субъектов.

Каждый из всех перечисленных вариантов важно учитывать, т. к. невозможность реализации того или иного формата коммуникации напрямую сказывается на эффективности управления университетом в дистанционном формате.

Помимо этого, мы считаем важным сделать отдельный акцент на этапах коммуникации как процесса. Модель представлена на рисунке 4.

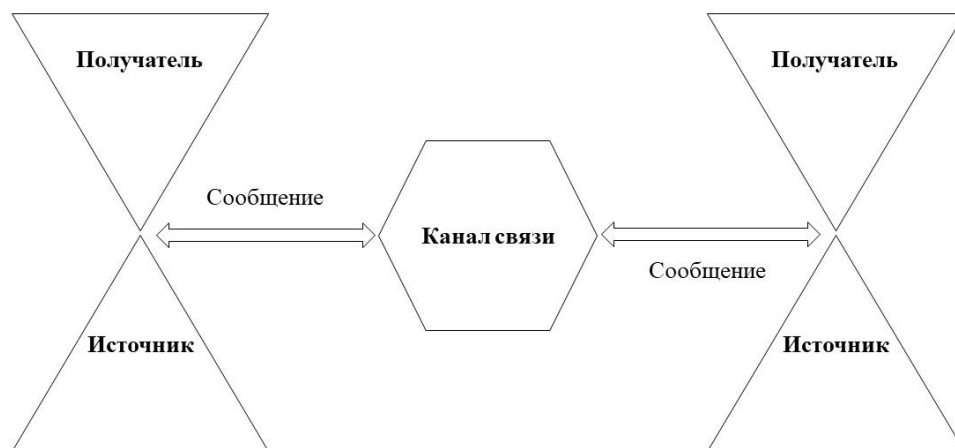

Рисунок 4 – Модель коммуникации как процесса (составлен авторами)

Исходя из модели, представленной на рисунке 4, можно выделить 3 ключевых этапа коммуникации:

1. Инициация коммуникации — передача какой-либо информации (объекта коммуникации) источником (субъектом или группой субъектов коммуникации).

2. Обработка передаваемой информации — процесс кодирования информации (объекта коммуникации), передаваемой источником (субъектом или группой субъектов коммуникации), и ее дальнейшего декодирования для передачи получателю (субъекту или группе субъектов коммуникации).

3. Получение передаваемой информации — принятие передаваемой информации (объекта коммуникации) получателем (субъектом или группой субъектов коммуникации).

Учет этапов важен для дальнейшего выделения вариаций коммуникативных позиций. Дело в том, что в зависимости от того, на каком этапе находится субъект, его статус относительно других участников коммуникации может меняться. Соответственно, исходя из вышеизложенного, измениться может и его коммуникативная роль. Однако стоит сразу отметить, что, несмотря на возможность изменения коммуникативной позиции с переходом субъекта к другому этапу коммуникации, позиция при этом все же не предопределена самим этапом. В случае с университетом все зависит от того, на каком уровне иерархии находится субъект и с кем осуществляется данная коммуникация.

Итак, мы рассмотрели все необходимые аспекты (типы коммуникантов, вариативность коммуникативных позиций, типы коммуникаций в зависимости от количества субъектов, этапы коммуникации как процесса) для составления классификации коммуникативных позиций с учетом фактора их вариативности. Она представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 — Коммуникативные позиции субъектов коммуникации в зависимости от ее типа и этапа (составлен авторами)

Таким образом, на рисунке 5 мы видим, что один и тот же субъект может находиться в разной коммуникативной позиции. При этом ее значение не определено изначально. У инициатора коммуникации может быть как слабая, так и сильная коммуникативная позиция. Более того, субъекты, находящиеся на одном уровне иерархии, вовсе могут быть в состоянии баланса, или коммуникативного равновесия [7].

Однако данная схема позволяет предопределить требуемый функционал для выбора того или иного канала связи, т. к. из нее можно сделать вывод о том, какие этапы коммуникации необходимо осуществлять (базовое условие, которое не может быть изменено), какие форматы взаимодействия субъектов следует учесть (условие может меняться в зависимости от потребностей того или иного университета) и какие субъекты могут принимать участие на том или ином этапе коммуникации с учетом ранее определенного формата (условие может меняться в зависимости от потребностей того или иного университета, а также перемещения по уровням иерархии).

Библиографический список

1. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // marcprensky.com : [сайт]. — URL : <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Ожиганова, Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е. М. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2015. — № 1(1). — С. 94–97. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 11.05.2024).
3. McCrindle, M. Understanding Generation Alpha / M. McCrindle // mccrindle.com : [сайт]. — URL : <https://mccrindle.com.au/article/topic/generation-alpha/generation-alpha-defined/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Гатина, А. Э. Коммуникативный практикум : учебное пособие / А. Э. Гатина. — Бишкек: КРСУ, 2019. — 250 с.
6. Григорьев, Н. Ю. Теоретические основы современных коммуникаций / Н. Ю. Григорьев. — Н. Новгород: НОО Профессиональная наука, 2023. — 126 с.
7. Фатхуллина, Л. З. Теория и практика коммуникаций / Л. З. Фатхуллина, Т. Н. Никитина. — Казань: Отечество, 2021. — 86 с.
8. Сысоева, Е. Ю. Коммуникативное равновесие как ценность педагогического общения преподавателя вуза : сборник трудов конференции / Е. Ю. Сысоева // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. научно–практической конференции. Чебоксары, 8 мая 2015 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.] — Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. — С. 282–283.

УДК 338.4

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ЭКСПОРТА В РОССИИ**

**FEDERAL PROJECT AS AN INSTRUMENT OF STATE SUPPORT
OF INDUSTRIAL EXPORTS IN RUSSIA**

Ю. В. Петровская
студентка

E-mail: yulyap3trovskaya@yandex.ru

Г. А. Королева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: gotik@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Yu. V. Petrovskaya
student

G. A. Koroleva

*candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of finance and credit
Yaroslavl state university named after P. G. Demidov*

Аннотация

В статье рассматриваются меры государственной поддержки компаниям промышленного сектора РФ. В статье рассмотрены основные направления государственного регу-

лирования в промышленном секторе российской экономики, реализуемые в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Выявлены проблемы развития экспорта промышленной продукции в России и инструменты их решения. Авторами оценивается воздействие мер проекта на организации, действующие в изучаемом секторе.

Ключевые слова: экспорт, промышленность, национальный проект, федеральный проект, компании, государство, поддержка.

Abstract

The article discusses government support measures for companies in the industrial sector of the Russian Federation. The article examines the main directions of state regulation in the industrial sector of the Russian economy, implemented within the framework of the national project "International Cooperation and Export". The problems of developing the export of industrial products in Russia and the tools for solving them have been identified. The authors assess the impact of the project measures on organizations operating in the sector under study.

Keywords: export, industry, national project, federal project, companies, state, support.

Объем и структура экспорта являются важными показателями, характеризующими развитие экономики страны. Вопросы наращивания объема экспортируемой продукции и изменения его структуры являются актуальными для РФ на протяжении последних десятилетий. Поэтому государство принимает значительное количество программ и проектов государственного воздействия на структуру экономики. Одним из таких является проект «Международная кооперация и экспорт», который помогает компаниям выходить на внешний рынок и удерживать на нем свои позиции. В рамках данного проекта разработан федеральный проект «Промышленный экспорт», который реализуется с 1 октября 2018 года и закончит свое действие в конце 2024 года. Он помогает сориентировать отрасли промышленности (металлургия, фармацевтика, легкая промышленность, химическая отрасль и многое другое) на выпуск продукции, конкурентоспособной на международных рынках [1, 2]. Особое значение эта задача приобретает в условиях санкционного давления на российскую экономику.

Для реализации проекта был утвержден план мероприятий, обеспечена координация процессов импортозамещения и поддержки экспорта, экспортная ориентация поддержки производства высокотехнологичной продукции, а также обеспечено участие субъектов Российской Федерации в решении задач развития несырьевого неэнергетического промышленного экспорта. Целевым показателем федерального проекта является объем экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических промышленных товаров и объем экспорта промышленных услуг в размере 205 млрд долларов США к концу 2024 года, в том числе продукции машиностроения — 60 млрд долларов США в год [2].

На данный момент можно выделить несколько промежуточных результатов федерального проекта. К 2021 году были осуществлены строительно-монтажные работы первой очереди по созданию российской промышленной зоны (РПЗ). Созданы и обеспечены условия деятельности РПЗ в Экономической зоне Суэцкого канала Арабской Республики Египет. Количество компаний, зарегистрированных в качестве резидентов Российской промышленной зоны, составило: 2020 г. — 8 шт., 2021 г. — 21 шт., 2022 г. — 40 шт., 2023 г. — 50 шт. Государственному специализированному Российскому экспортно-импортному банку (акционерное общество) предоставлены субсидии в целях компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции. Обеспечена государственная поддержка акционерного общества «Российский экспортный центр», Москва. Обеспечена государственная поддержка ФГАУ «Российский фонд технологического развития».

В рамках проекта осуществлялась активная поддержка производителей в транспортном машиностроении: компенсация части затрат при производстве пассажирских вагонов,

а также осуществлялось дотирование российских организаций промышленности гражданского назначения для снижения затрат на транспортировку продукции [2]. В 2021 году главной проблемой компаний при выходе на внешние рынки является несоответствие качества производимой продукции экспортному спросу. В целях исследования было проведено анкетирование организаций, которые предпринимали попытки выхода на внешний рынок, о факторах, препятствующих продвижению продукции. На диаграмме представлены результаты опроса. Ответы представлены в процентном соотношении от общего числа опрошенных (рисунок 1).

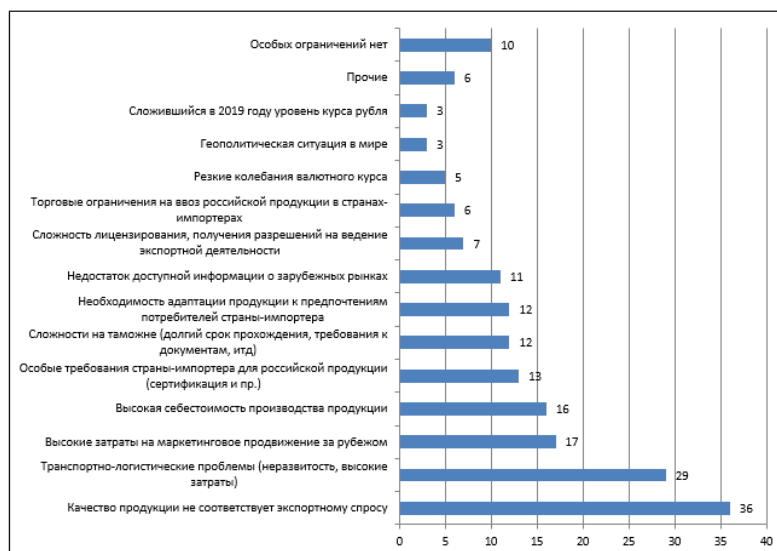

Рисунок 1 — Основные ограничения для развития экспорта, % [3]

На данный момент многие из этих ограничений прорабатываются благодаря инструментам, которые использует государство. В ходе поддержки промышленного экспорта действуют как финансовые, так и нефинансовые инструменты. Основные из них представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 — Действующие финансовые инструменты поддержки промышленного экспорта [4]

Инструменты	Возможности для экспортеров
Поддержка предприятий, реализующих КППК	1. Льготное кредитование проектов (торговое и инвестиционное финансирование, включая «стройку» за рубежом). 2. Гарантированная низкая процентная ставка на весь срок реализации КППК. 3. Возможность для держателя КППК получать преференции в рамках иных инструментов поддержки (транспортировка, сертификация и т. д.)
Субсидия на транспортировку	1. Компенсация до 80 % затрат, связанных с поставкой продукции на экспорт. 2. Возможность бронирования средств под планируемые поставки. 3. Конкурентный отбор компаний-заявителей (ранжирование по принципу «объем планируемого экспорта на объем необходимой субсидии»)

Окончание таблицы 1

Субсидия на регистрацию объектов интеллектуальной собственности	1. Возможность компенсации от 70 до 100 % затрат экспортеров, связанных с оплатой различных услуг и пошлин по регистрации продукции. 2. Компенсация затрат по заявкам, направленным как в международные патентные бюро, так и в национальные патентные ведомства. 3. Компенсация затрат на международную регистрацию товарного знака и промышленного образца
Льготное кредитование (ВЭБ.РФ)	1. Поддержка производства высокотехнологичной продукции, работ и услуг. 2. Межбанковое финансирование (кредит с участием иностранных финансовых институтов). 3. Гарантийные аккредитивные и другие документарные операции. 4. Предэкспортное финансирование инвестиционных проектов на территории России
Льготное кредитование (АО «Росэксимбанк»)	1. Льготное финансирование экспортных поставок высокотехнологичной продукции по конкурентной на международном рынке процентной ставке. 2. Широкий перечень кредитных инструментов предоставления финансирования (аккредитивы, уступка денежного требования — факторинг и пр.). 3. Расширенный перечень высокотехнологичной продукции, попадающей под действие механизма
Поддержка российских предприятий и индивидуальных предпринимателей по участию в выставках	Субсидирование части затрат по участию в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях, в том числе на оплату: а) аренды выставочной площади (в том числе оборудованной), необходимой мебели и (или) оборудования; б) регистрационных сборов за участника международного выставочно-ярмарочного мероприятия

Таблица 2 — Действующие нефинансовые инструменты поддержки промышленного экспорта [4]

Инструменты	Возможности для экспортеров
Модернизация опорных лабораторий	1. Сертификация в соответствии с требованиями внешних рынков на территории Российской Федерации. 2. Выдача протоколов испытаний с использованием международного знака ILAC
Включение сети торговых представительств Российской Федерации для продвижения отечественной продукции	1. Создание единой системы продвижения экспорта за рубежом. 2. Поддержка внешнеторговых (экспортных) проектов
Создание российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте	1. Создание объектов промышленной инфраструктуры на территории РПЗ. 2. Поддержка резидентов РПЗ

Проект предусматривает использование новых финансовых инструментов. Субсидия на сертификацию продукции, в том числе в области фармацевтической и медицинской

промышленности помогает компенсировать до 80 % фактически понесенных расходов на сертификацию при выходе на внешний рынок, что стимулирует отечественных производителей создавать конкурентоспособную продукцию и продавать ее за границей. Поддержка осуществляется путем отбора. Сумма, выделенная на одну организацию, не может превышать 300 млн рублей [8]. Субсидия на НИОКР и омологацию представляет собой компенсацию затрат, направленных на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и (или) омологацию существующей промышленной продукции для внешних рынков. Претенденты на получение поддержки проходят конкурс, где должны предоставить наилучшие условия достижения результата предоставления компенсаций. Главными условиями программы являются осуществление организацией поставок новой продукции и получение результатов интеллектуальной деятельности по итогам НИОКР [9]. Субсидия на послепродажное обслуживание позволяет компенсировать затраты на обеспечение функционирования системы послепродажного обслуживания в иностранном государстве. Получатели государственной поддержки выявляются путем отбора, а сумма субсидии не может превышать 1 млрд рублей на организацию [10]. Поддержка предоставления гарантии обратного выкупа позволяет производителям специализированной техники и оборудования покрыть скидку, предоставляемую иностранным дилерам при реализации продукции, в размере не более 15 % стоимости. Производителей, получающих компенсацию, выявляют путем отбора, размер поддержки на единицу продукции не может превышать 5 млн рублей [11].

В рамках проекта осуществляется активная работа с регионами, которая предполагает улучшение единой управленческой экспортной инфраструктуры (в крупных субъектах — создание межведомственных рабочих групп); индивидуальную работу с субъектами; мероприятия, направленные на информирование по действующим и перспективным мерам государственной поддержки [4].

Финансовое обеспечение федерального проекта (млрд рублей в год) составило:

- в 2021 — 34,3 млрд руб.;
- в 2022 — 77,3 млрд руб.;
- в 2023 — 90,6 млрд руб.;
- в 2024 — 99,4 млрд руб.

Общий бюджет составил 301,6 млрд рублей. Главной статьей расхода стала субсидия на транспортировку и составила 109,4 млрд рублей. Данная субсидия сыграла ключевую роль в осуществлении выхода компаний на внешний рынок. Второй по объему стала поддержка предприятий, реализующих КППК, занявшая 91,8 млрд рублей от общего бюджета. Проведение корпоративной программы повышения конкурентоспособности позволило организациям увеличить объемы производства и реализации продукции. Новые инструменты, описанные ранее, составили 40,0 млрд рублей. Четвертой по объему статьей стала поддержка РЭБ и составила 20,0 млрд рублей.

Данная статья представляет собой помощь со стороны Росэксимбанка, деятельность которого направлена на формирование специальных финансовых предложений участникам экспортной сделки. Субсидии на сертификацию и омологацию / проведение НИОКР, затрагиваемые в новых финансовых инструментах, составили 17,1 млрд рублей. Наименьшую долю от общего бюджета, а именно 7,4 млрд рублей, заняла поддержка ВЭБ.РФ.

Примером действия проекта на определенной компании является успех Волгоградской НПО «Броня». Данная компания производит и экспортирует жидкие керамические теплоизоляционные, гидроизоляционные и огнезащитные покрытия более чем в 50 стран по всему миру [5].

В 2022 году она получила сертификат «Сделано в России» / Made in Russia и соответствующий логотип. Данная маркировка подтверждает добросовестность производителя и повышает его конкурентоспособность. К августу 2021 года экспорт компании вырос на

185 % по сравнению с общим показателем за 2020 год. Главными странами экспорта стали Польша и Хорватия. Дилерская сеть компании насчитывает более 300 дистрибьюторских представителей в России, странах Единого таможенного союза, во всех странах СНГ, практически во всех странах ЕС, в странах Арабского мира, Азии, а также в странах Латинской и Северной Америки [6]. По данным Росстата наблюдается резкий рост выручки компании начиная с 2021 года, что ярко показывает результат поддержки со стороны государства (рисунк 2).

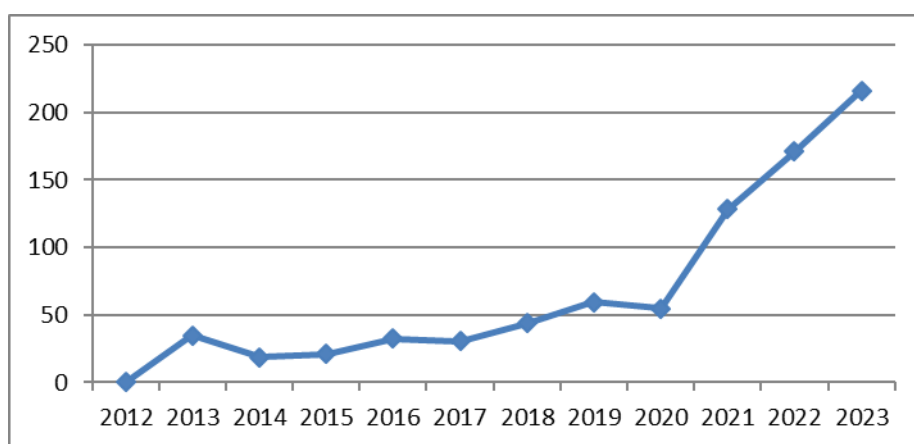

Рисунок 2 — График выручки НПО «Броня» [7]

Но при этом нужно отметить, что не все компании, вошедшие в проект, демонстрируют подобные успехи. Объективными трудностями на пути реализации задач проекта выступает и ряд ограничительных мер, являющихся искусственными барьерами на пути входа на традиционные для российских производителей рынки, и специфические требования к потребительским свойствам продукции на новых рынках, и объективная потребность в достаточно продолжительном периоде времени для того, чтобы потребители познакомились с новой для них товарной продукцией.

Библиографический список

1. Промышленный экспорт : федеральный проект // Национальные проекты.рф : портал. — URL : https://национальныепроекты.рф/projects/eksport/promyshlennyu_eksport (дата обращения: 03.05.2024).
2. Промышленный экспорт : федеральный проект, Республика Саха // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) : [сайт]. — URL : https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/FP_Promyshlennyj_eksport.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
3. Что мешает российскому экспорту: результаты опроса предприятий : аналитическая записка // Центральный Банк России : [сайт]. — URL : https://cbr.ru/StaticHtml/File/120062/analytic_note_apr21_dip.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
4. Международная кооперация и экспорт и механизмы государственной поддержки экспортеров промышленной продукции : национальный проект // Минпромторг России : [сайт]. — URL : https://tpp74.ru/docum/New%20Folder/P.A.%20Чекушов_Промышленный_экспорт_12_05_2021_12_20.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
5. Кейсы участников программы // РБК Новости : [сайт]. — URL : <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2023/648ad2c49a7947b8283745bf> (дата обращения: 07.05.2024).

6. Волгоградская компания «Броня» установила экспортный рекорд // Волгапром-эксперт : [сайт]. — URL : <https://volpromex.ru/proizvodstvo/himija/volgogradskaya-kompaniya-bronya-ustanovila-eksportnyj-rekord.html> (дата обращения: 08.05.2024).

7. Выручка НПО «Броня» // Sabyprofile : сервис для управления бизнесом : [сайт]. — URL : <https://sbis.ru/contragents/3444194674/344401001> (дата обращения: 08.05.2024).

8. Господдержка. Сертификация промышленных товаров и лекарственных средств // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL : <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/industry/gospodderzhka-sertifikatsiya/> (дата обращения: 08.05.2024).

9. Господдержка. НИОКР и омологация // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL : <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/industry/gospodderzhka-niokr-i-omologatsiya/> (дата обращения: 08.05.2024).

10. Господдержка. Послепродажное обслуживание // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL : <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/industry/gospodderzhka-posleprodazhnoe-obsluzhivanie/> (дата обращения: 08.05.2024).

11. Господдержка. Экспорт техники с гарантией обратного выкупа // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL : <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/industry/gospodderzhka-eksport-tehniki-s-garantiey-obratnogo-vykupa/> (дата обращения: 08.05.2024).

УДК 35.085.6

«ВОРУЮТ...» ЕЩЕ РАЗ О РУССКОМ КАЗНОКРАДСТВЕ КАК «КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ»

"STEALING..." ONCE AGAIN ABOUT RUSSIAN EMBEZZLEMENT AS A "CULTURAL TRADITION"

Д. С. Разумов

*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе*

E-mail: d.razumov@mubint.ru

А. М. Суховская

*кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе и стратегическому развитию*

E-mail: sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. S. Razumov

*candidate of historical sciences, associate professor of the Department of humanities
vice-rector for humanitarian education and educational work*

A. M. Sukhovskaya

*candidate of economic sciences, associate professor,
vice-rector for research and strategic development*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа материалов, посвященных проблеме эффективного противодействия коррупции. Приводятся результаты историко-правовых ис-

следований отношения общества к коррупции, рассмотрены варианты борьбы с данным явлением. Логичным выводом является акцент на просвещении молодежи и применении цифровых инструментов, формировании у них правовой культуры, основанной на ценностях антикоррупционного поведения. Кратко представлены результаты проведенного исследования молодежи на предмет отношения к коррупции в РФ в настоящее время.

Ключевые слова: коррупция, социально-культурные, правовые предпосылки коррупции, негативные последствия коррупции, юридическая ответственность за коррупцию, отечественный и мировой опыт противодействия коррупции, гражданское общество и его институты, общественное вовлечение молодежи в антикоррупционные мероприятия.

Abstract

The article presents the results of the analysis of materials devoted to the problem of effective anti-corruption. The results of historical and legal studies of society's attitude to corruption are presented, and options for combating this phenomenon are considered. A logical conclusion is the emphasis on educating young people and using digital tools and forming a legal culture based on the values of anti-corruption behavior. The results of the conducted research of young people on the subject of attitudes to corruption in the Russian Federation at the present time are briefly presented.

Keywords: corruption, socio-cultural, legal prerequisites for corruption, negative consequences of corruption, legal responsibility for corruption, domestic and international experience in combating corruption, civil society and its institutions, public involvement of young people in anti-corruption activities.

Историко-правовые исследования неопровержимо доказывают, что коррупция в обществе существовала всегда. Этимологически данный термин происходит от латинского слова *corruptio* («порча», «подкуп»). Эти два слова определяют сущность описываемого вида преступления: приставка «cor» как бы «приглашает» совместно нарушать закон, договор. Иначе говоря, коррупция — преступление, имеющее соучастников, т. е. она имеет свой обязательный отличительный признак — наличие лица, подкупающего (т. н. *корруптатор*) и лица подкупаемого (*коррупционер*), а в необходимых случаях и связующего их звена (т. н. *корруптер*) [1]. Ранние упоминания об этом явлении, поразившем государственную службу, можно обнаружить в архивах, сформировавшихся приблизительно 4,5 тыс. лет тому назад. Однако зарождение коррупции как социального явления начинается с того момента, как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями. В большей или меньшей степени это деяние было присуще всем временам и народам, приобретая иногда характер бытового явления. Как юридический термин слово «коррупция» впервые в нашей стране было использовано в правовой научной литературе А. Я. Эстриным в 1913 г. [10]. В специальной литературе можно встретить и иные определения коррупции, которые делают акцент на той или иной стороне этого феномена. Так, например, существует мнение, что коррупция — это то, что на русском языке давно называется взяточничеством. Еще в конце XIX века И. П. Липранди писал: «То, что у нас подразумевается под словом «взятка», у других европейских народов буквально называется: лихоимство, подкуп, соращение, вымогательство, корыстолюбие...». Такое понимание, сводящееся только к взяточничеству, на наш взгляд, не является правильным, т. к. понятие коррупции намного шире понятия взяточничества и они не могут быть использованы в качестве синонимов [9].

В отечественной истории неоднократно отмечались периоды интенсивного роста коррупции, которые нередко совпадали с войнами, революциями, а также различными социально-экономическими преобразованиями. Общим остается одно: проблема «коррупции» и «казнокрадства чиновников» в России почти всегда злободневна. Даже при самом беглом взгляде на события отечественной истории становится очевидно, что одним из «проклятых вопросов» ее являются не известные всем «кто виноват?» и «что делать?», а вопрос, став-

ший утверждением: «воруют». Причем логика развития уровня актуальности проблемы на разных этапах примерно схожа: власть и общество постепенно осознают «нарастающую опасность». Затем начинается «затягиваться административная пружина», сужающая «рамочные условия» государственной службы. Далее, как правило, превалирует один из двух сценариев: власть «точечно» пресекает наиболее вопиющие факты злоупотреблений (при этом большая часть преступников остается вне зоны ответственности) либо проводит «массовую чистку рядов», полностью или почти полностью обновляя правящую элиту. На какое-то время ситуация успокаивается. Затем, повторяется «новый цикл».

Безусловно, говоря об опыте стран Европы и Америки, общепринятые представления о власти далеко не «идеализированы». Но, в основном, они связаны с хорошо усвоенными идеями общественного договора и разделения властей и, соответственно, с представлениями о законодательных, исполнительных и судебных функциях власти, взаимно дополняющих, корректирующих и контролирующих друг друга. Правление — вот чем заняты люди, стоящие у власти. Западный обыватель в массе своей способен допустить, что в ходе реализации именно так понятой задачи власть еще и «кормит», т. е. занимается вопросами материального обеспечения населения, включая тех, кто обладает властными полномочиями. Власть прежде всего правит — это аксиома, которую нельзя не учитывать, например, обращаясь к западной публике.

Для российского обывателя, как правило, характерно иное представление: лицо, облеченное властью, никогда не упускает возможности «покормиться от нее». Это делает привычно понятным в России сочетание глаголов «кормить» и «править», что было блестяще показано в недавней одноименной работе профессора Сорбонны Т. Кондратьевой. Ее кросс-культурное и даже «кросс-историческое» исследование выявило интересные параллели в подходах реализации властных полномочий в России от эпохи Ивана Грозного до «позднесоветской» эпохи [8].

Образ «власти-кормушки» в общепринятых представлениях и практиках так же силен, как и зависимость от такого рода правления: облагодетельствует «кормитель-правитель» или накажет? Властью пользуются и злоупотребляют почти везде, но происходит это по-разному, в зависимости от культурно-антропологического опыта. В русской истории формирование властных отношений приводит к практике кормлений и ее реминисценциям во времени. Уточняя историческое значение слова «кормление», В. О. Ключевский убедительно показал, что в далеком русском средневековье князья давали своим знатым слугам земли в «кормление», «правление» было вторично [7]. Оппонентам Ключевского, и в его время, и в советское, да и сейчас, хотелось бы, чтобы первичность была за правлением, а вся русская история выглядела бы как результат управленческой мудрости прародителей и блюстителей русской государственности. Если у оппонентов Ключевского все же есть основания для возражений ввиду неоднозначности некоторых источников, то последующая история определенно склоняет решение спора об историческом значении слова «кормление» все-таки в пользу классика русской истории.

Естественным в данном случае будет задаться вопросом об истоках данного явления российской действительности. Т. Кондратьева, как и целый ряд других исследователей, таковой точкой отсчета называет период формирования российского самодержавия и крепостного права. Так, Кондратьева, например, начинает свое, уже упомянутое исследование с XVI в. Отдавая должное автору, мы, однако, предполагаем, что «точку отсчета» следует искать в более раннюю эпоху. А именно: в периоде формирования Московского государства. Говоря об особенностях «русского феодализма», классики российской исторической науки (В. О. Ключевский, Н. П. Павлов-Сильванский и др.) отмечали в первую очередь то обстоятельство, что вассально-сеньориальная система, в том виде, как ее мы привыкли наблюдать в Европе (т. е. достаточно серьезная автономия феодала в рамках домена), в Московском государстве фактически отсутствовала. Власть Великого Князя изначально

была существенно весомее власти европейского короля. Русские феодалы были в первую очередь «служилым сословием» (конечно, права отдельных категорий отличались, но так или иначе это были скорее отличия в «степени зависимости», что и обусловило их постепенное слияние к XVIII в. в единое сословие — дворянство). Их положение и благополучие определялось изначально степенью близости к Государю («к руке»), который жаловал одних и карал других («рука кормящая» и «рука карающая»). Ряд советских историков (например, А. А. Зимин) связывали эту возникшую возможность с историей т. н. «Феодалной войны» XV в., жертвой которой стали многие «именитые роды», способные быть автономными от Князя Московского [5]. В этих рассуждениях и возникновение крепостного права объясняется переносом системы отношений «власть — служилое сословие» на «служилое сословие — народ». Данная модель позволяла государству решать серьезные, разноплановые, масштабные задачи, мобилизуя для этого серьезные ресурсы. Однако своего рода «издержками» ее стало формирование «двойной» (некоторые авторы выражаются даже резче — «плебейской» морали) [10]. Это проявляется в известных всей нашей стране высказываниях: «Жесткость закона смягчается необязательностью его исполнения», «До Бога высоко, до Царя далеко» и др. К этим же «издержкам» мы можем отнести и «казнокрадство».

Характерно то, что смена политического режима в России, как правило, весьма условно отражалась на этой «корневой особенности» российской действительности. Источники убедительно свидетельствуют, что во все времена в т. ч. и в «суровую сталинскую эпоху» коррупция, равно как и система «кормлений», «пожалований», привилегий никуда не девалась. Она просто по мере развития государственного контроля становилась более изощренной. Так, например, в СССР возникло новое явление — так называемые «скрытые взятки», или «скрытое взяточничество», что ранее практически не встречалось в правоохранительной и судебной практике и, что самое главное, в соответствии с действующим в то время законодательством не являлось уголовно наказуемым [1, 4, 10]. Очевидно, что традиционно применяемые меры борьбы с этим злом: усиление контроля, ужесточение наказаний, увеличение оплаты труда государственных служащих, если и давали положительный эффект, то на крайне ограниченном временном отрезке. Характерно то, что даже в современных условиях широкомасштабного патриотического подъема в консолидации в условиях СВО доля коррупционных преступлений, в первую очередь лиц, облаченных властью, не стала меньше, а, как показывает статистика, количество выявленных коррупционных преступлений даже возросло [12].

Возникает закономерный вопрос: «Что же со всем этим делать?» Закономерно в качестве рецепта заявить о необходимости «ломки», существующей многие века порочной практики. До тех пор, пока власть и народ будут существовать в системе координат «мы и они», «корми и правь», порочная практика будет только накапливаться. Оставляя вне внимания «революционные сценарии», остановимся коротко на векторах движения, которые, на наш взгляд, более прагматичны. Первым возможным сценарием называется т. н. «этический», или «религиозный» [14, 17, 19]. В его основе лежит идея «трансформации совести», предложенная в свое время Д. Монтгомери [19]. В кратком изложении она построена на формировании такой общественной модели, где религиозные нормы и ценности («страх Божий») играют ведущую роль. Религия формирует политическое, экономическое и культурное пространство, иначе говоря, «человеку совесть не позволяет совершать правонарушения». Элементы такой модели (т. н. «мягкой теократии» [19]) многие исследователи усматривают в политике КНДР, Сингапура, ранних Протестантских государств Европы и даже КНР. Но даже беглый взгляд на указанные идеи заставляет усомниться в их рациональности. К числу препятствий относят, естественно, современное состояние общественного развития («постмодерн»), а также то, что такая система становится еще более изощренной формой господства, чем та, от которой мы пытаемся отказаться. Это отмечал

еще М. Вебер: «...Реформация означала... лишь замену прежней формы господства иной; причем замену господства необременительного... в высшей степени тягостной и жесткой регламентацией всего поведения, глубоко проникающей во все сферы частной и общественной жизни... Господство ... кальвинизма, в той степени, в какой оно существовало [тогда *прим авт.*] ... ощущалось бы нами теперь как самая невыносимая форма церковного контроля над личностью ... реформаторы, проповедовавшие в экономически наиболее развитых странах, порицали отнюдь не чрезмерность, а недостаточность церковно-религиозного господства над жизнью!.. Это было реакцией городской элиты на «казнокрадство» католической церкви и наследной аристократии» [3].

Вторым «сценарием», естественно, называется развитие в России гражданских институтов, или, иначе говоря, «системы общественного участия» (public participation). О достоинствах данной системы написаны «горы литературы» [2, 6, 10, 15, 21], и мы не думаем, что здесь есть необходимость их еще раз повторять. Остановимся на обстоятельствах, их девальвирующих. Во-первых, в рамках данной модели коррупция не побеждена. Несправедливо рассуждать о системе «коррупционной чистоты» демократических («западных») государств и «тотальной криминогенности» России. В последние годы, особенно в период современного экономического кризиса, западный мир потрясла целая серия коррупционных скандалов, которая позволяет утверждать, что система public participation не вполне действенна. Ее не спасает ни система правопорядка, ни система т. н. «цивилизованного лоббизма». Во-вторых, при всей их важности независимый суд, СМИ, система выборности, плебисцитов, ротации кадров становятся все менее эффективными. Опросы показывают постоянное снижение интереса общественности к политике (низкая явка на выборах и т. п.), доверия к СМИ («продажность») и другим институтам. Причина, на наш взгляд, в том, что указанные институты формировались в иную историческую эпоху. Современное общество стало более сложным, более индивидуалистичным и, соответственно, «западная демократия» уже не вполне отвечает вызовам современности. Тем более что механизмы public participation все чаще и чаще отказываются «работать на опережение», а скорее реагируют на уже возникшие проблемы. Одной из причин этого, как нам кажется, является то, что коммуникативная составляющая данных систем сформирована на устаревшей «непостоянной», «прерываемой» основе.

С целью решить данную проблему, выстроить демократические институты на основе системы «постоянных открытых коммуникаций» в последние годы все больше говорят о так называемом «общественном вовлечении» (public involvement). На наш взгляд, это тот т. н. «третий путь», который может быть во многом актуальным для нашего общества. Первоначально под этим термином понимали «общественную экспертизу» и «гражданский контроль» за деятельностью государственных и муниципальных органов (создание общественных советов при ведомствах, общественных палат и т. п.). Однако начиная с 10-х гг., все активнее данная система стала восприниматься как постоянно действующий механизм «общественно-гражданского партнерства», на всех уровнях [11, 16, 19, 20]. В его основе — создание системы активизации и расширения поля участия граждан в деятельности государства. Формы этого участия самые разнообразные: от активизации классических институтов демократии до современных форм (социальных сетей, порталов и др.). Это общественное соучастие в принятии решений, т. е. создание постоянной системы взаимодействия между лицом, принимающим решение (индивидуум или группа лиц), и заинтересованными сторонами с целью принятия наиболее эффективного управленческого решения с учетом мнения заинтересованных сторон, позволяющего предотвратить или снизить до минимума возможные экономические, социальные и экологические или иные риски. Это предоставление информации заинтересованным сторонам о намечаемой деятельности, принимаемом решении, выявление заинтересованных сторон и учет их мнения при принятии решений, обеспечение большей прозрачности и ответственности при принятии решений,

снижение конфликтности путем раннего выявления спорных вопросов, обеспечение обратной связи. Характерно также и то, что лицами, формирующими «повестку дня» и «маршруты решения проблем» (roadmap), как правило, являются сами граждане.

Особое место в этом деле отводится, конечно, работе с молодежью, ибо особое место в реализации практик «общественного вовлечения» уделяется формированию системы ценностей. Формированию на ее основе типа мышления, которое исключает даже саму идею совершения чего-то криминально-коррупционного. Очевидно, данную работу правильно начинать именно с молодого поколения. Естественно, успешная реализация любых социальных проектов в молодежной среде и уже в сфере формирования антикоррупционного сознания невозможна без учета особенностей мировосприятия и способов мышления современной молодежи. Нынешнее поколение молодых людей буквально «думает телефоном». Цифровое пространство для них естественно и комфортно. Оно для них интуитивно понятно. Именно поэтому, мы убеждены, наиболее результативными будут именно проекты, построенные на широком применении цифровых платформенных решений. Подобно проекту, результаты которого недавно озвучил ИПК «Конверсия» — один из ведущих центров дополнительного образования Ярославского края.

Проект «Будущее без коррупции» реализовывался на средства гранта Губернатора Ярославской области и при поддержке Министерства социальных коммуникаций и развития некоммерческих организаций Ярославской области в период с октября 2023 по июнь 2024 гг. Ключевым партнером проекта выступала Академия МУБиНТ.

Проект был адресован молодым людям от 14 до 35 лет, обучающимся в школах, колледжах и вузах, проживающим на территории Ярославской области, а его цель — создание условий для овладения целевой группой антикоррупционных компетенций на основе применения инструментов цифровой геймификации и соревновательных механик.

Сердцевиной проекта стало создание одноименного интерактивного информационно-познавательного квеста, размещенного на оригинальной цифровой платформе «Вовлекай» от отечественной компании «Лабмедиа», и проведение на его основе онлайн-чемпионата для целевой группы проекта, участниками которого стало более 300 человек.

Авторами квеста стали ведущие эксперты в области противодействия коррупции, ученые-историки, психологи, специалисты в области преподавания и обучения в средней школе. Ими была создана «сказочная история» о былинном герое «Доброникитиче» и его битве с трехголовым «Змеем Горынычем» (головы которого олицетворяют 3 основных раздела квеста: историко-культурный, психолого-педагогический и правовой) в Тридевятом царстве. Важно отметить, что выбранный формат не случаен: люди, особенно молодые, любят играть, соревноваться и тем самым повышать свой статус. Тем более что для молодых людей именно онлайн-игры естественны и интуитивно понятны. Важно заметить также, что использование при организации подобных проектов платформенных решений, подобных уже упомянутой выше платформы «Вовлекай», увеличивает их социальный эффект. Она стимулирует целевые группы к самостоятельному получению необходимых знаний и компетенций и содержит в себе мощный аналитический инструмент: статистические данные о затраченном времени, прохождении этапов обучения, возникающих затруднениях в освоении того или иного раздела. Все это позволяет сделать определенные выводы о сформированности социально значимых компетенций на уровне студента, группы, вуза, региона, страны. Именно поэтому даже первая презентация антикоррупционного квеста вызвала большой положительный резонанс, подавляющее большинство опрошенных показали большой интерес и к тематике квеста, и к его содержанию и, что самое важное, показали высокий уровень усвоения знаний по теме проекта. Что убеждает нас в перспективности именно такого пути противодействия коррупции на современном этапе.

Сложно сказать, по какому пути пойдет наше общество в решении проблемы коррупции. Во многом это станет результатом того, насколько граждане осознают сложность

решения данной проблемы и будут готовы отказаться от многих традиций, кажущихся «стержневыми» (например, восприятие власти). Очевидно, что простые решения не действуют, а лишь отбрасывают нас на очередной виток «порочного круга». С другой стороны, «точечные воздействия» на это зло могут создать ложное впечатление, что «ситуация улучшается». Если случится так, то эта «хроническая болезнь» так и не будет вылечена и продолжит свое разрушительное существование.

Библиографический список

1. Центральный Архив ФСБ России. Фонд 2. Опись 1, 2. Портфель 9, 14.
2. Астанин, В. В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода / В. В. Астанин. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. — 92 с.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М.: Центр гуманитарных дисциплин, 2003. — 38 с.
4. Епихин, А. Ю. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы НЭПа 1921–1928 гг. / А. Ю. Епихин, О. Б. Мозохин. — М.: Гипербория, 2007. — 528 с.
5. Зимин, А. А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. / А. А. Зимин. — М.: Изд-во «Мысль», 1991. — 172 с.
6. Кимлика, У. Современная политическая философия / У. Кимлика. — М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2010. — 592 с.
7. Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. — В 5 т. — М.: Наука, 1968. — Т. 3. — 245 с.
8. Кондратьева, Т. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. / Т. Кондратьева / Пер. с фр. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 208 с.
9. Липранди, И. О взятках, взяточниках и донощиках. Чтения в Императорском Обществе и Древностей Российских при Московском университете / И. Липранди. — М.: Изд-во Московского университета, 1870. — 217 с.
10. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. — М.: Гипербория, 2000 — 118 с.
11. Отчет об организации общественного участия в проекте Тасис «Усиление синергии: Единая стратегическая политика для Санкт-Петербурга и Ленинградской области в контексте Северо-Западного региона России» (1998–2000) // Технологии гражданского общества : [сайт]. — URL : http://ecom.su/technologies_samples/index.php?id=371 (дата обращения: 23.10.2021).
12. Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности // Материалы Судебного деартамента при Верховном суде РФ : [сайт]. — URL : <http://www.cdep.ru/?id=150> (дата обращения: 01.03.2023).
13. Разумов, Д. С. Проблемы модернизации региональной экономики: теория и практика / Д. С. Разумов [и др.]. — Ярославский филиал ФБГОУ ВПО Финансового университета при Правительстве РФ. — Ярославль, 2012. — 130 с.
14. Труды кружка уголовного права при СПб университете. — СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1913. — 357 с.
15. Худиев, С. Реформацию заказывали? Лютера вызывали? А нету... / Odnako — новостной ресурс : [сайт]. — URL : http://www.odnako.org/blogs/show_20586/ (дата обращения: 01.10.2023).

16. Liddell Hart, B. H. Strategy of Indirect Approach / B. H. Liddell Hart. — Эксмо, Мидгард, 2008. — 178 с.
17. Centre of Public Involvement. Alberta. British Columbia : официальный сайт. — URL : <http://centreforpublicinvolvement.com/> (дата обращения: 01.03.2023).
18. Iannaccone, L. A Formal Model of Church and Sect / L. Iannaccone // American Journal of Sociology. — 1988. — V. 94. Supplement. — P. 241–268.
19. Montgomery, J. Contemplations on the Economic Approach to Religious Behavior / J. Montgomery // American Economic Review. — 1996. — V. 86. — № 2. — P. 443–447.
20. NIMH Activities with Interested Constituent Organizations // National institute of mental health : [сайт]. — URL : <http://www.nimh.nih.gov/outreach/public-involvement-at-nimh.shtml> (дата обращения: 06.07.2022).
21. Public involvement manual. — USDI. Denver. — Col. 2001. — 166 p.
22. Sharp, G. From Dictatorship to Democracy / G. Sharp. — AEI. Belmont. Ma., 1993. — 216 p.

УДК 339.9, 378

РЕПУТАЦИОННАЯ ОЦЕНКА ВУЗОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРИРОВАНИЯ РЕГИОНА СТРАНЫ В МИРОВУЮ ХОЗЯЙСТВЕННУЮ СИСТЕМУ

REPUTATIONAL ASSESSMENT OF UNIVERSITIES OF THE YAROSLAVL REGION IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF THE REGION INTO THE WORLD ECONOMIC SYSTEM

Е. А. Сидорова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: ekaterina-sidorova1@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. А. Sidorova

candidate of economic science, associate professor

of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В работе определяется эффективность встраивания региона страны в мировую хозяйственную систему в условиях развития региональной инновационной системы. При этом особое место занимает исследование развития подсистемы «образование» на основе репутационной оценки вузов Ярославской области. Выявлено, что наилучшие показатели демонстрирует Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Однако все вузы Ярославской области являются участниками локального рейтинга вузов Центрального федерального округа России.

Ключевые слова: региональная инновационная система, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославский государственный технический университет, Ярославский государственный медицинский университет, Ярославский государственный аграрный университет, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева, Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль).

Abstract

The article determines the effectiveness of integration of the region into the world economic system in the context of the development of a regional innovation system. A special place is occupied by the study of the development of the "education" subsystem based on the reputational assessment of universities in the Yaroslavl region. It was found that the best values in the ratings are demonstrated by P. G. Demidov Yaroslavl State University. However, all universities in the Yaroslavl region are participants in the local ranking of universities in the Central Federal District of Russia.

Keywords: a regional innovation system, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl State Agrarian University, P. A. Solovyov Rybinsk State Aviation Technical University, International Academy of business and new technologies (Yaroslavl).

Прежде всего, основные пути повышения конкурентоспособности и ускорения экономического развития стран и регионов в мировом хозяйстве в настоящее время разрабатываются в рамках теорий новых форм пространственной организации производства — промышленных и региональных кластеров, цепочек добавленной стоимости, экономики обучения, национальных и региональных инновационных систем. Так, многие современные ученые сосредоточили свое внимание на локализации знаний в региональных инновационных системах и их перетоке от центра к периферии:

— С. Бреши, Ф. Лиссони специализируются в таких областях, как локализованный переток знаний, география инноваций и инновационная среда, взаимосвязь университетов и фирм в перетоке знаний, средства присвоения знаний;

— Р. Каманьи, Е. Коссентино фокусируются на таких аспектах, как обучающий и самообучающийся регион, инновационная среда;

— Р. Морено, Р. Пачи, С. Усаи: их область научных интересов — это оценка роли локализованного знания и «поглощающей» способности в повышении технологического потенциала регионов на основе эконометрических методов, инновационная активность/деятельность, производство знаний, карта пространственного распределения инновационной и производственной деятельности Европы, пространственное измерение инновационной и производственной деятельности Европы [1].

Теория экономики обучения Б.-О. Лундвала и Б. Йонсона утверждает, что изобретение инноваций и генерирование новых знаний являются единственным вариантом повышения конкурентоспособности страны, особенно малой. Авторы теории региональной инновационной системы Б. Асхайм и А. Изаксен сделали вывод о необходимости развивать конкурентные преимущества регионов с опорой на процесс обучения в располагающихся в них промышленных районах [2].

Таким образом, эффективность встраивания региона страны в мировую хозяйственную систему во многом обусловлена степенью развития региональной инновационной системы, которая является частью национальной инновационной системы и имеет следующие основные элементы: макроэкономическая политика, формируемая институтами государственной власти; институты генерации и распространения знаний; образование; производство инновационной продукции и услуг; инновационная инфраструктура; рынок наукоемкой продукции и услуг [3].

Однако эта проблема не отраслевая и технологическая, а системная, требующая адекватной структуры как экономики в целом, так и каждой ее сферы. В отличие от «точечных» нововведений, инновационная система постоянно воспроизводит инновационную среду в любой отрасли и сфере деятельности.

В рамках данной статьи особое место занимает исследование развития подсистемы «образование» на основе репутационной оценки вузов Ярославской области. Высокая репутация любой организации всегда была и будет ключевым ресурсом управления, дающим серьезное конкурентное преимущество. С. Д. Резник, Т. А. Юдина, В. Г. Камбург определяют репутацию высшего учебного заведения как общественную оценку, общее мнение представителей внешней и внутренней среды вуза о его деятельности, которое складывается под влиянием групп факторов формирования репутации вуза. При этом одним из методов оценки репутации высших учебных заведений является рейтинг [4]. В настоящее время действует более 100 национальных и международных рейтингов университетов, но наиболее известными и авторитетными являются рейтинги так называемой «большой тройки» — THE (Рейтинг университетов мира по версии «Таймс»), QS (Международный рейтинг лучших университетов мира по версии консалтинговой компании Quacquarelli Symonds) и ARWU (Академический рейтинг университетов мира по версии Шанхайского университета).

В Ярославской области в 2022/2023 учебном году было зарегистрировано 13 организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры; численность студентов, включая граждан иностранных государств и лиц без гражданства, обучающихся на условиях общего приема, составила 31 172 человека [5]. Проанализируем участие отдельных вузов Ярославской области в образовательных рейтингах:

1. Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) (частное учреждение):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 84 (2021 г. — № 86).
2. Ярославский государственный аграрный университет (ЯГАУ):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 79 (2021 г. — № 83).
3. Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 36 (2021 г. — № 54).
4. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 20 (2021 г. — № 44).
5. Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева (РГАТУ):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 43 (2021 г. — № 76).
 - Предметные рейтинги: авиационная и ракетно-космическая техника, 2023 г. Входит в рейтинг с показателями: № 13, балл — 44,97 (2022 г. — № 18).
6. Ярославский государственный медицинский университет (ЯГМУ):
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 8 (2021 г. — № 7).
 - Предметные рейтинги: фармацевтика, 2023 г.
Входит в рейтинг с показателями: № 18, балл — 43,73.
7. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ЯрГУ):
 - Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 (2013 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 98, балл — 1,4285.
 - Локальный рейтинг вузов Центрального федерального округа (2023 г.).
Входит в рейтинг с показателями: № 3 (2021 г. — № 16).

— Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета», 2023 г., российский срез.

Входит в рейтинг с показателями: № 154.

— Рейтинг вузов по естественно-математическому направлению (2021 г.).

Входит в рейтинг с показателями: № 37, балл — 21,92.

— Рейтинг вузов по инженерно-техническому направлению (2021 г.).

Входит в рейтинг с показателями: № 63, балл — 16,49.

— Лучшие по репутации вузы в сфере «Экономика и управление» (2015 г.).

Входит в рейтинг с показателями: № 49, балл — 0,39.

— Рейтинг вузов Содружества Независимых Государств (2014 г.).

Входит в рейтинг с показателями: Рейтинговый класс — E [6].

Стоит отметить, что наилучшие показатели демонстрирует, безусловно, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Однако все вузы Ярославской области являются участниками локального рейтинга вузов Центрального федерального округа. По словам составителей локальных рейтингов, в лонг-лист были включены все вузы России без учета филиалов, за исключением образовательных учреждений, имеющих особую специфику, из-за которых корректное сопоставление с другими вузами невозможно: вузы с доминирующей специализацией в области культуры, искусства, спорта, религии, подготовки сотрудников силовых структур; вузы, в которых контингент обучающихся бакалавров и специалистов очной формы составляет менее 100 человек; вузы, реализующие преимущественно заочный и очно-заочный форматы обучения (доля обучающихся очной формы среди студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета ниже 25 %); вузы, где доля студентов бакалавриата и специалитета среди всех обучающихся составляет менее 40 %.

Впоследствии из числа участников локальных рейтингов были исключены вузы, вошедшие в 2022 г. или в 2023 г. в Московский международный рейтинг «Три миссии университета» или в рейтинг лучших российских вузов RAEX-100. Это сделано в силу того, что основной фокус рейтинга не выявление национальных лидеров, а оценка широкого спектра региональных и узкоспециализированных вузов.

Методологические подходы к составлению локальных рейтингов отличаются от принципов формирования национальных и глобальных списков вузов.

Во-первых, локальные рейтинги опираются исключительно на объективные данные из независимых источников. Традиционно используемые в ходе составления списка RAEX-100 процедуры анкетирования вузов и онлайн-опросов респондентов в случае с локальными рейтингами не применялись.

Во-вторых, в локальных рейтингах особое внимание уделено показателям, характеризующим условия для подготовки качественных кадров и региональную значимость вуза. При этом была снижена значимость некоторых критериев, традиционно важных для глобальных рейтингов (научные публикации и их цитирование, показатели международной интеграции).

Места вузов в локальных рейтингах распределялись на основании итоговых баллов вузов, определяемых суммой взвешенных оценок вузов по трем рейтинговым факторам: «Образование» (вес 45 %), «Наука» (вес 25 %) и «Общество» (вес 30 %).

В 2024 году при подготовке рейтинга использовались статистические данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и данные организаторов студенческих состязаний «Я — профессионал», а также дистанционно доступные данные социальных сетей (VK, YouTube, Telegram), Всероссийских универсиад, компании веб-аналитики Informer Technologies, системы мониторинга и анализа СМИ и «СКАН-Интерфакс» [7].

Таким образом, эффективность встраивания региона страны в мировую хозяйственную систему во многом обусловлена степенью развития региональной инновационной системы, одним из элементов которой является подсистема «образование».

В результате репутационной оценки вузов Ярославской области посредством анализа их присутствия в международных и национальных рейтингах было установлено, что наилучшие показатели, в том числе присутствие в международных рейтингах, демонстрирует, безусловно, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.

Однако все вузы Ярославской области являются участниками локального рейтинга вузов Центрального федерального округа. Из них самое высокое место занимает Ярославский государственный медицинский университет. Более того, Ярославский государственный медицинский университет и Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева являются участниками предметных рейтингов вузов России.

Библиографический список

1. Шеломенцев, А. Г. Модели пространственного развития и формирование локальных систем промышленного типа в современной мировой экономике / А. Г. Шеломенцев, Е. Д. Фролова, Е. А. Фролова // *Метаморфозы в пространственной организации мировой экономики в начале XXI века : монография* / Под ред. проф. И. А. Родионовой. — М.: «Университетская книга», 2016. — С. 18–30.
2. Гаджиев, Ю. А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. — 2008. — № 3. — С. 30–52.
3. Моргунов, Е. В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание / Е. В. Моргунов, Г. В. Снегирев // *Собственность и рынок*. — 2004. — № 7. — С. 10–21.
4. Резник, С. Д. Рейтинг высшего учебного заведения как метод оценки его репутации / С. Д. Резник, Т. А. Юдина, В. Г. Камбург // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. — 2012. — № 28. — С. 488–493.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области : официальный сайт. — URL: <https://76.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Сайт рейтинговой группы RAEX. База данных. — URL : <https://raex-rr.com/database/?region=107&tag=145> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Рейтинг вузов Центрального федерального округа (2024 год) : методика. — URL : https://raex-rr.com/education/local_university_rating/local_university_rating_CFO/2024/methods/ (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 353.2

**К ВОПРОСУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА УРОВНЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ON THE ISSUE OF INFORMATION OPENNESS IN THE IMPLEMENTATION
OF SOCIAL PROJECTS AT THE REGIONAL LEVEL
(ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

А. М. Суховская

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
проректор по научной работе и стратегическому развитию*

E-mail: sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. M. Sukhovskaya

*candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of management*

vice-rector for research and strategic development

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрены нормативная база и ряд официальных интернет-ресурсов на предмет доступности информации о реализации социальных проектов на региональном уровне. Проведен обзор достижения плановых значений социальных проектов. Рассмотрены проекты, направленные на формирование гражданской ответственности и усиление лояльности жителей региона к органам власти.

Ключевые слова: проектная деятельность, нормативная база, информация, социальные проекты, достижение плановых значений.

Abstract

The article examines the regulatory framework and a number of official Internet-resources for the availability of information on the implementation of social projects at the regional level. The review of the achievement of the planned values of social projects is carried out. The projects aimed at the formation of civic responsibility and strengthening the loyalty of the residents of the region to the authorities are considered.

Keywords: project activity, regulatory framework, information, social projects, achievement of planned values.

Вопрос формирования проектного менеджмента на региональном уровне поднимался автором ранее [1], где проводился сравнительный анализ нормативной базы, регулирующей реализацию проектов в ряде регионов, в т. ч. и в Ярославской области. В данной статье акцент делается на открытости, доступности информации о реализации проектов, исполнения плановых показателей и участия местных жителей в контроле достижения данных показателей.

В Ярославской области проектный менеджмент на региональном уровне регулируется рядом нормативных актов. Одним из которых является постановление Правительства Ярославской области от 31 января 2019 года № 44-п «Об организации проектной деятельности в органах исполнительной власти Ярославской области и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области» (далее — постановление Правительства № 44-п) [2].

Согласно данному нормативному акту, в рамках проектной деятельности региональные органы исполнительной власти работают в следующих направлениях: осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты, находящиеся в собственности региона; предоставление субсидий на осуществление капитальных вложений; предоставление субсидий (иных межбюджетных трансфертов) из областного бюджета бюджетам муниципальных образований; предоставление бюджетных инвестиций и субсидий юридическим лицам; выработка предложений по совершенствованию государственной политики и нормативного регулирования в сфере реализации государственной программы Ярославской области и др.

Основные виды проектов, реализуемые на территории Ярославской области: национальный проект; федеральный проект, входящий в состав национального проекта; федеральный проект, не входящий в состав национального проекта; региональный проект; ведомственный проект.

Проектная деятельность в большинстве своем носит открытый характер, так Паспорт проекта, отчет о ходе реализации, итоговый отчет размещаются на официальном сайте органа исполнительной власти, ответственного за реализацию проекта, а также на портале органов государственной власти и в сети «Интернет».

Постановлением Правительства № 44-п жестко регламентируются сроки размещения информации о проектах (таблица 1), что позволяет гражданам оперативно знакомиться с материалами реализуемых и реализованных проектов.

Таблица 1 — Периоды размещения информации о проектах на официальном сайте органов исполнительной власти Ярославской области (постановление Правительства № 44-п) (составлена автором)

Документ	Период
Паспорт регионального проекта	В течение 3 рабочих дней с даты заседания регионального проектного комитета, на котором принято решение об утверждении паспорта регионального проекта или запроса на изменение паспорта регионального проекта
Итоговый отчет о ходе реализации регионального проекта	В течение 3 рабочих дней с даты заседания регионального проектного комитета, на котором принято решение об утверждении итогового отчета о ходе реализации регионального проекта
Паспорт ведомственного проекта	В течение 3 рабочих дней с даты заседания регионального ведомственного проектного комитета, на котором принято решение об утверждении паспорта ведомственного проекта или запроса на изменение паспорта ведомственного проекта
Итоговый отчет о ходе реализации ведомственного проекта	В течение 3 рабочих дней с даты заседания регионального ведомственного проектного комитета, на котором принято решение об утверждении итогового отчета о ходе реализации ведомственного проекта
Отчет о ходе реализации регионального (ведомственного) проекта	Не позднее 10-го рабочего дня месяца, следующего за отчетным

Требования к официальным каналам коммуникаций лимитированы: только посредством электронной почты, причем запрос на предоставление информации, направленный с адреса электронной почты министерства экономического развития, является обязатель-

ным к исполнению участниками проекта в указанный в запросе срок. В свою очередь, информация, направленная участниками проектов на адрес электронной почты министерства экономического развития Ярославской области, является официальной информацией участников проектов.

Разработка и реализация национальных, федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, федеральных проектов, не входящих в состав национальных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов, обеспечивающих достижение показателей и реализацию мероприятий федерального проекта, входящего в состав национального проекта, осуществляется в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 года № 1288) [3].

Кратко рассмотрев ряд нормативных актов, регулирующих проектную деятельность в Ярославской области, перейдем к анализу данной деятельности. По данным Министерства экономического развития Ярославской области [4], в 2023 году на территории региона реализовывалось 48 региональных проектов, направленных на достижение целей 13 национальных проектов. В бюджете Ярославской области на их реализацию было предусмотрено 25,06 млрд рублей, из них средства федерального бюджета — 17,19 млрд рублей, средства областного бюджета — 7,87 млрд рублей.

По данным портала органов власти [7], в 2023 году Ярославская область планировала принять участие в 68 федеральных проектах (в 2022 году их количество составляло 47). В 2022 году на реализацию национальных проектов и государственных программ Ярославская область получила более 15,6 млрд рублей. Приоритетными для региона остаются национальные проекты «Образование», «Здравоохранение», «Развитие туризма», «Культура», «Цифровая экономика», «Безопасные качественные дороги», «Жилье и городская среда» и др. В числе важных государственных программ — «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Содействие занятости населения», «Доступная среда», «Развитие промышленности и ее конкурентоспособности», «Развитие сельских территорий».

На официальном портале Правительства области представлены отчеты о реализации в 2023 году региональных проектов [5]. На данном портале можно ознакомиться с результатами реализации 49 проектов, исполнение которых приходится на 2023 год. Ранее мы ссылались на материалы Министерства экономического развития ЯО, где приводилось значение: 48 проектов, предполагаем, что данное расхождение связано с уровнем подчиненности проектов. В качестве примера представлен скрин экрана архивного документа «Отчеты о ходе реализации региональных проектов в 2023 году» и официального портала Правительства региона (рисунок 1).

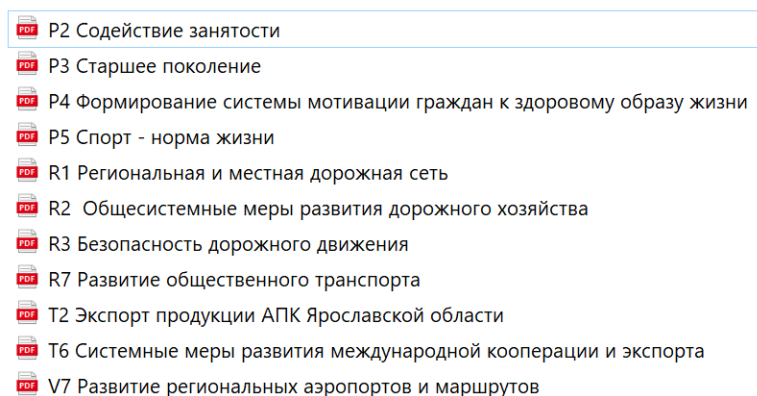

Рисунок 1 — Скрин экрана документа «Отчеты о ходе реализации региональных проектов в 2023 году» и официального портала Правительства региона [5]

Каждый отчет помимо табличного исполнения имеет цветовую индикацию: зеленый цвет — отсутствие отклонений, желтый цвет — наличие отклонений, красный цвет — наличие критических отклонений или сведения не представлены.

Ниже приводится информация о выполнении плановых значений, при реализации региональных проектов в 2023 году (таблица 2).

Таблица 2 — Выполнение плановых значений при реализации региональных проектов в 2023 году (составлена автором)

Региональный проект	Показатели	Мероприятия (результаты)	Контрольные точки	Бюджет	Параметры
Содействие занятости	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Старшее поколение	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Спорт — норма жизни	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Региональная и местная дорожная сеть	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Общесистемные меры развития дорожного хозяйства	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Безопасность дорожного движения	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Развитие общественного транспорта	наличие отклонений	наличие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Экспорт продукции АПК Ярославской области	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Системные меры развития международной кооперации и экспорта	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Развитие региональных аэропортов и маршрутов	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	—	отсутствие отклонений
Культурная среда	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Творческие люди	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Цифровая культура	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений

Продолжение таблицы 2

Информационная инфраструктура	отсутствие отклонений	—	—	—	отсутствие отклонений
Информационная безопасность	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Цифровые технологии	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Цифровое государственное управление	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Современная школа	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Успех каждого ребенка	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Цифровая образовательная среда	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Социальная активность	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Патриотическое воспитание	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Молодежь России	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Жилье	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Формирование комфортной городской среды	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Обеспечение устойчивого сокращения НПЖФ	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Чистая вода	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Чистая страна	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Оздоровление Волги	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Сохранение уникальных водных объектов	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Сохранение лесов	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений

Продолжение таблицы 2

Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса	отсутствие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства	отсутствие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	наличие критических отклонений или сведения не представлены
Туристическая инфраструктура	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Повышение доступности туристических продуктов	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Системные меры по повышению производительности труда	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Борьба с онкологическими заболеваниями	отсутствие отклонений	наличие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи	наличие отклонений	наличие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений

Окончание таблицы 2

Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами	наличие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Развитие экспорта медицинских услуг	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	—	отсутствие отклонений
Модернизация первичного звена здравоохранения	отсутствие отклонений	наличие отклонений	наличие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений
Финансовая поддержка семей при рождении детей	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений	отсутствие отклонений

Исходя из таблицы видно, что в основном при реализации региональных проектов достигаются плановые значения, из 49 проектов у 37 выполнены все значения (75,5 %), у 12 проектов есть отклонения от заданных значений (24,5 %).

Ниже рассмотрим ряд отчетов о реализации региональных проектов.

Например, отчет о ходе реализации регионального проекта за 2023 год «Повышение доступности туристических продуктов» по пяти ключевым значениям: показатели, мероприятия (результаты), контрольные точки, бюджет, параметры — имеет «зеленый» цвет, что свидетельствует о достижении плановых значений (рисунок 2).

Руководитель
регионального проекта —
Габдуллина Юлия Александровна
электронной подписью
(подпись)

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат: 578B6AC7D4A87ABBF8BD9731827371F7
Владелец: Габдуллина Юлия Александровна
Действителен с 05.10.2023 по 28.12.2024

ОДОБРЕН

О Т Ч Е Т

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗА 2023 ГОД

"(1) Повышение доступности туристических продуктов (Ярославская область)"

Общий статус реализации

Показатели	Мероприятия (результаты)	Контрольные точки	Бюджет	Параметры
Общее количество показателей в отчетном периоде 2, из них: - 2 достигнутых показателей.	Общее количество результатов в отчетном периоде 2, из них: - 2 достигнутых результатов.	Общее количество контрольных точек в отчетном периоде 16, из них: - 16 достигнутых контрольных точек.	67080,52 тыс. руб., 99,99 % Отсутствие отклонений	Количество измененных параметров: 0

Рисунок 2 — Скрин экрана первой страницы отчета о ходе реализации регионального проекта за 2023 год «Повышение доступности туристических продуктов» [5]

Из рисунка следует, что по значению «мероприятия (результаты)» не достигнуто 2 из 8 значений, по значению «контрольные точки» также не достигнуто 2 из 8 значений (рисунок).

Возвращаясь к вопросу открытости данной информации, можно сказать что данные отчеты оформлены качественно, содержат краткую, но емкую информацию, позволяющую оперативно увидеть отклонения и их причины. Наличие самих отклонений, так же свидетельствует об открытости материалов.

Помимо вышеперечисленных региональных проектов, широко освещаются такие проекты [6], как: «Губернаторский контроль», «Забота о людях», «Ярославский резерв», «Наши дворы», «Ярославское лето», «Антисанкционный штаб», «Стратегия комплексного развития муниципальных образований», «Шаг к здоровью», «Цифровая трансформация».

Остановимся более подробно на региональном проекте «Губернаторский контроль». В 2022 году распоряжением Губернатора области был создан отдел губернаторского контроля (Распоряжение Губернатора Ярославской области от 19 декабря 2022 года № 253-р «Об отделе губернаторского контроля Правительства области»).

В состав контрольных групп, осуществляющих инспекцию качества и своевременности исполнения поручений губернатора, входят не только представители органов власти, а также представители общественности, активисты. Цель проекта: добиться, чтобы все объекты, которые ремонтируют или строят в Ярославской области, были введены в эксплуатацию своевременно.

Как говорилось ранее, данный проект широко освещается в средствах массовой информации. Ниже в качестве примера приводится новостная информация из официального источника [7]: «...«Губернаторский контроль» проверил дороги, дворы и объекты социальной инфраструктуры в Рыбинском районе. В деревне Дюдьково рабочая группа оценила качество ремонта амбулатории, выполненного в 2023 году. В целом все сделано качественно, но есть недочеты, о которых известили замглаврача ЦРБ сразу для проведения претензионной работы. В частности, нужно доделать дверь в детском отделении... Кроме того, рекомендовали вне контракта зафиксировать недочеты, связанные с эксплуатацией здания, которому в этом году исполняется 40 лет. Требуется внимания кровля, нужно убрать провода и заменить одно стекло» (рисунок 5).

Рисунок 5 — Фотографии с портала органов власти Ярославской области, демонстрирующие реализацию проекта «Губернаторский контроль» [6]

Из представленных выше материалов видно, что данный проект направлен в первую очередь на формирование гражданской ответственности за созданные продукты и усиление лояльности жителей региона к органам власти.

Таким образом, деятельность по реализации социальных проектов на региональном уровне носит открытый характер. Материалы отчетов имеют табличный формат и цветовую индикацию, что позволяет быстро ориентироваться в показателях и выявлять отклонения. Помимо региональных проектов, направленных на достижение целей вышестоящего уровня, реализуются социальные проекты, где ключевой целью, по нашему мнению, является объединение граждан, осознание своей причастности к развитию конкретной территории, объекта.

Библиографический список

1. Суховская, А. М. Проектное управление на региональном и местном уровнях — анализ нормативной базы / А. М. Суховская // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. — 2021. — № 1(24). — С. 73–83.
2. Об организации проектной деятельности в органах исполнительной власти Ярославской области и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области : постановление Правительства ЯО от 31.01.2019 № 44-п (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в органах исполнительной власти Ярославской области») // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/553235072> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 21.12.2023) (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 25.05.2024).
4. В 2023 году на территории Ярославской области реализуются 48 региональных проектов, направленных на достижение целей 13 национальных проектов // Министерство экономического развития ЯО : группа «ВКонтакте». 22 мая 2023 : [сайт]. — URL : https://vk.com/wall-216684181_122?ysclid=lxiv33qr5q438278109 (дата обращения: 25.05.2024).
5. Отчеты о ходе реализации региональных проектов : официальный сайт. — URL : https://portal.yarregion.ru/depts-usp/activity/proektoffice/project_otchety/ (дата обращения: 25.05.2024).
6. Проекты // Портал органов власти Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://www.yarregion.ru/Pages/projects/default.aspx> (дата обращения: 25.05.2024).
7. Новости // Портал органов власти Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://www.yarregion.ru/pages/presscenter/news.aspx?NewsId=30495> (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 378.048.2

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОГРАММ
ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КАДРОВ
ДЛЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**MARKETING TOOLS FOR IMPROVING PROFESSIONAL DEVELOPMENT
AND RETRAINING PROGRAMS FOR LOCAL GOVERNMENTS**

О. С. Харитонова

*кандидат экономических наук, доцент
директор института дополнительного профессионального
образования и дистанционного обучения*

E-mail: incubator-org@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. Владимира Даля»

O. S. Kharitonova

*candidate of economic sciences, associate professor
director of the Institute of continuing professional
education and distance learning*

Vladimir Dahl Lugansk state university

Аннотация

В статье рассмотрены маркетинговые инструменты, позволяющие изучить целевую аудиторию, с которой взаимодействуют органы местного самоуправления, на примере Республики Башкортостан и Луганской Народной Республики в виде социологических опросов и проведения фокус-групп. Такие исследования подтвердили необходимость формирования у муниципальных служащих стратегического и управленческого мышления в интересах экономического, социального и общественного развития региона. Сформирована основная структура научно-образовательной программы. Уникальность данных программ заключается в необходимости проведения их в смешанном режиме — дистанционная форма и проведение выездных стратегических сессий рабочих групп в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: маркетинг, научно-образовательная программа, фокус-группа, социологическое исследование, местное самоуправление.

Abstract

The article considers marketing tools that allow to study the target audience with which local governments interact on the example of the Republic of Bashkortostan and the Luhansk People's Republic in the form of opinion polls and focus groups. Such studies have confirmed the need for municipal employees to develop strategic and managerial thinking in the interests of the economic, social and social development of the region. The basic structure of the scientific and educational program has been formed. The uniqueness of these programs lies in the need to conduct them in a mixed mode — remote form and conducting field strategic sessions of working groups in municipalities.

Keywords: marketing, scientific and educational program, focus group, sociological research, local government.

В современных исследованиях кадровый потенциал органов государственной власти и местного самоуправления в основном сводится к выработанным компетенциям и наличию соответствующего человеческого ресурса, который способен выполнять задачи и достигать целей в рамках определенных должностей [2, 3, 4]. Отдельные авторы детально разбирают вопросы подготовки и переподготовки гражданских служащих и детализируют

программы повышения квалификации, рассматривают механизм реализации предлагаемых мероприятий в контексте действующего принципа — профессионализма и компетентности [5, 6]. Р. В. Ободец в своих исследованиях отмечает необходимость провести «...анализ заинтересованных сторон для разработки маркетинговой стратегии организации ВПО» [11]. Естественно, одной из заинтересованных сторон в данном исследовании являются заказчик и сами слушатели повышения квалификации или переподготовки.

Среди огромного количества исследований, связанных с подготовкой кадров для органов местного самоуправления, особое внимание уделяется маркетинговым инструментам. Так, в исследованиях В. В. Волковой [7], С. В. Алиева [8], Б. Л. Токарского, Е. И. Нефедьевой [9] и мн. др. анализируются, разрабатываются и обосновываются новые технологии маркетинга персонала для государственных служащих. Однако маркетинговый подход к подготовке кадров в данных исследованиях не учитывает потребности внешней среды — по сути, тех показателей, по которым оценивается работа органов государственной власти и местного самоуправления.

Необходимо отметить, что большое количество маркетинговых инструментов позволяют изучить кадровый потенциал любой организации с учетом требования внешней и внутренней среды. Применение таких инструментов, как фокус-группы и социологические опросы с целевой аудиторией и профессионалов в определенной сфере позволяют сформировать уникальные программы повышения квалификации и переподготовки кадров для органов местного самоуправления. Именно на стыке работодателя и требований целевой аудитории возможно выстроить качественный образовательный контент.

Так, в период «март–апрель» 2024 г. среди муниципальных образований Республики Башкортостан проведен социологический опрос и в Луганской Народной Республике проведены фокус-группы по двум направлениям:

1. «Отношение населения к деятельности органов местного самоуправления».
2. «Кадровый потенциал органов местного самоуправления».

Следует отметить, что в первом случае контингент опрашиваемых состоял из числа представителей различных сфер деятельности, а именно специалистов из сферы здравоохранения, ЖКХ, образования, предпринимателей и общественных деятелей в каждом муниципальном образовании региона. Во втором исследовании респондентами стали начальники кадровых служб и начальники отделов органов местного самоуправления.

В результате анализа первой части исследования выявлено, что имеется высокий уровень доверия населения к органам власти, в тоже время большинство респондентов в качестве основных проблем в деятельности органов МСУ (более 60 %) назвали ЖКХ, качество дорог, экономическую сферу и здравоохранение. Отмечается наличие большого потенциала к более активному участию населения в осуществлении местного самоуправления.

Во втором исследовании отмечается, что муниципальные служащие имеют потребность в повышении своего потенциала, участвуя в различных формах обучения. Важное требование — это время для проведения обучения, которое должно быть удобным без нарушения основного производственного процесса, и достаточно сжатые сроки. Также имеется запрос на изучение вопросов разработки и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и развития проектно-управленческих компетенций.

Отдельно следует отметить наличие запроса на принятие соответствующих программ развития кадрового потенциала государственной и муниципальной службы.

Таким образом, одним из предложений по развитию кадрового потенциала органов местного самоуправления стали научно-образовательные программы в системе дополнительного профессионального образования. Такие программы прежде всего ориентированы на ускоренную подготовку специалистов под запросы внешней среды. Научно-

образовательная программа (далее — Программа, или НОП) является одной из форм организации научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава вуза, обеспечивающей возможность эффективного взаимодействия его участников для повышения результативности научной работы, планирования и корректировки индивидуальных планов в рамках научных кафедральных тематик кафедр, реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации или переподготовки. Важно отметить, что наряду с образовательной частью, научный компонент представляет собой мероприятия, направленные преимущественно на применение научных и исследовательских методик для достижения практических целей и решения конкретных практико-ориентированных задач заказчика. Исследования, которые проводятся участниками программы, направлены на получение новых знаний в целях их последующего практического применения и (или) на применение новых знаний и проводятся путем выполнения научно-исследовательских работ. Результаты исследований могут апробироваться на научно-практических конференциях, а также могут быть опубликованы в специализированных научных изданиях по согласованию с заказчиком.

Положительным опытом реализации таких программ для туристического сегмента одного из районов Республики Башкортостан стала разработка конкурентоспособного туристического продукта на основе имеющейся инфраструктуры туризма и использования богатого историко-культурного и природного потенциала района с привлечением дополнительного финансирования.

Развитие и поддержка производства, бизнес-сообществ, укрепление предпринимательских структур осуществляется в виде реализации финансово-экономической стратегии, которая позволяет развивать социальную инфраструктуру района за счет привлечения некоммерческого сектора для исполнения социальных проектов на территории Луганской Народной Республики.

В связи с вышеизложенным с целью формирования у муниципальных служащих стратегического и управленческого мышления в интересах экономического, социального и общественного развития региона необходимо разрабатывать научно-образовательные программы для органов местного самоуправления по следующим направлениям:

- стратегические сессии, ориентированные на подготовку грантовых заявок с целью привлечения дополнительных средств для проектов развития муниципального образования с дальнейшим консультационным сопровождением;
- экспертиза стратегии или программы социально-экономического развития муниципального образования с целью оптимизации расходной части бюджета и выявления соответствующего потенциала района;
- обучение специалистов молодежных организаций, общественных движений, отделов образования, которые позволяют освоить современные технологии работы с молодежью и организацию процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи;
- проведение выездных семинаров-тренингов по развитию проектно-управленческих компетенций муниципальных служащих.

Уникальность данных программ заключается в необходимости проведения их в смешанном режиме — дистанционная форма и проведение выездных стратегических сессий рабочих групп в муниципальных образованиях.

Подведем итоги. Таким образом, маркетинговый подход к совершенствованию научно-образовательных программ по повышению квалификации и переподготовке кадров для органов местного самоуправления позволит образовательным организациям в различных регионах предложить свои уникальные программы, которые будут адаптированы под требования целевой аудитории с учетом принципа профессионализма и компетентности, утвержденного в статье 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ [10]. Следует отметить важность третьего уровня данного подхода — анализ результатов исследований

и формирование требований к компетенциям. Необходимо отметить, что проведение маркетинговых исследований целевой аудитории в комплексе позволяет получить качественно подготовленную программу. Причем анализ важно проводить конкретными специалистами в рамках предлагаемого центра развития компетенций государственных и муниципальных служащих на базе структурного подразделения организации высшего образования, которое реализует программы дополнительного профессионального образования. Следующим этапом данного исследования станет формирование концептуального подхода к разработке адаптивной маркетинговой стратегии привлечения молодых кадров в сферу государственной и муниципальной службы через систему ДПО.

Библиографический список

1. Национальный проект «Демография» // Национальные проекты.рф : портал. — URL : <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (дата обращения: 07.05.2024).
2. Мамедова, Н. А. Сущность и возможности оценки кадрового потенциала государственной гражданской службы / Н. А. Мамедова // Статистика и экономика. — 2012. — № 4. — С. 41–44. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vozmozhnosti-otsenki-kadrovogo-potentsiala-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhby> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Костровец, Л. Б. Проблемы и перспективы подготовки кадров для системы государственного и муниципального управления в условиях Донецкой Народной Республики / Л. Б. Костровец, Р. В. Ободец // Менеджер. — 2022. — № 4(102). — С. 49–54.
4. Ободец, Я. В. Основы стратегии пространственного развития городов и районов в условиях становления экономики Донецкой Народной Республики / Я. В. Ободец // Менеджер. — 2022. — № 1(99). — С. 63–68.
5. Якубова, Д. Р. Совершенствование системы повышения квалификации государственных гражданских служащих / Д. Р. Якубова // Плехановский барометр. — 2021. — № 3(27). — С. 66–69.
6. Лиджиев, Ю. А. Профессиональное развитие персонала для решения задач государственной службы / Ю. А. Лиджиев, Г. Г. Вукович // Научные известия. — 2021. — № 24. — С. 62–65.
7. Волкова, В. В. Особенности маркетинга персонала в сфере государственной службы / В. В. Волкова // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: сборник научных статей. Том Ч. XI. — Москва: Издательство «Перо», 2021. — С. 100–103.
8. Алиева, С. В. Применение технологий маркетинга персонала в совершенствовании кадрового потенциала государственной службы / С. В. Алиева, И. В. Долгова // Вестник экспертного совета. — 2022. — № 3(30). — С. 9–15.
9. Токарский, Б. Л. Маркетинговые технологии в деятельности государственной службы занятости населения / Б. Л. Токарский, Е. И. Нефедьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 157–163.
10. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : принят Государственной Думой 7 июля 2004 г. : одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/18219c3b58b5c48188c44c4c4cf7205914cb788d/ (дата обращения: 07.05.2024).
11. Ободец, Р. В. Анализ заинтересованных сторон при разработке маркетинговой стратегии образовательной организации / Р. В. Ободец, Я. В. Ободец // Торговля и рынок. — 2021. — № 3(59). — С. 145–151.

УДК 334.021

**К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ON THE ISSUE OF PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
AND INTERACTION OF SMALL BUSINESS ENTITIES AT THE REGIONAL
LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

Н. Ю. Шинакова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: n.shinakova@gmail.com

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

N. Y. Shinakova

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье приводятся данные по состоянию субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Ярославской области за 2019–2022 годы, выявлены наиболее актуальные проблемы, освещены направления поддержки бизнеса со стороны государственных (региональных) органов управления, намечены мероприятия для стимулирования развития современных производственных и инновационных МСП региона. Выявлены наиболее перспективные направления взаимодействия субъектов МСП с другими субъектами рынка.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, региональные проекты, стимулирование производства, межрегиональная кооперация, стратегическое партнерство, участие бизнеса в закупках крупнейших заказчиков.

Abstract

The article provides data on the state of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Yaroslavl region for 2019–2021, reveals the most relevant problems, highlights areas of business support from state (regional) government bodies, and targets measures to stimulate the development of modern industrial and innovative SMEs in the region. The most promising areas of interaction of SMEs with other market entities have been identified.

Keywords: small and medium-sized enterprises, regional projects, stimulation of production, interregional cooperation, strategic partnership, business participation in the procurement of major customers.

Министерство экономического развития РФ в 2022 году подвело итоги реализации нацпроекта «МСП». Среди наиболее важных направлений дальнейшего развития МСП выделены следующие — льготное финансирование микробизнеса, участие малого и среднего бизнеса в закупках крупнейших заказчиков, экспортная деятельность МСП, налоговая поддержка, межрегиональная кооперация, вопросы лизинга и др.

Наши исследования направлены на выявление наиболее перспективных направлений развития и взаимодействия субъектов малых форм предпринимательства с другими субъектами рынка и объектами инфраструктурной поддержки предпринимательства на региональном уровне.

Ярославская область входит в число наиболее развитых в промышленном отношении регионов страны. Ведущими отраслями промышленности Ярославской области являются

машиностроение и металлообработка, пищевая, химическая и нефтехимическая промышленность. Индекс физического объема валового регионального продукта, по данным Ярославстата, показывает рост объема валового регионального продукта по Ярославскому региону на 5,2 %. 2021 год — первый за последние 3 года, когда мы можем наблюдать положительную динамику данного показателя.

По данным статистики, наилучший финансовый результат за 9 месяцев 2023 года можно наблюдать у предприятий региона, работающих в таких отраслях, как обрабатывающее производство, торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств, строительство. Надо отметить, что в этих же отраслях высока доля малых и средних предприятий. Доля МСП в валовом внутреннем продукте России — порядка 20 %. Доля МСП в валовом региональном продукте немного больше — свыше 30 %, на уровне региона идет рост данного показателя в динамике за 3 года [1].

Несмотря на относительно небольшие доли во внутреннем региональном продукте, значение малого и среднего бизнеса в функционировании территориальных хозяйственных систем велико. Во-первых, малый бизнес может помочь крупному с маркетингом, создавать рекламу или мобильные приложения и сайты. Среди наиболее популярных направлений сотрудничества с МСП — HR-услуги и помощь в сфере IT, научно-технические разработки, в частности, внедрение искусственного интеллекта, применяемого в биомедицине, IT и социальной рекламе. Во-вторых, в отличие от крупного бизнеса, малый концентрирует навыки на конкретной задаче и знает, как добиться результата. Большому бизнесу выгодно отдавать малому на аутсорсинг узкоспециализированные услуги, которые важны, но встречаются не так часто. В-третьих, МСП присуща большая операционная гибкость, зачастую они могут оперативнее нарастить производство, предложить лучшую цену, быстрее внедрить инновационные решения. В связи с этим среди бизнес-процессов, где представители МСП незаменимы для корпораций, идет импортозамещение. В последние годы малый бизнес активно развивается в сфере социального предпринимательства.

Основная часть субъектов МСП на уровне Ярославского региона осуществляли деятельность в области оптовой и розничной торговли (36 %). Обрабатывающие производства в структуре МСП занимают чуть более 7 % (7,3 %). Создание таких малых производств важно для перехода к несырьевой структуре экономики. Структура сектора МСП по числу предприятий в других сферах выглядит следующим образом: «Строительство» (11,4 %), «Транспортировка и хранение» (9,7 %), «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (6,7 %). Прочие занимают «Образование», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Деятельность в области здравоохранения», «Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий» и др. [1].

По данным Департамента инвестиций, промышленности и внешнеэкономической деятельности ЯО, в 2022 году инвестиционных денег стало меньше на 17 % по сравнению с прошлым годом. Однако у МСП благодаря санкциям и уходу ряда компаний с российского рынка открылось множество рыночных ниш. На уровне региона имеются все возможности работать в рамках приоритетных направлений, при этом углубляется специализация региона. В 2023 году Ярославская область успешно подтвердила внедрение Регионального инвестиционного стандарта 2.0, реализуемого при поддержке Минэкономразвития России, одним из элементов которого является создание региональной инвестиционной карты. Данные инвестиционных карт субъектов РФ собраны на российской платформе, разработанной по запросу бизнеса. Внедрение Регионального инвестиционного стандарта 2.0 поможет сократить путь инвестора от возникновения идеи до осуществления капиталовложений.

В регионе утверждены инвестиционная декларация и свод инвестиционных правил, функционирует агентство развития, созданы инвестиционная карта и инвестиционный комитет. Информация размещена на инвестиционной карте России [2].

На карте отражены готовые промышленные площадки, земельные участки под строительство и ведение сельского хозяйства, помещения для малого бизнеса. Можно оценить деловое окружение будущего проекта: рынки сбыта, преференциальные режимы, наличие полезных ископаемых и инфраструктуры (от дорожного покрытия до сотовой связи). Если необходимые подключения отсутствуют, на карточках участков указаны условия техприсоединения. Информация будет пополняться и обновляться.

Инвестиционная декларация Ярославской области определила 5 приоритетных направлений инвестиционного развития: обрабатывающая промышленность, транспорт, туризм, строительство и производство стройматериалов, сельское хозяйство [3]. Главной целью инвестиционного развития Ярославской области является увеличение реального роста инвестиций в основной капитал на 70 % до 2030 г. по сравнению с 2020 г. К 2025 году целевое отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту должно достичь 19,1 %. В 2021 году, по статистическим данным, это значение было на уровне 16,1 %.

Для реализации инвестиционных проектов в Ярославской области созданы технопарки, промышленные парки, инвестиционные площадки, ТОР [4]. Примеры технопарков: «ЛокаловЪ» в Гаврилов-Яме, Переславский технопарк. Индустриальный (промышленный) парк — это комплекс объектов недвижимого имущества, необходимых для создания нового промышленного производства и коммерциализации научно-технических результатов. Это дорогое удовольствие. По отчетам реализации целевой программы 2022 года «Развитие субъектов МСП ЯО», на обеспечение доступа МСП к производственным площадям Тутаевского промышленного парка «Мастер» было израсходовано 185,5 млн рублей.

Требования для включения в перечень приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области:

- соответствие основным направлениям социально-экономического развития ЯО и (или) целям инвестиционной политики ЯО;
- наличие необходимой проектной документации, а также необходимых заключений экспертиз, разрешений на строительство (реконструкцию);
- наличие прав на земельный участок (в случае нового строительства);
- соответствие показателям эффективности, установленным для приоритетных инвестиционных проектов (срок окупаемости проекта — до 3 лет);
- сохранение (увеличение) в период государственной поддержки годового объема налогов в сопоставимых условиях налогообложения, уплачиваемых в консолидированный бюджет области.

Примеры индустриальных (промышленных) парков — ИП «Новоселки», ИП «Тутаев», Технопарк «АРМ» в Рыбинске, промышленный парк «Северный», ИП «Синергия». Налоговые преимущества для резидентов индустриальных парков на 9 лет: инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль — 90 % суммы расходов, возможен перенос остатка вычета, освобождение от транспортного налога, налога на имущество (для модернизированных объектов — снижение до 73 %).

Примеры инвестиционных площадок — инвестиционная площадка «Ростовская», «Копеево» (г. Рыбинск).

На территории Ярославской области имеются территории преференциальных режимов. Территория опережающего развития (ТОР) — экономическая зона с особым правовым режимом ведения бизнеса и льготными налоговыми условиями. Пример — в Тутаеве, Гаврилов-Яме, Ростове. Для резидентов ТОР предусмотрены налоговые льготы и административные послабления (налог на прибыль — 0 % в первые 5 лет, 12 % в последующие 5 лет,

отмена налога на землю, налога на имущество в течение первых 3 и 5 лет соответственно (1,1 % последующие 5 лет), снижение отчислений в страховые фонды (до 7,6 % в первые 10 лет), но самое важное — создание инфраструктуры проекта производится за счет бюджетных средств. Требования к резидентам ТОР — регистрация и осуществление деятельности на территории ТОР. При реализации инвестиционного проекта учитывается:

- соответствие разрешенным на ТОР видам экономической деятельности;
- объем капиталовложений 2,5 млн рублей;
- новые рабочие места — 10 ед. (для вновь созданных организаций), более 10 ед. — для действующих организаций, но не менее среднесписочной численности работников за последние 3 года.

В целях повышения конкурентоспособности региональной экономики, а также масштабного привлечения государственных и частных инвестиций в Ярославской области планируются к созданию кластеры. Субъекты МСП станут непосредственными участниками данного процесса [6].

Например, в кластер современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины войдут в том числе:

- производители фармацевтической продукции;
- дистрибьюторы лекарственных препаратов;
- *проектные компании в области создания современных фармацевтических производств*;
- производители медицинской техники;
- высшие и средние профессиональные учебные заведения;
- *научно-исследовательские центры*;
- разработчики новых лекарственных средств;
- органы государственной власти.

Кластер машиностроения и производства автокомпонентов включает в себя следующие направления:

1. Производственный (создание сборочных производств, индустриальный парк автокомпонентов).
2. Логистический (международный транспортный узел).
3. *Научно-исследовательский / R&D (создание инфраструктуры R&D, промышленный дизайн, проектирование и трансфер технологий, высшее специальное образование / переподготовка).*

Туристско-рекреационный кластер только развивается (например, инвестиции в Переславский проект составили 4,5 млрд рублей). В кластер входит курорт «Ярославское взморье» на территории Рыбинского района Ярославской области площадью более 100 кв. км, реализованный с помощью проекта государственно-частного партнерства. Проекты комплексного развития городов как субъектов туристического кластера реализуются в формах инвестиционных проектов или с помощью механизма инфраструктурных бюджетных кредитов (ИБК). ИБК — один из инструментов регионального развития, который появился в 2021 году. Такой кредит предоставляется по ставке 3 % годовых на срок не менее 15 лет. Получить его регион может, приняв участие в конкурсе проектов. В рамках ИБК одобрены проекты «Ростов Великий — духовный центр России», «Ревитализация исторического центра города Углича Ярославской области», подана заявка на финансирование проекта «Реновация города Тутаева как туристического кластера «Тутаев/Романов-Борисоглебск» и др. И в этом направлении роль МСП будет ведущей.

Кластер агропромышленного комплекса: по данным 2022 года в Ярославской области функционирует 184 сельскохозяйственные организации, 366 крестьянско-фермерских хозяйств и 27 сельскохозяйственных кооперативов. За весь 2022 год в сфере АПК выдано только 5 субсидий на создание сельскохозяйственной потребкооперации и 38 субсидий на

развитие КФХ. В составе агропромышленного комплекса уже функционирует «Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер», который включает в себя более 20 предприятий [7].

Кластер композитных технологий на стадии проектирования.

В настоящий момент в области при господдержке создана инфраструктура для развития инноваций, но качественного скачка в их развитии и в деловой активности пока не произошло. Наилучшие успехи у предприятий в сфере промышленности.

Владельцы предприятий, работающих в сферах приоритетных направлений, могут гарантированно рассчитывать на помощь в рамках региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства.

Каковы же направления взаимодействия субъектов МСП с другими участниками рынка?

Проведя исследования, нами были выявлены 4 основных направления взаимодействия субъектов малого предпринимательства с другими субъектами рынка и объектами инфраструктурной поддержки предпринимательства на региональном уровне.

Первое — участие бизнеса в закупках крупнейших заказчиков (в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»). В рамках реализации первого направления в 2022 году разработан новый бесплатный сервис «Производственная кооперация и сбыт» на Цифровой платформе МСП. Например, для субъектов МСП в АПК созданы отдельные модули [7]:

— *Реестр поставщиков продуктов питания — база действующих и потенциальных поставщиков продуктов питания из числа субъектов МСП, желающих организовать или расширить сбыт своей продукции. Для того чтобы войти в Реестр, субъекту МСП необходимо заполнить короткую форму заявки и пройти верификацию. Войдя в Реестр, предприниматель становится заметнее для потенциальных заказчиков — компаний в сфере торговли, логистики, переработки и общественного питания, которые просматривают Реестр в поисках нового поставщика;*

— *поставщикам продуктов питания: попасть на полки торговых сетей — сервис, открывающий доступ на полки крупнейших торговых сетей и «Фермерских островков» для производителей продуктов питания. С помощью данного модуля предприниматель может ознакомиться с актуальными потребностями федеральных торговых сетей, а также направить коммерческое предложение в выбранную сеть, «Фермерский островок» или оптово-распределительный центр (ОРЦ). Список потребностей федеральных торговых сетей и количество компаний постоянно пополняется.*

Предприниматели через Цифровую платформу МСП.РФ имеют доступ к программе «выращивания» поставщиков, в рамках которой компании смогут перестроить свое производство под долгосрочные нужды заказчиков. Цифровая платформа МСП.РФ создана Корпорацией МСП и Минэкономразвития. Поддержка оказывается заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с 223-ФЗ, и реализуется при участии Корпорации МСП, организаций инфраструктуры поддержки МСП и других институтов. Государственные, муниципальные и регулируемые организации обязаны закупать товары и услуги у МСП, на них должна приходиться четверть от общей суммы закупок. Сейчас программы по развитию поставщиков разработаны ОАО «РЖД», ПАО «Ростелеком» и др. Данное направление продвигается с трудом по причине несоответствия производителей условиям со стороны заказчика и отсутствия возможностей для устранения этих несоответствий (нет оборудования, людей, материалов).

Второе направление — взаимодействие субъектов МСП с бизнесом. Для его реализации в ЯО создан центр экспорта (ЦЭ). ЦЭ занимается развитием несырьевого экспорта и поддерживает российских предпринимателей в международных ярмарках и выстав-

ках. В 2022 году поддержка оказана 444 компаниям, 47 компаний – субъектов МСП заключили контракты на сумму более 20 млн долларов по результатам услуг Центра экспорта [8].

С 2020 года в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» заработала цифровая платформа «Мой экспорт». Она функционирует в режиме одного окна и предоставляет экспортерам онлайн-доступ к государственным и бизнес-услугам. Российский экспортный центр занимается развитием несырьевого экспорта и поддерживает российских предпринимателей в международных ярмарках и выставках.

В 2022 году прошел региональный конкурс «Экспортер года», традиционно в нем участвуют компании малого и среднего бизнеса Ярославской области. Конкурс организован региональным Центром экспорта при поддержке Департамента инвестиций, промышленности и внешнеэкономической деятельности в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Лучших выбирали в пяти номинациях: машиностроении, химической промышленности, агропромышленного комплекса, сферы товаров народного потребления, и в номинации «Экспортер с самой широкой географией экспорта». Основные номинации для МСП: «Экспортер года в сфере промышленности», «Экспортер года в сфере машиностроения», «Экспортер года в сфере базовой продукции агропромышленного комплекса», «Экспортер года в сфере готового продовольствия», «Экспортер года в сфере услуг», «Треjder года». Дополнительные номинации: «Ответственный экспортер (ESG)», «Лучшая женщина-экспортер», «Лучший молодой предприниматель – экспортер», «Прорыв года», «Лучший экспортер в сфере электронной торговли».

Третье направление — межрегиональная кооперация. Этот вид взаимодействия до недавнего времени был несколько недооценен. Регионы фактически находились в одном конкурентном поле. Однако необходимость перехода к импортозамещению форсировала установление более тесных связей предпринимателей как внутри, так и между регионами. Правительство ЯО опубликовало отчет об итогах межрегиональной политики за 2022 г. по ЯО. Всего в рамках межрегиональных контактов в 2022 г. реализовано 659 проектов. Наибольшее количество межрегиональных мероприятий в 2022 г. традиционно реализовано в сферах образования (37 % от общего количества мероприятий), физической культуры и спорта (33 %), культуры и искусства (8 %), молодежной политики (6 %), архивной деятельности (4 %). Мероприятие с наибольшим количеством участников в сфере инвестиций и промышленности — X Межрегиональное совещание уполномоченных по защите прав предпринимателей и актива ООО МСП «Опора России», деятельность которого направлена на поддержку малого и среднего предпринимательства.

В рамках межрегиональной кооперации были подписаны соглашения по развитию межрегиональных туристических маршрутов (например, «Зимний туристический сезон. Новые продукты и маршруты» (Москва), «Верхняя Волга» (отв. — Департамент туризма Ярославской области). Торгово-промышленная палата Ярославской области запустила платформу по внутренней кооперации «Прямой контакт». Это бесплатный сервис для предприятий региона по обмену технологиями, сырьем, материалами, готовой продукцией.

По опросам предприятий, одной из причин, препятствующих развитию кооперационных связей, является отсутствие оперативной достоверной информации о производственных возможностях потенциальных партнеров. Проект «Субконтракция (субконтрактинг)» курирует Ярославский центр производственной кооперации и субконтрактации, созданный на базе Торгово-промышленной палаты Ярославской области. Данный центр способствует установлению сотрудничества субъектов малого, среднего и крупного бизнеса с целью снижения себестоимости, улучшения качества и повышения конкурентоспособности конечной продукции.

Четвертое направление — стратегическое партнерство. В партнерстве с представителями МСП особенно заинтересованы маркетплейсы: такие как «СберМегаМаркет», «М. Видео – Эльдорато», «Детский мир», «Ярославский фермер», «Вкусвилл» и др. Каким

образом происходит взаимодействие? Бизнес предлагает свой товар, а маркетплейсы предоставляют интернет-витрину, маркетинг, логистику, расчетно-кассовое обслуживание и клиентский сервис. Различные маркетплейсы предлагают всевозможные варианты взаимодействия. Например, «СберМегаМаркет» запустил серию бесплатных образовательных онлайн-мероприятий, направленных на поддержку продавцов площадки. Для продавцов предлагается три варианта графика выплат, включая ежедневные, нет ограничения в ценовой и продуктовой политике, предоставляются возможности для хранения товара на складе, предлагаются инструменты продвижения товара (акции, скидки и т. д.), оплата по фиксированным ставкам и проданным товарам. Подобные меры поддержки есть и у «Связного», «Авито», СДЭК, Skyeng (Скайенг).

Потребительская кооперация — еще одно направление партнерства между региональными властями и бизнесом на сельских территориях. В 2022 году по госпрограмме «Развитие сельского хозяйства в Ярославской области» на 2021–2025 годы на эти цели предусмотрено 3 млн рублей. В рамках сотрудничества с Правительством региона ежегодно потребкооперативам компенсируются затраты на горюче-смазочные материалы для автолавок, доставляющих товары в удаленные населенные пункты. В 2022 году в сферу в СПоК ЯО вовлечены 47 новых членов. Итак, наиболее слабые секторы в экономике региона в настоящий момент — сфера информационных технологий, туризм, сельское хозяйство. Однако в сфере услуг, проектирования, инжиниринга, консультирования, производства продуктов питания есть большие перспективы. В этих направлениях региональный рынок открывает новые направления и возможности малому бизнесу.

Библиографический список

1. Предварительные итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области : [сайт]. — URL : https://76.rosstat.gov.ru/mal_sred_pred (дата обращения: 11.05.2024).
2. Инвестиционная карта Российской Федерации. Единый сервис для поиска, сравнения и подбора инвестиционных площадок на территории всей страны : официальный сайт. — URL : <https://invest.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области» на 2021–2025 годы и о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области : постановление Правительства ЯО от 16.02.2021 № 47-п (ред. от 07.02.2023) // Официальный портал Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://www.yarregion.ru/depts/der/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 11.05.2024).
4. Об утверждении региональной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Ярославской области» на 2020–2024 годы : постановление Правительства ЯО от 06.02.2020 № 91-п (ред. от 12.04.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&ts=0gCaGeT2dvetTchx1&cacheid=11F2885690E82902D76E2133C40D06B2&mode=splus&rnd=fyy1KA&base=RLAW086&n=140415#pCObGeTOpFnkJ2k> (дата обращения: 11.05.2024).
5. Об инвестиционной стратегии Ярославской области до 2025 года : постановление Правительства ЯО от 24.07.2014 № 712-п (ред. от 16.01.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xHd1AeTiAjeQo0FY1&cacheid=3950E2D301A25B9E6B3607479CC2D886&mode=splus&rnd=mY0vzQ&base=RLAW086&n=115076#ou12AeTI26EaiTPF> (дата обращения: 11.05.2024).

6. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие промышленности в Ярославской области и повышение ее конкурентоспособности» на 2021–2025 годы : постановление Правительства ЯО от 28.12.2020 № 1028-п (ред. от 15.02.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&ts=0gCaGeT2dvetTchx1&cacheid=11F2885690E82902D76E2133C40D06B2&mode=splus&rnd=fyy1KA&base=RLAW086&n=140204#lRLcGeTyujrMffzl> (дата обращения: 11.05.2024).

7. Информационный портал агропромышленного комплекса Ярославской области. — URL : <https://хп--76-6кc4bya.хп--р1ai/> (дата обращения: 11.05.2024).

8. Мой экспорт : информационный портал. — URL : <https://exportcenter76.ru/> (дата обращения: 11.05.2024).

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА»

УДК 336.14(075.8)

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ON THE QUESTION OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING
THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MUNICIPAL FORMATION**

С. В. Аксютина

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
инновационного менеджмента и управления проектами*

E-mail: s_vasilievna@mail.ru

Т. Л. Харионовская

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
инновационного менеджмента и управления проектами*

E-mail: harionovskaya@mail.ru

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

S. V. Aksyutina

*candidate of economic sciences, associate professor of the Department
of innovation management and project management*

T. L. Kharionovskaya

*candidate of economic sciences, associate professor of the Department
of innovation management and project management*

Vologda state university

Аннотация

В статье обобщаются методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований. Приводятся результаты сравнительного анализа методик, предназначенных для оценки развития муниципальных образований. Представлена система показателей, при помощи которой становится возможным идентифицировать социально-экономическое развитие округа или района с целью дальнейшего определения направлений развития.

Ключевые слова: муниципальное образование, социально-экономическое развитие, методика оценки.

Abstract

The article summarizes methodological approaches to assessing the socio-economic development of municipalities. The results of a comparative analysis of methods designed to assess the development of municipalities are presented. A system of indicators is presented, with the help of which it becomes possible to identify the socio-economic development of a district or region in order to further determine the directions of development.

Keywords: municipal formation, socio-economic development, assessment methodology.

В современных условиях усиливается роль и значение муниципальных образований в повышении качества жизни населения, что предполагает новые качественные подходы к социальной и экономической областям, требующим трансформации для обеспечения стабильного выполнения возложенных задач на органы власти и местного управления.

В этой связи актуализируются вопросы мониторинга показателей социально-экономического развития муниципалитета, позволяющего определить слабые и «болевы» точки, а также наметить возможные направления дальнейшего развития или улучшения отдельных показателей.

Местное самоуправление должно опираться на результаты мониторинга социально-экономических показателей при разработке стратегии, а также реализации планов и оценке эффективности муниципальных программ, активно привлекать население для разработки управленческих решений.

Отсутствие универсальных подходов к оценке социально-экономических показателей на муниципальном уровне затрудняют процесс стратегического планирования и выбора доступных инструментов поддержки со стороны региональных властей с учетом специфики муниципального образования, его возможностей и потенциала. Отметим, что выявление основных направлений развития муниципальных образований, их проблем и перспектив обуславливает качественную базу для роста социально-экономических процессов как местных территориальных образований, так и региона в целом.

В настоящее время существует достаточно большое количество методик для оценки социально-экономического развития муниципальных образований.

На сегодня оценка социально-экономического развития может осуществляться при помощи разных подходов [1, 2]:

- с помощью отдельных индикаторов;
- интегральных методик;
- SWOT-анализа и др.

Основным способом решения проблемы оценки территории является расчет интегральных показателей. Возможно применить интегральные методики оценки, которые отличаются составом, т. е. общим количеством различных показателей аспектов развития.

К ним относятся:

- метод оценки эффективности стратегии социально-экономического развития;
- метод оценки уровня социально-экономического развития.

Наличие большого количества показателей в методике оценки уровня социально-экономического развития территории позволяет на серьезном и правильном уровне комплексно оценить различные направления и двигатели развития. Данный метод является ключевым, хотя также не охватывает все показатели, подлежащие и нуждающиеся в комплексной оценке.

Несмотря на большое количество методических разработок в рассматриваемой предметной области, их применение не всегда позволяет верно отразить уровень и тенденции социально-экономического развития.

Существующие методики не содержат достаточно данных, которые были бы способны в полной мере интерпретировать результаты оценки. При этом происходит потеря значительной по объему и содержанию части информации, обусловленная недостаточной широтой применяемых методик, которые оценивают либо динамику социально-экономической ситуации, либо общую статистику.

Кроме того, в большинстве методик используется строго установленная система оценки, не являющаяся адаптивной, что затрудняет ее применение для других условий. В результате факторы, влияющие на экономику и социальную сферу, обозначаются некорректно. В большей части методов практически не учитывается субъективная составляющая. По итогу, местными органами власти не принимается во внимание общественное мнение, расхождение которого с их пониманием развития территории может быть достаточно велико.

В ходе сравнительного анализа некоторых действующих методик оценки уровня социально-экономического развития установлено отсутствие универсальной методики. В ос-

новном, методики позволяют оценить уровень и потенциал развития территорий, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, качество жизни населения и т. д. Интегральные оценки имеют достаточно сложный математический аппарат, включают значительное число показателей, которые могут отсутствовать в статистических данных. Все это препятствует их применению для разработки обоснованных практических рекомендаций по повышению уровня социально-экономического развития муниципального образования.

Принципами оценки уровня социально-экономического развития является объективность показателей, а в некоторых методиках используются субъективные данные, полученные из различных социологических наблюдений, что, в свою очередь, снижает степень объективности и итоговую оценку. Особый вклад в интегральную оценку вкладывают показатели динамики развития. Данные показатели способны оценить, как и на сколько за рассматриваемый период муниципальное образование изменило свое положение.

Как правило, представленные методы исследований основываются на анализе экономико-географического положения региона, его ресурсного, трудового, производственного потенциала, внешнеэкономических связей, бюджетных отношений в регионе и т. п. В свою очередь, отбор макроэкономических показателей, применяемых для характеристики развития, заключается на основе взаимосвязи между ними. В общем и целом, указанные методики предполагают комплексное исследование социально-экономического развития территории и предусматривают прохождение следующих этапов:

- 1) выявление факторов, которые оказывают наибольшее влияние на уровень социально-экономического развития региона;
- 2) учет важнейших составляющих уровня развития региона, проведение их анализа в динамике;
- 3) отбор соответствующих показателей, применимых к особенностям регионов;
- 4) проведение комплексной оценки;
- 5) интерпретация результатов оценки;
- 6) определение направлений развития территории.

Анализируя методики оценки, многие авторы дают ссылку на зарубежных методологов и системы оценки международных организаций. Следует понимать, что между отечественными и зарубежными системами оценки социально-экономического развития существуют значительные различия. Так, в отличие от отечественных методик, в зарубежных интегральных оценках нет формулировок, связанных с самим понятием социально-экономического развития. Предложения зарубежных исследовательских центров обеспечивают наличие методологии оценки, предназначенной для каждой сферы социального и экономического развития.

К сожалению, полное и даже частичное использование зарубежных индикаторов и экспертных оценок на территории РФ не представляется возможным по причине дефицита независимых и авторитетных исследовательских центров. Но зарубежный опыт разработки систем оценок все же представляет интерес для изучения подходов формирования методологий.

В оценке социально-экономического развития проблемой является отсутствие единой системы комплексного анализа всех сторон того или иного показателя. Необходимо создать общую методику, охватывающую и учитывающую все особенности территории, ее отрицательные и положительные показатели, субъективную и объективную оценки, доступную систему толкования результатов мониторингов и исследований. Данная методика может содержать в себе достаточное количество показателей и индикаторов для всесторонней оценки социально-экономического развития.

Среди изученных методик наиболее часто для оценки социально-экономического развития территорий применяется комплексная оценка, разработанная Министерством экономического развития РФ.

Базовыми индикаторами данной методики являются валовой региональный продукт, объем инвестиций в основной капитал, объем внешнеторгового оборота, суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг, денежные доходы на душу населения, уровень зарегистрированной безработицы и т. д.

Для расчета базовых показателей социально-экономического развития территории необходимо использовать соответствующие статистические данные, характеризующие хозяйственную деятельность округа, и получать их путем нормирования по отношению к аналогичным средним параметрам в расчете на душу населения в сопоставимых данных.

В связи с этим для оценки развития муниципального образования может быть применена система показателей, которая включает следующее: уровень кадрового развития округа, уровень экономического развития, уровень инновационного развития, уровень инфраструктурного развития, уровень социального развития и природно-ресурсный уровень развития округа.

Заслуживает внимания методика диагностики социально-экономического развития, основанная на комплексном подходе к оценке социально-экономического развития.

В ней учитываются:

- объемы хозяйственной деятельности предприятий;
- уровень жизни населения и состояние рынка труда;
- состояние рынка инвестиций и уровень инвестиционной активности;
- уровень развития инфраструктуры;
- бюджетно-финансовое обеспечение населения;
- масштабы международного сотрудничества;
- внешнеэкономические связи и развитие малого бизнеса;
- социальная стабильность.

Перечисленные выше параметры в оценке предстают базовыми индикаторами. Данная оценка объективна, т. к. характеризует возможность субъекта самостоятельно преодолеть кризисное состояние социальной и экономической сфер за счет мобилизации имеющихся резервов и внутренних источников экономического роста.

Методики, рассмотренные Н. В. Ворошиловым [1], предполагают следующее: расчет интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципального образования; расчет определения суммы мест; расчет балльной оценки каждого показателя и балльной оценки каждого блока показателей. Например, в качестве показателей, используемых для оценки социально-экономического развития муниципальных образований, можно производить расчеты по четырем группам:

1) демографические показатели: оцениваются коэффициенты рождаемости, смертности, плотности населения;

2) показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования: обеспеченность населения жильем, кв. м на человека; доля жилья, оборудованного водопроводом; доля жилья, оборудованного канализацией; доля жилья, оборудованного центральным отоплением; обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа;

3) показатели уровня жизни: розничный товарооборот на душу населения; объем платных услуг на душу населения; соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума; уровень безработицы; обеспеченность населения врачами и больничными койками в расчете на 10 000 жителей;

4) показатели, отражающие уровень развития экономики (объем промышленной продукции на 1 жителя, объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, бюджетная обеспеченность на 1 жителя).

Достоинством данной методики можно считать доступность информации для расчета показателей, избыточность расчетов, возможность рассчитать интегральный показатель и сравнить его со средними значениями муниципалитетов.

Таким образом, обобщение методических подходов к оценке социально-экономического развития позволило установить целесообразность проведения оценки в разрезе двух основных блоков: комплексной оценки и вычисления интегрального показателя. Но наиболее применимой методикой для настоящего исследования следует считать методику, которая включает четыре блока показателей и позволяет оценить наиболее значимые аспекты социально-экономического развития муниципального образования. Для практического применения данной методики необходимо дополнительно производить расчеты по другим муниципальным образованиям и определять средний уровень. Считаем, что по данной методике представляется возможным оценивать динамику показателей и планировать тенденции развития, исходя из наиболее проблемных блоков. Дополнением к рассмотренным параметрам оценки может служить блок оценки муниципального управления населением, который включает следующее: оценку удовлетворенности населения деятельностью руководителей органов местного самоуправления; определение динамики и структуры налоговых и неналоговых поступлений в местный бюджет; исследование расходов бюджета муниципального образования на содержание работников местного самоуправления в расчете на 1 жителя муниципального образования.

Библиографический список

1. Ворошилов, Н. В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий / Н. В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 91–109. — URL : http://esc.vscs.ac.ru/article/28828/full?_lang=ru (дата обращения: 19.05.2024).
2. Колебакина, К. В. Социально-экономическое развитие муниципального образования на современном этапе / К. В. Колебакина // Экономика и социум. — 2018. — № 5(48). — С. 27–30. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-munitsipalnogo-obrazovaniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 19.05.2024).

УДК 336.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA

В. Е. Гультяев

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: slava_62@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. E. Gultyayev

*candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of economics and accounting and analytical activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «инвестиционная деятельность» и «методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в условиях западных санкционных акций, чтобы дестабилизировать рынок страны».

Ключевые слова: экономика, инвестиции, инвестиционная деятельность, государственное регулирование инвестиционной деятельности.

Abstract

The article discusses the concepts "investment activity" and "methods of state regulation of investment activity in the context of Western sanctions actions in order to destabilize the country's market".

Keywords: economics, investments, investment activity, state regulation of investment activity.

Роль инвестиций в экономике любой страны зависит от стадии ее экономического развития, которого она достигла. Россия находится на стадии факторных преимуществ. Для перехода на стадию инвестиционных преимуществ необходим приток инвестиций в ее экономику. Высокая инвестиционная активность является необходимым условием развития экономики, инвестиционная политика государства призвана непосредственно воздействовать на экономический рост, ускорение научно-технического прогресса, структурную перестройку экономики, решение задач в социальной сфере.

Инвестиционная деятельность — это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Сегодня новый пакет санкций против России привел к сложностям с параллельным импортом, что становится еще одним проинфляционным фактором.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется положениями базовых и комплексных отраслей права. Специфика правового регулирования инвестиционной деятельности заключается в том, что последняя в условиях рынка в принципе невозможна без государственного правового регулирования.

Группу федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы инвестиционной деятельности, образуют следующие виды документов: стратегии развития, кодексы Российской Федерации, отдельные законы, постановления правительства страны, касающиеся вопросов инвестиционной сферы, и прочие документы.

К государственным нормативно-правовым актам, регулирующим инвестиционную деятельность, относят Конституцию РФ [1], Гражданский кодекс РФ [2], целый ряд указов президента РФ, регулирующих вопросы защиты прав инвесторов на финансовых и фондовых рынках. Кроме того, данную группу законов составляют основополагающие законы: ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» [3], ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» [4], ФЗ «Об инвестиционных фондах» [5] и др. Нормы непрямого регулирования инвестиционной деятельности находят свое отражение в Налоговом, Бюджетном, Таможенном, Земельном и Лесном кодексах РФ.

Федеральные органы государственной власти для регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, используют следующие формы и методы:

- 1) создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:
 - совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
 - установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;
 - защиты интересов инвесторов;
 - предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;

- расширения использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения;

- создания и развития сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности;

- принятия мер по прекращению и предупреждению нарушений антимонопольного законодательства Российской Федерации;

- расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования;

- развития финансового лизинга в Российской Федерации;

- проведения переоценки основных фондов в соответствии с темпами инфляции;

- создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов;

- выработки и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере нормирования и ценообразования при проектировании и строительстве;

2) прямое участие государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:

- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета;

- принятия предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации решений об осуществлении государственных капитальных вложений;

- проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- защиты российских организаций от поставок морально устаревших и материало-емких, энергоемких и не наукоемких технологий, оборудования, конструкций и материалов;

- выпуска облигационных займов, гарантированных целевых займов;

- вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в государственной собственности;

- предоставления концессий российским и иностранным инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации для регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, могут использовать следующие формы и методы:

- разработка, утверждение и осуществление межмуниципальных инвестиционных проектов и иных инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

- проведение экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством;

- предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Порядок предоставления государственных гарантий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации;

- выпуск облигационных займов субъектов Российской Федерации, гарантированных целевых займов;

— вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Одной из важнейших задач Минэкономразвития России является содействие привлечению инвестиций в российскую экономику. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] разработан и реализуется План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 % их доли в валовом внутреннем продукте, а также по созданию условий для их привлечения. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что инвестиционную деятельность в экономику России важно осуществлять эффективно, чтобы не было ситуаций, связанных с дестабилизацией рынка страны. Именно поэтому существуют различные механизмы регулирования инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность требует грамотно продуманной стратегии, для того чтобы поставленные государством в этой сфере цели были осуществлены, и поэтому механизмы, регулирующие инвестиционную деятельность в Российской Федерации, способствуют повышению инвестиционной привлекательности страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/3291/1/0/0/Конституция%20Российской%20Федерации> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая : текст с изменениями и дополнениями на 14.07.2022 : принят Государственной Думой 21.10.1994 : одобрен Советом Федерации 08.12.2006 // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 34.
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ : принят Государственной Думой 15 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 05.03.2024).
4. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ : принят Государственной Думой 25 июня 1999 г. : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 05.03.2024).
5. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ : принят Государственной Думой 11 октября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/12124999/paragraph/137106/> (дата обращения 05.03.2024).
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=0&nd=102468157&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 504.06

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: PRO ET CONTRA

ECONOMY AND ECOLOGY: PRO ET CONTRA

А. С. Дунаев

доцент кафедры экологии и зоологии

E-mail: yarecolog@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

A. S. Dunaev

associate professor of the Department of ecology and zoology

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В современных условиях достижение экономических целей усложняется экологическими ограничениями. Показано, что дальнейшее экономическое развитие возможно только в рамках концепции устойчивого развития, принятой международным сообществом. В новых условиях экологические требования становятся важным фактором повышения конкурентоспособности товаров и услуг, устойчивого развития бизнеса и национальной экономики в целом. Государство поддерживает формирование «зеленой» экономики, социально ответственное поведение бизнеса, учитывает национальные интересы России в климатической политике.

Ключевые слова: государство, зеленая экономика, устойчивое развитие.

Abstract

The article shows the struggle for natural resources as a factor in world history. In modern conditions, the achievement of economic goals is complicated by environmental restrictions. It is shown that further economic development is possible only within the framework of the concept of sustainable development adopted by the international community. In the new conditions, environmental requirements are becoming an important factor in increasing the competitiveness of goods and services, sustainable development of business and the national economy as a whole. The state supports the formation of a "green" economy, socially responsible business behavior, and takes into account the national interests of Russia in climate policy.

Keywords: state, green economy, sustainable development.

Среди политиков и ученых, бизнесменов и философов, журналистов и обывателей большим вниманием пользуется тема глобальных угроз, путей их преодоления и дальнейшего развития мировой цивилизации.

К числу мировых проблем, имеющих национальное измерение и привлекающих всеобщее внимание, относятся ухудшение состояния окружающей среды и здоровья населения, изменение климата и рост природных аномалий, социальное неравенство и миграция населения и многие другие, так или иначе связанные с «природным» фактором.

Экономический рост как гарантия решения социальных проблем стал не столь очевиден и все чаще рассматривается через призму «природной» цены, которую общество вынуждено и готово за него платить. В этой связи растет обеспокоенность нарастающим конфликтом экономики и «экологии», причем обсуждение данного непростого вопроса нередко ведется с весьма полярных точек зрения и бескомпромиссных позиций, вплоть до противопоставления интересов экономики и «экологии», доходящего до их взаимоисключения: в модели техногенного развития экономики нет места для «экологии», а в модели «экстремальной» экотопии — для экономики в современном ее понимании.

Между тем, если с понятием экономики как «науки об искусстве ведения домашнего хозяйства» вопросов, как правило, не возникает, то с «экологией» в терминологическом (и не только) отношении дела обстоят не лучшим образом.

Изначально термин «экология» начал использовать во второй половине XIX века Э. Геккель в качестве названия биологической дисциплины, предметом изучения которой стали многообразные взаимоотношения биологических организмов между собой и с окружающей их «косной» (неживой) природой. Однако во второй половине XX века это слово в русском языке стало широко использоваться на вошедшем в практику СМИ, управленцев и обывателей сленге для определения состояния (качества) окружающей человека среды обитания, причем, как правило, в отрицательном контексте («плохая экология»), что, естественно, не могло не вызвать недоумения и раздражения у специалистов этой экспансивно развивающейся науки.

Следует сказать, что, к ужасу последних, к категории «экологов» стали относить любого человека, даже не имеющего какого-либо специального образования, но имеющего какое-либо отношение к охране окружающей среды (от журналистов до работников коммунальных служб), наличия «природного» хобби (фотография, туризм) или склонности к общественной или волонтерской деятельности «на природе». Отсюда возникли и многочисленные направления «экологической» деятельности в СМИ и даже слово «экология» в названии федерального природоресурсного министерства.

Принимая во внимание сложившиеся «правила игры» в общественном «терминологическом» пространстве и исходя из важности рассмотрения состояния и перспектив отношения Человека и Природы, договоримся (в рамках данной статьи) понимать под «экологией» сферу многообразного взаимодействия Человека с окружающей его живой и неживой Природой, включая природоохранную деятельность.

Попробуем выяснить роль Природы («экологии») в мировой и национальной экономике, причины и последствия наблюдаемого в последние десятилетия если не конфликта, то явного противостояния экономики и «экологии» и возможные пути его разрешения, желательно с пользой для обеих сторон этого противостояния.

Среди наиболее опасных вызовов «прогрессивному» экономическому развитию мировой цивилизации «почетное» первое место вот уже более 50 лет занимает так называемая проблема «пределов роста», т. е. физического ограничения способности планеты удовлетворять экспоненциально растущие потребности мировой экономики в природных благах и, в первую очередь, — в природных ресурсах.

Хотя, если внимательно присмотреться к истории человечества, выясняется, что наблюдаемая в той или иной форме борьба за природные ресурсы (территорию, плодородную землю, пресную воду, лес, животных, рабов, металлы и пр.) с соседними племенами, народами и государствами являлась на протяжении тысячелетий едва ли не основным «драйвером» мировой истории и занятием наших предков... И ничего нового здесь нет.

Разница обнаруживается в масштабах этой борьбы, а также в том, что в отличие от предыдущих веков, когда еще оставались незанятые «цивилизованными» империями территории с невостребованными природными ресурсами, к началу XX века неожиданно выяснилось, что «свободных» земель больше нет и поэтому «Боливар не выдержит двоих», т. е. государств, «опоздавших» к «разделу» мира.

Однако к началу XX века борьба за ограниченные природные ресурсы приобрела глобальный характер ввиду окончательного «раздела» мира между «старыми» колониальными империями и «неожиданным» появлением новых, энергично развивающихся и амбициозных государств, заявивших о своих национальных интересах, правах на дополнительные ресурсы и о несправедливости «раздела» мира между «дряхлающими» державами.

Началась мировая бойня за его передел, однако результаты Первой мировой войны, унесшей десятки миллионов жизней, не решили проблем «опоздавших» стран (да к тому же

и «обиженных»), а стали причиной еще более страшной трагедии человечества — Второй мировой войны... После ее окончания казалось, что теперь-то человечество, получившее «знатную прививку» от вражды и агрессии, «образумится» и победивший «коллективный разум», как виделось отечественному академику В. И. Вернадскому, сделав правильные выводы из печального прошлого и взяв на вооружение науку, решит любые проблемы развития, в том числе и ресурсные.

Тем более что послевоенный экономический бум, охвативший разрушенную войной Европу, последовавший распад мировой колониальной системы и появление десятков формально независимых развивающихся стран, развернувшееся мирное экономическое соревнование двух мировых социально-экономических систем и их сближение привели к невиданному в истории человечества росту мировой экономики... Казалось, вновь наступает «золотой век» человечества.

И вдруг выяснилось, что на пути на этот раз мировой экономики, мирового экономического роста не только вновь «замаячила» столь неприятная и опасная «тень прошлого» — ограниченность природных ресурсов, но неожиданно и с нарастающей силой заявило о себе новое и не менее опасное для мировой экономики явление «экология», неспособность биосферы — глобальной экосистемы планеты «переработать» многообразные и все более увеличивающиеся по объему «отходы» потребления и производственной деятельности человечества.

Превращение обширных территорий индустриально развитых стран Европы, Северной Америки и России в малопригодные для нормальной жизни человека (как биологического вида) пространства, трагедия Великих американских озер, рек Рейна, Луары и Волги — убедительные примеры реализации Человеком техногенной модели развития экономики, игнорирующей экологический фактор и разрушающей природную основу существования Человека («экологию»).

На традиционный вопрос «кто виноват?» ответ был получен на состоявшейся в Стокгольме в 1972 году Конференции ООН: виновата экономическая экспансия человечества, превысившая потенциальную способность планеты к воспроизводству природных благ.

А вот получить убедительный ответ на второй традиционный вопрос — «что делать?» мировое сообщество смогло только спустя 25 лет после безуспешных попыток исключительно «технического» решения проблемы.

На основе всестороннего анализа причин, прогнозов и возможных путей выхода из нарастающего глобального экологического кризиса международной Комиссией ООН под руководством Г. Х. Брундтланд в докладе «Наше общее будущее» были сделаны выводы и даны практические рекомендации по преодолению кризиса на основе перехода мировой цивилизации на путь *устойчивого развития* путем гармонизации экономического и экологического развития [1].

В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро мировым сообществом (не без ожесточенных предварительных обсуждений, упреков и дискуссий) была *единогласно (!)* признана *необходимость* и, что не менее важно, *безальтернативность* перехода мировой цивилизации на путь *устойчивого (сбалансированного) развития*, т. е. развития на основе баланса экономических, социальных и экологических целей, о чем было заявлено в Декларации Конференции и всесторонне проработано (по проблемам, целям, направлениям, задачам, участникам и ресурсам устойчивого развития) в развернутой программе такого перехода — «Повестке дня на XXI век» [2].

Планируемые экологические ограничения («экология»), отражавшие необходимость преодоления вполне очевидных проблем человечества, были, однако, далеко не всеми странами встречены с восторгом.

Так, осознавшие свои экономические национальные интересы страны развивающегося аграрного «юга» посчитали «вклад» в разрушение мировой «экологии» промышленно развитым «севером» гораздо более значимым, чем вклад слабых экономик «юга» (что было на тот момент вполне справедливо), и требовали для себя не только вполне очевидных преференций — «поблажек» по объему «давления» на «экологию», но и прямой финансовой и технической помощи для более постепенного перевода растущих национальных экономик на щадящие природу технологии.

В новых условиях не обошлось без весьма показательной реакции промышленно развитых стран мира, «оригинально» проявивших себя на «экологическом» поприще — путем переноса (экспорта) «грязных» производств с экологически ориентированного «цивилизованного» «севера» на экономически ориентированный и «нецивилизованный», как полагали «бывшие» колонизаторы, «юг», вынужденный идти на любые экологические издержки даже ради минимального экономического роста и решения «кричащих» социальных проблем. В итоге произошло резкое ухудшение экологической ситуации во многих «развивающихся» странах мира.

Официальная позиция России как крупнейшей по территории и природным богатствам страны мира (не избежавшей, как и многие другие развитые страны, заметного ухудшения состояния окружающей среды и политизации экологической темы) по вопросу необходимости поиска баланса экономических, социальных и экологических интересов в условиях проводимых с конца 1980-х годов рыночных реформ и последовавшего обвала национальной экономики, вполне соответствовала подписанным ею международным документам в области устойчивого развития, поскольку де-факто «удачно» вписывалась в модель снижения экономического давления на «экологию».

Ситуация сильно изменилась в начале 2000-х, когда на фоне увеличивающегося на глазах потока в Россию нефтедолларов (в результате скачка цен на экспортируемые страной энергоносители) начался рост ВВП, восстановление и развитие социальной сферы, потребительский бум. Экологические ограничения, настойчиво «навязываемые» развитыми странами (так мы стали интерпретировать позицию «партнеров» на волне, сложившейся благоприятной рыночной конъюнктуры сырья и очередного «головокружения» от «успехов») стали казаться нам неуместными и весьма обременительными для растущей, как нам казалось, экономики страны, к тому же самоуверенно продекларировавшей себя «гарантом энергетической безопасности Европы»...

Более того, экологические «ограничения» («экология») рассматривались зачастую как некие «происки» недоброжелателей... На словах признавая необходимость и важность природоохранной деятельности, Россия решила де-факто взять пример с некоторых «развивающихся» стран (Китай и др.) и «экономить» на «экологии», начав с ликвидации в 2000 году профильного независимого федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды — Госкомэкологии России, окончательной ликвидации системы экологических фондов (являвшихся надежным и достаточно эффективным финансовым инструментом разнообразной природоохранной деятельности), «выхолащиванием» государственной экологической экспертизы, исключением из курса средней общеобразовательной школы обязательной дисциплины «Экология», принятием в новой редакции весьма спорных (в природоохранном отношении) основополагающих нормативных правовых документов — Водного и Лесного кодексов, сворачивались федеральные и региональные «экологические» программы и соответствующее финансирование, практически не упоминался и продекларированный в 1996 году переход страны на путь устойчивого развития.

К счастью, предпринятая в 2004 году очередная попытка ликвидации (на этот раз органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды) оказалась столь непопулярной у «регионов», что ее пришлось срочно отменить в конце того же 2004 года.

В итоге субъекты РФ смогли не только взять на себя ряд новых полномочий, но и в определенной мере нивелировать ликвидацию федерального независимого органа в области охраны окружающей среды.

Ситуация в очередной раз начала меняться в конце 2000-х – начале 2010-х, когда в результате мирового экономического кризиса и последовавшей рецессии произошло закономерное снижение спроса и цен на экспортируемые страной энергоносители, из СМИ стала исчезать эйфория и уверенность во всемогуществе нефтедолларов, а на международной арене «неожиданно» появились весьма «неприятные» и вполне очевидные признаки стремления развитых стран (основных потребителей наших энергоресурсов) к переходу на рельсы «зеленой» экономики и к «декарбонизации» национальных экономик как средств преодоления нарастающих неблагоприятных климатических изменений в мире.

В этих условиях крупнейшие российские экспортеры, в значительной степени формировавшие бюджет страны (и поэтому весьма влиятельные), «сырьевые» компании и компании с низким уровнем переработки «природного» сырья стали испытывать нарастающий дискомфорт и все более очевидные угрозы своему бизнесу, понимая, что их монополии и, соответственно, процветанию на рынке «коричневых» сырья и продукции если и не приходит конец, то ожидает как минимум весьма неопределенное будущее и вполне прогнозируемое снижение конкурентоспособности и падение прибыли.

Государство было вынуждено (без особого энтузиазма и с оговорками) поэтапно перейти от «упреков» в адрес западных «партнеров» в «неблагодарности» и «двойных стандартах» (что, кстати, действительно имело место) и фактического обвинения едва ли не в подрывной деятельности (путем «завышенных» требований к российскому экспорту без достаточных, по мнению России, на то оснований) к признанию необходимости «экологизации» экономики.

В рамках вынужденного «возврата» к теме перехода страны на путь устойчивого (сбалансированного) развития произошла очередная консолидация позиции России с мировым сообществом не только в части приверженности идеям устойчивого развития (на этот раз на юбилейной Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 году), но и в части активной поддержки Россией мирового тренда по переходу мировой экономики на рельсы «зеленой» экономики как механизма достижения целей устойчивого развития, борьбы с парниковыми газами, климатической повестки и т. п.

Пусть не без внешнего давления и положительного примера, но в экономике России были приняты давно назревшие «непростые решения», но достаточно эффективные как в экономическом, так и в экологическом плане, — в области энерго- и ресурсосбережения, внедрения в производство наилучших доступных технологий и (с гораздо более скромным результатом) в сфере обращения с отходами.

Эти положительные процессы не могли не отразиться и на изменении поведения власти, в том числе на провозглашение Президентом РФ В. В. Путиным поэтапного перехода России на «природоподобные» технологии в сентябре 2015 года — на «судьбоносной» Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке, определившей Цели ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года [3].

Таким образом, на смену риторике о недопустимости «экологического шантажа» со стороны развитых государств пришло понимание опасности игнорирования мировых тенденций экономического развития в области «экологии».

«Гролом среди ясного неба» стал выходящий за рамки рационального понимания, прогнозов и логики рыночных отношений, политически ангажированный и экономически абсурдный отказ Евросоюза от услуг самопровозглашенного «гаранта европейской энергетической безопасности», т. е. от импорта российских энергоносителей и последовавшая за ним (из области невозможного!) диверсия на «Северном потоке».

В то же время следует напомнить, что еще в 2021 году в обновленной Концепции национальной безопасности России появился весьма серьезный (по объему и глубине проработки) раздел, касающийся необходимости серьезного подхода к угрозам в области экологического сопровождения производственной деятельности и ненадежности западных «партнеров». Так что предупреждающие сигналы об опасности в этой сфере звучали, но, как известно, в России «пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

К счастью, есть и другая черта национального характера, которую подметил много лет назад большой «друг» России президент США Р. Рейган, подчеркнувший, что «мы (Россия) долго запрягаем, но зато быстро ездим».

Именно об этом хочется сказать, ознакомившись с деятельностью Минэкономразвития РФ, его структур, а также Правительства РФ по рассматриваемой теме.

Предоставив Минприроды РФ мучительно бороться с неблагоприятной (в разных смыслах для указанного Министерства) «окружающей средой», Минэкономики России совместно с Банком России фактически взяли на себя миссию формирования инструментов экономического (финансового) сопровождения «зеленой» экономики как важнейшего направления устойчивого развития страны и гармонизации экономического и экологического развития.

Принимая во внимание непростое отношение России к климатической повестке дня, нельзя не отметить и наступательную позицию России как экологического донора планеты по этому вопросу, исходящую (и об этом прямо сказано) из национальных интересов страны [4].

Одновременно Правительство России, идя навстречу пожеланиям бизнеса и создавая ему определенные «преференции» в части приостановки (для малого и среднего бизнеса) или значительного сокращения контрольно-надзорной активности — для большого, в «мягкой» форме и поэтапно подводит бизнес к принятию новых для него, но хорошо зарекомендовавших себя мировой практикой, добровольных нефинансовых отчетов, отражающих устойчивое развитие и степень социальной ответственности, в том числе в области «экологии», перед обществом и государством, пробуждает и стимулирует интерес к современному пониманию устойчивости бизнеса как триединства экономических, социальных и экологических целей и действий [5, 6].

Таким образом, «экономика» России не только перестает видеть в «экологии» конкурента за «внимание» человека, общества и государства или, хуже того, оппонента и противника, но постепенно становится заботливым «садовником», не только бережно восстанавливающим заброшенный «сад», но и создающим этому «саду» перспективы и условия безопасного развития.

Библиографический список

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). — М.: ИНФРА-М, 2023. — 490 с.
2. Программа действий: Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М. Киттинг. — Женева, 1993. — 70 с.
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года // Организация Объединенных Наций : [сайт]. — URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 44. — Ст. 7865.

5. О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации : распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 21. — Ст. 3037.

6. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 30. — Ст. 5814.

УДК:336.26336.02

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MODERNIZATION OF THE TAX SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND DEVELOPMENT PROSPECTS

А. С. Жейренова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: azimajeirenova@mail.ru

Б. Т. Дуйшеналиев

магистрант

E-mail: bdyishonliev@gmail.com

Кыргызский национальный аграрный университет

им. К. И. Скрябина (г. Бишкек)

A. S. Zheirenova

senior lecturer of the Department of finance and credit

B. T. Duishenaliev

master's student

Kyrgyz national agrarian university named after K. I. Skryabin (Bishkek)

Аннотация

В статье рассматривается модернизация налоговой системы страны в целях совершенствования ее элементов и повышения эффективности. На современном этапе глобализации экономики и развития интеграционных процессов вопрос модернизации налоговых систем становится еще более актуальным. Модернизация обычно используется как усовершенствование и улучшение, осуществляемые в соответствии с современными требованиями, нормами и стандартами. Модернизация налоговой системы означает совершенствование ее элементов в соответствии с требованиями внешней и внутренней налоговой политики государства. Модернизация должна позволить налоговой службе стать высокоэффективным инструментом государственного фискального регулирования. Результаты модернизации налоговой системы во многом зависят от того, насколько налоговая политика соответствует требованиям международных финансово-кредитных институтов, финансирующих проекты налоговой модернизации в республике. Поскольку налоговая система является основным механизмом, формирующим доходную часть государственного бюджета, необходимо более детально изучить налоговую систему, оценить источники ее финансирования и масштабы модернизации. На современном этапе одной из наиболее актуальных проблем налоговой системы Кыргызской Республики является обеспечение достаточных поступлений в государственный бюджет для финансирования расходных программ и регулирования экономики, что, в свою очередь, расширяет возможности государства в различных областях экономики.

Ключевые слова: налоговая система, модернизация, преобразование налогов, налоговые поступления, совершенствование налоговой системы, фискальное регулирование, налоговая политика.

Abstract

The article discusses the modernization of the country's tax system in order to improve its elements and increase efficiency. At the present stage of economic globalization and the development of integration processes, the issue of modernizing tax systems is becoming even more relevant. Modernization is usually used as an improvement and improvement carried out in accordance with modern requirements, norms and standards. The modernization of the tax system means the improvement of its elements in accordance with the requirements of the external and internal tax policy of the state. Modernization should allow the tax service to become a highly effective instrument of state fiscal regulation. The results of the modernization of the tax system largely depend on how well the tax policy meets the requirements of international financial and credit institutions financing tax modernization projects in the republic. Since the tax system is the main mechanism that forms the revenue side of the state budget, it is necessary to study the tax system in more detail, assess the sources of its financing and the scale of modernization. At the present stage, one of the most urgent problems of the tax system of the Kyrgyz Republic is to ensure sufficient revenues to the state budget to finance expenditure programs and regulate the economy, which in turn expands the capabilities of the state in various areas of the economy.

Keywords: tax system, modernization, tax transformation, tax revenues, improvement of the tax system, fiscal regulation, tax policy.

В современном мире налоговая система любой страны является важнейшим звеном не только национальной финансовой системы, неотъемлемой частью которой она является, но и всей системы регулирования экономики.

На современном этапе глобализации экономики и развития интеграционных процессов вопрос модернизации налоговых систем становится еще более актуальным. В этом контексте государства должны быть заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций и создании благоприятной налоговой среды.

Поскольку налоговая система является одним из важнейших экономических регуляторов и основой финансового механизма регулирования экономики со стороны государства, ее модернизация носит сложный и неоднозначный характер. Процесс модернизации налоговой системы только начался, и поскольку она является основным механизмом, формирующим доходы государственного бюджета, необходимо более детальное изучение и оценка ресурсов и масштабов ее модернизации. Результаты модернизации налоговой системы во многом зависят от того, насколько налоговая политика соответствует требованиям международных финансово-кредитных институтов, финансирующих проекты налоговой модернизации в республике, и насколько эти требования учитывают особенности национальной экономики.

Термин «модернизация» обычно используется как усовершенствование и улучшение, осуществляемые в соответствии с современными требованиями, нормами и стандартами. Модернизация налоговой системы означает совершенствование ее элементов в соответствии с требованиями внешней и внутренней налоговой политики государства.

Модернизация налоговой системы должна соответствовать налоговой политике государства, которая является составной частью бюджетной политики государства. Модернизация налоговой системы имеет несколько направлений. Они заключаются в следующем: гармонизация налогового законодательства с законодательством страны-партнера с целью преодоления барьеров в движении товаров, капитала, рабочей силы, интеллектуальной собственности и т. д.; создание благоприятного для инвестиций налогового пространства на территории страны; гармонизация национального налогового законодательства с обяза-

тельствами, вытекающими из международных соглашений; совершенствование налогового законодательства с целью устранения несоответствий и неточностей; совершенствование систем управления налогообложением.

Задача гармонизации — устранение барьеров на пути экономической интеграции.

Модернизация налоговой системы Кыргызской Республики определяет основные условия формирования интеграционных процессов в сфере налогообложения.

На современном этапе одной из наиболее актуальных проблем налоговой системы Кыргызской Республики является обеспечение достаточных поступлений в государственный бюджет для финансирования расходных программ и регулирования экономики. Поэтому фискальный характер налоговой системы Кыргызстана в определенной степени препятствует реализации других важных функций налоговой системы.

В будущем будет сохранена стимулирующая роль бюджетной политики, направленная на мобилизацию всех ресурсов, создание справедливых конкурентных условий для развития предпринимательства и диверсификации, модернизацию производства и формирование предсказуемой экономической среды с низким влиянием внешней среды.

Анализ налоговых поступлений по основным источникам за 2020–2022 гг. показывает необходимость модернизации налоговой системы (таблица 1) (рисунок 1).

Таблица 1 — Динамика налоговых поступлений в разрезе основных источников за 2020–2022 гг. (млн сом) (составлена авторами)

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
НДС	10 654,0	15 842,4	21 275,3
НСП	3782,1	4929,6	6435,6
Подходный налог	10 515,9	12 717,9	17 161,5
ННП	4926,3	7759,4	18 002,5
Единый налог	237,3	358,5	2443,4
Обязательное патентование	217,9	310,0	2514,6
Добровольное патентование	1770,4	2336,3	—
Акциз	977,3	1103,8	1960,6
Недропользование	2227,0	3278,5	4177,7
Земельный налог	1122,7	1236,1	1067,8
Недвижимое имущество	896,5	1021,4	1201,1
Движимое имущество	784,5	823,0	919,2
Кумтор	9618,7	8030,3	27 429,6
Неналоговые поступления	975,8	1417,0	1688,7

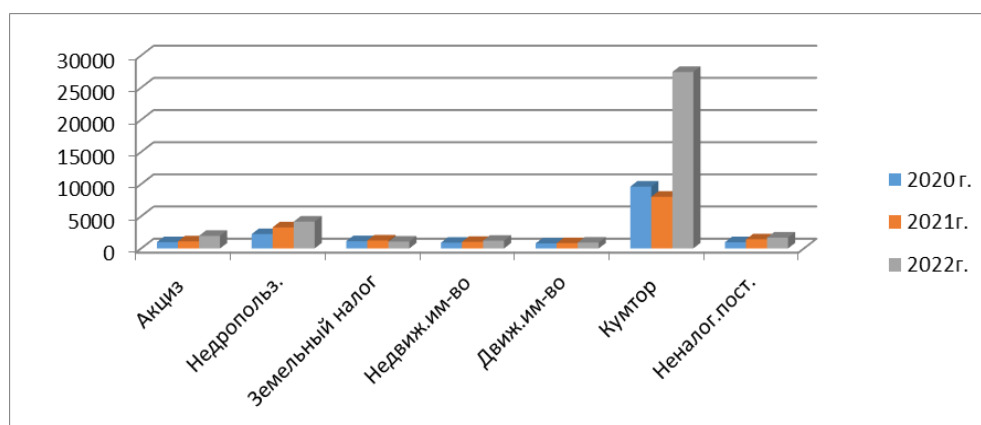

Рисунок 1 — Налоговые поступления в разрезе основных источников за 2020–2022 гг. (млн сом) (составлен авторами)

Приведенные выше график и таблица свидетельствуют об отсутствии доступа к ключевым ресурсам-налогам, которые оказывают влияние на общую картину налоговых поступлений и оказывают негативное влияние на доходную часть бюджета Кыргызстана.

Налог на доходы физических лиц – резидентов Кыргызской Республики (98,4 %), ставка на прибыль (92,2 %), налог с продаж (95,1 %), налог на доходы горнодобывающих компаний (95,5 %), налог на доходы физических лиц – нерезидентов Кыргызской Республики (68,6 %), акцизный сбор, налог на товары и услуги, произведенные в Кыргызской Республике (88,8 %), акциз, налог на импорт из стран – членов ЕС (90,6 %) и НДС на товары и услуги, произведенные в Кыргызской Республике (86,0 %) (таблица 2) (рисунок 2).

Таблица 2 — Анализ исполнения налоговых прогнозных показателей за 2020–2022 гг. (млн сом) (составлена авторами)

Год	Общие налоговые поступления	
	Прогноз	Исполнение
2020 г.	63 490,7	63 702,9
2021 г.	103 948,4	105 714,0
2022 г.	155 609,0	156 339,4

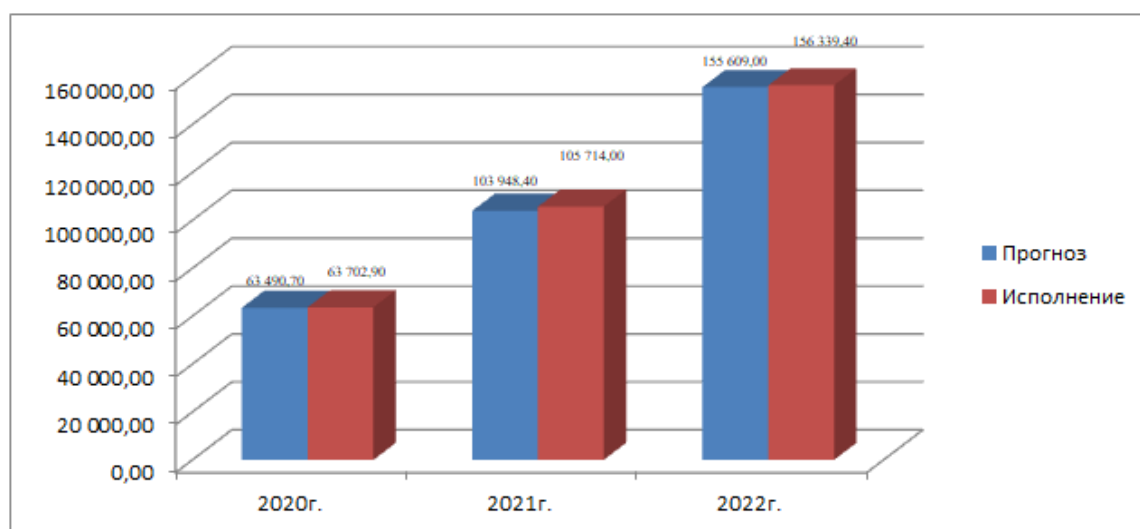

Рисунок 2 — Анализ исполнения налоговых прогнозных показателей за 2020–2022 гг. (млн сом) (составлен авторами)

Приведенные таблица и график свидетельствуют об общем росте налоговых поступлений, который превысил прогнозы, но рост достаточно умеренный.

На рисунке показано снижение общих налоговых поступлений в Кыргызстане в 2020 году в связи с пандемией COVID-19, но превышение прогнозов в последующие два года.

За прошедшие годы налоговая служба проводила планомерную и целенаправленную работу по совершенствованию налогового администрирования путем реализации реформ по модернизации и автоматизации налоговых служб. Азиатский банк развития высоко оценивает деятельность Налогового департамента.

По данным Азиатского банка развития, доходы страны увеличились с 25,3 до 29,0 % ВВП в результате улучшения налогового администрирования за счет внедрения цифровой

налоговой отчетности с 1 июля 2021 года и обязательного применения контрольно-кассовой техники в торговых операциях и при выполнении операций и услуг.

Повышение эффективности работы налоговой администрации требует инициирования комплекса мер и реализации стратегического плана, который должен включать совершенствование всех элементов налогового администрирования, а именно правовой базы, культуры налоговых отношений, внедрение и использование автоматизированных процессов, обеспечение персонала современным физическим и техническим оборудованием, улучшение условий труда, усиление аналитического потенциала. В число этих мер должны быть включены укрепление потенциала и т. д.

В долгосрочной перспективе модернизация должна позволить налоговой службе стать высокоэффективным инструментом государственного фискального регулирования с одной стороны, предоставляющим качественные услуги широкому кругу граждан, а с другой — успешно препятствующим возникновению неформальной экономики при соблюдении требований по обеспечению доходной части государственного бюджета.

Процесс модернизации налоговой системы в Кыргызстане пока находится на начальной стадии. Поскольку налоговая система является основным механизмом, формирующим доходную часть государственного бюджета, необходимо более детально изучить налоговую систему, оценить источники ее финансирования и масштабы модернизации. Результаты модернизации налоговой системы во многом зависят от того, насколько налоговая политика соответствует требованиям международных финансово-кредитных институтов, финансирующих проекты налоговой модернизации в республике. Важно также учитывать, насколько эти требования соответствуют особенностям национальной экономики. Важность проблемы модернизации налоговой системы заключается в том, что процесс интеграции в мировую рыночную экономику идет не только на крупных предприятиях, но и в отечественных МСП. Исследование наиболее важных аспектов модернизации налоговой системы в Кыргызской Республике позволило сформулировать ряд теоретико-аналитических выводов и практических рекомендаций.

Библиографический список

1. Абдымаликов, К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) : учебник / К. Абдымаликов. — Б.: Бийиктик, 2010. — 740 с.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2025 гг. // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [сайт]. — URL : <https://www.stat.kg/ru/nsur/> (дата обращения: 21.06.2024).
3. Государственная налоговая служба при министерстве финансов Кыргызской Республики : официальный сайт. — URL : www.sti.gov.kg (дата обращения: 21.06.2024).
4. Абдыкадыров, Р. Проблемы совершенствования налоговой системы Кыргызской республики / Р. Абдыкадыров // Известия вузов. — 2014. — № 4. — С. 207–209.

УДК 336.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

INSTITUTIONAL METHODS FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMY

С. В. Иванов

кандидат экономических наук, доцент, ректор

E-mail: rtctor@mubint.ru

Ю. В. Коречков

доктор экономических наук, профессор

кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: koryv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

*профессор базовой кафедры управления инновационной
и промышленной политикой*

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва)

S. V. Ivanov

candidate of economic sciences, associate professor, rector

Yu. V. Korechkov

doctor of economic sciences, professor of the Department

of economics and accounting and analytical activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Professor of the basic Department of innovation and industrial policy management

Plekhanov Russian university of economics (Moscow)

Аннотация

В статье выявлены институциональные факторы и методы обеспечения устойчивости региональной экономики. Отмечено, что применение институциональных методов управления региональной экономикой позволяет реализовать многие инфраструктурные проекты. В частности, в Ярославской области реализуются проекты на основе привлечения бюджетных кредитов. Выявлено, что обеспечение устойчивости региональной экономической системы позволяет реализовать стратегию экономического развития регионов на основе совершенствования территориальной организации производства.

Ключевые слова: регион, экономика, инфраструктурные проекты, институциональные методы, инвестиции.

Abstract

The article identifies institutional factors and methods for ensuring the sustainability of the regional economy. It is noted that the application of institutional methods of managing the regional economy makes it possible to implement many infrastructure projects. In particular, projects are being implemented in the Yaroslav region on the basis of attracting budget loans. It is revealed that ensuring the stability of the regional economic system makes it possible to implement a strategy for the economic development of regions based on improving the territorial organization of production.

Keywords: region, economy, infrastructure projects, institutional methods, investments.

Исследование проблем региональной экономики следует начинать с выявления факторов и методов обеспечения ее устойчивого и сбалансированного развития. Это позволяет

выявить основные сущностные черты процесса формирования устойчивого общества на определенных территориях. Факторы развития региона включают в себя:

- факторы нормативно-правового порядка;
- организационные и финансовые факторы;
- факторы взаимодействия институтов.

Современная государственная политика развития регионов предполагает диверсификацию структурирования их экономики. Это обусловлено стратегией формирования «центров развития», которые способны исполнять роль локомотива российской экономики и, в частности, могут проявлять более высокую инвестиционную активность. Так, по инициативам федеральных органов исполнительной власти в регионах России создаются территории опережающего развития, особые экономические зоны, реализуются приоритетные национальные проекты. Следовательно, инвестиционное развитие региона требует проведения эффективной политики, обеспечивающей достаточный уровень финансирования региональных расходов при активном стимулировании экономической и инновационной активности. Ключевым элементом экономической политики на уровне региона является управление доходами и расходами (бюджетная политика).

Совокупность институциональных факторов предполагает использование различных инструментов и методов, к которым относятся:

- нормативно-правовые основы экономической деятельности в регионе;
- реализация инновационных инвестиционных программ и проектов;
- создание и обеспечение функционирования экономических структур, реализующих программы развития;
- формирование системы отношений и взаимосвязей между интегрированными структурами, участвующими в экономической деятельности в региональной экономике;
- финансовые инструменты обеспечения устойчивости региональной экономической системы.

Принятие управленческих решений на уровне региона осуществляется правительством субъекта Федерации через органы управления экономикой и финансами. В Ярославской области к таким относятся Министерство экономического развития и Министерство финансов.

Одним из методов управления устойчивым развитием региональной экономики является осуществление региональных заимствований. Ярославская область активно выступала на рынке субфедеральных займов. Еще в январе 1995 г. были выпущены облигации займа «Социально-экономическое развитие». Объем эмиссии составил 30 млрд рублей. Срок обращения — 1 год. Номинал облигаций — 1 млн рублей. Форма — документарная 4-купонная ценная бумага на предъявителя. В декабре 1995 г. Минфином России был зарегистрирован проспект эмиссии облигаций займа «Ярославский экологический заем» правительства Ярославской области 1995–1998 гг. Облигации были 8-купонными предъявительскими. Купонная ставка равнялась 100 %. Эмитент имел право пересматривать ее, но нижняя граница купонной ставки по облигациям первой серии должна была быть не менее 40 % от ставки рефинансирования ЦБ РФ по облигациям следующих серий — в пределах от 20 до 50 % от ставки рефинансирования. Всего было выпущено 40 000 облигаций номиналом по 500 тыс. рублей и 16 000 номиналом по 5 млн рублей. Объем выпуска — 100 млрд рублей. Эффективность этих займов была низкой из-за ряда внешних и внутренних факторов: инфляция, высокая стоимость облигаций, низкий контроль за использованием средств.

В последние годы ситуация на рынке региональных заимствований изменилась. Основным финансовым долговым инструментом стали бюджетные кредиты. Это повысило эффективность заимствований. Однако отметим, что в Ярославской области еще довольно высокий уровень государственного долга (таблица 1).

Таблица 1 — Государственный долг регионов ЦФО на 1 января 2024 г. (млрд рублей, кроме Москвы и Московской области (составлена авторами)

Субъект Федерации	Объем госдолга
Ярославская область	53
Калужская область	32,8
Белгородская область	30,9
Рязанская область	24,3
Тульская область	24
Костромская область	23,7
Смоленская область	23
Орловская область	22
Тамбовская область	21,8
Воронежская область	20,9
Тверская область	15,5
Липецкая область	13,3
Ивановская область	11,3
Брянская область	11
Курская область	10,3
Владимирская область	6,7

Однако по уровню долговой нагрузки Ярославская область находится лишь на третьем месте в ЦФО (63,5 %) (таблица 2). Наиболее высокий уровень долговой нагрузки в Орловской области (82,5 %). Также высокая долговая нагрузка в Костромской области (77,7 %).

Таблица 2 — Долговая нагрузка на субъекты Федерации ЦФО (составлена авторами)

Субъект Федерации	Соотношение кредитов и доходов бюджета на 1 июля 2023 г., %
Орловская область	82,5
Костромская область	77,7
Ярославская область	63,5
Тамбовская область	63,1
Смоленская область	50,0
Калужская область	44,9
Московская область	39,6
Рязанская область	39,0
Ивановская область	34,0
Брянская область	25,1
Тверская область	22,8
Белгородская область	20,0
Тульская область	19,7
Воронежская область	15,3
Липецкая область	14,6
Курская область	12,4
Владимирская область	6,7
Москва	3,5

Применение институциональных методов управления региональной экономикой позволяет реализовать многие инфраструктурные проекты. В частности, в Ярославской области реализуются проекты на основе привлечения бюджетных кредитов (таблица 3).

Таблица 3 — Проекты в Ярославской области, реализуемые с привлечением специального казначейского кредита (составлена авторами)

Наименование мероприятий	Сроки реализации	За счет бюджетного кредита из федерального бюджета, млн рублей
Приобретение подвижного состава пассажирского транспорта общего пользования с целью обеспечения пассажирских перевозок на территории г. Рыбинска	2023–2024 гг.	1000,0
Капитальный ремонт участка тепловой сети по адресу: г. Тутаев, ул. Промышленная	2023–2024 гг.	368,5
Объекты капитального ремонта автомобильных дорог общей протяженностью 77,6 км	2023 г.	3058,2
Капитальный ремонт 3 поликлиник и 6 ФАП	2023 г.	13,4
Строительство 10 ФАП и 3 ВА	2023 г.	84,1
Капитальный ремонт 8 объектов культуры	2023 г.	140,6

Правительством Ярославской области 6 марта 2014 года (постановление № 188-п) утверждена Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года — документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления в Ярославской области на перспективу до 2025 года. Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2014 года № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года» (в ред. постановления Правительства Ярославской области от 28.12.2021 № 961-п) (с изменениями на 6 апреля 2023 года) утверждена Стратегия до 2030 г.

Обозначена главная цель социально-экономического развития Ярославской области — повысить качество жизни населения региона. Для достижения этой цели необходимо обеспечить повышение уровня экономического развития региона и уровня развития социальной сферы.

Институциональный подход к исследованию устойчивости региональной экономической системы позволяет проанализировать состояние экономики отдельно взятого региона, систему экономических связей регионов, размещение производительных сил (социологические аспекты), региональные особенности экономической жизни. При этом необходимо учитывать факторы развития региональной экономики, важнейшими из которых являются институциональный и финансовый.

Обеспечение устойчивости региональной экономической системы позволяет реализовать стратегию экономического развития регионов на основе совершенствования территориальной организации производства, ее оптимизации и повышения эффективности хозяйства страны и ее отдельных регионов.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. — Ярославль, 2019. — 104 с.
2. Коречков, Ю. В. Инновации в экономических системах: финансовые и управленческие аспекты (на примере Центрального федерального округа) / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, О. В. Кваша, В. Ю. Шимонов // Финансовая жизнь. — 2023. — № 4. — С. 52–57.
3. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. — 2018. — № 4 (46). — С. 61–67.
4. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. — Ярославль: МУБиНТ, 2020. — 112 с.
5. Коречков, Ю. В. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике / Ю. В. Коречков, П. Б. Целищев // Интернет-журнал «Науковедение». — 2016. — Т. 8. — № 6 (37). — С. 14.

УДК 378

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

EFFECTIVE LEARNING IN A KNOWLEDGE ECONOMY

Л. В. Кабанова

кандидат исторических наук, доцент

магистр менеджмента

E-mail: historyLVK@mail.ru

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны»

L. V. Kabanova

candidate of historical sciences, associate

professor, master of management

Yaroslavl higher military school of air defense

Аннотация

В статье указаны решения по оценке эффективности обучения персонала в современных условиях развития экономики знаний. Также приводятся основные требования к преподавателям программ обучения персонала. Указаны основные требования к формированию системы обучения персонала.

Ключевые слова: управление персоналом, обучение персонала, оценка эффективности программ обучения, система корпоративного обучения, экономика знаний.

Abstract

The article provides solutions for assessing the effectiveness of personnel training in modern conditions of development of the knowledge economy. The article provides the basic requirements for teachers of personnel training programs. The article shows the basic requirements for the formation of a personnel training system.

Keywords: personnel management, personnel training, evaluation of the effectiveness of training programs, corporate training system, knowledge economy.

Основной вектор современной глобальной конкуренции лежит в области динамично меняющихся преимуществ ее участников, обусловленных научно-техническими достиже-

ниями. Основа этих преимуществ — в уровне развития национальных инновационных систем, интегрирующих образование, науку, производство, финансы. Ключевая тенденция развития современного общества — развитие экономики знаний, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. Системный эффект развития может быть достигнут за счет одновременной структурной, институциональной и содержательной модернизации системы непрерывного образования, основанной на компетентности всех ее участников. Важную роль в формировании такой системы играет наличие эффективных программ обучения, входящих в данную систему.

Понятие *эффективность* указывает на соотношение выгод от обучения и затрат на него. Это относительный эффект, мы оцениваем результативность процесса, операции, проекта как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение. Эффективность обучения персонала определяется достижением заявленных целей и задач обучения.

Понятие оценки эффективности подразумевает, что она может быть не только экономической, но и социально-экономическая, социальная, технологическая, экологическая, и др. Первичным вариантом оценки эффективности обучения являются анкеты обратной связи, которые используют организаторы обучения и которые позволяют понять, достигла ли программа обучения заявленных целей, как сотрудники будут применять полученные знания в работе, насколько они удовлетворены процессом и методикой обучения. Анкеты позволяют узнать сильные и слабые стороны программ, оценить полноту, ясность обучения, качество работы преподавателей программ обучения персонала.

Оценка обучения требует выявления, какие навыки студентам программы удастся применить на рабочем месте, какие инструменты и методики оцениваются на практике как наиболее полезные. Оценку результатов обучения производит руководитель, отслеживая, что изменилось в работе персонала, применяются ли на практике сформированные компетенции, каковы причины неудач, как изменились результаты деятельности подразделения и всей организации. Оценка эффективности программ обучения является инструментом контроля обучения персонала, правильности выявления потребностей в обучении, результативности мероприятий по обучению и развитию, эффективности финансовых вложений в обучение, повышения прозрачности и управляемости организации.

Эффективность программ обучения зависит от учета следующих принципов обучения взрослых: актуальность обучения для практической деятельности; активность участия обучающихся в процессе обучения, когда они смогут уже в ходе обучения использовать полученные навыки; повторение, которое, возможно, отразится в дополнительных курсах; обратная связь с тренерами, когда слушатели постоянно получают информацию об успехах и недостатках в достижении целей обучения и могут корректировать свою деятельность, причем формы обратной связи (например, оценки) не должны оказывать демотивирующее влияние; индивидуальный подход, когда каждый слушатель может быть услышан, имеет возможность продвинуться в усовершенствовании процесса, направлять собственный процесс обучения, а не следовать чьим-то указаниям; концентрация на реальной жизни, а не на предмете обучения; предпочтение учиться на опыте, стремление к самостоятельности, интерактивности, умение трудиться на пути к учебной цели.

Специалисты в области профессионального обучения считают, что успех программы профессионального обучения на 80 % зависит от качества подготовки, а на 20 % — от желаний и способностей слушателей. Обучение не должно становиться ни отпуском, ни наказанием для персонала. Организаторам обучения необходимо формировать атмосферу обучения, понимания его необходимости, мотивировать слушателей к успешному освоению программы через взаимосвязь программы и возможности сохранить работу на занимаемой должности, получить повышение, заинтересованности в росте заработной платы; интереса к саморазвитию и личностному росту, желания испытывать удовлетворение успешной ра-

ботой в единой команде. Важную роль в повышении интереса к обучению играет высокая информированность персонала о программах обучения и активность руководителя, который показывает, как связано обучение с практической деятельностью. Основными условиями эффективности обучения считается следующее: оценка эффективности работы персонала на рабочих местах до и после обучения; разработка и внедрение коротких курсов, закрепляющих новые знания; регулярная оценка работы обучающихся, тенденций и динамики изменений; анализ ситуации с постановкой новых целей.

Оценка эффективности учебных программ персонала должна проходить не реже чем раз в год. Как положительный эффект от обучения можно рассматривать уменьшение количества ошибок в деятельности сотрудников, рост производительности труда, снижение текучести кадров, рост мотивации, соединение на практике целей сотрудников и целей всей организации, улучшение морально-психологического климата, способность сотрудников выполнять новые сложные задачи самостоятельно.

Важным условием успеха программ обучения персонала является оценка эффективности, рентабельности, оценка прямых затрат, таких как оплата труда лиц, включенных в программу обучения, сотрудников, тренеров, консультантов, аренда помещения и оборудования, затрат, связанных с перемещениями и командировками; так и не прямых затрат, таких как зарплата лиц, замещающих обучающихся, стоимость координации и администрирования.

Для оценки эффективности обучения персонала применяются такие формы и средства, как оценка удовлетворенности участников программой и преподавателем, полезностью обучения, организацией занятий (через анкетирование, интервьюирование обучающихся и руководителей отделов). Проводятся следующие мероприятия: оценка усвоения материала, изменения содержания знаний, умений и навыков, которые проверяют путем анкетирования обучающихся по самостоятельной оценке усвоения знаний и установок; анкетирование тренеров по оценке итогов обучения (отчет тренера) и тестирование; применение на практике знаний, умений и навыков (измерение динамики изменения рабочего поведения сотрудников, компетенций при помощи наблюдения тренеров за группой во время обучения, линейных менеджеров за работой сотрудника после обучения, регулярная аттестация, оценка 360 градусов). Оценивается динамика изменения работы каждого участника обучения и подразделения в целом, результаты деятельности кампании, финансовый эффект обучения, эффективность инвестиций в обучение, сравнивается доход от программы обучения и затраты на проведение программы.

Субъекты обучения также оценивают программы. Преподаватель оценивает результат обучения, активность обучающихся по программе в процессе обучения. Для оценки используют экзамены, зачеты, упражнения, тесты, задания, продукты командной работы. Обучающиеся ориентируются на эмоциональный настрой в процессе обучения, интерес к теме как к необходимой для осуществления эффективной деятельности на рабочем месте. Оценивают с помощью опросов, анкетирования. И, наконец, руководитель как заказчик оценивает качество обучения, определяя, какие навыки и знания применяются после обучения в практической деятельности. Для этого используют систему аттестации работников через определенный промежуток времени, интервью с непосредственным руководителем сотрудника, другие документы организации, показывающие наличие новых навыков и сформированных компетенций. Эффективность системы обучения персонала оценивается также со стороны характеристики участия в обучении сотрудников и руководителей.

Эффективность программ зависит от компетентности преподавателей программы. С профессиональной точки зрения, для персонала преподаватель-тренер должен быть признан как компетентный в профессиональной области эксперт, который владеет всем профессиональным инструментарием, знаком с новыми подходами к диагностике и решению проблем, владеет навыками профессиональной рефлексии, обладает личностными компе-

тенциями, такими как коммуникативная гибкость, убедительность, психологическая компетентность, толерантность, лидерские качества. Можно оценить также и показатели отсутствия эффективности учебных программ и мероприятий: несоответствие целям организации, которое возникает при отсутствии стратегии и отстраненности линейных менеджеров от системы обучения, при тотальном делегировании функций управления развитием персонала только кадровым службам; отсутствие взаимосвязи с процессами оценки персонала и эффективности его развития, отсутствие интереса к обучению у руководства организации, что позволяет рассматривать внутрифирменное обучение как отпуск или развлечение; непропорциональное расходование средств на обучение, когда есть сотрудники, направляемые на все программы, а есть персонал, не затронутый системой обучения, пренебрежение обучением всего персонала организации. За рамками обучения часто остаются возрастные сотрудники, давно работающие в организации, а также руководители высшего звена как суперзанятые, что порождает проблемы всей организации.

Экономия расходов организации на бюджете обучения наносит ущерб конкурентоспособности организации в перспективе. Научные исследования показывают, что в современных условиях экономическая отдача от вложений в обучение и развитие персонала выше, чем от вложений в средства производства. Увеличение расходов на обучение на 10 % приводит к росту производительности труда на 8,5 %, а такое же увеличение капиталовложений только на 3,8 %, т. е. экономический эффект от инвестиций в человеческий капитал, в 2,24 раза превышает эффективность от капиталовложений в технику.

Важнейшей компетенцией современного профессионала стала способность постоянно учиться. Эффективная система обучения персонала, которая использует новейшие технологии в процессе обучения, лучше всего отражает потребности в инновациях экономики и общества в целом. Переход к экономике знаний потребовал значительных изменений в системе высшего образования, которая должна отвечать на запросы и требования динамично меняющегося мира, обновления технологий, ускоренное освоение инноваций, формирование глобальных рынков трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации / С. В. Шекшня. — М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. — 368 с.
2. Гайнутдинова, Л. И. Повышение эффективности системы обучения персонала образовательной организации : монография / Л. И. Гайнутдинова, Л. В. Кабанова; под науч. ред. М. И. Иродова; Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2016. — 214 с.

УДК 336.5

ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

BUDGET PLANNING FOR A PRODUCTION DIVISION OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE: METHODS AND TOOLS

О. В. Камакина

*кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
экономики, менеджмента и экономических информационных систем
E-mail: kamakina@mail.ru*

О. В. Немтырев

*кандидат технических наук, доцент кафедры
экономики, менеджмента и экономических информационных систем
E-mail: nemtyrev19@mail.ru*

*Рыбинский государственный авиационный технический
университет имени П. А. Соловьева*

O. V. Kamakina

*candidate of economic sciences, associate professor, head of the Department
of economics, management and economic information systems*

O. V. Nemtyrev

*candidate of technical sciences, associate professor of the Department
of economics, management and economic information systems
Rybinsk state aviation technical university named after P. A. Solovyov*

Аннотация

В статье рассматриваются основные методические подходы к планированию показателей бюджета общепроизводственных расходов. Применяемые методы планирования изменяются при проведении цифровизации бизнес-процессов промышленного предприятия в связи с расширением возможности обработки более широкого массива исходных данных для планирования показателей бюджета производственного подразделения.

Ключевые слова: бюджетирование, цифровизация бизнес-процессов, методы планирования статей общепроизводственных расходов.

Abstract

The article discusses the main methodological approaches to planning indicators for the overhead budget. The planning methods used change during the digitalization of business processes of an industrial enterprise due to the expansion of the ability to process a wider array of initial data for planning the budget indicators of a production unit.

Keywords: budgeting, digitalization of business processes, methods of planning overhead items.

В условиях цифровизации бизнес-процессов промышленных предприятий происходит накопление значительных объемов данных о метриках, отражающих текущее состояние производства, экономики и финансов предприятий в целом и их подразделений. В современных условиях обработка накопленных данных встраивается в управленческий цикл принятия управленческих решений тактического и оперативного уровня, формируя системы поддержки принятия управленческих решений.

Цикл принятия управленческих решений включает стадии «планирование-реализация-контроль-анализ». Использование современных информационно-коммуникационных технологий для информационного обеспечения каждой стадии предполагает развитие не только самих технологий и методов выполнения соответствующего этапа.

Методологической основой задачи планирования основных показателей экономической и финансовой деятельности промышленного предприятия и его структурных подразделений является бюджетирование. Автоматизация процесса бюджетирования требует расширения спектра применяемых методов планирования, в частности привлечения методов прогнозирования и моделирования экономических процессов. Поэтому актуальной является задача исследования методов формирования плановых показателей бюджетов в сочетании с применяемыми инструментальными средствами.

В статье ставится задача анализа методов формирования плановых показателей бюджета производственного подразделения промышленного предприятия.

Бюджет производственного подразделения в части расходов состоит из 3 основных групп расходов (рисунок).

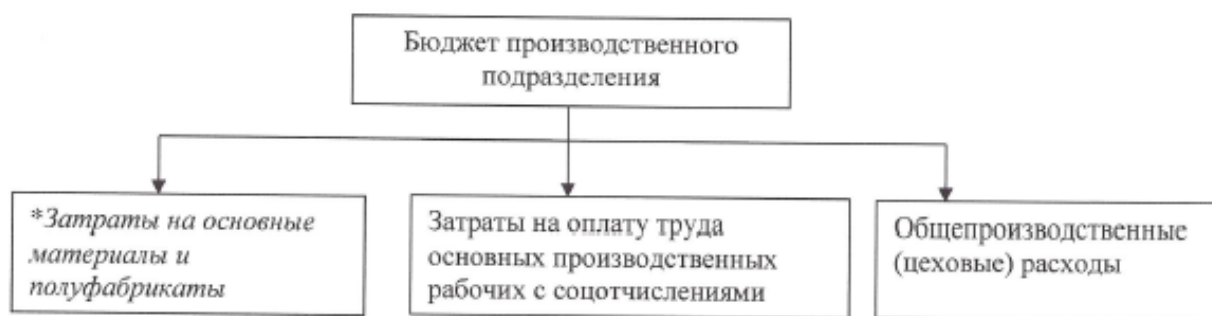

Рисунок — Структура расходной части бюджета ПП (составлен авторами)

Общепроизводственные (цеховые) расходы относятся к так называемым косвенным затратам, т. е. тем, что относят на объект калькулирования себестоимости путем распределения в соответствии с принятыми на предприятии методикой и базой распределения.

В управленческих целях важно регулярно (ежемесячно) отслеживать удельный вес общепроизводственных расходов в структуре себестоимости продукции и определять факторы, их увеличивающие. Общепроизводственные расходы отражают в бюджетах производственных подразделений. Это позволяет анализировать виды затрат, сравнивать фактические затраты с плановыми, с уровнем прошлого года.

Существует 3 метода распределения накладных расходов между производственными:

1. Метод прямого распределения.
2. Метод последовательного распределения.
3. Метод взаимного распределения.

Метод прямого распределения применяется, если непроизводственные подразделения не оказывают друг другу услуг. Расходы по каждому обслуживающему подразделению относятся на производственные участки напрямую. Затраты распределяются пропорционально выбранной базе распределения.

База распределения общепроизводственных расходов — показатель, который наиболее точно увязывает общепроизводственные расходы с объемом готовой продукции.

В качестве базы распределения часто используются такие показатели: отработанные человеко-часы, часовые тарифные ставки, сумма начисленной заработной платы основных производственных рабочих, количество машино-часов, продолжительность выполнения процесса, площадь помещения, потребление тепла и т. п.

Если заработная плата производственных рабочих занимает значительный удельный вес в производственных затратах, ее целесообразно использовать в качестве базы распределения.

Планирование общепроизводственных расходов является важной составляющей частью планирования себестоимости продукции в организации, включает технико-экономические расчеты затрат, оперативное руководство и контроль за ходом выполнения плановых смет.

Смета цеховых общепроизводственных расходов составляется по каждой статье.

Затраты по статьям «Содержание аппарата управления цеха» и «Содержание прочего цехового персонала» планируются в соответствии с должностными окладами руководителей, инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала по штатному расписанию с учетом сумм ЕСН.

Затраты по статье «Амортизация зданий, сооружений и инвентаря» определяются исходя из первоначальной стоимости основных средств (с учетом движения их в планируемом периоде), действующих норм амортизации и способа ее начисления в соответствии с учетной политикой организации.

В статью «Содержание и ремонт производственных зданий и инвентаря» включают:

- оплату труда работников, занятых содержанием, отоплением и уборкой производственных и цеховых помещений с начислением ЕСН;
- стоимость материалов, необходимых для содержания помещений цеха в чистоте;
- расходы на все виды ремонтов цеховых помещений и инвентаря.

В статьи по затратам на энергоресурсы включают все виды потребления электроэнергии, воды, теплоносителя, теплоэнергии, сжатого воздуха производственными подразделениями.

В статью «Эксплуатация и ремонт производственного оборудования» включены по действующим в организации нормам расхода смазочные, обтирочные, ремонтные материалы и запасные части на содержание и ремонт производственного и энергетического оборудования. Кроме указанных затрат, в данную статью включают следующие затраты:

- оплату труда рабочих, обслуживающих оборудование, с начислением единого социального налога;
- услуги своих подсобно-вспомогательных мастерских и ремонтных мастерских сторонних организаций по содержанию и ремонту производственного и энергетического оборудования.

В статью «Расходы по охране труда и технике безопасности» при планировании включают расходы по обеспечению безопасности труда, не имеющие характера капитальных вложений, мероприятия промышленной санитарии и другие мероприятия по охране труда.

В статью «Прочие расходы» необходимо планировать затраты на испытания, опыты, рационализацию и изобретательство, а также другие цеховые расходы, не предусмотренные предыдущими статьями.

В зависимости от объемов производства и широты номенклатуры цеховых расходов число статей может быть больше или меньше. Целесообразность введения дополнительных статей расходов диктуется необходимостью обеспечения достоверности учета и экономией ресурсов.

Общепроизводственные расходы по каждому цеху учитываются в бюджетах по статьям затрат. Для контроля за исполнением сметы расходов фактические расходы (по от-

дельным статьям) приводятся в бюджете производственного подразделения итогами за месяц и с начала года.

План производства подразделения рассчитывается в нормочасах в соответствии утвержденной трудоемкостью по каждой операции. На основе плана выпуска в нормочасах в бюджете накладных расходов производится расчет условно-переменной части затрат.

В рамках планирования общепроизводственных расходов существуют определенные методы расчета плановых статей бюджета. Преимущества и недостатки методов планирования статей общепроизводственных расходов представлены в таблице.

Таблица — Методы расчета плановых значений статей бюджета (составлена авторами)

Статья бюджета	Метод расчета (который может применяться)	Особенности метода, преимущества и недостатки	Влияние цифровизации на возможность использования метода планирования статьи расходов
Вспомогательные материалы (прочие и технологические)	Сметный метод планирования	Высокие требования к исходным данным для составления сметы	Позволяет использовать нормативы и фактические данные по выбранным метрикам
		Высокая трудоемкость рутинных расчетов экономиста	Позволяет существенно снизить трудоемкость рутинных расчетных операций для экономиста
		Более высокая точность результатов	
		Высокая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений	Позволяет использовать платформенные решения по типу ERP-систем
	Метод планирования от достигнутых показателей	Низкие требования к исходным данным	
		Низкая трудоемкость рутинных расчетов экономиста	
		Средняя точность результатов	
		Низкая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений	
Заработная плата (ИТР, вспом. И произв. раб., учеников). Энергоресурсы. Амортизация	Сметный метод планирования	Высокие требования к исходным данным для составления сметы	Позволяет использовать нормативы и фактические данные по выбранным метрикам
		Высокая трудоемкость рутинных расчетов экономиста	Позволяет существенно снизить трудоемкость рутинных расчетных операций для экономиста
		Более высокая точность результатов	
		Высокая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений	Позволяет использовать платформенные решения по типу ERP-систем

Окончание таблицы

Ремонт оборудования, зданий, сооружений	Метод прогнозирования на основе математических моделей	Высокие требования к исходным данным для выявления связей и построения моделей	Предполагает предварительную постановку и решение задач построения математических/эконометрических/алгоритмических моделей на базе накопленных фактических данных
		Высокие требования к квалификации экономиста в части компетенций построения эконометрических моделей	Предполагает привлечение не только экономистов, но и статистиков к решению задач моделирования
		Высокая трудоемкость рутинных расчетов экономиста	Позволяет существенно снизить трудоемкость рутинных расчетных операций для экономиста
		Более высокая точность результатов	
		Высокая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений. Невозможность выполнения этапа без специальных пакетов обработки данных	Предполагает интеграцию платформенных решений по типу ERP-систем и специальных пакетов обработки данных
	Сметный метод планирования	Высокие требования к исходным данным для составления сметы	Позволяет использовать нормативы и фактические данные по выбранным метрикам
		Высокая трудоемкость рутинных расчетов экономиста	Позволяет существенно снизить трудоемкость рутинных расчетных операций для экономиста
		Более высокая точность результатов	
		Высокая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений	Позволяет использовать платформенные решения по типу ERP-систем
	Прочие расходы	Метод планирования от достигнутых показателей	Низкие требования к исходным данным
Низкая трудоемкость рутинных расчетов экономиста			
Средняя точность результатов			
Низкая потребность в ИТ для сбора данных и для вычислений			

В статье [1] представлена разработанная одним из соавторов эконометрическая модель для прогнозирования плановых расходов «Ремонт оборудования, зданий, сооруже-

ний», которая позволяет подтвердить выявленные преимущества и недостатки методов расчета плановых показателей бюджета производственного подразделения промышленного предприятия.

Современный этап информатизации бизнес-процессов бюджетирования на промышленных предприятиях часто характеризуется сочетанием разнообразных универсальных и специальных программных продуктов:

— платформенных решений, например на базе 1С для решения плановых и учетных задач;

— самописных или узкоспециализированных программных продуктов для решения локальных расчетных задач, задач нормирования, плановых расчетных задач;

— excel для решения расчетных и аналитических задач, организации интеграции между применяемыми программными продуктами.

Дальнейшая цифровая трансформация бизнес-процессов промышленных предприятий означает широкое использование платформенных решений и их интеграцию со специальными пакетами обработки данных и моделирования экономических процессов.

Совершенствование процесса планирования накладных расходов производственного подразделения промышленного предприятия в условиях цифровизации опирается на более широкое применение сметного метода планирования и методов прогнозирования ключевых метрик производственного подразделения, отказ от метода планирования от достигнутых показателей. Достигаемые при этом преимущества состоят в снижении трудоемкости проводимых расчетов и, как следствие, в снижении временных затрат на выполнение плановых расчетов.

Плановый бюджет производственного подразделения промышленного предприятия, сформированный в условиях цифровизации бюджетного процесса, обеспечивает полную прозрачность исходной информации, расчетных процедур, что существенно упрощает процесс согласования планового процента накладных расходов для целей ценообразования продукции предприятия.

Библиографический список

Камакина, О. В. Совершенствование процесса планирования бюджета накладных расходов на предприятиях машиностроения в условиях цифровизации его деятельности / О. В. Камакина, М. С. Леонидова // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Ярославль, 2023. — Ч. 1. — С. 97–102.

УДК 314.18

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

RESEARCH OF LONG-TERM TRENDS IN LABOR RESOURCE DYNAMICS IN THE YAROSLAV REGION

О. В. Камакина

*кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
экономики, менеджмента и экономических информационных систем
E-mail: kamakina@mail.ru*

О. В. Немтырев

*кандидат технических наук, доцент кафедры
экономики, менеджмента и экономических информационных систем
E-mail: nemtyrev19@mail.ru*

*Рыбинский государственный авиационный технический
университет имени П. А. Соловьева*

O. V. Kamakina

*candidate of economic sciences, associate professor, head of the Department
of economics, management and economic information systems*

O. V. Nemtyrev

*candidate of technical sciences, associate professor of the Department
of economics, management and economic information systems
Rybinsk state aviation technical University P. A. Solovyov*

Аннотация

В статье рассматриваются основные демографические тренды развития Ярославской области и их воздействие на структуру и динамику трудовых ресурсов региона. Выявленные демографические тенденции определяют ограничения развития экономики региона на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, демографические тренды, долгосрочные факторы.

Abstract

The article examines the main demographic trends in the development of the Yaroslavl region and their impact on the structure and dynamics of the region's labor resources. The identified demographic trends determine the restrictions on the development of the region's economy in the long term.

Keywords: labor resources, demographic trends, long-term factors.

Демографические процессы для экономики региона имеют определяющее значение, т. к. население региона — это один из важнейших ресурсов и источник спроса на все многообразие товаров и услуг. Современный этап развития РФ характеризуется растущим вниманием к индустриально-развитым регионам страны, регионам с высокой долей обрабатывающих производств, они становятся центрами притяжения инвестиционных ресурсов, бюджетных ресурсов, приложения инструментов развития территорий. Успешная реализация стратегических и инвестиционных проектов в таких регионах определяется тенденциями и пропорциями трудовых ресурсов региона. Ярославская область является индустриально развитым регионом, имеет высокую концентрацию высокотехнологичных отраслей промышленного производства, которые играют стратегическое значение для РФ в целом.

Демографические показатели и тенденции развития Ярославской области определяют условия функционирования основных профильных отраслей промышленности, налоговые поступления в бюджеты всех уровней, объемы социальных выплат, спрос на социальную, транспортную, коммунальную и иную инфраструктуру, емкость и динамику потребительских рынков.

Демографические процессы отличаются долгосрочными эффектами воздействия на экономику и общество. Поэтому анализ динамики трудовых ресурсов на основе демографических показателей, собранных за длительные интервалы наблюдения, является актуальной и практически значимой задачей.

Данные будем брать из баз данных Росстата, размещенных на официальных сайтах [1, 2]. В базе данных есть возможность выбрать интересующие параметры, такие как структура населения по возрастным группам, миграция, рождаемость, смертность.

Рассмотрим данные численности населения в разных возрастных группах по Ярославской области (рисунок 1).

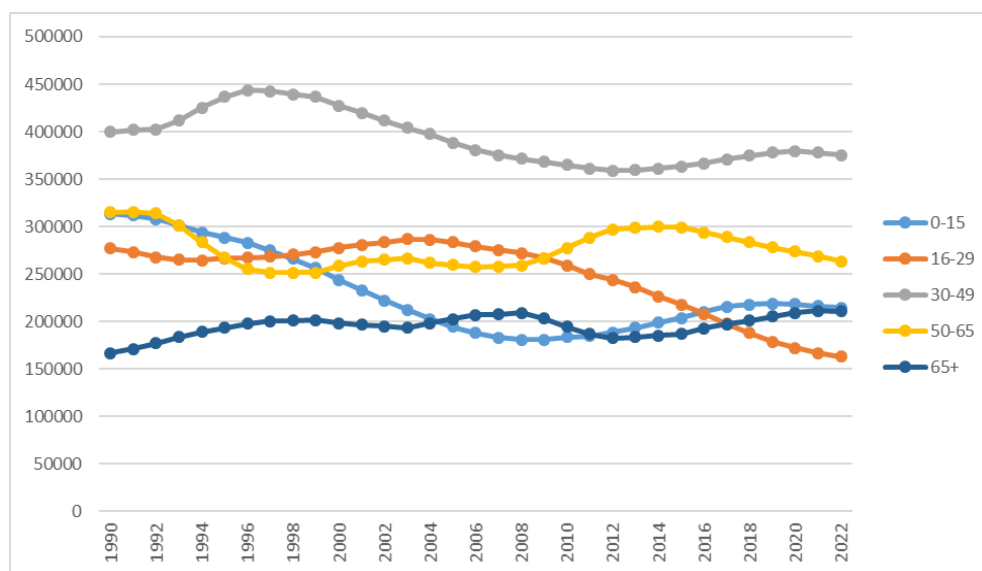

Рисунок 1 — Динамика численности населения ЯО по возрастным группам, 1990–2022 гг. (составлен авторами)

Долгосрочные тенденции изменения численности населения ЯО по возрастным категориям характеризуют следующие изменения:

— возрастная категория 0–15 лет, т. е. дети, устойчиво сокращалась в течение 1990–2010 гг. с 313 тыс. до 181 тыс. чел., общее снижение произошло примерно в 1,9 раза. Начиная с 2010 г. наметился рост численности данной категории, значения которой достигли 220 тыс. чел. к 2018–2020 гг. и стабилизировались на данном уровне;

— возрастная категория молодежи 16–29 лет в течение 1990–2006 гг. оставалась относительно стабильной по численности на уровне 270–280 тыс. чел., постепенно принимая в свои ряды детей, родившихся в конце 1970-х – 1980-х гг. Это были относительно многочисленные поколения, обеспечивавшие пополнение трудовых ресурсов в регионе в данный период. Далее, начиная с 2007–2008 гг., формируется устойчивая тенденция снижения численности данной возрастной категории, обусловленная слабым пополнением за счет детей 1990-х гг.;

— возрастная категория 30–49 лет формирует основу трудовых ресурсов региона, имеет достаточный производственный опыт и энергию для решения производственных за-

дач. В данной категории также наблюдается снижение численности с 450 тыс. до 360 тыс. чел. После 2015 г. численность данной категории остается относительно стабильной;

— категория населения 50–65 лет в течение данного периода имела краткосрочные тенденции к снижению с 1990–1996 гг. и к росту в 2008–2014 гг., компенсировавшие друг друга и обеспечившие относительно стабильную численность данной категории. В конце анализируемого периода с 2015–2022 гг. вновь формируется тенденция уменьшения численности данной категории;

— в совокупности 3 категории (16–29, 30–49, 50–65 лет) формируют трудовые ресурсы региона, все они к концу анализируемого периода имеют более или менее сильную тенденцию сокращения численности, что свидетельствует об общем сокращении численности трудовых ресурсов с 992 тыс. до 801 тыс. чел.;

— категория людей 65+ характеризовалась незначительным устойчивым ростом со 160 тыс. до 210 тыс. чел.

Данные долгосрочные демографические процессы приводят к значимым изменениям структуры населения: сокращению доли молодых людей возрастом до 30 лет с 40 до 30 % населения региона, увеличению доли пожилого населения 65+ с 11 до 19 % населения. Общая численность трудовых ресурсов региона снизилась на 200 тыс. чел. (рисунки 2, 3).

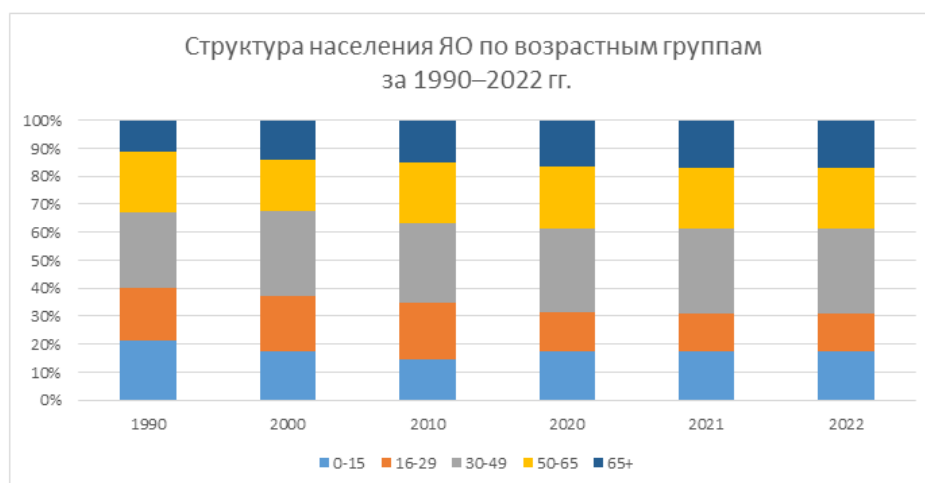

Рисунок 2 — Динамика структуры населения ЯО по возрастным группам за 1990–2022 гг. (составлен авторами)

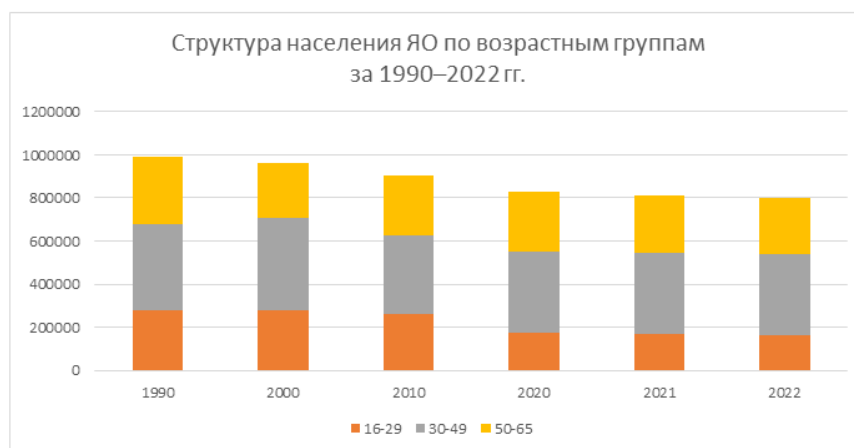

Рисунок 3 — Динамика трудовых ресурсов ЯО по возрастным группам за 1990–2022 гг. (составлен авторами)

Рассмотрим ключевые факторы воспроизводства населения региона: миграция, смертность и рождаемость. Рассмотрим данные по численности миграции в разных возрастных группах по Ярославской области (таблица 1) (рисунок 4).

Таблица 1 — Миграция — всего за год, чел., г. Рыбинск (составлена авторами)

Возрастная группа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
0–14	254	192	277	-136	-7
15–29	494	435	415	-97	303
30–44	-310	-382	61	-617	182
45–65	287	107	236	-280	343
65+	448	126	929	-195	-247
Итого:	1173	478	1918	-1325	574

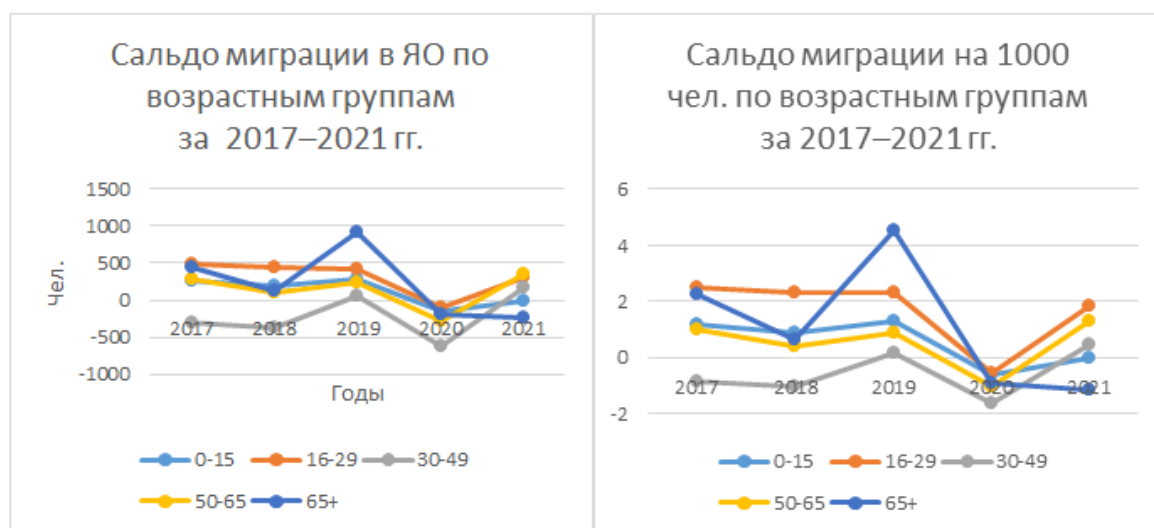

Рисунок 4 — Динамика миграции в Ярославской области 2017–2021 гг. (составлен авторами)

Этот график позволяет нам убедиться в том, что сальдо миграции сильно зависит от внешних условий, общая тенденция неустойчива. Важным является сальдо миграции в группе 16–29 лет, оно имеет довольно высокие абсолютные и удельные значения, что означает приток молодежи в регион на период получения образования.

Показатели миграции для возрастной группы 30–49 лет имеют выраженное отрицательное сальдо, что означает устойчивый отток квалифицированной рабочей силы из региона.

Нестабильность в показателях миграции для категории 65+ обусловлена разнообразными факторами, в том числе и переездом из регионов с более сложными условиями жизни. Данная категория находится за пределами основного состава трудовых ресурсов региона.

Рассмотрим данные по смертности по возрастным группам в Ярославской области (таблица 2) (рисунок 5).

Таблица 2 — Количество умерших за год, чел., Ярославская область (составлена авторами)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Число умерших, чел.						
0–15	45	45	40	41	41	48
16–29	267	238	159	163	175	207
30–49	1862	1710	1810	1687	1922	2104
50–65	4246	3918	3725	3712	4149	4634
65+	13 480	13 263	13 013	12 761	15 185	18 046
Всего:	19 900	19 174	18 747	18 364	21 472	25 039
Коэффициент смертности, чел. / 1000 чел. населения						
0–15	0,21	0,21	0,18	0,19	0,19	0,22
16–29	1,28	1,20	0,85	0,91	1,01	1,24
30–49	5,07	4,61	4,83	4,46	5,06	5,56
50–65	14,45	13,57	13,14	13,34	15,14	17,25
65+	69,83	67,22	64,65	62,15	72,66	85,32
Всего:	15,65	15,09	14,81	14,58	17,13	20,17

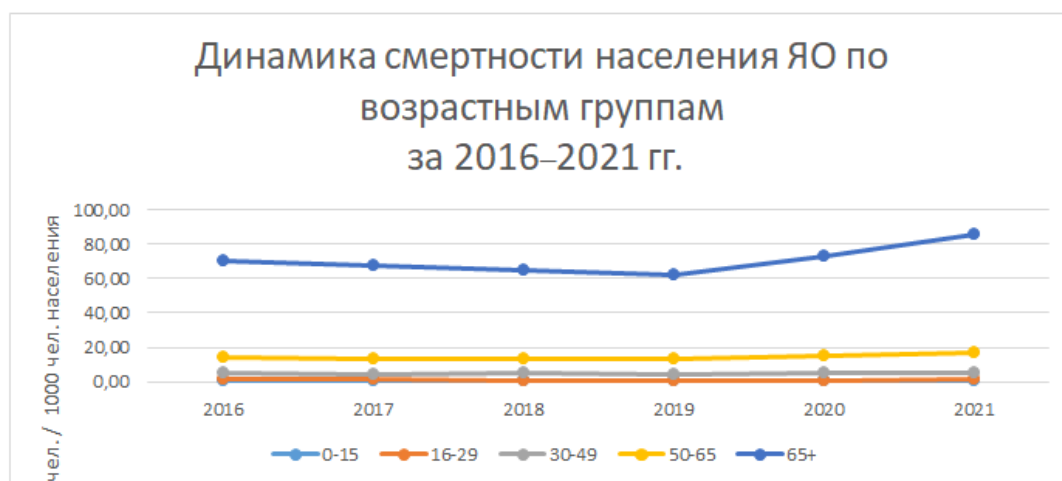

Рисунок 5 — Число умерших, Ярославская область, 2016–2021 гг. (составлен авторами)

Представленные данные показывают, что смертность примерно постоянна для каждой возрастной категории. Только в группе 65+ наблюдается значительное увеличение количества умерших в 2020 и 2021 гг., что, вероятно, является следствием пандемии новой коронавирусной инфекции.

Важнейшим фактором воспроизводства населения в целом и трудовых ресурсов является рождаемость, поэтому рассмотрим данные по рождаемости в общем, а затем по разным возрастным группам матери в Ярославской области (рисунок 6).

Рисунок 6 — Динамика общего коэффициента рождаемости в Ярославской области за период 1990–2022 гг. (составлен авторами)

Рисунок 6 показывает, что для Ярославской области была характерна «демографическая яма» 1990-х годов, далее показатели рождаемости медленно восстанавливались, достигнув предкризисного уровня в 2013–2017 гг. Длительность периода восстановления была более продолжительной, чем периода падения, поэтому возрастная структура населения и трудовых ресурсов претерпела существенные изменения. Период 2018–2022 гг., несмотря на стабилизацию экономического развития и общий экономический рост, характеризуется новым существенным падением рождаемости. Сопоставляя показатели рождаемости в регионе с общим показателем смертности за 2016–2021 гг., можно отметить, что для Ярославской области характерна устойчивая естественная убыль населения, которая не перекрывается миграционными процессами.

Проанализируем более подробно показатели рождаемости по возрастным группам женщин (рисунок 7).

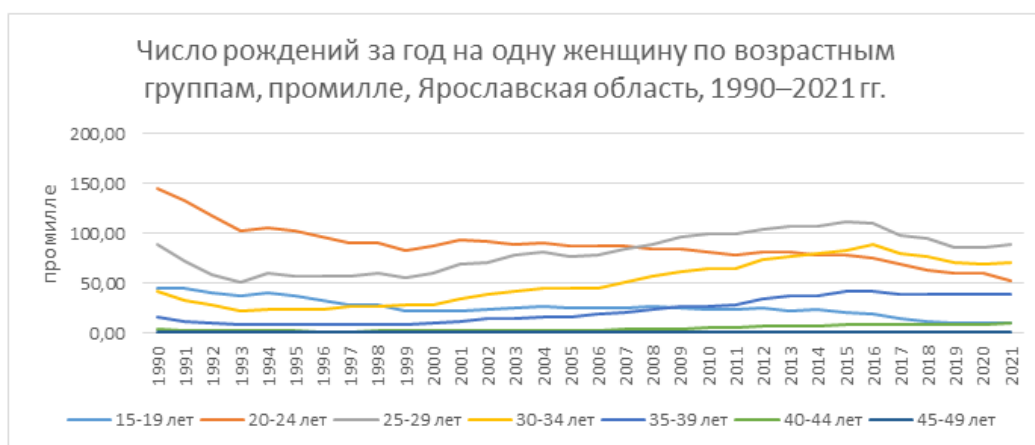

Рисунок 7 — Коэффициенты рождаемости по возрастным группам женщин, Ярославская область, промилле, 1990–2021 гг. (составлен авторами)

В период с 1990 по 2000 гг. наблюдалась общая тенденция снижения рождаемости, которая подтверждает постепенное формирование демографической ямы, характерной для РФ в целом.

После 2000 г. тенденции рождаемости изменялись по возрастным категориям матери по-разному. Для молодых категорий женщин (15–19 лет и 20 лет – 24 года) рождаемость устойчиво снижается вплоть до настоящего времени. Данная тенденция объясняется результатами полового воспитания, распространением средств предотвращения беременности и активным планированием образования и будущей профессиональной деятельности молодых женщин. В возрастных группах 25–29 лет, 30 лет – 34 года, 35–39 лет наблюдается устойчивое повышение рождаемости с 2000–2018 гг. Это объясняется постепенным улучшением экономической ситуации в целом, реализацией государственных программ по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми. Однако и в данных категориях проявляется тенденция к снижению показателей с 2018 г.

Категории женщин 40 лет – 44 года и 45–49 лет отличаются от всех более молодых категорий длительным положительным восходящим трендом, начиная с 2000 г. Основным фактором данной тенденции является развитие и более широкая доступность репродуктивных медицинских технологий.

Относительно небольшое общее число рождений в данных возрастных категориях не изменяет общей тенденции снижения коэффициента рождаемости с 2018 г. до настоящего времени.

Проведенный анализ позволяет сделать нам следующие выводы:

- население Ярославской области заметно снижается (на 244 тыс. чел.), убыль трудовых ресурсов составила 200 тыс. чел. за 1990–2022 гг., наблюдается низкая численность группы детей, которая в будущем станет источником пополнения трудовых ресурсов региона;

- миграция имеет сильные колебания, но в целом для каждой возрастной группы не наблюдается возрастания или убывания миграционного процесса. Негативной тенденцией для трудовых ресурсов является отток населения в возрасте 30–49 лет;

- основной механизм убыли населения (на 244 тыс. чел.) и трудовых ресурсов (на 200 тыс. чел.) обусловлен тем, что смертность в регионе превышает рождаемость, рождаемость имеет долгосрочную тенденцию к снижению, поэтому снизилась доля молодого поколения до 30 лет в структуре населения с 40 до 30 %, увеличилась доля старших поколений 65+ с 11 до 19 %.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

- развитие экономики Ярославской области происходит в условиях растущего ограничения численности трудовых ресурсов, которое сохранится на долгосрочную перспективу;

- выявленные тренды развития рынка труда определяют растущую потребность экономики региона в увеличении производительности труда за счет автоматизации производственных и бизнес-процессов на базе применения современных сквозных технологий.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области : официальный сайт. — URL: <https://76.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система : официальный сайт. — URL : <https://fedstat.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

УДК 332.145

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

REGIONAL POLICY IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

С. В. Кекелева

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kekeleva@list.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

S. V. Kekeleva

senior lecturer of the Department of finance and credit

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматриваются субъекты, относящиеся к малым формам хозяйствования, анализируется их количественный состав; вклад в валовый объем производства сельскохозяйственной продукции. Особое внимание уделяется крестьянским (фермерским) хозяйствам (К(Ф)Х) как одной из разновидностей малых форм хозяйствования. Отражается сущность К(Ф)Х в нормативном, институциональном, организационно-правовом аспектах. Обобщаются меры государственной поддержки К(Ф)Х. Приводится статистический обзор финансовых и нефинансовых мер поддержки К(Ф)Х. Выявлены проблемные аспекты и сдерживающие факторы в расширении деятельности малых форм хозяйствования (на примере К(Ф)Х).

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, К(Ф)Х, личные подсобные хозяйства, ЛПХ, финансовые и нефинансовые меры поддержки.

Abstract

The article examines the subjects belonging to small forms of management, analyzes their quantitative composition; contribution to the gross volume of agricultural production. Special attention is paid to peasant farmers as one of the varieties of small business forms. The essence of peasant (farm) farms is reflected in the normative, institutional, organizational and legal aspects. The measures of state support to farmers are summarized. A statistical overview of financial and non-financial support measures for farmers is provided. Problematic aspects and constraining factors in the expansion of the activities of small business entities have been identified (using the example of farmers).

Keywords: small forms of management, farmers, personal subsidiary farms, private households, financial and non-financial support measures.

Малые формы хозяйствования на современном этапе развития экономических отношений располагают существенным потенциалом развития аграрного сектора экономики России. Анализ ряда источников информации позволяет включить в состав малых форм хозяйствования следующие субъекты: крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Однако общепризнанных критериев классификации малых форм хозяйствования в научных публикациях мы не встретили. Важно отметить, что законодатель в достаточной степени не определяет, какие субъекты хозяйствования относятся к малым. При анализе нормативно-правовой базы, в частности, Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» становится

ясно, что к малым предприятиям относятся субъекты с численностью до 100 человек и к микропредприятиям — до 15 человек [3]. По данному критерию к малым формам хозяйствования мы отнесли К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Обоснованность государственной поддержки К(Ф)Х продиктована тем, что в отличие от ЛПХ, основой их деятельности является предпринимательство по масштабам, относящееся к малому или среднему. Однако данный тезис весьма дискуссионный, т. к., например, по наличию земельных ресурсов, которыми обладают К(Ф)Х, отмечена тенденция к их укрупнению (таблица), что не позволяет в полной мере относить каждое фермерское хозяйство к малой форме хозяйствования. Из совокупности К(Ф)Х выделяются крупные и крупнейшие субъекты сельскохозяйственной деятельности, соответственно и меры государственной поддержки должны быть дифференцированы в зависимости от располагаемых ресурсов (земельных, трудовых, основных средств, оборотных активов и т. д.).

Таблица — Количественные характеристики субъектов в разрезе малых форм хозяйствования в РФ по состоянию на 2006, 2016, 2021 гг. (составлена автором)

Наименование субъекта хозяйствования	Период	Количество субъектов хозяйствования (тыс. ед.)	Располагаемые земельные ресурсы на 1 субъект хозяйствования (га)
Сельскохозяйственные организации	2006	59,2	2234,7
	2016	36,0	2501,8
	2021	32,9	3244,1
К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели	2006	285,1	124,5
	2016	174,8	226,5
	2021	118,3	455,8
ЛПХ	2006	22 799,4	—
	2016	23 496,6	0,5
	2021	16 626,7	0,6
Некоммерческие товарищества (садоводческие, огороднические, дачные)	2006	80,3	—
	2016	75,9	15,2
	2021	72,2	15,4

По данным таблицы, ЛПХ численностью более 16 млн ед. значительно превышают количество К(Ф)Х, которых чуть более 118 тыс.ед. При этом, если сопоставить площадь земельных ресурсов, находящихся в распоряжении у ЛПХ и К(Ф)Х, то у ЛПХ на одно хозяйство она составляет 0,5–0,6 га, а у К(Ф)Х более 455 га. Следовательно, для собственного потребления ЛПХ этого достаточно, а для осуществления предпринимательской деятельности явно здесь преобладают К(Ф)Х. Цель функционирования ЛПХ не предусматривает предпринимательскую деятельность, а связана с удовлетворением текущих потребностей членов домашнего хозяйства.

Процессы укрупнения хозяйствующих субъектов затронули и сегмент сельскохозяйственных организаций. Они обладают большей ресурсной базой, располагаемые земельные ресурсы насчитывают более 3200 га на одно хозяйство. Возможности их развития без значительной поддержки государства несравнимо велики по сравнению с К(Ф)Х. Поэтому особое внимание со стороны государства направлено на развитие таких малых форм хозяйствования, как крестьянские (фермерские) хозяйства.

К вопросу о сущности К(Ф)Х. Указанная разновидность малой формы хозяйствования представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производ-

ственную и иную хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии. К(Ф)Х может быть организовано гражданином и зарегистрировано, например, в форме индивидуального предпринимателя, являющегося главой хозяйства и действующего единолично; К(Ф)Х как договорное объединение — «договорные крестьянские (фермерские) хозяйства»; юридическое лицо — коммерческая организация. Состав участников К(Ф)Х насчитывает не более трех семей. К членам К(Ф)Х относятся супруги, их родители, дедушки и бабушки; дети, братья, сестры, внуки; граждане, не состоящие в родстве (не более 5 человек). Прекращение членства и (или) принятие в состав К(Ф)Х новых членов осуществляется по взаимному согласию членов фермерского хозяйства и носит заявительный характер. Для вновь создаваемого К(Ф)Х порядок его формирования определен Гражданским кодексом РФ (ст. 86.1), Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1, 2]. В частности, в соглашении о создании К(Ф)Х отражается информация о членах К(Ф)Х, о признании главой фермерского хозяйства одного из членов; об их правах и обязанностях; о порядке формирования имущества (владения, пользования, распоряжения); о порядке принятия в члены фермерского хозяйства и выхода из него; о порядке распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов.

Поддержка инициативы развития малых форм хозяйствования и, в частности, фермерства обозначена на самом высоком уровне — Президентом РФ и Правительством РФ, реализуется профильным ведомством — Министерством сельского хозяйства РФ. Источники финансовой поддержки представлены на федеральном и субфедеральном (региональном) уровнях. Порядок и условия предоставления средств из регионального бюджета субъекта РФ на поддержку сельскохозяйственного производства, требования к получателям средств и перечень документов, необходимых для их получения, субъекты РФ устанавливают самостоятельно. Грантовая поддержка в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» предоставляется на конкурсной основе по результатам решений региональных конкурсных комиссий в соответствии с правовыми актами субъектов Российской Федерации. Именно в этой связи на уровне региона сформирована институциональная среда, отвечающая вызовам развития потенциала малых форм хозяйствования. На примере Ярославской области выделим следующие институты поддержки малых форм хозяйствования: органы исполнительной власти (Правительство Ярославской области, Министерство АПК и потребительского рынка Ярославской области, Министерство инвестиций и промышленности Ярославской области), Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров ярославской области (ГАУ ДПО ЯО «Информационно-консультационная служба АПК»), Фонд развития промышленности, Фонд регионального развития Ярославской области, Центр экспорта Ярославской области, Корпорация развития МСП (бизнес-инкубатор), Центр поддержки предпринимательства, Корпорация развития Ярославской области, Центр развития поставщиков, банковский сектор (АО «Россельхозбанк», АО «МСП Банк»).

Региональная государственная поддержка развития субъектов малого и среднего предпринимательства ориентирована и на малые формы хозяйствования. Она представлена в двух ключевых формах: финансовая и нефинансовая. Государственная поддержка в обозначенных формах реализуется на уровне региона в совокупности по следующим направлениям: финансовая (федеральные и региональные программы, субсидии и гранты, льготные кредиты и займы, налоговые преференции, льготные ставки по договорам лизинга, компенсация понесенных капитальных затрат), имущественная (бизнес-инкубатор: площадь для сдачи в аренду, коворкинг-центр, юридическое сопровождение и бухгалтерский учет, услуги копи-центра, комната переговоров, конференц-зал), образовательная (обучение для начинающих фермеров, обучение участию в процедурах государственных и муниципальных закупок, повышение квалификации, конкурсы, бизнес-игры, бизнес-завтраки, обу-

чающие программы, акселераторы, форумы, тренинги, мастер-классы, наставничество), информационная (содействие в размещении продукции на маркетплейсах, патентование, сертификация), инвестиционная, консультационная, организация мероприятий (организация участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях в России, выставок, вебинаров, семинаров, выездов), продвижение (маркетинг). Примерами консультационной поддержки могут служить: консультации по ведению предпринимательской деятельности, меры государственной поддержки АПК, технологическое консультирование, кооперация, содействие в реализации сельскохозяйственной продукции, бизнес-планирование.

Возможности финансовой поддержки не ограничиваются только специальными программами кредитных организаций, институтами поддержки малого и среднего предпринимательства, но и проявляются в предоставлении субсидий и грантов, предусмотренных федеральными и субфедеральными программами.

Подробнее затронем существующие меры региональной государственной поддержки малых форм хозяйствования на примере К(Ф)Х [5]. Гранты на поддержку начинающих К(Ф)Х предоставляются в целях реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [4]. Для получения гранта «Агростартап» на создание и развитие К(Ф)Х исходно предъявляются следующие требования: регистрация К(Ф)Х осуществлена на сельской территории субъекта РФ; сформирован план (проект) развития данного хозяйствующего субъекта; с момента получения меры поддержки осуществление хозяйственной деятельности в течение 5 лет (минимальный период); глава К(Ф)Х — резидент РФ, ранее не получавший финансовую поддержку, субсидию или грант на начальном этапе предпринимательской деятельности.

Подать заявку на грант для начинающего фермера («Агростартап») может К(Ф)Х или индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в текущем финансовом году, или физическое лицо (с обязательством зарегистрироваться как К(Ф)Х в течение 30 календарных дней после объявления победителем).

Максимальный размер гранта на поддержку начинающего фермера зависит от ряда условий:

1. По разведению крупного рогатого скота:

1.1. Мясного или молочного направления продуктивности до 5 млн руб.

1.2. Мясного или молочного направления продуктивности, в случае если предусмотрено использование части средств гранта на цели формирования неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива (СПоК), членом которого является указанное К(Ф)Х, до 6 млн руб.

2. По иным направлениям:

2.1. Бизнес-плана К(Ф)Х до 3 млн руб.

2.2. Бизнес-плана К(Ф)Х, в случае если предусмотрено использование части средств гранта на цели формирования неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива (СПоК), членом которого является указанное К(Ф)Х, до 4 млн руб.

При этом грант на поддержку начинающего фермера составляет 90 % плана расходов фермера.

К(Ф)Х, которые осуществляют свою деятельность и не относятся к начинающим, могут воспользоваться возможностью региональной государственной поддержки в виде гранта на развитие семейной животноводческой фермы в размере до 30 млн руб. и покрывающего 60 % затрат. К направлениям использования этого вида гранта относятся: разработка проектной документации строительства, реконструкции или модернизации объектов для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции; приобретение сельскохозяйственных животных (за исключением свиней) и птицы, приобретение рыбопосадочного материала; приобретение автономных источников электро- и газоснабжения, обустройство автономных источников водоснабжения; комплектация объектов для произ-

водства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции оборудованием, сельскохозяйственной техникой и специализированным транспортом; погашение не более 20 % привлекаемого на реализацию проекта грантополучателя льготного инвестиционного кредита; приобретение, строительство, реконструкция, капитальный ремонт или модернизация объектов для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Грант для развития материально-технической базы СПоК до 70 млн руб. предоставляется на приобретение, строительство, капитальный ремонт, реконструкцию или модернизацию производственных объектов по заготовке, хранению, подработке, переработке, сортировке, убою, первичной переработке, подготовке к реализации и реализации сельскохозяйственной продукции, дикорастущих пищевых ресурсов и продуктов переработки указанных продукции и ресурсов; приобретение и монтаж оборудования и техники для производственных объектов, а также на приобретение оборудования для лабораторного анализа качества сельскохозяйственной продукции для оснащения лабораторий производственного контроля качества и безопасности выпускаемой (производимой и перерабатываемой) продукции и проведения государственной ветеринарно-санитарной экспертизы; приобретение специализированного транспорта, фургонов, прицепов, полуприцепов, вагонов, контейнеров для транспортировки, обеспечения сохранности при перевозке и реализации сельскохозяйственной продукции, дикорастущих пищевых ресурсов и продуктов переработки указанной продукции; погашение не более 20 % привлекаемого на реализацию проекта грантополучателя льготного инвестиционного кредита; приобретение и монтаж оборудования для рыбоводной инфраструктуры и аквакультуры; приобретение и монтаж оборудования и техники для производственных объектов, предназначенных для первичной переработки льна и (или) технической конопли [5].

Субсидия как форма государственной поддержки наряду с другими видами является достаточно распространенной и востребованной. В отличие от гранта, целью которого выступает финансирование будущих расходов, субсидия нацелена на возмещение понесенных расходов, например компенсацию понесенных капитальных затрат (возмещение части капитальных затрат на создание и модернизацию объектов АПК); на поддержку животноводства, растениеводства, мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения. Финансовая поддержка осуществляется из федерального и регионального бюджетов в пропорции 25 % + 5 % (соответственно ФБ + РБ) для молочного животноводства, льно-, пенькоперерабатывающих предприятий; в пропорции 20 % + 5 % (ФБ + РБ) на овцеводческие комплексы (фермы) мясного направления, мощности по производству сухих молочных продуктов, хранилища (хранение плодов, ягод, овощей, картофеля), селекционно-генетические центры в птицеводстве; 30 % (РБ) на объекты льноводства, аквакультуры, мясного животноводства, а также на приобретение техники и оборудования.

Компенсация части стоимости приобретенных и приобретаемых на условиях лизинга сельскохозяйственной техники и технологического оборудования — ставка субсидии 20 %, но не более 1,5 млн руб. на тракторы, плуги оборотные, раздатчики, грабли; 30 %, но не более 2 млн руб. на кормоуборочные комбайны. Наибольший размер субсидии — 50 %, но не более 3 млн руб. предоставляется на технику для возделывания, уборки и первичной обработки льна-долгунца.

Субсидии на другие цели и их размеры определены Приказами Министерства АПК и потребительского рынка и ориентированы на стимулирование развития производства в отраслях растениеводства, племенного, мясного, молочного животноводства; субсидии на проведение агротехнологических работ по направлениям; субсидии на мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения и др.

На современном этапе сложившаяся система мер государственной поддержки развития малых форм хозяйствования на федеральном и субфедеральном уровнях характеризуется положительно, как большой шаг вперед при достижении национальных стратегических

целей в области продовольственной независимости и безопасности. Крестьянские (фермерские) хозяйства несут в себе значительный потенциал развития национального сельского хозяйства. Однако статистические данные свидетельствуют о том, что востребованность мер финансовой поддержки относительно невелика. За период 2019–2023 гг. в Ярославской области грантом «Агρόстарт» воспользовались 39 хозяйствующих субъектов на сумму 120 млн руб., грантом «Семейная ферма» — 7 хозяйствующих субъектов на сумму 78 млн руб. и 5 грантов на сумму 78,2 млн руб. на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Наличие сдерживающих развитие малых форм хозяйствования, факторов, связанных с обязательной регистрацией сельскохозяйственных животных, маркировкой продукции, размещение сведений в информационных системах, ветеринарный контроль и надзор и др. зачастую приводит к тому, что небольшому по размерам К(Ф)Х сложно, трудоемко и затратно организовать процесс производства и реализации продукции с учетом всех норм и правил. Полагаем, что финансовая поддержка должна быть сопряжена с решением нефинансовых проблем, возникающих на этапе становления и развития К(Ф)Х.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая : текст с изменениями и дополнениями на 11 марта 2024г. : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ : принят Государственной Думой 23 мая 2003 г. : одобрен Советом Федерации 28 мая 2003 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 20.05.2024).
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ : принят Государственной Думой 6 июля 2007 г. : одобрен Советом Федерации 11 июля 2011 г. // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/12154854/> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Об утверждении региональной целевой программы «Развитие системы поддержки фермеров, сельской кооперации и экспорта продукции агропромышленного комплекса» на 2020–2024 годы : постановление Правительства Ярославской области от 04.03.2020 № 180-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/561767541> (дата обращения: 20.05.2024).
5. О поддержке малых форм хозяйствования и развитии сельскохозяйственной кооперации : постановление Правительства Ярославской области от 06.07.2020 №568-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/570858115> (дата обращения: 20.05.2024).
6. О государственной поддержке развития агропромышленного производства Ярославской области : постановление Правительства Ярославской области от 31.01.2011 № 32-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/934028945> (дата обращения: 20.05.2024).

УДК 336.3

УГРОЗЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД ДИЛЕТАНТА

THREATS AND PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN THE YAROSLAVL REGION: AN AMATEUR'S VIEW

Е. А. Козлова

кандидат экономических наук, доцент кафедры математики

E-mail: kelen453@gmail.com

*ФГКВООУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны»*

E. A. Kozlova

*candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of mathematics*

Yaroslavl higher military school air defense

Аннотация

Современные проблемы развития промышленности на уровне региона. Выявлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы социально-экономического развития Ярославской области. Освещены факторы, сдерживающие развитие промышленного производства и экономики региона и препятствующие формированию в регионе благоприятного инвестиционного климата. Выделены направления, способные повысить конкурентоспособность региона и, соответственно, улучшить его социально-экономическую ситуацию.

Ключевые слова: приоритеты, направления, промышленности; развитие; регион, проблемы.

Abstract

Modern problems of industrial development at the regional level. The strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats to the socio-economic development of the Yaroslavl region have been identified. The factors hindering the development of industrial production and the regional economy and preventing the formation of a favorable investment climate in the region are highlighted. Areas that can increase the competitiveness of the region and, accordingly, improve its socio-economic situation have been identified.

Keywords: priorities, directions, industries; development; region, problems.

Ярославская область — один из крупнейших регионов Центрального федерального округа России [1]. Основные отрасли экономики этого региона:

1. Машиностроение и металлообработка: являются основными отраслями экономики области. В Ярославле и других городах развито производство автомобилей, сельскохозяйственной и строительной техники, металлических конструкций и др.

2. Лесопромышленный комплекс: область богата лесными ресурсами, что способствует развитию лесоперерабатывающей промышленности. Производится деревянная мебель, пиломатериалы, бумага, картон.

3. Химическая и нефтехимическая промышленность: в регионе развито производство химических удобрений, пластмасс, красителей, синтетических волокон.

4. Продовольственная промышленность: производятся молочная продукция, мясо и мясопродукты, кондитерские изделия, алкогольные напитки.

5. Туризм и рекреация: Ярославская область является центром туризма благодаря его богатой истории и культурному наследию. Туристы посещают города Золотого кольца, музеи, храмы, а также активно отдыхают у водоемов.

Эти черты характеризуют экономику Ярославской области, делая ее разнообразной и конкурентоспособной.

SWOT-анализ состояния и перспектив развития экономики и социальной сферы Ярославской области может выглядеть следующим образом:

сильные стороны:

- 1) разнообразная промышленность, включая машиностроение, лесопромышленный комплекс, химическую и нефтеперерабатывающую промышленность;
- 2) богатство природных ресурсов, особенно лесных;
- 3) развитая инфраструктура транспорта и связи, включая наличие железных дорог и водных путей;
- 4) туристический потенциал, обусловленный наличием исторических и культурных памятников;

слабые стороны:

- 1) недостаточная диверсификация экономики, сильная зависимость от отдельных отраслей;
 - 2) низкий уровень инновационности в производстве и отсталость технологий;
 - 3) проблемы трудового рынка, включая недостаток квалифицированных кадров;
 - 4) неразвитая социальная инфраструктура в малых населенных пунктах;
- возможности:

- 1) развитие инновационных технологий и привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли;
 - 2) увеличение объемов производства и экспорта продукции за счет современного оборудования и оптимизации производственных процессов;
 - 3) развитие туризма и создание новых туристических маршрутов;
- угрозы:

- 1) мировые экономические и политические кризисы, которые могут повлиять на экспорт и инвестиции;
- 2) негативное воздействие изменения климата на лесопромышленный комплекс;
- 3) недостаточное финансирование социальной сферы и образования;
- 4) конкуренция с другими регионами в привлечении инвестиций и туристов.

На основе этого SWOT-анализа можно разработать стратегию развития экономики и социальной сферы Ярославской области, учитывая ее сильные стороны, возможности для роста и угрозы, с которыми сталкивается регион.

Одной из основных проблем промышленных предприятий Ярославской области является недостаток инновационности и отсталость технологий. Многие предприятия работают на устаревшем оборудовании, что снижает производительность, качество продукции и конкурентоспособность на рынке. Отсутствие инвестиций в разработку новых технологий и модернизацию производств также становится серьезным препятствием для дальнейшего развития промышленности [2, с. 7–13].

Другой проблемой является зависимость промышленных предприятий от определенных отраслей, что делает их уязвимыми перед изменениями в экономической среде. Например, лесопромышленный комплекс и нефтеперерабатывающая промышленность могут иметь нестабильность из-за колебаний цен на сырье.

Также проблемой является нехватка квалифицированных кадров, т. к. многие выпускники университетов предпочитают уезжать работать в крупные города или за рубеж, что затрудняет набор персонала на предприятиях.

Недостаточное развитие инфраструктуры и высокие издержки на транспортировку также могут быть проблемой для промышленных предприятий Ярославской области, особенно для компаний, работающих на экспорт.

Перечислим пункты, по которым можно увидеть потенциал Ярославского региона:

1. Географическое местоположение. Ярославская область находится в центре России, что создает удобные условия для транспортной логистики и развития торгово-экономических связей с другими регионами.

2. Наличие природных ресурсов. Область обладает богатыми лесными ресурсами, которые могут быть использованы в лесопромышленном комплексе. Также есть потенциал для развития сельского хозяйства.

3. Население и трудовой потенциал. Ярославская область имеет достаточно квалифицированных кадров, включая инженеров, специалистов в области IT и других отраслей, что может стать основой для развития высокотехнологичных производств.

4. Инфраструктура. Наличие развитых транспортных коммуникаций (автомобильных и железных дорог, воздушных и водных путей сообщения) помогает обеспечить эффективное функционирование промышленных предприятий и логистику.

5. Потенциал для развития туризма. Ярославская область богата историческими и культурными достопримечательностями, что открывает новые возможности для развития туристической отрасли и создания рабочих мест.

6. Поддержка местных властей. Власти региона могут оказывать содействие и поддержку промышленным предприятиям, предоставляя льготы, инвестиционные программы и другие формы поддержки для стимулирования экономического роста.

На основе чего должно происходить социально-экономическое развитие Ярославского региона?

Социально-экономическое развитие Ярославского региона должно происходить на основе комплексного подхода, учитывающего следующие аспекты:

1. Развитие инфраструктуры: необходимо продолжать модернизацию дорожной сети, железнодорожного транспорта, аэропортов и других видов инфраструктуры для улучшения транспортной доступности и создания комфортных условий для бизнеса и населения.

2. Привлечение инвестиций: активное привлечение инвестиций в различные отрасли экономики региона, особенно в высокотехнологичные и инновационные проекты, способствует созданию новых рабочих мест и стимулирует экономический рост.

3. Развитие образования и науки: поддержка образования, научных исследований, внедрение современных технологий в образовательный процесс позволяет формировать кадровый потенциал, соответствующий запросам современной экономики.

4. Содействие развитию малого и среднего бизнеса: создание условий для развития предпринимательства, поддержка малого и среднего бизнеса через программы льготного кредитования, консультационную поддержку и другие инструменты способствуют улучшению экономической активности.

5. Социальная защита населения: необходимо обеспечить доступность качественных медицинских услуг, образования, жилья, социальной поддержки для всех слоев населения, что способствует улучшению жизненного уровня жителей региона.

6. Устойчивое развитие: важно осуществлять развитие региона с учетом природных ресурсов, бережного отношения к окружающей среде, развития экологически чистых отраслей экономики для обеспечения устойчивости развития региона в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://76.rosstat.gov.ru/folder/225858> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Кутаев, Ш. К. Модернизация экономики региона на современном этапе развития: направленность и условия реализации / Ш. К. Кутаев, О. И. Гордеев // Региональная экономика: теория и практика. — 2021. — № 41 (224). — С. 7–13.

УДК 332.1

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА)**

**MAIN DIRECTIONS OF THE ADVANTAGES OF REGIONAL DEVELOPMENT
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAV REGION)**

Л. А. Леженина

*кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: lezheninala@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

L. A. Lezhenina

*candidate of economic sciences, associate professor, head of the Department
of economics and accounting and analytical activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В условиях сложившейся ситуации на первое место выходит проблема развития регионов России, поэтому определение основных социально-экономических тенденций развития регионов является наиболее актуальным. Исследование сфер деятельности различных регионов даст возможность определить общую траекторию их развития. В статье были выявлены как позитивные, так и негативные аспекты социально-экономического развития Ярославской области. Выявленные проблемы развития региона играют ключевую роль в обеспечении стабильности на территории.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, стратегия управления, тенденции развития региона, угрозы нестабильности региона.

Abstract

In the current situation, the problem of the development of Russian regions comes to the forefront, therefore, determining the main socio-economic trends in the development of regions is the most relevant. Studying the areas of activity of various regions will make it possible to determine the general trajectory of their development. The article identified both positive and negative aspects of the socio-economic development of the Yaroslavl region. The identified problems of regional development play a key role in ensuring stability in the territory.

Keywords: region, sustainable development, management strategy, regional development trends, threats to regional instability.

В современном обществе ключевую роль играют процессы передачи и использования информации. Именно здесь активно осуществляются процессы управления и создаются средства для их интеллектуальной поддержки. Поэтому анализ ситуации в данной области считается крайне важным.

В 2021 г. научными исследованиями и разработками в Ярославской области занимались 42 организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства. В структуре организаций, выполнявших исследования и разработки, основную долю занимали организации высшего образования (31 %), промышленные организации (29 %), научно-исследовательские организации (24 %). На долю прочих организаций приходилось 9,5 %, опытных предприятий — 4,8 %, конструкторских бюро — 2,4 % от общего числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки.

В сравнении с 2020 г. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, увеличилась на 1,2 % и в 2021 г. составила 5877 человек. В общей численности персонала 41,2 % занимают исследователи, 41,3 % — вспомогательный персонал. Доля техников и прочего персонала составила соответственно 7,2 и 10,3 % от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Ярославской области в 2021 г. составили 9 324,2 млн рублей, что на 40,5 % выше уровня 2020 г. Ведущее место по удельному весу расходов на исследования и разработки занимали технические науки (89 % от общего объема внутренних затрат на исследования и разработки) [2].

На сегодняшний день в регионе создаются инженерные школы, так, в Рыбинске создана передовая инженерная школа на базе РГТУ им. П. А. Соловьева. Началось проектирование инженерного кампуса «Меркурий», открыта «Школа 21» совместно со Сбербанком. Все это создает сильную научно-технологическую среду Ярославской области [1, с. 6].

Но несмотря на то, что в последние годы наметилась тенденция нарастания объемов выполняемых научных исследований и разработок, разобщенность и нескоординированность научных исследований не позволяет полноценно развиваться инновационной деятельности в регионе.

Это довольно распространенная проблема, с которой сталкиваются многие регионы. Действительно, координация и синергия между различными научными исследованиями могут сделать значительный вклад в развитие инновационной деятельности. Работающие научные группы и лаборатории могут совместно обмениваться информацией, идеями и ресурсами для создания более эффективных и перспективных научных разработок.

Для улучшения ситуации важно создать механизмы взаимодействия между учеными, научными центрами и инновационными компаниями в регионе. Организация совместных конференций, семинаров, проектов и исследований может способствовать укреплению научного сообщества и повышению эффективности научной деятельности. Также стимулирование партнерств между университетами, научными институтами и предприятиями может способствовать созданию инновационных продуктов и технологий, способных улучшить экономическое развитие региона.

Создание центров совместной научно-исследовательской деятельности, поддержка междисциплинарных проектов и программ обмена могут помочь снизить разобщенность научных исследований и стимулировать инновационное развитие. Развитие сетевых взаимодействий и партнерств в научной среде способно создать благоприятную среду для развития инноваций и привлечения инвестиций в регион.

Ярославская область в 2023 году заняла 15-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата регионов России по оценке АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Объем инвестиций в основной капитал в 2023 году составил 135,8 млрд рублей.

Регион занимает лидирующие позиции по развитию промышленности, в частности, машиностроения, судостроения, нефтехимии, фармацевтики, оборонной промышленности. Согласно данным государственной статистики по Ярославской области, промышленное производство региона выросло на 6,2 % в 2023 году.

Немалый вклад в развитие Ярославской области вносит рост агропромышленного комплекса. Регион занимает 19 место по индексу продукции сельского хозяйства, 1 место в Центральном федеральном округе и 2 место в России по производству яиц [1, с. 7].

Анализ тенденций развития Ярославской области важен для понимания текущего состояния и перспектив развития региона. Рассмотрим основные позитивные и негативные тенденции в экономической, социальной и информационной сферах Ярославской области (таблица).

Таблица — Основные социально-экономические тенденции развития Ярославской области (составлена автором)

Позитивные тенденции	Негативные тенденции
Экономическое развитие: в последние годы в регионе наблюдается рост экономики, привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и создание рабочих мест	Демографические проблемы: сокращение численности населения, старение населения и миграционные процессы негативно сказываются на социально-экономическом развитии региона
Инновационные технологии: в Ярославской области активно внедряются современные технологии в различные отрасли, что способствует развитию инноваций и повышению конкурентоспособности региона	Растущая конкуренция за квалифицированные образованные кадры с рынком труда Москвы
Социальная сфера: улучшение доступности и качества образования, здравоохранения, культуры и спорта, что способствует повышению уровня жизни населения	Недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры
Образовательные и научные центры: Ярославская область имеет развитую образовательную и научную базу, включая университеты, институты и исследовательские центры. Это может стать основой для развития инновационной экономики и привлечения высококвалифицированных специалистов	Цифровое развитие: необходимость улучшения доступности высокоскоростного интернета, цифровизации образования, здравоохранения и государственных услуг для поддержания конкурентоспособности региона
	Экологические проблемы: загрязнение окружающей среды, дефицит ресурсов и угрозы для экосистем требуют активного внимания и разработки экологически чистых технологий
	Недостаточное внимание к устойчивому использованию природных ресурсов

В целом, понимание и анализ позитивных и негативных тенденций развития Ярославской области поможет выстроить стратегию роста, направленную на решение актуальных проблем и поддержание устойчивого развития региона. Разделение выявленных проблем на группы поможет более системно подойти к анализу и разработке мер для их решения.

Рассмотрим возможные группы проблем социально-экономического развития Ярославской области:

- неравномерное распределение инвестиций и неэффективное использование ресурсов;
- низкий уровень предпринимательской активности;
- загрязнение окружающей среды и угрозы для экосистем;
- проблемы развития человеческого капитала;
- неравенство доступа к образованию и здравоохранению;
- отсутствие равных возможностей для развития в различных слоях общества.

Исходя из вышеизложенного, необходимо создание нужных административных, экономических, правовых и информационных условий для эффективного использования и развития всех составляющих стратегического потенциала региона. Это включает в себя обеспечение стабильности социально-экономического развития через разработку и реализацию антикризисных стратегий и стратегических направлений роста.

Для достижения поставленной миссии важно активно участвовать в формировании и реализации программ развития региона, обеспечивать согласованное взаимодействие всех заинтересованных сторон, а также стремиться к повышению эффективности управления ресурсами и процессами. Ключевыми задачами являются поддержка инновационной и предпринимательской активности, развитие инфраструктуры, обеспечение социальной защищенности населения, укрепление институциональной базы для успешного привлечения инвестиций и создания благоприятного предпринимательского климата.

Такой подход позволит создать устойчивую систему управления развитием региона, способную эффективно реагировать на вызовы и изменения, сохранять стабильность и стимулировать рост экономики, социальной сферы и инфраструктуры Ярославской области.

Библиографический список

1. Евраев, М. Я. Ярославская область: решение текущих задач и динамичное развитие / М. Я. Евраев // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Ярославской области. Аналитический вестник — 2024. — № 8 (858). — С. 4–15. — URL : <http://council.gov.ru/media/files/h3NRxZrCIENcUNMne41z2amOWKcBH3Am.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Наука в Ярославской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области : [сайт]. — URL : <https://76.rosstat.gov.ru/Infographics/document/1971921> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Леженина, Л. А. Проблемные аспекты стратегического развития Ярославской области / Л. А. Леженина // Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона: III Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция (с международным участием) : сборник научных трудов. — Ярославль: ООВО (ЧУ) Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2023. — С. 160–164.

УДК 334.7

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT POTENTIAL OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

С. Н. Логинов

студент

E-mail: sn.loginov@edu.mubint.ru

А. Ю. Волков

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: a140869@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. N. Loginov

student

A. Yu. Volkov

*doctor of economic sciences, associate professor, professor of the Department
of economics and accounting and analytical activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье исследуется потенциал развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Автор анализирует текущее состояние сектора МСБ, выявляет ключевые тенденции и проблемы, мешающие его полноценному развитию. Особое внимание уделяется роли малого и среднего бизнеса в экономике страны, его вкладу в увеличение производства, создание рабочих мест и стимулирование инноваций.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, МСБ, доход, деньги, предприниматель, экономика.

Abstract

The article examines the development potential of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. The author analyzes the current state of the SME sector, identifies key trends and problems that hinder its full development. Particular attention is paid to the role of small and medium-sized businesses in the country's economy, its contribution to increasing production, creating jobs and stimulating innovation.

Keywords: small and medium-sized businesses, SMEs, income, money, entrepreneur, economics.

Потенциал развития сектора малого и среднего бизнеса в российской экономике может представляться в различных вариантах воздействия данного сегмента предпринимательства на экономику. В данной публицистической статье рассматриваются ключевые направления влияния данного сектора на экономику. Для более глубокого понимания потенциала развития малого и среднего предпринимательства необходимо познакомиться с его определением.

Малый и средний бизнес (далее — МСБ) — это понятие, широко используемое в современной экономике. В МСБ обычно включают предприятия трех категорий: микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия. Их разделяют по годовому доходу и численности сотрудников.

Сегодня МСБ России представлен широким спектром отраслей: от сферы услуг и розничной торговли до производства и сельского хозяйства. Многие малые и средние предприятия работают на местном уровне, предоставляя товары и услуги для населения страны, что способствует укреплению экономических связей внутри региона. Однако есть и те предприятия, которые экспортируют свои товары и услуги в другие страны. По словам генерального директора Российского экспортного центра Вероники Никишиной, количество экспортеров малых и средних предприятий в 2022 году выросло с 53 тыс. до 61 тыс. компаний, т. е. на 13 % [4]. Разумеется, это положительно сказывается на экономике нашей страны. Экспорт играет важную роль в развитии экономики страны, обеспечивая следующие преимущества:

— увеличение национального дохода: экспорт товаров и услуг позволяет странам получать валютную выручку от их продажи на международных рынках. Это увеличивает национальный доход страны и способствует экономическому росту;

— стимулирование внутреннего потребления: экспорт позволяет компаниям получать валюту для импорта товаров и услуг, что стимулирует внутреннее потребление и экономический рост;

— улучшение платежного баланса: экспорт помогает странам улучшить свой торговый баланс, т. к. валютная выручка превышает расходы на импорт. Это может способствовать стабилизации национальной валюты и снижению инфляции;

— технологический обмен и инновации: экспорт способствует передаче технологий и знаний между странами, что позволяет национальным компаниям обновлять свои производственные процессы и внедрять инновации.

По данным аналитики цифровой платформы малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), выручка от реализации товаров, работ и услуг в 2022 году составила 21,6 трлн рублей. Это приблизительно 2 % от общего числа выручки предприятий в России за 2022 год, которая составила 1268 трлн рублей. Наиболее прибыльными секторами экономики стали: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Таким образом, одним из потенциалов развития МСБ может быть выделено увеличение доходов от предпринимательской деятельности в России. Ниже представлена диаграмма, которая показывает соотношения доходов крупных предприятий и МСП [3] (рисунок 1).

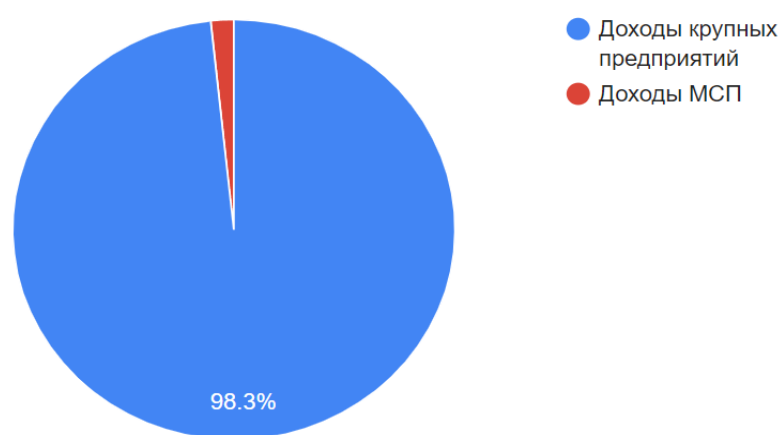

Рисунок 1 — Соотношения доходов крупных предприятий и МСП (составлен авторами)

Разумеется, в связи с существованием гигантов рынка малые предприятия не всегда могут конкурировать на равных условиях. Для более полного понимания их роли в экономике России необходимо рассмотреть несколько аспектов.

Как пример крупного предприятия предлагается обратить внимание на ОАО «Газпром». В 2022 году выручка этой компании составила оценочно 11,7 трлн рублей, что составляет примерно 50 % от общей выручки МСП. Данный финансовый показатель подчеркивает значимость Газпрома в экономике России, однако он не отражает весь потенциал в МСБ.

На данный момент в России общее количество экономически активного населения составляет более 76 млн человек. Интересно отметить, что средняя численность работников в микропредприятиях и малом бизнесе в стране составляет 28,4 млн человек, в то время как в среднем бизнесе это число составляет 2,4 млн сотрудников [3].

Из данных можно сделать вывод о том, что сектор МСБ является важным аспектом российской экономики для создания рабочих мест. Около 37 % экономически активного населения России занято на малых и микропредприятиях, а 3 % работают на средних предприятиях. Эти цифры свидетельствуют о важности и значимости малого бизнеса в экономической жизни страны.

На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая соотношение количества работников в малом, среднем и крупном бизнесе России за 2023 год. Это визуальное представление помогает лучше оценить масштаб и вклад малых предприятий в экономику страны и динамику изменений в данной сфере.

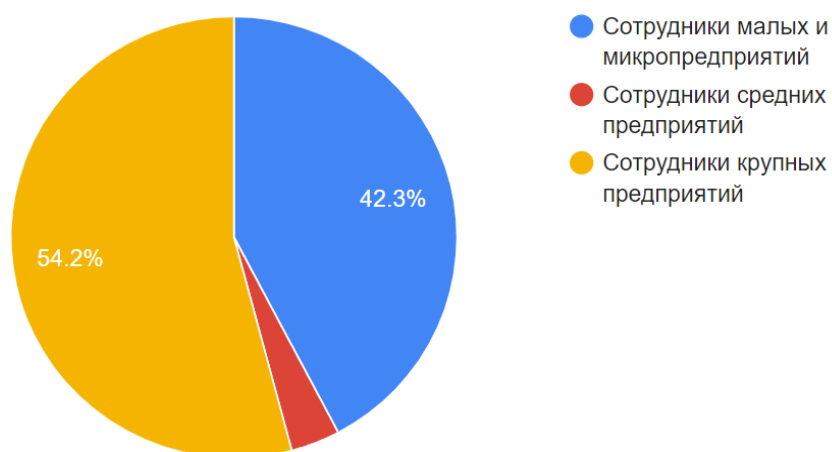

Рисунок 2 — Соотношение количества работников в малом, среднем и крупном бизнесе России за 2023 год (составлен авторами)

На рисунке 2 представлены иные значения (проценты), т. к. они рассчитывались без учета самозанятых, количество которых составляет 8,8 млн человек.

Еще одним важным аспектом потенциала развития малого и среднего бизнеса, а также его влияния на экономику государства являются налоговые поступления в бюджет Российской Федерации. В 2022 году, исходя из презентации, представленной Д. В. Егоровым — руководителем Федеральной налоговой службы, известно следующее. Одна пятая всех доходов бюджетной системы обеспечивается за счет налоговых отчислений, вносимых малым и средним бизнесом. В прошлом году объем налоговых поступлений от предприятий малого и среднего бизнеса в консолидированный бюджет вырос на 10 % по сравнению с 2021 годом и составил 4,7 трлн рублей. Большая часть этой суммы — налоги на труд. Поступления от страховых взносов составили 1,5 трлн рублей, что представляет рост на 0,6 % по сравнению с прошлым годом. Поступления от налога на доходы физических лиц составили 1,4 трлн рублей, что показывает рост на 14 %. Отчисления от малых и средних предприятий по налогу на прибыль составили 870 млрд рублей, также увеличившись на 14 %.

Специальные налоговые режимы, такие как упрощенная система налогообложения и единый сельскохозяйственный налог, принесли бюджету 855 млрд рублей, что представляет рост на 17 %. Патентная система налогообложения принесла в бюджет 37 млрд рублей, показав прирост на 5 %.

Налог на труд — это налог, взимаемый с работодателей за использование труда работников. В некоторых странах этот налог используется для финансирования социальных программ, таких как пенсии, здравоохранение и пособия по безработице. Большинство доходов облагается по базовой налоговой ставке 13 %. Если размер годовой зарплаты превышает 5 млн рублей, то на нее распространяется налог на доходы физических лиц (НДФЛ) 15 %.

НДФЛ — основной вид прямых налогов. Исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом документально подтвержденных расходов в соответствии с действующим законодательством.

Важно отметить, что данные о налоговых поступлениях от крупного бизнеса являются конфиденциальными и не всегда доступны публично. Однако, по данным Росстата, в 2022 году доля налоговых поступлений от организаций в общем объеме налоговых доходов бюджета Российской Федерации составила около 95 %. Из них на крупный бизнес приходится порядка 60–70 %. Однако эти цифры могут варьироваться от региона к региону [5].

В современных реалиях малому и среднему бизнесу будет сложно входить на рынок и уверенно себя на нем чувствовать без поддержки со стороны государства. В 2018 году был создан Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Данный реестр собирает информацию о количестве и характере поддержки, оказанной субъектам МСП. Это может включать финансовую поддержку, предоставление льгот, гарантий, кредитов и других форм помощи, направленных на развитие и поддержку МСП. Согласно данным реестра, с 2018 года субъектам малого и среднего бизнеса была оказана поддержка в общей сложности 2,6 миллиона раз [1].

В меры поддержки входили:

- финансовая поддержка. Осуществлялась в виде предоставления субсидий и грантов на общую сумму 2,3 трлн рублей. Эти средства были направлены на финансирование различных проектов и программ, включая развитие инфраструктуры МСП, поддержку инноваций, расширение производственных мощностей и обновление оборудования. По этим программам финансовую поддержку получили более 1,7 млн предприятий;

- имущественная поддержка. Осуществлялась в виде предоставления помещений и земельных участков для размещения и развития предприятий. Общий объем имущественной поддержки составил 1,6 млрд квадратных метров. Эти меры позволили более чем 22 тыс. предприятий получить необходимые ресурсы для деятельности;

- образовательная поддержка. Была реализована путем проведения различных образовательных программ, курсов и тренингов, предназначенных для повышения квалификации и развития навыков предпринимателей. Всего было проведено 10 млн часов образовательной поддержки, а более 380 тыс. предпринимателей воспользовались данными программами обучения;

- консультационная поддержка. Была оказана предпринимателям в виде консультаций и сопровождения в различных аспектах ведения бизнеса. Общий объем консультационной поддержки составил 42 млн часов, благодаря которым более 1 млн предпринимателей получили необходимую информацию, рекомендации и экспертную помощь [1].

Все эти меры поддержки оказывались субъектам МСП с целью создания благоприятного и устойчивого экономического окружения, способствующего их развитию и процветанию. На рисунке 3 представлены формы и виды оказанной поддержки.

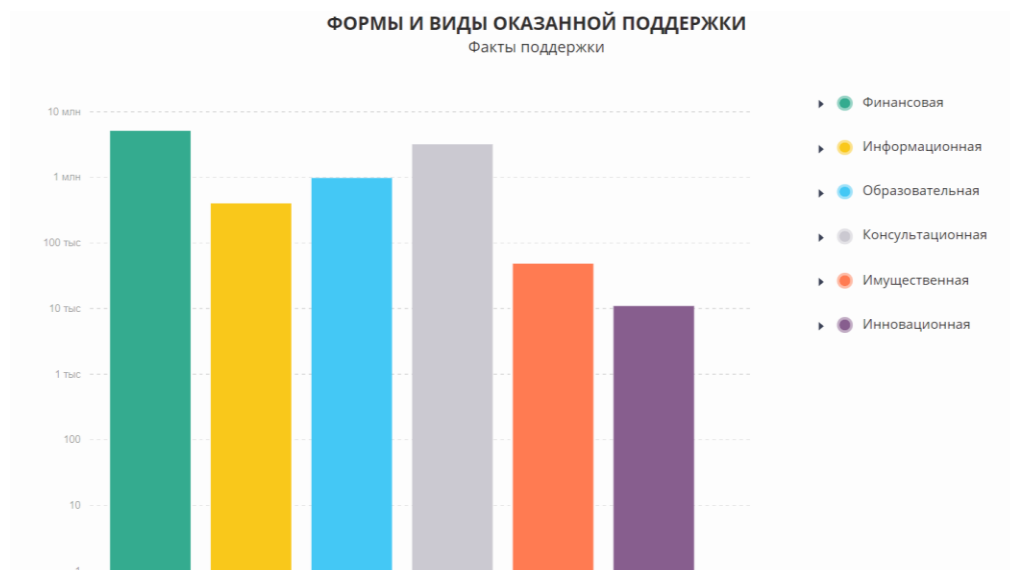

Рисунок 3 — Формы и виды оказанной поддержки [1]

Исходя из этих данных, мы можем сделать вывод о том, что наиболее распространенной и востребованной мерой поддержки является финансовая, с небольшой разницей от нее отстает консультационная поддержка.

Таким образом, государственная поддержка МСП является важным инструментом для развития экономики страны. Она направлена на создание условий для роста и развития малого и среднего предпринимательства, увеличения его вклада в ВВП и создание новых рабочих мест. Для этого государство предоставляет различные меры поддержки. В результате малый бизнес становится более конкурентоспособным и устойчивым, что способствует экономическому росту и развитию страны в целом.

Можно сделать вывод о том, что развитие МСП в России имеет огромный потенциал для роста и инноваций. При условии устойчивой поддержки со стороны государства, создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности и продолжения инвестиций в развитие инфраструктуры и образования сектор МСП может стать важным двигателем экономического развития страны.

Библиографический список

1. Статистика оказания поддержки // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства : [сайт]. — URL : <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2023> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Статистика бизнеса в России // Цифровая платформа МСП.РФ : [сайт]. — URL : <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Количество МСП-экспортеров в России в 2022 году // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/kolichestvo-msp-eksporterov-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-bolee-chem-na-10/ (дата обращения: 01.05.2024).
4. Место и роль малых предприятий в экономическом развитии общества // Кубанский государственный университет : [сайт]. — URL : <https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/21214/portfolio/kursach.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Структура налоговых доходов бюджета 2020–2022 гг. // Совет депутатов города Новосибирска : [сайт]. — URL : <https://gorsovetnsk.ru/budgetgoroda/budget/dohody/nalog-dohody/> (дата обращения: 02.05.2024).

УДК 657.1.012.1

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF ANALYSIS AND EVALUATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF OWNERS IN MODERN CONDITIONS

А. В. Медведев

*старший преподаватель кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: medvedev-jar@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. V. Medvedev

senior lecturer of the Department

of economics and accounting and analytical activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются возможные подходы к анализу эффективности деятельности собственников с применением инструментария экономического анализа, а именно финансового анализа с использованием публичной информации. Делается вывод об оценке эффективности деятельности собственников через анализ приемлемости выплачиваемых дивидендов, обоснованности их невыплаты, правильности и полноты отражения негативных факторов в экономике предприятия, достаточности собственных оборотных средств, качества бухгалтерской отчетности. Содержание статьи носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: анализ и оценка эффективности собственников, экономические интересы мажоритарных и миноритарных акционеров, анализ дивидендов, собственных оборотных средств, качества бухгалтерской отчетности.

Abstract

The article discusses possible approaches to analyzing the performance of owners using the tools of economic analysis, namely financial analysis using public information. A conclusion is made about assessing the effectiveness of the owners' activities through an analysis of the acceptability of dividends paid, the validity of their non-payment, the correctness and completeness of the reflection of negative factors in the enterprise's economy, the sufficiency of its own working capital, and the quality of financial statements. The content of the article is debatable.

Keywords: analysis and assessment of the efficiency of owners, economic interests of majority and minority shareholders, analysis of dividends, own working capital, quality of financial statements.

Последнее время разговоры о пересмотре результатов приватизации 90-х годов приобрели более конкретное содержание. Это связано с экономической войной, объявленной России странами Западной Европы. 25 апреля 2024 года на съезде российских предпринимателей Президентом Российской Федерации фактически была озвучена проблема оценки эффективности деятельности собственников. Очевидным является то, что главными показателями такой оценки должны быть экономические показатели деятельности предприятий и оценки влияния собственников на эти показатели. В статье рассматриваются возможные подходы к анализу эффективности деятельности собственников с применением инструментария экономического анализа, а именно финансового анализа с использованием публичной информации. Содержание статьи носит дискуссионный характер и ориентировано на про-

мышленное предприятие, публичное акционерное общество. В качестве публичной информации используется годовой отчет и годовая бухгалтерская отчетность.

Следует отметить, что действующие направления экономического анализа обслуживают интересы в первую очередь инвесторов. Это сложилось в результате перехода Российской Федерации на рыночную экономику. В связи с этим применяемые методы анализа ориентированы на интересы фондового рынка международного капитала. Проблема оценки экономической деятельности собственников в рамках экономического анализа не поднималась. Вместе с тем существующие взгляды на эффективность инвестиций и отдельные показатели некоторых направлений экономического анализа позволяют определить показатели экономической деятельности собственников и дать им качественную оценку.

Оценку экономической деятельности собственников следует производить исходя из их деления на мажоритарных и миноритарных акционеров. Миноритарные акционеры не могут оказывать влияние на принятие решений и, следовательно, оценивать эффективность их деятельности в рамках предприятия нельзя. Мажоритарные акционеры участвовать в управлении предприятием могут четырьмя способами:

1. Через общее собрание акционеров.
2. Через Совет директоров.
3. Через назначение исполнительного органа.
4. Через назначение ревизионной комиссии.

Проанализировать экономическую деятельность мажоритарных акционеров можно по публичной отчетности, к которой относятся:

1. Годовой отчет акционерного общества.
2. Годовая бухгалтерская отчетность.

Данные документы подлежат утверждению на годовом собрании акционеров. Очевидным является, что возможны три варианта решения этого собрания:

1. Просто утвердить годовой отчет и годовую бухгалтерскую отчетность. Т. е. признать работу исполнительного органа удовлетворительной и отвечающей интересам акционеров. Необходимо отметить, что признание работы исполнительного органа удовлетворительной или неудовлетворительной законодательно не закреплено.

2. Утвердить годовой отчет и годовую бухгалтерскую отчетность, а работу исполнительного органа признать неудовлетворительной.

3. Признать годовую бухгалтерскую отчетность некачественной. А это значит, что она не может быть утверждена. Однако этот вариант решения не применяется вообще, т. к. классифицируется как административно-правовое нарушение. Однако сам факт некачественной бухгалтерской отчетности должен вызвать определенную реакцию среди мажоритарных акционеров.

Таким образом, оценить эффективность экономической деятельности собственников (на примере мажоритарных акционеров) можно по следующим направлениям:

1. Своевременная реакция на негативные факты деятельности исполнительного органа.
2. Оценка качества утвержденной бухгалтерской отчетности.
3. Оценка деятельности совета директоров.

Для того чтобы проанализировать эффективность деятельности собственников, необходимо в первую очередь ответить на вопрос: «В чем конкретно заключается экономический интерес собственников?» С теоретической точки зрения их экономический интерес ориентирован на получение дивидендов и спекулятивного дохода от продажи акций. Но на практике получила широкое распространение ситуация, когда дивиденды не выплачиваются или выплачиваются в неприемлемом размере, а акции не имеют рыночной стоимости. При этом финансовое состояние организации деградирует, а в годовом отчете эта ситуация игнорируется. В данном случае можно говорить об отсутствии у акционеров экономическо-

го интереса в деятельности предприятия. С высокой долей вероятности экономические интересы мажоритарных акционеров ориентированы в данном случае на получение дохода от ликвидации предприятия путем распродажи недвижимости и земли.

Далее можно оценить размер выплачиваемых дивидендов на предмет их приемлемости. В этом случае можно для оценки использовать среднюю ставку по депозитным счетам за отчетный год. Если акция не имеет рыночной стоимости, то можно использовать такой показатель, как рентабельность собственного капитала.

Таким образом, можно констатировать следующую зависимость между содержанием годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности и наличием или отсутствием экономических интересов акционеров:

1. Финансовое положение неудовлетворительно, размер дивидендов равен нулю или ниже приемлемого уровня. Если в годовом отчете данная ситуация умалчивается и не предлагаются какие-либо меры по улучшению данного положения дел, то можно говорить об отсутствии экономического интереса у акционеров в эффективности данного предприятия. Одновременно следует проанализировать состав совета директоров на предмет размера выплаты вознаграждений и их взаимозависимости с контрагентами данного акционерного общества. Это связано с тем, что имеется достаточно широкая практика, когда продукция предприятия продается не потребителям, а фирмам-прокладкам. А учредителями или руководителем такой фирмы является один или несколько членов совета директоров. В данном случае можно провести оценку экономической целесообразности такой схемы реализации. Кроме того, можно использовать данные отчета о движении денежных средств. Интерес представляет сальдо денежных потоков от текущей деятельности данного предприятия. При его отрицательном значении можно говорить об экономической неэффективности членов совета директоров. Кроме того, можно сравнить рентабельность предприятия и фирмы-прокладки. Недостаточная рентабельность производителя и высокая рентабельность фирмы-прокладки также может быть основанием для негативного вывода об экономических интересах собственников.

2. У акционерного общества наблюдается полное отсутствие собственных оборотных средств, и этот факт полностью игнорируется в годовой отчетности и в решениях собственников. Очевидным является то, что без собственных оборотных средств предприятие эффективно работать не может. На их наличие и размер влияет величина собственного капитала. При этом прирост собственных оборотных средств возможен только путем увеличения уставного капитала и капитализации прибыли. При убыточности предприятия увеличить собственные оборотные активы можно только через увеличение уставного капитала. Если на протяжении ряда отчетных периодов такого решения нет, это означает отсутствие вообще какого-либо экономического интереса у собственников. Практика показывает, что в такой ситуации мажоритарные акционеры ориентируются не на продолжение деятельности предприятия, а на его ликвидацию с целью получения дохода через продажу земли и недвижимости. При капитализации прибыли следует оценить достаточность ее размера. При недостаточности капитализированной прибыли можно говорить о неэффективности собственников.

3. Дивиденды не выплачиваются вообще. Данная ситуация встречается достаточно часто и позволяет говорить об отсутствии экономических интересов у собственников.

4. Дивиденды не выплачиваются, т. к. прибыль направляется на развитие предприятия. Это часто встречающаяся трактовка, которая не соответствует действительности и нормативным документам, регулирующим использование прибыли. В любом случае можно оценить обоснованность и целесообразность такого утвержденного собственниками на общем собрании решения. Если прибыль не используется, то это приводит к росту собственных оборотных активов. При достаточности их размера такое решение не обосновано. Кроме того, можно сравнить сумму накопленной амортизации с размером капитальных

вложений за отчетный год. Если капитальные вложения не превышают начисленной амортизации, то никакого развития предприятия за счет прибыли не было. Все эти сравнения может сделать любой акционер, независимо от уровня образования. Следовательно, такое решение не может быть утверждено акционерами, имеющими экономические интересы в части получения дивидендов.

Бухгалтерская отчетность, представляемая на утверждение, должна быть качественной. На практике качественность отчетности ограничивается ее достоверностью. Остальные критерии качественности игнорируются. Достоверность подтверждается ревизионной комиссией и аудиторским заключением. А вот остальные показатели качества отчетности зачастую полностью игнорируются. При этом нарушения такие, что их видно при беглом чтении отчетов. Примером может быть следующее:

1. Описание деятельности не данной организации, а другой.
2. Описание деятельности, которую организация не ведет.
3. Указание мероприятий, которые в силу особенностей предприятия не могут быть выполнены в принципе.
4. Открытое восхваление количественных показателей отчетности при их крайне негативном качественном значении.
5. Умалчивание явных негативных фактов хозяйственной деятельности.

Следует подчеркнуть — все это видно даже при беглом чтении отчетов. Естественно, эффективный собственник не может утвердить такой отчет. Если же из года в год отчетность имеет такие недостатки, то акционеры его даже не читали. И экономических интересов у них нет.

Таким образом, проблему оценки эффективности деятельности собственников по данным годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности можно решить через анализ:

- приемлемости выплачиваемых дивидендов,
- обоснованности их невыплаты,
- правильности и полноты отражения негативных факторов в экономике предприятия,
- достаточности собственных оборотных средств,
- качества бухгалтерской отчетности.

Библиографический список

1. Фонд МСФО (IFRS) : официальный сайт. — URL : <https://www.ifrs.org> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Концептуальные основы предоставления финансовых отчетов // Министерство финансов РФ : [сайт]. — URL : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117374 (дата обращения: 30.04.2024).
3. Медведев, А. В. Международные стандарты финансовой отчетности. Цели разработки. Критический анализ / А. В. Медведев // WORLD OF SCIENCE: сборник статей III Международной научно-практической конференции. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2023. — С. 97–100. — URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50478229> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Медведев, А. В. Виды экономического анализа в современной экономике. Проблемы классификации / А. В. Медведев // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение, 2024. — С. 139–141. — URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=64261860> (дата обращения: 30.04.2024).

УДК 336.02

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РФ В ПЕРИОД ЖЕСТКИХ САНКЦИЙ

INVESTMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PERIOD OF SEVERE SANCTIONS

А. Ю. Мудревский

кандидат экономических наук, доцент

кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. U. Mudrevskiy

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of economics and accounting and analytical activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос инвестиционной политики Российской Федерации в условиях западных санкционных акций, которые оказали существенное влияние на все сферы общественной жизни страны.

Ключевые слова: инвестиционная политика государства, санкционные акции западных стран, инвестиционная стратегия развития российской экономики в этих условиях.

Abstract

The article examines the issue of the investment policy of the Russian Federation in the context of western sanctions actions, which have had a significant impact on all spheres of public life in the country.

Keywords: investment policy of the state, sanctions actions of western countries, investment strategy for the development of the Russian economy in these conditions.

Российская экономика в условиях санкций нуждается в высокой инвестиционной активности. Инвестиции необходимы для формирования производственного потенциала страны на современной научно-технической основе с учетом ее конкурентоспособности на мировых рынках. При этом инвестиции играют важную роль как на макро-, так и на микро-экономическом уровне. Таким образом, инвестиционные ресурсы являются ведущим фактором развития экономики, обеспечивающим устойчивые темпы ее роста. В этой связи систематический анализ показателей объема, динамики и источников формирования инвестиционных ресурсов необходим для эффективного управления инвестиционной деятельностью, являющейся частью государственной политики.

На протяжении 10 лет Россия находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. С 2014 и по 2024 годы со стороны мирового сообщества были выдвинуты санкции, которые оказали существенное влияние на все сферы общественной жизни страны. При этом наблюдается постепенный переход от точечных ограничений в отношении отдельных лиц и предприятий к блокировке целых отраслей российской экономики [1 с. 82]. Последствия введенных санкций серьезно отражаются на российской экономике. 2022 год стал рекордсменом по количеству санкций в отношении России.

Санкции представляют собой ограничительные меры против определенных государств, отдельных компаний или физических лиц, применяемые в качестве наказания за какие-либо проступки или действия.

Создаваемые таким образом препятствия для деятельности могут не только затрагивать отдельные направления развития и сферы экономики, но и носить всеобъемлющий характер.

Прежде всего, отметим, что инвестиционная политика государства является наиболее важным комплексом целенаправленных мероприятий, которые осуществляются государством для активизации инвестиционной деятельности с целью развития экономики страны и решения различного рода социальных проблем.

Инвесторы рассматривают меры Правительства России по стимулированию притока инвестиций как положительный шаг, но их непоследовательность вызывает беспокойство. Инвесторы с оптимизмом смотрят на будущую инвестиционную привлекательность России. Цель Правительства РФ заключается в том, чтобы воспользоваться преимуществами страны и обеспечить решение существующих проблем.

Барьеры инвестиций — это жесткие нормативные запросы, бюрократия и коррупция, но при этом наличие партнеров и источников финансирования много и искать их не нужно. Инвесторам необходимо действенное законодательство и с наименее твердым регулированием. Наибольший народнохозяйственный рост ожидается в энергетическом, информационно-коммуникационном и автомобильном секторах индустрии. И для разработки плана финансирования приоритетных направлений необходимо соблюдать три закономерности. Во-первых, необходимо усовершенствовать и сделать активным источник развития, а именно природно-ресурсный потенциал. Во-вторых, нужно разработать такую инвестиционную политику, чтобы ее основная ориентация шла на накопление наукоемкого капитала и продукции. В-третьих, необходимо создать цивилизованный фондовый рынок инвестиционных ресурсов [2, с. 83].

Непоследовательность политики российского правительства по использованию иностранных инвестиций не способствует улучшению инвестиционного климата и увеличению степени доверия инвесторов. В положительном плане следует отметить, что недавно правительство открыло зарубежным инвесторам доступ к стратегическим отраслям и приобретению контроля над частными банками.

В то же время зарубежным автомобильным предприятиям работать в России стало труднее, а в отношении нефтяных компаний правительство планирует повысить налоговые ставки. Тем не менее, в целом инвесторы дали позитивную оценку действиям правительства, ориентированным на совершенствование инвестиционного климата. И именно поэтому очень важно обеспечить положительные полученные стороны активным продвижением вперед и сделать их основой для дальнейшего развития.

Сложность юридических, таможенных и налоговых процедур в России создают трудную ситуацию для инвесторов, которым приходится прилагать огромные усилия, чтобы обеспечивать соответствие соглашений потребностям русского законодательства. Инвесторы чувствуют трудности в силу постоянных конфигураций в законодательстве, появления новейших президентских указов и правительственных распоряжений [2, с. 84].

Четкие правила игры в формальном и неформальном стиле любят любые инвестиции, и им нужна предсказуемость, понятные юридические и судебные правила. Все остальное — второстепенно. Огромная бюрократическая система России все равно остается очень персонифицированной страной. Она не может зависеть от субъективного решения того или иного человека, т. к. с точки зрения инвесторов, это очень опасно. Использование потенциала для принятия антикоррупционных мер — это метод повышения инвестиционной привлекательности России. Однако в конце 2023 года стали заметны первые признаки охлаждения спроса и замедления роста экономической активности на фоне ужесточения денежно-кредитной политики.

Если рассматривать проблемы на фондовой бирже, то стоит отметить следующее: США 2 ноября 2023 года ввели санкции против Санкт-Петербургской биржи, акции компа-

нии на Московской бирже тут же стали дешеветь, а в целом за прошедшие почти 2 месяца упали в 2 раза. Хотя санкции должны были начать работать с 31 января 2024 года, торги иностранными бумагами на бирже приостановили уже с начала ноября. Биржа объяснила это тем, что контрагенты уже отказываются работать с площадкой и не обрабатывают поручения. Это затронуло и торги бумагами с биржи Гонконга, которые позиционировались как «дружественные» и не подверженные влиянию западных санкций. Ситуация еще раз показала, что с учетом международной обстановки рискованно инвестировать в иностранные активы через российскую инфраструктуру. Политические и инфраструктурные риски могут лишить доступа к ценным бумагам.

Также введенные санкции вызвали усиление изменчивости на валютном рынке. Санкционные ограничения привели к сокращению инвестиционной активности иностранных инвесторов (рисунок).

Рисунок — Динамика объема инвестиций в российскую коммерческую недвижимость и доли иностранного капитала за 2013–2022 гг. (данные за 2022 год — по итогу 1 полугодия) [3]

Как следует из представленных на рисунке данных, доля иностранных инвестиций в российскую недвижимость резко сократилась в 2015–2016 годах (на 18,9 п. п. в 2015 году и затем еще на 7,7 п. п. в 2016 году). В 2017 году ситуация с иностранными инвестициями практически не изменилась: их доля в общем объеме составила 12,9 %. В 2018–2019 годах интерес иностранных инвесторов к российской недвижимости вновь начинает расти: доля иностранных капиталовложений составляет 19,9 % и 19,3 % соответственно. Вместе с тем в 2020 году наблюдается их резкий спад — до 6,2 %, затем в 2021 году — до 3,3 %, а по итогу 1 полугодия 2022 года — до рекордных 1,8 %.

Несмотря на сложности, связанные с глобальными экономическими факторами и санкционным давлением, Россия продолжает активно привлекать внутренние и внешние инвестиции, создавая благоприятную инвестиционную среду. Одной из основных составляющих инвестиционного потенциала России является ее богатое природное наследие. Большой ресурсный потенциал государства, включающий нефть, газ, уголь, золото и другие полезные ископаемые, предоставляет возможности для развития таких отраслей, как энергетика, нефтехимия, металлургия и др. При этом современные технологии и инженерные решения способствуют эффективному использованию данных ресурсов, улучшая качество производства и экологическую безопасность. Кроме того, немаловажная роль в инвестиционном потенциале России принадлежит сектору информационных технологий и цифровой экономике.

Таким образом, за 9 лет активных санкционных войн российская экономика в значительной степени приспособилась к существованию в рамках частичной изоляции. Несмотря на прогнозы, которые звучали со стороны Запада, российская экономика не разрушилась, но, безусловно, введенные ограничения не могли не нанести ей серьезный ущерб.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Левченко, К. А. Санкции — новый стимул для Российского импортозамещения / К. А. Левченко // Молодой ученый. — 2022 (42). — С. 309–311.
3. Федеральная инвестиционная программа на 2022–2024 годы // Российская газета : интернет-портал : [сайт]. — URL : <https://rg.ru/2021/12/08/minekonomrazvitiia-utverdilo-federalnuiu-investprogrammuna-2022-2024-gody.html> (дата обращения: 23.04.2024).

УДК 911.3:33 (470.3)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

INTERREGIONAL INEQUALITY OF THE SUBJECTS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA: ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL ASPECTS

Е. Н. Селищев

*старший преподаватель кафедры
социально-экономической географии и туризма*

E-mail: resurs62@rambler.ru

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»*

Е. N. Selishchev

*senior lecturer of the Department
of socio-economic geography and tourism*

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы пространственно-территориальной организации и диспропорций регионов Центрального федерального округа России. Анализируются и сравниваются экономические и социальные показатели субъектов. Установлены индикаторы экономического и социального благополучия регионов округа. Определены основные тенденции социально-экономической адаптации территорий к современным реалиям, названы особенности и возможности экономики субъектов. Приведены различные данные по указанной тематике.

Ключевые слова: Центральный федеральный округ, регион, показатели, экономика, специализация, валовой региональный продукт.

Abstract

The article discusses the issues of spatial territorial organization and disproportions of the regions of the Central federal district of Russia. The economic and social indicators of the subjects are analyzed and compared. Indicators of economic and social well-being of the regions of the district have been established. The main trends of socio-economic adaptation of territories to modern

realities are identified, the features and possibilities of the economy of the subjects are named. Various data on this topic are provided.

Keywords: Central federal district, region, indicators, economy, specialization, gross regional product.

Как известно, Россия относится к странам со значительными региональными контрастами. Сложившаяся в настоящее время социально-экономическая ситуация свидетельствует о противоречивости и неоднозначности тенденций развития федеральных округов и регионов нашей страны. Причем определенные контрасты присущи не только южным, северным и восточным федеральным округам, но и Центральному федеральному округу. Отсюда наблюдается наличие в данном федеральном округе регионов различных типов.

Регионы Центрального округа, исходя из территориальной организации по социально-экономическому состоянию («самочувствию»), предлагается дифференцировать на определенные типы. Так, следует выделить:

- полифункциональные регионы столичного урбанизированного ареала;
- устойчиво развивающиеся ресурсообеспеченные добывающие регионы с преобладанием обрабатывающих отраслей «нижних этажей»;
- староосвоенные, старопромышленные регионы с позитивными перспективами;
- стабильно депрессивные регионы с аграрно-промышленной специализацией.

Естественно, по большинству показателей на первых позициях расположены Москва и Московская область — полифункциональные регионы столичного урбанизированного ареала. Здесь функционируют (или зарегистрированы) ведущие компании различной специализации, начиная от топливно-энергетического, машиностроительного комплексов и заканчивая «третичным» и «четвертичным» секторами экономики.

Определим устойчиво развивающиеся ресурсообеспеченные добывающие регионы с преобладанием обрабатывающих отраслей «нижних этажей». Это Белгородская, Курская, Липецкая области. Добыча железной руды в Курской магнитной аномалии и черная металлургия, обладающие комплексобразующими возможностями, обеспечивают лучшие стартовые позиции областей по всем показателям. Наряду с промышленностью и сектором услуг здесь достаточно развит агропромышленный комплекс.

Рассмотрим староосвоенные, старопромышленные регионы с позитивными перспективами. В целом они неплохо себя позиционируют в социально-экономическом пространстве федерального округа. Обычно к таким принадлежат многопрофильные полифункциональные регионы. Данные территории отличаются экономической и социальной спецификой. Созданные материальные ценности продолжают удерживать существующую специализацию регионов даже тогда, когда исчерпаны объективные и субъективные условия, послужившие причиной строительства определенных крупных объектов.

Среди системообразующих предприятий таких субъектов обычно выделяются предприятия, созданные в советское время или преобразованные из мануфактур, капиталистических заводов и фабрик.

Проиллюстрируем вышеупомянутые тезисы на примере Ярославского края. «Мануфактурный» период в истории региональной промышленности Ярославской губернии начался с петровских преобразований (начало XVIII в.). Этот период растянулся до середины XIX в. Именно тогда крепостная мануфактура перешла в капиталистическую стадию и превратилась в предприятие капиталистического типа. Советские заводы: шинный, моторный, судостроительный, электромашиностроительный, нефтеперерабатывающий в Ярославле, моторостроительный завод и судовой верфь в Рыбинске и т. д. стали основой экономического фундамента в регионе.

Ярославская область по праву может гордиться первым в мире полученным промышленным способом синтетическим каучуком, первой выпущенной в стране кордной

тканью, первым отечественным дизельным мотором для большегрузных автомобилей, первой отечественной печатной машиной и многими другими индустриальными достижениями.

Удовлетворительное состояние экономики и социальной сферы в отмеченном контексте демонстрируют Воронежская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Тульская, Ярославская области.

Подробнее остановимся на депрессивных (недостаточно развитых) регионах, список которых довольно стабилен.

Разумеется, понятие экономической депрессивности, по сути, комплексное явление. Типичные признаки депрессивности следующие:

1. Регионы с экономической депрессией могут находиться в стагнации или характеризоваться устойчивым спадом, не демонстрируя темпов роста в основных отраслях.

2. Среди депрессивных регионов наблюдаются субъекты федерации с моноспециализированным хозяйством, приоритетным в прошлые эпохи, а именно с угольной отраслью, ординарным машиностроением, легкой промышленностью, оборонно-промышленным комплексом, сельским хозяйством.

3. Регионы имеют отставание основных показателей от общероссийских.

4. В регионах высок удельный вес дотаций в консолидированном бюджете.

Среди депрессивных регионов распространены территории как с промышленной, так и с аграрной специализацией. Данные регионы отличаются структурными проблемами, продолжительным отсутствием реальных сдвигов в улучшении ситуации, дотируются из федерального центра, имеют невысокие доходы населения и все вытекающие отсюда особенности. Кроме структурных проблем и дотационности в них присутствуют сложный социально-экономический бэкграунд, невысокий уровень жизни, неблагоприятные демографические показатели, отрицательное сальдо миграции, экологические проблемы и т. д.

Отмеченные регионы имеют значительное количество моногородов и испытывают определенные трудности в социально-экономическом развитии.

Обычно среди стабильно депрессивных регионов Центрального федерального округа называют Брянскую, Ивановскую, Костромскую, Орловскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую области. Отметим, что процессы поляризации социально-экономического пространства регионов Центральной России находятся в сфере постоянного внимания регионоведов [1].

Далее, основываясь на территориальной организации определенных экономических и социальных параметров, осуществим межрегиональные сравнения субъектов федерации, входящих в Центральный федеральный округ. В качестве индикаторов экономического и социального благополучия были выбраны валовой региональный продукт на душу населения, коэффициенты специализации, характеризующие удельный вес обрабатывающих производств и продукции сельского хозяйства в регионах, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у одной женщины за всю ее жизнь). Ниже представлены группировки регионов по указанным показателям.

Представляет интерес анализ валового регионального продукта на душу населения регионов (таблица 1) [4]. По данному показателю Белгородская, Московская области, Москва относятся к регионам-лидерам, а Ивановская, Костромская, Брянская области — к регионам-аутсайдерам.

Таблица 1 — Валовой региональный продукт на душу населения регионов Центрального федерального округа, руб., 2021 г. (составлена автором)

Российская Федерация 830 792 Центральный федеральный округ 1 064 007	
<i>До 400 000</i>	<i>От 600 000 до 800 000</i>
Ивановская, Костромская, Брянская обл.	Тульская, Курская, Калужская, Липецкая обл.
<i>От 600 000 до 800 000</i>	<i>Свыше 800 000</i>
Тамбовская, Тверская, Смоленская, Орловская, Рязанская, Воронежская, Владимирская, Ярославская обл.	Белгородская, Московская обл., Москва

После этого на основе удельного веса субъектов в основных общероссийских показателях рассмотрим коэффициенты специализации, отражающие удельный вес обрабатывающих производств, продукции сельского хозяйства в регионах (таблица 2).

Таблица 2 — Коэффициенты специализации регионов Центрального федерального округа, 2022 г. [4]

<i>Коэффициент специализации обрабатывающих производств</i>	<i>Коэффициент специализации продукции сельского хозяйства</i>
Центральный федеральный округ > 1	Центральный федеральный округ < 1
<i>Коэффициент специализации < 1</i>	<i>Коэффициент специализации < 1</i>
Тамбовская, Орловская, Ивановская, Курская, Тверская, Брянская, Воронежская, Костромская, Смоленская, Рязанская, Ярославская обл.	Москва, Московская, Ивановская, Костромская, Владимирская, Смоленская, Тверская, Ярославская обл.
<i>Коэффициент специализации > 1</i>	<i>Коэффициент специализации > 1</i>
Московская, Владимирская, Белгородская обл., Москва, Калужская, Тульская, Липецкая обл.	Калужская, Тульская, Рязанская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Курская, Белгородская обл.

Следовательно, обрабатывающие производства стали отраслями специализации в наиболее промышленно развитых регионах округа — Московской, Белгородской, Калужской областях, в Москве и некоторых многопрофильных субъектах. Сельское хозяйство является преобладающим (что естественно) в субъектах Центрального Черноземья. Выделяются Воронежская, Орловская, Тамбовская области и ряд других регионов.

К сожалению, демографическая ситуация в регионах округа уже приобрела устойчиво негативный характер со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями (таблица 3). Причем одним из важных индикаторов депопуляции является негативная демографическая динамика численности населения регионов Центрального федерального округа, которая раскрыта на современном материале В. А. Невзоровым [3].

Таблица 3 — Отдельные демографические индикаторы регионов Центрального федерального округа, 2021 г. [4]

<i>Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)</i>	<i>Суммарный коэффициент рождаемости</i>
Российская Федерация (59,81) Центральный федеральный округ (60,67)	Российская Федерация (1,41) Центральный федеральный округ (1,31)
<i>До 58</i>	<i>До 1,2</i>
Воронежская, Владимирская, Рязанская, Ивановская, Тамбовская, Курская, Смоленская, Тверская, Орловская обл.	Смоленская, Рязанская, Тульская, Владимирская, Белгородская, Брянская обл.
<i>От 58 до 60</i>	<i>От 1,2 до 1,4</i>
Тульская, Брянская, Липецкая, Костромская, Калужская, Белгородская обл.	Липецкая, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Тверская, Ярославская, Московская, Калужская, Ивановская обл.
<i>Свыше 60</i>	<i>Свыше 1,4</i>
Ярославская, Московская обл., Москва	Москва, Костромская обл.

Разумеется, специализация территории и диверсификация экономики обеспечивают более высокие темпы экономического роста.

Также эволюция экономики и социальной сферы федеральных округов и их регионов напрямую связана со сменой технологических укладов, основанных на периодических длинных циклах (волнах) экономической эволюции М. Д. Кондратьева [2].

В советское время в регионах происходили процессы индустриализации, формировались промышленные центры. Сегодня представляется актуальным, целесообразным и разумным размещение новых предприятий, инновационных компаний и других объектов не только в центрах, ядрах городов, но и на периферии районов и регионов.

К сожалению, за длительный период в России полноценно и всесторонне не были реализованы благоприятные объективные предпосылки, связанные с возможностью полномасштабной реструктуризации экономики, а именно с целью создания конкурентноспособных, эффективных, высокотехнологичных отраслей и производств товаров, услуг с высокой добавленной стоимостью.

Однако сегодня предпринимаются шаги для исправления указанной ситуации. Для экономического роста регионов страны, Центрального федерального округа создаются промышленно-производственные зоны, технико-внедренческие зоны, территории опережающего развития, индустриальные парки, технологические парки (технопарки), промышленные (и иные) кластеры и другие формы активизации экономической деятельности [5].

Особый интерес для регионов федерального округа представляют инновационные производства, ориентированные на выпуск современной продукции. Так, устойчивым спросом в нашей стране и за рубежом пользуется продукция российской медицинской индустрии. За последние годы развитые фармацевтические кластеры приобрели серьезное значение в Московской, Ярославской, Калужской и Рязанской областях [6]. Это существенные инвестиции по сравнению с другими отраслями промышленности, необходимые для обеспечения экономического суверенитета.

Возможно, следует обратить внимание на создание (в том числе с участием прямых иностранных инвестиций) не только фармацевтических кластеров, но и на организацию иных инновационно-промышленных кластеров и ряда других. Т. е. ориентироваться на реальный сектор экономики, обеспечивающий долговременный эффект. Причем предпочтителен выход на полный цикл производства.

Определенный выход из существующего экономического и социального положения регионов предоставляет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия). Стратегия формулирует конкретные рекомендации для всех субъектов.

Сценарии Стратегии направлены на реализацию эффективных экономических специализаций субъектов России. Выясним конкретные рекомендации, касающиеся отраслей перспективной специализации на примерах Тверской, Смоленской, Ярославской, Тульской областей. Среди рекомендаций преобладает в основном ординарная продукция и классический спектр услуг. Некоторые виды экономической деятельности представляются необоснованными. В частности, недостаточно проработаны факторы и условия для металлургического производства, изготовления кокса и нефтепродуктов в Тверской области, производство кокса больше подходит для Тульской области. Во всех четырех субъектах предлагается изготавливать компьютеры, электронные и оптические изделия [7]. Т. е. в Стратегии не всегда учитываются конкретная ситуация и реальные возможности территорий.

Итак, доминирующий нарратив развития регионов Центрального федерального округа заключается в социально-экономической стабильности, устойчивости, определенной константности с последующей эволюцией в сторону позитивных изменений.

Библиографический список

1. Аверкиева, К. В. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области / К. В. Аверкиева, Т. Г. Нефедова, Т. Ю. Кондакова // Мир России. Социология. Этнология. — 2021. — Т. 30. — № 1. — С. 49–66.
2. Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев. — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с.
3. Невзоров, В. А. Демографическая политика в регионах центрального федерального округа на современном этапе / В. А. Невзоров // О влиянии государства на развитие демографических процессов: сборник докладов и тезисов: Восемнадцатая международная научно-практическая конференция «О влиянии государства на развитие демографических процессов» (20 февраля 2024). — Ярославль: ЯФ ОУП ВО «АТ и СО», 2024. — С. 312–318.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : Стат. сб. / Росстат. М., 2023. — 1126 с. — URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Селищев, Е. Н. Экономические районы и федеральные округа России на современном этапе / Е. Н. Селищев. — Ярославль: Канцлер, 2019. — 240 с.
6. Селищев, Е. Н. Особенности формирования кластерной стратегии развития региона / Е. Н. Селищев // Инновации. Бизнес. Образование – 2022: новые вызовы в новых реалиях : сборник материалов форума. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. — С. 138–147.
7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-p.pdf?ysclid=lw6wh8jhew528753953 (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 336.3

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНЕСЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К МОНОГОРОДАМ**

**LEGAL REGULATION OF CLASSIFICATION OF MUNICIPAL ENTITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS MONO-TOWNS**

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

Н. А. Багдасарян

студент

E-mail: bagdos10@mail.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

E. V. Tikhomirova

senior lecturer

N. A. Bagdasaryan

student

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы осуществления деятельности моногородов и критерии отнесения к ним муниципальных образований.

Ключевые слова: моногород, нормативно-правовое регулирование, ТОСЭР.

Abstract

The article discusses the legal basis for the activities of single-industry towns and the criteria for classifying municipalities as them.

Keywords: single-industry town, legal regulation, TASED.

Понятие «моногород» в мире появилось примерно в XVIII веке. Несмотря на то, что данный термин появился почти 300 лет назад, точного его определения нет.

Моногородами считаются населенные пункты, экономические основы которых непосредственно связаны с единственным градообразующим предприятием или группой тесно интегрированных предприятий, а также города, расположенные недалеко от крупных месторождений (таблица 1).

Таблица 1 — Подходы к определению термина «Моногород» [1]

Термин	Страна	Определение	Пример
Моногород	Российская Федерация	Город, в котором одно или несколько крупных градообразующих предприятий относятся к одной отрасли промышленности	Тутаев
One-industry town Single-industry town	Великобритания, США	Город, в котором промышленные организации принадлежат одной отрасли	Питтсбург

Окончание таблицы 1

Factory town Mill town	США, Великобритания	Город при промышленном предприятии	Манчестер
Company town	США, Великобритания, Япония, Индия	Город, который полностью находится в собственности одной компании (инфраструктура, строения и т. д.)	Джамшедпур
Mining town	США, Австралия	Поселение, которое обеспечивает деятельность шахты	Теннант-Крик
Railway town	США, Канада	Город, который находится вблизи ж/д развязок	Денвер
Resource town	Канада	Поселение при добывающем предприятии	Глейс-Бэй

Моногорода в России сталкиваются с проблемами, которые берут свое начало еще со времен СССР, когда основным принципом размещения производства были специализация и концентрация в одной отрасли. В результате такого подхода стало очевидно, что эти города и их население сильно зависят от деятельности основных предприятий, определяющих городской статус.

Большинство моногородов в России специализируются на производстве продукции с низкой степенью переработки. Такая монопрофильность представляет риски для этих населенных пунктов, поскольку все сферы их жизнедеятельности зависят от экономического положения основного предприятия. Более того, население данных регионов практически полностью зависит от финансово-экономических результатов градообразующего предприятия.

Система советского капитального строительства из-за дефицита продукции сосредоточивалась на строительстве новых производственных мощностей вместо реконструкции старых объектов. Это привело к активному строительству новых предприятий в малых и средних городах, где эти предприятия, по существу, стали градообразующими (например, Ковдор, Оленегорск, Кингисепп, Пикалево и т. д.).

Моногорода играли важную роль в развитии промышленности и освоении территории России. Эта специфическая социально-экономическая структура привела к тому, что по данным 2023 года в Российской Федерации из 1119 городов 321 — моногорода. В моногородах РФ на данный момент проживает 12,7 млн человек, что составляет 9 % от общей численности населения [2].

Моногорода вносят значительный вклад в экономику страны, сосредоточиваясь на определенных отраслях промышленности и привлекая к себе рабочую силу. Они имеют свои особенности в методах хозяйственной деятельности, что отличает их от других типов городов. В нормативно-правовых актах РФ нет точного определения термина «моногород», при этом существуют разные положения, которые его раскрывают.

В постановлении Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими» указано, что к градообразующим относится предприятие, на котором занято не менее 30 % населения города (поселка) [3]. Помимо этого критерия, вышеуказанное постановление считает моногородом город, включающий в свой баланс объекты социально-коммунальной сферы и инженерную инфраструктуру, которые обслуживают не менее 30 % населения города. Однако данное постановление утратило силу в 2005 году, при этом многие привержены считать моногород согласно вышеназванным критериям.

Согласно Федеральному закону от 26.12.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ-127) к градообразующим предприятиям принято относить те предприятия, в которых трудятся не менее 25 % численности населения населенного пункта. На федеральном уровне только данный нормативно-правовой акт регулирует понятие «моногород», прямо не употребляя данный термин.

Помимо федерального уровня, есть и региональные законодательные акты, которые регулируют деятельность моногородов на определенных территориях. К таковым относятся, например, постановление Правительства Ярославской области № 60-п «Об отдельных вопросах создания территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Ярославской области (моногородах)», закон Ивановской области от 14.12.2000 № 89-ОЗ «О поддержке градообразующих предприятий (организаций), расположенных на территории Ивановской области». В вышеперечисленных документах и в статье о статусе градообразующего предприятия дается то же самое определение термина, что и в ФЗ-127, однако в отличие от вышеназванного федерального закона, в региональных законах в дополнении указано, что удельный вес налоговых поступлений в бюджет от данных предприятий должен составлять не менее 25 % (таблица 2).

Таблица 2 — Нормативно-правовые основы организации деятельности моногородов (составлена авторами)

Нормативно-правовой акт	Краткая характеристика
Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994г. № 1001	Определяет порядок отнесения предприятий к градообразующим и особенности продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими
Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»	Устанавливает правовые основы создания и функционирования территорий опережающего развития, к которым могут относиться моногорода
Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к монопрофильным (моногородам)»	Устанавливает критерии, согласно которым муниципальные образования относятся к категории монопрофильных (моногородов). Позволяет идентифицировать моногорода и определять уровень рисков для принятия соответствующих мер государственной поддержки
Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»	Утверждает перечень моногородов в РФ. Цель — реализация мер по диверсификации экономики моногородов и созданию новых рабочих мест

Существуют критерии, установленные Правительством РФ об отнесении муниципальных образований РФ к моногородам. Так, в постановлении Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [4] перечислены все критерии, в частности:

— численность постоянного населения муниципального образования — более 3000 человек;

— муниципальное образование может быть городским округом или городским поселением, за исключением случаев, когда в законодательстве субъекта Российской Федерации определено наличие законодательного (представительного) органа власти данного субъекта Российской Федерации в данной территории;

— осуществление деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и/или производству, и/или переработке промышленной продукции одним из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций.

Моногорода в России исторически были созданы для различных целей:

- развитие территорий РФ: Сибири, Урала и Дальнего Востока;
- создание и развитие ВПК. Они были связаны с производством военной техники, а также с проведением научных исследований в области обороны;
- развитие определенных отраслей. Например, такой известный моногород, как Тольятти, был создан с целью развития автомобильной промышленности;
- извлечение ресурсов. К этой категории относятся те моногорода, которые созданы рядом с богатыми месторождениями природных ресурсов: нефть, газ и т. д. Эти моногорода по замыслу должны были увеличить производство тех или иных природных ресурсов, которые характерны для данного участка местности. В качестве примера можно привести город Норильск, где происходит добыча никеля;
- развитие науки.

С момента появления моногородов в РФ они прошли через многие кризисы и переломные моменты, которые продолжаются до сих пор. Самый первый крупный кризис произошёл в 1990-х годах, который и повлиял на них. В этот период произошли значительные изменения в экономической и политической сферах, что повлекло за собой серьёзные последствия для моногородов.

Основной фактор, повлиявший на моногорода во время кризиса, — это сокращение производства и экономический спад в стране. Снижение цен на ресурсы, урезание государственных расходов и неплатежеспособность многих предприятий привели к массовым сокращениям рабочих мест и закрытию промышленных предприятий. Многие моногорода, зависящие от одного основного предприятия или отрасли, оказались не в состоянии приспособиться к новым экономическим условиям.

Моногорода, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов, таких как нефть или уголь, пострадали в результате понижения цен на эти ресурсы. Работники этих предприятий потеряли места работы, а города столкнулись с ростом безработицы, ухудшением уровня жизни и социальной напряжённостью.

Также некоторые моногорода, связанные с ВПК, столкнулись с проблемой сокращения заказов и финансирования на производство военного оборудования, что привело к обрушению экономики городов и повышению безработицы.

Моногорода, которые не смогли диверсифицировать экономику и создать альтернативные источники рабочих мест, оказались особенно уязвимыми в период кризиса. Некоторые из них так и не восстановились после кризиса 1990-х годов. Этот период стал важным поворотным моментом для моногородов, показав необходимость создания более устойчивых и разнообразных моделей экономического развития, а также подчёркнув важность разработки стратегий по привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест для смягчения зависимости от одного предприятия или отрасли.

Следующий кризис, который очень существенно повлиял не только на моногорода, но и на экономику всей страны и мира в целом, был кризис 2008 года.

Основным фактором, повлиявшим на моногорода в это период, выступает снижение потребительского спроса и падение цен на основные экспортируемые товары России, такие как нефть и газ.

Это сразу сказалось на моногородах, которые зависят от этих отраслей, т. к. сокращение потребительского спроса привело к снижению выпуска и экспорта ресурсов, а значит, и сокращению рабочих мест и доходов.

Моногорода, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов, были особенно уязвимыми в период кризиса. Снижение цен на нефть и газ сказалось на доходах предприятий и государственных бюджетах, что, в свою очередь, привело к сокращению рабочих мест, ухудшению условий жизни и общей экономической нестабильности в этих городах.

Также в период кризиса 2008 года некоторые моногорода, связанные с автомобильной промышленностью и другими отраслями, ощутили снижение спроса на свою продукцию и сокращение производства. Это привело к увеличению безработицы и социальной напряженности в этих регионах.

За последние 10 лет благодаря поддержке государства ситуация во многих моногородах заметно улучшилась.

Однако, учитывая уникальность каждого региона, все еще остается множество нерешенных проблем. Поэтому необходимо искать новые подходы и инструменты для их решения.

Таким образом, особенностями финансового обеспечения монопрофильных финансовых образований являются:

1. Однонаправленность экономики: моногорода, как правило, зависят от одной отрасли, что делает их уязвимыми к экономическим колебаниям в этой отрасли. Если цены на продукцию или ресурсы снижаются, моногорода могут испытывать финансовые трудности.

2. Высокая зависимость от иностранных компаний: моногорода часто имеют сильные связи с иностранными компаниями, которые предоставляют инвестиции и технологии. Такие моногорода могут пользоваться преимуществами, связанными с этими инвестициями, однако они также становятся рискованными, если иностранные компании решат уйти из моногорода или сократить свою деятельность.

2. Ограниченная диверсификация: из-за сильной связи с одной отраслью моногорода могут испытывать сложности в диверсификации своей экономики. Сокращение в основной отрасли может привести к перегрузке других отраслей и трудностям в адаптации.

3. Сильная зависимость от государства: моногорода могут иметь высокую зависимость от государства в плане финансовой поддержки и инфраструктуры. Государственные программы и финансовая помощь могут иметь решающее значение для моногородов, чтобы развиваться и бороться с возможными проблемами.

4. Риск социальной нестабильности: сокращение рабочих мест или экономических трудностей в моногородах может приводить к социальной нестабильности. Возможными последствиями могут быть высокие уровни безработицы, ухудшение качества жизни, преступность и другие социальные проблемы.

В качестве меры поддержки моногородов Правительством РФ выступает создание территорий опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР, или ТОР). Под этим термином подразумевается определенная территория (город, район) со льготными условиями для ведения бизнеса:

- низкие, а иногда нулевые налоговые ставки;
- низкие страховые взносы;
- упрощенные бюрократические процедуры и другие преимущества со стороны государства.

Это делается в первую очередь для привлечения инвестиций в моногорода и, тем самым, создания новых рабочих мест и улучшения условий жизни. Создание ТОСЭР позволяет реанимировать экономику подобных городов и обеспечить нормальные условия жизни для их жителей, а также снизить риски возникновения крайней бедности и социальных проблем.

Библиографический список

1. Развитие моногородов России : монография / колл. авт. ; под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. — М.: Финансовый университет, 2013. — 168 с.
2. Арбузова, А. 12,7 млн россиян живут в моногородах / А. Арбузова // РБК : [сайт]. — URL : <https://trends.rbc.ru/trends/social/64ddd1b69a7947a4ca2477a3> (дата обращения: 22.04.2023).
3. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения : постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения: 23.03.2023).
4. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими : постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=12&nd=102032025 (дата обращения: 23.03.2023).

УДК 336.3

ИНВЕСТИЦИИ В ФОРМЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РФ

**INVESTMENTS IN THE FORM OF CAPITAL INVESTMENTS IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

М. Д. Пащенко

студентка

E-mail: mashapsh14.03@gmail.com

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

E. V. Tikhomirova

senior lecturer

M. D. Pashchenko

student

Yaroslavl state university named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматривается экономическая сущность инвестиций в форме капитальных вложений, субъекты инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, структура вложений, а также состояние инвестиций в РФ.

Ключевые слова: капитальные вложения, инвестиции, субъекты инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, инвестиции в основной капитал.

Abstract

The article examines the economic essence of investments in the form of capital investments, subjects of investment activity in the form of capital investments, the structure of investments, as well as the state of investments in the Russian Federation.

Keywords: capital investments, investments, subjects of investment activities in the form of capital investments, investments in fixed capital.

Капитальные вложения играют важную роль в развитии экономики Российской Федерации. Они способствуют росту производства, инновационной активности, модернизации инфраструктуры, улучшению жизненного уровня населения и повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке. В российском законодательстве капитальные вложения определяются как инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты [1].

Основным назначением капитальных вложений на предприятии являются:

1. Ввод новых производственных мощностей.
2. Поддержание действующих производственных мощностей, улучшение условий труда, повышение производительности труда.

Благодаря капитальным вложениям решается ряд задач [6, с. 337]:

1. Создание новых рабочих мест.
2. Воспроизводство и обновление основных средств предприятия.
3. Ускорение научно-технического прогресса.
4. Улучшение конкурентоспособности товаров и услуг.
5. Совершенствование сырьевой базы.

Субъектами инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений являются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений [1]. Необходимо отметить, что субъекты инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, могут совмещать функции сразу нескольких субъектов, если для этого нет ограничений в форме договоров или контрактов (таблица 1).

Таблица 1 — Субъекты инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений [1]

Наименование субъекта	Характеристика субъекта
Инвесторы	Осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством РФ. Ими могут быть: — физические лица (далее — ФЛ); — юридические лица (далее — ЮЛ); — объединения юридических лиц, созданные на основании договора о совместной деятельности и не имеющие статуса ЮЛ; — государственные органы; — органы местного самоуправления; — иностранные субъекты предпринимательской деятельности
Заказчики	Уполномоченные инвесторами ФЛ и ЮЛ, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и (или) иную деятельность других субъектов инвестиционной деятельности. Заказчиками могут быть инвесторы

Окончание таблицы 1

Подрядчики	Физические и юридические лица, которые выполняют работы по договору подряда и (или) государственному или муниципальному контракту, заключаемому с заказчиками в соответствии с ГК РФ. Обязаны иметь лицензию на осуществление определенных видов деятельности
Пользователи объектов капитальных вложений	Физические и юридические лица, для которых создаются указанные объекты. Ими могут быть: — иностранные субъекты; — государственные органы; — органы местного самоуправления; — организации; — инвесторы

Предприятия, планирующие инвестировать в развитие основных средств, должны тщательно изучить выгодность и эффективность таких вложений.

Целесообразность применения капитальных вложений определяется с помощью анализа их структуры, под которой понимается доля средств, вложенных в данном периоде по конкретным направлениям использования [2, с. 215].

Технологическая структура демонстрирует распределение капитальных вложений по направлениям, а именно на строительно-монтажные работы, на приобретение машин или оборудования и т. д. Она оказывает существенное влияние на эффективность использования капитальных вложений, определяя баланс между активной и пассивной составляющей основных средств предприятия.

Воспроизводственную структуру инвестиций в основной капитал характеризуют капитальные вложения, направляемые на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий. Данная структура позволяет отследить, на что больше направляется средств, поскольку для предприятия намного эффективнее повысить долю капитальных вложений, которые направляются на реконструкцию производства, т. к. она намного выгоднее нового строительства в плане финансовых затрат, сроков простоя оборудования и т. д.

Отраслевая структура капитальных вложений представляет собой распределение данных вложений по производственным отраслям. Данная структура позволяет оценить эффективность капиталовложений на уровне государства. Совершенствование данной структуры должно быть связано с выбором и поддержанием тех отраслей, которые приносят больший вклад в увеличение ВВП и других показателей.

Территориальная структура капитальных вложений связана с их распределением по отдельным экономическим субъектам государства. Данная структура позволяет получить информацию об экономическом и социальном эффектах, которые получают в результате вложений в развитие региона.

В 2023 году инвестиции в основной капитал в России увеличились на 9,8 % в сравнении с 2022 годом по оценкам Росстата. Драйвером роста капиталовложений в первую очередь выступило государство, которое активно поддерживает реструктуризацию бизнеса в связи с уходом иностранных инвесторов. В 2023 году поддержку высокой активности оказали бюджетные источники, причем как по линии федерального бюджета за счет реализации крупных инфраструктурных проектов, так и благодаря активации вложений со стороны регионов.

В 2024 году Минэкономразвития ожидает (согласно прогнозу от сентября) увеличения инвестиций на 2,3 %. Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных в начале февраля, по динамике инвестиций на 2024 год предполагает их рост на 1,2 % [7].

Рассматривая распределение инвестиций по основным видам экономической деятельности, стоит отметить, что в 2022 году приоритетными видами являются транспортировка и хранение (18 % в общей сумме инвестиций), добыча полезных ископаемых (15 %), обрабатывающие производства (13,4 %). Такие доли являются оправданными, поскольку в 2022 и 2023 годах происходит переориентирование поставок с запада на юго-восток, в связи с чем наибольшие инвестиции вкладываются в сферу железнодорожных и морских перевозок именно со стороны государства.

Однако в 2023 году денежные средства в данную сферу значительно сократились (на 60,7 %), поскольку стоимость недвижимости значительно выросла. В 2024 году прогнозируется упадок на 15 %.

Наибольший рост инвестиций наблюдался в 2023 году в производстве готовых металлических изделий, компьютеров, электронных и оптических приборов, электрооборудования, автотранспортных средств.

Для обеспечения нормального экономического роста в России необходимо оценить долю инвестиций в основной капитал к ВВП. Когда доля инвестиций в основной капитал в ВВП высока, это указывает на то, что экономика инвестирует в долгосрочные активы, которые могут способствовать будущему экономическому производству. Это в свою очередь может привести к повышению производительности, созданию рабочих мест и общему экономическому развитию. Мониторинг этого соотношения позволяет оценить здоровье экономики и его потенциал роста (таблица 2).

Таблица 2 — Объем ВВП и инвестиций в основной капитал у ведущих стран мира в сравнении с Россией за 2020–2022 гг. (трлн долл.) [4]

Страна	2020				2021				2022			
	ВВП	изм.	инв. в осн. кап.	доля, %	ВВП	Абс. изм. ВВП	инв. в осн. кап.	доля, %	ВВП	Абс. изм. ВВП	инв. в осн. кап.	доля, %
Китай	14,69	—	6,37	43	17,82	+3,13	7,69	43	17,96	+0,14	7,78	43
Япония	5,06	—	1,28	25	5,03	-0,03	1,29	26	4,26	-0,77	1,13	27
США	21,06	—	4,56	22	23,32	+2,26	5,04	22	25,44	+2,12	5,63	22
Германия	3,89	—	0,85	22	4,28	+0,39	0,99	23	4,08	-0,2	1,02	25
Россия	1,49	—	0,35	21,5	1,84	+0,35	0,42	19	2,24	+0,4	0,499	20

На основании данных, полученных из таблицы 2, можно сделать вывод о том, что величина и количество инвестиций в основной капитал влияют на уровень ВВП. Так, в Китае самая большая доля инвестиций, причем их величина растет одновременно с ростом ВВП, усиливая стабильность экономики страны. Доля инвестиций в ВВП Японии не изменяется, а величина сокращается, что сказывается и на ВВП в отрицательную сторону.

По данным, в 2023 году Германия сместила Японию по уровню ВВП на 4 место (Японский ВВП составил 4,2 трлн долларов, а немецкий — 4,5 трлн долларов). Как следует из полученных данных, доля инвестиций в Германии достигла 25 % в 2022 году, что положительно сказалось на величине ВВП страны в 2023 году.

Таким образом, для достижения Россией уровня ведущих экономик мира необходимо обеспечить рост инвестиций в основной капитал.

Кроме вышеуказанной проблемы в российском законодательстве при учете инвестиций в форме капитальных вложений существуют пробелы, влияющие на определение объема инвестиций в основной капитал, по данным бухгалтерской отчетности и, как следствие, по данным статистики:

1. При осуществлении капитальных вложений по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами, считается справедливая стоимость передаваемых имущества, прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, работ, услуг, под которой понимается цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки. В законодательстве не указывается, что такое «обычная сделка», поэтому при определении такой стоимости организация практически не ограничена, а значит, не контролируются средства от таких сделок.

2. В российском законодательстве отсутствует унифицированный порядок к документальному подтверждению фактов инвестирования, что также может стать причиной отражения недостоверной информации в отчетности.

Таким образом, целесообразно установить закрытый перечень вложений, которые могут быть включены в строку «Инвестиции в основной капитал», установить унифицированные требования к оценке объектов и разработать стандарты и требования к документальному подтверждению факта инвестирования.

Библиографический список

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ : принят Государственной Думой 15 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 20.02.2024).

2. Иваненко, В. С. Экономическое содержание и структура капитальных вложений / В. С. Иваненко, И. Ф. Таусова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 23 ноября 2017 года / под науч. редакцией А. А. Тамова. — Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2018. — С. 213–219.

3. Инвестиции во втором квартале подскочили благодаря бюджету // РБК : [сайт]. — URL : <https://www.rbc.ru/economics/30/08/2023/64ef50249a79473a330160a1> (дата обращения: 23.02.2024).

4. World Bank Open Data // The World Bank : [сайт]. — URL : <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 20.02.2024).

5. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/ (дата обращения: 26.02.2024).

6. Квартальнов, С. В. Капитальные вложения и их структура в деятельности предприятия / С. В. Квартальнов // Аллея науки. — 2019. — Т. 1. — № 11(38). — С. 336–339.

7. Инвестиции в основной капитал в России в 2023 году выросли на 9,8 // Интерфакс : [сайт]. — URL : <https://www.interfax.ru/business/949829> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК: 332.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE BELGOROD REGION DEVELOPMENT

Е. В. Токарь

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики

E-mail: yelena.tokar.71@mail.ru

Д. А. Рогов

аспирант

E-mail: rogovdeniz@yandex.ru

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

E. V. Tokar

doctor of economic sciences, professor of the Department of economics

D. A. Rogov

graduate student

Belgorod university of cooperation, economics and law

Аннотация

В статье подчеркивается важность решения проблем Белгородской области, которые негативно влияют на ее экономическое развитие. Цель исследования — изучить основные региональные проблемы Белгородской области и найти возможные решения для их устранения. Основными методами при проведении исследования стали методы научного сравнения, логического рассуждения и анализа. Рассмотрены основные причины, которые вызывают проблемы в развитии Белгородской области, которые заключаются в нехватке рабочей силы, низком уровне инфраструктуры, устаревшем оборудовании и во влиянии фактора сезонности на деятельность сельскохозяйственных предприятий, которые составляют основу экономики Белгородской области. В качестве стратегии развития субъекта предлагается введение свободной экономической зоны, которая стимулирует экономическое развитие региона.

Ключевые слова: экономика региона, свободная экономическая зона, экономическое развитие.

Abstract

The article emphasizes the importance of solving the problems of the Belgorod region, which negatively affect its economic development. The purpose of the study is to study the main regional problems of the Belgorod region and find possible solutions to eliminate them. The main methods of conducting the research were the method of scientific comparison, logical reasoning, and the method of analysis. The main reasons that cause problems in the development of the Belgorod region are considered, which consist in a shortage of labor, a low level of infrastructure, outdated equipment and the influence of the seasonality factor on the activities of agricultural enterprises that form the basis of the economy of the Belgorod region. As a strategy for the development of the subject, the introduction of a free economic zone is proposed, which stimulates the economic development of the region.

Keywords: regional economy, free economic zone, economic development.

По состоянию на 2024 год наблюдается повышенный интерес к проблеме развития регионов как со стороны правительства, так и со стороны научного сообщества. Разрешение проблем в отдельно взятом регионе зависит от реакции на них властей как на федеральном, так и на региональном уровне и позволяет обеспечить развитие страны в целом.

На этапе современности РФ представляет собой богатую и многонациональную страну с широким потенциалом для экономического развития, при этом состоящую из 89 субъектов, которые отличаются друг от друга по экономическим аспектам. Каждый субъект обладает как сильными сторонами, так и слабыми, проблемными, которые следует разрешать.

Проблемы на уровне субъекта — это региональные проблемы, которые характерны для отдельно взятой территории.

Они могут возникать по причинам плохой экологии, высокого уровня социального напряжения в обществе, по политическим аспектам, внутренним культурным противоречиям в регионе и по причинам экономического характера.

В научной статье доктора экономических наук Т. И. Безденежных [1] указаны следующие проблемы экономического характера на уровне региона:

1. Несовершенство налоговой системы РФ.
2. Зависимость некоторых регионов от бюджетных субсидий со стороны федерального центра.
3. Неэффективность межрегиональной кооперации для решения общих задач в масштабе страны.

Перечисленные проблемы приводят к экономическому дисбалансу региона, который выражается в дефиците бюджета. В таблице, составленной на основе данных центра развития региональной политики [8], представлены данные о состоянии бюджетов регионов за 2022 год, входящих в ЦФО.

Таблица — Доходная и расходная часть бюджета регионов ЦФО (млрд руб.) [8]

Регион	Доходная часть	Расходная часть	Дефицит/профицит
Москва	3261,00	3633,00	-11,41 %
Московская область	759,49	805,43	-6,05 %
Белгородская область	138,07	164,98	-19,49 %
Воронежская область	141,27	144,53	-2,31 %
Тульская область	99,95	104,92	-4,97 %
Ярославская область	93,20	93,20	0 %
Тверская область	87,00	88,33	-1,53 %
Владимирская область	80,03	87,92	-9,86 %
Липецкая область	75,91	85,45	-12,57 %
Курская область	72,08	83,93	-16,44 %
Рязанская область	77,16	82,42	-6,82 %

Из таблицы следует, что единственный регион, у которого бюджет не является дефицитным, — это Ярославская область. К областям с наименьшим дефицитом бюджета относят Тверскую область (-1,53 %), Воронежскую (-2,31 %), Тульскую (-4,97 %) и Московскую (-6,05 %).

К областям с наибольшим дефицитом бюджета относятся Липецкая (-12,57 %), Курская (-16,44 %) и Белгородская (-19,49 %) области.

Согласно нашему мнению, наиболее предметно следует изучить состояние экономики Белгородской области как региона, который имеет наибольший дефицит бюджета в процентном соотношении доходов и расходов.

В научной статье кандидата экономических наук Я. В. Молчановой [4] рассматриваются проблемные аспекты функционирования аграрного сектора экономики Белгородской области, который имеет весомую долю в экономике региона [4, с. 15].

По мнению автора, проблемами в аграрной сфере Белгородской области являются:

1. Нехватка рабочей силы, обусловленная миграцией трудоспособного населения в районные центры. Нехватка рабочей силы приводит к искусственному росту заработной платы работников на сельскохозяйственных предприятиях, к которому руководство предприятий прибегает в попытках стимуляции трудоспособного населения.

2. Низкий уровень развития инфраструктуры. Сельскохозяйственные предприятия находятся в отдаленных районах области, в которых должным образом не налажена подача воды и электроэнергии [5], что приводит к нарушению процессов производства сельскохозяйственной продукции.

3. Проблема устаревшего оборудования на предприятиях приводит к снижению качества готовой продукции и уровня производительности труда.

4. Фактор сезонности сельскохозяйственных работ. В период «простоя», который происходит в зимний период, на базе предприятий возникают трудности с выплатой заработной платы работникам и с содержанием сельскохозяйственной техники.

В качестве решения проблем аграрной отрасли и обеспечения экономического развития на уровне региона Белгородской области мы предлагаем рассмотреть возможность введения особой экономической зоны.

Введение свободной экономической зоны (далее — СЭЗ) подразумевает создание экономических льгот (пониженная ставка налога, низкие таможенные пошлины и снижение бюрократических барьеров) на отдельной территории страны [2, с. 105].

СЭЗ обладают особыми критериями, которые представлены на рисунке 1.

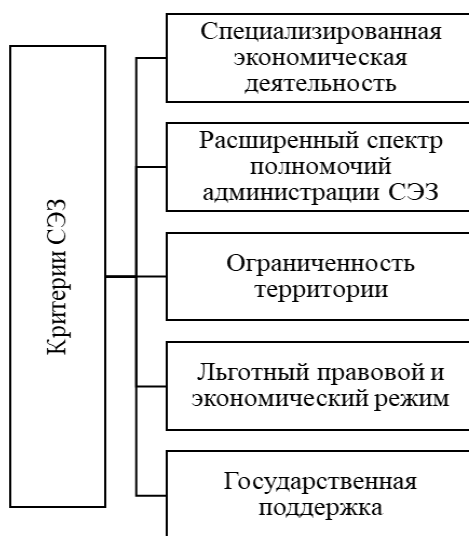

Рисунок 1 — Критерии, характерные для СЭЗ (составлен авторами)

Изучив понятие и общие критерии СЭЗ для всех областей, следует обратиться к учебному пособию заслуженного работника российской науки В. Г. Игнатова [3, с. 176], в котором представлены льготы СЭЗ, которые возможно применить в территориальной границе Белгородской области.

Условно льготы можно классифицировать по трем группам:

1. Налоговая группа (временное освобождение резидентов от уплаты налога на прибыль, отмена налогов на имущество и землю).
2. Таможенная группа (отмена ввозных пошлин на полуфабрикаты, сырье и оборудование в рамках границ экономической зоны).
3. Социальная группа (снижение размера социальных взносов от предприятий в бюджет на ограниченный временной период).

Следует проверить введение подобных льгот на практике. К примеру, ВРП республики Татарстан (на территории которого располагается ОЭЗ «Елабуга») [6] демонстрировал рост после открытия ОЭЗ в 2006 году. Рост ВРП показан на рисунке 2.

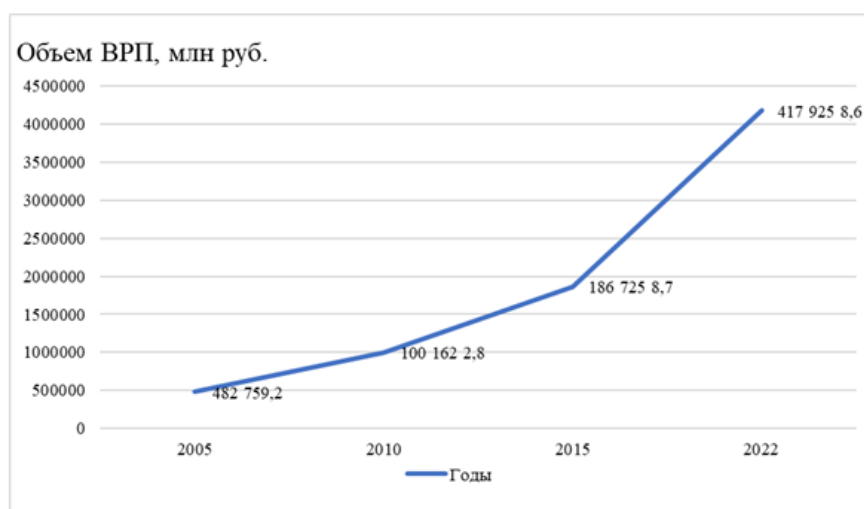

Рисунок 2 — Динамика ВРП республики Татарстан после введения ОЭЗ (составлен авторами)

После введения ОЭЗ в 2006 году объем ВРП в республике вырос с 482 759 млн руб. до 4 179 258,6 млн руб. в 2022 году, что свидетельствует о положительном влиянии ОЭЗ на экономику региона. Проблемы развития Белгородской области, которые приводят к дефициту бюджета, заключаются в оттоке рабочей силы, низком уровне развития инфраструктуры, в факторе сезонности аграрных работ и в устаревшем оборудовании на базе сельскохозяйственных предприятий. В качестве разрешения данных проблем предложено введение специальной экономической зоны на базе региона, условия которой позитивно скажутся на его экономике, показатели которой повлияют на экономику страны в целом.

Библиографический список

1. Безденежных, Т. И. Региональная экономика: теория и практика / Т. И. Безденежных, 2017, — Т. 15. — Вып. 3. — С. 541–552. — URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/list.php?SECTION_ID=5962/ (дата обращения: 19.05.2024).
2. Годовой отчет ОАО «ПОЭЗ Ульяновск» за 2014 год // Портовая особая экономическая зона Ульяновск : [сайт]. — URL : <http://ulsez.com/upravlyayushchaya-kompaniya/> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Игнатов, В. Г. Свободные экономические зоны / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. — М.: Ось89, 1997. — 323 с.
4. Мочалова, Я. В. Проблемы развития Белгородской области и пути их решения на современном этапе / Я. В. Мочалова, Ю. Б. Голикова, Е. В. Клейтман // Экономика: вчера,

сегодня, завтра. — 2023. — Том 13. — № 6А. — С. 266–277. — URL : <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2023-6/b25-mochalova-golikova-kleitman.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

5. Самарина, В. П. Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / В. П. Самарина. — М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2013. — 120 с.

6. Валовой региональный продукт Республики Татарстан с 1998 по 2022 гг. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Татарстан : [сайт]. — URL : <https://16.rosstat.gov.ru/folder/136134> (дата обращения: 19.05.2024).

7. Белгородская область в цифрах 2023 : краткий статистический сборник // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области : [сайт]. — URL : https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0107_2023.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

8. Центр развития региональной политики : официальный сайт. — URL : <https://crpr.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).

УДК:УД (2) 32-93

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОГО РЫНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

CURRENT STATE OF THE CREDIT MARKET OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Н. Д. Торокулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: t.nuriza@mail.ru

А. К. Кожомкулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kozhomkulovaa@mail.ru

Кыргызский национальный аграрный

университет имени К. И. Скрябина (г. Бишкек)

N. D. Torokulova

senior lecturer of the Department of finance and credit

A. K. Kozhomkulova

senior lecturer of the Department of finance and credit

Kyrgyz national agrarian university named after K. I. Scriabin (Bishkek)

Аннотация

Значительную роль в развитии каждого государства играет кредитная система, которая во многом определяет развитие экономики, рост потенциала государства, рост благосостояния его населения, при этом само государство должно влиять на развитие кредитной системы, ее формирование, деятельность и, соответственно, размещение на территории государства. Эффективность кредитной системы во многом зависит не только от структуры ее функций, но и от расположения банков на территории государства. В современной экономической науке часто возникает противоречие, которое выражается в следующем. Ряд фирм, компаний, частных предпринимателей и простых людей сталкиваются с проблемами при получении кредитов для осуществления своей деятельности или удовлетворения своих потребностей.

Ключевые слова: займ, залог, система, кредит, коммерческие банки, кредитные союзы, микрокредитные компании, возвратность, пластность, срочность.

Abstract

A significant role in the development of each state is played by the credit system, which largely determines the development of the economy, the growth of the state's potential, the growth of the well-being of its population, while the state itself must influence the development of the credit system, its formation, activities and, accordingly, its placement on the territory of the state. The efficiency of the credit system largely depends not only on the structure of its functions, but also on the location of banks on the territory of the state. In modern economics, a contradiction often arises, which is reflected in the following. A number of firms, companies, private entrepreneurs and ordinary people face problems in obtaining loans to carry out their activities or meet their needs.

Keywords: loan, collateral, system, credit, commercial banks, national bank, credit unions, microcredit companies, returnability, flexibility, urgency.

Кредитный рынок — это часть финансового рынка, на котором предоставляются и обмениваются кредиты. Этот рынок играет важную роль в экономике, обеспечивая доступ к капиталу для физических лиц, предприятий и государств.

Кредитная система Кыргызской Республики (КР) включает в себя различные финансовые институты, механизмы кредитования и регуляторные органы. Вот основные элементы кредитной системы КР:

1. Коммерческие банки. Как и в большинстве стран, коммерческие банки являются основными игроками на кредитном рынке. Они предоставляют широкий спектр банковских услуг, включая кредиты корпоративным клиентам, малому и среднему бизнесу и частным лицам.

2. Микрофинансовые организации (МФО): МФО играют важную роль в предоставлении микрозаймов и финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, а также населению, особенно в сельских и отдаленных районах.

3. Различные кредитные кооперативы и ассоциации. В Кыргызской Республике также существуют кредитные кооперативы и ассоциации, которые предоставляют кредиты и другие финансовые услуги своим членам.

4. Государственные финансовые учреждения. В государственном секторе могут быть различные учреждения, такие как государственные банки или агентства, которые предоставляют специализированные кредиты или финансовую поддержку определенным секторам экономики или социальным группам.

5. Регулирующие органы: в Кыргызской Республике функции регулирования и надзора за кредитной системой выполняют различные органы, в том числе Национальный банк Кыргызской Республики и Комиссия по регулированию финансовых рынков и финансовых институтов.

Вместе эти элементы образуют кредитную систему, которая играет ключевую роль в экономическом развитии, обеспечивая доступ к финансам для предприятий и домохозяйств. Развитие кредитной системы Кыргызской Республики требует постоянного совершенствования законодательной базы, укрепления финансовой устойчивости учреждений и повышения финансовой грамотности населения.

Основные объемы кредитования направлены в следующие отрасли экономики: 56,2 млрд сомов — на торговлю и коммерческие операции (рост на 9,6 %), 37,1 млрд сомов — на сельское хозяйство (рост на 11,7 %), 33,1 млрд сомов — на потребительское кредитование (рост на 48,9 %), 24,4 млрд сомов — на ипотеку (рост на 22,2 %), 13,7 млрд сомов — на промышленность (снижение на 1,1 %) и 12,9 млрд сомов — на строительство (снижение на 4,5 %) (рисунок 1) (таблица 1).

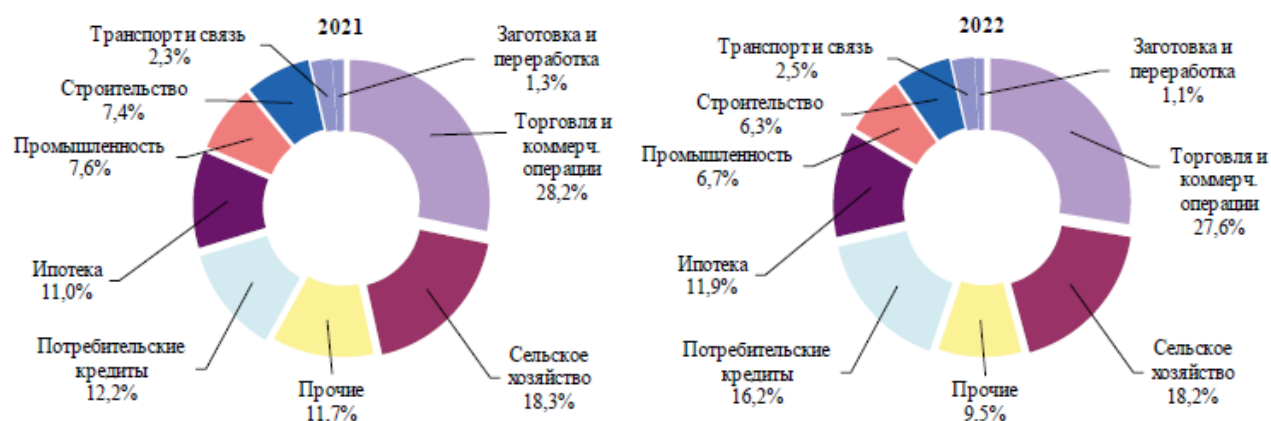

Рисунок 1 — Кредитный портфель банков по отраслям экономики (на конец периода) [6]

Таблица 1 — Региональная структура кредитного портфеля банков (на конец периода) [6]

	2021 г.		2022 г.	
	млрд сомов	Доля, проценты	млрд сомов	Доля, проценты
г. Бишкек	100,4	55,4	105,4	51,8
г. Ош и Ошская область	23,1	12,8	28,3	13,9
Джалал-Абадская область	16,1	8,9	21,3	10,5
Чуйская область	12,5	6,9	15,3	7,5
Иссык-Кульская область	9,6	5,3	12,9	6,3
Нарынская область	7,4	4,0	7,1	3,5
Таласская область	6,3	3,5	6,2	3,0
Баткенская область	5,8	3,2	7,1	3,5
Всего	181,2	100,0	203,6	100,0

Наблюдалось увеличение объема кредитного портфеля банков практически во всех регионах Кыргызской Республики. В городе Бишкек прирост кредитного портфеля составил 5,0 млрд сомов, в городе Ош и Ошской области — 5,2 млрд сомов, в Джалал-Абадской области — 5,2 млрд сомов, в Иссык-Кульской области — 3,3 млрд сомов, в Чуйской области — 2,8 млрд сомов, в Баткенской области — 1,3 млрд сомов. Снижение объема кредитного портфеля наблюдалось в Нарынской области на 0,3 млрд сомов, в Таласской области на 0,1 млрд сомов (рисунок 2).

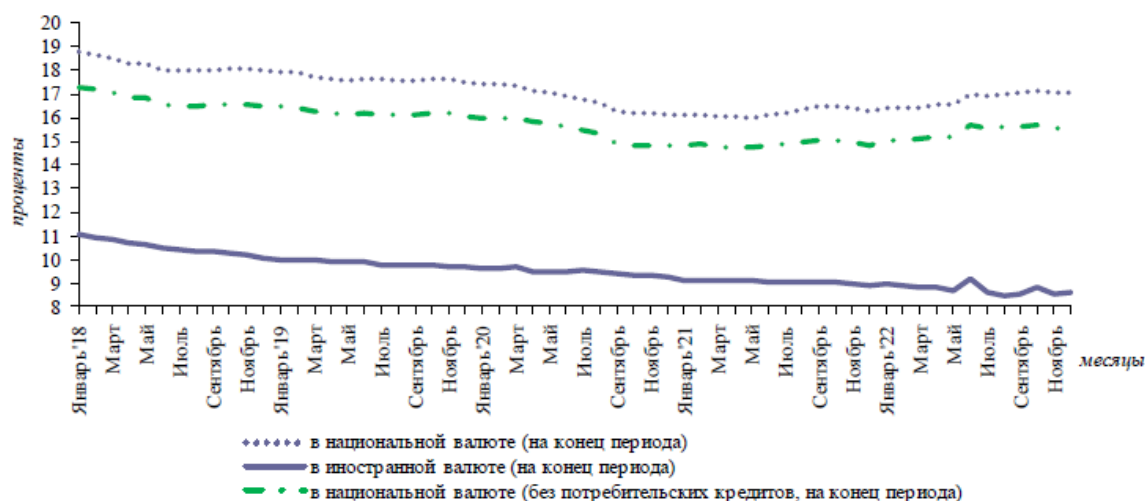

Рисунок 2 — Средневзвешенные процентные ставки кредитного портфеля банков [6]

Удельный вес классифицированных кредитов в кредитном портфеле увеличился на 1,7 процентного пункта по сравнению с 2021 годом и составил 12,8 %, или 26,1 млрд сомов.

В условиях роста объема кредитного портфеля размер отчислений в РППУ в отчетном периоде составил 2,5 % от кредитного портфеля (в 2021 году — 1,4 %) (таблица 2).

Таблица 2 — Классификация кредитов банков (проценты) [6]

Категория классификации	Кредиты	
	2021 г.	2022 г.
Всего неклассифицированные	88,9	87,2
<i>в том числе:</i>		
Нормальные	51,1	53,4
Удовлетворительные	11,5	11,3
Под наблюдением	26,3	22,5
Всего классифицированные	11,1	12,8
<i>в том числе:</i>		
Субстандартные	4,3	4,2
Сомнительные	1,7	2,1
Потери	5,1	6,5
Всего	100,0	100,0

Общий объем кредитов, выданных коммерческими банками в 2022 году, увеличился на 19,4 % по сравнению с 2021 годом и составил 188,8 млрд сомов, что связано с увеличением объема кредитов, выданных в национальной валюте, на 25,0 %, до 157,3 млрд сомов.

В течение года наблюдался рост средневзвешенных процентных ставок по выданным кредитам. Средняя процентная ставка в национальной валюте составила 18,7 %, рост на 2,0 процентных пункта, в иностранной валюте — 8,2 %, рост на 0,4 процентных пункта.

По итогам 2022 года общий объем обязательств коммерческих банков увеличился на 29,9 %, до 401,9 млрд сомов. Доля обязательств в иностранной валюте увеличилась на 3,2 процентных пункта по сравнению с 2021 годом и на конец 2022 года составила 43,7 % от общего объема обязательств.

В отчетном году увеличилось кредитование основных сфер экономики со стороны НФКО. Наибольший рост объема кредитов наблюдался в таких отраслях, как потребительские кредиты (на 2892,6 млн сомов), торговля и коммерческие операции (на 326,4 млн сомов) и услуги (на 191,8 млн сомов).

Кыргызская Республика сталкивается с рядом проблем на кредитном рынке, которые варьируются в зависимости от экономической ситуации и политики страны. Вот некоторые из потенциальных проблем:

1. Высокие процентные ставки. Они могут сдерживать рост кредитования в экономике. Это может быть вызвано различными факторами, включая высокую инфляцию, нестабильность внутреннего рынка или ограниченный доступ к иностранным кредитным ресурсам.

2. Отсутствие доступа к кредитам. Некоторые отрасли экономики или малые и средние предприятия могут столкнуться с отсутствием доступа к кредитам из-за высоких требований к залогу, сложных процедур кредитования или отсутствия кредитной истории.

3. Нестабильность финансовой системы. Недостаточное регулирование и надзор за финансовой системой может привести к риску финансовой нестабильности, что в конечном итоге может нанести вред кредитному рынку.

4. Кредитный риск. Увеличение количества неработающих кредитов или дефолтов может создать проблемы для кредиторов и финансовых учреждений, что приведет к сокращению кредитования и увеличению стоимости кредитов.

5. Политическая нестабильность. Политическая нестабильность или изменения в государственной политике могут создать неопределенность для инвесторов и кредиторов, что в конечном итоге влияет на кредитный рынок.

Для преодоления этих проблем необходимы меры по обеспечению финансовой стабильности, совершенствованию регулирования и надзора, а также совершенствованию кредитной политики, направленной на поддержку экономического развития и предпринимательства.

Библиографический список

1. Рахматова, М. Ю. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения / М. Ю. Рахматова. — УМК, Бишкек, 2012. — 20 с.
2. Руди, К. В. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / К. В. Руди. — М.: Новые знания, 2007. — С. 55–56.
3. Красавина, Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Л. Н. Красавина. — М.: Финансы и статистика, 2006. — С. 75–77.
4. Алымкулова, А. С. Международные финансовые рынки : учебное пособие / А. С. Алымкулова, Н. М. Омуркулова, Н. А. Эсенгулова. — Б.: 2012. — С. 15–16.
5. Звонова, Е. А. Международный финансовый рынок / Е. А. Звонова, В. А. Слепов. — М.: Магистр, 2007. — 177 с.
6. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2023 год // Национальный банк Кыргызской Республики : [сайт]. — URL : <https://www.nbkr.kg/DOC/17042024/000000000062245.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 336.2:336:01:336.02:004.5

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**IMPROVING THE MECHANISM OF NON-CASH PAYMENTS USED BY
COMMERCIAL BANKS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Н. Д. Торокулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: t.nuriza@mail.ru

А. К. Кожомкулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kozhomkulovaa@mail.ru

Кыргызский национальный аграрный университет

имени К. И. Скрябина (г. Бишкек)

N. D. Torokulova

senior lecturer of the Department of finance and credit

A. K. Kozhomkulova

senior lecturer of the Department of finance and credit

Kyrgyz national agrarian university named after K. I. Scriabin (Bishkek)

Аннотация

Основные составляющие платежного оборота делятся на наличные и безналичные платежи. Сегодня безналичное денежное обращение постепенно вытесняет наличные расчеты в денежных системах различных стран. Этому способствуют низкие затраты по сравнению с наличными расчетами, скорость их проведения, разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии. Сегодня около 80 % платежей осуществляется посредством безналичного денежного оборота. Основная доля безналичных расчетов приходится на коммерческие банки. Именно на них возложена важнейшая расчетно-платежная функция в государственной платежной системе.

Ключевые слова: платеж, гросс, клиринг, банковские карты, банковские переводы, электронные кошельки, мобильное приложение, интернет.

Abstract

The main components of payment turnover are divided into cash and non-cash payments. Today, non-cash money circulation is gradually replacing cash payments in the monetary systems of various countries. This is facilitated by low costs compared to cash payments, the speed of their implementation, an extensive network of banks, as well as the state's interest in their development. Today, about 80 % of payments are made by non-cash money turnover. The main share of non-cash payments falls on commercial banks. They are the ones who have the most important settlement and payment function in the state payment system.

Keywords: payment, gross, clearing, bank cards, bank transfers, electronic wallets, mobile application, Internet.

Безналичные расчеты — это процесс осуществления финансовых операций без использования наличных денег.

Этот способ оплаты становится все более популярным благодаря своему удобству, безопасности и эффективности.

Вот ключевые аспекты сущности и форм безналичных расчетов:

- электронные транзакции: безналичные платежи осуществляются в электронном виде, без перевода физических денег;
 - использование банковских счетов: для этого требуются банковские счета обеих сторон транзакции;
 - прозрачность и отслеживаемость: транзакции регистрируются в системе банка, что обеспечивает прозрачность и отслеживаемость платежей.
- Формы безналичных расчетов:
- банковские переводы: перевод средств осуществляется с одного банковского счета на другой;
 - платежные карты: включают кредитные, дебетовые и предоплаченные карты, используемые для совершения покупок и оплаты услуг;
 - системы электронных платежей: такие как PayPal, Alipay, WeChat Pay и другие, позволяющие переводить деньги онлайн между пользователями и компаниями;
 - чеки и банковские тратты: хотя использование чеков сократилось, в некоторых случаях они все еще применяются, особенно в деловых операциях.

Преимущества:

- безопасность: отсутствие физических денег снижает риск кражи;
- удобство: безналичные расчеты можно совершать в любое время и в любом месте, где есть доступ к интернету или банкомату;
- прослеживаемость: возможность отслеживать все транзакции, что полезно для бухгалтерского учета и аудита.

Недостатки:

- комиссии: некоторые банки и платежные системы могут взимать комиссию за обработку транзакций;
- зависимость от технологий: проблемы с сетью или технические сбои могут привести к задержкам в обработке платежей;
- необходимость банковских счетов и доступа в интернет: не все люди имеют доступ к банковским услугам или интернету, что делает безналичные операции для них недоступными.

Эти аспекты помогают понять сущность и формы безналичных расчетов, а также их преимущества и недостатки в современном мире финансовых операций.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике важны для экономики страны и ее финансовой системы. Сущность безналичных расчетов заключается в передаче денежных средств между участниками экономики без физического обмена наличных денег. Это упрощает торговые операции, снижает риски и повышает безопасность.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике важны для экономики страны и ее финансовой системы. Сущность безналичных расчетов заключается в передаче денежных средств между участниками экономики без физического обмена наличных денег. Это упрощает торговые операции, снижает риски и повышает безопасность. В Кыргызстане существует несколько форм безналичных расчетов, к основным из них относятся:

1. Банковские переводы и платежи. Наиболее распространенная форма безналичных расчетов. Клиенты могут осуществлять переводы между своими банковскими счетами или отправлять платежи через банк другим лицам или организациям.

2. Пластиковые карты. Кредитные и дебетовые карты позволяют клиентам совершать безналичные покупки в магазинах, ресторанах и других торговых точках. Их также можно использовать для снятия наличных в банкоматах.

3. Электронные кассовые и платежные системы. В Кыргызстане развиваются электронные платежные системы, такие как электронные кошельки и мобильные приложения для перевода денег между физическими лицами.

4. Банковские чеки. Хотя использование банковских чеков стало менее распространенным при развитии более современных форм безналичных платежей, их все же можно использовать для совершения крупных платежей.

5. Электронные банковские услуги: интернет-банкинг и мобильные приложения банков предоставляют клиентам возможность управлять своими счетами, совершать платежи и осуществлять другие операции удаленно.

Данные формы безналичных расчетов способствуют удобству и эффективности финансовых операций в Кыргызстане, способствуя экономическому развитию и снижая риски при ведении бизнеса. Далее мы проанализируем развитие безналичных расчетов в Кыргызской Республике.

Безналичные расчеты в Кыргызской Республике (КР) осуществлялись через систему валовых расчетов в реальном времени (RTGS), систему пакетного клиринга (СПК), системы расчетов с использованием банковских платежных карт, расчеты электронными деньгами, денежные переводы, системы моментальных платежей операторов, небанковских платежных систем.

Участниками межбанковских платежных систем (ГСРРВ, СПК) являлись Национальный банк, коммерческие банки, Межгосударственный банк, Евразийский банк развития, Центральное казначейство Министерства финансов КР, Агентство по защите депозитов КР, Социальный фонд КР, Государственный накопительный пенсионный фонд, ЗАО «Центральный депозитарий» и ЗАО «Межбанковский процессинговый центр». За отчетный период через межбанковские платежные системы было осуществлено 8,8 млн платежей на сумму 10,6 трлн сомов (рисунок).

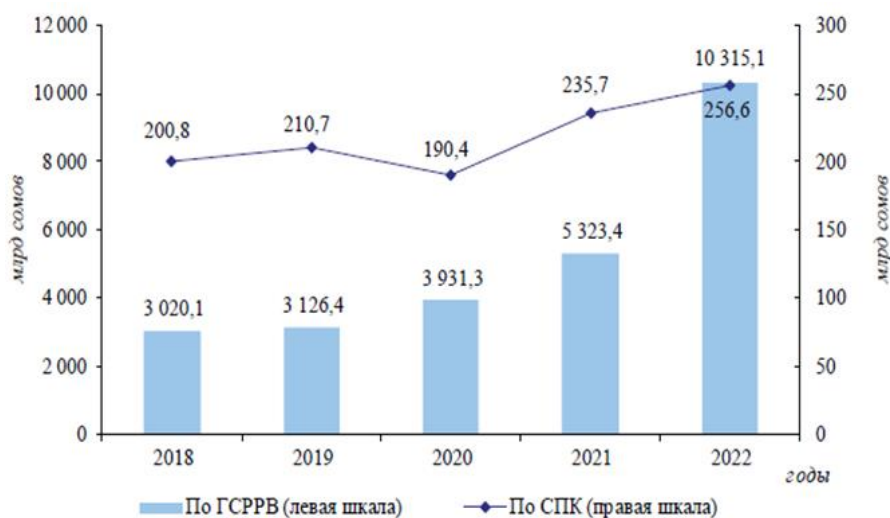

Рисунок — Объем платежей по межбанковским платежным системам (ГСРРВ и СПК) [7]

Участниками межбанковских платежных систем (ГСРРВ, СПК) являлись Национальный банк, коммерческие банки, Межгосударственный банк, Евразийский банк развития, Центральное казначейство Министерства финансов КР, Агентство по защите депозитов КР, Социальный фонд КР, Государственный накопительный пенсионный фонд, ЗАО «Центральный депозитарий» и ЗАО «Межбанковский процессинговый центр». За от-

четный период через межбанковские платежные системы было осуществлено 8,8 млн платежей на сумму 10,6 трлн сомов. По сравнению с 2021 годом количество и объем платежей увеличились на 2,7 и 90,2 % соответственно.

Объем платежей в Государственную регистрационную службу и ГПК за отчетный период увеличился на 93,8 и 8,9 % соответственно.

На основании вышеизложенного анализа мы пришли к выводу, что сегодня безналичная платежная система Кыргызской Республики сталкивается со следующими проблемами: скорость платежей, проблема задержек расчетов, проблема использования аккредитивов во внутренних платежах Кыргызской Республики. Проблема вексельного обращения, создание специальной банковской почты, защита межбанковских переводов от несанкционированного доступа и т. д.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы, связан с тем, что организация и развитие денежных расчетов с использованием безналичных денег позволяет экономить на издержках обращения и дает возможность государству регулировать макроэкономические процессы, т. е. преимущества безналичных денег.

В связи с этим необходимо уделить большое внимание развитию безналичной платежной системы в стране, стабилизации безналичного денежного обращения, реформированию платежной системы путем введения новых форм расчетов и совершенствования существующих форм расчетов.

Библиографический список

1. Кондратьева, М. Н. Совершенствование формы платежного поручения / М. Н. Кондратьева // Саратовский государственный социально-экономический университет. — 2019. — 80–81 с.
2. Логвинова, Ю. М. Формы расчетов и их особенности / Ю. М. Логвинова // ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли». — 2019. № 2. — С. 215–218.
3. Лукьянова, М. С. Современные средства безналичных расчетов и их эволюция / М. С. Лукьянова // Материалы XXI научно-практической конференции «Студенты и наука 21 века». — 2017. — С. 194–195.
4. Мазницин, В. В. Организация учета чековых книжек / В. В. Мазницин // Ставропольский государственный аграрный университет. — 2018. — С. 95–97.
5. Мастепанова, М. С. Безналичные расчеты: их виды и особенности / М. С. Мастепанова // Ставропольский государственный аграрный университет. — 2020. — 3 (34). — С. 104–107.
6. Семенова, С. В. Нужна ли касса при безналичных расчетах: спорные моменты / С. В. Семенова // Практический бухгалтер. — 2018. — С. 67–69.
7. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2023 год // Национальный банк Кыргызской Республики : [сайт]. — URL : <https://www.nbkr.kg/DOC/17042024/000000000062245.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

УДК 347.441

ВОПРОСЫ СОГЛАСОВАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА

ISSUES OF AGREEMENT ON THE SUBJECT OF THE CONTRACT

Ю. Н. Алфёрова

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: AlferovaIuN@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Y. N. Alferova

candidate of legal sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются требования к характеристикам предмета применительно к отдельным видам договоров, а также правовые последствия несогласованности предмета договора.

Ключевые слова: договор, существенное условие, предмет договора, незаключенность договора.

Abstract

The article examines the requirements for the characteristics of the subject in of contract, as well as the legal consequences of inconsistency of the subject of the contract.

Keywords: contract, essential condition, subject of the contract, non-conclusion of the contract.

Заключение договора предусматривает, что между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям [1, абз. 1, п. 1].

Существенные условия (или объективно существенные составные части договорных волеизъявлений) определяют тип заключаемого договора [6]. Как отмечал Д. И. Мейер, «необходимые части сделки (*essentialia negotii*) — это такие части, которые, так сказать, создают сделку, без которых она неудобомыслима» [5].

Существенным условием любого договора является его предмет [1, абз. 2, п. 1]. Несогласованность предмета договора влечет признание гражданско-правового договора незаключенным.

В некоторых случаях действующее законодательство устанавливает специальные требования к тому, какие характеристики предмета подлежат обязательному согласованию сторонами.

Так, при заключении *договора купли-продажи* стороны должны определить наименование и количество товара [1, п. 3]. Допустимо, если стороны согласуют точные характеристики предмета в заявках или спецификациях.

Статья 555 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что в договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества.

Описание и индивидуализация объекта недвижимого имущества, которые позволяют однозначно выделить его из других объектов недвижимого имущества, осуществляются посредством кадастрового и технического учета (инвентаризации) [7]. Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении Пленума от 11 июля 2011 г. № 54 закрепил подход, что для индивидуализации помещения достаточно указать в тексте договора кадастровый номер объекта недвижимого имущества [4]. Между тем, на практике стороны не ограничиваются кадастровым номером, а стремятся указать максимально возможное количество характеристик проданной недвижимой вещи, включая адрес объекта, его площадь и назначение, а для земельных участков также вид разрешенного использования.

Если речь идет о продаже будущей недвижимой вещи, которой кадастровый номер еще не присвоен, то согласно позиции ВАС РФ, индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путем указания иных сведений, включая местонахождение возводимой недвижимости, ее ориентировочной площади, а также иных характеристик и свойств недвижимости, определенных в соответствии с проектной документацией.

При заключении *предварительного договора* купли-продажи недвижимой вещи в его содержании необходимо указать все необходимые характеристики предмета, подлежащего заключению основного договора [1].

Примером недостаточной конкретизации предмета предварительного договора купли-продажи недвижимости является арбитражный спор № А28-11153/2022, рассмотренный арбитражным судом Волго-Вятского округа. Предметом оценки судов нескольких инстанций являлся предварительный договор купли-продажи земельного участка с расположенными на нем водной скважиной и водонапорной башней. Договор был признан незаключенным, поскольку на земельном участке расположено несколько иных зданий, кроме отчуждаемых по спорному договору объектов, а потому для продажи спорных объектов требовался предварительный раздел земельного участка в целях образования земельного участка (участков), передаваемого (передаваемых) в собственность покупателя; условие о границах такого участка (таких участков) составляет существенное условие о предмете такого договора, но предварительный договор не содержал описания будущих границ земельного участка (земельных участков), схемы (хотя бы приблизительной) таких границ, которая позволила бы установить общую волю сторон на отчуждение (приобретение) конкретного имущества [7].

Для *договора участия в долевом строительстве* в силу предписаний Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] обязательным является указание основных характеристик жилого или нежилого помещения (включая план объекта, общую площадь, материал наружных стен и поэтажных перекрытий и т. д.), а также условного номера объекта.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» называет существенным условием *договора о реализации туристского продукта* информацию о потребительских свойствах туристского продукта, включая данные о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания (место нахождения средства размещения, категория гостиницы) и питания, услугах по перевозке туриста в стране (месте) временного пребывания, о наличии экскурсовода (гида), гида-переводчика, инструктора-проводника, а также о дополнительных услугах [8].

Если действующие нормативные акты не содержат специальных предписаний об обязательных характеристиках предмета договора, достаточность волеизъявлений сторон для признания договора заключенным необходимо определять с учетом вида гражданско-правового договора, целей его заключения.

Так, согласно выработанному судебнo-арбитражной практикой подходу при заклю-

чении *договора подряда* стороны должны определить содержание и объем выполняемых работ. Недостаточная конкретизация этих параметров в договоре может повлечь его незаключенность.

К примеру, при рассмотрении арбитражного спора № А56-21427/2019 арбитражные суды удовлетворили требования о признании договора строительного подряда незаключенным, установив, что подписанный сторонами договор содержал отсылку к локальным сметам и техническому заданию, но в материалах дела отсутствовала согласованная сторонами сметная документация, техническое задание не подписано. Определением Верховного Суда РФ от 22.05.2023 № 307-ЭС23-6801 в пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу № А56-21427/2019 отказано [9].

В другом деле Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил, что стороны не согласовали предмет договора поставки и установки систем видеонаблюдения, т. к. точно не определили оборудование, подлежащее поставке и монтажу, а также схему установки и размещения системы видеонаблюдения [10].

Для *договора возмездного оказания услуг*, с точки зрения судебной практики, обязательным является согласование перечня и объема услуг.

В судебной практике встречается достаточное количество примеров признания договора возмездного оказания услуг незаключенным по мотиву несогласованности предмета. Так, в деле № А60-53348/2009 суды, проанализировав положения договора, признали его незаключенным, поскольку в нем не согласованы существенные условия о предмете договора: наряду с условиями о перечне почтовых услуг, к предмету договора отнесено приложение № 1, определяющее пункты назначения доставок по данному договору и являющееся его неотъемлемой частью, но представленные сторонами подлинники приложения № 1 к договору по содержанию указанных в них пунктов назначения, в которые истец обязался доставлять корреспонденцию и посылки, не совпадают [11].

Анализируя условия договора на оказание услуг по разработке оснастки и технологической операции сварки крышки с корпусом химического источника тока в деле № А41-9734/2023, суды отметили, что стороны не определили в договоре тех действий, которые должен совершить исполнитель в интересах заказчика: не подписаны техническое задание (предмет договора) и ведомость исполнения (сроки выполнения работ / оказания услуг по договору) [12]. Для сторон, заключающих *договор поручения*, существенным является согласование и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному.

Недостаточная конкретизация перечня этих действий влечет признание договора незаключенным (например, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2024 № 88-549/2024 по делу № 2-610/2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 № 10АП-11139/2018 по делу № А41-4018/18 и др.).

Незаключенность договора отсутствует, если стороны приступили к исполнению своих, хоть и не вполне конкретных договоренностей [13]. Стороны не вправе ссылаться на незаключенность договора, если стороны приступили к выполнению работ и принятию результата [14] или фактические правоотношения между сторонами подтверждены вступившим в законную силу решением суда [15].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 19.05.2024: принят Государственной Думой 21.10.1994 // Собрание законодательства РФ. — № 34.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ : принят Государственной Думой 4 октября 1996 г. : одобрен

Советом Федерации 14 ноября 1996 г. : последняя редакция // Собрание законодательства РФ. — № 49. — Ст. 5491.

3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г. : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г. : последняя редакция // Собрание законодательства РФ. — № 1 (часть 1). — Ст. 40.

4. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем : постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117610/ (дата обращения: 19.05.2024).

5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — М.: Статут : КонсультантПлюс, 2003. — URL : https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mejer_di_russkoe_grazhdanskoe_pravo/ (дата обращения: 24.05.2024).

6. Крашенинников, Е. А. Заключение договора / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 5. — С. 60–104.

7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.11.2023 № Ф01-5797/2023 по делу № А28-11153/2022 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39651761/> (дата обращения: 24.05.2024).

8. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ : принят Государственной Думой 4 октября 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 г. : последняя редакция // Собрание законодательства РФ. — № 49. — Ст. 10.

9. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2023 № 307-ЭС23-6801 по делу № А56-21427/2019 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/406921742/> (дата обращения: 24.05.2024).

10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.12.2023 № Ф01-7837/2023 по делу № А28-14519/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1022983966> (дата обращения: 24.05.2024).

11. Определение ВАС РФ от 29.07.2010 № ВАС-10329/10 по делу № А60-53348/2009-С7 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=156805&dst=100002,1> (дата обращения: 24.05.2024).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2023 № Ф05-24534/2023 по делу № А41-9734/2023 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/69369515/> (дата обращения: 24.05.2024).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 19.05.2024: принят Государственной Думой 21.10.1994 // Собрание законодательства РФ. — № 34. — П. 3. — Ст. 432.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020. П. 7 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368947/ (дата обращения: 24.05.2024).

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2023 № Ф05-26204/2023 по делу № А40-253501/2022 // по делу № А40-253501/2022 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/69373142/> (дата обращения: 24.05.2024).

УДК 1 (091)

«ФИЛОСОФСКИЕ ПАРОХОДЫ» КАК ОСОБЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

"PHILOSOPHICAL STEAMSHIPS" AS A SPECIAL MANIFESTATION OF LEGAL AWARENESS

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: serg_strelec@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Grozdilov

candidate of philosophical sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Осенью 1922 на пароходах «Пруссия» и «Обербургомистр» отправились в изгнание русские мыслители, ученые, инженеры, писатели. Это была первая массовая высылка в истории России. В статье анализируется феномен изгнания, присущий общественным отношениям как первой четверти XX века, так и современности. Показана роль и глубокие последствия вынужденной эмиграции основных представителей идеалистического направления русской философии: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и др.

Ключевые слова: общественное сознание, правосознание, репатриация, философия и право, эмиграция.

Abstract

In the autumn of 1922, Russian thinkers, scientists, engineers, and writers went into exile on the steamships "Prussia" and "Oberburgomister". This was the first mass expulsion in the history of Russia. The article analyzes the phenomenon of exile inherent in social relations of both the first quarter of the twentieth century and modernity. The role and profound consequences of the forced emigration of the main representatives of the idealistic trend of Russian philosophy: N. A. Berdyaev, S. N. Bulgakov, S. L. Frank and others are shown.

Keywords: social consciousness, legal awareness, repatriation, philosophy and law, emigration.

29 сентября 1922 года из Петрограда отплыл так называемый «Философский пароход», ставший символом драматических событий и собирательным понятием высылки из России неугодных Советской власти деятелей науки и культуры. Случившееся происходило по инициативе Председателя ВЦИК В. И. Ленина в рамках борьбы советской власти с инакомыслием [9, с. 391]. В связи с политическими и социальными явлениями в современной России и мире, эмиграцией россиян, сравнимой с описываемым периодом, проблемой их репатриации на родину, осмысление прошлого и настоящего становится сильно востребованным.

Кроме того, актуальность темы следует из постановки целей и задач философии и права. Так, одним из важнейших их предназначений выступает изучение взаимосвязи и взаимовлияния культур и правовых явлений разных эпох. Это дает вероятность глубже понять возникновение и функционирование тех или иных философских и правовых учений, проследить эволюцию идей, осознать внутреннюю логику формирования общественного сознания на определенном этапе его развития. Изучение связей философской и правовой

культуры с культурой и социальными процессами другого исторического периода предоставляет возможность углубить понимание сути характерных признаков и особенностей современной жизни в России.

С точки зрения юридической доктрины, изгнание заключается в принуждении покинуть собственную страну с лишением гражданства и всех вытекающих из него прав. С древних времен для человека как индивида социальным одним из наиболее страшных и унижительных наказаний являлось именно выдворение из своего сообщества.

В советские времена тема изгнания научной интеллигенции вследствие революционных событий 1917 года находилась под негласным запретом, а официальные идеологи истории партии рассматривали ее как борьбу с «буржуазной контрреволюцией». Исследовательский интерес к ней проявился с середины 1980-х годов и связано это было с начавшейся в Советском Союзе политикой гласности. В настоящий момент в российской науке имеется немало специальных исследований по указанной тематике. Тем не менее внимание к ней не иссякает.

В научной и философской терминологии понятие «философский пароход» появилось так же, как и тема изгнания представителей интеллигенции благодаря публикациям в период перестройки конца XX века, авторы которых занимались изучением «белых пятен» истории России [5, с. 5–6]. Сам термин «философский пароход» вошел в оборот с подачи философа и математика С. С. Хоружего после его статьи с таким же названием в «Литературной газете» в мае 1990 года. Позже статья вошла в отдельную книгу [10, с. 188–207].

«Философский пароход» занимает особенное место в истории России, поскольку выступает своеобразной точкой отсчета, от которой в первой четверти прошлого века исходит разделение единой культуры России на культуру Российского Зарубежья и культуру Советской России. «Философский пароход» берет начало с двух рейсов немецких пассажирских пароходов "Oberbürgermeister Haken" и "Prussia", доставивших из Петрограда в Штеттин в сентябре и ноябре 1922 г. около 200 деятелей науки и культуры. В их воззрениях, с точки зрения власти, просматривались оппозиционные настроения.

Впоследствии из Одессы и Севастополя отправились еще пароходы. Кроме того, из Москвы в Латвию и Германию курсировали с вынужденно выезжавшими поезда по железной дороге.

Стоит отметить, что эмиграция из России происходила и до революции 1917 г., но она носила пускай и вынужденный, но естественно-добровольный характер и не была такой массовой. Князь Андрей Ярославович — брат Александра Невского, Андрей Курбский бежали, спасаясь от весьма вероятной гибели по политическим мотивам. В эпоху Петровских реформ к ним добавились религиозные, а затем и национальные. А. И. Герцен и Н. П. Огарёв, другие известные российские революционеры как марксистского, так и других направлений, тоже были эмигрантами. После революции 1917 года и событий, последовавших за ней, страну заставляли покинуть своих же граждан уже главным образом по идеологическим и политическим причинам не только добровольно, но и принудительно.

Изгнание является особым феноменом социальной жизни, известным в истории философии еще с Древнего мира. Анаксагор, Аристотель, Диоген Аполлонийский, Протагор, Еврипид и другие философы являются яркими представителями этого явления. Об абсолютной свободе слова и совести в период Античности, в Греции можно говорить только как о мифе. Тем не менее, в те далекие времена любой мог публично критиковать политиков, но говорить о религии и мироустройстве тогда было опасно.

В 20-е годы прошлого века ситуация была противоположной. Можно и даже нужно было высказываться о религии и мироустройстве, но о политике и политиках общаться свободно не представлялось возможным. В процессе утверждения советской власти высшее партийно-государственное руководство выбрало путь подавления инакомыслия в любом его проявлении.

Как следствие, гипертрофированное виденье задач борьбы за создание нового общества привело в будущем к репрессиям и в первую очередь против представителей интеллигенции. Право сильного, находящегося у власти, но еще юридически не оформленное, раскручивало маховик перемен в молодой республике.

Скептики могут заявить, что в Древней Греции «демократы» тоже убили Сократа. Русских мыслителей, изгнанных на «философском пароходе», следовало бы, по мнению власти, так же казнить, но сделать это официально было тогда проблематично, хотя подобные случаи уже имелись. Так, в августе 1922 г. расстреляны профессор уголовного права Петроградского университета Ю. П. Новицкий, юрист-консультант И. М. Ковшаров, архимандриты Вениамин и Сергей.

Поэтому на Россию Европа и так смотрела как на «варваров». Л. Д. Троцкий по поводу высылки из страны философов в интервью американскому журналу так и высказался: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» [8]. А ведь это были представители интеллектуальной элиты, в том числе известные философы: Н. А. Бердяев, С. М. Булгаков, Л. П. Красавин, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Л. И. Шестов и мн. др. Таким образом, в изгнании оказались совсем неординарные, а выдающиеся личности.

П. В. Алексеев отмечает, что «по широте интересов группа русских философов-идеалистов вполне представляла мировую философию, особенно в осмыслении жизненных, этических и социальных проблем своего времени» [1, с. 12]. Все они внесли весомый вклад в мировую интеллектуальную мысль. Россия же потеряла часть своего интеллектуального запаса, а Европа и другой мир его приобрели. Это был для них своеобразный щедрый подарок, которым не могли впоследствии не воспользоваться политические оппоненты советской власти.

Так, Д. С. Мережковский (уехавший несколько ранее до описываемых событий) поддерживает агрессию Гитлера, но затем неоднократно перед смертью пытается дезавуировать свои высказывания. И. А. Ильин, у которого была не только своя теория государства и права, но и собственная философия права, оправдывает не просто фашизм, а русский фашизм. Да и Н. А. Бердяев, которого ныне, как и Ильина, стало модно цитировать среди высших политических сил, писал, что «фашизм есть, конечно, новая и последовательная форма демократии, когда «народ» непосредственно овладевает государством и абсолютизирует его как выражение своей собственной сущности. Фашизм противоположен не столько демократии, которая в своих последовательных формах этатична, сколько аристократизму и либерализму». Справедливости ради отметим, что в работе «Новое Средневековье» он же утверждал, что «фашизм есть в такой же мере новое средневековье, как и коммунизм» [3]. Могли бы их рассуждения иметь другую канву? Вопрос для современной науки остается пока не совсем очевидным.

И. А. Ильин писал много для русской эмиграции, которая оказалась в чужой стране не по своей воле, в особых условиях. Он удерживал их от деморализации и убеждал, что Россия никуда не исчезла, что мы еще вернемся. В Россию нужно верить. Будучи философом права, он принципиально отстаивал право. Для И. Ильина важной категорией выступало правосознание. Именно поэтому он на слуху у политических элит.

Но правосознание Ильина и правосознание современных политиков неодинаково. Все, что происходит в государстве, должно опираться на право, и, соответственно, он выступал против любых форм произвола. В России был произвол в то время, сомнений это факт не вызывает. Ильин эмигрировал, находясь на грани ареста не только в России, но и впоследствии в Германии.

Механизм отбора кандидатов на депортацию в 1920-е годы был многоуровневым. Судьбы людей, особенно в провинции, решались не столько в центральных управлениях, сколько в местных учреждениях. «Селекционный» отбор зависел от взаимоотношений от-

дельных представителей интеллигенции с местной властью и руководством вузов и научных организаций, от их оценки степени «опасности» того или иного кандидата. Именно с подачи местного руководства центральная власть включала ученых в списки на изгнание. В характеристиках, исходящих от организации, в конце текста обозначались типичные высказывания: «тип вредный», «тип весьма вредный», «достаточно вредный», «фигура очень вредна», «элемент вреден». Наиболее настораживала оценка руководства — «вредный контрреволюционный элемент» [4, с. 92–94]. Таким образом, вся деятельность власти отражала борьбу со свободной мыслью как явлением культуры и общественного сознания и представляла собой часть общего процесса другого феномена — феномена изгнания.

Направлением основного удара, смысл которого определялся желанием поставить научные исследования на службу идеологическим концепциям, подверглись практически все ученые. При реализации таких планов одновременно со всплеском новых социалистических научных кадров различными способами происходила замена представителей дореволюционной генерации ученых. Одной из «мягких форм» их перевоспитания были увольнения из вузов, научных организаций, запрет заниматься научно-исследовательской деятельностью, организовывать научные общества, публиковать труды и т. п.

Здесь уместно вспомнить министра просвещения А. А. Ширинского-Шихматова, которому приписывается известная фраза: «Полезность философии не доказана, а вред от нее возможен». Суждение убедило императора Николая I, что с личностями, представляющими эту науку, да и с самой наукой, лучше не связываться. А первый, кто пострадал от упомянутого императора, как известно, стал П. Я. Чаадаев. Мыслитель, с которого начинается, по мнению многих современных ученых, настоящая русская философия. За свои «Философские письма» он был объявлен сумасшедшим, ибо поставил под сомнение сложившийся общественный порядок и все то, что ему предшествовало.

В 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма» публикуются статьи С. К. Минина, известного партийного деятеля, под названием «Коммунизм и философия», «Философию за борт!» [1, с. 9]. Уже само название последней его работы говорит о ее содержании. По мнению автора, философия враждебна пролетариату и представляет собой буржуазный метод. Она искажает реальный образ мира, поэтому в сознании пролетариата должна вытесняться «положительной» наукой. Публицист с такой значимой фамилией для России в данной ситуации выступает как критик Латунский из «Мастера м Маргариты» М. А. Булгакова. Примечательно, что с 2024 г. в школах РФ из 6–8-х классов убирается предмет «обществознание».

В 20-е годы прошлого столетия оставшиеся в России мыслители встали перед выбором в принятии сложных решений. С одной стороны, философская критическая рефлексия и свободомыслие требовали от них нетерпимости к инакомыслию, тем более к репрессивной политике.

С другой, следуя суждению: «учение Маркса всеильно, потому что оно верно», новые партийные идеологические установки не оставили выбора между марксизмом и другой какой-либо философской позицией. Иной философии, кроме исторического и диалектического материализма, теперь не знали. Подобная идеология превратилась в средневековые догматы и схоластику, от которых если мыслитель или правовед отступали, то заслуживали соответствующей санкции.

Но соответствующей какому закону? Как известно, уже через десять с небольшим лет в СССР ни юридического права, ни суда как такового не останется. Будет лишь формальное жалкое судилище по указке и разнарядке сверху. Судьбы людей будет решать не суд. Новое написанное юридическое право провозгласят, но следовать ему будут далеко не всегда. «Создав легитимацию сложившегося социального порядка, присвоив функции той нужной ей законности и правопорядка в целях обеспечения всестороннего контроля за об-

ществом и успешного выполнения своих фискальных задач, власть «умертвила» философскую мысль, но правовой порядок был зафиксирован и закреплён» [6, с. 20].

Уничтожила ли философию высылка основных ученых из России? Можно с уверенностью сказать — нет. Мысль невозможно разрушить, тем более прогрессивную, что много раз доказывалось в ходе истории интеллектуальной мысли. Что касается права, то это вопрос более сложный. Право живет до тех пор, пока оно существует со всем его внутренним смыслом, содержанием. И в то нелегкое время философия и право развивалась дальше, но уже не столь открыто, а через низовые инициативы студентов и преподавателей, через эзопов язык. Их идеи были завуалированы, поскольку до смерти Сталина, человека, который пытался рассуждать не по марксистско-ленинским лекалам, могли арестовать по весьма надуманным основаниям. И все же некоторые факультеты, прежде всего юридические, проводили защиту диссертаций на философские темы.

Была и другая философия, ведь советская власть нуждалась в профессиональных кадрах пропагандистов и поэтому использовала в первую очередь оставшихся преподавателей. Знания многих из них применялись для формирования новой марксистской идеологии. Отчасти даже не той, какую представлял себе сам Маркс. Они публиковались в газетах и журналах, участвовали в научных дискуссиях и конференциях, но под особым «присмотром».

Это время хорошо описано Анатолием Рыбаковым в романе «Дети Арбата», когда один из героев рассуждает об образовательном процессе следующим образом: «Перед лекцией я обязана представить агитпропу полный текст своего выступления, его проверяет полуграмотный и трусливый долдон, вымарывает любую мою мысль, оставляет то, что есть в газетах, и в том виде, как это напечатано в газетах, и я должна повторять эти слова, эту нелепицу, эту брань и вранье».

В 1922 г. в результате проведения советской властью операции по «перевоспитанию» научной интеллигенции дореволюционной генерации в ведущих учебно-научных центрах страны арестованы и высланы десятки ее представителей. Являясь одной из величайших форм развития человеческого духа, общественного сознания, философия больше всего пострадала от такого изгнания, ведь происходящее было не эпизодичным явлением, в сравнении с другими волнами эмиграции. Уровень русской философии начала XX века был высоким, а исследовательские интересы выдворенных охватывали весь спектр тогдашней проблематики — от теологии до естествознания. Изгнание выдающихся представителей отечественной философии задержало ее развитие на долгие годы, а тем, кто остался в России (Л. Н. Гумилев, И. Э. Бабель, А. К. Гладков, Н. А. Заболоцкий, О. Э. Мандельштам и мн. др.), была уготована куда более жесткая и страшная участь. Стоит надеяться, что философия и право сегодняшнего дня не будут остановлены даже формально. При всех условиях и обстоятельствах, которые диктуют им непростое социальное бытие, их природу, как показывает история, уничтожить невозможно. «Философский пароход», по меткому замечанию Петра Алексеева, «стал интеллектуальным образом, в котором одновременно существует и проблема возвращения, утраченного («высланного») прошлого, и проблема духовного поиска. Пароход — транспорт, который постоянно находится в движении, даже если просто качается на волнах» [2].

Эмиграция интеллектуалов разрушила естественную наследственность философско-правовой мысли. После смерти ведущих ее представителей живая традиция практически прекратилась. Вместе с тем, это был уникальный опыт развития национальной философии и философии права, лишенных собственной национальной почвы, опыт трагический, который дает много оснований для поучительных выводов относительно возможности интеграции философской и правовой культуры в инациональную среду, соотношения национальной и мировой мысли.

Об истории «философского парохода» написано много, но до сих пор судьбы некоторых его «пассажиров» остаются неизвестными. А. Н. Чумаков, сравнивший уехавших ученых с реликтовым излучением, отмечает: «Фактически речь идет о культурном и нравственном разломе, если не сказать больше — о национальной трагедии нашего общества» [12, с. 307]. Суждение автора касается и настоящего момента.

С февраля 2022 года из нашей страны уехали по разным подсчетам от 500 тыс. до 1 млн граждан [11]. Среди них имеются и правоведы, и философы, может быть не по профессии, но по духу, рефлексии и свободомыслию. Их никто насильно, конечно, не выгонял. Они сами приняли решение. Возможно, с волной эмиграции «заграница» снова получила интеллектуальный подарок от России. Об их роли и деятельности еще рано говорить, нужно, чтобы прошло время для переосмысления. Сегодня нужно достаточно хорошо продумать правовой и социальный механизм репатриации соотечественников домой, исключая необдуманные действия (высказывания) некоторых общественных и даже государственных лиц. Далеко не все покидавшие Россию и в 20-е годы прошлого столетия, и сейчас, в момент отрыва от родины не являлись эмигрантами в строгом смысле слова.

Советская власть предпринимала немало усилий для возврата соотечественников. Прежде всего вернулись те, кто оказался в эмиграции достаточно случайно: они подчинились настроению стихийного бегства после событий Октября 1917 г. Их действия были основаны на страхе перед большевиками. Затем стали возвращаться россияне по убеждению: те, которые руководствовались возникшими в первые годы эмиграции доктринами «сменовеховства» или «евразийства».

Неизбежная своеобразная переоценка ценностей определила их острый интерес к возвращению. Как верно отмечает О. Р. Демидова, для них «аксиологической базой выбора являлись любовь к родине и стремление к свободе, в том числе и к свободе самореализации, в режиме трагического парадокса обусловившие прагматику воплощения принятого решения в жизнь, ...склонностью выстраивать собственную идентичность в рамках оппозиции «свой — чужие» [7, с. 15].

Более того, в противоположность сказанному, интересно мнение Президента России, заметившего на форуме «Всё для победы» (02.02.2024, г. Тула), что «появляются люди, которые прикрываются любовью к Родине, патриотизмом, и под этой вывеской творят всё, что угодно».

Процессы социального и правового обмена, правотворчества и мифотворчества тесно связаны в идеологической сфере, поэтому можно сделать вывод, что «философские пароходы» в тревожные противоречивые времена становятся особым видом правосознания. Более того, в современном общественном сознании в целом и общем произошла трансформация того, что российский мир снова, как век назад, дал трещину и раскололся на части подобно льдине, хотя и менее драматично, без принудительной высылки.

Эмиграция — очень тяжелое, особое состояние людей. Многие годы уходят на то, чтобы адаптироваться к жизни в чужой культуре, чужой стране. У человека всегда должен оставаться шанс и надежда на лучшее.

Надо понимать, что не все люди находятся на одном и том же этапе развития и понимания исторических и общественных процессов. Кто-то остался в недалеком прошлом, а кто-то все еще пещерный человек. Критика либералов стала незаметно переходить в критику либеральной идеи. Что совсем не одно и то же. И далеко не каждый способен уловить эту подмену.

Как размышлял Андрей Рублев в одноименном фильме Андрея Тарковского: «Любим чаше нужно напоминать, что они люди, русские. Одна кровь — одна земля», и тогда добавим: у нас все получится.

Библиографический список

1. Алексеев, П. В. Вместо предисловия / П. В. Алексеев // На переломе. Философия и мировоззрение (Философские дискуссии 20-х гг.). — М., 1990. — 528 с.
2. Алексеев, П. Почему пароход был «философским»? / П. Алексеев // «Дилетант». — 2022. — № 84. — URL : <https://diletant.media/articles/45353817/?ysclid=le7kk31z7821141871> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Бердяев, Н. А. Новое Средневековье / Н. А. Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства. — М.: Искусство, 1994. — Т. 1. — 544 с.
4. Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в док. ВЧК–ГПУ, 1921–1923 / Центр. архив ФСБ России; сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. — Москва: Рус. путь, 2005 — 542 с.
5. Главацкий, М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: историогр. этюды / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. — 222 с.
6. Гроздилов, С. В. Дискурс о справедливости в отечественной философской традиции / С. В. Гроздилов // Дискурс. — 2019. — № 1. — С. 16–24.
7. Демидова, О. Р. Изгнание как послание: эстезис и этос русской эмиграции / О. Р. Демидова. — СПб.: Русская культура, 2015. — 352 с.
8. Пассажиры философского парохода // Российская газета : [сайт]. — URL : <https://rg.ru/2017/09/28/rodina-filosofskij-parohod.html?ysclid=le9uwaic6s908330227> (дата обращения: 18.04.2024).
9. Революция и гражданская война в России (1917–1923 гг.) : энциклопедия в 4 т. / Гл. ред. С. А. Кондратов. — М.: Терра, 2008. — Т. 1. — 560 с.
10. Хоружий, С. С. Философский пароход / С. С. Хоружий. После перерыва. Пути русской философии. — СПб.: Алетейя, 1994. — 488 с.
11. Что потеряла Россия из-за массового бегства граждан от СВО // Севастопольский новостной портал : [сайт]. — URL : <https://sevastopol.su/news/chto-poteryala-rossiya-iz-za-massovogo-begstva-grazhdan-ot-svo?ysclid=le85mk02jn566011797> (дата обращения: 18.04.2024).
12. Чумаков, А. Н. Реликтовое излучение «Философского парохода» / А. Н. Чумаков // Российский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10 — № 5. — С. 305–316.

УДК 340.11

**СООТНОШЕНИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DOMESTIC LAW OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND INTERNATIONAL LAW IN MODERN CONDITIONS**

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: serg_strelec@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. А. Сорокин

заместитель начальника Управления – начальник центра

лицензионно-разрешительной работы Управления

Федеральной службы войск национальной гвардии по Ярославской области

магистрант

E-mail: diogen18@rambler.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

S. V. Grozdilov

candidate of philosophical sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

A. A. Sorokin

deputy head of the Department – head of the center

for licensing and licensing work of the Department

Federal service of the national guard troops in the Yaroslavl region

master's student

Russian presidential academy of national economy and public administration

Аннотация

В статье поднимаются вопросы соотношения норм национального права России и норм международного права в современных условиях. Проблемы подобного соотношения и взаимодействия международного права и правовой системы России приобретают особое значение в контексте проведения специальной военной операции и применения санкций со стороны недружественных стран.

Ключевые слова: международное право, национальное право, монистическая теория, дуалистическая теория, санкции.

Abstract

The article raises the issues of the correlation between the norms of Russian national law and the norms of international law in modern conditions. The problems of such a correlation and interaction between international law and the Russian legal system are of particular importance in the context of a special military operation and the application of sanctions by unfriendly countries.

Keywords: international law, national law, monistic theory, dualistic theory, sanctions.

Международное право является прочным фундаментом системы международной безопасности, особенно в современных условиях. Как отмечают исследователи-международники, «согласование оптимальной модели совершенствования международно-правовой основы международной безопасности зависит от политической воли, от функцио-

нирования и развития сложной системы сотрудничества, основанной на международных соглашениях и включающей государства, международные организации, национальные органы безопасности» [5, с. 4].

Как известно, государство выступает как некая сила, выражающая интересы общества, и символизирует его в целом. Активное участие государства в межгосударственных отношениях, заключение договоров и соглашений, участие в международных организациях и других мероприятиях, бесспорно, имеет влияние на изменения во внутреннем праве этого государства, а с другой стороны, международное право как правовая система, возникшая позже внутригосударственного права, была создана на основе достижений последнего. Эти две правовые системы всегда находятся в непрерывной взаимосвязи и взаимодействии. Их связь уже давно вышла за рамки только теоретических исследований и перешла в сферу его практического применения, тем более в современных непростых условиях противостояния России с недружественными странами.

С самого начала своего существования международное право находилось в определенном взаимодействии с национальным правом. Именно поэтому учеными и специалистами в сфере международного права разрабатывались теории (монистическая и дуалистическая) и концепции относительно их соотношения. Эти концепции были созданы под влиянием учений различных юридических школ и доктрин.

Согласно дуалистической теории, существуют две правовые системы, которые развиваются параллельно: международное право и внутригосударственное право. Сторонниками этой теории являются Г. Трипель, И. И. Лукашук и многие другие отечественные и зарубежные ученые [8]. Г. Трипель был одним из основателей этой концепции. Другие считаются последователями, которые лишь немного ее модернизировали [2, с. 287–295]. В общем и целом, дуалистическая теория неразделима на составные элементы.

Согласно монистической теории, международное и национальное право являются двумя элементами одной целостной системы. В рамках этой теории выделяют две основные концепции: монизм с приматом международного права и монизм с приматом национального, внутригосударственного права.

Монистическая теория с приматом международного права более глубоко обоснована в трудах представителей венской школы. Г. Кельзен как известный сторонник этой теории, утверждал, что международное право является высшим в отношении каждой из национальных правовых систем и является единственным фактором, ограничивающим деятельность государств [4, с. 269]. Следовательно, такая концепция предусматривает закрепление в национальном внутригосударственном законодательстве приоритета международного права. Таким образом, в случае существования противоречивых норм международного и внутригосударственного права применению подлежат именно нормы международного договора. Развитие монистической теории с приматом внутригосударственного права берет начало в работах Г. Гегеля. Согласно гегелевской трактовке, справедливость в обществе воплощается в виде национальной Конституции, в форме которой абсолютная идея как реализация разумной воли доходит до осознания самой себя [3, с. 68]. В своих трудах он придерживался позиции, что международное право является внешним государственным правом. Т. е. оно является производным от внутригосударственного права, должно ему подчиняться и ни в коем случае не управлять им.

Советские ученые предложили включить международное право в систему социалистического права как отдельную отрасль и определили международное право как внутригосударственное, национальное право. В соответствии с выдвигаемыми положениями, признавался приоритет национального права, а нормы международного права применялись, если они не противоречили внутригосударственному. Стоит заметить, что Советский Союз до последних дней своего существования в качестве внешнеполитической стратегии ставил во главу угла именно принцип мирного сосуществования [9, с. 99].

В начале XXI века концепция примата национального права над международным вроде бы потеряла свою значимость и практически не имела сторонников. Резкий спад ее популярности можно объяснить тем, что сейчас подавляющее большинство стран являются демократическими, а в XX веке она широко использовалась именно авторитарными и тоталитарными режимами для обоснования высочайшей ценности своих правовых систем.

Еще не так давно, по мнению правоведов, ориентир России был на дуалистическую концепцию соотношения и развития международной и национальной правовых систем [7, с. 45–48]. Но с началом СВО и введения в отношении Российской Федерации международных санкций для России как демократического государства гегелевская концепция стала снова актуальной. Проведение Российской Федерацией последовательной политики, нацеленной на защиту своих национальных интересов и утверждение Указом Президента РФ новой Концепции внешней политики России 2023 г. [1] заставляют по-новому рассмотреть вопрос об изменившихся политических, экономических, социальных условиях и определить ту роль, которая отводится Российской Федерации в конце первой четверти XXI века.

Вместе с тем, при анализе каждой из теорий, по нашему мнению, на сегодняшний день в чистом виде использованию не подлежит ни монистическая, ни дуалистическая. Ведь ни одна из этих теорий не предоставляет полной картины существования двух бесспорно самостоятельных правовых систем, оказывающих так или иначе влияние друг на друга. Нельзя и определить в общем примат одной системы над другой, ведь законодательство каждой страны предоставляет разную юридическую силу международно-правовым актам. Кроме того, в реальности существуют и проблемы, с которыми могут быть связаны различные ситуации отдельных государств. Некоторые ученые считают, что внутригосударственное право имеет ограниченное или незначительное влияние на международное право. Тем не менее, само национальное право служит своеобразным источником международного права. В. И. Кузьменко, С. Х. Мухаметгалиева верно отмечают, что «внутригосударственное право является своеобразным балансом «устойчивости» международного права в целом, т. к. именно от четкого соблюдения национальных правовых норм зависит развитие и межгосударственных объединений» [7, с. 45–48].

В настоящий момент приоритетное внимание Российская Федерация намерена уделять вопросам поддержания международного права как важнейшего регулятора международных отношений. Новый миропорядок, с точки зрения России, должен опираться на Устав ООН. По мнению Российской Федерации, обеспечение доминирования «права над силой» служит залогом устойчивого и поступательного развития международных связей на принципах сотрудничества, равноправия и учета взаимных интересов. Такой подход, по мнению ученых-правоведов, лежит в основе укрепления миропорядка, сохранения стабильности и предсказуемости развития международных связей и контактов [6].

Еще одним важным аспектом является то, что наибольшее влияние национального права испытывает именно международное частное право. Регулирование международных частных отношений происходит с помощью двух правовых систем — и внутригосударственного, и международного права. Нормы международного частного права состоят из частей национальных систем и части международного экономического права, и таким образом организуется своеобразный комплекс. Именно эта особенность, которая вроде бы и не бросается в глаза, но имеет важное значение для установления партнерских отношений с дружественными странами, прежде всего в экономических отношениях. Добросовестно выполняя свои международные обязательства, Российская Федерация отвергает все надуманные обвинения в ее адрес, нацеленные на искажение истинных причин ухудшения международных отношений и подрыва международной безопасности. Примером подобных действий служат решения США по выходу из Договора по открытому небу [10].

В настоящий момент Российская Федерация в особых условиях, как необходимость, придерживается монистической теории с приматом национального права. Но внутригосударственное право и законодательство России тем не менее оказывает большое влияние на международное право и, более того, занимает взвешенную принципиальную позицию относительно места, которое она будет иметь в будущем миропорядке. Кроме того, надо сказать, что от того, каким образом сформулировано положение в Конституции относительно места международно-правовых норм в российском законодательстве, зависит и эффективность их реализации. Конституция РФ четко отмечает, что все заключенные и надлежащим образом ратифицированные международные договоры являются частью национального законодательства. В тоже время решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем национальной Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации, что особенно важно в непростой международной ситуации и при введенных санкциях недружественными странами в отношении России.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальный сайт Президента России : [сайт]. — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Антонов, И. П. Международное право и внутригосударственное право ФРГ: проблемы соотношения и взаимодействия / И. П. Антонов // Вестник РГГУ. — Серия: Экономика. Управление. Право. — 2009. — № 11. — С. 287–295.
3. Гроздилов, С. В. Справедливость: философский дискурс и социальная практика : монография / С. В. Гроздилов. — Ярославль.: Из-во Ярославская ГСХА, 2019. — 316 с.
4. Дидикин, А. Б. Философия права Ганса Кельзена: релятивизм и переосмысление причинности / А. Б. Дидикин // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2015. — Т. 9. — № 2. — С. 265–282.
5. Емельянова, Н. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе : автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Емельянова Наталья Николаевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2012. — 41 с.
6. Ермолович, Г. П. Национальные интересы России и международное право в условиях изменяющегося мира / Г. П. Ермолович // Площадь Лихачева : [сайт]. — URL : https://www.lihachev.ru/chten/2023/sec6/Yermolovich_GP_Natsionalnie_interesi_Rossii_i_mezhdunarodnoe_pravo.pdf?ysclid=lvylxd38ac903084199 (дата обращения: 15.05.2024).
7. Кузьменко, В. И. Нормы международного и национального права в условиях становления гражданского общества / В. И. Кузьменко, С. Х. Мухаметгалиева // Государство и право в условиях гражданского общества : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 февраля 2015 года / Отв. ред.: А. А. Сукиасян. — Уфа: Аэтерна, 2015. — С. 45–48.
8. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. — М.: Спарк, 1997. — 322 с.
9. Никифоров, В. А. Советские истоки доктрины международного права в современной России / В. А. Никифоров // Социально-политические науки. — 2021. — № 3. — С. 97–102.
10. США решили выйти из Договора по открытому небу // РБК : [сайт]. — URL : <https://www.rbc.ru/politics/22/05/2020/5ec6b3129a7947db8a28e17f> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 342

**ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ**

**THE GUARANTEE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: SOME
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION IN THE PROPERTY SPHERE**

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: serg_strelec@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Grozdilov

candidate of philosophical sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Правовое государство признает за индивидом определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государства недопустимо. В статье разбираются проблемные ситуации, связанные с гарантированностью прав и свобод человека и гражданина, при реализации в имущественной сфере. В гражданско-правовом, уголовно-правовом и конституционном ключе.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, права и свободы, право на труд, собственность.

Abstract

The rule of law recognizes a certain sphere of freedom for the individual, beyond which State intervention is unacceptable. The article examines problematic situations related to the guarantee of human and civil rights and freedoms when implemented in the property sphere. In a civil, criminal and constitutional manner.

Keywords: conscientious acquirer, rights and freedoms, right to work, property.

В Российской Федерации продолжается процесс развития правового государства, для которого главной задачей является защита личности, прав и свобод человека, соблюдение законов и равенство всех перед ними. Этот процесс находится еще в начале пути и поэтому встречает определенные трудности.

Среди наиболее известных проблем, выделяемых исследователями и препятствующих развитию правового государства, можно назвать следующие: неразвитость гражданского общества, ущемление свободы слова и СМИ, несоблюдение автономии местного самоуправления, недостаточное развитие рыночного хозяйства, ограничивающее свободу предпринимательству, необеспечение равенства граждан перед законом и судом, которые не всегда соблюдаются, а нередко лишь продекларированы [11, с. 61–63]. Среди указанных проблем правоведы отдельно выделяют недостаточную гарантированность конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Под гарантиями понимаются инструменты, условия и средства, закрепленные в высших по юридической силе нормативно-правовых актах, обеспечивающих их реализацию [2, с. 61–63].

В соответствии с общепринятой международной классификацией права человека подразделяются на личные права, политические права, социальные права, экономические права, культурные права. Права человека — это ценности, принадлежащие всему международному сообществу. Их соблюдение и защита — обязанность всех, но прежде всего демо-

кратических государств. Когда эти права нарушаются, они создают почву для серьезных конфликтов и напряженности, угрожают миру и часто требуют внешнего вмешательства.

Государство обязано как закреплять права, свободы и обязанности личности, так и создавать все условия для их гарантии. Гарантии — один из самых важных частей правового статуса гражданина, поскольку они тесно связаны с правами и свободами и дополняют их.

Гарантии призваны создать условия для того, чтобы права и свободы, закрепленные в нормативных правовых актах, стали реальностью. Без гарантий, закрепленных в законодательстве, права и свободы становятся декларативными и формальными. Если государство декларирует права и свободы, которые они не намерены или не могут гарантировать, то на деле происходит разочарование в прямо декларируемых ценностях, что приводит к потере правовых и нравственных ориентиров. При этом особая роль отводится юридическим гарантиям. Юридические гарантии представляют собой закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина правовыми нормами, их обеспечение, охрану и соблюдение всей правоприменительной деятельностью государств и международного сообщества. Юридические гарантии включают в себя все правовые средства, которые обеспечивают реализацию и защиту прав и свобод [10, с. 183–185].

Главным принципом, на котором строится система юридических гарантий осуществления прав и свобод личности, выступает их универсальность, которая основана на праве любого человека и гражданина защищать свои права и свободы любым не запрещенным законом и не противоречащим ему способом. В конечном итоге функция правового государства заключается в том, чтобы гарантировать свободу личности с помощью права.

Сегодня в вопросе о правах и свободах личности важна не только их теоретическая разработка (она тоже актуальна по-своему), а создание условий, гарантий и механизмов, необходимых для их реализации в практической, правоохранительной сфере. В противном случае вся правовая система останется несовершенной и неполноценной. Но проблемы реализации конституционных гарантий не сводятся только к проблемам в правоохранительном ключе. Немаловажными являются проблемы реализации конституционных гарантий в социальной, политической, духовно-нравственной в том числе, в экономической, имущественной сфере.

Первая ситуация связана с гражданско-правовыми отношениями. 22.03.2024 Арбитражный суд Пермского края удовлетворил иск прокуратуры региона об истребовании в пользу РФ акций ОАО «Соликамский магниевый завод» [9]. При этом прокурор не считает покупку на Московской бирже акций Соликамского магниевого завода добросовестным приобретением. Возможно, с приватизацией СМЗ в 90-е годы было не все законно. Но эти акции свободно продавались брокерами, а после объявления в удовлетворении иска они стали пропадать со счетов частных владельцев, добросовестно купивших их на бирже.

Добросовестный приобретатель — лицо, являющееся приобретателем ценной бумаги, которое произвело их оплату и в момент приобретения не располагало и не могло располагать информацией о правах третьих лиц на эти ценные бумаги. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина в связи с этим заявила, что Центробанк беспокоят прецеденты изъятия у инвесторов акций, приобретенных на бирже. В тоже время министр финансов Антон Силуанов дал интервью Минфину. Там он сказал, что «продажа активов, которые перешли в собственность государства в результате ряда судебных решений в 23-м, 24-м году, может стать заметным источником пополнения бюджета. Активы, которые переходят в казну по решению судов, надо продавать» [1]. Но как можно их продать, когда эти активы уже заблокированы, а затем удалены со счетов? При этом Президент России В. В. Путин требует: «К 2030 году объем инвестиций в ключевых отраслях должен прибавить 70 %», и призывает банковскую систему и фондовый рынок обеспечивать приток капитала в экономику [7].

Но получается, что гарантии на право собственности в России не совсем надежны. В настоящее время встает проблема с обеспечением надежности системы фиксации и учета прав владельцев в реестре акционеров, в связи с чем возникают ситуации списания акций со счетов владельцев без их распоряжения. В данном случае можно сослаться на мнение В. И. Добровольского, который отмечает: «Гораздо проще для государства вместо того, чтобы искать мошенников и в рамках уголовного процесса взыскивать с них причиненные убытки, изобличать «добросовестного» приобретателя в связях с мошенником» [4]. Указанные пробелы необходимо решить путем внесения изменений в существующее законодательство, чтобы «без воли собственника не осуществлялось списание акций, и добросовестные приобретатели не несли материальных убытков от «противоправной» продажи им акций» [5, с. 74].

Вторая ситуация связана с уголовно-правовыми отношениями. МВД предложило внести изменения в статью 115.2 УПК РФ, которыми предусматривается возможность следователя или дознавателя обязать кредитные организации и операторов связи в рамках предварительного расследования предоставлять информацию о переводах денежных средств и электронных денег в течение трех рабочих дней, а в случае электронного запроса — в течение 24 часов; принимать решение о блокировке банковских счетов на 10 суток без решения суда в случаях, не терпящих отлагательства, при наличии оснований полагать, что такие счета использовались в преступной деятельности по уголовным делам, находящимся в их производстве. Делается это с целью наложить в последующем арест на имущество уже через суд.

Подобные изменения действительно направлены на ускорение правоохранительной деятельности в случае совершения преступлений, например мошенничества в банковской сфере. Но в тоже время это и расширенная возможность для злоупотреблений. Такой запрос имеет коррупционную составляющую. Черный рынок услуг «пробивания» счетов или биллингов существует в реальности. В 2022 и 2023 гг. в РФ было немало прецедентов заведения уголовных дел на коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, которые, пользуясь своим служебным положением, торговали персональными данными и результатами [8]. Но это официальные данные. Как известно, подобный вид преступления носит латентный характер. На практике документооборот фактически не проверяется. Злоупотребление выявляется только с выявлением других преступлений. Например, при расследовании резонансного убийства Дарьи Дугиной выявлено, что установочные данные на нее были переданы сотрудником правоохранительных органов, который предстал перед судом [6]. Законодательство в этом вопросе необходимо детально разработать. Возможно, нужно реализовывать существующие возможности, а уже потом давать дополнительные.

Третья ситуация связана с конституционными правами. Глава Минюста РФ Константин Чуйченко предложил обдумать возможность лишения иностранных агентов возможности зарабатывать в России [3]. В контексте данного вопроса прежде всего тревожит сама идея и лицо, озвучившее эту идею. Право на труд гарантировано Конституцией РФ. «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». На какие средства этим людям тогда существовать? Законным образом нет возможности. Остается другой путь — выискивание незаконных способов, а это очередной путь в криминал, с которым борется в том числе и Министерство юстиции, входящее в систему правоохранительных органов. Интересно, что министр при этом является сторонником дальнейшей гуманизации уголовно-исправительной системы России. Таким образом, для этой категории счастливой старости не будет, но они могут оказаться в другом месте, поскольку их пенсионное обеспечение тоже попадает под угрозу.

К слову, сам закон об иногенах недостаточно проработан. Статус иноагента с 2012 года присваивался в России к лицам, которые получали финансовую поддержку из

за границы. В настоящий момент под него попадают граждане, которые могут находиться под иностранным влиянием. На кого такое влияние распространяется и каким образом этот факт выявляется, в законодательстве детально не расписано. Включение в реестр иностранных агентов производит Министерство юстиции. В этот реестр можно попасть прежде всего за участие в политической деятельности. При том, что включает в себя «политическая деятельность», в законе не сформулировано должным образом, поэтому любая деятельность от публичного обращения к органам власти или критики тех или иных властных решений может относиться к политической. Вероятность попасть под закон есть практически у каждого, кто находится в публичной сфере. А ведь Президент России В. В. Путин не раз замечал, что неважно, к какой категории человек относится, главным золотым запасом России являются люди.

В России есть обидная поговорка, которую произносят, как правило, желая отметить человека, отличающегося от коллектива не самыми положительными качествами. Но Россия — это большая семья, которую можно сравнить с кораблем. И даже не важно, кто у руля. Важно, что все, кто на корабле, плывут туда, куда плывут.

Сказанное еще раз подтверждает, что на сегодняшний день в России сформировалась только основа правового государства, еще слабо развиты инструментарии защиты прав и свобод человека и гражданина и поэтому предстоит немало работы. Гарантия прав и свобод человека и гражданина является стержневой отличительной чертой правового государства. Обеспечение свободы личности с помощью права — важнейшая функция государства. Необходимо ограничить всевластие в правовом государстве. Должно быть подчинение любого должностного лица закону, реальное разделение властей для предотвращения концентрации власти в отдельных чьих-либо руках или руках определенной группы и пресечения злоупотребления этой властью, должна быть в реальности судебная защита граждан от должностных лиц.

Библиографический список

1. Бюджет может получить 100 млрд рублей от продажи переданных казне активов в 2023–24 годах // Интерфакс : негосударственное информационное агентство : [сайт]. — URL : <https://www.interfax.ru/russia/955298?ysclid=lw3ue8rndy263813507> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Романовская, О. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О. В. Романовская, А. В. Рыжкова // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 2(30). — С. 52–59.
3. Глава Минюста Чуйченко предложил подумать над лишением иноагентов возможности зарабатывать // Российская газета : [сайт]. — URL : <https://rg.ru/2023/05/13/glavamin-iusta-chujchenko-predlozhit-podumat-nad-lisheniem-inoagentov-vozmozhnosti-zarabatyvat.html?ysclid=lw3wayyi8x277596075> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Добровольский, В. И. Защита корпоративной собственности в Арбитражном суде / В. И. Добровольский. — М.: Wolters Kluwer, 2006. — 294 с.
5. Подколзина, С. В. Истребование акций из чужого незаконного владения. Добросовестный приобретатель / С. В. Подколзина // Имущественные отношения в РФ. — 2007. — № 9. — С. 61–74.
6. «Пробивший» по базе МВД информацию о Дарье Дугиной инспектор ГИБДД предстанет перед судом // Business.FM : [сайт]. — URL : <https://www.bfm.ru/news/532495?ysclid=lw3vdsckpm530172444> (дата обращения: 14.05.2024).
7. Путин призвал к 2030 году увеличить объем инвестиций в ключевых отраслях на 70 % // Известия : [сайт]. — URL : <https://iz.ru/1657671/2024-02-29/putin-prizval-k-2030-godu-uvlichit-obem-investitsii-v-kliuchevykh-otrasliakh-na-70> (дата обращения: 14.05.2024).

8. Токарев, Е. В. Продажа личных данных в даркнете: актуальная киберугроза / Е. В. Токарев // Научно-издательский центр «Аспект». — 2023. — URL : <https://na-journal.ru/11-2023-informacionnye-tekhnologii/7073-prodazha-lichnyh-dannyh-v-darknete-aktualnaya-kiberugroza?ysclid=1w3v2x1e2y557884265> (дата обращения: 14.05.2024).

9. ЦБ обеспокоили прецеденты изъятия у инвесторов акций, приобретенных на бирже // Интерфакс : [сайт]. — URL : <https://www.interfax.ru/business/951866> (дата обращения: 14.05.2024).

10. Цыганова, Н. Ю. Классификация юридических гарантий правового статуса личности / Н. Ю. Цыганова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — М.: Грамота, 2013. — С. 183–185.

11. Чиглинцева, А. А. Основные проблемы развития правового государства в России / А. А. Чиглинцева // Актуальные исследования. — 2020. — № 10 (13). — Ч. II. — С. 61–63.

УДК 343.35

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

FEATURES OF EXEMPTION OF MEDICAL WORKERS FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH THE ASSIGNMENT OF A COURT FINE

А. Ю. Гусев

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: judgegusev@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. Yu. Gusev

candidate of legal sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В настоящее время суды все чаще разрешают ходатайства следователей либо самостоятельно принимают решения об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) с назначением им судебного штрафа. Сравнительно небольшой период применения норм указанного института показывает необходимость устранения ряда дефектов, регулирующих данные уголовно-процессуальные отношения. С использованием научно-практического подхода проанализирована судебная практика рассмотрения дел, связанных с освобождением подозреваемых (обвиняемых) от уголовной ответственности, автором предложены пути устранения выявленных пробелов уголовного и уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, судебная практика, постановление суда, медицинские работники, дефекты правового регулирования.

Abstract

Currently, courts are increasingly allowing requests from investigators, or independently making decisions to release a suspect (accused) from criminal liability and imposing a court fine

on them. The relatively short period of application of the norms of this institution shows the need to eliminate a number of defects regulating these criminal procedural relations. Using a scientific-practical approach, the judicial practice of considering cases related to the release of suspects (accused) from criminal liability is reviewed, the author suggests ways to eliminate the identified gaps in the criminal and criminal procedural law.

Keywords: exemption from criminal liability, court fine, judicial practice, court ruling, medical workers, defects in legal regulation.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ дополнен Уголовный кодекс РФ ст. 76.2 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Одновременно с этой нормой внесены изменения в УПК РФ (статьи 446.1–446.5), определившие процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа [1].

В настоящее время суды все чаще разрешают ходатайства следователей либо самостоятельно принимают решения об освобождении от уголовной ответственности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых с назначением судебного штрафа. Поскольку большинство преступлений, в которых подозреваются, обвиняются медицинские работники, относятся к категориям небольшой или средней тяжести и совершаются, как правило, впервые, применение данного института уголовного права становится актуальным в настоящее время.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть применено лишь к преступлениям небольшой и средней тяжести. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, получив широкое применение в следственной и судебной практике, до настоящего времени вызывает немало вопросов с применением норм, регулирующих порядок такого освобождения. Во-первых, законодатель закрепляет такое обязательное условие для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как обязанность лица возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением ущерб. Вместе с тем, какой-либо конкретизации этих понятий закон не содержит. Суды признают в качестве иного заглаживания вреда при совершении преступных деяний добровольное выполнение общественных работ, восстановление имущества и др.

К примеру, постановлением Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. Суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность [2].

Постановлением Новгородского районного суда Новгородской области от 25 октября 2017 г. прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении М., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в покушении на кражу реверс-редуктора и дизельного топлива, которая не была доведена до конца, поскольку данные действия были обнаружены на месте сотрудниками организации и пресечены. Принимая решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ, суд отметил, что имущество было возвращено организации, кроме того, М. сам отремонтировал неисправный реверс-редуктор, тем самым загладил причиненный им вред общественным отношениям [3]. При освобождении от уголовной ответственности за посягательства на трудовые права граждан также могут возникать определенные сложности в применении уголовного закона.

Так, если за совершение преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, выплата заработной платы, пенсии, стипендий, пособий и иных выплат, возмещение ущерба, иное

заглаживание вреда может, очевидно, выражаться в полном погашении задолженности по соответствующим выплатам обязанным лицом, то при совершении преступлений, предусмотренных ст. 143, 144, 144.1 и 145 УК РФ, определение вопроса о возмещении ущерба не столь очевидно. Считаем, что в этих случаях следует иметь в виду, что, во-первых, возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены, во-вторых, способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, в-третьих, вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям [3].

Кроме того, учитывая то обстоятельство, что закон не говорит о необходимости согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, что, к примеру, требуется при прекращении уголовного дела за примирением сторон, оценка судом факта возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда потерпевшему должна носить объективный характер, учитывая мнение потерпевшего. Например, постановлением суда от 01.12.2020, вступившего в законную силу, обвиняемый по ч. 1 ст. 264 УК РФ С. освобожден от уголовной ответственности, ему назначен судебный штраф, несмотря на то обстоятельство, что потерпевший и его представитель возражали против такого ходатайства обвиняемого и защитника, считая, что ущерб ему не возмещен. В постановлении суд указал, что обвиняемым С. возмещен ущерб, иным образом заглажен причиненный рассматриваемым преступлением вред: непосредственно после дорожно-транспортного происшествия С. принял меры к оказанию первой помощи потерпевшему, принимал меры к возмещению вреда, оказывал материальную помощь потерпевшему: перечислял денежные средства на лечение, компенсировал заработную плату, оплачивал жилье потерпевшему, принес извинения. В общей сумме обвиняемый выплатил потерпевшему 286 000 рублей в счет добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением. Выплату данной суммы и другие вышеописанные действия подсудимого по заглаживанию причиненного преступлением вреда суд рассматривает как выполнение обвиняемым требований ст. 25.1 УПК РФ — «лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред» [4].

Данная позиция соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ, который в абз. 4 п. 7 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019, указал, что если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины такой позиции потерпевшего, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ [5]. В силу ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ ходатайство следователя подлежит рассмотрению в течение 10 суток со дня поступления ходатайства в суд.

Нагрузка на суды и судей в настоящее время является значительной. К примеру, проведенное исследование показало, что в 2018 году 62 % судей перерабатывают в 2 раза и более, а еще 5 % работают в 5 раз больше, чем должны [3]. Судам зачастую необходимо значительное время для обеспечения явки кого-либо из участников уголовного судопроизводства (например, потерпевшего для выяснения его позиции относительно заглаживания причиненного ему вреда), которое, как правило, выходит за пределы срока, установленного ст. 446.2 УПК РФ. Поэтому указанный десятидневный срок рассмотрения судом ходатайства об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляется весьма сжатым. Полагаем необходимым законодательно увеличить его до 20 суток, что не будет противоречить разумному сроку уголовного судопроизводства.

Статья 446.5 УПК РФ устанавливает последствия неуплаты лицом судебного штрафа, закрепляя, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ. Судебная практика знает случаи, когда лицо при отсутствии уважительных причин оплачивает судебный штраф за пределами срока, установленного судом, непосредственно до или в день вынесения судебным приставом – исполнителем представления об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Оплатив судебный штраф, подозреваемый (обвиняемый) исполняет возложенную на него судом обязанность. Полагаем в этом случае законодательно закрепить в ст. 446.5 УПК РФ положения, которые позволили бы считать исполненным оплату судебного штрафа в случаях, если он оплачен непосредственно до или в день вынесения судебным приставом – исполнителем представления об отмене соответствующего постановления, которым был назначен судебный штраф [6, с. 102–108]. Кроме того, на практике применение положений ст. 446.5 УПК РФ означает, что суд, рассмотрев ходатайство судебного пристава – исполнителя об отмене постановления суда о назначении судебного штрафа, выносит решение об отмене соответствующего постановления суда, уголовное дело возвращается руководителю следственного органа или прокурору.

Следователь вновь предъявляет обвинение лицу, в отношении которого судебный штраф отменен, составляет обвинительное заключение, передает дело прокурору, который может принять решение о направлении дела в суд. Так, постановлением Ростовского районного суда Ярославской области от 4 апреля 2018 г. уголовное дело в отношении гражданина Щ., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, прекращено, ему была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей. В связи с неуплатой судебного штрафа постановлением районного суда от 20 августа 2018 г. решение о назначении гражданину Щ. судебного штрафа отменено, уголовное дело направлено руководителю следственного органа для производства предварительного следствия. 9 октября 2018 г. приговором суда подсудимый Щ. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, ему назначено наказание в виде 90 часов обязательных работ [7].

Аналогичное решение было принято судом в отношении обвиняемого К.: постановлением Ростовского районного суда Ярославской области от 15 марта 2019 года уголовное дело в отношении гражданина К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 3, ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было прекращено и ему назначен судебный штраф в размере 7000 рублей. К. в установленный срок не оплатил судебный штраф, и постановлением суда 16.10.2019 уголовное дело по обвинению К. возвращено руководителю следственного органа для производства расследования. Приговором от 10 января 2020 года подсудимый К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3, ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, осужденному назначено наказание в виде 200 часов обязательных работ [8].

3 апреля 2019 года постановлением суда уголовное дело в отношении С. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ было прекращено, С. назначен судебный штраф в размере 5000 рублей. В связи с неоплатой судебного штрафа 8 ноября 2019 года постановлением суда дело возвращено руководителю следственного органа, а 5 февраля 2020 года приговором суда С. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 100 часам обязательных работ [9].

Анализ приведенных положений уголовно-процессуального закона и судебной практики позволяет обратить внимание на вопросы соблюдения принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, установленного ст. 6.1 УПК РФ, и принципа процессуальной экономии. Опрос судей, рассматривающих указанные дела, показывает, что они считают

слишком затянутой процедуру рассмотрения уголовного дела в случае неуплаты подозреваемым (обвиняемым) судебного штрафа, полагают, что правовое регулирование данных уголовно-процессуальных отношений может быть оптимизировано законодателем. Полагая, что при неуплате подозреваемым (обвиняемым) судебного штрафа последний может быть заменен на обязательные работы, которые в рамках главы 51.1 УПК РФ должны рассматриваться как мера уголовно-правового характера. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный срок последний может быть заменен на обязательные работы. Следует предусмотреть срок таких обязательных работ: от 60 до 200 часов, поскольку данная мера не является уголовным наказанием и должна быть гуманнее последней. Такие дополнения необходимо предусмотреть в норме ст. 446.5 УПК РФ.

Учитывая, что в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не могут назначаться отдельным категориям граждан, но количество дел с участием таких граждан весьма мало, возможность передачи уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору должна быть сохранена наряду с возможностью замены судебного штрафа на обязательные работы. Кроме того, в УПК РФ не урегулирован вопрос о возможности назначения судебного штрафа после повторного направления в суд уголовного дела после выполнения требований ст. 446.5 УПК РФ. С нашей точки зрения, такая возможность должна быть законодательно ограничена.

В порядке ст. 446.3 УПК РФ суд может самостоятельно принять решение о назначении обвиняемому судебного штрафа, освободив его от уголовной ответственности. Изученные материалы уголовных дел показывают, что часто бывает так, что лицо, которому назначен судебный штраф, в установленный срок его не оплачивает и, исходя из требований ст. 446.5 УПК РФ, дело подлежит направлению руководителю следственного органа или прокурору, производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. Вместе с тем, учитывая принципы разумности и процессуальной экономии, следует законодательно предусмотреть в таких случаях возможность направления дела в суд со стадии назначения судебного заседания и производства по уголовному делу судом в общем либо при соблюдении предусмотренных законом условий, особом порядке судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : текст с изменениями и дополнениями на 2 октября 2024 г. : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 22.02.2024).
2. Рогова, Е. В. Уголовно-политические основы дифференциации уголовной ответственности / Е. В. Рогова // Безопасность бизнеса. — 2017. — № 5. — С. 52–60.
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 22.02.2024).
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного суда от 27 июня 2013 г. № 19 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 22.02.2024).
5. Постановление Ростовского районного суда Ярославской области суда от 01.12.2020, дело № 1-252/2020 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области. — 2021. — С. 250–260.

6. Вараксин, М. Исследование: две трети судей работают вдвое больше, чем должны / М. Вараксин // Правовые новости : [сайт]. — URL : <https://pravo.ru/news/201888/> (дата обращения: 30.08.2019).

7. Гусев, А. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в связи с совершением преступных деяний в сфере охраны трудовых прав граждан А. Ю. Гусев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе : сборник статей. — Ярославль, 2020. — С. 102–107.

8. Постановление Ростовского районного суда Ярославской области об отмене постановления суда об освобождении от уголовной ответственности и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 20.08.2018 по делу № 1-72/2018, приговор Ростовского районного суда Ярославской области суда от 9.10.2018 дела № 1-67/2018 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области. — 2019. — С. 23–30.

9. Приговор Ростовского районного суда Ярославской области суда от 9.10.2018 дела № 1-14/2020 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области. — 2021. — С. 65–75.

УДК 336.146

ДОХОДЫ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ БЮДЖЕТАМИ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

BUDGET REVENUES OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, FORMS AND PRINCIPLES OF DISTRIBUTION BETWEEN BUDGETS OF VARIOUS LEVELS

Е. П. Елагин
студент

E-mail: ep.elagin@edu.mubint.ru

А. Ю. Волков

*доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: a140869@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. P. Elagin
student

A. Yu. Volkov

*doctor of economic sciences, associate professor of the Department
of economics and accounting and analytical activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье проводится анализ доходов федерального бюджета России, рассматриваются понятие, формы и принципы распределения финансов между федеральными, региональными и местными бюджетами. В работе представлен детальный обзор источников доходов, включая налоги, сборы, пошлины и иные платежи. Особое внимание уделено анализу принципов распределения доходов между бюджетами различного уровня, включая федеральные дотации, субвенции и гранты, а также механизмам финансового выравнивания и регулирования межбюджетных отношений. Статья также рассматривает проблемы и тен-

денции в сфере доходов бюджетов Российской Федерации, анализируя влияние экономических и политических факторов на их формирование и распределение.

Ключевые слова: доходы бюджетов, бюджетная система, федеральный бюджет, региональные бюджеты, местные бюджеты, межбюджетные отношения, финансовое выравнивание, налоги, сборы, пошлины.

Abstract

The article analyzes the revenues of the federal budget of Russia, considering their concept, forms and principles of distribution between federal, regional and local budgets. The paper provides a detailed overview of the sources of income, including taxes, fees, duties and other payments. Special attention is paid to the analysis of the principles of income distribution between budgets of various levels, including federal grants, subsidies and grants, as well as mechanisms for financial alignment and regulation of inter-budgetary relations. The article also examines the problems and trends in the sphere of budget revenues of the Russian Federation, analyzing the influence of economic and political factors on their formation and distribution.

Keywords: budget revenues, budget system, federal budget, regional budgets, local budgets, inter-budgetary relations, financial equalization, taxes, fees, duties.

Доходы бюджетов Российской Федерации — это денежные средства, поступающие в бюджетную систему страны в виде налогов, сборов, пошлин, иных платежей, а также безвозмездных поступлений.

Доходы бюджетов являются основой для финансирования государственных расходов, направленных на обеспечение социально-экономического развития страны, национальной безопасности, а также на удовлетворение потребностей населения.

Доходы бюджетов Российской Федерации могут быть разделены на следующие формы:

1. Налоги — обязательные платежи, взимаемые государством с юридических и физических лиц. К ним относятся:

— федеральные налоги: налог на прибыль, НДС, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, налог на имущество организаций;

— региональные налоги: налог на имущество физических лиц, транспортный налог, налог на игорный бизнес;

— местные налоги: земельный налог, налог на имущество физических лиц (в части объектов недвижимости, не относящихся к жилым помещениям), налог на рекламу.

2. Сборы — обязательные платежи, взимаемые за осуществление государственных функций. К ним относятся:

— государственная пошлина: плата за государственную регистрацию юридических лиц, за выдачу лицензий и разрешений, за совершение других действий государственными органами;

— сборы за пользование природными ресурсами: плата за пользование недрами, за лесопользование, за водопользование.

3. Пошлины — обязательные платежи, взимаемые за совершение определенных действий. К ним относятся:

— таможенные пошлины: взимаются при ввозе и вывозе товаров через таможенную границу;

— консульские сборы: взимаются за оформление виз, паспортов и других документов.

4. Иные платежи — платежи, не отнесенные к налогам, сборам и пошлинам. К ним относятся:

— штрафы — взимаются за нарушения законодательства;

— плата за услуги — взимается за оказание государственных услуг;

— безвозмездные поступления — поступления в бюджет в виде грантов, субсидий, дотаций и иных безвозмездных перечислений от других бюджетов или международных организаций.

Распределение доходов между бюджетами различного уровня (федеральным, региональным и местным) осуществляется на основе следующих принципов:

1. Принцип федерализма: федеральный бюджет взимает налоги с физических и юридических лиц по всей территории страны, а региональные и местные бюджеты получают часть этих доходов в виде перечислений из федерального бюджета.

2. Принцип социальной справедливости: средства из федерального бюджета распределяются с учетом уровня развития регионов и социально-экономических потребностей населения.

3. Принцип эффективности: доходы распределяются с учетом целевого использования средств и максимальной отдачи от государственных расходов.

4. Принцип прозрачности: процесс распределения доходов открыт и доступен для общественного контроля.

Механизмы распределения доходов:

— федеральные дотации: перечисления из федерального бюджета в региональные и местные бюджеты для финансирования определенных расходов (например, содержание образовательных учреждений, здравоохранения, дорожной инфраструктуры);

— субвенции: перечисления из федерального бюджета в региональные и местные бюджеты на финансирование конкретных целевых программ (например, программа капитального ремонта школ);

— гранты: финансовая поддержка проектов из федерального бюджета, направленная на реализацию конкретных целей (например, гранты на развитие малого и среднего бизнеса);

— механизмы финансового выравнивания: перераспределение доходов между бюджетами различного уровня с целью устранения диспропорций в уровне развития регионов и обеспечения равных условий для населения в разных частях страны.

Проблемы и тенденции в доходах бюджетов Российской Федерации:

— неравномерное распределение доходов: существуют значительные различия в уровне доходов между разными регионами страны, что обусловлено различиями в уровне экономического развития, структуре экономики и инвестиционной активности;

— тенденция к увеличению расходов: государственные расходы в Российской Федерации постоянно растут, что обусловлено необходимостью обеспечения социальной защиты населения, развития инфраструктуры и поддержания национальной безопасности;

— влияние экономических и политических факторов: экономические и политические факторы могут влиять на формирование и распределение доходов бюджетов. Например, экономический кризис может привести к снижению налоговых поступлений в бюджет, а политические реформы могут изменить систему распределения доходов.

Доходы бюджетов Российской Федерации являются ключевым фактором обеспечения социально-экономического развития страны. Правильное формирование и распределение доходов между бюджетами различного уровня являются важнейшими заданиями государственной политики.

В будущем необходимо уделять внимание решению проблем неравномерного распределения доходов, повышению эффективности использования бюджетных средств, а также усилению контроля за процессами формирования и распределения доходов бюджетов.

Библиографический список

Бюджетный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2024 г. : принят Государственной Думой 17 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 01.05.2024).

УДК 349

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

**MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN REGARD
TO MINOR CHILDREN**

Е. Ф. Жданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: e.zhdanova08@mail.ru

С. О. Кузнецова

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: svetlana-kuznetsova@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

E. F. Zhdanova

*candidate of economics sciences, associate professor
of the Department of jurisprudence*

S. O. Kuznetsova

*candidate of legal sciences, associate professor
of the Department of law*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье изложены результаты исследования миграционных процессов в РФ, обобщающие показатели динамики миграции несовершеннолетних детей, количество несовершеннолетних мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Обоснована необходимость государственного регулирования миграционных процессов с учетом интересов несовершеннолетних мигрантов.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционное законодательство, несовершеннолетние мигранты, российское гражданство, беженцы.

Abstract

The article presents the results of a study of migration processes in the Russian Federation, summarizing indicators of the dynamics of migration of minor children, the number of minor migrants from the CIS countries and far abroad. The need for state regulation of migration processes is substantiated, taking into account the interests of minor migrants.

Keywords: migration processes, migration legislation, minor migrants, Russian citizenship, refugees.

Миграционные процессы в России уже нельзя назвать новым явлением. Со времени распада СССР и появления новых независимых государств прошло более четверти века;

в этот же период формировалась новая миграционная история постсоветской России и стран СНГ. В РФ работают трудовые мигранты из десятков стран мира, каждый год население увеличивается за счет иностранцев, получающих российское гражданство, а в университетах учатся тысячи иностранных студентов. Миграционная ситуация в России развивается по похожему сценарию, что и в государствах Западной Европы, но с лагом в 30–40 лет. В 1960-е Европу захлестнули потоки постколониальных миграций; с начала 1990-х в России можно говорить о массовом притоке мигрантов из постсоветских стран. Сегодня ситуация в России структурно напоминает ту, которую можно было наблюдать в Западной Европе в конце 1970-х.

Принимаемые Министерством внутренних дел (далее — МВД) России меры по совершенствованию миграционного законодательства, в том числе в отношении несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства, оказали существенное влияние на миграционные процессы в Российской Федерации в 2022 и 2023 гг.

Так, принятие двух федеральных законов: от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [2] и от 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], предусматривающих продление срока временного пребывания в Российской Федерации несовершеннолетних детей иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность без оформления разрешительных документов или на основании патента либо прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и являющихся членами семей граждан Российской Федерации или иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо являющихся студентами, позволило вернуть в правовое поле значительную часть несовершеннолетних.

По итогам 2022 г. поставлено на миграционный учет 773 720 лиц, не достигших возраста 18 лет (2021 г. — 395 553 лица) [12].

Кроме того, учитывая, что во многих странах постсоветского пространства русский язык как язык общения утерян, МВД России участвует в работе по организации обучения в российских школах детей из семей выходцев из зарубежных стран.

В 2022 и 2023 гг. продолжалась реализация мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, в связи с чем на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» временно ограничивался въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию, а на основании Указа Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [6] приостанавливалось течение сроков их временного пребывания и постановки на учет по месту пребывания без необходимости совершения действий для их продления.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 1267 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [9] с 15 июля 2022 г. сняты все ограничения на въезд в страну, оформление и выдачу виз и приглашений, открыто движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу.

По данным Государственной информационной системы миграционного учета,

в 2022 г. на территорию Российской Федерации прибыло 9,8 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (2021 г. — 7,3 млн; 2020 г. — 5,9 млн) [13].

Численность прибывших детей в возрасте до 18 лет составила 1,1 млн человек или 11,4 % от общего числа иностранных граждан, въехавших на территорию Российской Федерации (2021 г. — 648,5 тыс. или 8,9 %; 2020 г. — 307,6 тыс. или 5,2 %) [12].

В числе въезжающих несовершеннолетних мигрантов большинство традиционно прибывало из государств – участников СНГ (без учета граждан Туркменистана и Украины) — 56,6 % (2021 г. — 88,8 % (без учета граждан вышеуказанных стран значение показателя составляет 64,3 %); 2020 г. — 82,8 %) [12]. В 2022 г. численность детей, прибывших из указанных стран, увеличилась в сравнении с 2021 г. на 241,2 тыс. человек или на 61,3 %, при этом осталась ниже показателя 2019 г. на треть. Наибольшая доля в числе прибывших несовершеннолетних мигрантов из стран СНГ принадлежит гражданам Таджикистана (31 %; +77,2 тыс. человек), Казахстана (25,8 %; +104,6 тыс. человек), Узбекистана (16,5 %; +35,4 тыс. человек) и Киргизии (14,3 %; +71,3 тыс. человек) [12].

Доля числа въехавших несовершеннолетних граждан из государств Европейского союза составила 1,2 % (-4,4 тыс. человек; 2021 г. — 3 %; 2020 г. — 5,2 %), подавляющее большинство среди которых составляют граждане Германии (37,8 %; -3,3 тыс. человек), Латвии (15,7 %; +1,1 тыс. человек), Эстонии (12,5 %; +1 тыс. человек), Франции (7,2 %; -836 человек), Литвы (4,3 %; +194 человека) и Италии (2,9 %; -486 человек) [12].

Более 71 % несовершеннолетних мигрантов прибыли с родителями, заявившими частную цель своего въезда (2021 г. — 60 %; 2020 г. — 62 %), 8,3 % — «учеба» (2021 г. — 8,8 %; 2020 г. — 6,8 %), 1,8 % — «туризм» (2021 г. — 4 %; 2020 г. — 6 %) и только 1,6 % детей прибыли совместно с трудовыми мигрантами (2021 г. — 2,7 %; 2020 г. — 3 %) [12].

Наибольший процент детей, прибывших совместно с родителями, наблюдается среди граждан Андорры (33,3 %), Украины (17,5 %), Уругвая (17,3 %) и Объединенных Арабских Эмиратов (16,8 %) [12].

В 2022 г. с территории Российской Федерации выехало 8,8 млн иностранных граждан (+57 %), в том числе 852,9 тыс. несовершеннолетних иностранных граждан или 9,7 % (2021 г. — 425,5 тыс. или 7,6 %; 2020 г. — 426,4 тыс. или 7,4 %) [12].

На 31 декабря 2022 г. на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан (-4,6 % к показателю на аналогичную дату 2021 г.), из них 704,8 тыс. составляли дети мигрантов (+22,1 %), большинство из которых являются гражданами Таджикистана (181,9 тыс. человек или 25,8 %), Украины (121,9 тыс. человек или 17,3 %), Киргизии (94,7 тыс. человек или 13,4 %), Узбекистана (90,1 тыс. человек или 12,8 %) [12].

В числе детей-мигрантов стран дальнего зарубежья большинство находящихся в России прибыли из Эстонии (2,7 тыс. человек или 0,4 %), Вьетнама (2,2 тыс. человек или 0,3 %) и Германии (2 тыс. человек или 0,3 %) [12].

В 2022 г. в гражданство Российской Федерации принято 691 тыс. иностранных граждан, что на 6 % меньше показателя за 2021 г., в том числе лиц, не достигших возраста 18 лет, — 177,5 тыс. человек (+5,5 %; 2021 г. — 168,3 тыс.; 2020 г. — 134,9 тыс.) [12].

Основной категорией иностранных граждан, принятых в гражданство Российской Федерации, являются лица, получившие его по гуманитарным основаниям на основании Указов Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 и от 29 апреля 2019 г. № 187 (274,9 тыс. или 39,8 %). Снижение численности лиц данной категории (-15 %) обусловлено признанием российскими гражданами жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, имеющих гражданство Украины.

Так, доля несовершеннолетних мигрантов, принятых в российское гражданство по

гуманитарным основаниям на основании части 8 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Закон о гражданстве), снизилась до 26,1 % (2021 г. — 41,6 %; 2020 г. — 48 %). Всего в российское гражданство по данному основанию принято 46,4 тыс. детей (2021 г. — 70 тыс.; 2020 г. — 64,7 тыс.) [4].

Значительную долю несовершеннолетних, принятых в российское гражданство, также составляют дети участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Государственная программа), и членов их семей — 13,6 % (24,2 тыс.; 2021 г. — 21,1 тыс. человек или 12,5 %; 2020 г. — 22,4 тыс. человек или 16,6 %) [12].

На 32,5 % уменьшилось число принятых в гражданство Российской Федерации детей, чьи родители признаны носителями русского языка (4,6 тыс.; 2021 г. — 6,8 тыс.; 2020 г. — 4,8 тыс.), на 27,8 % — принимающих гражданство Российской Федерации совместно с родителем, состоящим в браке с гражданином Российской Федерации не менее 3 лет (2,1 тыс.; 2021 г. — 3 тыс.; 2020 г. — 3,3 тыс.) [12].

Также в российское гражданство принято 311 детей, над которыми установлена опека или попечительство гражданина Российской Федерации (-4,3 %; 2021 г. — 325; 2020 г. — 423), 59 детей, помещенных под надзор российской организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (+34,1 %; 2021 г. — 44; 2020 г. — 55), 32 ребенка — при усыновлении (удочерении) супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой имеет иное гражданство (+45,5 %; 2021 г. — 22; 2020 г. — 29) [12].

Наибольшее количество детей иностранных граждан, принятых в гражданство Российской Федерации, являются выходцами из Таджикистана (2022 г. — 70,5 тыс. человек или 39,7 % от всех несовершеннолетних, принятых в российское гражданство; 2021 г. — 34,9 тыс. или 20,7 %; 2020 г. — 20,9 тыс. или 15,5 %), Украины (2022 г. — 50,2 тыс. или 28,3 %; 2021 г. — 77,8 тыс. человек или 46,2 %; 2020 г. — 73,5 тыс. или 54,5 %), Армении (2022 г. — 11,9 тыс. или 6,7 %; 2021 г. — 10,7 тыс. или 6,4 %; 2020 г. — 7,3 тыс. или 5,4 %), Казахстана (2022 г. — 11,8 тыс. или 6,7 %; 2021 г. — 13,2 тыс. или 7,9 %; 2020 г. — 11,1 тыс. или 8,2 %) [12]. При этом наиболее высокая доля несовершеннолетних, принятых в российское гражданство среди граждан своей страны, отмечается среди уроженцев Таджикистана (70,5 тыс. из 173,6 тыс. или 40,6 %).

По состоянию на 31 декабря 2022 г. число лиц, находящихся на территории Российской Федерации с неурегулированным правовым статусом, составляет 3,8 тыс. человек, в том числе 7 несовершеннолетних (2021 г. — 14; 2020 г. — 42), все из них имеют право на приобретение гражданства Российской Федерации в соответствии с главой VIII Закона о гражданстве [12].

В 2022 г. 348,8 тыс. детей приобрели гражданство Российской Федерации по рождению (2021 г. — 428,9 тыс.; 2020 г. — 474,8 тыс.). Кроме того, гражданство Российской Федерации оформлено 30 детям, родители которых неизвестны (2021 г. — 66; 2020 г. — 83), 68 детям, усыновленным (удочеренным) гражданами Российской Федерации или супругами, являющимися гражданами Российской Федерации, или супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой — лицом без гражданства либо при отсутствии в течение года со дня усыновления (удочерения) заявления обоих усыновителей (2021 г. — 45; 2020 г. — 36) [12].

В 2022 г. в отношении 8,9 тыс. детей – граждан Российской Федерации поданы уведомления: о наличии у них иного гражданства — в отношении 6 тыс. детей (2021 г. — 6,4 тыс.; 2020 г. — 3,7 тыс.) или о наличии документа на право постоянного проживания в иностранном государстве — в отношении 2,9 тыс. (2021 г. — 4 тыс.; 2020 г. — 1,5 тыс.) [12].

Российская Федерация является участником Конвенции ООН 1951 г. [29] и Протокола к ней 1967 г. [30], касающихся статуса беженца, а также целого ряда других международных инструментов в области защиты прав человека, в связи с чем в Российской Федерации создана развитая система законодательства в области защиты беженцев и перемещенных лиц.

Вопросы экономических, социальных и правовых гарантий защиты прав и законных интересов беженцев регулируются Федеральным законом от 19 февраля 2003 г. № 4528-1 «О беженцах» (далее — Федеральный закон «О беженцах») [5].

Признание беженцем лица, не достигшего возраста 18 лет и прибывшего на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов, либо определение его иного правового положения на территории Российской Федерации осуществляется с учетом интересов несовершеннолетнего лица в соответствии с положениями Федерального закона «О беженцах» после получения сведений о родителях или об опекунах данного лица.

Лица, признанные беженцами, и прибывшие с ними члены их семей имеют право на медицинскую и лекарственную помощь, социальную защиту, включая социальное обеспечение, наравне с гражданами Российской Федерации, в том числе на получение содействия в устройстве детей в государственные или муниципальные дошкольные образовательные организации, а также общеобразовательные, профессиональные и организации высшего образования наравне с гражданами Российской Федерации.

На структуру миграционных потоков в 2022 г. оказал влияние приток граждан Донецкой и Луганской народных республик и Украины, обратившихся за предоставлением убежища на территории Российской Федерации. Принимались меры по урегулированию их правового положения, в частности, приняты Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 342-ФЗ «О внесении дополнений в статью 12 Федерального закона «О беженцах» [5], постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 293 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке» [10] и от 24 сентября 2022 г. № 1685 «О внесении изменения в пункт 10 Порядка предоставления временного убежища на территории Российской Федерации» [11].

Всего за 2022 г. с ходатайствами о признании беженцем на территории Российской Федерации обратилось 313 человек. 49 детей включены в ходатайства (2021 г. — 19; 2020 г. — 43). 3 детей прибыли на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов (2021 и 2020 гг. — 0) [14].

С заявлениями о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации обратилось 100,7 тыс. человек, количество несовершеннолетних детей, включенных в заявления, составило 23 тыс. человек (2021 г. — 617; 2020 г. — 878), прибывших на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов — 84 (2021 г. — 1; 2020 г. — 4) [14].

По состоянию на 1 января 2023 г. на учете состояло 277 человек, имеющих статус беженца на территории Российской Федерации, 61 из которых дети (2021 г. — 75; 2020 г. — 106), и 67,5 тыс. человек, которым предоставлено временное убежище на территории Российской Федерации, 15 тыс. из которых дети (2021 г. — 2,2 тыс.; 2020 г. — 4,3 тыс.) [12].

Большинство детей со статусом беженца прибыло из Афганистана (51 человек или 83,6 %) и Ирака (3 человека или 4,9 %), имеющих временное убежище на территории Российской Федерации — из Украины (12,8 тыс. или 85,2 %) и Афганистана (278 человек или 1,9 %) [12].

При этом наибольший процент детей-беженцев в числе граждан своей страны наблюдается у граждан Ливана (60 %), Ирака (50 %), Ливии (50 %) и Афганистана (28,7 %), детей, имеющих временное убежище, — Эстонии (66,7 %), Таджикистана (50 %), Германии (45,2 %) и Латвии (41,7 %) [12].

Лица, вынужденно покинувшие территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей и прибывшие в Российскую Федерацию в экстренном массовом порядке, обустривались в пунктах временного размещения, развернутых в регионах страны, где им обеспечивалось проживание и питание за счет средств федерального бюджета.

По состоянию на 1 января 2023 г. в 57 регионах функционировало более 800 пунктов временного размещения, в которых находилось свыше 40 тыс. человек, включая около 12 тыс. детей [14].

В рамках реализации Государственной программы в 2022 г. в Российскую Федерацию переселились 64,8 тыс. соотечественников и членов их семей, из них 18 тыс. детей или 27,8 % (2021 г. — 19,6 тыс. или 25 %; 2020 г. — 13,2 тыс. или 21,3 %) [14].

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» : Федеральный закон от 01.07.2021 № 274-ФЗ : принят Государственной Думой 15 июня 2021 г. : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388871/ (дата обращения: 07.05.2024).

2. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ : принят Государственной Думой 03 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 09 июля 1998 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19562/ (дата обращения: 07.05.2024).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ : принят Государственной Думой 5 июля 2022 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421935/ (дата обращения: 07.05.2024).

4. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ : принят Государственной Думой 19 апреля 2002 г. : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 07.05.2024).

5. О внесении дополнений в статью 12 Федерального закона «О беженцах» : Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 342-ФЗ : принят Государственной Думой 6 июля 2022 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421946/ (дата обращения: 07.05.2024).

6. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента РФ от

15.06.2021 № 364 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387279/ (дата обращения: 07.05.2024).

7. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» : Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 255 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416365/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 07.05.2024).

8. Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке : Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421526/ (дата обращения: 07.05.2024).

9. О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 1267 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421983/ (дата обращения: 07.05.2024).

10. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 690 : постановление Правительства РФ от 05.03.2022 № 293 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410997/ (дата обращения: 07.05.2024).

11. О внесении изменения в пункт 10 Порядка предоставления временного убежища на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 24.09.2022 № 1685 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209260028> (дата обращения: 07.05.2024).

12. Главное управление по вопросам миграции // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. — URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_uchastki/guvvm (дата обращения: 07.05.2024).

13. Государственная система миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность (система «Мир») // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. — URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/6/#section-major-functions> (дата обращения: 07.05.2024).

14. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2021 год // Минтруд России : [сайт]. — URL : <https://mintrud.gov.ru/docs/2482> (дата обращения: 07.05.2024).

УДК 349

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

LEGAL ENSURANCE OF INFORMATION SECURITY OF MINOR CHILDREN

Е. Ф. Жданова

*кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции
E-mail: e.zhdanova08@mail.ru*

С. О. Кузнецова

*кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
E-mail: svetlana-kuznetsova@yandex.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

E. F. Zhdanova

*candidate of economics sciences, associate professor
of the Department of jurisprudence*

S. O. Kuznetsova

*candidate of legal sciences, associate professor of the Department of law
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, правовая защита несовершеннолетних.

Abstract

This article examines the legal aspects of information security minors.

Keywords: information security, minors, the legal protection of minors.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, которая, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности Российской Федерации, включая и информационную. Информационная безопасность является комплексной проблемой, строящейся в первую очередь на необходимости определения четкого соотношения государственных, общественных и личных интересов, установлении пределов реализации информационных прав и вмешательства государственных органов в информационную сферу жизнедеятельности.

В условиях цифровой трансформации современного общества и возрастающих темпов вовлечения детей в цифровые технологии, популяризации информационных ресурсов и виртуальных пространств вопросы создания безопасной информационной среды для детей и подростков приобретают особую значимость и актуальность.

Тенденции неуклонного роста рисков, связанных с потреблением несовершеннолетними деструктивного контента, размещаемого в том числе в популярных социальных сетях, обуславливают необходимость тщательного мониторинга и анализа контента, а также проведения разнообразных мероприятий в сфере информационной безопасности для детей и их родителей (законных представителей) в целях формирования у детей навыков самостоятельного и осознанного потребления и использования информационной продукции, размещаемой в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет).

Несовершеннолетние пользователи в сети Интернет могут столкнуться с информацией, пропагандирующей проявление насилия и жестокости, совершение общественно опасных деяний, сопряженных с угрозой жизни и здоровью людей, развитием суицидальных наклонностей у подростков, распространяющей идеологию криминальных субкультур, и другим деструктивным контентом.

В то же время важнейшей задачей в целом видится именно формирование позитивной информационной среды как некоего ориентира в безграничном потоке информации.

Обеспечение информационной безопасности детей является одним из приоритетных направлений государственной политики. Вопросы в данной сфере находятся на постоянном контроле целого ряда государственных органов и общественных организаций. Все субъекты Российской Федерации задействованы в формировании безопасной информационной среды.

Работа в данной сфере осуществляется в том числе по следующим направлениям:

- регулирование отношений, возникающих при производстве и распространении информации, включая ведение Единого реестра запрещенных сайтов, а также отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию;

- проведение федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних;

- деятельность субъектов Российской Федерации, направленная на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, включая реализацию перечней региональных мероприятий;

- взаимодействие с волонтерскими и общественными объединениями в целях обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Регулирование отношений, возникающих при производстве и распространении информации, а также отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляется в рамках Федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон № 149-ФЗ) [1] и от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — Федеральный закон № 436-ФЗ) [2].

В целях оперативного реагирования на постоянно меняющиеся информационные угрозы и риски в сети Интернет и защиты детей от новых информационных вызовов требуется периодическая актуализация действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Так, в декабре 2022 г. вступили в силу Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 478-ФЗ) [3], а также Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4], которыми в том числе введены запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также административная ответственность за соответствующие нарушения.

Пунктом 4 статьи 1 Федерального закона № 478-ФЗ предусматривается дополнение пункта 1 части 5 статьи 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ новым подпунктом, согласно которому одним из оснований для включения в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее — Единый реестр) является наличие на сайте в сети Интернет информации, пропаган-

дирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола [3]. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2022 г. № 2412 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101» [5], одним из оснований для включения в Единый реестр является решение Роскомнадзора в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола.

В 2022 г. Роскомнадзором была начата работа по утверждению критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в Единый реестр [6].

За 2022 г. на основании решений уполномоченных органов заблокировано интернет-ресурсов (интернет-страниц) или запрещенная информация с них удалена (по типам запрещенной информации):

- детская порнография — 39 590;
- наркотики — 99 395;
- призывы к самоубийству — 19 090;
- азартные игры — 117 037;
- алкоголь — 11 261;
- вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий — 18 782;
- информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействий), распространение которой запрещено федеральными законами, — 47;
- лекарственные препараты — 27 107.

Кроме того, на основании судебных решений в Единый реестр было включено более 210 000 указателей страниц сайтов в сети Интернет, содержащих деструктивный контент (экстремистские материалы, пропаганда наркотиков и криминального образа жизни, информация о противоправном поведении несовершеннолетних, предложения о приобретении поддельных документов, информация о способах изготовления взрывчатых веществ, незаконного изготовления или переделки оружия и др.). Запрещенная информация с них удалена либо доступ к ней ограничен [6].

Роскомнадзором также было налажено взаимодействие с российскими социальными сетями по оперативному удалению запрещенной информации или блокировке онлайн-сообществ, специализирующихся на ее распространении.

Так, в 2022 г. из социальной сети «ВКонтакте» было удалено и заблокировано 9385 экстремистских материалов, «Одноклассники» — 976 экстремистских материалов, livejournal.com — 1021 экстремистский материал [7].

В 2022 г. Роспотребнадзором была продолжена системная работа по профилактике самоубийств среди несовершеннолетних: принято 21 059 решений о наличии на странице сайта в сети Интернет запрещенной к распространению в Российской Федерации информации о способах совершения самоубийства и (или) призывов к совершению самоубийства, из которых 4575 решений по идентичным материалам, по которым ранее Роспотребнадзором выносились решения [8].

Стоит также отметить, что АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», учредителем которого является Росмолодежь, на постоянной основе осуществляет мониторинг распространения в сети Интернет информации, склоняющей или иным образом побуждающей детей к совершению деструктивных действий, представляющих угрозу их жизни, здоровью, а также жизни иных лиц [9].

По состоянию на 31 декабря 2022 г. в рамках мониторинга распространения информации, способной склонить или вовлечь несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц, а также информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия), находилось 542 млн профилей, из которых 5 406 645 — деструктивные сетевые профили пользователей, проявляющих активность, по направлениям: суицидальное поведение — 338 434; скулшутинг — 4 200; ультрадвижения — 947 733; подражание криминальному поведению — 307 873; анархизм — 302 552; пропаганда наркотических средств — 1 331 608; пропаганда нацизма — 2 174 245 [10].

На основании мониторинга и экспертных заключений АНО «ЦИСМ» Росмолодежью инициировано вынесение 35 732 решений об ограничении доступа к контенту, содержащему запрещенные материалы, из которых 18 722 решения — в 2022 г.

Проведение мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, осуществляется в рамках реализации соответствующего перечня федеральных мероприятий, утвержденного приказом Минцифры России от 22 марта 2022 г. № 226 [11].

Среди федеральных мероприятий необходимо отметить следующие:

1. Подготовка предложений по внесению изменений в Концепцию информационной безопасности детей, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р.

2. Поддержка социально значимых проектов, способствующих ценностному, моральному, духовному, нравственному и личностному развитию детей и молодежи. В 2022 г. Минцифры России в рамках реализации Государственной программы «Информационное общество» было поддержано:

1) Проведение мероприятий, в том числе обучающих уроков по вопросам защиты персональных данных для учащихся и преподавателей, в том числе дистанционным способом.

2) Организация курсов повышения квалификации для работников образовательных организаций и родителей (законных представителей) обучающихся. С целью повышения уровня знаний об информационной безопасности Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей (ФГБОУ ДО ФЦДО) создал систему непрерывного повышения квалификации.

3) Запуск трехлетней всероссийской программы кибергигиены и повышения грамотности граждан Российской Федерации по вопросам информационной безопасности.

В 2022 г. для детей и молодежи был сделан акцент на донесении до них информации об общих правилах личной информационной безопасности, о защите аккаунтов и персональных данных и защите от кибербуллинга:

1. Проведен Единый урок безопасности в сети Интернет. Во Всероссийской контрольной работе по информационной безопасности приняли участие 3 874 396 детей и подростков в возрасте от 6 до 19 лет из 17 521 образовательной организации Российской Федерации.

2. Проведен цикл мероприятий «Сетевичок», охвативший более 720 тыс. детей и подростков, принявших участие в IX Международном квесте по цифровой грамотности «Сетевичок», и 87 414 педагогических работников, принявших участие в VII Всероссийской конференции по формированию детского информационного пространства «Сетевичок».

3. Реализован Всероссийский образовательный проект для школьников «Урок цифры», участие в котором позволяет получить знания от ведущих технологических компаний и развить навыки и компетенции цифровой экономики.

4. Аккумуляция и популяризация практик использования информационных технологий. С 14 марта по 20 мая 2022 г. Федеральным центром дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей (ФГБОУ ДО ФЦДО) был проведен Международный фестиваль информационных технологий «IT-фест», который включал в себя комплекс мероприятий, направленных на знакомство и вовлечение детей в изучение различных направлений информационных технологий, таких как программирование роботов, разработка мобильных приложений, визуальное программирование, разработка сайтов, искусственный интеллект, создание десктопных приложений.

Общий охват мероприятия составил более 500 тыс. человек из 79 субъектов Российской Федерации, а также Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики. Работы на итоговую оценку жюри в рамках конкурсных мероприятий фестиваля направили 3155 человек из 78 субъектов Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Армения.

Стоит обозначить, что одной из лучших профилактических практик, направленных на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, продолжает оставаться создание «киберволонтерских дружин» и «киберпатрулей».

Межрегиональное молодежное общественное движение «Кибердружина», созданное Лигой безопасного Интернета в 2011 г., объединяет добровольцев со всей России, борющихся с преступлениями в виртуальной среде. Благодаря тщательному мониторингу сети Интернет, проводимому кибердружинниками, были выявлены и заблокированы сотни сайтов с пропагандой наркотиков, призывами к суициду и другими видами опасного контента. «Кибердружина» имеет представительства в 36 субъектах Российской Федерации.

В 2022 г. Лига безопасного Интернета запустила программу обучения «Школа цифровой грамотности» для волонтеров и членов «Кибердружины». Задачей программы обучения была возможность дать волонтерам знания по противостоянию опасному контенту, а также преподать необходимые педагогические навыки для обучения детей безопасности в сети Интернет. Программу обучения прошло более 250 волонтеров из 30 филиалов Национального центра помощи детям.

Важно обозначить, что активное участие субъектов Российской Федерации в реализации федеральных проектов, а также инициативы в проведении региональных мероприятий обеспечили вовлечение детей и молодежи в вопросы безопасного потребления, создания и использования информационных технологий и контента на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : принят Государственной Думой 08 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 13.05.2024).

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2010 г. : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 13.05.2024).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ : принят Государственной Думой 24 ноября 2022 г. : одобрен Советом Федерации 30 ноября 2022 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433218/ (дата обращения: 13.05.2024).

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ : принят Государственной Думой 24 ноября 2022 г. : одобрен Советом Федерации 30 ноября 2022 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/ (дата обращения: 13.05.2024).

5. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 : постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2022 г. № 2412 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435501/ (дата обращения: 13.05.2024).

6. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : [сайт]. — URL : <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).

7. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции РФ : [сайт]. — URL : <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=20> (дата обращения: 14.05.2024).

8. О деятельности Роспотребнадзора по реализации мер по профилактике суицидов у несовершеннолетних // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека : [сайт]. — URL : https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=10472&spphrase_id=5263528 (дата обращения: 14.05.2024).

9. Полезные материалы // Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды : [сайт]. — URL : <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/> (дата обращения: 14.05.2024).

10. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации // Минтруд России : [сайт]. — URL : <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (дата обращения: 14.05.2024).

11. О перечне федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, на 2022–2027 годы : приказ Минцифры России № 236 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/403741248/> (дата обращения: 14.05.2024).

УДК 349

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ**

**CTIVITIES OF MINORAL AFFAIRS BODIES IN THE PREVENTION
OF FAMILY DISTURBANCE AND CHILD ABUSE**

Е. Ф. Жданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: e.zhdanova08@mail.ru

С. О. Кузнецова

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: svetlana-kuznetsova@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

E. F. Zhdanova

candidate of economics sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

S. O. Kuznetsova

candidate of legal sciences, associate professor

of the Department of law

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования межведомственного взаимодействия в профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профилактика, семейное воспитание, семейное неблагополучие, жестокое обращение.

Abstract

The article discusses issues of improving interdepartmental cooperation in the prevention of family dysfunction and child abuse.

Keywords: internal affairs bodies, prevention, family education, family troubles, cruel treatment.

Конституцией Российской Федерации дети провозглашены в качестве важнейшего приоритета государственной политики России. Государство создает условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию.

В этой связи субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на системной основе принимаются меры по укреплению и защите семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранению традиционных семейных ценностей, повышению авторитета родительства, профилактике и преодолению семейного неблагополучия, улучшению условий и повышению качества жизни семей.

Так, в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации от 3 сентября 2017 г. № Пр-1738 [1] межведомственной рабочей группой, сформированной на площадке Минпросвещения России с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также общественных организаций и правозащитников, в 2024 г. продолжена разработка проекта федерального закона № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по во-

просам защиты прав детей» [2]. Положения указанного законопроекта направлены в том числе на установление обязательного социально-психологического обследования детей-сирот и лиц, желающих принять их на воспитание в свою семью, введение требования об отсутствии судимости и уголовного преследования у лиц, проживающих совместно с данной категорией лиц.

Сохраняет актуальность работа по урегулированию проблем межведомственного механизма экстренного реагирования при выявлении фактов нахождения несовершеннолетних в обстановке, угрожающей их жизни и здоровью, в рамках реализации поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой от 15 февраля 2021 г. № ТГ-П8-1784 по итогам рассмотрения обращения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии законности в деятельности органов опеки по обеспечению прав и интересов детей при применении статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющей порядок отобрания детей у родителей или иных законных представителей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью [1].

Кроме того, аспекты семейного воспитания были предметом обсуждения на заседании круглого стола, состоявшегося 02 апреля 2024 г. на площадке МВД России с участием представителей Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам, аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, Фонда поддержки детей [3]. Рекомендации заседания по вопросам формирования основ «ответственного» родительства и укрепления института семьи направлены главам субъектов Российской Федерации, в федеральные органы исполнительной власти, территориальные органы МВД России. С учетом заданного МВД России вектора по «перезагрузке» семейного воспитания фундамент данной формы профилактики с гражданами, воспитывающими или планирующими рождение детей, на сегодняшний день создан во всех субъектах Российской Федерации на базе семейных центров, женских консультаций и социально ориентированных организаций.

Организована реализация мероприятий по основным направлениям деятельности в области сохранения и укрепления традиционных ценностей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4].

МВД России перед Минпросвещения России, а в последующем Советом при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере инициированы вопросы организации учета и профилактической работы с родителями, ранее лишенными родительских прав и ставшими родителями вновь рожденных детей.

Анализ ситуации, связанной с защитой несовершеннолетних от преступных посягательств, свидетельствует о том, что более половины преступлений в отношении детей совершаются родителями или иными законными представителями (2022 г. — 58,2 %; 2021 г. — 57,5 %; 2020 г. — 52,6 %) [1].

На фоне увеличения их общего числа (2022 г. — 60 053; 2021 г. — 59 426; 2020 г. — 47 514) возросло количество тяжких преступлений (2022 г. — 490; 2021 г. — 477; 2020 г. — 434), а также преступлений средней (2022 г. — 326; 2021 г. — 313; 2020 г. — 274) и небольшой тяжести (2022 г. — 58 113; 2021 г. — 57 291; 2020 г. — 45 850) [1].

При этом снизилось количество совершенных родителями особо тяжких преступлений (2022 г. — 1124; 2021 г. — 1345; 2020 г. — 956). Попечителями в 2022 г. совершено 10 уголовно наказуемых деяний (2021 г. — 7; 2020 г. — 0), опекунами — 77 (2021 г. — 32; 2020 г. — 40) [1].

В целях обеспечения защиты детей в семье, недопущения преступных посягательств со стороны родителей и иных законных представителей правоохранительными органами во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних на постоянной основе реализуются мероприятия, направленные на раннее выявление и предупреждение семейного неблагополучия. На конец 2022 г. на учете в органах внутренних дел состояло 134 915 родителей или иных законных представителей несовершеннолетних (2021 г. — 132 700; 2020 г. — 128 090).

К административной ответственности в рассматриваемом периоде привлечено 474 686 лиц (2021 г. — 474 782; 2020 г. — 480 579), в том числе за неисполнение обязанностей по воспитанию детей в соответствии с частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ — 436 771 (2021 г. — 435 649; 2020 г. — 438 782), за нанесение побоев — 4844 (2021 г. — 4358; 2020 г. — 4182), за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной и спирто-содержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в соответствии с частью 2 статьи 6.10 КоАП РФ — 640 (2021 г. — 601; 2020 г. — 568), за вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления табака в соответствии с частью 2 статьи 6.23 КоАП РФ — 333 (2021 г. — 285; 2020 г. — 260).

В отношении родителей или иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, допускающих жестокое обращение с детьми, в 2022 г. возбуждено 1102 уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 156 УК РФ (2021 г. — 1342; 2020 г. — 1288). 2364 родителя (2021 г. — 2603; 2021 г. — 2155) по решению суда в связи с ходатайствами органов внутренних дел ограничены в родительских правах.

Крайней мерой реагирования в случае злостного уклонения от исполнения родительских обязанностей является лишение родительских прав. В 2022 г. по материалам, подготовленным с участием органов внутренних дел, родительских прав лишены 4178 лиц (2021 г. — 3858; 2020 г. — 3932).

Мероприятия по профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми носят комплексный характер и осуществляются органами внутренних дел во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Для обеспечения взаимодействия органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при осуществлении деятельности по поддержке семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в отдельных субъектах Российской Федерации сформированы соответствующие координирующие органы.

Так, в Курской области под руководством заместителя Губернатора, курирующего социальные вопросы, действует Координационный совет по семейной и демографической политике, социальной поддержке и улучшению положения детей в области. В состав совета входят представители органов государственной исполнительной и законодательной власти, органов внутренних дел, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также общественных организаций и духовенства. На заседаниях совета на системной основе рассматриваются проблемные вопросы в рамках профилактики социального сиротства, семейного неблагополучия [5].

При Губернаторе Иркутской области функционирует Координационный совет по вопросам профилактики социального сиротства, предотвращению на территории области жестокого обращения с детьми [6].

В Кировской области при Министерстве образования организована работа Совета профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в качестве системообразующего органа, определяющего стратегию профилактической работы в сфере образования, а также обеспечивающего координацию ее субъектов. На основе межведомственного взаимодействия разрабатываются и реализуются комплексные планы мероприятий в данной области [7].

На территории Омской области в 2022 г. стартовал региональный проект — Комплекс мер («дорожная карта») «Развитие социальной поддержки семей с низким уровнем

дохода на 2022–2023 годы», в реализации которого приняли участие учреждения социального обслуживания, образования, здравоохранения, культуры, службы занятости, а также негосударственные некоммерческие организации 33 муниципальных образований области. В рамках Комплекса мер проведено более 1 тыс. мероприятий с участием 2 тыс. малообеспеченных семей с детьми, создано 9 социальных служб, в том числе семейные гостиные, пункты социального проката, консультационные пункты, семейный профильный парк, приобретено 335 единиц реабилитационного оборудования, 41 пакет диагностических методик [8].

В 85 субъектах Российской Федерации (за исключением новых территорий) утверждены комплексы дополнительных мер, направленных на совершенствование работы организаций и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по защите прав и интересов подопечных, находящихся на воспитании в семьях, под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, недопущению их гибели и жестокого обращения с ними на период 2023–2025 гг.

Кроме того, совместная работа осуществляется в рамках соответствующих порядков межведомственного взаимодействия.

К примеру, на территории Магаданской области региональной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав принят и реализуется Порядок действий должностных лиц органов системы профилактики в чрезвычайных ситуациях, требующих немедленного реагирования в период нерабочего времени, в выходные и праздничные дни, которым регламентировано межведомственное взаимодействие при необходимости изъятия либо отобрания ребенка из семьи, в случае непосредственной угрозы для его жизни и здоровья, жестокого обращения или нахождения ребенка в социально опасном положении [8].

В Республике Мордовия разработаны и утверждены Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению и организации помощи семьям и детям, находящимся в социально опасном положении, Алгоритм действий по выявлению детей, находящихся в обстановке, угрожающей их жизни и здоровью, в связи с наличием у родителей психических расстройств, а также наркомании, токсикомании и алкоголизма, Положение о мобильной группе психологов для оказания экстренной помощи несовершеннолетним, пострадавшим в результате насильственных действий, жестокого обращения, деструктивного поведения и других чрезвычайных происшествий [8].

Наиболее эффективной формой реализации межведомственного взаимодействия в сфере защиты детей от насилия стало проведение совместных специализированных мероприятий.

Так, в период с 1 по 10 июня 2022 г. на территории Российской Федерации МВД России во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних региональными уполномоченными по правам ребенка в целях соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, проживающих в кровных и замещающих семьях, государственных учреждениях, организовано проведение федерального оперативно-профилактического мероприятия «Защита».

В ходе данного мероприятия осуществлен комплекс предупредительно-профилактических мер по выявлению и постановке на учет законных представителей, не исполняющих свои обязанности, жестоко обращающихся с детьми, иных взрослых лиц, в том числе проживающих в семьях с детьми и совершающих противоправные посяательства в отношении них, посещению учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на предмет соблюдения прав и законных интересов воспитанников, а также мест организованного детского летнего отдыха для разъяснения основ безопасного поведения и способах реагирования на преступные действия со стороны взрослых лиц, в том числе о порядке обращения в полицию и в службу психологической помощи детского телефона доверия.

Сотрудниками полиции совместно с представителями органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних посещено 82,8 тыс. неблагополучных семей, из них 2,8 тыс. замещающих, 7 тыс. лиц, ранее лишенных родительских прав и вновь родивших детей. Установлено 14,8 тыс. фактов неисполнения обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, среди которых 755 случаев оказания законными представителями негативного влияния на детей. На профилактический учет поставлено 3,1 тыс. родителей, ранее не попадавших в поле зрения полиции, включая 54 недобросовестных опекуна [8].

На причастность к совершению противоправных действий в отношении детей отработаны 29,8 тыс. лиц, состоящих под административным надзором, а также формально попадающих под его действие, проживающих совместно с несовершеннолетними. По результатам таких проверок выявлено 677 лиц из близкого окружения подростков, оказывающих на них отрицательное воздействие, в их числе 42 случая вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных деяний, 386 — в употребление алкоголя и никотиносодержащей продукции. Выявлено 71 преступление, совершенное в отношении детей членами их семей, среди которых 32 деяния против половой неприкосновенности [1].

Мероприятия указанной направленности также реализуются на территориях отдельных субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации // Минтруд России : [сайт]. — URL : <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (дата обращения: 14.05.2024).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской Федерации по вопросам защиты прав детей : Паспорт проекта Федерального закона № 232772-8 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/76852805/> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Расширенное заседание коллегии МВД // Официальный сайт Президента России : [сайт]. — URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 15.05.2024).
5. Координационный совет по семейной и демографической политике, социальной поддержке и улучшению положения детей в Курской области // Официальный сайт Губернатора и правительства Курской области : [сайт]. — URL : <https://kursk.ru/residents/page-120980/> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Заседание Координационного совета при Губернаторе Иркутской области по вопросам профилактики социального сиротства, предотвращения жестокого обращения с детьми на территории Иркутской области // Официальный портал Правительства Иркутской области : [сайт]. — URL : <https://irkobl.ru/sites/society/news/5115/?type=special> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди обучающихся // Институт развития образования Кировской области : [сайт]. — URL : <https://kirovipk.ru/activities/nauchno-metodicheskoe-soprovozhdenie-obrazovatelnyh-organizacij/materialy-dlya-profilakticheskoy-raboty-s-obuchayushhimisya/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarushenij-sredi-obuchayushhihsya/> (дата обращения: 15.05.2024).

8. Об итогах конкурсного отбора инновационных социальных проектов (комплексов мер) субъектов Российской Федерации, направленных на развитие социальной поддержки семей с низким уровнем дохода // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации : [сайт]. — URL : <https://fond-detyam.ru/konkursy-fonda/konkursy-regionalnykh-kompleksov-mer> (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 349.3

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

SELECTED ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF STATE SUPPORT OF FAMILIES MEMBERS OF PARTICIPANTS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Е. В. Колпазанова

кандидат юридических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций

E-mail: kolpazanovaev@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. V. Kolpazanova

candidate of legal sciences, associate professor

of the Department of mass communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье анализируются отдельные изменения законодательства РФ, касающиеся предоставления государственной поддержки членам семей участников специальной военной операции. Установлены особенности правового регулирования отношений в данной сфере в материальных и процессуальных отраслях, выявлены проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: государственные гарантии, государственная поддержка, социальная поддержка, участник специальной военной операции, члены семьи участников специальной военной операции, особое производство, исковое производство.

Abstract

The article analyzes certain changes in the legislation of the Russian Federation concerning the provision of state support to family members of participants in a special military operation. The features of the legal regulation of relations in this area in the material and procedural sectors have been established, and problems of law enforcement practice have been identified.

Keywords: state guarantees, state support, social support, participant in a special military operation, family members of participants in a special military operation, special proceedings, claim proceedings.

Особое место в системе государственных гарантий занимают меры социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. Несмотря на детальную регламентацию в законодательстве РФ отношений в данной сфере, в процессе правоприменительной деятельности и при реализации участниками прав и обязанностей возникают некоторые сложности, связанные с отсутствием единого понятийного аппарата, а также наличием пробелов в правовом регулировании статуса участников соответствующих от-

ношений. Предметом нашего исследования являются члены семьи участников специальной военной операции. Предоставление мер социальной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Федеральным законом РФ от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее — ФЗ от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) предусмотрены выплаты в равных долях единовременного пособия в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы (далее — военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании (часть 8 статьи 3), ежемесячной денежной компенсации, рассчитанной путем деления ежемесячной денежной компенсации (часть 13 статьи 8) для инвалида 1 группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы) в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, или гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи (часть 9 статьи 3) и др.

Частью 11 статьи 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ предусмотрено, что членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 статьи 3, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 статьи 3, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считаются:

1) супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 статьи 3, имеет супруга (супруг), не вступившая (не вступивший) в повторный брак, достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом;

2) родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 статьи 3, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами;

3) дети, не достигшие возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, — до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет;

4) лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия (далее — фактический воспитатель). При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 статьи 3, имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 статьи 3 ФЗ № 306-ФЗ имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Правовая категория фактического воспитателя содержится в Семейном кодексе Российской Федерации, который, тем не менее, не раскрывает его суть и правовое содержание. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществляющие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов). При этом под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка (пункт 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

В ходе судебной практики значимыми обстоятельствами по данной категории дел за 2023–2024 годы признаны следующие факты: проживание ребенка с фактическим воспитателем (мачеха, отчим, другие лица) одной семьей, трудовая деятельность фактических воспитателей, направленная на участие в содержании ребенка, забота о ребенке и его воспитание, приготовление пищи, уход за ребенком, посещение родительских собраний в школе, участие во всех значимых событиях в жизни ребенка (дни рождения, другие праздники, совместные посещения музеев, выставок, культурных и развлекательных мероприятий, проводы в армию, приезд на присягу, свадьба ребенка и др.), которые должны подтвер-

ждаться доказательствами (в т. ч. документы, фотографии, видео, показания свидетелей, осведомленных об обстоятельствах его жизни, показания заинтересованных или третьих лиц, привлеченных к участию в деле, и др.), соответствующими требованиями гражданско-процессуального законодательства РФ. Важно отметить установление судами того факта, что общение с матерью, участие матери в содержании ребенка до его совершеннолетия не исключало того обстоятельства, что до совершеннолетия ребенок мог проживать в семье отца совместно с мачехой, которая в большей части и осуществляла за ним уход. Как правило, данные дела рассматриваются в порядке особого производства, что не исключает возможность обращения с требованием о признании лица фактическим воспитателем в порядке искового производства при заявлении иных требований. Обеспечительные меры по делам данной категории, как правило, судами не применяются.

Важным является то, что признание лица фактическим воспитателем участника СВО при наличии у последнего родителей, не лишенных родительских прав, не предполагает получение фактическим воспитателем отдельных мер государственной поддержки, в частности, предусмотренных на региональном уровне (в отличие от родителей, не лишенных родительских прав, но устранявшихся в течение длительного времени от воспитания ребенка, его содержания, при наличии значительной задолженности по алиментам до совершеннолетия ребенка). Например, в законе Ярославской области № 52-з от 24.11.2022 «О мерах социальной поддержки членов семей граждан, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции» под членами семей граждан, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции, понимаются супруга (супруг), состоящая (-ий) с ним (ней) в зарегистрированном браке, его (ее) родители (опекуны, попечители, усыновители), его (ее) дети (усыновленные, удочеренные), находящиеся под его (ее) опекой (попечительством) (пункт 2 статьи 2). Фактический воспитатель в данном перечне отсутствует и не имеет права на получение мер социальной поддержки.

Полагаем, что в данном случае имеет место нарушение прав фактических воспитателей и злоупотребление правами со стороны родителей, не участвовавших в воспитании и содержании ребенка в течение длительного времени, которые необходимо устранить на законодательном уровне через формирование единого понятийного аппарата и ликвидацию пробелов в правовом регулировании.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 31.07.2023 : принят Государственной Думой 08.12.1995 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453483&dst=100001#7fC4GHU6wQ0z4We5> (дата обращения: 14.05.2024).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 06.04.2024 : принят Государственной Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=sdXXYA&base=LAW&n=474034&cacheid=1E1433D0A4B7F566D40E75214CF314DE&mode=rubr#mxC6GHUli2Rn7RrH> (дата обращения: 14.05.2024).

3. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : Федеральный закон РФ от 07.11.2011 № 306-ФЗ : принят Государственной Думой 21.10.2011 : одобрен Советом Федерации 26.10.2011 : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/12191544/paragraph/1/doclist/> (дата обращения: 14.05.2024).

4. О мерах социальной поддержки членов семей граждан, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции : Закон Ярославской области от 24.11.2022 № 52-з // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/405787703/#:~:text=> (дата обращения: 17.05.2024).

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : [сайт]. — URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286361&dst=1000000001&cacheid=036CEA76380E8A43324EEFD27F34C2A5&mode=splus&rnd=sdxXYA#jvE5GHUYSBK2mIkC1> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 349.42

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА СТИМУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

LEGAL MEANS OF STIMULATING THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY

И. И. Макаров

кандидат экономических наук, доцент

кафедры юриспруденции

E-mail: hirinaa@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

I. I. Makarov

candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of law

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются вопросы повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Актуальность исследования обусловлена наличием проблем устойчивого развития сельского хозяйства. Целью работы является выявление факторов, препятствующих модернизации сельского хозяйства и повышению его конкурентоспособности. В ходе исследования сделан анализ экономической среды аграрного сектора экономики. Выявлено, что сдерживающими факторами развития сельского хозяйства является местный монополизм в сопредельных с сельским хозяйством отраслях экономики, отсутствие аграрной инфраструктуры и тесной кооперации участников рынка сельскохозяйственной продукции, а также недостаточная интенсификация сельского хозяйства. Вносятся предложения по разрешению проблем устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность сельского хозяйства, местный монополизм, аграрная инфраструктура, интенсификация сельского хозяйства, кооперация.

Abstract

The article examines the issues of increasing the competitiveness of agriculture. The relevance of the study is due to the presence of problems of sustainable development of agriculture. The aim of the work is to identify factors that hinder the modernization of agriculture and increase its competitiveness. The study analyzes the economic environment of the agricultural sector of the

economy. It is revealed that the constraining factors for the development of agriculture are local monopolism in the sectors of the economy adjacent to agriculture, the lack of agricultural infrastructure and close cooperation of agricultural market participants, as well as insufficient intensification of agriculture. Proposals are being made to solve the problems of sustainable development of agriculture and ensure its competitiveness

Keywords: competitiveness of agriculture, local monopolism, agricultural infrastructure, intensification of agriculture, cooperation.

Глобальные вызовы мировой экономической среде в виде роста населения мира, увеличения потребления при ограниченности природных ресурсов предопределяют усиление конкурентной борьбы между различными государствами и экономическими системами за место и роль в международных экономических отношениях. Поэтому важнейшими направлениями становятся развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В этой связи аграрный сектор экономики страны является не только фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, но и фактором обеспечения конкурентного преимущества экономики России в международных отношениях. Территория России занимает одну шестую часть суши, причем ресурс земли в аграрном секторе используется не в полном объеме. С учетом роста населения, особенно в азиатских и африканских странах, изменения климата и, как следствие, расширения пустынных безводных территорий за счет плодородных сельскохозяйственных земель позволит России занять достойное место в обеспечении значительной части населения планеты товарами аграрного сектора экономики.

Аграрный сектор занимает особое место в экономике нашей страны. Сельское хозяйство зависит от природных факторов и имеет сезонный, циклический характер производства. Инвестирование может приносить меньшую отдачу по сравнению, например, с торговлей или сферой услуг. Но от уровня сельскохозяйственного производства зависит состояние продовольственной безопасности страны. Следует отметить, что сельское хозяйство несколько медленнее, чем другие отрасли, приспосабливается к меняющимся экономическим и технологическим условиям. Как отмечают ряд исследователей, в результате проведения псевдореформ в девяностых годах прошлого столетия была разрушена материально-техническая база аграрного сектора экономики, резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции, и, как следствие, возникла угроза национальной безопасности в продовольственной сфере [1, с. 31].

Доктрина о продовольственной безопасности определила, что интересы продовольственной безопасности России, независимо от изменения внешних и внутренних условий, заключаются в следующем:

- наличие достаточного объема продовольственных ресурсов;
- экономическая и физическая доступность продовольствия для всех групп и категорий населения;
- обеспечение безопасности поставляемого на рынок продовольствия. [2, с. 36].

К основным угрозам продовольственной безопасности современные исследователи относят:

- превышение пороговой величины насыщения внутреннего рынка импортной продукцией;
- низкий уровень платежеспособного спроса населения на продукты питания;
- ценовые диспропорции на аграрно-продовольственном рынке;
- низкий уровень инфраструктуры рынка;
- дефицит квалифицированных кадров;
- неразвитость системы мониторинга и прогнозирования агропромышленного рынка [3, с. 9].

Безусловно, в аграрном секторе экономики имеются проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасностью и препятствующие ускоренному импортозамещению сельскохозяйственной продукции.

Первая проблема — определенная степень монополизации в связанных с сельским хозяйством отраслях. Многочисленные конкурирующие друг с другом сельскохозяйственные товаропроизводители столкнулись на рынке с относительно более сильными в конкурентном отношении и консолидированными сферами переработки и торговли, стоящими к тому же гораздо ближе к конечному потребителю. Ввиду отсутствия развитой рыночной инфраструктуры предприятия этих сфер превратились в локальных монополистов и использовали свое положение для занижения закупочных и завышения розничных цен.

Анализ арбитражной практики рассмотрения налоговых споров показывает, что получило широкое распространение использование схем по извлечению необоснованной налоговой выгоды, которая по своей экономической сути может рассматриваться как сверхприбыль. Получение сверхдохода в виде необоснованной выгоды реализуется по следующему алгоритму. Крупная торговая организация, имеющая безукоризненную отчетность, закупает сельскохозяйственную продукцию, например продукцию растениеводства, не напрямую у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а у посредника организации, состоящей, как правило, из одного-двух человек. Посредник, в свою очередь, закупает товар у другого посредника, который закупает продукцию у сельскохозяйственного товаропроизводителя. Каждый раз посредник включает в цену товара определенную небольшую надбавку за реализацию продукции. Но помимо небольшой надбавки в цену реализуемой продукции включается НДС. Через фирмы-посредники проходят многочисленные денежные потоки, обусловленные движением товаров, работ и услуг. Причем входящие и исходящие денежные потоки примерно равны, что позволяет проводить зачет в полной мере по исходящему и входящему НДС, т. е. не платить НДС на законных основаниях. К тому же крупная торговая организация может предъявить входящий НДС к зачету по исходящему НДС, а если торговая организация является экспортером, требовать возврата исходящего НДС из бюджета.

Если предположить, что крупная торговая организация и фирмы-посредники принадлежат одному лицу или консолидированной группе лиц, а это действительно так, то можно понять, произведя несложные расчеты, какую сумму присваивают данные лица от реализации указанной схемы.

Ярким примером получения необоснованной налоговой выгоды закупочными организациями является рассмотренное Арбитражным Судом Ростовской области дело, по которому ООО «Агромаркет» предъявило требование к налоговому органу о возмещении НДС. Причем организация осуществляла закупки сельскохозяйственной продукции не напрямую у фермеров и сельскохозяйственных предприятий, а через цепочку посредников, которые каждый раз повышали стоимость сельскохозяйственной продукции. Как установлено материалами дела, ежеквартальный удельный вес налоговых вычетов практически всех посредников составлял 99,9 %, т. е. посредники не производили отчислений в бюджет [4].

Считаем, что ответственность за необоснованное увеличение цены и получение необоснованной налоговой выгоды должна нести крупная торговая организация в размере трехкратной суммы необоснованной налоговой выгоды. Применение мер ответственности в отношении фирм-посредников малопродуктивно, поскольку у данных организаций отсутствует имущество, они часто меняют место налогового учета и прекращают свою деятельность. Данная мера, установленная на законодательном уровне, позволит сократить необоснованное увеличение цен торгово-закупочными предприятиями.

Кроме того, в сложившейся ситуации необходимо проводить эффективную антимонопольную политику, причем не только в отраслях, являющихся естественными монополи-

ями, но и в отношении отраслевых и локальных монополистов. Антимонопольная политика должна препятствовать дальнейшей монополизации в связанных с сельским хозяйством отраслях. В этой ситуации целесообразны тактические меры по реальному ограничению доходности предприятий-монополистов через установление им максимальных отпускных и минимальных закупочных цен. При этом минимальные закупочные цены для монополистов должны устанавливаться на уровне средних цен, сложившихся на конкретных рынках с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не организаций-посредников.

Существенным недостатком аграрного сектора России является отсутствие разветвленной структуры малых и средних перерабатывающих предприятий. Исторически сложившаяся еще в советский период структура перерабатывающей промышленности предусматривает, за некоторым исключением, расположение достаточно крупных и относительно немногочисленных перерабатывающих предприятий в больших и средних городах. Концентрация перерабатывающих производств в крупных населенных пунктах способствует усилению позиций монополизма. Прежде всего, местный монополизм проявляется в увеличении доли торговли и переработки в розничных ценах на сельскохозяйственную продукцию.

Местный монополизм со стороны перерабатывающей промышленности вынуждает сельскохозяйственного производителя развивать собственную базу переработки. Но для мелкого и даже среднего производителя это требует значительного количества средств. К тому же крупные торговые сети заинтересованы в больших объемах поставок. Поэтому мелкое перерабатывающее производство без интеграции в сбытовую сеть, в принципе, нерентабельно. Выходом из создавшегося положения могла бы стать кооперация крупных, средних и мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей в определенной местности. Кооперация всех сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках определенной локальной территории позволит снизить затраты, увеличить производство и, соответственно, прибыль, а в целом повысить совместный конкурентный потенциал.

Следующая проблема носит в значительной степени стратегический характер и заключается в необходимости создания современной аграрной инфраструктуры. Создание хозяйственной инфраструктуры в виде разветвленной транспортной сети, холодильных и складских помещений, перерабатывающих предприятий требует больших капиталовложений и может быть реализовано комплексно с участием государства, финансового сектора экономики, сельскохозяйственных предприятий и местного сельского населения.

Решение данной проблемы увязывается с вопросом, как и в отношении кого следует осуществлять государственное регулирование в аграрном секторе экономики. Сельское хозяйство России представляет собой комплекс трех секторов, совершенно различных по специализации, степени товарности, организационно-правовому статусу и размеру их производственных единиц.

Прежде всего, это крупные сельскохозяйственные предприятия, функционирующие на основе существовавших в советский период совхозов и колхозов. Второй сектор сельского хозяйства представлен многочисленными личными подсобными хозяйствами, а также садоводческими и огородническими хозяйствами граждан. К этим двум секторам добавился фермерский тип хозяйства.

Проводимая государством политика в отношении аграрного сектора экономики характеризовалась периодической сменой ориентиров. В советский период ориентация шла на создание крупных сельскохозяйственных предприятий, сокращение удельного веса единоличных крестьянских хозяйств, в 50-х годах посредством повышенного налогообложения — сокращение личных подсобных хозяйств. В начале постсоветского периода на государственном уровне возобладал подход к формированию структуры субъектов рынка, характеризовавшийся тем, что только частные собственники могут эффективно

функционировать на рынке. Во многом это послужило основанием для принятия законодательных актов об ускоренной реорганизации крупных государственных и коллективных предприятий без учета их реальной эффективности, о массовом создании крестьянских (фермерских) хозяйств, преувеличении роли личного подсобного хозяйства в продовольственном обеспечении страны.

В действительности на рынке эффективно функционировать может любой собственник вне зависимости от формы собственности и организационной структуры управления, если такой собственник органично встроен в современную систему производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Поэтому наиболее перспективным является многоукладная структура субъектов рынка, поскольку именно данная структура создает наиболее благоприятные условия не только для здоровой конкуренции, но и для многопланового сотрудничества участников рынка.

В юридическом плане все три сектора сельского хозяйства равным образом признаются и защищаются государством. В экономическом плане преобладают крупные сельскохозяйственные предприятия. Конкурентоспособность товаропроизводителей обеспечивается большим объемом создаваемой сельскохозяйственной продукции. Розничные сетевые магазины и перерабатывающие предприятия прежде всего заинтересованы в объеме поставляемой продукции. Крупным поставщикам предоставляются различные преференции и скидки. Фермерские хозяйства, которые смогли нарастить производство, найти сбыт своей продукции через сетевые магазины, получили весьма существенные конкурентные преимущества. Фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, которые имеют относительно небольшие объемы производства, реализуют продукты без переработки, идущие непосредственно конечному потребителю. В настоящее время имеет место такое явление, как коммерциализация сельских подсобных хозяйств, когда большая часть производимой сельскохозяйственной продукции реализуется на рынке.

Это вызвано двумя причинами. Во-первых, реализуемая с личного подсобного хозяйства продукция не подлежит налогообложению. Во-вторых, из-за роста скрытой безработицы личные подсобные хозяйства стали не только основным источником продуктов питания для их владельцев, но и главным, а зачастую и единственным источником денежного дохода семьи. Кроме того, данная продукция имеет своего потребителя, поскольку по качеству несопоставима с аналогами, представленными в сетевых магазинах.

Продукция с садоводческих хозяйств идет в основном на личное потребление. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Продукция садоводческих хозяйств не встроена в систему кооперации и сбыта сельскохозяйственной продукции ввиду неразвитости перерабатывающих производств и отсутствия кооперации по сбыту продукции. К тому же государство разрешило строительство на землях сельскохозяйственного назначения вида разрешенного использования садоводства малоэтажных индивидуальных домов, что способствовало буму коттеджного строительства. В результате все более и более садовых земельных участков отводится под строительство жилья и отдыха и меньше производится сельскохозяйственной продукции. Для расширения российского сегмента сельскохозяйственной продукции необходимо построить новые производственные мощности, что требует больших инвестиций. Поэтому государству необходимо выработать правильные отношения с бизнесом с целью стимулирования его участия в данном процессе. В качестве стимулирующих мер могут быть использованы налоговые льготы бизнесу.

В связи с бурно развивающимся малоэтажным коттеджным строительством происходит изъятие земель сельскохозяйственных угодий, расположенных вблизи региональных центров из сельскохозяйственного оборота. Как правило, схема следующая. Орган местного самоуправления изменяет вид разрешенного использования сельскохозяйственных угодий на земли садоводства, затем происходит межевание участка на более мелкие земельные участки, которые реализуются под коттеджное строительство.

С точки зрения развития аграрной инфраструктуры изымаются наиболее ценные значимые земли. Строительство и модернизация транспортной сети, складских холодильных помещений оправдана в том случае, если это принесет должный экономический эффект. Нет смысла развивать инфраструктуру в отдаленных малонаселенных районах. Поэтому создание аграрной инфраструктуры экономически целесообразно реализовывать в радиусе ста километров от региональных центров. Впоследствии развитая в центре регионов инфраструктура подтянет к соответствующему уровню объекты сельского хозяйства, расположенные в отдаленных районах.

В структуре агропромышленного комплекса следует наладить тесную кооперацию между всеми участниками рынка. Показателен в этой связи опыт дружественной страны — Белоруссии, в которой наряду с крупными предприятиями — колхозами имеются единоличные хозяйства, выделившие земельные доли из земельного массива, закрепленного за колхозами. Несмотря на самостоятельный статус хозяйствующих субъектов, экономические связи в виде кооперации никогда не прекращались. Сельскохозяйственное предприятие осуществляет все виды посевных и уборочных работ, а единоличное хозяйство производит оплату определенной частью собранного урожая. Оставшегося урожая достаточно для прокорма животных, которые реализуются заготовительной организацией.

Не существует проблем с реализацией продуктов с личного подсобного хозяйства. Так, представители перерабатывающих предприятий в определенный период времени выезжают в населенные пункты, где осуществляют взвешивание и оплату за реализованную сельскохозяйственную продукцию с личных подсобных хозяйств. Именно такую систему кооперации следует реанимировать и внедрить российский аграрный сектор.

Особое внимание следует уделить интенсификации сельского хозяйства. Под интенсификацией сельского хозяйства понимается возрастающее применение передовых средств производства и технологий с использованием квалифицированного труда на одной и той же земельной площади с целью повышения ее плодородия и роста продукции с каждого гектара при одновременном сокращении издержек на единицу продукции. Она ведет к увеличению плодородия почвы, размеров хозяйства.

Последовательная интенсификация означает все возрастающее вложение средств производства на единицу земельной площади, применение достижений науки и передового опыта, улучшение методов ведения хозяйства и технологии производства, с тем чтобы систематически повышать плодородие земли. Сказанное не означает, однако, что интенсивное ведение хозяйства исключает необходимость расширения посевных площадей.

Сущность интенсификации сводится не только к более эффективному использованию земельных угодий, но и к совершенствованию всех других факторов производства — материально-технических средств, технологий, капитальных вложений, трудовых ресурсов и т. д., т. е. означает качественное преобразование всей цепи взаимосвязанных элементов производства, позволяющее увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции. Интенсификация сельского хозяйства неразрывно связана с интенсификацией отраслей, производящих для сельского хозяйства основные фонды. Поэтому следует в корне изменить подход в этом направлении, значительно увеличив бюджетное финансирование на закупку сельскохозяйственной техники. Но в то же время следует учитывать, что механическое насыщение сельскохозяйственных предприятий основными средствами может привести к снижению фондоотдачи, поскольку в длительный зимний период техника будет простаивать, не производя соответствующей отдачи. В этой связи на государственном уровне следует предусмотреть программу создания multifunctional сельскохозяйственной техники с целью диверсификации деятельности сельскохозяйственных предприятий в зимний период времени. Основные средства в зимний период могли быть использованы для перевозки грузов, уборки снега, создания объектов зимней рекреационной инфраструктуры. Следует уделить внимание и тепличному земледелию.

С учетом современных технологий в сфере тепличного земледелия и значительных энергоресурсов сельское хозяйство в России может функционировать круглогодично.

Важным направлением в системе государственного регулирования аграрного сектора экономики является стимулирование платежеспособного спроса населения посредством оказания помощи малообеспеченным его слоям. Выборочное анкетирование ста человек показало, что две трети личного располагаемого дохода семьи расходуется на продукты питания, одежду и коммунальные платежи. В качестве мер, направленных на стимулирование платежеспособного спроса на товары российского аграрного сектора, можно предложить такие меры, как введение бесплатного питания для детей детских садов, учащихся школ, средних профессиональных учебных заведений, а также предоставление бесплатных талонов на питание безработным. Данные меры позволят не только увеличить спрос на товары аграрного сектора, но и сформировать сильное, здоровое поколение молодых людей.

Подведем итоги. В странах с развитой рыночной экономикой действует разветвленная система государственного регулирования сельского хозяйства. Система государственного регулирования аграрного сектора предусматривает поддержание стабильной экономической ситуации в сельском хозяйстве, стабилизация рыночной конъюнктуры и колебаний доходности в отрасли. Особое внимание в государственном регулировании аграрного сектора уделяется обеспечению продовольственной безопасности, финансированию программ сокращения производства в случае перепроизводства сельскохозяйственной продукции, помощи в адаптации к новым условиям, защите внутреннего рынка и обеспечении конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в международном разделении труда. Следует отметить, что в рамках регулирования государство применяет гарантированную скупку излишков сельскохозяйственной продукции по минимальным ценам, ведет закупочные и товарные интервенции на рынке продовольствия, используя различные формы льготного кредитования, таможенное регулирование и другие инструменты финансово-экономической политики. В современных условиях меры поддержки аграрного сектора экономики должны осуществляться централизованно на уровне федерального центра. Устранение местного монополизма в сопредельных с сельским хозяйством отраслях, создание инфраструктуры аграрного сектора экономики, интенсификация сельского хозяйства являются теми ключевыми вопросами, от разрешения которых зависит в значительной степени повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики России.

Библиографический список

1. Галкин, А. И. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование : монография / А. И. Галкин, С. Г. Еремин, Г. М. Кадырова и др.; под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремينا. — М.: Юстицинформ, 2014. — 336 с.
2. Белхароев, Х. У. Система законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности современной России / Х. У. Белхароев // Российская юстиция. — 2014. — № 1. — С. 36–38.
3. Дадалко, В. А. Национальная и экономическая безопасность государства и ее взаимосвязь с продовольственной безопасностью / В. А. Дадалко // Безопасность бизнеса. — 2013. — № 4. — С. 9–14.
4. Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решения Арбитражного суда Ростовской области от 20.06.2017 по делу № А53-34214/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/N9omq6bTWXdX> (дата обращения: 09.05.2024).
5. Анисимов, А. П. Земельная функция современного государства : монография / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — М.: Новый индекс, 2012. — 192 с.

УДК: 343.01

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 Г.

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM OF PUNISHMENTS ACCORDING TO THE CATHEDRAL CODE OF 1649

П. А. Чирков

старший преподаватель кафедры юриспруденции

E-mail: chirkovpan@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. A. Chirkov

senior lecturer of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проведен анализ видов и системы наказаний за правонарушения, предусмотренные Соборным Уложением 1649 года. Представлено содержание некоторых видов наказаний.

Ключевые слова: преступление, наказание, виды наказаний, система наказаний, Соборное Уложение 1649 года, смертная казнь, тюрьма, битье кнутом.

Abstract

The article analyzes the types and system of penalties for offenses provided for by the Cathedral Code of 1649. The content of some types of punishments is presented.

Keywords: crime, punishment, types of punishments, the system of punishments, the Cathedral Code of 1649, the death penalty, prison, whipping.

Как известно, в истории Российского законодательства имеются важные вехи, связанные с принятием обобщающих, комплексных законодательных актов высшей государственной власти. Одним из таких является Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года [1].

Значимость этого правового документа подтверждается уже тем, что его действие продолжалось в России почти 200 лет, вплоть до середины XIX века. В речи об Уложении и последующем его развитии известный ученый-правовед XIX века профессор Московского университета Ф. Морошкин отмечал, что Уложение «... вечно пребудет главным источником отечественной юриспруденции», что оно есть «первообраз русского законодательства ума» [2, с. 7]. Сам документ длительное время подвергается детальному анализу историками, правоведами. Оцениваются причины принятия Уложения, его источники, система, структура, конкретные правовые нормы и прочее.

Не вдаваясь в анализ причин появления этого закона, отметим, что текст Уложения был составлен относительно быстро созданной Думой для этой цели комиссией, возглавляемой князем Н. И. Одоевским. В. О. Ключевский отмечает, что проект свода был выработан «канцелярским порядком», а затем прочитан выборным и дан им на подпись [3, с. 137]. Однако следует признать использование демократических процедур его принятия. Во-первых, принималось Уложение Земским Собором (собранием) выборными лицами со всей Российской земли. М. Ф. Владимирский-Буданов признает за Собором не только совещательную, но и законодательную роль [4, с. 7]. И это совершенно очевидно. И, во-вторых, на Соборе его участниками были составлены 82 статьи по 8 главам. Сделавшись в настоящее время сугубо историческим правовым памятником, Соборное Уложение дает нам возможность

оценить общество в период его принятия и действия и то, как в относительно короткий исторический период в России развилось и право, и правоведение.

Уголовно-правовое регулирование в Соборном Уложении переплетается с регулированием отношений гражданско-правового, административного, семейного характера и др., поскольку это комплексный, иногда говорят «кодифицированный» нормативно-правовой акт. Из всех аспектов изучения данного нормативно-правового акта в настоящей статье хочется представить некоторую характеристику наказаний, закрепленных в тексте Уложения. Многие авторы, исследовавшие систему и виды наказаний, закрепленных в Соборном Уложении, отмечают их разнообразие, а порой и неопределенность. Отмечается неодинаковый подсчет наказаний применительно к статьям и видам правонарушений. Так, В. П. Мотревич пишет, что в Соборном Уложении такое наказание, как торговая казнь, представлено применительно к 32 деяниям [5, с. 28–32]. В. В. Захаров со ссылкой на цитируемые источники указывает, что Соборное Уложение 1649 г. допускает использование торговой казни в 140 случаях [8, с. 6–9].

Наш подсчет показывает, что число деяний, за которые Уложение предписывало назначать торговую казнь, значительно меньше. В тексте наказание «торговая казнь» и «торговая казнь без пощады» названы только в 4 случаях — в статьях 3 и 5 Главы I «О богохульниках и церковных мятежниках» и в статьях 5 и 31 Главы X «О суде». Содержание «торговой казни» в Уложении не раскрыто. Здесь мы имеем образчик правового обычая, согласно которому торговая казнь состояла в публичном битье кнутом в общественных местах, чаще всего торговых. Помимо торговых мест в Уложении несколько раз предписывается битье кнутом перед Хлопым приказом. Оба наказания объединяет показательный характер исполнения, его публичность. Надо отметить, что показательные исполнения этого и других наказаний, согласно Уложению, применялись назидательно, для устрашения иных лиц: «чтобы на то смотря иным неповадно было так делать».

В различных наименованиях в качестве основного и дополнительного наказаний битье кнутом нами найдено в 62 статьях Уложения (к тому же в статье 3 Главы XXV «Указ о корчмах» битье кнутом предписано за 5 однородных деяний). Из этого числа битье кнутом в общественных местах (торговая казнь, битье по торгом, битье перед Холопым приказом) предусмотрено лишь в 17 статьях.

Относительно числа деяний, предусматривавших смертную казнь, также имеются различные подсчеты. С. В. Юшков сообщает, что по Соборному Уложению смертная казнь назначалась за 35 преступных деяний [6, с. 561]. Авторы труда «Российское законодательство X–XX веков» считают, что некавалифицированная смертная казнь предусматривалась 43 статьями Уложения, а квалифицированная — 16 статьями [7, с. 103–150]. В. В. Захаров отмечает, что Соборное Уложение 1649 г., по разным оценкам, допускает применение смертной казни от 36 до 60 случаев [8, с. 6–9].

Наш подсчет показывает, что смертная казнь предусмотрена в 52 статьях Уложения. Некоторые авторы приписывают Соборному Уложению такие виды квалифицированной смертной казни, как колесование, четвертование, посажение на кол, сожжение в срубе, железной клетке, на открытом костре [9, с. 82]. Однако в тексте Соборного Уложения нет указаний на такие способы умерщвления. В Соборном Уложении зафиксированы отдельные квалифицированные виды смертной казни, но таких нет. Возможно, авторы оценивали сведения из иных источников, описывающих конкретные случаи исполнения казней, но исследуемый законодательный акт названные виды смертной казни не закреплял.

В связи с этим в данной статье сделана попытка представить собственный подсчет наказаний и их систематизацию. Однако не лишним будет оговориться, что на отрицании цифр других исследователей Уложения мы не настаиваем по той причине, что система наказаний и их описание сложные и могут по-разному истолковываться. И еще требуется учесть, что в течение столь долгого времени закон изменялся и дополнялся. Например, во-

инским артикулом Петра I было введено такое наказание, как аркебузирование, наказание шпицрутенами, а в периоды правления императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II применение смертной казни отменялось.

Систематизировать наказания можно по различным критериям. Наиболее очевидное деление наказаний в общем виде представим так: 1) лишение жизни (смертная казнь), 2) телесные наказания (битье батогами, битье кнутом), 3) членовредительские наказания (отсечение различных частей тела), 5) тюремное заключение, 6) имущественные наказания, 7) неимущественные — статусные, как то «быти от государя в великой опале», 8) неопределенные санкции, отнесенные к усмотрению государя или суда (например, в статьях 15, 233, 268 Главы X «О суде» записано так: «наказание учинити, что государь укажет», а в Главе VII «О службе всяких ратных людей московского государства» в статьях 6, 7, 24, 32 предписано «чинити наказание по рассмотрению», «учитнити наказание смотря по вине»).

Применительно к современному пониманию системы наказаний в публикациях выделяются также основные и дополнительные наказания. Среди последних ссылка, лишение права занимать должность или чем-либо заниматься, каторжные работы: «посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет», различные имущественные взыскания, снижение денежного содержания (например, в статье 8 Главы VII «О службе всяких ратных людей московского государства» дополнительно к наказанию «битьё кнутом» предписывается «поместного окладу у него убавить пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста рублей по рублю»).

Исследователи делят наказания на основные и дополнительные, но это деление несколько условно. Конкуренция наказаний за одно деяние (основное или дополнительное) порой трудно решаемая задача. Законодатель в качестве санкции за конкретное деяние часто называл несколько наказаний, которые должны были применяться в совокупности, не указывая на то, какое из наказаний основное. Так, нередко предписывается битье кнутом, после которого вкинуть в тюрьму, да еще имущественное взыскание применить.

Как видим, спектр наказаний достаточно широк. Напомню, что в действующем Уголовном кодексе РФ закреплено 13 видов наказаний, из которых не все применяются. Конечно, та историческая эпоха имела иные общественные, нравственные критерии и оценки, но для нас те наказания представляются весьма жестокими.

Самым строгим, безусловно, являлось наказание в виде смертной казни. В тексте Уложения представлены разные виды смертной казни. В 43 статьях обозначена простая смертная казнь — «казнити смертью». Отметим, что Уложение не закрепило способ исполнения простой смертной казни. Значит, на практике способы умерщвления могли быть разными, определялись по усмотрению в каждом конкретном случае, т. е. способ определялся сложившимися обычаями. Такими способами были и отсечение головы, и повешение, и даже утопление, которое чаще применялось в случае необходимости исполнения смертной казни в отношении многих человек одновременно. Видимо, вершители правосудия исходили из принципа экономии, т. к. представляется, что утопление менее затратный способ.

Нами насчитано 9 статей, в которых смертная казнь прописывается как более жестокая, мучительная, как сейчас определяют — «квалифицированная». Например, «казнити смертью безо всякия пощады» в трех статьях первой и второй глав, «наказание большое без пощады под смертною казнью» (статья 25 Главы XI). Правда, само понятие «без пощады» в Уложении никак не раскрывается, и возможно, что таким образом обозначалась лишь более высокая степень опасности деяния и, соответственно, судом должно было быть вынесено решение о более жестоком способе исполнения. В нескольких статьях предусматривалась смертная казнь сожжением: «казнити сжечь», «сжечь без всякия пощады». И еще один квалифицированный способ казни за подделку денег указан только в статье 1 Главы V:

«казнить смертью, залить горло». Видимо, горло следовало заливать металлом, использовавшимся для подделки денег, но это уже лежит за пределами текста Уложения.

Особый способ казни для жен – убийц своих мужей был прописан в статье 14 Главы XXII: «живу окопати в землю, и казнить ее такою казною безо всякия пощады ... и держати ее в земле до тех пор, пока она не умрет». При этом специально оговаривалось не допускать пощады даже в том случае, если за нее будут ходатайствовать дети или близкие родственники убитого мужа.

Уместным будет сказать, что в Уложении помимо прямого указания на смертную казнь к смерти могли приводить другие наказания. Таким наказанием являлось битье кнутом, которое нередко заканчивалось смертью осужденного. Свидетельства этого известны из многих исторических источников. В качестве примера можно привести угрозу одного воеводы старостам монастырских деревень: «Я вас ... велю кнутом забить до смерти». Удары кнутом очень опасны, и многое зависит от числа ударов и от усердия палача. Представляется, что битье кнутом по жестокости следует за смертной казнью. Вспомним случай, когда Елизавета Петровна приговоренной за государственную измену представительнице высшего сословия в порядке помилования заменила битье кнутом на битье плетью. Плеть по своей конструкции отличалась от кнута и удары плетью были менее опасны для здоровья наказуемого.

Телесные наказания (без членовредительства) представлены двумя видами: 1) «бити батоги» — мы нашли в 11 статьях разных глав, 2) публичное битье кнутом — это «торговая казнь», «торговая казнь без пощады», «бити перед Холопьем приказом кнутом на козле» — названо в 17 статьях, 3) «бить кнутом» — в 62 статьях Уложения.

Битье батогами считалось менее строгим наказанием, т. к. приносило меньше страданий и вреда здоровью осужденного. Батоги — это палки диаметром примерно с палец. В отличие от кнута, они не рассекали кожу и тело. Кнут же рассекал тело, оставляя открытые раны, а порой снималась кожа, повреждались внутренние органы.

Существенным обстоятельством является то, что ни в одной статье Уложения нет указания на количество ударов кнутом или батогами. Законодатель не счел необходимым дифференцировать размер наказания применительно к характеру и тяжести преступления. Поэтому число ударов относилось на судебное усмотрение. Олеарий в своих записках о путешествии по Московскому государству, описывая казнь кнутом, отмечал, что число ударов контролировал представитель суда, сверяясь с бумагой [10, с. 239].

По строгости торговая казнь, битье кнутом публичное («по торгов» или «перед Холопьем приказом») следует считать более строгим по сравнению с «бьтмем кнутом» только потому, что оно должно было исполняться при стечении народа. В некоторых статьях указывалась цель публичности казни: «чтобы, смотря на то, другим неповадно было». Кроме того, публичное исполнение наказания подразумевало позорящий элемент, т. е. унижение осужденного. В литературе описывается еще такой публичный способ битья кнутом, как битье с проводкой. В этих случаях осужденного водили либо носили по общественным местам и били кнутом. Но, отмечаем, что в Соборном Уложении на такой способ исполнения описываемого наказания указаний нет.

В 17 статьях Соборного Уложения прописывается применение членовредительских наказаний. Чаще они предписываются как дополнительные, например, в статье 9 Главы XXI «О разбойных и о татинных делах» предписано: «того татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадить его в тюрьму на два года». Смысл членовредительства состоял не только в увечье виновного, но и в том, чтобы пометить его, чтобы всем было понятно при встрече, что перед ним осужденный за определенное деяние преступник. Вид членовредительства указывал на определенный вид преступления, совершенного конкретным лицом. Так, за одни преступления полагалось отсечь левое ухо, а за другие правое.

В статьях Уложения называются такие членовредительные наказания: «отсечь руку», «отрезать левое ухо», «отрезать правое ухо», «отрезать ухо», «урезать правого уха» (данном случае отрезалась мочка уха), «ноздри и нос резати», которое предусматривалось только в статье 16 Главы XXV «Указ о корчмах» за поимку дважды и трижды с табаком, т. к. курение и нюхание табака считалось опасным деянием.

Кроме того, отсечение частей тела предусматривалось как реализация принципа Талиона «око за око, зуб за зуб». Например, в статье 10 Главы XXII: «учинит над кем-нибудь мучительское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, и за такое его надругательство самому ему то же учинити ...». Либо формулировалось проще: «над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье ему вдвое», или: «правити бесчестье вдвое».

Лишение свободы как вид наказания закрепляется в Уложении под терминами «вкунуть в тюрьму, посадить в тюрьму». В Уложении представлены нормы, регламентирующие важные вопросы организации тюремного дела и устройства тюрем, их содержания. Но это отдельная тема.

Тюремная изоляция в Уложении присутствует в таких вариантах: а) на определенный срок, б) без указания срока, в) сколько государь укажет, г) до поруки.

Достаточно разнообразны сроки тюремного заключения. Самый малый срок — 3 дня, также есть указание на 4 дня, на неделю, на 2 недели, на 6 недель, на месяц, на 3 месяца, на полгода, на 1 год, на 3 года, на 4 года. Самое длительное тюремное заключение — 4 года. Все срочные тюремные заключения закреплены как абсолютно определенные наказания, т. е. однозначно указан срок заключения. Нет ни одной статьи, представлявшей суду возможность определять срок в заданном диапазоне. Отметим, что такая длительность тюремного заключения считалась в то время достаточной. Действующий УК РФ закрепляет многократно большие сроки лишения свободы.

Небезынтересно сформулировано наказание за ложные доносы: «тому, кто таким делом кого поклеплет, учинити то же наказание, в каком было наказание быти тому, кого он таким делом поклепает». Т. е. если наказание за ложно возведенное обвинение предусматривало смертную казнь, то и заявителю полагалась смертная казнь.

Ввиду ограниченности объема статьи не представляется возможным подробно рассмотреть имущественные и так называемые дополнительные наказания. Можно лишь отметить, что имущественные взыскания могли производиться в пользу государя, например, «поместья его и вотчины, и животы взяти на государя», «имать на государя пени, по десяти рублѣв на человеке» и пр. Также взыскания предусматривались в пользу потерпевших, например, в статье 7 Главы XXV «за такая взятые запасы правити денги, против указанья цены вдвое, и отдати тем людем, у кого они те запасы ложно купили».

В целом, тема наказаний по Соборному Уложению 1649 года весьма интересна и поучительна. Российский законодатель и правовая наука находятся в постоянном поиске таких видов воздействия на преступников, которые бы имели максимальный положительный результат в достижении целей уголовного права. Обращение к историческому опыту может способствовать решению этой задачи.

Библиографический список

1. Соборное Уложение 1649 года // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/57791500/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Морошкин, Ф. Об Уложении и последующем его развитии. Речь, произнесенная на торжественном собрании Московского университета / Ф. Морошкин. — М., 1839. — 87 с.
3. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. — М., 1957. — Т. III. — С. 425.

4. Владимирский-Буданов, М. Ф. Новые открытия в истории Уложения царя Алексея Михайловича / М. Ф. Владимирский-Буданов // Университет. изв. — Киев. — 1880. — № 2. — Отд. III. — С. 7.
5. Мотревич, В. П. Уголовное право Московского государства: основные направления развития / В. П. Мотревич // История науки и техники в современной системе знаний. — 2014. — № 4. — С. 22–34.
6. Юшков, С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.) / С. В. Юшков. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 735 с.
7. Российское законодательство X–XX веков. — Т. 3. — М, 1985. — 520 с.
8. Захаров, В. В. Генезис отечественной системы исполнения уголовных наказаний в XIV – середине XVII века / В. В. Захаров // КиберЛенинка: научная электронная библиотека : [сайт]. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-otechestvennoy-sistemy-ispolneniya-ugolovnyh-nakazaniy-v-xiv-seredine-xvii-veka> (дата обращения: 14.04.2024).
9. Федорова, А. И. Смертная казнь как мера ответственности по Соборному уложению 1649 года / А. А. Федорова // Право и государство. — 2012 — № 6 (90). — С. 80–83.
10. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. — СПб, 1906. — 582 с.

УДК 343.2/7

**МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРИЗНАКУ СУДИМОСТИ**

**INTERSECTORAL DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES
IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY ON THE BASIS
OF A CRIMINAL RECORD**

А. Д. Шкунов

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: a.shkunov@dshp.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. D. Shkunov

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of law

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье анализируются признаки административной преюдиции и судимости с точки зрения теории дифференциации ответственности и законодательной техники применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности. В статье обосновывается тезис, в соответствии с которым законодателю необходимо в большей степени использовать признаки субъекта преступления в дифференциации ответственности в главе 22 УК РФ. Приводится критика законодателя по введению новых статей в УК РФ, сконструированных с административной преюдицией.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, признаки субъекта преступления, административная преюдиция, судимость, преступления в сфере экономической деятельности.

Abstract

The article analyzes the signs of administrative prejudice and conviction from the point of view of the theory of differentiation of responsibility and legislative technique in relation to

crimes in the field of economic activity. The article substantiates the thesis, according to which the legislator needs to use the signs of the subject of the crime to a greater extent in differentiating responsibility in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. Criticism of the legislator on the introduction of new articles in the Criminal Code, constructed with administrative prejudice, is given.

Keywords: the Criminal Code of the Russian Federation, signs of the subject of the crime, administrative prejudice, criminal record crimes in the sphere of economic activity.

В рамках настоящей статьи мы исследуем влияние признаков субъекта преступления как средства межотраслевой дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Под межотраслевой дифференциацией ответственности понимается деятельность по делению юридической ответственности, в частности административной и уголовной. Законодатель при отграничении преступлений от административных правонарушений использует различные объективные и субъективные признаки, называемые в теории криминообразующими. В данный момент не вызывает вопросов тот факт, что признак административной преюдиции используется законодателем в качестве средства межотраслевой дифференциации ответственности.

Не вдаваясь в дискуссию, в рамках настоящего исследования следует отметить, что в теории уголовного права высказывается мнение, в соответствии с которым не влияют на характер и типовую степень общественной опасности преступления и не могут учитываться при его криминализации такие факторы, как повторность совершения деяния лицом, подверженным административному наказанию за аналогичное деяние, имеющаяся у него судимость за ранее совершенное тождественное или однородное преступление и иные подобные обстоятельства [1, с. 274]. При всей привлекательности данного тезиса, уголовный законодатель пошел по другому пути.

На настоящее время глава 22 УК РФ содержит следующие преступления с указанным признаком: ст. 171 [2]; ст. 171 [4, с. 154]; ст. 180; ч. 1 ст. 191; ч. 1 ст. 193. Первоначально только ст. 180 УК РФ содержала признак «неоднократности». В период же с 2017 по 2021 гг. количество составов преступлений с административной преюдицией в гл. 22 УК РФ увеличилось до пяти, что свидетельствует о расширении сферы применения данного института. Альтернативно рассматриваемый признак указывается только в ст. 180 УК РФ.

Думается, что использовать признак административной преюдиции для целей межотраслевой градации ответственности за правонарушения экономического характера следует осторожно, делая это «точно» и с надлежащим криминологическим обоснованием. Использование уголовным законодателем указанного признака усилит общеправовую презумпцию «знания закона». Субъект, привлеченный к административной ответственности, будет осведомлен о возможных уголовно-правовых последствиях повторного совершения указанного деяния. По справедливому мнению, З. Э. Эргашевой, в сферу уголовного права должны попадать лишь исключительные случаи преюдиции, характеризующиеся злостностью и масштабом незаконной предпринимательской деятельности [4, с. 154]. Иными словами, административная преюдиция оказывает мощное предупредительное воздействие на лиц, нарушающих требования экономической деятельности.

При рассмотрении признаков субъекта преступления, используемых в дифференциации ответственности, следует обратить внимание на такую категорию, как судимость, т. е. совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное однородное преступление. В настоящий момент признак прошлой судимости приобретает особую актуальность в вопросе возможности и допустимости использования признака при межотраслевой дифференциации ответственности в том содержании, когда лицо совершает административное правонарушение, имея судимость за аналогичное преступление. В данном случае нельзя путать подобную ситуацию с рецидивом, где оба деяния, совершенных лицом,

являются преступлениями. При использовании признака судимости в межотраслевой дифференциации ответственности лицо повторно совершает не преступление, а административное правонарушение.

Предпосылки этой проблемы возникли в связи с введением в УК РФ ст. 264¹ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения». Наличие судимости за аналогичное деяние стало выполнять функцию альтернативного криминообразующего признака. Последовал закономерный вывод о том, что есть основания использовать данное средство в новом криминообразующем качестве, а не только в качестве дифференцирующего уголовную ответственность признака.

Межотраслевая связь видится в том, что в отдельных случаях признак прошлой судимости влияет на общественную опасность таким образом, что, совершая повторно административное правонарушение, предусмотренное, например, ст. 12.8 КоАП РФ, лицо, имеющее судимость, совершает уже не административный проступок, а преступление. Тем самым законодатель произвел межотраслевую дифференциацию ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом по признакам субъекта.

В этот момент перед наукой уголовного права встал вопрос, как относиться к использованию судимости в качестве криминообразующего признака и необходимо ли использовать данное средство в иных главах УК РФ?

В рассматриваемом контексте необходимо обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 08 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [2]. В этом деле судьям пришлось проверить практику конструирования состава с признаком административной преюдиции без учета признака прошлой судимости. Постановление содержит следующие тезисы:

1) «Повторное совершение запрещенного законом деяния, тождественного или подобного (однородного) по объективным признакам, в том числе побоев, говорит не о меньшей, но, напротив, о повышенной степени его общественной опасности, а если оно совершено лицом, имеющим судимость, — еще и о недостаточности использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива»;

2) «Состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния, о недостаточности ранее примененных мер»;

3) «Дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего».

Таким образом, по мнению Конституционного Суда РФ, если норма сконструирована только с использованием признака административной преюдиции без учета признака судимости, то это ставит в неравное положение, во-первых, потерпевших от преступных посягательств, во-вторых, лиц, имеющих судимость, поскольку они находятся в привилегированном положении по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. Поэтому есть все основания говорить о неконституционности нормы, сконструированной только посредством использования признака административной преюдиции. Исходя из этого, следует поддержать позицию Конституционного Суда РФ в том, что имеется необходимость в сочетании признака административной преюдиции с признаком судимости за аналогичное преступление. Безусловно знаковое и важное решение судей Конституционного Суда РФ. Для нашего исследования это означает, что признак прошлой судимости должен

в большей степени использоваться в сфере межотраслевой дифференциации ответственности. Следует отметить, что этот вопрос находил свое обсуждение в науке. Так, например, З. Э. Эргашева в своей кандидатской диссертации ратовала за необходимость более широкого использования специального рецидива в составах преступлений с административной преюдицией [4, с. 154]. Единственное, автор ошибочно именует это специальным рецидивом, у данного термина совсем иное содержательное наполнение.

На настоящий момент УК РФ использует признак судимости в качестве криминообразующего признака в следующих нормах: 116¹ (признак судимости введен в норму в 2022 году); 264¹ (статья введена в 2014 году); 264² (статья введена в 2021 году); 264³ (статья введена в 2022 году), 284¹ (признак судимости введен в норму в 2021 году), 321¹ (статья введена в 2023 году), 330³ (статья введена в 2023 году). Из представленной информации можно заметить, что в последнее время законодатель все больше придает признаку судимости статус криминообразующего. Одновременно с этим можно констатировать, что единой законодательной позиции по этому вопросу нет. Возникает закономерный вопрос, по каким причинам законодатель, вводя преступление с признаком «административной наказанности», не вводит признак «прошлой судимости»? Например, в 2022 году в УК РФ введен целый ряд статей (201², 201³, 285⁵, 285⁶, 330¹), которые сконструированы с административной преюдицией без указания на прошлую судимость. На наш взгляд, законодатель поступает нелогично, упуская из сферы действия новых норм лиц, имеющих судимость, поскольку они находятся в привилегированном положении по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. В целях единообразия исследуемых уголовно-правовых норм необходимо расширение круга субъектов всех преступлений с административной преюдицией, включив в него лиц, имеющих судимость за аналогичное преступление.

Применительно к гл. 22 УК РФ необходимо ввести признак прошлой судимости в следующие составы преступлений: ст. 171⁴, ст. 171⁵, ст. 180, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193. В частности, предлагается изложить ст. 171⁵ УК РФ в следующей редакции: «Осуществление деятельности, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей».

Второй момент, на который необходимо обратить внимание, это должны ли признаки административной преюдиции и прошлой судимости являться альтернативными либо их необходимо развести по разным частям статьи. При первом появлении в ст. 264¹ УК РФ рассматриваемые признаки были альтернативными. Впоследствии законодатель развел их по разным частям статьи 264¹ с разными пределами наказуемости. Подобное произошло и в недавно введенной ст. 264².

Мы не можем поддержать такой подход, поскольку указанные признаки отражают, на наш взгляд, близкий «заряд» степени общественной опасности. Их различия не дотягивают до того, чтобы служить основанием дифференциации, и их вполне возможно предусмотреть в процессе индивидуализации наказания. Соответственно, признаки административной преюдиции и прошлой судимости должны содержаться в рамках одной части статьи УК РФ.

Библиографический список

1. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. — М., 2021. — 480 с.
2. По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : постановление Конституции

онного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. № 11-П // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 04.03.2024).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ : принят Государственной Думой 16 декабря 2014 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г. : последняя редакция // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 1 (часть I). — Ст. 81.

4. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / З. Э. Эргашева. — М., 2019. — 215 с.

*X Международная научно-практическая конференция
«Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое
развитие региона»*

Научное издание

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Сборник материалов
X Международной научно-практической конференции
Академии МУБиНТ

Редактор, корректор Ю. В. Антонюк
Компьютерная верстка Ю. В. Антонюк

Редакционно-издательский отдел
Международной академии бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
г. Ярославль, ул. Советская, 80.

Подписано в печать 00.00.2024. Формат 60х90/16
Объем 22,13 усл. печ. л.; 26 уч. изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 0000

Печать — ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16–158
Тел.: (4852) 58–76–37